

ЛАЗЕЛ МОЗОЛЕВСКИЙ

ЭЛИОТ
КРОВАВЫЙ

Путешествие во времени никогда не происходит бесследно, брошенным камнем на мирную водную гладь: пустит кольца запутанных дней, исказит жизни, судьбы, само естество мира.

Извилистая дорога всегда оставит пятна крови на белой рубашке, пройдётся огненным копьем по незапятнанной душе, врежется в основу сердца.

Наш герой обычный человек, с необычным именем Элиот. Не самый удачливый, не одарен огромным умом, без стремлений или здоровых привычек. Он ведёт мирную жизнь разгильдяя да пьяницы.

Ведёт, пока нечто на имя Пожиратель миров, не накладывает свои зубы на планету Земля, вонзаясь в неё и откусывая большие куски.

Теперь ему предстоит принять дар из рук судьбы, принять новый вид существования, пойти по новому пути.

Останется в нём хоть капля человечности по окончанию дороги?

Глава 1 Адское утро.

«Сон»

Шух-шух-шух, — звучал тихий скрежет в тёмном пространстве. Красный свет резко вспылал, он начал тягучим потоком расходиться от самого сердца комнаты, чёрные тени быстро мелькали по красному полотну света.

Дверь отворилась.

Перед глазами предстал красный камень в два человеческих роста, от него исходили хищные извивающиеся отростки плоти, камень запульсировал бороздами вен по всей своей площади, словно возликовал от вида жертвы.

— Нет, нет, не нужно, — кричала женщина в вечернем чёрном платье, которую подтаскивали к красному камню.

— Иного выхода нет, — солдат в чёрной форме толкнул женщину — отростки мигом пробили её плоть выкачав досуха всю кровь.

Сухое тело упало на пол.

Красные глаза открылись в самом углу комнаты, — Следующею прикрытию, — сухо сказал сторбленный старик, он опирался на трость, а его лицо было окрашенное скорбью, скорбью, что ярко перемешалась с гневом!

Картина происходящего размывалась уходя миражем, на её месте колоссом восходила новая, более зловещая: земля пылала огнём, тысячи голосов ужаса кричали в унисон, сливаясь в какофонию скорби, некой погребальной песни мира... Живые утопали в расплавленной земле заживо сгорая.

Река Стикса уносила души те в своё тёмное лоно вечных мучений.

Холодная алая звезда сияла в центре ужасных картин, звезда лежала на черном полотне тумана, а полотно то рекой парило над расплавленной землёй, к нему по небесной глади слетались тысячи и, тысячи серых облаков, они несли в себе черты человеческих лиц, усопших обитателей мира.

Голубые струйки света выходили из земли пускаясь в пляс на огне, как подснежники пробивались из-под холодной земли, пробивались и извиваясь утекали в полотно.

Посреди картины стоял невзрачный на вид юноша, его сердце неистово билось, ноги по голени стояли в расплавленной земле, без боли и горения плоти до костяшек, лава не причиняла ему никакого вреда.

Нежная рука легла на его плече, он услышал приятный голос из-за спины, — Просыпайся Элиот. Уже скоро, совсем скоро. Ты нужен нам... Ведь... — оборвался нежный голос на половине недосказанной фразы.

«Бар»

Музыка из прошлого века лилась из музыкального автомата прямиком в истерзанный жизнью бар. Весь бар был заполненный грязными столиками от разных торговых марок. То от Джуси-джуси, то от Байкала, то от Три топора, все столы имели разную форму и объём, некое убогое убранство Франкенштейна. Обои и жалюзи из конца девяностых, как и сам бар. Пол грязен, а жвачки под столами жевали ещё не вымершие динозавры, — рука, что держала неподпаленную сигарету и бутылку пива — резко нажала на кнопку STOP, — Боже мой, как ненавижу эту музыку! И что за бредятина мне приснилась? Сомкнул глаза лишь на миг. Нужно бросать пить, меня уже по-животному рубит... — ворчал юноша сам себе.

Послышался звук колокольчиков.

— Что ты там ляпнул, маленький ублюдок! Ты снова бухаешь на рабочем месте? Предупреждаю тебя в последний раз, Илюша, иначе ты пойдёшь накуй... — говорил тучный мужчина в сером пальто открывая двери бара.

Провинившиеся глаза глянули в сторону входа.

"Ой, явление Христа народу, не мог позже прийти," — думал парень попутно настраивая лицо на серьёзный лад.

— Какого такого хуя тут ещё не чисто? Знаешь Илья, вот если бы не память о твоём отце...

— То пошёл бы я на мусорку в поисках провианта! — дополнил парень.

Мужчина пристально на него глянул, — Я место в общаге тебе достал, и даже работу дал, а ты никак не угомонишься, — мужчина твёрдо подошёл к музыкальному автомату и забрал бутылку пива из руки юноши, а после взял тряпку сверху музыкального автомата — больно ткнув ей парня в грудь.

— Илья. Пиздуй мыть стойку, а потом вали домой! Ты меня понял? — не строгие брови впились в глаза юноши.

— Я вас понял уважаемый Сергей Геннадьевич! Такого больше не повториться, самый последний раз! — юноша взял тряпку и побежал вытирать стойку бара.

— Самый последний раз был три раза назад... Скоро пойдёшь в детдом! Снова! — мужчина отодвинул стул и сел, он начал медленно пить недопитое пиво, попутно наблюдая за работой этого беспризорника.

Время неспешно шло, бутылка пива почти была допита, а пару треков народных исполнителей проиграли в музыкальном автомате, — Всё, подвязывай давай, иди домой. Утомил ты меня, да и, полночь скоро, детям пора спать, — томно сказал хозяин бара.

— Так точно! Юноша мигом положил тряпку, накинул потрёпанное пальто и вылетел из бара, отойдя на пару шагов он обернулся сказав, — Вот уж нудила старый, да я работаю тут за три хуя и вафлю, ты посмотри сколько сраный уборщик получает в Арк-Петербурге, — юноша пнул ногой камушек направившись в сторону общежития.

Через два десятка метров он услышал крик, — Илюха, а ну пойди сюда, есть кое-что интересное, как в прошлый раз! Юноша развернул голову в левый бок и увидел Семёна, он был дворовым бомжем, который носил кличку "Гном" По совместительству алкоголик, да, и просто хорошим человеком, — Привет Семён, сейчас подойду!

Уже через полминуты Юноша стоял около Семёна, который был за синим гаражом, рядом с ним горел бак с дровами, а справа располагался бомжеский шалаш. Сам Семён вонял перегаром, он был одет в две куртки, одна поменьше, а другая побольше, обе напрочь изношенные временем, а вот штаны новенькие, и ботинки тоже, вот только штаны женские...

"Ну, для бомжей это наверное нормально", — мысленно улыбнулся юноша.

— Преметил мой козырный прикид? Я как этот! Бомж Джови! Но бог с ним, вот! — Семён метнулся в свой шалаш и достал бутылку с неясной жижей, — Бормотуха! Мы с корешами сварили! Унесёт через двадцать врат рая, ты готов Илюха? — лицо бомжа окрасилось в хитрые краски.

— Сёма, я не Илья, а Элиот! Уже ведь говорил тебе, но наливай, посмотрим на твои врата рая, ха-ха, — в детстве Элиота было всякое, что он только не пил, ведь после смерти родителей мальчишки по приютам не особо разборчивы в пристрастиях.

— А что значит это твоё Элиот? — наливал бомж бормотуху по стаканам, а после

протянул парню.

— Элиот означает Бог! Или Мой Бог! Ну родители были верующими и решили дать мне вот такое имя, ех... Но похоже нужно сменить на Илью, — Элиот взял доисторический стаканчик наполненный жижей, они чокнулись с Семёном стаканчиками и, жидкость полилась по горлу. Вкус был невероятно отвратителен, как и запах, там градусов двести по впечатлениям. Торкнуло почти моментально, да так, что ноги захотели подкоситься.

— Ну и херабора Сёма, это что реактивное топливо? Я со сральника завтра в космос не улечу? — чуть захмелев с подозрением спросил Элиот.

— Ха-ха! Нет Илья, разве что выхлоп будет как у дракона! Мы с ребятами проверили! Слушай, мне неловко, но у тебя не будет соточка на булочку и пивко? Я завтра металл сдам и все верну.

— Да не нужно! Мне так-то не жалко, — Элиот залез рукой в карман джинсов и достал жменю мелких купюр, — Вот тебе сто двадцать, купи пару булочек, а мне пора домой, уже около часу ночи.

— Ой, спасибо дружище! Век этого не забуду, — крикнул Сёма с улыбкой смотря как Элиот уходит в проулок напрямиком к общежитию.

Через десяток минут Элиот изрядно пьяненький, но с хорошим настроением, положил руку на кодовый замок, — Так-так 321455. Врата зловонной общаги отворились и, юноша шатающаяся поступью добрался до дверей на втором этаже, дверь легко отворилась. Ведь он её даже не запирает.

В нос ударил запах носков, перегара и сигарет, которыми обильно прокуренная комната. С права от входа около односпальной кровати весел плакат на котором был изображён большой ворон у которого тёмно-голубые перья, он яростно слетал с ветки гордо раскинув крылья нападая на белого питона. Птица и змея закружились в смертельной схватке. По центру комнаты старое окно с облущенной белой краской, возле которого на подоконнике стоит одинокий кактус в стареньком горшке.

— Нужно поесть, а то на одном топливе долго не протяну, — Элиот вышел из комнаты и направился в общую кухню, он открыл один из холодильников, там была полка с именем Элиот, в ней лежало великое множество продуктов. Такие как: открытое пиво и закрытое пиво, по центру мышь, что повесилась с голоду и, в самых закромах два одиноко лежащих огурца, неизвестно с какого года, — Откуда вообще эти огурцы? Ладно, завтра куплю еды... — Элиот взял банку с пивом, а после направился в комнату.

Элиот подошёл и остановился у самого окна. Он посмотрел на место своей любимой работы. Оно было прекрасно видно. На вонючим почти пустом пустыре по бокам которого усеяно гаражами, располагался прекрасный бар, в самом сердце помойки. Бар гордо стоял, прямо как одинокий гнойник на лице.

— Зато название громкое «От заката до Рассвета» — скучно произнёс Элиот переведя глаза на кактус.

— А тебе нравится наша жизнь? Василий, — говорил Элиот глядя на кактус, — Вот и мне не особо, завтра нужно начинать новую, — Элиот вылил остатки пива в горшочек к Васи, а после пошёл спать.

Кактус Вас, это член семьи и домашний питомец по совместительству. Единственный кто остался после пожара в котором погибли родители Элиота. Юноша часто с ним говорил и, весьма сильно дорожил, кактусом. Даже несмотря на то, что поливает Васю пивом, такие уж у кактуса нравы.

Что-то еле-еле уловимое глазу восходило на серых облаках небес, словно красный туман, чуть-чуть сливался с ними, немножко перекрашивая в свой цвет.

«Утро»

Лучи солнца осветили полумёртвое тело, а будильник бил в голову противным звоном, — Элиот ударил рукой по будильнику, который был на маленькой тумбочке у кровати.

Ноги спустились на холодный и грязный пол, дабы направится омыть брненное тело.

Время медленно шло, руки плескали на лицо холодную воду, выдавливали засохшую пасту из тюби на щётку.

Нестиранную одежду напялили на тело, носок с дыркой на большом пальце влазил в кроссовки.

После всех утренних дел юноша залпом выпил банку пива, попутно входя на улицу.

Он был полностью не готовый идти на свою рабскую каторгу, но новая попойка радовала сердце ожившего мертвеца.

Через пять минут дороги Элиот услышал знакомый голос, — Илюша! Я тебя ожидаю уже минут десять, опаздываешь, — Семён добродушно улыбался остатками зубов держа булочки в руках.

— Привет Сёма, — Элиот взял одну запакованную булочку и начал разворачивать её.

— Знал ведь, что — **БОООООМ** — Прозвучал невероятной мощности удар чего-то о землю... Приличных размеров камень снёс голову Семёну. Жижа из бывшей головы разлетелась запачкала лицо Элиоту, а следом брызнул фонтан крови во все стороны из разодранного безголового тела, бомж так и, не отпустил булочку, просто рухнул безголовым трупом.

Глаза Элиота залила кровавая жижа, он замер обдуваемый облаком пыли от столкновения объекта с землёй.

Булочка выпала из рук.

Элиот стоял полностью парализованный начал задыхается от пыли, но просто не мог пошевелиться, ведь ужас крепко сковал всё тело. Лишь только кровавую жижу облепляла грязь.

—бах-бах-бах! — раздались выстрелы пистолета. Звуки скорых и полицейских машин начали заполнять город. Полились крики, вопли, стенания...

Глава 2 Красный лес.

Элиот задыхался от пыли, он размахивал руками в попытках отвоевать у неё глоток свежего воздуха. Слезы текли из глаз стекая по мозгам бомжа, и ещё не до конца высохшей кровавой жижи, которая перемешиваясь с потоками пыли превращалась в грязь.

Элиот рукавами пытался протереть глаза, а ноги машинально пошли к месту работы, он шёл почти в слепую. И тут! Нога зацепилась за что-то лежащее на земле. Элиот упал и упёрся руками в тёплую и слизкую массу. Через секунду он всё же смог лучше приглядеться через пыль! Это был его босс, а точнее верхняя часть... Низ полностью оторвало и, сейчас рука Элиота трогает кишки выпавшие из брюшины начальника.

— Бое, — Элиот начал блевать напрямиком на труп бывшего босса.

— Да что за хуйня тут творится, — крикнул он рыдая, пытаясь встать, скользя руками по кишкам, попутно измазываясь ещё больше, — шух-шух-шух, — Элиот услышал неясный шорох, он замер даже не дыша, "Слишком тихо для человека...", — мелькнула мысль, — "Может кошка или собака", — вновь промелькнуло в голове, но Элиот быстро откинул эти мысли, очень плохое предчувствие сковало всё мужество; и даже слезы перестали течь.

— *Шух-шух-шух*, — Шуршание начало буквально слышаться со всех сторон, оно было настолько жуткое, что фоновые звуки стрельбы и взрывов потеряли свое значение. После шуршания последовали чавкающие звуки, словно что-то пиоровало рядом "Нечто жрёт труп или, может трупы... Боже мой"

— Бип... — СМС пришло на телефон издав характерный звук — десятки красных глаз зажглись в нескольких метрах от Элиота. По его телу пошла дрожь, а сердце заколотилось, как в последний раз перед самой гибелью. Зрачки стали, как две полные луны в небе, и тело само на голой тяге к жизни подорвалось от земли. Да так подорвалось! Что на трупную жижу или скользкость с отсутствием зрения, стало просто наплевать.

Кровь буквально закипала, а лёгкие вот-вот готовы взорваться, но ноги вдавливали землю с такой силой, что куски почвы отрывались от неё. Бег был аномально быстр, Элиот подметил это, но свистящие-пищащие звуки голодных тварей обрывали все мысли на корню, только бежать.

Твари потоком хлынули с места кормёжки ринувшись вдогонку, только бегущая фигура и тысячи маленьких силуэтов с красными глазами и сверкающие белыми зубами проглядывались через пыль.

— Шмяк! — Элиот больно ударился о стену общежития, красная дверь была в полуметре от него, — Сука да какой там был код?! — из головы Элиота напрочь вылетели цифры, но всё-таки собравшись с мыслями набрал 321455, а после рывком дёрнул тяжёлую стальную дверь на себя, после чего влетел вовнутрь, наглухо закрывши двери Элиот упёрся в неё спиной, его дыхание было тяжёлое, — бах-бах-бах твари телами бились о двери и стены.

Элиот прекрасно чувствовал своим телом вибрации ударов, он каждый раз вздрагивал от них, — Все окна со стальными решётками, они не должны проникнуть сюда, но что за хуйня такая? — сказал он задыхаясь, почти на одном выдохе.

Пара тяжёлых вдохов и Элиот побежал на второй этаж, бурно открыв свою дверь: которая всегда открыта. Он запер её на хлипкий засов и подперев дверь кроватью с тумбой, это все предметы в комнате, которые имеют хоть какой-то вес.

Из тумбочки выпала зеркальце, Элиот невольно в него глянул, но сейчас он не похож на

человека. Чумазая нечто с говнищем по всему телу. Элиот почувствовал что-то не правильное в кроссовке, подошва левого почти оторвана.

— Когда это я так быстро научился бегать? Зуб даю, что добежал за секунд сорок, но до работы десять минут быстрым шагом. И когда кровать с тумбой двигал, было слишком просто и легко перемещать их... У меня ведь силы на пол отжимания, без отжимания... Ладно. Нужно посмотреть, что то за хуидристика такая.

Элиот тихонечко подошёл к окну и начал смотреть на картину происходящего, пыль уже немного улеглась. На место бывшей работы, упал огромных размеров валун, нет это скорее всего сраная гора! В городе местами вспыхивали пожары, и гремела какофония из звуков. Бегающие тени людей, и не только людей! Нечто неясное твориться, а снизу, целая стая тварей ломиться в двери и окна, но решётки их блокируют... Шкура тварей местами облезлая, шерсть плешивая, длинные черепа, которые повсеместно усеивали глаза. Штук по восемь на каждом черепе, и пара торчащих уродливых белых зубов по центру, твари чем-то похожи на крыс.

— Похоже Вася, это самый настоящий апокалипсис, — Элиот взял пачку сигарет с подоконника, а рука достала простенькую зажигалку из джинсов, пара чирков, вздох; и густой дым наполнил комнату, но за ним последовал кашель от пыли.

Элиоту было до боли страшно, он хотел жить, вскоре собирался одуматься и жить нормально, ему даже нравилась девчонка из бара, а что теперь? Это ведь не сон или сказка, вкус пыли и чужой крови, которая смешалась с сигаретным дымом во рту, не иллюзия.

— УУУУУУУУ, — Пронёсся страшный гул, что выбил все стёкла здания, Элиот израненный осколками упал на пол, а после земля затряслась и волны голубого цвета накрывали все, волна за волной проникала в комнату, волны не думали останавливаться, они шли дальше проходя через стены.

Все это время Элиот держал кактус, который упал следом за ним. Юноша свернулся в позу эмбриона вспоминая "Отче наш". Молясь веря надежде пережить толчки и землетрясение, от которого осыпалась штукатурка, отпадали обои, лопнули стены. Куски измельчённого стекла изредка падали на него оставляя порезы, во время вздрагивания его скрученного тела.

Все остановилось.... И шум стих, и земля перестала дрожать, и стенания смолкли. Тишина... Полная немая тишина...

Лучи солнца бурно ударили в помещение, игриво мерцая на битом стекле он согревал грязную, потрёпанную, напуганную и избитую страхом фигуру в позе эмбриона с кактусом в руках, которому тоже досталось. Но в виду маленького размера кактуса, и досталось ему поменьше.

Элиот невольно немного расслабился, минуты тикали, ничегошеньки не происходило, пространство словно мертво, нет ветра, нет пения птиц или звуков, даже звучания насекомых нету. Только бешеное биение сердца и тяжёлое дыхание от самого себя.

Элиот упёрся рукой в пол усеянный стеклом, маленькие кусочки стекла впивались в кожу, доставляя боль и серьезный дискомфорт.

Элиот достал дрожащей рукой телефон из кармана, экран безвозвратно разбит, сети нет, интернета тоже, телефон стал бесполезен. Разве что как фонарик использовать. Парень перевёл взгляд в разбитое окно.

Одно, два, три... Три солнца висело в небе освещая собой ярко-красный лес. И трава была красной, и кора деревьев, и листва, — Как вообще такое возможно? — говорил себе

под нос смотря вдаль красных деревьев, живности не видать. Даже самого окончания леса невидно, сплошной красный океан из деревьев.

Элиот кое-как разблокировал двери одной рукой и вышел в коридор, — Аууу... Есть кто живой? — но в ответ послышалось лишь эхо.

— Тут тоже пусто, хотя не удивительно, ведь жителей немного. Все должны быть на работе сегодня вторник 24 мая и никаких особых праздников нет, — Элиот пошёл в общую ванну и покрутил кран, воды нет, как и света, — Я так от заражения крови помру, — сказал он смотря на маленькие порезы по всему телу и грязь.

Выбора не было, нужно выходить. Элиот вскрывал хлипкие двери жильцов, и собирал вещи, он нашёл берцы с металлическим носком, на высокой шнуровке, прочные чёрные джинсы, неплохую кожаную куртку, консервы, верёвку и даже бита нашлась. По воде полностью пусто, есть только бутылка пива. Все полезное и даже кактус было уложенное в зелёный рюкзак.

Элиот прямо на грязь налил зелёнки, переоделся в чистое и вышел из общежития.

Перед глазами красным красно, — Кричать наверное не лучшая идея? Мало ли что я могу приманить к себе криком... — шёпотом говорил себе под нос Элиот, — Он не смешно шёл по красному лесу издавая шум ломая берцами ветки, но место было абсолютно пустое. Даже насекомых не было, что должно быть невозможно в принципе своём. Время шло и он двигался только вперёд, примерно через два часа присел перекусить консервами и покурить.

Элиот почистил кусочек земли от листьев и взял чуть-чуть почвы в руку, в почве были странные бобы, тоже красного цвета, — Надеюсь тут нет живности не потому, что почва и всё остальное токсичное, хотя мне все равно придет конец. Если оно так, ведь уже хожу по лесу приличное время.

— Нужно найти в этом проклятом месте хоть одну живую душу.. Иначе просто сойду с ума, а ещё воды бы, — Элиот достал бутылку пива с рюкзака и открыл крышку зубами, а после сделал маленький глоточек, а после плотно прилепил её обратно.

Отдых окончен, нужно было продолжать свой одинокий путь среди тысяч красных деревьев, он просто брёл по лесу, солнца уже вот-вот собирались идти спать, Элиот поднял голову вверх на проплешине леса, небо было хорошо видно. Непередаваемую красоту уловили глаза, небо наполнилось различными закатами, красные, белые и голубые облака, словно сливались и перемешивались. Их подсвечивали уходящие в закат солнца, отбрасывая последние блики со всех сторон.

В боковое зрение попала яркая вспышка голубого света, Элиот мигом оторвался от любования пейзажем неба и направился в сторону света. Шёл он тихо-тихо, как мышка... Через одну минуту, Элиот положил руки на дерево и максимально скрыл свое тело за ним. Только голова выглядывала смотря на картину происшествия.

Посреди поляны которая усеянная средне растущей красной травой и неясными цветами, появилась голубая сфера: из сферы выпала курица, она смотрела на мир глупым взглядом.

— Ко-ко-ко-ко? — Курица принялась яростно клевать что-то в земле и сильно распылялась, словно от невероятного вкуса перья дыбом становились.

— Курица? Какого чёрта тут появилась курица? Я точно не сплю, а может уже давно помер и попал в странную загробную жизнь, но еда лишней не будет.

Глава 3 Заруба не на жизнь.

— Так сейчас выскочу, а потом словлю и сломаю шею!!! — засомневался Элиот, — Блядство, но я никого и никогда не убивал, так ладно! Всё бывает в первый раз! Это всего-навсего курица, я что курицу убить не смогу? — Элиот вышел из-за дерева и медленно пошёл, попутно стараясь обходить веточки, скопления листвы. Шаг за шагом он подходил все ближе и ближе к своей жертве.

А тем временем курица неистово клевала что-то в земле, она совершенно не обращала внимания на окружение — Курица замерла и, через секунду обернулась со скоростью молнии! А после яростно выпучила глаза напрямиком на Элиота.

Мужество юноши дрогнуло... Их глаза встретились и, сам мир застыл. Одна яростная курица и один перепуганный юноша, стояли посреди поля красной травы, и смотрели друг другу в глаза!

Момент доходил до пика кипения.

В глазах курицы возгорался огонь! А в глазах Элиота возгорелась только неуверенность, такой темперамент пугал, словно два ковбоя на дуэли. Ещё секунду и курок спустят.

— Ко-ко-ко-ко! — грозно прокукарекала курица, она гордо раскинула крылья и затряслась, как осенний лист на бурном ветру.

"Ой не добрые её глаза! У меня дурное предчувствие от этой тряски..." — подумал Элиот пристально смотря за каждым пёрышком курочки... Они то и дело вздрагивали, а с ними и он.

— КО-КО-КО!!! — Кудахтанье огрубело, а крылья начали расти, прямо на глазах её кости расширялась, а с ними всё тело курицы увеличивалось... Тело её обрастало мускулами и глаза краснели, кожа на лапах словно лопнула, они стали в пять раз больше прежнего, ещё и, моментально обрастая новой чёрной чешуёй, оп...! Вторая пара крыльев вырвалась из её спины, сразу же покрывшись красным с белым опереньем. А клюв стал в два длиннее и толще. Маленькие острые зубики выползли из клюва! Они моментально увеличивались, обращаясь клыками!

— КО! — Прозвучало, словно не курица кукудахнула, а лев рыкнул. Её грудь сильно вздулась, пасть открылась и оттуда вырвался маленький огонёк пламени! — Блядина ты такая, да это не курица, а ебущий дракон! — Элиот с выпученными до небес глазами кинулся бежать, на высокой скорости перепрыгивая ветки, бревна и камни, а курица неистово вопя и хлопая крыльями бежала вслед... Её напор не падал, лишь только распыхлялся!

Юноша бежал так, что тапки горели на ногах, но курица не давала расслабиться, она компенсировала короткость лап редкими взлетами, крылья придавали ей ускорение. Фигуры бежали поднимая красную пыль ногами, и тревожа спокойную листву. Оставляя некий загадочный и очень странный шлейф за собой...

Но! Со всех сторон дикая и комичная погоня оборвалась спустя пять минут. Элиот споткнулся о торчащий корень дерева из земли, и упал... Но не потерялся, ведь всё тело наполнял адреналин, от чего мозг работал невероятно быстро. Его рукам повезло найти сухую палку на земле, он наотмашь врезал ей курице — Курица почти клюнула юношу, но смачно получила палкой напрямиком по голове, от чего отлетела на пол метра и, перекатываясь оставляла след на густой листве. Курица поднялась вертя головой в разные

стороны, она была дезориентирована в пространстве.

Элиот мигом снял свой рюкзак, попутно вытащив битую, он выкинул его под дерево. А после поднялся и начал убежать, не дав боя курице.

Курица слышала шум падения рюкзака, она отошла от помутнения, она вытаращилась на свою жертву, и от подобной дерзости стала свирепеть в два раза больше! Глаза пылали яростью, грудь вздувалась, крылья растопырились, а перья вздыбились.

Неистово и грозно кукарекая ринулась в погоню!

И догонялки по одинокому красному лесу продолжились, тяжёло дышащий парень с битой и свирепая курица бегущая за ним вслед, создавали просто невообразимую, шумную картину для глаз, или деревьев, которые были единственными зрителями на данный момент.

Много книжек он читал, много фокусов видал, но такого бреда не ожидал.

— Да отвали ты от меня! Я тебе толком ничего и не сделал, — кричал Элиот задыхаясь и бурно обдумывая план действий, — КО-КО-КО-КО, — курица ответил грозным кукареканьем и огнём из ноздрей, похоже она стала ещё немного больше.

— Это просто безумие! — Элиот остановился он решил принять бой! И ударить курицу с разворота битой — она подпрыгнула используя крылья, или скорее подлетела, и, словно культиватор меча из азиатских новел приземлилась на кончик биты. Элиот не смог удержать вес курицы-мутанта — бита рухнула вниз.

Курица разъярённым берсерком побежала по бите, после накинута на Элиота; у него не осталось выбора — руки выпустили битую схватив курицу за торс. Курица пыталась разодрать когтями грудь и всё куда только сможет достать, сопровождая своё действие биением крыльев — Элиот убрал одну руку с торса начав бить курицу в голову кулаком.

От их битвы летели перья и куски одежды, но противники не могли нанести серьёзный ущерб друг другу. Удары кулака по голове не причиняли особого вреда, а когти курицы только слегка царапали кожу Элиоту.

Курица решила разыграть козырную карту, она плюнула в лицо Элиота огнём, но он, чудом заметил наступающий подлый удал, он пригнул голову — огонь опалил его волосы, но они не загорелись, пламя оказалось слишком слабым...

Элиот почувствовал, как его ноги что-то обвивают. Он моментально упал на грудь, придавив собой курицу, что та потеряла сознание, а его тело начали волочить по земле.

Элиот кое-как развернулся, неосознанно прижимая курицу к груди, она была без сознания. "Хоть она и враг, но лучше с близким врагом чем одному, особенно если нас съедят", — почему-то мимолётом подумалось Элиоту.

Глаза юноши пристально смотрели на задницу грозного животного, "выбора особо не было, его ведь тащат" Шерсть животного коричневая, попа большая, а хвост длинный, копыта массивные, мускулистые и подкованные, ну больше добавить особо нечего. А на звере, сидела девушка с очень утончённой спиной и чёрными волосами, подвязанными красной лентой. На её левом боку висели ножны, от которых, словно веет холодом, а рядом был мой портфель. Девушка явно хохотала, был слышен тихий хохот, как бы приглушённый или сдерживаемый.

— Леди вы кто? — Элиот пытался несколько раз говорить, пока чувствовал попой кочки, камни и веточки. Голова то и дело билась об предметы. "Но там терять нечего, а значит нормально, но лучше без этого!", — Элиот вновь подумал о странных вещах, особенно если учесть, что его тащат неясно куда...

Возможно на обед в качестве закуски... "Хотя леди не похожа на каннибала", — Может

я окончательно сошёл с ума? — Элиот кинул взгляд на бессознательную курицу и просто расслабился, наслаждаясь массажем, так не так больно. Один фиг в нем силы кот заплакал, без кота... "Как говорил какой-то дядька, бездействие тоже действие", — Элиот закрыл глаза.

Примерно через двадцать минут они выехали из лесу, на местность где уже росла совершенно обычная, с первого виду, ярко-зелёная трава. А вот вдаль виднелись серые деревья с оранжевыми листьями. Но любование пейзажем перебивал разговор суровых на вид мужчин в чёрной, как сама ночь броне, лица закрыты, на поясах мечи и чёрные фляги. Они загоняли людей, "по всей видимости с земли" В огромные чёрные повозки, которые должны тащить что-то похожее на носорогов в чёрной броне, — Тут что тренд чёрного цвета? — сказал Элиот в слух, но, огромный и строгий на вид мужик, в жуткой маске на лице, взял его одной рукой, а потом перерезал верёвку и подошёл к крупнейшей повозке.

Элиот был швырнут вовнутрь, как кусок говна. Он упал и проехался по полу. Через пару пару мгновений за ним влетел рюкзак больно ударив по голове.

— Мой малыш, мой РЕБЁНОК! — рыдала женщина полностью охваченная истерикой забившись в дальний угол полу-пустой просторной повозки, да так жутко рыдала, что Элиот побелел и впился в неё взглядом, курица проснулась от воплей, и тоже смотрела на женщину испуганными глазами.

Элиот перевёл глаза на испуганную курицу-дракона, её глаза стали нормальные, даже приобрели некий разум. "Возможно сильный удар по голове вернул ей разум, или стёр старый, но пока сидит тихо, пускай будет со мной."

— Мой мальчик, бедный мой сынок, о за что с тобой так, ребёночек мой, — женщина вновь завопила на всю повозку, а курица со страху снесла яйцо! Оно упало на пол и не разбилось.

В повозке было ещё три человека, молчаливый тучный мужик с волосатой грудью, очень старый на вид дед сидящий опираясь на трость, и ещё одна женщина, сидящая чуть подальше.

Все сидели молча пытаясь игнорировать друг друга. Элиот поднял яйцо положил в рюкзак, — Женщина что с вами случилось то? Или с вашим ребёнком, — сказал Элиот присаживаясь около молчаливого деда, он показался самым безопасным.

— Мы оказались в сером лесу, а потом бродили пол часа, а потом... А потом на моего сына накинлось что-то! Оно пробило ему жалом спину и убежало. Я обработала ранку, как могла, но потом через час тело моего малыша начало вздуться, а под кожей что-то бродить, оно словно извивалось. Всё было как в тумане... Откуда не возьмись вылетел мужчина в чёрных доспехах и разрубил моего мальчика на две половины, они упали отдельно, отдельно... Я закричала и хотела кинуться помочь, но меня ударили по голове и вот я тут, — всё это время женщина вопила шаталась, вырывала куски волос из головы, а курица в руках снесла ещё одно яйцо, которое было положенное в портфель.

"Мне оказывается повезло, я только с курицей повздорил, ну хоть яйца не отложили в меня. Да уж... Место явно не особо приветливое! Что вообще за жесть такая? Я все ещё не верю, ну может сон или помер, господи. Так скоро вспомню все молитвы из детства", — беспорядочно думал Элиот, он в душе боялся, ведь умирать совсем не хотелось.

— Парень, лучше не говори с ней, пускай успокоится. Уже ничем нельзя помочь, ты видишь, она в истерическом шоке, — тихо говорил старик посматривая на женщину.

— А вы дедушка, когда тут очутились? — спросил Элиот вопрошающим голосом.

— Я оказался почти сразу в красном лесу. Мирно сидел в парке, просто кормил голубей, а потом начался хаос... Помню вспышку голубого света. А потом сижу на лавочке посреди красного леса. Медленно бродил, пока меня не нашли те люди в доспехах, — неспешно объяснял старик.

— А после, что было потом? Вы узнали хоть что-нибудь? — спросил Элиот просто смотря на старика.

Старик тяжёло вздохнул, — Ну, меня отвели в это место, к остальным людям, тогда повозок ещё не было, слышал много разных историй. Все не самые приятные. Время просто шло, а людей потихоньку-полегоньку свозили. Пытался говорить со стражей, но они либо молчали, либо отвечали на непонятном языке.

— Я хоть и стар, но не впал в маразм! Совершенно не знаю что это за мир, и как мы вообще тут оказались, но нужно быть совсем тупым, думая что это Земля. Особенно видя несколько солнц на небе. Хотя, были отбитые из привезённых... Они думали, что это постановка или реалити шоу. Некоторые и вовсе поехали всеми своими башнями, особенно с историями как у вон той женщины. — старик перевёл взгляд на женщину в истерике, — Они так прониклись новым местом, что успешно тронулись умом, и были выкинуты в самый край этой местности, — старик перевёл дух, было видно, что он заскучал за общением.

Те дурачки не успокаивались, одного убили! Остальные мигом притихли, их связали верёвками и поместили в отдельную повозку, попутно закрыв ту на ключ, бедолаги, — добавил старик.

— В целом всё проходило тихо, буйных били, тихих не трогали. Нам даже покушать дали каши, и какое-то мясо оранжевого цвета. На вкус не так паршиво... Я подметил вот что! Мои старческие болячки прошли! Даже бегать могу! Чувствую себя на тридцать пять лет! Чудо дивное! — старик покрутил пальцами трость в воздухе.

— Я тоже подметил нечто необычное, ещё на земле! Бегал очень быстро и силы в руках прибавилось, её там отроду небывало, а теперь есть! И вроде даже кожа крепче стала... Всё очень странно, — возбуждённо говорил Элиот.

— Да! Тоже это заметила! На меня бежало подобие собаки, а я треснула хуевину стулом, и даже пробила ножкой голову... Раньше на такое явно не была способна, — немного возбуждённо сказала девушка в дальнем углу.

В повозке начались бурные обсуждения, время неспешно шло, людей прибавлялось, но это не приносило информацию, всё истории как одна, до боли похожие и одинаковые, кому-то повезло больше, кому-то меньше.

Были и плаксы, и подобия агрессоров. Спустя примерно два часа повозка тронулась. Все стихли ожидая конца неясного пути.

"Что с ними будет? может всё хорошо или ужасно..."

Но решётки на маленьких окнах у самой крыши, совершенно не внушали спокойствие, через них проникал хоть какой-то свет даря возможность видеть в полумраке этого движущегося помещения.

Элиот безумно устал, что толку переживать если ничего не можешь сделать, он облокотился о стену и уснул с рюкзаком на ногах, на котором сидела курица, она смотрела на всех подозрительным взглядом, словно охраняя парня.

«Во сне»

Элиот очнулся окружённый стенами, было мрачно, почти ничего не видно... Стены начали сужаться не оставляя выбора в действиях, они подталкивая его иди вперёд. Пока не

привели его в большой зал. На чёрных стенах горели голубые светильники, они подсвечивали стекающую алую кровь, словно она текла со стен напрямик в пропасть, просто исчезала доходя до пола.

Элиот посмотрел в самый центр зала. Тело парня начало дрожать, дыхание участилось, а кровь заструилась в венах стуча в виски под ритм бешеного биения сердца.

Кровавая фигура полностью сотканная из нитей крови стояла на коленях, молча избивала пол руками, слезы капали из её глаз. Слезинки падали и разбивались об пол исчезая в пустоте. Рот её полный кровавых зубов, полил хрипящий, как бы потусторонний голос.

— Я слаб и такой никчёмный, но ещё есть надежда, да, вновь всё исправить, будет даже лучше! Или я просто лжец? Лжец, который совершает эти бессмысленные попытки всё исправить. Устал. Так устал от этого...

— Вспоминать всё на стыке миров, на стыке времён и измерений. Будь проклята это исходная точка, будь она проклята!

Кровавое тело замерцало, как бы исчезая из мира, тон её поведения абсолютно изменился.

— Я ничего не смог удержать своими проклятыми руками! — фигура говорила в бреду, только понятные ей слова и обрывки фраз. То злилась, то рыдала, то впадала в апатию. А после она вонзила руку в грудь пытаясь вырвать свое сердце.

"Но что сотканное из крови сердца не имеет", — всплыло в голове Элиота.

Прошло немного времени и фигуре стало легче, она поднялась приметив Элиота и, немо села на обычный с виду трон в центре зала, — Даже через ***** кровь ничего не забывает. Мы смогли встретиться снова. Игры с ***** добра не приносят, вечный парадокс, — некоторые слова было невозможно услышать, они, словно заглушены.

— Скажу тебе только одно Элиот, будь сильным, стойким к неудачам! Принимай тяжёлые решения смело и легко.. Убивай всё и всех кого тебе нужно! Не бойся кровавой дороги, не нужно быть мягким и жалеть их. Убивать это как вера! Один удар, и одно пронзенное тело на холодной земле! Это должно стать твоей догмой или молитвой, а сейчас я передам тебе свой подарок. Он иногда будет тебе помогать, хотя, некоторые события, неизбежно должны произойти! — фигура подлетела с невероятной скоростью и впилась зубами шею Элиота, она через свои клыки проникала в его тело растворялась в нём.

Через секунду кровавая фигуры полностью исчезла, а Элиот упал на колени, ему было невыносимо жарко.

Глава 4 Загон человеческих свиней.

— Ей парень, проснись, — старик тормозил рукой Элиота, пока тот спал и видел кошмары, — А-а-а-а, что происходит? — Элиот дёрнулся, очнулся и сразу же посмотрел на старика, их минута повисла.

Элиот только тяжело дышал, его лоб был весь в поту, а зрачки широко расширенные, — Что мальчик, кошмары мучают? Наверное это нормально в такой ситуации-то. Мы приехали, уже почти все вышли, остались ты, да я. Пойдём посмотрим, что там за место такое, какова наша новая участь, — старик совершенно не боясь пошел вперёд, даже не опираясь на свою трость.

"Видимо она больше не нужна, люди всегда избавляются от всего ненужного," — внезапно подумалось Элиоту, он посмотрел на курицу, которая мирно сидела на ногах.

— Привидится же такое... Я как Нео из Матрицы, совершенно не понимаю где сон, а где реальность, словно ещё не проснулся...

— Почти ничего не помню, но всё было так реально, эти ощущения, послевкусие от сна гадкое, чертовщина! — Элиот глубоко вздохнул и направился к выходу, попутно придерживая курицу.

На его спине был зелёный рюкзак. Элиот остался всё такой же грязный на вид, а от пота даже грязнее...

Он вышел на улицу прикрывая рукой лицо, грудь сделала глубокий вздох. В глаза бил яркий свет, но через пару секунд всё стало более ясно. Элиот окинул взглядом новое место и понял, что их привезли в захудалую деревушку, она построенная на скорую руку из дерева и грубого камня.

Деревня была больше похожая на загон для скота, "Наверное её построили буквально за пару тройку часов", — немо добавил Элиот у себя в голове.

В самом центре деревушке стоит колодец и пять пар чего-то похожего на вёдра, добавить особо нечего, разве что красные флаги у деревянного символического забора.

"Наверное вышел и получил по лицу, ну это в лучшем случаи, скоро проверим, по любому найдутся смельчаки", — всё так же немо думал Элиот.

Людей начали выстраивать в шеренгу, к Элиоту подошёл мужик в чёрных доспехах и повёл схватив за шею: ко всем остальным.

"Мне лучше меньше тормозить."

Через минуту к ним подошла женщина с книгой. Строго одетая, вся в чёрном и лица не видно, а книга коричневая, края покрывал металл цвета золота.

"Ну хоть какое-то разнообразия в цветах"

Она сказала пару слов и случилась настоящая магия, свет полился из книги, он охватил головы всех собравших людей.

Голову Элиота обуяла дикая боль, он хотел закричать, но не мог, кровь пошла из носа, подобное происходило со всеми людьми. Некоторые падали на колени держась за голову, кто-то стонал.

Через пару минут адских мучений боль прошла.

— Теперь вы выучили общий язык, свиньи! А сейчас пора принять ванну. Полей их хорошенько, только не перебей всех наших свинок водой, — сказал тот самый грозный мужик в чёрной маске.

Женщина сказала пару слов, десятки водных шаров образовалось за её спиной, а после они полетели и повисли над головой каждого привезенного человека. Вода хлынула бурным потоком смывая всё лишнее с тел людей.

Элиот цокотал зубами от холода, вода была как из Антарктиды, словно жидкий лёд. Курица тоже скукожилась, но терпела вместе с хозяином. Пол минуты и ваннные процедуры прекратились.

— Так, свиньи! Слушайте меня внимательно. Вы попали на планету Пожиратель, и теперь собственность фракции Вечные! Ваша дальнейшая судьба стать пищей и скотом, — мужчина говорил так твёрдо, свирепо и невероятно уверенно, что многие затряслись уже не от холода, — Но ваши жалкие жизни обрывать не станут, пускать на фарш тоже! — он сделал паузу.

— Вы сможете жить и плодиться на благо фракции! В этом временном поселении только одно правило, не выходить за красные флаги! Можете меня послушаться и узнаете, что с вами станет, я совершенно не против! Всё поняли уродцы?

Мужчина услышал только молчание в ответ, ну и всхлипывания, он почти развернулся, как бугай в кожаных штанах и с бородой до груди крикнул, — Какого такого хуя мы должны быть вашим скотом, это ты так сказал?

У Элиота сжалась всё мужество, "Ну куда ты лезешь придурок, тебя же сейчас убьют к бням, ой кренинизм какой-то..."

— О! Я сейчас тебе объясню, очень доходчиво, — мужчина медленно приподнял свою маску.. Из-под губ полезли острые клыки, он улыбнулся ртом полным острейших зубов — в размытом блике кинулся к бородатому и жадно впился в шею, пол мига, и тот побледнел, а после зубы вырвали приличный кусок плоти, его рука перехватила горло — рука сдавила шею и голова отлетела от туловища.

Бескровное тело упало на пол, а голова в кучу стоящих людей, — ТОЛЬКО ПОПРОБУЙТЕ ПИКНУТЬ! — громогласно прорычал мужчина с окровавленным ртом отчего вся кровь застыла и звуки смолкли, — Я повторять не стану, а теперь разошлись по будкам!

Женщина отошла от шока, она истерически вопя побежала прочь, а тот мужик в маске, просто стоял и ухмылялся. Женщина выбежала за красный флажок — размытый блик и, её тело распалось двумя ровными половинами, осевая землю кишками и кровавым потоком.

Блик — Он стоит на том же месте, словно не двигался, даже секунды не прошло! А он разрубил её и вернулся.

— Следующий, — улыбаясь говорил он.

Стало невероятно тихо, — Ко — курица снесла яйцо разрезав им тишину.

Элиот поднялся подобрал яйцо и стал, как не в чём не бывало.

— Ахахахахаах!!!! — засмеялся он жутким смехом, — Мне так смешно, что даже не убью тебя! А теперь пошли по будкам свиньи! Выходить можно только до заката, жратву будут давать, когда зазвонит колокол! — мужчина шагнул в тень и растворился, а следом женщина.

Нас в толпе было около тридцати человек, часть этих людей быстро разбивалась на группы и выбирала себе дома, хотя выбор был невелик, всё одинаково хреновое!

Элиот стоял и выбирал выбором без выбора, на лево пойдёшь, к быкам попадёшь. Направо пойдёшь, к опущенным припишут.

И стоял бы он так до заката, но к нему подошёл старик, — Ха-ха, ну ты даёшь парень.

Моё старое сердце уже бы остановилось, а тебе хоть бы хны. Ты или слишком глупый, или слабоумный. Хотя что то, что другое — настоящий талант, — старик похлопал Элиота по плечу.

— Думал, что скажете храбрый! — с грустной улыбкой произнёс Элиот.

— Возможно и глупый, я сейчас не буду причитать о тяжёлой доле. Но, в детстве видел как заживо сгорели мои родители, вот с тех пор просто не испытываю страха.

— Он появляется, а потом сразу затухает... Может быть сумасшедший? — сказал Элиот пожав плечами.

— Тяжёлое детство внучок, но возможно эта особенность поможет в новом месте, — по-доброму сказал старик.

— Я думаю, что страшно нам будет часто. Пойдём вон в ту хибару. С тобой хоть знакомы уже! — старик показал пальцем на дальнюю хибару у самой окраины поселения, напрямиком возле флажков.

Старик пару раз хлопнул Элиота по плечу и спокойно пошёл к хибаре.

Элиот тоже дошёл до этой халабуды, ведь сложно назвать такое нормальным жилищем. Элиот открыл простенькую деревянную дверь, скорее кусок дерева на петле. Места было не особо много, и тёмно как в жопе мира. Окон тоже нет. Кромешная темнота с редкими лучиками света, которые проникают через дырки. Она была напрочь сырая, привет восполнение лёгких.

В лачуге стояло два ведра, одно питьевое, а второе отхожее, пошире, и три лежанки, на этом все...

— Видимо никто больше не соизволит к нам присоединиться... — Парень, оно и к лучшему! Поверь мудрому старику, люди часто хуже зверей. Звери обычно своих не трогают.

Старик крепко задумался, — Поверь мне, старому солдату, если не выходить ночью это единственное правило в этом посёлке, то скоро ты будешь счастлив, что живёшь с дряхлым стариком, и этой штуковиной, — серьёзно говорил мужчина указывая старой рукой на курицу

— Дедушка, а у вас богатый жизненный опыт? — спросил Элиот усаживая курицу на свободную лежанку, а после достал кактус.

— Да, вот мой тебе совет, ты сейчас пойдёшь до криницы и набери водицы, на всякий пожарный!

— Вода важный ресурс, а тут может всякое случится. — Я вас понял! — Элиот мигом выбежал из дома и, набрал два ведра воды. Возле колодца было пустое бесхозное ведро.

Элиот оглянулся по сторонам, надзирателей не видать, но сто процентов они есть!

Элиот побежал с ведрами домой, одно перелил в отхожее ведро, а второе просто оставил дома. Он вернулся к колодцу и начинал набирать воду, попутно напевая песенку.

"Умыкну ка я ведёрко, лишним не будет", — Элиот осмотрелся, он не искал стражу, а человеческие взгляды настораживали его, по чужим взглядам было слепо, всё люди слишком запуганные, и не высовывают даже носу."

"Стражникам скорее всего наплевать на нас", — Элиот вернулся в подобие дома, старик уже испивал воду набирая в ладонь.

— Вкусная вода, никогда такой не пил, парень ты только попробуй! — говорил старик отсербнув воды.

Элиот подошёл к ведру и глянул на воду. Он уже и раньше заметил необычность воды, но спешил, и полноценно её рассмотреть не вышло. Жидкость была серебряная, словно

жидкое серебро.

Элиот зачерпнул ладонь воды, а после выпил. Сладкий свежий вкус потек по горлу, принося прохладу желудку, и даже чувство сытости! — Удивительно! — Воскликнул он не в силах сдержать порыв, а после вновь зачерпнул воды в руку и, побежал полить своего друга Васю.

Глаза Элиота сверкали как звёзды, он чувствовал себя настоящим исследователем, ему хотелось делиться открытиями, от чего даже курице досталось вдоволь воды, а старик немного посмеивался с этой картины.

Кактус мигом позеленел и всё повреждения сошли на нет, стал как новый! Элиот сел рядом со своими питомцами, — Дедушка, так что там о опыте и людях? — с любопытством спросил он.

— Вот нужны ли тебе старческие думы? но коль хочешь поделюсь.

— Во время второй всемирной войны, я был совсем мелкий, лет четырнадцать мне было. В то время войска пятого рейха напали на нашу великую державу союзных федераций. Напали подло исподтишка! — старик резко сказал последнее слово.

— Мы жили у самой границы, мою семью убило в первые обстрелы, — с тоской сказал он.

— Как сейчас помню, грохот, зарево, паника, меня оглушило к чертям собачьим. Не был на войне, не поймёшь, — сказал, как отрезал.

Чудом остался живой и хотел отомстить, кое-как добрался до наших. Сперва не брали служить, но через полтора года дела были плохи, приходилось брать даже пацанов пятнадцати лет! Вот и пошёл в диверсанты, успешно кусали этих паскуд, пока через пол года весь мой отряд не убили, меня ранило. Враги подлатали и в концлагерь, — дедушка тяжело вздохнул.

— Дальше было даже ужаснее самой войны! Женщин конечно же постоянно насиловали, пленных избивали, но это пол беды! Через время свои обратились чужими. Сперва нескольким ублюдкам дали власть и прикормили, они сливали всё настроения в лагере, полностью лишая шанса на бунт, а после сделали внутренними охранниками, — он посмотрел Элиоту в глаза, — Я хорошо запомнил тех ублюдков!

— Они так же начали насиловать женщин и избивать бывших соотечественников. А потом на нас начали отрабатывать новые приёмы. Будили посреди ночи, а кто не встал за тридцать секунд, был избит. И это всё продолжалось без конца и края. Позже нас били вообще за любое действие, а знаешь зачем?

— Не-а, понятия не имею, зачем же? — Элиот проникся историей и внимательно слушал, — Пытка такая психологическая! За любое действие, правильное или неправильное, тебя избивают! От этого воля многих ломается на корню! Когда нас спасали больше половины людей не могли выйти из лагеря! Их пытались даже насильно вытащить, не выходили и всё, сломались... — с тоской добавил он, попутно набирая воды промочить горло.

— Но! Я не сломался, месть и желание убивать горели во мне ярко. Как зарево от крупнокалиберного снаряда!

— Почти под самый конец войны реабилитировался, обратно вступил в армию и поехал штурмовать Арлин! Тогда я хорошо понял, что войну и победу слишком романтизировать не стоит. Наши войска точно также издевались над мирными людьми, убивали, грабили и насиловали. Злые и озверевшие, жестокие солдаты окончательно сошедшие с ума.

— Такое лицо у войны парень, боль порождает боль, зло порождает зло! — нагнал дедушка антуражу.

— Да, были и хорошие с обеих сторон, и плохие были, но по сути своей люди одинаковые! Особенно на войне или в замкнутом пространстве, я видел своими глазами это, иначе бы не говорил.

— Может быть только идеология в мозгах разная, но поведение одинаковое. Уж очень хорошо это увидел и запомнил!

— Так вот, подводке к выводу конец... Теперь по существу.

— Без лидера и четких правил это место быстро превратиться в зоопарк! Поверь глазам старика, — дедушка смотрел мне в самую душу, я прямо видел в глазах старика эту войну, этот ужас, оно резонировало во мне, словно мы родные души, словно уже проживал подобное.

Парень, ты пойдй найди пригодный камень и хорошенько наточи. Если ты не хочешь погибнуть, то пустишь оружие в ход, — лицо старика изменилось и очень сильно.

"Видимо он вспомнил нечто плохое", — подумалось Элиоту на первый взгляд.

— А разве нету альтернативы? — грустно спросил Элиот?

— Есть конечно, терпи всё что с тобой захотят сделать, но не думаю, что тебе понравится, и ты действительно этого хочешь!

— Хотя вкусы у молодёжи сейчас разные, — дедушка пытался пошутить.

А теперь старику нужно поспать, а ты ступай искать хороший камень, поверь мне, пригодится, — старик лег на лежанку и отвернулся к стене.

"В словах старика есть логика. Наивно полагать, что тут все будет тихо и мирно, но и в зоопарк скататься не должно, а хотя? Может вправду сделать оружие. Подумаю об этом завтра"

Элиот лёг на свою лежанку, положил под голову рюкзак, а курица подошла и села рядом грея спину, юноша уснул с тяжёлыми мыслями о своем будущем.

«Эхо на рассвете»

Глаза Элиота открылись посреди зала с тронном ворона.

Он, словно и трон, и жертвенный алтарь, по бокам крыльями торчали два вороньих силуэта, хвостами вросшие в трон, их головы смотрят в разные стороны, вслед за крыльями на могучем туловище птиц. Сзади трона был алтарь из которого произрастали вороньи крылья. А с самого верха, причудливый светильник вросший дугой в стене, а на верху его свечи горят, белыми огнями.

От трона исходило ярко-фиолетовое свечение, словцу фиолетовый туман поднимался из-под земли. Само помещение в сине-фиолетовых тонах.

Кровавая фигура вновь сидела на троне, теперь из её спины произрастали крылья, а в правой руке горел огонь с человеческим лицом.

— Опять этот сон, нет, ещё более страшный!

— Да кто ты чёрт тебя возьми такой-то! — нервно крикнул Элиот.

— Я? Я ***** Не слышно да? Можешь звать меня Эхо или Парадокс. Поверь совершенно тебя не рад видеть ***** абсолютно угнетает.

— Да... Некоторые слова, словно заглушают! Что это за место такое?

— Это не место, всего-навсего обрывок или след воспоминаний, остаток от ***** Его не должно было существовать, ведь это нарушает саму логику бытия и законов вселенной.

— Нас вообще не должно тут быть, я ****

— Кто? — резко спросил Элиот.

— **** — с грустью сказала фигура, — Послушай старика и наточи камень, он тебе пригодится, очень скоро, пригодится. Бей смело, твёрдо. Бей, как дикий зверь, вонзай и пронзай, без стыда, и совести. Спаси курочку, ведь куры могут заклевать короля! Это очень тебе поможет, однажды. Если не спасёшь, то пожалеешь на остаток жизни.

— Что ей и мне угрожает?

— Ха, люди. Сзади дома, слева от средней дыры, что в центре этого здания. Из земли торчит хороший камень. Можешь украсть один флаг, тебя не накажут, а после сделай оружие. Не совсем же тупой-то, увидишь, справишься.

— Сделай оружие и будь смелым, бей, бей, без жалости, бей! Только так и нужно, а теперь проваливай, — фигура махнула рукой.

Элиот оказался в пустоте, сознание медленно покидало его погружая глубоко вдаль, к самому царству Морфея.

«Проснулся»

Элиот открыл глаза, дедушка и курица мирно спали, было слышно их дыхание, и его быстрое биение сердца. Он поднялся с лежанки, и вышел во двор. Лучи солнца только-только начинали озарять землю-матушку, малочисленные люди выходили из своих домов, кто за водой, а кто по нужде, большой и малой.

Элиот же пошёл за дом. Сразу приметив торчащий камень в земле. Даже без детального изучения, было видно, что острый и хорошо подходит, как оружие. Его рука нагло украла флажок на палке, а после им же выкопан камень. Длинный и плоский камень, который по размерам примерно десять сантиметров длины, и пять ширины.

Спрятавши флажок и камень под рубашку, Элиот пописал и зашёл в дом прилечь доспать свои минуты сна.

Глава 5 Первое Убийство.

Время капало невероятно скучно, я всё сидел в доме и говорил со стариком, попутно готовя своей оружие. Заточивая его об другой камень: ровный, гладкий, не сложно найденный в поселении. Но применять совершенно нет желания.

Старик весьма сильно помогал обрабатывать оружие. Отец этого дедушки был кузнецом, он передал сыну многие знания о металлах, заточки оружия и ножей.

Дед объяснил, что камни тоже можно хорошо точить, если конечно порода подходит, — "Древние орудие человека", — сказал он с грустной улыбкой.

Я предложил сделать оружие из жестянок, которые остались от консерв, что были в рюкзаке, но старик отказался. Метал будет слишком легко погнуть, если его размер будет длинный, такое оружие годится только резать, им сложно убить, я сделал тяжёлый вздох, и мы решили использовать их как столовые ножи.

Старика кстати звать Дмитрий, он поведал мне много историй из жизни. Как человек он, не хороший и, не плохой. Слегка бывает ворчит и отправляет за водой, а ещё забрать еду, — "Молодым нужно больше шевелить жопой", — говорит он посмеиваясь, каждый раз...

Кормят не очень хорошо, что-то похожее на хлеб и кашу, иногда дают разноцветное мясо. Сама кормёжка дважды в день. Хоть солнца и три, но дневной цикл примерно как на Земле. Может на пару часов разница. По крайней мере по ощущениям, они очень изменились, или-же адаптировалась под новую реальность.

Сперва все было нормально, первые две или три недели, а потом общество начало рушиться. Я заметил первые приставания к женщинам, и попытки отжать пищу у слабых. Всё начало скатываться в бездну, в бездну доисторических времён.

Через месяц произошло первое изнасилование... Люди сбивались стайками, организовывали группировки. Чтобы обезопасить свои ресурсы. Некоторые дамы добровольно переселялись к мужчинам в хижины, другие принудительно.

Нас с дедом пока особо не трогали, но половину еды всё же отобрали.

Меня начала охватывать апатия и смутные мысли, ведь сценарий дедушки Димы разворачивается на глазах. Уже чувствую начало неприятностей. Мир дикой природы разворачивался просто на глазах.

Прошло ещё пол месяца, ситуация только накалялась и становилась хуже, люди действительно одичали, но оружие было почти готово.

Двое людей сидели в центре халупы, один совсем молодой. Другой совсем старей.

— Да вот так, вставляй лезвие в вырез, потом нужно плотно закрепить тканью! И наша поделка будет готова, пацан, — с улыбкой сказал старик.

Я поместил заточённое лезвие в палку от флажка, а дед начал по-хитрому обматывать тканью, создавать закрученные витки на ручке. Всего минута-две и коротенький клинок готов, дед повязал ленту на рукоятке, — Каждому оружию нужно имя, — гордо сказал он.

— Назовем это «Клык волчонка» — он поднял клинок вверх, замерев на секунду в гордой позе, — Может когда-нибудь станешь волком и возьмёшь в руки меч побольше!

— Может когда-нибудь заточишь свои зубы! — опустил оружие и, похлопал меня по плечу, а с улицы послышались звуки в нашу сторону, — Ну вот малыш, похоже пришли по наши души, иди на лежанку, а я, попробую уладить, живо давай!

Я послушал старика... "Может пронесёт", — крутилось в моей голове.

Старик взял трость и вышел на улицу.

— Добрый день, гости дорогие! Чем мы заслужили такую честь? Тут старик и ребёнок...

— кротко говорил старик, с уважением.

— Еду ведь почти всю отдали, — не успел он договорить, его перебили, — Что ты пиздишь тут, старый ублюдок! Один из наших слышал курицу, у вас точно животинка есть, сейчас сам найду, — послышался сильный удар, а после дверь открылась, свет попал в помещение немного меня ослепив — в дверях стоял большой мужик в грязной одежде, но... За ним я увидел дедушку, удар этого уроды повредил ему голову, и он просто валялся на земле, — Ну что, маленький уродец, где курица? Или тебя тоже приложить, — агрессивно говорил мужик.

Ком ярости подходил к моему горлу, а на глазах показались слезы, и новое неизвестное чувство захватывало тело, это была ненависть, она сжигала меня изнутри.

Время не остановить, пока кровь кипит.

Шёпот: Бей смело и жестоко, не жалея никого, и никогда, — Тихий голос в моей голове, словно стал спусковым крючком, всё тело горело, а рука сжала клинок, что пальцы захрустели, все волосы встали дыбом — Я рванул всадив оружие по самую рукоять этой свинье, удар за ударом. Клинок потек водою, проворот, лезвие намотало кишок, рука потянула из плоти, но лишь на секунду — клинок вошёл ещё глубже, причинив в двойне больший ущерб! Теперь! Я пытался изрезать его печень. Удар, удар, удар. Удар и ещё один, удар!!!

А после, мои хилые мускулы ожили, они напряглись, я повел клинок вверх и, брюхо вспоролось, да так вспоролось, что стало видно кишки.

Всё это время свинья стояла в немом шоке, она не ждала такого отпора, а после упала на колени и, сдохла за пару секунд от шока.

Подул сильный ветер, он растрепал волосы Элиота, прилепил части волосинок на окровавленное лицо, ветер понос стойкий запах крови по всему поселению.

Глаза Элиота заметили двоих мужчин стоящих у тела дедушки, он оскалился и, рванул со всех ног в сторону ближайшего из них — клинок вошёл в брюхо мужика, а рука вновь нашла силы повторить удар! И била она его с особой жестокостью, десяток ударов за доли секунд вонзались в нежную плоть. Мешал только треск кожи и удары мужика по голове, но Элиоту было плевать, он наступал вонзая клинок только глубже в плоть.

Мужик отошёл на пару шагов и, упал на спину зацепившись за собственную, ослабевшую ногу.

Он только опомнился, но было уже поздно, момент не вернуть вспять.

Не теряя и секунды — Элиот подлетел к нему, и в падении колен на землю жестоко вонзал нож в его грудь. Мужик пытался прикрываться, но это не помогало, а только позволяло лезвию резать его руки.

Через двадцать ударов, вторая тварь окончательно затихла. А третий давным давно сбежал.

Элиот подбежал к дедушке, он совсем плох с головы кровь струится, — Говорил тебе, что пригодится! Не смей терпеть унижения и издевательства, — старик затих и перестал дышать, я даже не успел ответить, мои слезы просто капали на его труп.

Глава 6 Жуткие сцены и последнее Эхо.

Я просто сидел и лил слёзы над телом дедушки, в полном отчаянии, разбит. Ярость отошла, на её место пришли муки совести. "Убил человека, я убийца," — Крутилось в моей голове. Минуты капали и разбивались о мои окровавленные руки, но это быстро кончилось. Перед мной предстал тот самый жуткий мужик в чёрном, который носил маску на лице. Он улыбался, это было видно даже через маску, ему было весело...

"Чёртов ублюдок," — подумал я, стиснув свои зубы. А он хлопая в ладоши, заговорил со мной — Молодец червяк! Такое шоу устроил, — восхищённо говорил этот мудака, — Двести лет такой пьесы не видел! Но скот, не должен убивать себе подобных, да хрен с ними, ладно, это всего-то пара жалких трупов... Скажем плата за шоу! Ведь я повеселел не на шутку, и даже прощу тебя малец! — говорил он, словно издеваясь, — Считай, что тебе сегодня повезло, — тон мужчины сменился на жестокий, а его чёрный ботинок резко полетел мне в голову. Через миг я почувствовал боль и, как отлетаю от тела дедушки на пару метров, а после моё сознание покинуло меня...

«Жуткие сцены»

Не знаю сколько времени прошло, но открыв свои глаза меня ослепило солнце! Хорошо знакомое мне солнце... Я сидел на лавочке около детской площадки, что располагалась в типичном дворе, каждого среднего городка страны. Самодельные качали, пара турников, в центре песочница и три качели, конечно же солнышко, и блевалка тоже была, "какой двор без неё?" Площадку словно не реставрировали лет десять. По улице спокойно ходили люди, некоторые просто проходили мимо, а другие выгуливали животных, мамочки гуляли и играли с детьми на площадке. Кто-то пил пиво, типичный спокойный день.

В песочнице игрался мальчик лет двенадцати, совсем ребёнок. Он лепил пасочки из разных форм зверюшек. Что-то бормотал, сам себе на уме. И тут! Я увидел нечто невероятное странное... Ребёнок с моим лицом, почти точная копия меня, лет двенадцати-тринадцати. Моя копия подошла прямо к мальчику и села рядом на карточки, что-то держа за спиной. Второй мальчик молчал, но мой клон заговорил, — Привет! Меня звать Элиот, я прибыл из далека и ищу кое-кого. Ты случайно не знаешь мальчика по имени Кайл? — говорил он совершенно обычно, тон был спокойным, даже дружелюбным.

Мальчик что лепил пасочки отвлёкся от своего дела, и заговорил, — Знаю, Кайл это я! А зачем ты меня искал, разве мы знакомы? — Ты? Мне нужно кое-что спросить, а твой папа, он случайно не учёный? Ты любишь учить разные формулы и разбираться в новых для тебя вещах? — удивлённо, и испытывая большой интерес спросила моя копия, но при этом её голос немного задрожал, а губы чуть расплывались в улыбке.

— Да люблю! И мой папа, лучший учёный в мире! — твёрдо и гордо заявил мальчик, — Я во всём хочу быть похожим на отца, и он многому меня учит... Сложно конечно, но я сложностей не боюсь и справляюсь, — улыбаясь говорил мальчик. А моего клона начало буквально трясти, — Вот как! Я так рад, что нашёл тебя почти с первого разу! Ведь манна почти не осталось. Причина всех моих бед и страданий, так близко. Сейчас всё исправлю, — лицо моего клона озлобилось, исказилось с невероятной силой, так исказилось, что я задрожал. Его глаза покраснели от гнева и бушующих эмоций в теле. Волосы вздымились, а лицо приняло жуткий оскал. Он стал больше похож на демона из сказок, нежели на человека! Мой клон достал молоток из-за спины. В этот момент вся площадка с людьми

застыла, время замерло, люди в миг остановились, дети перестали бегать, играть, лепить фигурки с песка. Мужик замер с пивом в руке. А я сидящий на скамейке, крикнул что было сил в лёгких, — Мальчик осторожно, убегай! — но меня заглушала какая-то сила, все звуки из моего рта, словно не доносились... Я даже подняться не мог с этой чёртовой скамейки, чтобы кинуться на помощь ребёнку, меня как-будто что-то удерживало.

Этот жуткий двойник стал на ноги и с невероятной скоростью напал на мальчика, сев прямо на мальчишку сверху, клон замахнулся молотком, что достал из-за спины, и резко нанёс удар с размаху, прямиком в голову мальчику... Струйка крови брызнула двойнику в лицо, от чего тот улыбнулся, а мальчик моментально упал, но не умер. Обидчик начал наносить удар за ударом по голове мальчишки. Первые пару ударов мальчик пытался закрыться руками, но тщетно, его голову безбожно разбивали, а после четвёртого удара, он умер. Но мой двойник не остановился, он продолжал бить и бить... Голова превратилась в сплошное месиво, крошево, фарш. Фарш, что окрасил жёлтый песок мозгами, но обидчик даже не сбавлял обороты! Я никогда не видел такой ярости и безумия, он стирал его голову с лица земли. И смешивал мозги с песком, десяток миггов, сотня невероятно яростных ударов, и осталось почти безголовое тело... Из которого тихими ручейками хлынула тёплая кровь.

Это не было незамеченное, люди начали приходить в себя, время оживило. Женщина стоящая рядом, начала жутко кричать, находясь в ступоре, и к остальным людям в округе приходило осознание происходящего, декорации зашевелились, забурлили, как бушующий вулкан.

Мой клон встал с мальчишки. Кровь стекала по его рукам и лицу прямо вниз, окрашивая песок в тёмно красные тона, он стал рядом и заговорил холодным тоном, — Искусство меча это как вера, один удар и одно пронзённое тело на холодной земле, — сказала человеческая фигура смотря вдаль, как будто на звёзды через ясное дневное небо, — Хотел убить тебя более жестоко, но время поджимало, — с невероятной печалью произнёс он, — Я нанёс свой удар преодолев само пространство и время, всё-таки убив тебя сраный ты выблядок, — он плюнул на труп и кинул сверху молоток, — А теперь, я просто стою у нашей с тобой могилы, и вот-вот меня убьют, я позабуду свою дорогу. Забуду тех кого так сильно любил. Мне больше не упасть в их объятия, не почувствовать тепла, но по-другому нельзя. Остался последний миг, после которого проснётся кровавая звезда, — из пальца моего клона, полился чёрный свет, через пол мига в его руке оказался огромный меч. Больше чем детское тело, раза в полтора, рука еле-еле держала рукоятку, клон со скоростью ветра оказался рядом с женщиной, что кричала в ступоре — блик и голова орущей женщины слетела с плеч, разделённые части тела ещё не успели упасть на землю, как обратились зловонной жидкостью, что упала и растеклась по земле, окрашивая песок и землю в алую кровь.

Этот кровожадный мясник в миг очутился за спиной мужика, что держал бутылку пива, и плавное движение крошечной руки, с лежащей в ней огромным мечом: разрешила мужчину остриём на две ровные половины. Торс начал отпадать от ног, но тоже сгнил ещё не коснувшись земли. Клон двигался словно вода, плавно и молниеносно, один взмах один труп, а когда люди во дворе закончились, и остались одни кишки, кровь, с некоторыми частями тел, клону не хватило, он вылетел на дорогу, и разрубал мимо проезжающие машины.

"Весь мир почернел, я словно ослеп, но через несколько минут мир ожил, я на этой же скамейке, завис над центром большого города, в котором меня никогда не бывало, моя копия стояла в самом центре улицы возле главного здания, издавая тяжёлое дыхание грудь

вздыхалась, взгляд печален, а клинок грузно грыз в асфальте"

Центр города заливала паника, люди бежали в надежде спасти свою жизнь, повсюду виднелись зловонные лужи гноя, то тут, то там... Повсюду "Да сколько же он уже убил людей, сотни не меньше," — мельком пронеслась мысль в моей голове.

К нему уже подбегал отряд спецназа или военных, мужчины с оружием, их разделяло метров семьдесят, но кровожадное чудовище раскрутилось на месте — блик и части тел разлетаются во все стороны падая, пачкая окружение гнилью. Он прошёл по ним кровожадной мельницей, нет, это скорее лопасть вертолёта, что безбожно вырезает солдат. Огромный меч без сопротивления входил своим острейшим лезвием в плоть людей, моментально разрезая кости, и расчленяя тела...

— Бах — Голова кровожадного тела разлетелась, как арбуз, что упал с большой высоты. Ошмётки кожи, костей, мозговой жижи и даже части тел. Разлетались сочным массивом, и тело упало, так и не выпустив свой меч из рук.

Система: Пользователь получил ранение несовместимое с жизнью, манна в крови отсутствует, регенерация невозможна! Запускаю экстренный протокол 7... «Воскрешение» Все резервуары искры откроются через 3 секунды, 2 секунды, 1 секунда, — "Я увидел окно уведомления, прямо перед глазами, а после приятный женский голос, который говорил прямым в мою голову. Ощущения, будто мои собственные мысли"...

Это немного отвлекло меня от страшных картин, которые разворачивались подомной. Переведя свой взор, я задрожал — труп поднялся, а голова его полностью сотканная из крови! Он открыл пасть полную острых кровавых клыков и завопил!

— РОООАРОООА!!! — сам воздух задрожал, фигура затряслась и после, из-за его спины вырвались огромные кровавые крылья, шесть пар крыльев, как у летучей мыши, только сотканные из крови — последовали выстрелы и маленькое тельце с огромными крыльцами изрешетили пулями, но клон только хохотал, все раны мигом затягивались. Он твердо зашагал, с самым первым шаг тело увеличивалось в размере! Одежда мигом лопнула на нём, а на теле клона вылез огромный бугристый позвоночник, и руки словно мясом налились, ладони увеличивались, а пальцы когтями обратились; и ноги мясом налились. Через секунду на площади в центре улицы, стоял пятиметровый исполин с громадным мечом себе под стать, секунда капнула разбившись о фигуру, и та возгорелась, кровь вспыхнула огнём, огнём из которого показались злобные лица людей, он был, как злое божество прямым из недр самого ада...

Полил он из своей пасти неистовый хохот за которым последовали хаотические взмахи меча, взмахи, что порождали красные разрезы, красная энергия слетала с меча, полосуюя здания, асфальт, людей. Красные волны выходящие из меча не остановить, он просто шёл и махал орудием, взмах за взмахом гасили жизни людей и сеяли хаос в городе... Но моё зрение вновь померкло, и я упал в пустоту.

Бум! И я открыл глаза прямым в космосе, всё ещё сидя на скамейке. Перед моими глазами была моя планета "Зелёная Земля" Через пару мигов из неё вылетело нечто... Огромная пылающая птица, она зависла над планетой начав неистово увеличиваться, миг сменялся мигом и птица сотканная из крови, стала размером с целую планету... Вместо её перьев, головы людей с различными формами и выражениями: они все, словно кричали зубатыми пастями. Голова ворона похожа на человеческую, только деформированная, и зловещая! Самых крыльев уже не счесть. Птица улетела вдаль, я не знаю сколько времени прошло, но красная вспышка на огромной скорости врезалась в планету, и та — разлетелась на осколки.

Одно мгновение, мой глаз даже не успел это толком запечатлеть, как не планета вовсе, а кусок сухой грязи кинули о стену. Всё усеивали куски раздроблённой планеты, на фоне тиранически огромной птицы, пара взмахов крыльев и она испарилась.

— Не каждый день такое увидишь, я и сам не хотел бы на такое смотреть, но сделанное вспять невозвратно... С тяжёлыми решениями и выборами приходится жить, — я повернул свою голову в левый вбок, на скамейке сидел маленький мальчик, мой точный клон лет двенадцати, только сотканный из крови, — Неужели это всё правда, но зачем совершать такое зверство, я не понимаю, не понимаю, — крикнул я не в силах сдержать эмоции и чувства.

— Думал, что так будет лучше для всех... Но ошибся! Это привело ещё к более ужасным последствиям. Ворон не остановился только на этом мире, он уничтожил всё! Теперь вся жизнь в этом измерении мертва..., — проговорил мальчик, — Я тебе не верю! Это ведь просто дурной сон! Меня отрубил тот мудака и просто вижу жуткий кошмар, скоро проснусь и к чертям собачьим всё забуду! — выкрикнул я мальчику в уши, совершенно не веря, в происходящие и не сдерживая себя.

— Сон? Да возможно, это всё дурной сон. Хотелось бы так сказать, но это не сон, а воспоминания! Они совершенно реальны. Можешь мне не верить, но я, это ты, чуть-чуть другая версия тебя! Всё что ты видел раньше, это эхо наших жизней, собственных "Я" Из параллельных вселенных! Мы безуспешно пытаемся исправить наше будущее, возвращаясь во времени и пространстве назад. Точнее не возвращаемся, а переходим, ведь путешествовать во времени невозможно в принципе своём!

"Я принял странное выражение лица, непонятное даже для меня, ведь верил ему, как самому себе, что-то внушало эту веру. Неясное чувство просыпалось в груди, похожее на жалость или скорбь, такого раньше вообще не чувствовал... Это чувство грызло моё сердце и полосовало душу ножом," — Но как, как такое возможно? — со слезами на глазах выкрикнул я, даже до конца этого не осознавая.

— Вскоре твоя жизнь наладится и ты обретёшь семью и друзей, ты получишь дорогих тебе людей, и место в новом мире, и чертову кучу везения! Халява чистой воды... Но это отнимут, всё что тебе дорого: умрёт. И друзья, и семья, твой ребёнок погибнет. Мрачные события подведут Вечных к краю гибели, но одна старуха найдёт решение. У неё припрятана вещь, что способна перемещать во времени, ну это она так думала. Но на самом деле, это всё «Переход» На другую линию. Представь, что время и пространство, сама галактика: это прямая линия, по которой идут события. Но таких линий бесчисленное количество, как сверху, так и снизу. Нельзя двигаться по линии назад, только вперёд, но можно пробить в соседней, причём в любом месте, и вновь начать свой ход вперёд. Чем дальше линии друг от друга, тем сильнее изменения мира. Линия что в сантиметре от твоей, почти ничем не отличается. Допустим у твоей матери на твой линии мира, волосы белые, а на соседней коричневые и это всё. Остальное идентично. Вот, как называется твоя планета и город? — сухо спросил двойник, сотканный из крови, — Зелёная Земля, город Арк-Петербург, — не задумываясь ответил я, — А город и планета первого Элиота, назывались, просто Земля, а город «Санкт-Петербург» и его родители были живы, и будущее светлое, спортсмен, отличник, почти-что гений. Ты понимаешь насколько сильно мы ушли от изначальной линии событий, на 77 полос вниз! Это 78 попытка всё исправить, — Но если каждый раз одно и то же, то зачем? — эмоционально спросил не сдерживая слёзы, — Не одно! Даже капля упавшая в реку, может изменить будущее! Вот мы и ищем эту каплю! Удачный случай,

где карта ляжет, как нам нужно. Воспоминания эхо нельзя запомнить после пробуждения, но мы все будем с тобой! Помогать тебе в выборе решений, и поддерживать когда настанет сложное время...

— Тот мальчик, это наш враг? Но зачем было убивать столько людей и целую планету? — спросил Элиот недоумевая, — Это был второй мой прыжок, ты не знаешь, что сделал тот ублюдок с нашей семьёй! У меня вышло убить его, отобрать сердце, высосать манну из всей гребенной планеты и пробить другую линию без устройства... Под действием эмоций я хотел убить его и разрушить землю, тем самым не допустить людей к попаданию на Пожиратель, так спас бы хоть часть родных и близких на другой планете, но я не знал, что после каждой смерти: появляется кровавый ворон, он безумен. Уничтожает планету за планетой, пока вся жизнь не исчезает во всей вселенной, да трудно в это поверить. У нас мало времени, ты всё равно не запомнишь этот момент воспоминания. Как и те, что были до него.

— Ты вот-вот проснешься и это станет нашей последней встречей, но мы все, и всегда, будем рядом с тобой, ради нашего будущего! В этот раз всё точно получится, как нужно! Иди нашей общей дорогой, смело! Невзирая ни на что, без сомнения и твердости в руках, — как только он договорил, вокруг меня начали появляться десятки моих копий, они парили в космосе. Все как один, но немного различные, они не ожидая и полу мига, ринулись в моё тело исчезая в нём. Один за другим, я чувствовал словно по венам полился раскалённый металл, моё тело напряглось, а сердце дико стучало... Обрывки разных сцен мелькали перед глазами, путая воспоминания. Было невыносимо больно, но я не кричал, нечто во мне не хотело крика! Я стал более смелый! Хоть и больно, но чувство уверенности возрастало, а руки наливались силой! Через минуту зрение начало меркнуть, а сам мир рассыпался на глазах, как битое стекло, и его осколки падали в пропасть, я потерял сознание.

«Приехали»

— КО-КО-КО-КО — Я очнулся после удара ботинком в голову, мы явно ехали по дороге в той самой повозке, а худой на вид мужик хотел подойти ко мне, и видимо забрать то оружие, что лежало рядом со мной на скамейке. Почему-то курицу-дракона оставили со мной и оружие тоже, "Может это игры извращенного ублюдка в маске" — подумалось мне, но времени думать нет, я сам не понимаю как — схватил оружие, прижал курицу к себе и злобно глянул на мужика, — Если ты сделаешь ещё один шаг, то вспорю тебе глотку клинком, а потом выпотрошу, как вонючею свинью, ты меня понял сука? — сказал я в приступе непонятной ярости, а тот мужик задрожал посмотрев в мои глаза. Всё его тело трясло и ноги подкашивались, он отошёл на пять шагов, сел и потерял сознание, — Трус! — Успокойся, он ведь не хотел ничего плохого... — сказала женщина вжимаясь в крайний угол повозки, — И ты тоже пасть свою закрой! Не хотел плохого? Но пытался меня обокрасть и лишит оружия или ещё чего, лучше не трогай меня, иначе... — я совершенно неосознанно это говорил словно моё тело само реагировало, неясно откуда, но чувствовал неладное... А та баба затряслась и затихла.

Мы совершенно молча в мрачной атмосфере, ехали часов семь, "Мне дико хотелось по-маленькому, но остановок или реакции на стук в стену не последовало" И вот. На восьмой час нашей дороги двери открылась и вовнутрь пробился яркий свет, который омрачал своей фигурой, тот гандон в маске. Однажды я сгною его! — словно улыбаясь, он сказал, — Приехали, с вещами на выход! И поживей! Подопытные свинки, — мужик развернулся и отошёл от входа.

Примечание: «Блевалка» Это такая качель, для одного или нескольких детей, вы

становитесь и вас раскручиваю по кругу, или-же сами себя. Вестебулярка сход с ума, в простонародье называется: Блевалка.

Примечание№2: Элиот не помнит диалога с Эхо и всех этих картин. Объяснил, для невнимательных читателей.

Глава 7 Лаборатория.

Двери телеги отворились и яркий свет ударил в глаза, напрочь ослепляя их, — Живей пошёл! — меня буквально схватили за шкурку, повели в неясном направлении, я совершенно ничего не видел из-за яркого света и дезориентации...

Послышался голос моего надзирателя.

— Всё как просили, — мою спину чуть толкнули вперёд, — Вот три образца, самые лучшие из сброда, данные о поведении в социуме, вот тут, — мои глаза начали видеть, я увидел красивую женщину с острыми ушами, строгими чертами лица, жгуче карими глазами. Глаза те, словно чистейший янтарь, только вытщенный из голубой воды. Блестели жизнью.

Она стояла в идеально выглаженном красном халате, очень похожим на медицинский, её тонкая рука протянулась принимая папку чёрного цвета от этого brutального мужика, — Хорошо, передам госпоже Люпус, — мимолётом сказала она и невзначай добавила, — В комнату дезинфекции их, — женщина сухо развернулась пойдя по белому коридору, ей было безразлично на нас, "Мы наверное, даже хуже мусора..." — подумал Элиот ведомый твёрдой рукой, что держала шею. Курица и даже оружие были при нём.

Меня просто вели вперёд по ужасно длинному коридору, он был белый с казалось вечно неизменной структурой. Просто белый коридор, наполняли редкие двери по бокам, и вот прошла минута нашего хода — рука надзирателя твёрдо открыла белую дверь, а вторая швырнула меня вовнутрь, как кусок говна. Только чудом я устоял на ногах, не придавив Рябушку во второй раз.

Перед моими глазами предстало белое помещение овальной формы, с чёрным дырочками в стенах. "Сперва все чёрное, теперь белое", — мелькнуло в моей уставшей голове, но дурной взгляд ощущаемый затылком выбил все мысли напрочь.

В небольшой кучке людей, на меня смотрел очередной бугай, как тот, которого прирезал! Голова бритая с татуировками, а руки накачанные, телосложение спортивное, он жадно впился глазами в моё оружие.

И только на него, словно я какая-то дрянная декорация...

Необъяснимая ярость подступала к моему горлу, мне совершенно не хотелось терять свои вещи или быть притесненным! Быть пустышкой в этом жадном взгляде.

"Если показывать слабость, то тебя всегда будут гнобить", — Я посмотрел прямо в его глаза, по моему телу пошла дрожь, все волосы выбились, — Ещё раз посмотришь на моё оружие, и оно окажется у тебя в глазнице, — с несвойственной мне жёсткостью проговорил каждое слово, смотря ему в глаза, словно видел его жалкую душу и чувствовал вонь страха исходящего от него.

Взгляд громилы дрогнул, но только на мгновение, мужик явно озлобился, но не произнёс даже полуслова.

"Вновь приступ ярости, да что со мной происходит?" — Элиот просто не мог понять откуда в нём появилась эта черта? Она свалилась, как гром среди ясного неба, незримо искажая его личность. Порождая невиданные до этих пор повадки.

Из чёрных дыр в стенах повалили густые клубы пара заполняя все пространство, пар был на удивление приятен и освежающим, им даже приятно дышать. Как глоточек холодной ключевой воды, для идущего под жгучим солнцем пустыни.

Элиот чувствовал как очищается его кожа, каждая чертовая пора, а с ней и одежда, будто сходил папариться в баню. Всего пара мгновений и всё прекратилось, оставив за собой приятное чувство чистоты да прохлады. Даже Рябушка невероятно ликовала в руках.

Всё моментально остановилось. В идеально ровной белой стене открылся проем похожий на двери, в которых уже стояли вооружённые мечами люди. Одеты по тренду этого места. Красная униформа без масок. Их кожа выглядела бледной, а уши слишком острыми. Волосы чёрного цвета, аккуратно подвязаны, а черты лица острые. Один с бородой, второй выбритый наголо.

— Построиться ровной линией, черви! А после живо двигаемся на выход, — крикнул выбритый, на удивление приятным голосом.

"Доживу ли до весны? Не похоже что дела мои пойдут вверх, а вот на самое дно могут, хотя с него даже ещё неподнимался", — мысль моментально сменилась, — "Ой зря не слушал Сергея Геннадьевича, пожил бы как человек перед смертью", — тяжёлые чувства пришли к душе Элиота. За неимение иного выбора, он покорно стал со своими вшивыми пожитками да курицей в самый конец линии.

Непокорных не было, все смиренно исполняли указы. "Видимо ранее чему-то их научили за кулисами, слишком покорные, нет, апатичные, недовольных нету вовсе", — подметил Элиот медленно двигаясь вперёд...

Когда первый стоящий в очереди проходил мимо стражников, то у него брали кровь прибором. А потом следовательно у следующего. Сам прибор был похожий на древний шприц, стеклянный корпус и металлическая игла.

Хоть события дали ход, но время тянулось на удивление медленно, минуты казались десятками. Гадкое чувство неизвестности немного пугало, постоянно всплывало в мыслях. Сверля мысли дрелью. Играло на струнах нервов.

Моя очередь пошла к забору крови "Анализ" — руку небрежно схватили — игла пробила кожу, вошла в вену: высасывая миллилитров двадцать крови.

Надзиратель окинул Элиота призрачным взглядом.

— А с хламом в его руках что делать, — сказал бородатый, — Капитан Остин, сказал оставить как есть, этот парень его веселит, на пару со своим зверьком, — сказал второй.

"Остин? Я запомню его имя... Не знаю что смогу сделать, но определённо запомню", — Элиот дал сам себе обещание

— Ну пёс с ним, ты двигай конечностями, — бородач ударил моё плечо и приклеил туда наклейку с цифрой VII, а потом я пошёл дальше. Через десять шагов по белому коридору мы вышли в большой зал усеянный прозрачными стеклянными одноместными камерами.

Их было ровно семь, на каждой свой номер. Двери камер открылись...

— Зайти по камерам! Еда три раза в день, вода в неограниченном количестве, — хмыкнул бородатый, — Живее шевелите поршнями, — недовольно продолжил он.

Я не медлил, просто зашёл в камеру под номером VII и начал осматривать её содержание. Если это можно так назвать.

С правой стороны стояла односпальная кровать, полностью белая, а возле неё тумба с одинокой полкой. В глубине находилась шторка, за которой нечто похожее на туалет, только вместо воды, в дыре парил дым, ещё одна тумба на которой перебивалась деревянная чашка, и раковина с краником, на этом всё.

— Не так уж и плохо, меня радует отсутствие соседей, главное не сойти с ума, — грустно сказал сам себе.

Элиот посадил курицу на кровать, а после достал из своего рюкзака кактус Васю, он заметно подрос на здешней воде: теперь же побитый горшочек для него мал, — Добро пожаловать в новый дом, дружок, — юноша лег на постель, начав говорить со своим старым другом.

Этот маленький кактус единственный кто выжил в том страшном пожаре из прошлого, где погибли его родители. Единственная вещь что связывала прошлое и остатки воспоминаний. Когда сложно было говорить с людьми, кактус становился спасением.

Время тянулось мучительно, соседи по камерам бродили туда-сюда не зная чем себя занять. Кто-то грыз ногти, кто-то просто сидел на кровати. Тот грозный мужик качался: исполняя отжимания.

И так тянулось много часов, пока Элиот не устал лежать, попросту не уснувши от невыносимой скуки.

Глаза открылись.

Новый рассвет ничегошеньки не принёс. Если это рассвет, ведь часов или окон просто нет, в такой обстановке слишком сложно понимать ход времени. Если ты не окончательно сумасшедший, который считает секунды.

Еду приносили трижды в день, мясо и кашу, кашу да мясо... Всё одинаковое на вкус.

Элиот нашёл небольшой блокнот с карандашом в боковом кармашке рюкзака, он начал там что-то записывать. Маленькие пустяки и скромные мысли, периодически разговаривал с Васей да Рябушкой, дабы не сойти с ума. Свихнуться всеми башнями в один час. Подобное заточение плохо сказывается на настроении, но одному наверное лучше, чем не пойми с кем.

Время безудержно продолжало свой тягучий ход.

Дни шли мучительно! А недели невыносимо... Они тянулись как бесконечный цикл однотонного однообразия. Поесть, сдать крови, поспать, поговорить с питомцами и спать. Белый потолок стал тошнотворно отвратителен, — Я теперь ненавижу белый, будь он проклят! Наверное прошла уже неделя, — сказал Элиот только открыв глаза на монотонный пейзаж.

Ещё немного и он поедет всеми своими башнями, став по-настоящему безумным идиотом. Но сегодня в доме праздник и гость пришёл под час нужды.

Силуэт навис тенью около кровати, только за стеклом.

— Да уж, вижу ты заскучал! Юная зверюшка.

— В дикой природе было повеселей, ну ничего-ничего, — Остин появился буквально из неоткуда, он издевался с улыбкой, в свойственной себе манере. Хоть на лице одета чёрная маска, но эта вшивая улыбка чувствовалась даже через нее.

"Как мне хочется её стереть с лица земли".

— Давай бери свой весёлый мусор и пиздуй за мной, ты зачем-то понадобился, — сухо произнёс он.

Я поднялся положил Васю и оружие в рюкзак, после чего взял в руки Рябушку. Стекланные двери отворились, моя туша поплелась за этим ублюдком.

Через две минуты ходу по унылым коридорам, очередные двери отворились! Запах свежего воздуха ударил в мой нос, я задышал полной грудью. Не было моему счастью предела, разнообразие и свежий воздух "Как это прекрасно," — подумал Элиот, он весьма интенсивно крутил головой, смотря на разнообразные да прекрасные цветы в клумбах. Таких он точно не видел, никогда ранее. Величественный, даже гротескный парк украшал фонтан.

Круглое строение в котором стоят четыре фигуры обнаженных женщин, что льют в него воду: из больших кувшинов. Вот только вода, вода красного цвета.

Элиот пристально смотрел на жидкость, а ноздри чуть-чуть вздымались, пытаясь ухватить ноту аромата, — Кровь? — ненароком вырвалось у Элиота.

— Хуевь, я знал что ты полудурок, но чтобы настолько? — Остин плюнул в фонтан.

— Кто в здравом уме будет делать фонтан с кровью, она ведь свернётся и будет вонь на пол города, даже используй мы консервант, она всё ровно стухнет. Там обычная вода для смертных, просто красная, — от скуки сказал Остин.

— Зачем консервировать кровь? Хотя, я похоже понимаю, — Элиот давно думал, что они подобие скота, на свиноферме, слишком многое указывает на этот факт, а теперь стало ясно, что жители этих мест, подобно вампирам из сказок пьют кровь.

"Не особо конечно рассчитываю на ответ, но информация лишней не будет, особенно если этот ублюдок сам её расскажет из-за своей гордыни", — думал Элиот смотря под ноги.

Пейзаж сменился, теперь они шли по алее с густо засаженными деревьями. Через которые ни чёрта невидно. Зато очень хорошо слышны отдалённые звуки города, но весьма далёко.

Остин решил продолжить диалог, — Ну, не бывает абсолютной тупости, даже червь понял что к чему. Консервировать дабы пить, мы вечный народ нуждаемся только в крови живых существ, — гордо сказал он активно дестекулируя руками.

— Сгодится почти любая, кроме пары тройки исключений, — Остин верел взгляд на меня, — Это знаю все на континенте, я бы не стал говорить с червём вроде тебя, просто умираю от скуки.

Эти надменные глаза вызвали чувство дежавь в сердце Элиота, словно он неоднократно уже когда-то ненавидел их.

"С радостью глянул бы, как ты умираешь не от неё! Даже выпью на твоих похоронах и расскажу анекдот на могиле", — перед глазами Элиота внезапно появился замок, он, словно выплыл из тумана. Просто монструозное строение, в готическом стиле. Элиот не разбирался в типах архитектуры, его мысли по этому поводу были скудны. Несмотря на величие, чёрный замок почти ничем не украшен и, не имеет примечательных деталей.

— Рот закрой, а то муха залетит. Великая лаборатория госпожи Люпус безумной. Расположенная в квартале лабораторий и хорошо защищённая магией сокрытия. Даже блоху с такого вшивого пса как ты порубят ещё на подлёте. Если конечно у неё не будет пропуска.

Остин широко улыбнулся, а после покачал головой, — Короче говоря: дела твои плохи, кто попадает на её стол: обратно не возвращается, — с глубокой нотой злорадства говорил Остин.

"Ага, такое впечатление, что до этого мои перспективы были радужные..." — думал он, глубже погружаясь в мысли.

"Умирать совершенно не хочется, но разве я могу что-нибудь сделать? Нет, это невозможно", — Элиот пытался подготовить себя к худшему, он бы запаниковал, вот только смысл? Крошечная надежда на жизнь всё же оставалась в его сердце.

— Кто идёт? — синхронно сказала два стражника с ног до головы закованные в тяжёлую броню чёрного цвета, сделанная под готический стиль. Один держал секиру которая пыталась красным пламенем, а второй белое копьё и огромный белый щит, которые тоже испускали свечение.

— Младший капитан низшей дивизии клана Кровавых, прибыл по особому поручению,

сопроводить объект к госпоже Люпус Безумной, — Остин достал большой медальон чёрного цвета, на котором было изображено существо с крыльями летучий мыши, изогнутыми рогами, и чертовски огромным топором в руках.

Сразу стало ясно, что предмет весьма нетривиален. От него исходила жгучая жажда крови, такой можно даже убить...

Стража немного поклонилась медальону и немо расступилась давая пройти.

Мы заходили в средних размеров дверь, которая располагалась в огромных чёрных воротах, на которых изображены котлы и колбы.

В воздухе обитал запах каких-то трав. Привкус спирта да медицинского духа. А возможно исследовательского.

Внутри располагался целый маленький городок! Правда без каких-либо прикрас и излишеств, куча средних консервативных построек, куча построек побольше; и толпы людей в красных халатах, с кучей различных предметов в руках, эти люди просто ходят туда-сюда или-же общаются между собой... Глазу было слишком сложно выцепить что-то одно.

Раздражающий голос перебил созерцаемую картину, — Нам прямо, смертник, — сказал улыбаясь Остин, видимо ему нравилось водить людей на смерть.

"Однажды загнанная крыса в угол — перегрызёт плотку льву! Я клянусь! Хоть между нами, нету особой вражды но он мне чертовски противен..." — необъяснимая решимость поднималась из глубины моего сердца.

Мы зашли в большое здание, внутри было весьма пыльно, словно тут вообще не прибираются... Украшений или цветов, ковров, да чего-либо: вообще нет! Какой-то максимальный аскетизм. "Возможно владельцу этого места вообще ничего не нужно."

Меньше половины минуты и мы стоим у дверей, Остин немного дрожал, он поднял руку и постучал, тук, тук, тук...

— Входи, — сказал безразличный неприятный голос.

Он открыл двери, в большом кабинете царил полный хаос и бедлам... Раскиданные бумаги, куча различных неизвестных мне приборов, а в центре комнаты сидела бабка за столом.

Ей на вид лет за триста, не меньше... Куски чёрных волос были выдраны из её головы, кожа сухая и, словно приклеенная гиенами, вся покрытая ожогами, страшными шрамами, а глаза смотрели в разные стороны! Бешено бегая по черепной коробке. Руки её были как сморщенные ветки, а запах... Какой-то затхлый смрад умирающей скотины, которую к тому же помести в склеп.

— Ваше поручение выполнено, — Я что слепая по твоему? И не вижу что оно выполнено? — перебила его старуха.

— Не-е-етт, — Что ты мне тут мямлить изволил? Проваливай паскуда, — как только она договорила Остин ступил в тень и растворился без следа, и звука.

Старуха окинула меня взглядом, от чего всё моё мужество дрогнули и сжалось, что иголке не проскочить. Её безумные глаза смотрели в самую мою душу. Я стоял обнажённый и даже перья Рябушки встали дыбом, наверно иголки Василия спрятались в его кактусовое тело.

— Самсар возьми у него образец крови, — обычно сказала она.

Из большой двери которая располагалась с лева от меня, выходил огромный мужчина, он был нереалистично толстый. Просто круг жира на ножках, с заплывшими чертами лица и пятью подбородками, видно только серые глаза, коричневые волосы, да острые уши.

Он подошёл ко мне и тыкнул шприц в руку, начав набирать кровь, держа шприц своими пальцами сосисками. Самсар был на удивление ловок, не смотря на свои размеры, пара мгновений и шприц уже на столе.

Старуха достала что-то похожее на микроскоп. Большая продолговатая трубка на ножках и стёклышко под трубкой. Бабка взяла мой образец крови, а потом пристально на него глянула... Капнула пару капель на стекло, её лицо наполнилось смутой, она посмотрела на меня, а потом на Рябушку, и снова перевела взгляд в микроскоп. Это продолжалось десятков раз... А потом она сказала, — Да что ты такое?

Наступила небольшая пауза, а глаза старухи, словно всматривались в мои поры кожи, такое чувство, что я полностью обнажённый перед её древним взглядом.

— Мой глаз намётан, я могу разглядеть даже твою волосинку, найдя в ней то, что ты ел неделю назад, но частицы в твоей крови, я вообще их не вижу, абсолютно ничего не вижу! Даже через приборы, ты какой-то уникальный мутант? Что это за особенность такая, — её лицо окрасилось знаком вопроса, она вот-вот впадёт в свои старческие мысли.

— Хм-м-м... — и как предполагалось, она крепко задумалась.

Я просто молча стоял, ведь мне было нечего ответить.

— Ваш вид уникален, а знаешь почему? — старуха достала шкатулку с колбами, в которых явно была кровь. Она открыла колбочку, а потом разрежала большой палец об острейший зуб, что располагался в её рту. А потом капнула капельку своей крови в колбу. Капля тёмно-красный крови, словно пожирала светло-красную кровь, пара мигнов и вся колбочка окрасилась в темно-красный цвет.

— Наша кровь совместима с вашей, вы единственный вид на планете, который можно обратить в вечных, что является чудом! Но твоя кровь, она совершенно другая.

Старуха вновь разрежала запястье об клыки во рту и, начала наливать кровь в колбу, она взяла шприц с моей кровью, после чего капнула капельку крови туда. Капля расплзалась как пожар, перекрашивая кровь старухи в свой цвет...

— Результат становится одинаковый, кровь получает все свойства вечной крови! Вот только чувство, что не я обращаю тебя, а ты меня! Как обычная кровь смертного юнца, может быть сильнее сверткоксичной вечной крови бессмертного? Немыслимый странный феномен.

Вновь настала пауза погружения в мысли. Будто я сижу на суде, а эта бабка мой судья и палач в одном едином лице.

— Я-бы разрежала тебя прямо сейчас и изучила каждую клетку твоего тела! Но возможно это будет большая утрата для нашего вида, а следовательно, живой ты полезнее, — задумчиво говорила она сама с собой.

Вновь настала пауза, никто не перебивал её слив, или-же пытался дополнить диалог.

— Тебе есть что сказать? — проговорила она смотря мне прямо в глаза.

Меня пробрало дрожью.

— Я совершенно тривиален, ничем не отличаюсь от других. Никогда не слышал, что моя кровь чем-нибудь отличается от другой. Четвёртая положительная, это всё что мне известно, — очень быстро, но неуверенно ответил Элиот.

— Хм-м-м... Ложью не пахнет. Разберёмся, — старуха посмотрела на толстого мужчину, — Самсар, выдели ему покои и охраняй! Теперь он твой подопечный, — сухо сказала она.

Глава 8 Почесать языком О мире.

Элиот стоял посреди огромных покоев. Кроме штор, тумбы, кровати, больше ничего не было, но размеры поражали. Одна комната как трёшка в Арк-Петербурге.

— Тебе очень повезло, что старуха сочла тебя полезным, — тяжело выдохнул нереально тучный мужчина. Она гениальна, но её характер скверный и она полностью безумная...

— Я думал, что вы меня убьёте... — относительно спокойно сказал Элиот лежа Рябушку на кровать, а рюкзак на тумбу.

— Ну ты примерно правильно думал, Люпус долго обмозговывала твою судьбу и сочла уникальным... Очень скоро она проведет один опыт. Сперва мы думали провести на тебе, но потом решили не рисковать, — говорил он бархатным голосом, который совершенно не подходил внешности.

— Ты теперь мой надзиратель? Можешь не волноваться, я отчётливо понимаю что мне, не сбежать...

Самсар исчез из виду и через миг оказался на кровати, от чего та стена прогнулась. Он выдернул маленькое перышко у Рябушки, та даже не почувствовала! И стал его рассматривать.

— Очень интересный питомец! Никогда такого не видел, это вид с твоей планеты? Но, вообще здравое решение, тебе не сбежать. С твоей-то силой ты шутка для смертного мага первой ступени! А для бессмертного вообще ничтожество. Может моя внешность кажется смешной, но я маг крови пятой ступени, запросто могу убить сотни тысяч смертных, лишь одним щелчком пальцев, — гордо добавил он.

"Да уж, мне сложновато в это поверить, но на ложь не похоже. Я точно не хочу проверять это всё наделе."

— Я слышал твоё имя, но вежливей будет спросить напрямую.

— Мое имя Самсар, аристократ из Безумного клана, печально известный тысячелетний вечный девственник, но мать говорит, что просто не настало моё время, — печально вздохнул он из-за чего затряслись все складки жира, — Но! Не какое-то там посмешище или униженный! Я приближенный великой вечной и могущественный маг, хороший ученый, а кто ставит это под сомнение, идёт жить в колбу, — твёрдо добавил он.

"Первое впечатление обманчиво, похоже Самсар очень темпераментный пухляш"

— Я Элиот, бомж, — грустно улыбнулся юноша, — Самсар, ты можешь мне рассказать где очутился и какая судьба ждёт. Если тебе можно конечно... — добавил он.

— Можно, а почему нельзя-то? Это вообще не является каким-то секретом. Лучше тут почесать языком, нежели участвовать в опытах бабки... Каждую ночь кошмары сняться, а тому бедняги она руки в... Ну лучше чем в колбу того... А что это я, ну слушай... Только учти, рассказ будет долгим.

— У похоже что у меня всё время мира, я уже никуда не спешу, — немного улыбаясь добавил Элиот. — Всё время мира значит? Хех, ты ещё и триста лет не прожил, я в двести пятьдесят только учёбу закончил! А так любитель языком почесать... Было бы тут с кем, — немного грустно добавил он, — Ну так слушай, — Самсар поднялся и кровати определённо стало легче, а потом он стал в центре комнаты с видом мудрого ректора, и заговорил.

— Ваш новый мир называется «Пожиратель миров» ещё известен как «Утроба» или «Глотка» или-же «Бедствие» — поставил он ударение на последнем названии, — Одного

единого названия нету. Почти каждая крупная раса или культура называет наш мир по-своему.

Самсар затих, — Существует версия, что второе, третье и четвёртое название это континенты пожирателя, но подтверждений пока-что нет.

— Но тут наверное гравитация другая? И кислород, я не учёный, однако не понимаю... — спросил Элиот, держа курочку в руках он пристально глядел на нового учителя.

Хоть и пухлый, неприглядный, но чувствуется некая сила да харизма исходящая от него.

— Хорошие замечание! На Пожирателе в тела попадает манна, она насыщает собою органы, кости и кровь, тем самым позволяя смертным народам жить дольше, делая те в несколько раз сильнее, чем в мирах без манны. Но это ещё не всё. Манна эссенция самой жизни и творения, она незримо перестраивает тела. Позволяет существам жить в невообразимых местах, — гордо сказал он.

— На самом деле процесс проходил плавнее чем ты думаешь, манна попала в твоё тело ещё на твоей планете. И скорее-всего задолго до перемещения сюда.

— Вот чем ты дышал на своей планете? — быстро спросил он, терпеливо ожидая ответа.

— Воздухом, — не думая ответил я. — А тут ты дышишь манной! — гордо сказал Самсар.

— Я уже чувствую твой новый вопрос! Смотри, — Самсар поднес руку к одной из тумб, а из кончиков его пальцев вышли красные ниточки, они пробили дерево и кончики засветились голубым.

— Лёгонько ударю тумбу у кровати, — сказал он посмотрев на неё глазами.

Без промедления я чуть-чуть стукнул тумбу кулаком и результат был нулевой.

— А теперь, ударь эту! — он поднёс ко мне тумбу, аккуратно держа ту в руках, я чуть ударил, а она почти рассыпалась в труху...

Самсар стоял сияя глазами, видимо ему нравилось учить или-же проводить опыты.

— Ты понял? — спросил он в ожидании ответа.

— Нуууу... Да... — сказал с глупым видом Элиот.

— Ладно, ничего ты не понял! По глазам же вижу... Ну, оно и не удивительно, — тяжёло вздохнул он, — Манна имеет некое подобие разума, она пропитывает не только тела, но и объекты, землю, растения... Сам механизм, как она определяет нужный вес и плотность, свойства объектов неясен, но она делает это сама! Что является невообразимым феноменом, — в позе мудрого учителя произнёс Самсар.

— То есть, манну можно добывать из камней, хотя она же в воздухе... Сложно то как...

"Чувствую себя глупым, хотя почему чувствую," — мимолётом подумал Элиот.

— И да, и нет. И нет, и да! Из обычного булыжника добыть манну можно, вот только её нужно на добычу в десять раз больше чем, в булыжнике... Таким то только дебил будет страдать, — усмехнувшись сказал он, — Есть особый вид камней, он называется маннокристалл. Маннокристаллы растут в пещерах или глубоко под землёй, они притягивают в себя манну и сохраняют её. Количество манны в одном камне всегда примерно одинаковое, как и их размер. Из подобной руды манну можно достать без усилий. Камни используют как валюты у бессмертных народов.

— А камень потом пропадает?

— Хах! Нет, но деньги из воздуха получить не выйдет. Для наполнения такого камня нужно десятки тысяч лет. Хотя подзаработать тоже можно. Есть особые маги, их называют

«Чеканщики» Они создают особые манно каналы и резервуар манны, а потом долго и нудно наполняют камень. Из плюсов такой работы очень долгая жизнь, из минусов скука.

— А каналы эти и сама магия? — с большим интересом спросил я.

— Тут можно год объяснять все тонкости и виды всего этого, если коротко. С помощью специальных дыхательных техник можно добыть манну из воздуха и создать манно каналы в теле или преобразовать, в ауру! Аура используется воинами ближнего боя и закаляет тело, а манна так сказать дух. Хотя что у тех, что у других, растёт продолжительность жизни от техник, — без интереса добавил Самсар.

— То есть, можно стать бессмертным? — с горящими глазами смотрел на Самсара.

— И да, и нет! Есть четыре бессмертных народа, мы не умираем от старости или болезней. А есть смертные с очень длинной жизнью, но она всё равно оборвётся, хоть их возраст и может достигать до трёх или даже пяти тысяч лет. Даже мы признаём таких людей, как достойных называться великими, — задумчиво говорил он.

— А той «Бабушке» Люпус, сколько лет? — с любопытством спроси я.

— Больше семи тысяч! Говорят она стояла у истоков восхождения вечных на Пожиратели миров. Когда то спросил на прямую, она кинула мне книгу по истории в голову и ушла... Тебе стоит к такому привыкнуть! Не смей реагировать, — с небольшим ужасам в глазах говори Самсар.

"Я прямо сюда чувствую его страх и раздражение, значит быть максимально вежливым с бабкой"

— Итак, продолжаю. Имя «Пожиратель» подходит больше всего. Это монструозных размеров планета, которая пожирает и интегрирует в себя другие миры. Она настолько большая, что в ней есть пустыня площадью, примерно как три ваших «Мира» Ходят легенды, что её невозможно пересечь. Но это мы ещё посмотрим! Правда граница плотно заселена жуками, — с отвращением сказал он.

— Иногда поглощение планеты происходит раз в столетие, иногда проходит тысяча лет, а бывает и десяток тысяч. Неизвестно как и почему пожиратель это делает, но одно ясно точно. Планета живая и разумна! Ей безразличны обитатели или судьбы видов, она просто существует и жрёт.

— Планета способна менять солнечную систему под себя, помещая украденные солнца или спутники где ей нужно. Говорят, что раньше пожиратель грели два солнца, а теперь их целых три.

— А почему вы не исследуете космос? — скромно спросил я

— Мы ещё даже свой континент не исследовали! Можно сказать: новые миры сами в нас интегрируются. Зачем нам тратить время и ресурсы на космос? — ответил он странно на меня посмотрев.

— А манна откуда берётся? — задал мучающий вопрос меня.

— Предположительно с центра вселенной, космос расширяется и манна следует за ним. Она весьма циклична, расходиться кругами и каждый круг сильнее предыдущего. Само явление называется «Маннотолчек»

— Итак, ночью Пожиратель освещают три весьма и, весьма красивые луны.

— Есть предположение, что в центре планеты существует огромное ядро манны. Оно сердце и мозг планеты, возможно даже виновник похищения миров. Многие учёные думают, что оно питается сердцами звёзд, дабы никогда не потухнуть, но точно неизвестно, лишь теории различных учёных умов.

— Я думал в науке нужна точность, но всё неопределённо, — задумчиво спросил у Самсара.

— Думать полезно. Да ты прав, но это магический мир, у нас просто нету инструментов это исследовать. Возможно они появятся, а возможно и нет. Мы можем только строить предположения, наблюдая о мире, — грустно сказал Самсар.

— Я слышал что в Римской империи, многие мудрецы и ученые, так и совершали свои открытия, на интуиции. Вроде бы, то что открыли тогда, получало подтверждение сейчас...

— Именно так происходит, из наблюдений за явлением можно отследить закономерность или-же открыть новый закон природы явления. Наблюдать тоже тяжёлая работа!

— Какая флора и фауна на пожирателе? — с любопытством спросил я.

— Очень разнообразная! Планету населяет бесчисленное количество: насекомых, животных, существ и рас. Даже будь ты божеством, которое живёт миллионы лет и половины не сможешь увидеть. Одни виды и расы приживаются, другим везёт меньше, и они исчезают без следа. Есть те, что мутируют или даже скрещиваются с другими видами. Получается нечто совершенно новое и экзотическое, — Самсар посмотрел на Рябушку.

— Благо обитатели определенных биомов очень редко мигрируют или переселяются. Можно сказать, что части мира как отдельные вселенные... А так же, планета просто усеянная различными древними храмами, осколками погибших цивилизаций и даже миров, скучать не приходится... Я многократно проверил это на себе!

— Континент на который тебя закинуло называется «Видас» что с древнего языка «Темный» или «Теневой»

— Есть и другие континенты, ну скорее всего... Вот только, до них ещё никто не добрался. Думаю сам понимаешь почему?

— Судя по всему из-за масштабов мира, ну или планеты. Сложно в это поверить, хотя на нашей было много неизведанного...

— Да, совершенно верно, — Самсар развел руками, — Теневой континент делят четыре могущественных фракции. Первая Из них: Орсы. Самая многочисленная раса на континенте, и самая гадкая... Просто отвратительные твари, — сказал он с презрением.

— По большей части это насекомые, которые превращают земли в мертвые пустыри. Основная масса жуков живёт около «Великой пустыни» Как в тюрьме.

— А что же они тогда едят? — вырвалось у меня.

— Питаются жуки всем и всеми, склонны к каннибализму. Когда всё остальное уже сожрано, они начинают убивать старых особей и поедать их, или-же самых слабых! Королевы проводят отсеивание, по сути массовые боины между жуками, тренируя войска и создавая провиант. Безотходное производство, которое позволяет жить в пустыни.

— Их ульи находятся глубоко под землёй, и не дай бог туда попасть, ты сойдёшь с ума от разветвленный каналов, которым нужно бродить как по лабиринту, попутно отбиваться от орд кровожадных жуков, — сказал он с огнём в глазах, словно побывал там.

— Строй общества Орсов глубоко матриархален, а интеллектом обладают только высшим чины. Матка - Королева, принцы и принцессы, главы стражи. Все остальные тупые пешки разные по силе. Хоть их и причислили к бессмертным, но вечно живут только высшие чины, а армады жуков их оружие.

— Жуков ненавидят и признают все! Если замечено гнездо Орсов за пределами территории тварей, то оно сжигается и все особи убиваться, без суда и следствия. Хоть они

быстро плодятся и их много, но жуки не способны использовать магию, а всеобщая ненависть держит их в узде. Почти не выпуская из пустынных земель. Но даже так, вполне могущественны и способны на многое, когда за дело берется Королева или Принцы, их нападения похожи на волну саранчи, которая моментально убивает и сжирает все, — Самсар щёлкнул пальцами и из них вышел огонёк, который моментально затух.

"С него хороший преподаватель"

— Вторая: Веса. Очень похожи на вас, людей, физиологически почти аналог в строении тела, но при этом кардинально другие... Умные, имеют очень длинную продолжительность жизнь, от старости не умирают. Имеют способность впадать в анабиоз, называется «Одеревенение» Я читал пару книг с вашей планеты, можешь ассоциировать их с Эльфами, — скучно сказал Самсар.

— Хороши в магии и создании магического оружия, среди них много ученых и врачей. Строй общества смешанный, пропагандируют мир и нужность сохранения видов. Но на деле это полная ложь. Хорошие дипломаты и торговцы, умеют строить союзы и интриги. Под видом — Добродетельности помогают мелким странам, но по сути, делают их колониями и воруют знания, ресурсу и рабочую силу.

— У нас с ними холодная война, они наши основные противники и конкуренты, наши виды ненавидят друг друга.

Элиот просто кивнул головой.

— Во фракции весов хорошо развита семейная структура, они живут большими кланами и охотно делятся знаниями с представителями своего вида. Из плюсов: хороши в магии и применении массовый заклинаний воды и огня, создании артефактов. Используют других для войны, как пушечное мясо не марая рук. Из минусов: их относительно легко убить, они не способны восстанавливать страшные раны или критическое повреждение головы, регенерация ниже средней.

— А еще сложности в репродукции, их женщинам сложно забеременеть, а после вынашивать ребенка долгий промежуток времени. Скрещивание с другими видами, было невозможно. Но все меняется рано или поздно, — Самсар пристально посмотрел на меня, будто что-то знал, — Репродукция, вообще проблема всех бессмертных или около бессмертных народов. Можно сказать, что некий закон вселенной, — добавил он.

— И вот подошла очередь представить нас! Третья фракция: Вечные Очень похожи на «Вампиров» из ваших сказок, Но при этом физиологически уникальные создания. Оболочка почти аналог человеческой, есть кости и мускулы, но внутренних органов почти нет, и они бесполезны, — Самсар широко улыбнулся показав зубатую пасть с острым языком, а весь жир на его лице принял жуткую форму, он, как демон, которым пугают детей.

"Моё сердце сейчас выпрыгнет из груди, он просто шутит, а каждая клетка моего тела вопит: беги!"

— Всё заменяет кровь в ней память и душа, она даёт силу, одновременно являясь слабостью. Мы способны к изменениям форм и структуры оболочки, а самые старые или талантливые могут регенерировать с одной капли крови! Не без последствий конечно же.

— Вечные способны питаться и переваривать, 'почти' всю кровь живых существ. Мы очень чтим семейные ценности и саму семью! Наши дети продолжение нас самих. Нашу семейную связь не разорвать! Она навсегда. На поле боя и публике, мы холодные и безжалостные убийцы, а в семьях весьма теплые, и нежные семьянины, — Самсар говорил очень убедительно жестикулируя руками, было явно видна любовь к своему народу.

— Типы семей и склад общества смешанный, зависит от устоев и традицией кланов. Магия на среднем уровне, но способны использовать уникальный тип магии, магию крови, — в его руке материализовался клинок, он танцевал и извивался как живой.

"Удивительно"

— Наша репродукция крайне низкая, смешивание с другими видами было невозможно, но все рано или поздно меняется, — "Он снова на меня странно посмотрел, в чём дело?"

— Вид вечных имеет слабость к огню или льду. Спалив кровь или сковав в ловушке, нас можно убить/заточить. Ну и конечно же голод, без еды наша кровь жрёт сама себя. Сперва терпимо, потом вечный звереет и утрачивает разум, а после умирает: если не поест.

— Четвертая фракция: Скала, — с призрением сказал он, словно они пустяк.

— Представители их вида почти титаны... Взрослые особи достигают до сорока метров, имеют огромную физическую силу и очень вспыльчивые с высокой регенерацией. Склонны к гигантомании, в их словаре «больше» означает лучше Любители «огромного» и массивного оружия, топоры или молоты. Их постройки и крепости считаются лучшими. Представители фракции Скалы близки к магии земли. Но, их запас манны скуден, поэтому используют магию исключительно для строительства, — невероятно коротко и сухо он рассказывал о этой фракции.

— А ещё, они тупые, воняют и бухают свою бодягу... Строй общества строго патриархальный, как и склад семьи или правительства. Из-за горячего нрава взаимодействие с этой расой/фракцией, сугубо деловое или торговое.

— Ох, вроде ничего не забыл... — Самсар задумался,,а потом глянул на меня.

— Был рад почесать тут языком, давно никого не учил! Но Элиот, даже не пытайся сбежать, ты вроде приятный парень, я не хочу ломать тебя руки и ноги! Можешь ходить по замку где хочешь, кроме той лаборатории... А теперь позволь откланяться, — Самсар пристально на меня посмотрел на части с руками и ногами, а потом просто вышел за двери.

— Не убегу, толку то бежать? Разве что на смерть, — Элиот лёг на а кровать и поднял Рябушку вверх, — Интересно, с тебя когда-нибудь вырастет дракон?

— Ко! — ко, — ко...

Глава 9 Немного крови.

Петля событий снова повторялась. Дни проходили невероятно скучно... Сперва было весело бродить по огромному замку, хотя достопримечательностей тут нет.

Самсар примерно раз в неделю приходил поговорить со мной, о разных тривиальных делах, я создал колоду карт и посадил его на игру, — Элиот достал голубой камешек из кармана, а потом начал тот пристально разглядывать.

Самсар проиграл пятнадцать партий из пятнадцати, за что подарил мне маннокамень, точнее купил колоду карт для «Глубокого изучения» "Видимо пойдёт обыгрывать знакомых"

Я узнал что он аномалия, обычно вечные способны менять свой облик, а он не может, в его теле слишком много крови. И пухляш застрял в пухлой форме, но это имеет свои плюсы. Такая аномалия позволяет легче использовать магию крови, как для защиты, так и для нападения.

Ещё мне выделили служанку из смертных народов, с виду женщина за пятьдесят. Только руки четыре, а на голове растут большие рога и кожа коричневая. Она молча носит еду, прибиралась в моей огромной комнате, на этом всё.

Так и прошло пятнадцать недель...

— Тук-тук-тук, — Самсар постучал в двери, а потом открыл их, став с радостной улыбкой.

— Всё готово! Последний опыт и мы проведём ритуал. Очень волнительное событие, ты не представляешь как тебе повезло Элиот, — с восхищением говорил он.

— Угу, везение преследует меня по пятам и тихо дышит в спину.. Если что, то забери Рябушку и кактус себе, — тихо дополнил я.

— Да не бзди, Люпус сказала, что всё пройдёт хорошо, она никогда не ошибается, пойдём, а своих питомцев в комнате оставь, служанка всё сделает!

Самсар вышел за двери, а я медленно пошёл за ним.

Мне казалось, что время моих часов неизбежно останавливалось. Я шагал по стрелкам неизвестности, словно владыка времени занёс свою косу и вот-вот рубанёт по моей линии времени.

Тучная рука открыла двери того самого помещения, мы вошли вовнутрь, бабки не видать... Несколько шагов по комнате и мы у двери из которой тогда вышел Самсар.

Мои зрачки расширились от увиденного. На подобии операционного стола лежал тот бугай, он брыкался мычал и сверлил людей глазами. Четыре человека стояло возле него, та женщина с карими глазами из коридора, бабка и ещё двое на вид очень молодых и красивых людей.

Комната была абсолютно белая, начиная от столов, заканчивая стенами. Кучи разнообразных предметов лежало то тут, то там... Моё восприятие не хотело осматривать интерьер, ведь все мысли были лишь о человеке на столе.

— Ну что? Вступим в новую эру, — бабка пристально посмотрела на меня.

— Сперва я хочу проверить кровь нашего уникального мутанта, её свойства не ясны. Но смешав уникальную кровь с вечной, а потом с человеческой: свойства могут проявиться. Подайте заготовку, — сказала она в жуткой улыбке, а её глаза горели безумными огнями.

"Могу поклясться, я, словно слышу биение её сердца, и чувствую возбуждение в воздухе, оно невероятно вязкое и пугает!"

Кареглазая женщина отошла от стола и взяла шпунтовку похожую на шприц, она передала его Люпус.

"Шприц не маленький, миллилитров двести или триста," — мимолётом подумал я.

— Ну что кабанчик, посмотрим на реакцию крови, — Люпус нащупала вену на руке бедняги, она прижала дергающуюся руку с огромной силой, пробила вену иглой и, начала вводить жидкость.

Вены на теле мужчины начали неистово вздуться, он мычал неспособный кричать, а глаза выпучились из орбит, тело его тряслось. Биение сердца было отчётливо слышно с двух метров, словно оно сейчас взорвётся.

Прошёл миг и он затих... Кровожадные пасти начали разверзаться по всему телу. Его кожа лопалась и образовывались подобия ртов... Они улыбались полностью наполненные острыми зубами, а через мгновение возле ртов пробивались красные глаза, и образы лиц поплыли по почти обнажённому телу мужика. Все пары глаз перевелись на меня, оно просто смотрели... Рты по всему телу двигались пытаясь что-то сказать, а потом, как один завопили! Тело начало набухать, ещё миг, и оно похоже на воздушный шар. Который вот-вот взорвётся...

— Купол духа! — прокричала кареглазая женщина направляя руку на мужика. Серый свет слетел с её тонких пальцев и моментально накрыл человека вместе со столом, серым куполом.

Боом... Тело сочно взорвалось забрызгав купол органами и кишками, перемешанными с фаршем от мускулов и даже костей. Его существование просто стёрлось с лика мира, оставив вязкую разляпанную жижу.

Старуха странно посмотрела на меня, — Очень интересное явление, впервые вижу нечто подобное. Будто в твоей крови тысячи различных личностей, которые спят или мертвы, — она пробила пальцем купол и макнула свой острейший ноготь в жижу, кончик дотронулся до неё, а потом старуха попробовала жижу на вкус, и замерла с серьёзным лицом, — Ничего, ничегошеньки нету, ноль воспоминаний крови... — от этих слов удивились все присутствующие.

— Разберёмся, — старуха махнула рукой и остатки мужика потекли в шарик, он бешено крутился пока всё в себя не засосал, а после затвердел полетев в руку бабки, — Следующий, — сухо сказала она.

"Что-то у меня пиздец какое плохое предчувствие, похоже мне амба," — думал Элиот со стуком сердца и потными ладонями.

— Да не бзди друг, такого с тобой не произойдёт... Ну наверное, в любом случае всё окей, — похлопал меня по плечу Самсар.

"Замечательно быть жижей на полу, согласен! Нихуя мне не стало легче. Блядь... Даже сбежать нельзя."

Двери открылись, бородатый надзиратель которого я видел больше месяца назад, открыл двери, попутно неся женщину на плече. Он кинул её как кусок мусора на стол, а помощники мгновенно обездвжили, я даже моргнуть не успел!

— Карина, давай вечную кровь от случайного донора, — кареглазая женщина моментально поднесла новый шприц с кровью, а бабка сделала укол.

Женщина просто начала бредить, а после закрывать глаза и её сознание угасало.

— Ускорить распространение крови в двадцать раз, — сухо произнесла бабка.

Самсар подошёл к столу, из его пальцев потекли тысячи тонких красных нитей,

невероятно похожие на волосы. Они обвивали тело женщины проникая под кожу. Волосинки настолько тонкие, что запросто входят в поры кожи и распространяются по телу.

Её вены немного засверкали темно красным, тёмный не может сверкать, но крошечные частички светились. Создавая впечатление звездно неба на холсте из женского тела. Самсар закончил манипуляции.

"Вот почему он так на меня смотрел! Они нашли способ или возможность увеличить репродукцию... Обращать нас в них, но это не так и плохо, это мой шанс, главное не сдохнуть," — обмозговывал Элиот ситуацию.

Женщина открыла глаза, — Ну как? — невзначай кинула Люпус.

— Успешно, всё прошло как и предполагали, она теперь полноценная вечная. Её память перенеслась в кровь, а само количество вечной крови медленно увеличивается, скоро все органы тела станут полностью бесполезными, примерно день и ничем не отличим от нас, — возбужденно сказал Самсар.

— Что... Что вы со мной сделали, все такое яркое... — В палату её, под пристальное наблюдение, фиксируйте каждую деталь, — кинула Люпус, а бородатый моментально поднял женщину и унёс, она даже опомниться не успела. Остальные участники были безучастны к ситуации, они тихо говорили между собой.

— Ну, теперь настала твоя очередь голубчик, я уверенная что будет нечто из ряда вон выходящее. Давай без глупостей, ложись-ка, — сказала она, сама пойдя за чем-то нужным ей.

— Давай друг, мы хоть уже знакомы, но послушаться не могу, ложись Элиот...

"Ну и гадство, я почти сам свою голову на плаху ложу, сервис в этом заведении просто высший класс, пол звезды," — Элиот неспешно подошёл к столу, запрыгнул на него и лёг. Его руки и ноги были так же неспешно зафиксированные, а люпус уже подходила к столу.

Один короткий миг и, старая рука уже ищет вену на моей руке. Игла вошла под кожу, а палец надавил на спусковой крючок шприца. Блёкло чёрно красная кровь заструилась по вене.

"Странно, я ничего не чувствую"

Момент в комнате повис, секунды капали разбиваясь об белый пол.

— И что? — спросил Самсар глядя в мои глаза, — И ничего, — в недоумении ответил я.

— Да как такое вообще возможно? Там чистая вечная кровь почти новорождённого ребёнка, обычного смертного не с его планеты: убьёт даже капля! — чуть-чуть в панике говорила Карина.

— Хм-м-м... — выдала старуха стоя с лицом мрачнее тучи. Она почти телепортировалась к другой тумбе, достало большущий шприц и выпучила глаза на Карину. Не говоря даже полуслова Люпус тыкнула шприцем девушку, набрав крови до полна!

— Он же точно помрёт, — сказал Самсар, — Закрой свой ротик жиратряс, не помрёт!

Старуха уколола меня шприцем и ввела всю жидкость, у меня немного опухла голова и поплохело, но в целом ничего...

— Да что ты такое, — пристально она смотрела мне в глаза, — Век живи, век учись... Не ожидала я такой ходячей аномалии, вхаха, но от этого веселей жить! — Люпус не глядя тыкнула в себя этим несчастным шприцем и набрала свою кровь, она была темна, как беззвездная ночь с погашенной луной... Даже аура потустороннего исходила от шприца! — Кровь древнего вечного, которой лет не счесть! Наверное нет ничего более токсичного на этой планеты, для живых организмов, — бабка ввела в меня очередную порцию жидкости.

Она пошла по венам, как лестной поджар или паутина. Расползалась по моей руке идя вверх к горлу, к торсу, ногам и даже кончикам пальцев, я чувствовал этот жар.

Всё стухло.

Старуха уронила шприц.

Карина побледнела.

Самсар выпучил глаза.

А неизвестный мне человек рухнул на пол.

Глава 10 Превращение.

У Самсара первый раз в его жизни тряслись руки. Происходит нечто из ряда вон выходящие!

Пацана накачали вечной кровью, а ему хоть бы хны! Да что там обычная кровь, вечной кровью!!!

Древнейшая вечная кровь потекла по его смертным жилам, а он даже глазами не моргает!

Самсар от такого количества отправился бы к праотцам на тучку, рыбачишь на небесных птиц.

"Нонсенс, безумие, непостижимо", — именно эти слова крепко поселились на языке пухляша.

Но! Всегда и везде есть своё: но!

И тут оно было. Сперва пошло: некое чувство тревоги, а после холод прошёлся по спине, задевая собой каждый нерв. Самсар перевёл взгляд в самую бездну, в глаза Люпус Безумной! Целая галактика новейших и незамутнённых эмоций просто бурлила во взгляде.

"Старуха явно увидела своим зрением больше меня". Неужели это нечто грандиозное? У неё никогда не было подобного взгляда, будто рождается план, или-же эксперимент! Дело начинает пахнуть жареным..." — пухлого вечного одолевало любопытство, чувство учёного ума поднималось с глубин души.

Момент молчания повис в воздухе. Всё замерло, словно само время остановилось, Люпус смотрела на тело Элиота, чего-то ожидая...

"Сейчас точно будет происшествие! Не верю что его тело не отреагирует... Это нарушает любую логику".

Люпус стояла подобно самому воплощению зла. Её глаза норели непостижимым пламенем безумия. Холодные руки чуть-чуть вздрагивали, кончики губ подходили к улыбке, и даже малочисленные волосы дыбились.

— Невероятно, похоже мне придётся ещё больше увеличить дозу! Твоя мутация куда более необычная, чем предполагала ранние. А может и весь твой вид! — широко улыбнулась она, — Ты целый новый мир для исследования, и я тебя исследую, — настроение Люпус моментально сменилось, она проговорила это с невероятной твердостью и серьёзностью, что совершенно ей не свойственно. Манера общения этой женщины скорее раздражительная и безумная. "Если она серьёзная, то жди большую беду, — пухляш перевёл взгляд на женщину, но через секунду обомлел.

Давление! Подавление! Особое свойство носителей старшей крови... Тираническое явление, которое способно подавить и даже подчинить, особой моложе. Прямо сейчас он начал его чувствовать, да так, что ноги ослабевают. Он кольцами расходилась по всей комнате, буквально охватывая его естество, сама кровь резонировала желая подчиниться неизвестной воле старшего собрата. "Невозможно! Да как так-то, ему от рождения и минуты нету, какая тут старшая кровь, безумие," — бурлили мысли учёного.

Но! Одновременно с этим, чувство было совершенно другое... Самсару было невероятно сложно увидеть эту грань, как два парфюма, почти идентичные, но при этом с разными нотами и послевкусием.

— Что чувствуешь Элиот, есть изменения? — решил всунуть свои пять копеек в

исследовательский процесс, ведь мне до безумия было любопытно!

— Да, резко спать захотелось... — за время что требуется бабочки на взмах крыльев, веки юноши на столе отяжелели, а метаморфозы вспыхнули пожаром!

Острейшие клыки полезли из-под его губ, а следом и все зубы начали заостряться, руки его немного увеличивались, они росли прямиком на моих глазах! Ноги пошли за ними в след, торс и грудь видоизменялись, мышечный каркас начал свое формирование, волосы бурно росли, черты лица приобретали грацию и остроту... Уши стали совсем немного острее.

За долю секунды из неприглядного юноши с худым и бесполезным телом метр шестидесяти сантиметром, он обернулся неопишуемым красавцем: по меркам вечного народа. Его чёрные волосы развивались, как бы в потоках незримой ауры. Всё происходило так быстро. А потом... Потом его тело начало немного сохнуть...

Спящее лицо Элиота резко выражало боль, — Срочно лейте в него манну! Принести капельницы с кровью, да побольше! Тащите всё, нельзя потерять образец, — Люпус порезал о зубы своё запястье, а потом открыла второй рукой рот юноши и начала заливать чистейшую вечную кровь. Я немедленно положил на него руки, отдавая всю манну, а Карина с третьим помощником в ударе молнии ринулись за кровью.

Тело мальчика было бездной, оно буквально всасывало всё! — Никогда такого не видел! Я уже влил манны на два массовых заклинания третьей ступени, даже опытный маг бы взорвался, — в порыве возбуждения вырвалось у меня.

— Закрой рот, я думаю, — кинула Люпус.

Всё стихло, также быстро, как и пришло. Тело стабилизировалось, выражение лица сменилось на спокойное.

— Опасность миновала, — сухо сказала старуха.

Мы выдохнули с облегчением. Манипуляции прекратились, теперь всё ожидали открытия глаз юноши. Особенно Люпус, её взгляд вновь сменился, она чего-то ждала.

Он открыл свои глаза, на одну секунду я испугался, было в них нечто глубокое и неясное, а после прежний взгляд вернулся... Как ветром сдуло, я решил задать мучивший меня вопрос, — Ну как? Как ты себя чувствуешь Элиот.

Юноша посмотрел на меня, нет уже не юноша, а вполне взрослый мужчина, ведь его тело изменилось до неузнаваемости!

— Хорошо, даже слишком, я... — Элиот немного двинул рукой и фиксатор сломался, он пристально на неё глянул.

— Очень странное приятное чувство, ощущаю силу, могущество, чувствую, вижу, ощущаю, лучше, чем за всю свою жизнь! — он сжал руку в кулак, послушался хруст костяшек.

— Очень любопытно! — произнесла старуха, она молниеносно пробила пальцем плечо Элиота, а после взяла маленькую колбу поместив туда образец.

— Почти не больно, — сказал он.

— Я удивляюсь твоему спокойствию Элиот, ты всегда был таким спокойным?

«Вампир»

"Как же хорошо, я чувствую себя живым! Это было пьянее вина, слаще любви. Когда вкус крови попал в моё тело. Испытал эйфорию, сейчас помню каждый сраный день своей жизни, каким я был жалким и слабым, аж тошно. Теперь буду жить совершенно иначе," — Элиот испытал первые мысли, они совершенно меняли свой ход, и свою суть, новая философия зарождалась в его сердце.

— Я не был спокойным, скорее жалким, не было смысла сопротивляться, — произнёс я витая в своих мыслях, пытаюсь осознать своё новое состояние.

— Ха, будто сейчас ты не жалкий, — произнёсла с ухмылкой кареглазая девушка.

Тело само отреагировало, порыв неясной агрессии начал подступать к моей груди, я пристально на неё глянул! Вокруг девушки задрожал сам воздух, а после, её тело задрожало, взгляд стал как у испуганной лани, которую гонять псы в ворота смерти.

Люпус махнула рукой сдувая всё давление, — Потихе тут! Ты хоть и ценный объект, но должен четко понимать грани, и в каком ты находишься положении. Нечего тут рогами сверкать, иначе обломаю их на корню! И ты девочка, забываешься, — от старухи вышло давление от которого сложно дышать. Казалось что стоит не жуткая немощная карга, а свирепый демон из самой преисподней!

— Слушаюсь госпожа, — девушка низко поклонилась и стала каменным изваянием.

— Что до тебя, мальчик. Твоя судьба сложится хорошо! Пока не знаю что, но в тебе есть тайна. Ты будешь неофициальный помощником в лаборатории, а после выпишем тебе должность. Можешь не переживать о своей судьбе, ели конечно не натворить глупостей! Тогда лично оторву твою голову, а всю кровь солью в колбу! — старуха высказала всё что хотела, и после этого развернулась с образцом моей крови и исчезла.

— Она кстати совершенно не шутит, у неё целый погреб с колбами... Лучше с ней лизоблудничать и совершенно не реагировать на оскорбления. Пойдём Элиот, расскажешь как оно было! — с улыбкой говорил Самсар на это лице было некое предвкушение беседы.

"Как всё сумбурно и необычно," — моё сознание просто трепетало, я не мог оценить происходящие со стороны человеческой логики.

«90 Лет спустя»

Элиот стоял у огромного окна на втором этаже своего дома, руки держали Рябушку, а позади располагался закрытый кактусовый сад, его глаза смотрели на кипящий жизнью город. В городе Звезда, жизнь никогда не переставала кипеть.

Столь многое казалось мне странным и необычным в поведении вечных. Но каким я был глупцом пытаюсь осмыслить логику существа, которые буквально бессмертные. Их мышление и поведение совершенно отличные от человеческого, некоторые совершенно не поддаются осмыслению, в них нет такого страха, робости, им совершенно плевать на чужое мнение и, на время в принципе своем. Плевать на представителей смертных народов, ведь их жизнь даже не короткий миг.

— Тук-тук-тук, — Сэр Элиот, Рябушке пора принимать пищу, — в комнату вошла та самая служанка, теперь её тело было безвозвратно поеденное временем, глубокие морщины виднелись на лице, а волосы потеряли живость и быллой цвет, — Да, возьми, — я передал своего питомца и продолжил смотреть в окно.

Эта женщина стала в двести раз услужливее, когда узнала что я являюсь представителем вечного народа, она упала на колени и начала молить её простить, за то, что она паршиво со мной общалась и вообще старалась в треть силы.

В глазах смертных, вечные подобны богам. Сперва я не понимал почему, а потом понял. Один представитель нашей расы, запросто стирает города с лица земли, обычные люди могут только молча наблюдать за геноцидом, некоторые вечные имеют поистине тиранические способности.

Я даже не помню имени этой женщины, просто называю её служанка. Когда она начала стареть, то умоляла меня оставить на службе, а после пообещала воспитать свою дочь в

лучших традициях слуг, ведь служить подле бога, это огромная честь, если повезет, занятие станет родовым делом.

Что до Люпус и минувших событий. Безумная бабка подарила вечному народу удивительный подарок, она открыла свойства человеческой крови. Хоть физиологически мы как небо и земля, но! Везде есть своё, но.

— Ведь страшные сказки не заканчиваются так просто, — печально произнес новый вечный.

Кровь вечных идеально ассимилируется с кровью людей, делая нас одним единым вечным народом. Даже крепче и сильнее, внося небольшое генетическое разнообразие.

Старейшины фракции не могли упустить такой подарок судьбы, объявив всех людей родственным народом и потерянными детьми вечной расы.

На самом деле, это сказка для скудоумных, они увидели безграничный потенциал, а также лёгкий способ наращивать популяцию, следовательно и боевую мощь своего вида.

Ведь территории на пожиратели необъятные, а в войнах, размер и количество имеет значение.

Но даже так, меня это не сильно волновало. Я думал, что мне повезло. И не только мне, а всей человеческой расе!

От супового набора, который выпьют на завтрак, в любимых, но дальних родственниках, а потом и, кровных братьев.

— Карьерный рост прямо брызжет соками с привкусом хорошей жизни, — сказал Элиот вслух, пребывая в своих мыслях.

И всё в планах обращения прошло успешно, сам процесс был весьма приятен. Это чувство как из смертного в бога! Ты просыпаешься утром у тебя, болит голова, или кости ломит от мороза, а может перепил, или-же просто время взяло свое, тело постарело, и ты не тот, что двадцать лет назад. А потом взмах волшебной палочки, пара мгновений, и твоё тело наполняется невообразимой силой, руки способны гнуть металлы и ломать деревья, из-за лёгенького удара они разлетаются в щепки! От бушующих чувств и рвущей тебя на куски силы, хочется завопить в небо, иначе она может разорвать тебя на ошмётки!

Твои глаза видят всё краски в сотню раз лучше, чётче. Одно желание, одно усилие воли, и ты сможешь увидеть все что только пожелаешь. Уши улавливают даже крылья бабочки, что ропотно летит в ста метрах от тебя. Твой взгляд на смертную жизнь становится холодным, время больше не имеет значения, а чужая кровь вкуснее любой еды, которую ты вкушал ранее...

Вся эта чушь собачья, что с вечной жизнью приходит скука, поистине чушь! Совершенно не скучно, особенно в таком огромном мире, от количества событий может заболеть голова. Безграничное количество занятий и развлечений, мест куда можно поехать, делать буквально что душе захочется.

Да если монотонная работа, это может омрачить вечное существование... Ну хоть платят относительно нормально, полтора камня манны в месяц. Для смертного, это состояние которое не потратить за жизнь, а для бессмертного, всего месяц безбедной жизни, — Элиот вытащил мешочек из кармана и потрусил им.

Кстати, о работе. Кое как добился должности в отделе «Обращения» Новая структура созданная под крылом безумного клана, которая отбирала лучших из лучших, для пополнения популяции вечных. Пришлось начинать с самого низа, доходя до среднего звена, попутно участвуя в опытах этой сумасшедшей, работая на пол ставки в лаборатории. Ничего

важного мне не поручали, так походи и принеси. Зато хорошо сдружился с Самсаром. Он кстати и продал мне свой старый особняк, за треть цены.

"Такому вечному как я, не пристало жить в этом месте, а тебе подойдёт, куда лучше лачуги или комнате в городе" — сказал он тогда.

Да не особо тактичный малый, зато честно.

— А вот старуха раздражает, её опыты безумны, а упорство и упоротость не знает границ. Она не оставит меня в покое, пока не разгадает секреты моей крови, это головная боль, но и хорошая возможность, — проговорил Элиот в слух.

Хотя у смертных землян жизнь совсем неплохая, они стали стратегическим объектом. Вечные активно отлавливали их на своей территории, а потом начали скупать с рынков рабов, торговаться с иными фракциями. Ведь такое открытие скрывать было попросту невозможно, особенно с учётом постоянной холодной войны между фракциями. Но даже так, их судьба куда благосклоннее чем к иным народам, которые попали на пожиратель миров.

Вечные разместили смертных братьев в укрепленных городах под хорошую защиту, создав им отличные условия для жизни, а после установили простые правила и мотивацию.

Хочешь вечную жизнь? Стань лучшим из лучших!

А не хочешь? Живи обычной жизнью, погибнув лет через сто пятьдесят. От старости или болезней, а может прирежут. Хоть города под опекой вечных и только они имеют право на насилие, но мелкие бандиты все равно всплывают, образуют свои структуры.

— Наверное так везде, где есть разумная жизнь, — сказал Элиот отойдя от окна. Он пошёл по вылизанному до блеска коридору, стены украшали простенькие серые обои и картины купленные за мелочь на местном рынке. Элиот зашёл в кабинет, отодвинул стул, а после сел за стол, который ничего не украшал. Мужчина достал лист бумаги и чернильницу, в которой обитало радужное перо, а после начал писать что-то.

Но, нужно признать, что простое правило сработало. Люди стараюсь в двести раз сильнее, родители с детства выдалбливали детям стремление к вечной жизни, кидая их в гонку с пелёнок. Зато на свет появлялись умелые воины, или учёные, а также маги крови. Точнее заготовки к ним, ведь каких-то семьдесят лет, это шутка для вечного народа.

Элиот исписал пол листа бумаги, весьма красивым почерком.

Таланты в высоком искусстве тоже горячо приветствовались. Была даже фракционная программа для талантливых и тонких личностей. Живи и твори. Кому чужды тяготы бытия, кто хочет посвятить свою жизнь искусству, может сидеть на пособии, и даже в ус не дуть! Хотя мало кто ей пользовался, вечноживущие крайне ценят разные проявления искусства, например: книги, пьесы, песни, картины и тд. Ведь когда живёшь вечно, контента нужно много. И чем больше употребляешь, тем привычные он становится — сразу необходимо краше, сочнее, гениальней.

Элиот подул на лист бумаги, а после достал конверт и поставил простенькую печать. Глаза мужчины посмотрели на часы, что висели на против дверей. Тут в сутках шестьдесят два часа, — Как раз к часу подойду.

Мужчина подошёл к шкафу, который одиноко располагался в комнате. В нем проживали чёрные башмаки со шнуровкой почти до колена, чёрная форма: рубаха, штаны и строгий бушлат с изображением колбы, в которой кипит красная жидкость, а в самом низу шкафа располагался пояс, на котором был одноручный меч отдыхающий в ножнах. Элиот переоделся, в после пошёл в свою комнату глянуть в зеркало.

Его лицо покрывала подбритая борода, под стать строгим бровям. Черты уже давно утратили юношескую беспечность, теперь они более серьезные и хмурые. Длинные чёрные волосы, подвязывала чёрная нить, сами волосы аккуратно уложенные. На лице не было даже намёка на изъяны, — Уже восемьдесят лет прошло, а я все вижу незнакомого мне человека в отражении. Не могу привыкнуть к его статичности, мир немного меняется, а я остаюсь прежним, только мысли меняют свой ход, — мужчина направился к выходу.

По пути он отдал распоряжение передать письмо посыльному и вышел из особняка. Приветливая соседка помахала ему рукой и вежливо улыбнулась, Элиот ответил тем же. "Жаль замужняя," — немного грустно подумал я.

Браки у вечных не как у людей, можно сказать они чище. Измена почти невозможна, а любовь не проходит, потому что проводится особый ритуал. Кровный брак. Подробностей пока не знаю, но говорят что нерушим.

Ботинки устали стоять на месте, Элиот пошёл по идеально выложенной брусчатке из чёрного камня, путь был не долог, десяток минут и он стоит на отстойнике карет. Местный аналог такси. Денег на свой транспорт и кучера, он пока не имеет.

Большая чёрная карета, созданная из метала, в место кучера смертный. А тащит это чудо, массивная скотина, почти два метра ростом, невероятно похожая на лошадь, только с рогами. Говорят она может разгоняться до невероятных скоростей, настолько высоких, что пар из рта обваривает руки. Лучших отдают в военные конюшни, а не полостных в городскую транспортную сеть.

Кучер при виде меня согнулся, словно в три погибели и вспотел, я обычно достал две большие золотые монеты, что тоже очень дорого с точки зрения смертных рас, мало кто способен на такие покатушки. Спокойно зашёл вовнутрь, крикнул предполагаемый адрес и мы со средней скоростью двинулись к месту назначения.

Я переоткрыл шторку и кинул пару взглядов на бушующий город жизнью, настоящий военный мегаполис, он находится во владении кровавого клана, большая часть жителей вечные военные и лучшие смертные наёмники или приближённые к вечным.

— Самсар уже должен быть на месте, — в слух сказал Элиот думая о чём-то своём, со стороны казалось что слегка нервничает.

Через час пути, карета остановилась за городскими воротами, я увидел целую толпу людей, повозок, которые запрягали большие твари в три метра, что невероятно похожие на носорогов. Пару отрядов военных тасовалась с боку, на их спинах было изображённое крылатое чудовище с рогами и косой в руках.

Даже не успел толком осмотреть местность, а Самсар уже заметил меня и махал рукой, — Элиот, наконец-то ты прибыл! Как я задолбался ждать тут в унынии с этими занудами! — кричал он громко и чётко, меня даже обуяло лёгкое смущение. Самсар темпераментный и совершенно беспардонный пухляш.

— Привет дружище, я чуть-чуть волнуюсь, — не успел я договорить, как меня ударили ладонью по плечу, — Да не бзди! Нам почти ничего делать не нужно, обычная экспедиция и сбор образцов. Мы тыловые крысы, всю зачистку будут проводить военные, такое каждый год происходит. Но шоу стоящее, не пожалеешь! — задорно сказал он, в расслабленной манере.

— Ты говорил так раз двадцать, и каждый раз случалось что-нибудь из ряда вон выходящие!

— Ну будет входящие! — с улыбкой сказал он, — Ты карты взял? Дорога будет недели

три, можем повеселиться и заработать денег, на лошках...Тоесть, поиграть с коллегами, — поменял он оборот слов поняв что говорит громко, — Да взял, взял... Ты мне раз десять напомнил, — улыбаясь ответил я.

— Ну и чудно, пошли знакомиться с занудами.

Глава 11 Экспедиция к Великой пустыне.

"Путь самурая лежит через... Старая поговорка с земли, известная в узких кругах, ну, как и путь самурая", — думал Элиот вешая две шестёрки научному сотруднику на погоны.

— Да вы меня, как липку обобрали! Что это за игра такая дурацкая... Мои д... — Самсар положил ему руку на плечо, а потом заговорил, — Тебя-то играть не заставляли, ещё и двадцать семь раз подряд.

— Яяя, дайте мне отыграться... В долг!

Элиот лёгонько помахал головой Самсару, тот понял намёк, — Нет, никаких долгов! Это дело тебя до добра не доведёт, найди камней и приходи снова, — обычно произнёс он.

Научный сотрудник поднялся из-за стола, что располагался на открытом воздухе, под деревом, в месте общего привала экспедиции, а потом сжал кулаки. Он кинул жадный взгляд на двадцать семь камней... И его лицо на миг вспыхнуло сомнением. Но ничегошеньки не сделал. Но просто тяжело выдохнул и ушёл.

Элиот отобрал десяток камней в кучку и отодвинул от себя, Самсар тут-же забрал их, — Я весьма богат, но так зарабатывать одно удовольствие! Эти крохи для меня прям особенные, — в улыбке сказал он.

— Вас богатых не понять, ничего себе крохи... Можно городок со смертными купить, ещё и останется на полгода, — с улыбкой сказал я.

— Ха! Зачем мне второй-то? Я в первом был семьсот лет назад, наверное уже и забыли кому принадлежит, — смеясь говорил он.

— Ты сейчас не шутишь?

— Нет, я тогда был совсем ребёнком, только закончил учиться. Мне родители сделали подарок в пятьдесят камней манны. Думал, что взорвусь от счастья! Как дурачок простачок поехал и купил город, выложил пятнадцать камней. Город принадлежал старому смертному магу, почти седьмой ступени. Он решил продать мне город, чтобы купить материалов для возвышения, перейти на седьмую ступень. Я без торга выложил деньжата, а он мигом исчез, честно оставив документы...

— Ну ещё бы, стал бы он играть со смертью в кошки-мышки, — с улыбкой сказал я.

— И то верно, кто в здравом уме свяжется с вечным, на его земле? Мог бы вообще убить деда и силой отобрать, но мочить репутацию ради пятнадцати камней? — с улыбкой сказал Самсар, — Поначалу было весело, кланялись и относились, словно могущественный бог сошёл с небес на их землю. А потом следующие поколения кланялись, дары носили. Но мне надоело, лет так через сто. Не повторяй моих ошибок, не выбрасывай деньги в воздух, — обычно добавил он.

— И не собирался! Мне сейчас не нужен город. Твой старый особняк меня устраивает, там уютно. Вполне хватает служанки для уборки и траты мизерные, соседи хорошие. Вот только одиноко, Рябушка да кактус... Думаю, может познакомимся с кем-то из девушек, — странно добавил я.

— Пфф Элиот, ты себя-то видел, — Самсар с завистью глянул на меня, — Ты по всем параметрам неписанный красавиц! Чего ты вообще тупишь-то?! Я бы уже давным-давно нашёл любимую! Короче, завидую тебе чёрной завистью, — немного расстроено сказал он.

Я хитро улыбнулся, — Говорят: не везёт в картах, повезёт в любви, — я ловко перемешал колоду и показал пару фокусов, — Сыграем? — спросил смотря прямо на него,

провоцируя на игру.

— Правда что ль? Да иди ты Элиот, я с тобой играть не стану! Зная твои эти штучки-дрючки! Лет через двести, — он пристально посмотрел на мои руки, — Нет. Через триста. Сядем и сыграем по-крупному!

— Через триста лет у тебя не будет даже шанса, — я махнул рукой и вся колода легла в рукав, словно по волшебству.

— Ой всё, — Самсар улыбнулся и переместился в одном шаге, от него осталось пустое пространство, с закрученной осенней листвой.

"Вот только листва, белая и серая... Хоть сейчас вроде как осень. Но чему я вообще удивляюсь?"

Элиот кинул взгляд на лес, деревья стояли могучие, каждый, словно вековой дуб. Пепельно-серый непроглядный лес. Его стол уже давно окружили маленькие белые человечки, сантиметра три каждый, полностью белые, их головы прикрывают серые листья, а в руках микроскопические копья, которые они бурно кидают в него, что-то пища. Их уже собралось целое войско, — Маленькие Агрессоры! — Элиот впервые за долгое время набрал полные лёгкие местного воздуха, они возвысились, а после, он изверг бурный поток воздуха, который смёл войско, но не ранил не одного бойца.

— Не люблю просто так отнимать чужие жизни, отец говорил, что каждая жизнь по своему ценна. Возможно он был права... Но получиться идти всегда по правильному пути? — Элиот кинул взгляд в глубь леса, там маленькие человечки, грабили поселение, человечков с белыми лепестками на головах, — В вечности, наверное не выйдет, — Элиот сложил руки за спиной и направился медленным шагом к своему транспорту.

«К великой стене»

Прошла ещё примерно неделя, был всего один привал длиною в сутки, они вдоволь поиграли в карты, набив свои карманы камнями. Больше дураков не осталось, точнее все были одураченные.

Путь проходил в спокойнейшей обстановке. Нету банд, нету зверья, ничего нету. Военные впереди каравана создавали такое давление, что не одна тварь, не желала подходить даже на милю.

Мы двигались как бушующий огонь посреди мрачной ночи. Все живое бежало учуяв наше приближение. Я ещё раз убедился насколько могущественные вечные. Они буквально символ божественного в их землях.

Что до самих земель, они поражали воображение. Почти каждый день менялись биомы. То широкие леса с причудливыми существами, то болота где обитают различные насекомые, то высохшая земля мертвецов, где не обитает ничего.

"То ли ещё будет по пути вечности," — Элиот не успел развить свой мысль, он увидел нечто великое.

Я оторопел от возвышающихся стен, они подпирали собой само небо! Мне просто захотелось преклонить колени. Великая стена с земли просто нервно курит в стороне, попутно умирая от инфаркта! Две вещи столь несопоставимые, что моё сознание не может это осознать, наверное тень от стены, может накрыть собой всю площадь города Москва, а может и дальше. Даже зрению вечных непосильно разглядеть её конец и края, одна сплошная непреодолимая преграда!

Но это цветочки! От неё исходит ужасная аура смерти. Она сдавливает горло и пробуждает дрожь, я дрожу. Скольким надо было погибнуть под её могучими стенами, да

сама кровь закипает от такого зверства.

Повозка остановилась, я тут же вышел, получше посмотреть на это строение, оно оставляло неизгладимый след на моём сердце.

— Что, впечатлила Великая стена? Ты подожди друг, само шоу будет позже, я тебе гарантирую трепет, — нагонял Самсар мистической ауры.

— А что будет то? — удивлённо спросил я.

— Геноцид, — сказал взглянув на меня, — Смотри только не свались, не хочу терять друга! А теперь пошли, нам вечность подниматься.

Пространство с внутренней стороны стены было пустое, пустынная земля без лесов, с редко растущими сорняками, — Я думал тут будет огромный город! А тут пусто... Как так-то?

— Ну, стена не просто так стоит именно тут. Здесь порода под слоем земли невероятно твердая, причём на всей протяженности стены, а за стеной, через много миль, начинается пустыня. Город смысла строить нет внизу. Потому что, сама стена и есть город! Точней целых три города...

— Тысячи лет назад, когда жуки прибыли в этот мир, творился мрак. Три фракции объединились и дали отпор, отогнав их глубоко в пустыню, а потом общими усилиями построили стену. Она ограждает континент от пустыни. Сама стена имеет три зоны, три города. Раз в сто лет или чуть боле, мы отражаем атаку жуков, — обычно сказал Самсар продолжая неспешно идти.

— Они не оставляют попытки проникнуть на континент?

— Нет, большая часть уже оставила. Просто иногда появляются молодые королевы и колонии около границы. Молодняк с амбициями, горячий. Можно сказать, что старые королевы им так рога обламывают, да и сама бойня им выгодная. Трупы идут провиантом, которого хватает на многие годы. Некая пищевая цепочка.

— Ещё есть одна удивительная деталь, жуки способны эволюционировать через битву! Я ведь рассказывал, что они им и так бойни устраивают, между собой, но это чуть другое. Тут они могут получить уникальные свойства или сопротивление магии. Такие особи будут невероятно ценные, их отправят в плодильни и позже введут, в эксплуатацию, — Самсар опять включил учителя, но мне нравилось у него учиться.

— Удивительные твари! Теперь понимаю, почему их изолировали. А часто фракции объединялись?

— Нет, только один единственный раз, мы все ненавидим друг друга, постоянно в статусе холодной войны, политики постоянно пытаются насрать на головы оппонентам. Сейчас вообще ситуация очень напряжённая, — обычно добавил он.

— Я это уже понял. Много раз. Но разве баланс мог так сильно рухнуть, из-за наращивания популяии? — с сомнением спросил я.

— Из-за появления твоего старого вида, он почти рухнул. Ведь это не просто прирост, а бессмертный, прирост! Войны у нас ведутся представителями фракций, каждый член живое оружие, от малого, до великого. Понятно, что рядовые граждане почти бесполезны. Хоть они и бессмертные, сильные, но опыта и способностей не имеют, но в случаи войны, многие научатся применять свои силы. Сейчас наше население растет, как из рога изобилия. Это очень не нравится другим...

Наушные сотрудники просто спокойно шли, военные были полностью расслабленные.

"Видимо им не в первой," — Я понял, надеюсь войны не случиться.

— Ох, однажды она прейдёт, вопрос когда? То что охлаждено, однажды накалиться или-же растает. Но думаю, что такая тираническая сила никогда не родится. Для наступления нужно раза в три больше людей и вооружения, в ином случае оно быстро захлебнётся. Особенно если учесть площади нашей планеты. Победивших не будет, да крови прольют много, а потом разойдутся.

— У нас говорили: если оружие есть, то им обязательно воспользуются, я воспринимаю это как истину, — обычно ответил Элиот, его сейчас не особо волновала возможная война.

— Правильно, нечего бздеть, ты человек не военный, обучение не проходил, будешь сидеть себе в тылу и кровь попивать, пока всё не закончится. Нечего голову парить, — закончил говорить он, как раз к тому времени, как мы пошли к большой коричневой платформе.

Сотрудники начали неспешно складывать на неё свои вещи, просто мирно располагаться рядом. Военные ничего не несли, они просто стали по периметру и направили руки в пол.

— Сейчас прокатимся с ветерком, садись и не расслабляйся слишком, а то полетишь вниз... Буду тебя потом до конца века собирать, — произнёс он с улыбкой, заходя на платформу, а потом спокойно сел.

Я последовал его примеру, просто зашёл, положил свою сумку с хламом и сел по-турецки, а после положил свои вещи на руки.

— Приготовьтесь, сейчас будем манну лить! Ровно через семьдесят секунд! — сказал один из военных.

Я повернул голову к своему другу, — Самсар, я так понял мы полетим вверх? Ухх

— Да, под ней парящий кристалл, специально обработанный. Они встречаются и в природе, есть даже летающие острова! А теперь помолчи, а то язык уйдёт гулять, — как только он договорил, платформа начала отрываться от земли, сперва невероятно медленно, а потом жух! И мы резко набрали скорость! Меня буквально вдавливало в платформу, если бы не бессмертное тело, то думаю помер от перегрузки. Обычного человека попросту бы расплющило. Углы нашего "транспорта" издавали гул соприкасаясь с воздухом.

Но, минут через двадцать, моё тело адаптировалось, мы даже ещё на половину не поднялись. Пейзажем было наслаждаться невозможно, с такой-то скоростью он превращался в сплошное размытое пятно...

Наше так сказать возвышение, продолжалось целый час, я даже не представляю какое расстояние мы преодолели, но оно невероятно большое.

Первое что увидел это десяток человек, которые стояли склонив голову по бокам, вдоль длинного и широкого коридора. С боку мужчина сделал шаг из правой шеренги, он стал на одно колено, — Приветствуем вас владыки! — говорил он с трепетом и уважением. На вид ему лет восемьдесят. Тело покрывали тяжёлые чёрные доспехи, кожа его красная, на лбу растут рога, а борода и растительность на лице ярко белые, скорее седые. Но сверкают...

— Поднимись смертный, — обычно сказал Самсар, — Где младший капитан отряда? Он что, проявляет неуважение к безумному клану?

Старик затрясся, видимо его отправили получать шишки на себя, — Нет владыка, ему выписали срочное поручение, буквально за пять минут до вашего прибытия! Он попросил коленопреклонённо извиниться, я его доверенный слуга, — старик не успел договорить, — Меня, великого вечного, мага крови, ученика Люпус Безумной, встречает слуга? — никогда не видел его таким, всю его доброту и хорошее отношение, как ветром сдуло. Лицо Самсара

расплылось в злобном оскале, а губы оголяли десятки острейших зубов. Он был похож на жуткого демона из глубин ада. Из него изливалась красная аура под стать тучному чудовищу, которая сковывала всех смертных вокруг. Они задыхались утопая в болоте.

— Если он не прибудет через пол минуты, у него больше не останется слуг, я лично выпотрошу вас и скину с великой стены, — говорил он искажённым голосом, каждую ноту пронизывала злоба и ненависть.

— Владыка, мы молим вас, — мы молим вас, повторили все люди, что стояли в двух шеренгах.

"Вот какие вечные на самом деле, они невероятно жестокие к чужим. Нет сомнений, что он выполнит обещание и забудет о их жизнях через минуту, но меня это не слишком заботит. Младший капитан, неужели..."

— Кого это ты тут собрался потрошить? — тень в двух метрах от нас дрогнула, из неё вышел этот ублюдок Остин, он держал руки за спиной и медленно приближался, словно возвышаясь над нами, — Ты собрался убивать слуг младшего офицера клана кровавых? Тебе твоя вонючая кровь совсем в голову вдарила? — говорил он обнажая клыки.

— И что мне будет от убийства твоих дрессированных мешков плоти то? Ты ставишь под сомнение мой статус и авторитет. Ведь знаешь, что в честном бою ты сдохнешь от голода запертый в колбе, я солью всю твою поганую кровь, и сотру тебя с лика земли, — лицо Самсара ещё больше исказилось злобой, теперь оно вообще утратило всё человеческое, сплошные взрыленные складки с узкими глазами сверкающими жаждой крови и зубатая пасть, которая смотрит прямиком на Остина.

— Ха-ха! Честный бой, — Остин немного занервничал, он заметил меня, и его взгляд стал странный, — Маленький смешной уродец? Ты ли это? Я думал ты уже давно сдох, вот это потеха... Подрос немного, и похоже стал одним из нас. Ну поздравляю мусор, будешь теперь мальчиком на побегушках, вечность! — он ухмылялся через свою маску, которую, видимо носит всегда и везде, — Чем бы тебя уколоть, а вспомнил! Труп того деда, я кинул в яму с дерьмом, ха-ха-ха! — Остин полностью игнорировал Самсара и переключился на меня.

Нечто звериное закипало внутри меня, словно он тронул мою семью, моего родственника, горячие мурашки прошли по моей коже, а потом наступил холод, холод в моих мыслях. Невидимый прицел пометил его как врага и выписал приговор.

Я пристально посмотрел в его лицо, а после наши глаза встретились. Сперва, взгляд Остина был смел и издевательски презрителен. Уже серез миг разбавился замешательством, а после он и вовсе дрогнул.

— Пёс...? Да какой ты пёс, Червь! — как только последнее слово вылетело с губ Элиота, от него хлынуло давление, которое напрочь сдуло ауру Самсара... Научные сотрудники другнули, военные насторожились, смертные падали, а Остин стал на колени. Его глаза выражали замешательство.

Глава 12 Встреча.

"Что за... Не могу. Не могу подняться! Откуда такое ужасающе давление, он полностью меня подавляет, вот-вот моя кровь замёрзнет в немом ужасе"

Этот паренёк стал самым настоящим ночным кошмаром. Не вид его пугал или телосложение, статус. А глаза пугали. На секунду показалось, что там целая орда чудовищ, настоящий легион ужаса. Много видел Остин, многое чувствовал, но это... Впервые он так дрогнул; и мыслями, и душой; и даже кровью дрогнул.

Образы скорой смерти нагрянули в его душу, смешивались с сомнением на огромных скоростях.

Словно смыли благодать, на порог смерти поставили колени. Палач согнул его тело и занёс свою секиру. Остин чувствовал, что тень топора щекочет шею.

"Невозможно! Это не может быть!" — мелькало в его голове.

Не мог он мыслить трезво, не мог! Чувства и мысли Остина находились в хаосе. Они были чрезвычайно утрированы.

"Только не с колен. Я не Червь. Столько лет работал, чтобы некогда не пасть на колени, а теперь вшивый мальчишка унизил меня... Встань, ВСТАНЬ!," — сам на себя он кричал в сознании, но ноги не поднялись, чётность. Вот это слово которое измазало мысли в горький вкус.

Он неспешно надвигался ко мне, его поступь была тяжела, я чувствовал силу его шагов.

"Не может новорожденный обладать таким давлением, это шаги опытного убийцы!!! Он должен утопить в крови города, потушить миллионы жизней," — бушевало сознание опытного военного, падали мысли разбитые на пополам, об эту ситуацию. Ведь она противоречит всему восприятию мира. Остин просто не мог это осмыслить.

Момент излишне затянулся.

Гордый силуэт тянул руку к мужчине на коленях, пальцы его схватили маску, а потом твёрдо сорвали её с лица.

— Хорошо запомнил каждую черту твоего грязного лица, не сейчас, но позже ты заплатишь мне сполна, я клянусь, теперь это выбито в моей крови, — голос его был жестоким и твёрдым, лицо его выражало холодность убийцы. Он сжал мою маску рукой, а после перетёр её пальцами в труху.

"Это больше чем позор, я опорочен..."

— Что тут происходит? — сказал приятный, но ледяной женский голос. А после, по всему коридору пошли волны сухого холода.

«Лилия Кровавая»

Порыв подавляющей ауры схлынул, настроение Элиота дрогнуло. Струны его души играли совершенно другую мелодию, будто невиданная рука нежно прошла по ним, подарив умиротворение и покой.

Чувство необъяснимой родственности поднималось из глубин сердца.

Стройная девушка с нефритовой кожей и прекрасными строгими чертами лица, вальяжно шла по коридору, лицо её выражало холод, но с ним и, достоинство. Чёрные волосы не касались плеч, они аккуратно свисали с её плеч. Глаза пылали кровью, а форма строгая, чёрная, сидящая как влитая. А с боку весела шпага в ножнах, они были украшенные неизвестными гравюрами цветов, что источали леденящий холод.

— Вы опять взялись за старое, я уже устала вам повторять. Вы давно не дети, соперничество и ваше это ребячество недопустимо! — она продолжала медленно идти, её лицо ничего не выражало, даже мускул не дрогнул.

"Это ведь девушка из красного леса, именно она меня словила и смеялась, но сейчас она совершенно другая... Ледяная, может и не она вовсе?" — небольшие сомнения терзали голову Элиота.

— Леди Лилия, что вы такое говорите? Мы почти лучшие друзья с Остином! — злоба схлынула с лица Самара. Теперь он излучал дружелюбие и даже покорность.

— Леди Лилия, это недопонимание...

— Какое недопонимание? Почему младший офицер клана кровавых стоит на коленях, какой позор! Ты позоришь честь моего Отца, — говорила она почти дойдя до нас. Как только слова слетели с её губ, Остин дрогнул, он побелел и затрясся.

"Видимо её отец очень влиятельная фигура"

— Яя, — Нечего не хочу слышать, ты не первый раз выкидываешь фокус, ты разжалован до рядового солдата, прочь, — беспрестанно произнесла она.

Выражение лица Остина оборвалось, он окаменел. Но не долго, он поднялся и кинул на меня злобный взгляд. А после ступил в тень исчезнув.

— Элиот... Выкажи уважение, — ко мне буквально телепортировался Самсар, и произнёс это шёпотом.

Я вышел из своего ступора, но чёрт возьми не знаю этикета... Как оно заведено тут в высших кругах.

Остаётся только импровизировать, — Моё почтение, леди Лилия, — сказал я поклонившись, — Ха, — произнесла она слегка улыбнувшись, от чего Самсар оторопел.

— Наше почтение, леди Лилия, — произнесли научные сотрудники и военные, а смертные просто склонились, не поднимая головы.

— А мы раньше с тобой не встречались? Ты забавный, и где-то я такое уже видела... Вот

только где, — её голос уже не казался ледяным.

— Ну... Мы наверное раньше встречались... Я сражался со зверем в красном лесу, а потом вы накинули мне на ноги лассо и потащили по земле, — невероятно странно рассказывал свою историю, — Ахаха... — она засмеялась, а после мигом прикрыла рот рукой, а я, словил десяток странных взглядов спиной. Челюсть Самсара почти отвалилась, — Это ты тот забавный смертный? Ты подрост, да, помню этот день, было весело за тобой наблюдать. Поздравляю со вступлением в наши ряды, — обычно произнесла она, одев своё каменное лицо.

"Совсем не понимаю что происходит, почему такая реакция у окружающих. Почему она скрывает эмоции, возможно так нужно?" — Благодарю, — произнёс я и слегка поклонился.

— Ну чего стоим то, вы что ходить разучились? Двигайте задницами в город, — сказал Самсар научной группе, а после обратился к леди, — Благодарю вас, что вы пришли нас встречать, это большая честь, — с признательностью говорил он.

— Промахи мои подчинённого, это и мои, промахи. Я не могу вот так пятнать имя нашего клана...

— Что вы! Это совершенно не так... Обычное маленькое недопонимание, — чуть-чуть занервничал Самсар.

— Что ж, в ногах правды нет. Скоро начнётся битва, — Лилия посмотрела на меня, — Вашему другу наверное будет интересно посмотреть подобное. Тем более, этот раз обещает быть особенно зрелищным, — обычно проговорила она, а после медленно пошла вперёд.

— Поистине нет. Пойдём Элиот.

Мы двигались по коридору в полном молчании, ведь не было шансов обсудить ситуацию, это как минимум неприлично. Мне хотелось пролить свет на происхождение девушки, узнать о ней побольше, с первых секунд её образ резонировал с моим сердцем.

Выход из коридора не излучал света дня, на город опустилась ночь, город сверкал приятными огнями. Наша группа вышла прямиком в его центре. Я тут же увидел удивительный фонтан. В метрах тридцати от нас нас, само строение излучало белейший свет. Две девы сотканые из света танцевали с мечами, как бы в тумане, их движения подобны воде, медленные плавные, завораживающие, — Красивый фонтан, — вырвалось у меня.

— Творение Марко Россо из клана Фантазии. Говорят свет никогда не иссякнет и танец двух мечей продолжится вечность. Одна из небольших достопримечательностей в этом месте, — сухо произнесла Лилия, под всеобщие молчание. "Неужели она какое-то кровожадное чудовище, почему окружающие так скованны, даже Самсар, никогда не видел его консервативности. Даже с безумной старухой он больше чешет языком."

— Благодарю за ваше разъяснение, — я пытался быть максимально вежливым. Дабы не подозвать беду. Ведь статус девушки неясен, но видно, что высок.

На площади кипела жизнь, самые разнообразные виды людей заходили в магазины, и вывески с оружием, артефактами. И большие вывески с книгами магии, различные алхимические лавочки. Магазины с частями монстров, для эволюции смертных тел, или возвышения магов. И не только это, десятки лавочек на вынос, создавали ощущение базара в котором кипела жизнь

Жизнь кипела, жизнь бурлила. Улицы на удивление чисты и вылизанные, на них не обитали нищие или-же мусор. Словно уборка происходит двадцать часов в сутки. Магазиныки разбавляли клумбы и причудливые деревья, а чуть дальше, здания повыше.

Если в центре один, два этажа, то дальше и три, четыре имелись. Все постройки исполнены в готическом стиле, с глубокими нотами консервативности.

"Без понятия насколько большой город на стене, но думаю не меньше мегаполиса, несколько миллионным населением и это только смертные, а сколько тут вечных, один бог знает," — думал Элиот осматривая улицы города. Прохождение мимо опускали головы при виде нас, расступались давая пройти, ещё задолго до нашего подхода. Невероятное чувство всеобщего уважения к вечным. В городе Звезда всё немного иначе, там куда больше вечного народа, им не с руки выказывать такое уважение своим. "Но оно и понятно," — Элиот, мы почти прибыли, скоро начнём шоу! — улыбаясь сказал Самсар, потирая свои руки от возбуждения.

— А какая цель у нас? Что-то не до конца понял, — сухо произнёс я, дабы не показаться полным идиотом... Как-то совершенно вылетело с головы спросить. Слишком неожиданно было предложение о поездке. Хотя, Самсар ещё не разу не подводил.

Лилия вновь чуть-чуть улыбнулась, взгляд Элиота, то и дело падал на неё.

— Не надорвать живот от тяжёлого труда, а именно общения и распития коктейлей с кровью! — говорил Самсар в улыбке, побивая рукой свой большой живот, — Я даже не шучу, дело пустяковое. После бойни спуститься и собрать образцы. Посмотреть на новые мутации жуков, если таковые будут. Опасность нулевая. Так что отдыхаем... — Самсар явно подметил мои взгляды на лилию, он сделал серьёзное лицо и подал знак, что не нужно.

"Видимо её статус и происхождение слишком высоки, наверное не стоит даже фантазировать, что ж, такова реальность во всех мирах," — с грустью подумал я, ведь действительно, меня тянуло к этой холодной девушке. Незримое чувство влекло меня, такое неосознанное, но притягательное.

Здания кончились, как и оживленные улицы. Они сменились пустым пространством. Вдали виднелись силуэты за работой, контуры техники и разного рода палаток. И вот. Минут через сорок нашей спешной прогулки, к нам на встречу шёл человек, и два подопечных по бокам, от него. Человек одет в белую строгую военную форму с красными вкраплениями, что вносили разнообразие. На вид лет тридцать, черты лица хмурые, строгие, острые, характерные для всего вечного народа. Волосы черны, глаза ясные, зелёные. Люди по бокам одеты в монотонную чёрную форму, без опознавательных знаков, на лицах плотно одеты маски, которые закрывают всё лицо.

— Леди лилия, добро пожаловать на фронт, — сказал он максимально вежливо, а люди по бокам молча поклонились, — Полотно бойни почти готово! Вы окажите нам честь и дадите команду к началу?

— Конечно генерал Отто, я почту за честь, — Лилия не успела договорил, как глаза генерала забегали в максимальном недоумении.

— Прощу вас не стоит, — предчувствуя речь она остановила генерала.

"Да какое её происхождение, сам генерал так реагирует, я просто в полном ахуенезе...", — Элиот удивлялся, в тоже время огорчаясь, их миры безнадежно далеки.

— Хорошо, — сухо произнёс он, — А вы наверное гости из Безумного клана? Вы как раз вовремя. Выкажите моё почтение госпоже Люпус, — проговорил он сухо, на отстань, с явным нежеланием это делать.

— Обязательно, — сухо проговорил Самсар.

"По всей видимости Безумный клан и Кровавый не очень-то и ладят."

Пара вялых фраз и мы продолжили наш путь. Самсар шёл набрав воды в рот, ему было

не комфортно в этой компании. Генерал Отто приветливо и вежливо рассказывал Лилии о подготовке к побоищу, а я просто брел погруженный в свои мысли, некое плохое предчувствие рождалось у меня в груди. Хотя и повода нет, по крайней мере явного.

Лагерь, или скорее лагеря, наполняло множество людей, основная масса из смертных рас, магов, но вечных хватало. Если говорить о соотношении то смертных процентов семьдесят и тридцать вечных.

Почти на обрыве стен стояли разнообразные орудия, нескорые похожи на пушки различных калибров, другие на катапульты, были те, которые смахивали на арбалеты. Даже более современные на взгляд землянина, похожие на дальнобойные АРТ установки. Сзади нас располагался второй эшелон орудий. Они располагались на высоких башнях вдоль стены, видимо вторая линия обороны, если враг взбираться на стену. Хотя представить подобный сценарий тяжело.

"Словно попал в стимпанк с причудливыми механизмами, но нету настроения спрашивать, что оно такое," — его мысли поглощены совершенно другим.

Прямо у самого края располагались столы с напитками и странными приборами похожими на бинокли, а также красивые красные стулья в золотой оправе у самых столов. С лева почти два десятка и с права, но всего два стула, и один стол.

— Ну что? Присаживайтесь гости дорогие, — сухо сказал Отто, отодвигая правый стул от стола. Его взгляд был направлен на Лилию, как бы намекая что её место тут. Она подошла села, а генерал налил ей бокал крови из бутылки, поклонился и отошёл.

"Странно, я думал он сядет рядом."

Наша так сказать экспедиция начала занимать места, а Самсар стоящий около меня, хотел открыть рот, но он не успел, его перебили, — Элиот верно? Не хочешь сесть рядом за стол, мне интересно послушать о твоём мире и судьбе, — спокойно произнесла Лили. Мой друг оторопел, он всем своим видом кричал, что мне не стоит соглашаться, садится за тот стол.

Но, мое слабоумие перевесило здравый смысл, я понимал, что идея так себе, сам подчеркнул невозможность нашего взаимодействия, но всё-таки сел за тот стол. Чувствовал странные взгляды в том числе генерала. Никто и слова не сказал, лишь только немо наблюдали.

Ситуация улеглась.

— Благодарю за приглашение, мне очень приятна ваша компания, — вежливо сказал я.

— Вижу заинтересовала тебя, твой взгляд заметит даже слепой, вот только ты глупый или-же чрезвычайно смелый? Этот вопрос мучает меня всю дорогу, — она говорила приятным тоном, как бы чуть улыбаясь.

— Думаю и то, и другое в равных долях. К радости или печали, очень халатно относился со своей жизнью. Мне было почти безразлично на судьбу. Думал, что у такого как я, нету будущего. Даже обретя бессмертие и прожив столетие, это качество окончательно не рухнуло во мне, — просто говорил, мне хотелось говорить рядом с этой девушкой, что-то подталкивало мою спину.

— Полагаю ты жил в городе Звезда? И разве за восемьдесят лет ни разу не слышал о его владельце. Возможно ты и в правду глупенький, — обычно произнесла она, взяв бокал с кровью.

— До меня доносились слухи, что он кровожадный демон. Жнец смерти. Потрошитель. Предвестник конца. И просто один из самых могущественных вечных. Но, мне кажется что

слухи весьма приукрашенные, — произносил эти слова, невольно очарованный силой голубых холодных глаз.

— К сожалению они приуменьшены, — с лёгкой грустью произнесла она.

— Как ты думаешь Элиот, что лучше. Жизнь или одиночество? — произнесла она смотря мне в лицо, делая глоток напитка.

— Одиночество, в нем есть шансы на взаимность. Смерть это конец всего. Возможно там уже не нужна пара, друг, но зачем губить себя, когда мир так велик и необъятен? Я бы предпочёл надежду, пускай не быстро, с болью, но надежду, — её взгляд немного дрогнул, а потом чуть заблестели глаза.

— Мне понравились твои слова, я их запомню, а теперь, давай посмотрим на битву, если это так можно назвать.

Глава 13 Падение.

Лилия взяла устройство со стола, а после начала осматривать пейзажи.

"Ну, посмотрим что там за мультики такие," — Элиот взял рядом лежащее устройство.

Первое что он увидел вызвало мурашки по коже, вся площадь куда хватало зрения была залита сплошным живым ковром.

— Там регулятор есть с левого сбоку, покрути, — кинула Лилия пару слов.

Элиот быстро нащупал регулятор, он представлял колесико интегрированное в устройство. Его пальцы начали крутить колёсико от себя. Картинка мигом стала ближе и чётче.

Целая орда, нет, скорее рой жуков, неслись на высокой скорости к стене. И не было им краю, и конца. Сплошное полотно из жуков. Миллионные армады насекомых стремительно шествовали, они выползали из сотен тысяч нор, как муравьи на охоту.

Туловища их были в метр, покрытые тускло серой бронёй, которая издавала лёгкое свечение, кожа чёрная. По бокам три-четыре конечности с острыми клиновидными наростами. А также острые шипы покрывающие тело и брюхо. Пастей вовсе не видно, лишь один белый глаз излучающий свечение.

— Они легко способны резать броню первой ступени, их защиту нелегко пробить. Уязвимость только перед холодом и огнём. У них нету жира, они не способны согреть своё тело. Поэтому не могут жить в холодных краях. Сейчас ты видишь самый многочисленный

вид, их пехоту, — обычно объясняла Лилия.

Воины на стене прибывали в немом возбуждении, были слышны сжатия оружия, похрустывания костяшками.

Лилия повернулась лицом к генералу, — Начинайте сэр Отто, — подала ему знак рукой. Отто слегка полонил голову и отошёл на тридцать шагов к своей позиции, — Ну что, покажем этим тварям, где раки зимуют! — выкрикнул генерал, а следом прозвучали боевые кличи.

Один из его приближённых достал прозрачную коробочку, примерно семь на семь, и открыл её перед Отто.

Генерал смело достал предмет, который находился в ней, идеально ровный шар, белого цвета примерно три сантиметра.

— Из кузни ледяных облаков приди ко мне холод, заморозь моих врагов, — как только последнее слово вылетело из уст, сфера засияла белым, по стене загулял пробирающий ветер до самых костей. Из рук генерала выливался голубой свет прямым в сферу, она начала раскручиваться на высокой скорости. Пол под ногами Отто леденел, а следом и его руки леденели.

— Лети, — сфера со свистом слетела с его рук и полетела на огромной скорости в небо, — ВЗОРВИСЬ, — громогласно взревел он. Послышался грохот и ударная волна, она перебивала потоки воздуха. На миг всё стихло. Смертные маги даже не дышали, на их глазах разворачивалось нечто сакральное.

Миллионы нежных снежинок падали с неба. Каждая сверкала белым сиянием, обратив ночь днём. Снежинки медленно кружились, как бы показывая свою красоту и величие, а после стремительно падали в низ. Они обратились градом, нет, метеорами, крошечными звёздами что летели вниз. Прямым на головы своих врагов.

Я взялся за свой прибор слежения, ещё чуть-чуть покрутил регулятор.

Снежинки приобретали невероятную скорость, всего пара мигнов и они обрушились на головы своих врагов. Жуки массово замерзли. После соприкосновения со снежинкой их тело мгновенно распадалось, от скорости собственного бега...

Невероятное зрелище затухания роя, на их мести оставались заледеневшие кусочки плоти. Волна полностью схлынула. Но, не прошло времени на один вздох, как из пещанных дыр полезли новые жуки, образуя ударную волну.

— Ужас какой-то, — тихо проговорил я.

— Что смелый юноша, испугался? А с тем зверем бился столь отважно, — тень улыбки появилась на её лице, — Нет причин для страха, а если и есть, я тебя спасу, — тень улыбки сошла, теперь она по-настоящему улыбнулась.

— Нету страха, просто поражает эта орда и способности генерала, заклинание по истечении могущественное, — более смело говорил, но в тоже время очарован её улыбкой.

— Вечные могут быть куда могущественней, маги не самая наша сильная сторона. Древний вечный, убил бы генерала, ещё до того, как он произнёс слова.

— Зарядить оружие! Подготовить заклинания массового поражения врага! — чётко и ясно давал команды Отто.

Военные вечных и смертные маги начали готовиться, поднялся настоящий гул слов. Тысячи заклинаний разгорались по всей площади стены. Ночь вновь обратилась днём, она была плотно усеянная разномастными огнями.

— Пли, — выкрикнул Отто, его приказ повторили сотни раз, магические атаки

проливались дождём, под аккомпанемент тяжёлых орудий, военные вдоволь разгулялись.

По полю побоища скакали различные заклятия, где-то вспышки цепной молнии, в других местах яростное пламя, и жёлтое, и розовое, даже зелёное возгоралось.

Миллионы ледяных копий слетали со стен, без жалости пробивая жуков несущихся на собственную смерть. Они неслись потоками, потоками и погибали.

Магические пушки грохотали оставляя глубокие оплавленные дыры в песке, которые местами превращались, в стекло.

Одно сплошное крошево боли. Гул и писк доносился даже сюда...

"Если жуки способны её испытывать," — Какая безжалостная бойня... У них нету даже пол шанса взобраться на стену, — обычно произнес я. Мне не было их жаль. Скорей думал, что будет со мной на их месте.

— В исторических сводках говорится, что они буйствовали целых семьсот лет, и только общими усилиями их удалось оттеснить в пустыню. Возможно сложись иначе, мы оказались бы по ту сторону баррикады, — говорила Лилия спокойным голосом, она увлечённо наблюдала за действием заклятий и геноцидом жуков.

Вдруг! Во мне вновь начало нарастать дурное предчувствие... Некий тихий шёпот говорил в голове... Точнее в крови! Тревога смешанная с беспокойством. Эти чувства внезапно вспыхивали и разрастались пожаром, подогревая мою кровь.

Словно предчувствуя угрозу я обернулся, посмотрев в сторону одной защитной башни. Магическая пушка стоящая там, она была нацеленная прямоком на нас. Около неё стояла размытая фигура покрытая тенью.

— ПОКУШЕНИЕ, НАС ХОТЯТ УБИТЬ! — закричал я во всю глотку.

Время замедлилось.

Самсар подорвался с места, моментально начав водить в воздухе руками, а генерал уже ставил ногу дабы сделать спасительный шаг навстречу. Больших размеров кристалла в самом дуле пушки сиял голубым светом, ещё миг и она пальнёт! Попутно стерев следы нашего существования. Схватить Лилию и отбежать в сторону невозможно, мы не выбежим с радиуса поражения снаряда.

Элиот подорвался, почти одновременно схватив рядом сидящую девушку на руку, а после его ноги оторвались от земли, на встречу свободному падению с великой стены.

Генерал Отто в тридцати шагах от них создал ледяную стену. А Самсар в десяти шагах с лева, купол из крови, но магический снаряд плазмы неостановимо прошил стену льда, прошил купол крови, сразу же выйдя в свободный полет ударился об край, великой стены, чуть-чуть опалив её, пойдя дальше... Он попал в впадающие фигуры со стены, попутно причинив им тяжёлые увечья. Левую руку Элиота стёрло, как и обе ноги Лилии.

Они падали параллельно с ещё продолжающимися магическими атаками, которые только чудом не задевали их изувеченные тела.

"Похоже это конец," — мелькнуло в голове Элиота, он держал одной рукой девушку, падая на большой скорости к песку, который переполнен кровожадными тварями.

Лилия сильно ослабла, это было видно по её лицу, но она не кричала от боли, сознание Лилии осталось при ней.

Девушка из последних сил сорвала с шеи кулон, серебряный с причудливыми узорами, а после раздавила его рукой: пространство вокруг пары сжалось в точку, захватив их фигуры, а после точка исчезла из вида. Просто растворившись без следа.

«Мерцающий лес»

Точка света появилась посреди густого леса. Кора деревьев была серая, она издавала лёгкое свечение, а листья зелёные, полу-прозрачные. Они мерцали в лучах солнца, как неограниченные бриллианты. Не слишком ярко, но и, не тускло.

Кошка света расширялась покрывая собой пространство. Из неё виднелись две фигуры. Ещё мгновение и Элиот лежал на колючей траве спиной, держа Лилию в руках. Их раны не кровоточили, плазма полностью прижгла ранение.

— Неужели выжили...? — Элиот печально посмотрел на ноги девушки, которых нет. Ноги сожгло в прах, чуть выше колен, — Леди лилия, — его перебили, — Жива-здорова... Раны пройдут через месяц, другой. Если бы не пространственный кулон спасения, мы бы померли, а ты молодец, что заметил... — говорила она слабым голосом.

— Я думаю, что эта тварь Остин стоит за покушением, больной ублюдок...

Во мне было куда больше сил чем в Лилии, сейчас. Я потерял всего-навсего руку, может пару ребер. Ее повреждения куда масштабнее.

— Быть не может, дело расследуют, а после поместят его и все семейство в тюрьму отступников, это чрезвычайно страшное место, — проговорила она.

— Видел теневой силуэт около пушки, этот урод любит ходить в тень, — презрительно произнёс я, не поднимаясь с нашего положения. Даже в такой ситуации мне приятно ощущать тело Лили, она пока нечего не сказала, на этот счёт.

— Да, он владеет магией теней... Если это Остин, то не завидую его судьбе, как бы только отец... — Лилия не успела договорить, её мысли спутал искажённый вой. По хрусту травы было слышно, как нечто приближается к нам.

Я кое-как поднялся с её телом в руках, а после прислонил к дереву спиной, — Лилия грустно на меня посмотрела, — Возьми ледяной шип, но будь осторожен, один порез и ты умрёшь.

— Она глянула на меня, словно в последний раз и произнесла, — Пожалуйста не умирай.

— Не умру! — твёрдо ответил я. "В моих планах смерти не место. Не собираюсь так просто отдать свою жизнь, нужно сперва выпотрошить Остина!" — Элиот не стал озвучивать часть этих мыслей, по нему и так всё было видно.

Не долго думая расстегнул пояс на талии, ножны совершенно не пострадали. Пояс был с регулятором, который спокойно можно подогнать по фигуре.

"Блядство, как бы не зарезать самого себя..." — Элиот стал в стойку, чуть расставив ноги, дабы придать телу стойкости. Единственная рука взялась за рукоять оружия, и медленно начала доставать шпагу.

Пространство вокруг него миглом обуял холод, казалось что эта тонкая ничем не примечательная шпага, способна заморозить сам ад. Даже держать её рукой было страшно.

Из-за дерева медленно вышла тварь!

Туловище её чуть больше полутора метра, один метр высотой. Покрытая плешивой бело шерстью. Позвоночник покрыт острыми наростами цвета стали, с раскалёнными острыми концами. Плоти на рёбрах невидать, из-под них исходило жёлтое свечение. Лапы твари длинные, лапища массивные, с когтями на концах. Глаза красные, горящие жадной крови, зубы пасти короткие и жёлтые. Из гортани исходит неприятный жёлтый свет, а хвост нереалистично большой, весь в шипастых наростах, а на конце большой коготь. Общий вид походил на смесь волка с скорпионом...

"Сука, возможно ядовитая." — тварь наворачивала круги, как бы ища слепые зоны для нападения, попутно скалясь и брызжа слюной...

Он кинулся в надежде разорвать Элиота — маленький отскок и росчерк шпаги пришёлся по морде волка, он моментально покрылся льдом, а после упал рассыпавшись

осколками. Но в этом прыжке, волку удалось ранить Элиота хвостом, прямо в бок: поцарапав его на отскоке. Рана не глубокая, крови почти нет.

— Вечные не восприимчивы к ядам, не волнуйся. Ещё идут... — вымолвила она слабым голосом, упертая спиной в дерево, прямым за моей спиной.

Пять тварей аккуратно выходили из-за деревьев, окружая вечных. Центральный волк, в полтора раза своих собратьев.

"Вожака, не иначе." — к горлу Элиота подступал гнев и раздражение, а с ними и жажда крови. Тело само реагировало на опасность. Взгляд его похолодел, а глаза покраснели. Человеческие зубы выпадали из рта, на их место приходили клыки, теперь его рот полностью усеян клыками! Черты лица исказились злобой, сморщились. Мускулы налились кровью, — Набрасывайтесь скопом, — проговорил он со злобой. Впервые за восемьдесят лет тело принимало иную форму вечного.

Вожак грозно рыкнул, подавая сигнал одному из волков.

Барабаны крови застучали в висках Элиота, волк с лева кинулся на него — яростный удар ноги пришёлся в голову: её разорвало, как упавший арбуз, вместе с глоткой. Брызги крови запачкали одежду и лицо. Элиот слезал кровь с лица, неестественно длинным языком, — Этого мало! — давление от его голоса, заставляло само пространство дрожать. И вождь дрогнул, он издал пронзительный вой. Волки миготом отступили. Не желая продолжать битву.

Элиот сверлил их глазами, но не стал преследовать. Он максимально аккуратно вложил шпагу в ножны, а после подошел к полку, поднял тушу рукой и жадно вонзил в неё клыки. Туша всё ещё наполнилась свежей кровью. Горячая жидкость полилась по его горлу, принося умиротворение и сытость.

— Ты молодец, как для не военного человека справился на удивление хорошо... Действительно поражена Элиот! Ты не думал ступить кровавым путём? У тебя огромный потенциал, — её взгляд стал более-менее ясный, но голос ещё слаб.

Я оторвал клыки от волка. Он был выпит досуха, — Благодарю вас леди Лилия, возможно, мне нужно было оставить кровь вам, — только-что об этом подумал, кровь сильно помогает регенерации.

Элиот вытер кровь с лица рукавом, вышло так себе.

— Нет, всё нормально... Я пока не боец... — затянато проговорила Лилия, — Рана серьёзная и организм будет тратить много сил на восстановление. Пара литров крови сейчас вообще ничем не поможет. А вот тебе нужны силы, прости, но тебе придётся меня нести... Побуду обузой, — говорила она в смущении, похоже такого раньше не происходило.

— Мне не сложно! Вы не обуза, а приятная компания — твёрдо настоял в улыбке, попутно подходя поближе, — Как далеко мы сбежали? — Элиот присел спиной к Лии, дабы она схватилась за шею руками, — Обнимите мне шею, пожалуйста, это очень поможет, — максимально вежливо попросил я.

— Конечно, — голос Лилии дрогнул, но она нежно обняла мою шею, и я, поднялся. Моя спина стояла гордо, а ноги твёрдо! В сердце пылала уверенность и жажда мести.

"Вес Лилии вообще не ощущается, я иногда забываю кем стал, а такое, для вечного это сущий пустяк."

— Не знаю как далеко, возможно сотни тысяч километров. Но радует, что это Мерцающий лес. Он располагается на территории вечных, — обычно проговорила она.

— Но почему мы не можем определить местонахождение? — немного удивлённо спросил я, шагая вперёд.

— Из-за вида деревьев и тех животных, я знаю название локации, а вот где она, без понятия... Даже самые лучшие картографы забывают отдалённые местности. Хоть наша кровь несёт память, но мы тоже умеем забывать, — с грустью проговорила она.

— Наверное это нормально. Ведь имея вечную память, сложно жить и испытывать эмоции. Ты становишься холодным, безразличным. Мне хоть и столетие, но уже ко многому охладел, а чувство страха притупилось.

— Да ты прав, но есть небольшая разница. Мы рождены с другим восприятием времени, жизни, реальности. А вы изначально другие ментально, вам тяжелее приспособиться к вечности, хотя твои слова имеют место быть.

Хруст твёрдой кристаллической травы составлял им компания. На фоне приятно щебетали причудливые птицы, которые не летали, а прыгали по веткам, из крылья покрывали кристаллики, а клювы полностью состояли из них.

— Вы говорили о тюрьме, никогда подобного не слышал. Очень интересно узнать, — с интересом спросил я.

— Это не секрет. Тюрьма отступников, место куда помещают отступников которые нарушили сакральные устои вечных. Предателей, шпионов. И самых гадких из всех, детоубийц, — с презрением сказала она, — С вечного преступника выкачивают всю кровь, а потом помещают в емкость похожую на колбу. Вечный способен жить, думать, и на этом всё! Преступник бесконечно сходит с ума в таком состоянии, его кормят кровью. Наказание не кончается никогда.

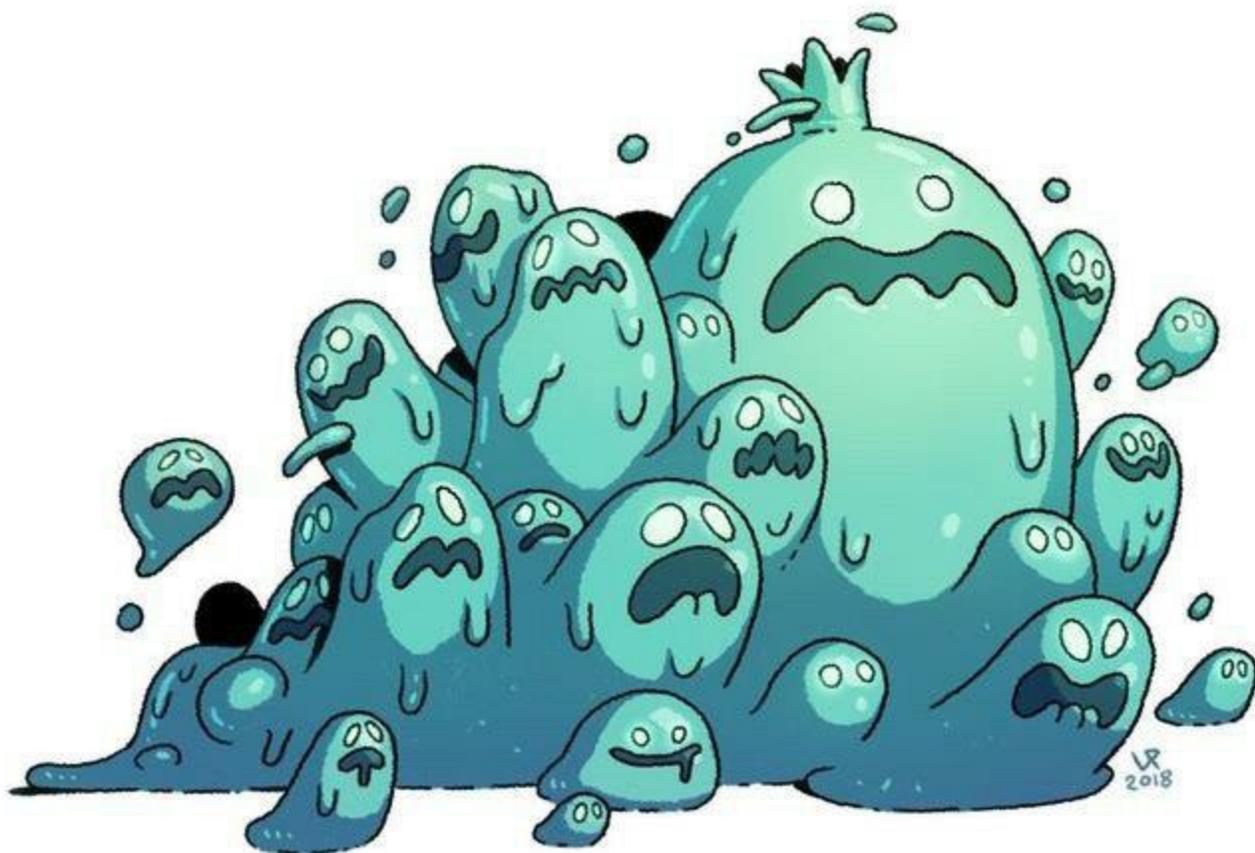
— Звучит невероятно жестоко, я не представляю как это, вечность не иметь возможности взаимодействовать с миром, не иметь тела, не чувствовать солнца и вкуса крови, любви...

— Да, но тебе это не грозит. Ты совсем непохож на отступника, — немного улыбнулась лилия, — Тюрьма это крайняя мера, обычно за провинность сажают под домашний арест. Провинность определяет срок. Думаю генерала посадят на пару тысяч лет...

— Но, он ведь невиновен, даже пытался помочь... — Лилия перебила меня, — Да! Вот только у моего отца отвратительный нрав...

— Ваш отец, он, — меня опять перебили, — Давай потом расскажу, всё же, ты глупенький, Элиот, — Лилия опять улыбнулась, а я тяжело вздохнул. Мне была приятна её улыбка. Чувствовал нечто эксклюзивное, хотя это может быть самообман.

— У нас кстати маленький гость, сзади ползёт уже пятую минуту, — Вновь улыбнувшись сказала она.

Я обернулся. Позади нас Ползло чудо-юдо, зелёное как огурец, похожее на слизь... Точнее много слизней, словно они произрастали из основного слизня, который был больше всех, а на голове его, как бы виднелась корона. Оно просто ползло за нами поглощая траву.

— Мне везёт на странных существ, если не отцепиться, то возьму себе! И назову Генерал Слизешмыг... — я неосознанно выдал перл и смутился, моё лицо моментально приняло глупое выражение.

"Боже мой, мне десятый десяток, я ведь уже не в саду..."

— Ахаха, что? Генерал Слизешмыг... — затаенно произнесла Лилия, — У тебя ужасный вкус на имена! Надеюсь твоим детям больше повезёт, Элиот, — она громко засмеялась, и мило проговорила слова. Впервые показав эту сторону. За холодностью прячется совершенно другая личность, я понял это давно, но теперь окончательно убедился.

— Поживём-увидим, — с улыбкой сказал я. Лилия мигом дрогнула и онемела. И только после этого, понял всю двузначность данной фразы...

Наступило неловкое молчание, лишь пульсация крови в руках Лилии и нелепые глаза слизи, которые таранились на нас разбавляли тишину момента.

— Может быть увидим, но это смелые слова, мальчик... Ты ещё даже не понимаешь, на что ты хочешь подписаться, — смело и даже дерзко сказала Лилия, — А теперь вези меня, мой верный скакун! — задорно произнесла она, — Я бы ударила тебя по жопе шпорой, да вот только ноги потерялись, значит обойдёмся словами! — сказала она в ухмылке крепче обняв меня.

"Меня радовал такой тон общения. Скванность и вежливость, были незримо откинута на третий план. Мне даже кажется, что нравлюсь ей."

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Так говорили на земле. Нельзя всю жизнь бояться и сидеть тихо, иначе ничегошеньки не получишь, — в весёлом тоне проговорил я. Мне казалось, что мы на милой прогулке, покалеченность совершенно меня не заботила.

— Возможно в них скрыта истина. И возможно, мы это проверим.

Я зашагал вперёд, у нас не было цели, или конечного места назначения. Просто идти вперёд.

Время незаметно тикало, оно проходило за приятными разговорами, изредка показывались звери. По сути сплошная мелочь. Они не решались атаковать, а те что задумывались, были отогнаны злой формой. Этого хватало для защиты. Живая слизь брела за нами безуданно пожирая траву.

Узнал что это некий вид всеядного существа... Некоторые их виды используют для уборки и даже стирки! Так что пойдёт в качестве питомца.

Ещё через полтора часа, нам встретилось озеро цвета лазури, окружённое голубыми бабочками. Прекрасное место, даже романтическое. Мы умылись, немного отдохнули, а после продолжили свой путь.

Через пять часов, пошёл сильный ливень. Нас он не особо тревожил, лишь только мокрая одежда напрягала.

Сутки сменились.

Мы увидели деревню. Она стояла на высоком холме, окружённая стенами из деревьев мерцающего леса. Лилия сказала, что они очень прочные и вполне надёжная защита. Около деревни играли дети, неподалёку в озере женщины стирали вещи, а мужчины рубили деревья массивными топорами, другие охотились неподалёку.

— Наверное не стоит раскрывать наше происхождение. Мы не знаем точно, кто стоит за покушением. Хотя шанс, что это как-то повлияет мизерный, но всё-таки лучше поднимать меньше шума. А ещё обойтись без убийств, я не люблю отнимать невинные жизни. Тебе наверное странно это слышать? Добрый вечный, ведь смех да и только, — с грустью сказала Лилия.

— Нет. Я тоже этого не хочу. Мои родители были верующие, в нашего местного бога. Они верили, что каждая жизнь имеет ценность. Если мне или моей семье не угрожают, я не хочу убивать. Возможно ради еды пойду на это... — сухо произнёс я.

— Предлагаю притвориться несчастными путниками и по совместительству супругами.

— Супругами? Ну что ж, давай поиграем в эти игры, дорогой, — сказала она со смешком. Я а, смутился как последний школьник...

Мы подошли к воротам поселения, их охраняли два больших мужчины с топорами, видимо боевыми. Здешние люди были большие и зелёные. Черты лиц грубые, тела накачаные, а кожа коричневая или зелёная. С нижней челюсти торчали два больших клыка, почти до плоского носа. Судя по всему они любили украшения. Их носы украшенные кольцами, уши серьгами. На головах различные причёски. То дреды, то коротко, то длинно, или вообще лысо...

"Смахивают на орков из сказок."

— Стой! Кто идёт...! — грозно выкрикнул коричневокожий страж.

"Общий язык континента, отлично, меньше головной боли," — Мы просто путники, и не причиним вам зла или-же хлопот, — выкрикнул я.

— Не двигайтесь с места! — грозно сказал страж, повернув голову к коллеге, — Сходи за старейшиной, пускай примет решение по чужакам, — второй страж кивнул, направившись за врата.

Глава 14 По разные стороны одной монеты.

«Храм Сиеллы»

Силуэт мужчины подходил к величественному зданию без крыши, настолько большому, что запросто могло вместить целый город, его белые стены украшенные голубой росписью. Редкие паломники виднелись у этих белых стен, они что-то писали, а после неистово молились, от чего надписи возгорались голубым сиянием.

Здание носило имя Светлый храм, сияющий под вечным светом, или-же: Храм первой Сиеллы. Скорее это просто стены, внутри которых заповедник, но всё-таки принято говорить здание.

Правую руку странника украшала латная перчатка, созданная из трёх частей, идеально подходящая под желто-черную броню, которая так и сверкала богатством и старанием удивительно умелого кузнеца. Каждая часть брони, каждый узор и гравюра, всё выглядело живым.

От меча его всему живому становилось дурно, хоть клинок крепко-накрепко спит в ножнах, но он окутан мистической аурой крови. Она пугала до дрожи, ножны буквально боролось со светом, постоянно омрачая его.

Лицо странника прикрывала чёрная мгла, которая оставляла нетронутым лишь лоб и пару голубых глаз, волосы его седые, но глаза излучают молодой пыл.

Как только странник подошёл к коричневым воротам они с гулом начали отворяться. Сотни птиц слетали со стен, а паломники молились десятикратно усерднее, их обуял трепет.

Внутри здания-города царила девственно чистая природа. Умиротворение витало в воздухе. Причудливые птицы радостно щебетали, животные ели траву, целый лес в котором нет места убийствам или агрессии.

Путник шел по протоптанной тропе, складывалось впечатление, что её протаптывали веками. Он шагов местная порода земли запалировалась, она отражала от себя свет, словно чистейший мрамор, который блистает в лунном свете под аккомпанемент звёзд.

Ему встречались небольшие деревянные хижины и редкие женщины, около которых работали женщины, они были в простых одеждах, как из льна. Их взгляды то и дело, падали на него разбиваясь о туманное лицо.

Лицо путника длилось больше горения средней свечи, он дошёл до места, где стояла женщина в голубых одеяниях, она набирала воду, впереди неё располагался склеп, а с боку могилы.

— Вечного света вам. По какому делу вы прибыли? Уважаемый страж, — добавила женщина чуть-чуть поклонившись.

— Благодарю, жрица. По личному делу. Где сейчас Сиелла? — сухо произнёс странник. Женщина молчала указала рукой вправо, а после, молча продолжила делать своё дело. Странник шёл вперёд, но уже не смело. Он немного притормаживал боясь ступить следующий шаг. Всё в нем выдавало напряжение, тело, глаза и эти шаги, которые не под стать.

Его рука в латной перчатке сжалась, грудь сделала глубокий вздох, нога твёрдо ступила на землю, а тело расслабилась.

Через сотню метров густого леса, находилась девушка, она сидела на земле и собирала цветы, тело её сухое, конечности тонкие, кожа в морщинах. Волосы сивые, ломкие, лишь только глаза, глаза указывали на юность.... Но не эта аномалия могла испугать, а огромный живот. Слишком большой по любым меркам.

Сухое лицо улыбнулось, — Кайл, ты тут, — улыбка мигом сошла с её лица, там поселилась скорбь, девушка дотронулась до дерева, оно мигом высохло, а её тело наполнялось жизнью. Она ожила, как весна после зимы, только за одно мгновение.

Сухие волосы старухи наполнились жизнью, окрасившись в чёрный цвет, они переливались на солнце, блестели звёздами в чёрном космосе. Щёки порозовели, губы алые

взошли, зубы белые прикрыли, её греческий носик вздохнул чистый воздух, густые ресницы сделала пару взмахов, а глаза приобрели фиолетовый цвет, чистые, как первозданное озеро.

— Да! Это я, — кайл провёл рукой по чёрной мгле, что скрывало лицо и улыбнулся, — Мне позволили тебя навестить, вот и не стал медлить! — уверенно сказал он.

— Хи, а сейчас медлишь, присядь возле жены, окажи мне честь, — девушка пыталась вложить в слова всю нежность, но при этом она произносила слова почтительно, даже шутку.

Кайл присел рядом, а девушка положила руку на латную перчатку, — Красивая броню, с такой ты не проиграешь чудовищам, что скрываются в ночи.

— Король подарил, — девушка убрала руку, как ошпаренная, — Знаю, но она помогает мне сдерживать манну внутри тела, пока сердце не приживётся, — сухо проговорил он с померкшим взглядом.

— Сиелла, ты не представляешь как мне гадко носить это, зная что он за человек, что он сделал...

— Я не должна была так реагировать, — девушка мигом подавила бушующие чувства, а после положила руку обратно, — Это всего-навсего вещь, тебе всё ещё больно, Кайл, — с грустью сказала она.

— Уже не так. Тебе больнее, — Кайл посмотрел на живот Сиеллы, его взгляд изменился, он поднялся, отцепил крепления от перчатки, а потом резким движением руки стянул её, на землю капала голубая кровь, от которой моментально вырастали цветы на земле, даже проклевывались маленькие ростки деревьев. Сама рука была ярко синей, с голубыми пульсирующими венами.

— Кайл кинул перчатку на землю, а потом сел к Сиелле, он приложил окровавленную руку к животу, из-под руки пробивался голубой свет, — Но, не так больно как тебе, если бы только мне разрешали чаще сюда приходить, ты так не страдала! — твёрдо проговорил он, с капелькой злобы.

Сиелла вновь положи свою руку, — Свет мой, откинь дурные мысли. Иначе ты ступишь на тропы зла... Оттуда сложно уйти, я это видела...

Кайл вздрогнул, — Что оставить? То что с нами сотворили? Как твой дядя убил твоих братьев, отца? Изнасиловал твою мать в надежде на наследника? Заставил моего отца создать это и провести эксперимент на собственном сыне? А потом решил создать идеальную пару, поместив в тебя семь наших детей, с помощью технологий земли, в надежде, что родится девочка? То что он хочет вырвать моё сердце и перелить всю мою кровь себе. Простить смерть моей матери и сестёр, которых выпили вечные? Что и кого я должен простить, я не могу, не могу прощать! — зубы Кайла скрежитами, а волосы становились дыбом, глаза сияли нездоровым блеском.

Сиелла закрыла глаза, а потом открыла их, её взгляд стал другим, печальным, — Как я хотела, чтобы мои сыновья шли за мужем прямо, по дороги света. Я поклялась стать преемницей света Сиеллы, переняла её дар, а с ним и имя, поклялась дарить жизнь и лечить людей. Но...

— Ты и несёшь, ты ведь не сделала ничего дурного!

— Сделала, я... Я хочу его смерти, хочу увидеть, как он умирает, я хочу чтобы мои дети отомстили, они ещё не родились, а я, породила в них семя зла, — девушка заплакала, весь её мир окончательно рушился.

Жрица света не может желать зла, она не может причинять намеренный вред, даже если

ей угрожают, или-же убивают. Иначе её дар потухнет и уйдёт ждать нового члена королевской семьи.

Девочек королевской семьи Весов воспитывают в добре, самая чистая помыслами получает дар весов, способность забрать жизнь у неживого, а после передать живому! С помощью: земли, травы, цветов, деревьев, она может лечить любые раны...

Жрицам позволено любить, иметь семью, жить внутри храма, но мысли об убийстве или вред живому существу, потушат дар, это считается грехом и позором.

Кайл обнял свою жену, — Для тебя это важно, я понимаю твои чувства, но у нас будет целых семь малышей! Для этого стоит жить!!! Всё будет хорошо, я обещаю...

Их момент повис, Кайл впервые за долгое время увидел свои слёзы, чистая манна текла из его глаз, она заставляла жизнь цвести.

— Кайл, я должна сказать это сейчас.

Мурашки пошли по телу Кайла, он почувствовал неприятную дрожь, а предчувствие беды вопило и угнетало.

— Когда малыши родятся, я умру. Дар имеет светлую основу, он не заберёт мою душу, пока я вынашиваю другую жизнь, но потом мне придётся заплатить. Прости меня Кайл, прокляни, но ничего не отвечай, пожалуйста, — Сиелла чувствовала себя виноватой. Она оставит своего мужа, своих детей одних. Для неё это грех и позор.

Пылающие огнём жизни манно сердце Кайла, оборвалось.

— Значит полтора века этого мира, проведём как можно больше времени вместе, я что-то придумаю, и буду навещать тебя чаще.

Сиелла долго молчала, а потом крепче обняла свое мужа, и тихо произнесла, — Спасибо.

В его груди, зрело нечто, что не должно зреть.

Маленькая чёрная точка появилась в центре кристаллического, живого сердца, точка искала ростки, меняя структуру эссенции жизни. А с ней и мысли менялись.

"Через полтора века, я стану богом! Меня ничего не остановит. Оторву голову короля, а потом перебыю весь совет и их никчёмных выводов. А потом придёт черёд вечных, я вырежу всех, все угрозы для моей семьи. Ничто меня не остановит, вы только подождите," — колесо запутанных дней раскручивало свой ход, подталкивая мир в хаос.

Совсем скоро взойдёт чёрное солнце и многие могут встретить последний алый восход.

— И чего мы вообще постоянно сидим около этого места? — Кайл улыбнулся, он поднял жену на руки, — Но ведь... — в растерянности сказала Сиелла, — Поздно, мы уже идём прогуляться, причём за приделы храма, время ведь нельзя остановить, а значит будем наслаждаться, ты ведь хотела увидеть море.

— О нас ведь расскажут, а тебя накажут, да и море в многих месяцах отсюда, — с грустью сказала она, Сиелла понимала, что кайл хочет её приободрить, но она ненавидит ложь.

— Оно само придёт к нам! Я клянусь тебя, меня невозможно остановить, когда кровь кипит.

Девушка промолчала. Они медленно шли их увидела жрица, она всё ещё была у колодца и набирала воду, не успели её уста разомкнуться, как она увидела взгляд. Лицо жрицы побелело, искривилось в ужасе, а после она упала на колени.

— Никто нас не сдаст, аха, им не хватит духу, теперь не хватит! — голос его был необычен, более жесток.

Они медленно шли, а женщины у домовыхали, они впервые видят лицо стража. Ещё молодые и глупые послушницы мельком следовали следом, подглядывали, за картиной, которой не должно тут быть.

Пара подошла к коричневым вратам, на высочайшем дереве, располагался дом. В нем жила стража этого места, невероятно сильный отрядник женщин стражников. Они уже две тысячи лет надёжная защита и опора это места.

— Страж! Не делай глупостей, прошлись немного и хватит, мы и так закрыли глаза, прошу тебя...

— ЗАКРОЙ ПАСТЬ, — кайл вызверился на страницу, их тела мгновенно начал покрываться камнем, от кончиков пальцев ног, до самого носа. Одна секунду и они полностью парализованные, лишь глаза бегают в ужасе.

Кайл улыбнулся жене и аккуратно поставил её на землю, а после вытянул руку по направлению врат, — Отворитесь, — поток ярко-синей энергии вышел из руки, на дверях начали расти цветы, а потом и вовсе появилась пара коричневых деревянных глаз, они глянули на Кайла, а после ворота без скрипа отворились.

— Пошли! Там и дышать легче, — он схватил робкую руку девушки и медленно потащил её во внешний мир, в котором она была в далёком детстве, вечность назад.

Сиелла, словно увидела новый мир, глаза наполнились восторгом, даже новый камешек на дороге вызывал удивление, она ожила.

— Я покажу тебе чудеса! — Кайл расстегнул броню, она отщелкнулась и легко спала. Он снял свой меч и кинул сверху, как кусок хлама, после латные ботинки ушли с ног. Его тело издавало голубой цвет, тепло, саму жизнь. Не он дышал миром, а мир дышал им.

— Великая магия творения! — выкрикнул он громко и твёрдо.

— Оживите, забурлите, поднимитесь и бегите, прочь! — громогласно закричал он испуская голубые волны, и не было им конца, и невидно края. Бурным потоком проходились по лесу. Смола в деревьях забурлила, она кровь ихней стала, открылись миллионы глаза. Корни конечностями стали, поднялись деревья и побежали. Они мчались от храма на большой скорости, а с ними звери, насекомые, вся живность бежала.

Вид бегущего леса будоражил, внушал трепет... Орды деревьев разбежались в разные стороны, Кайл скрипел зубами, и сжимал грудь, его лицо исказилось, а всё тело покрылось голубыми пульсирующими венами.

— Земля морем перевернись! Развернись море и рыбы поплывите, я призываю тебя, вода! — зарычал он.

Волны голубой энергии вырывались из тела, они прошибали землю... В тысячах метрах поднялся вихрь из земли, он всасывал ещё не сбежавшие деревья, молотя их в труху! Рос, рос, разрастался вихрь, а потом земля таять начала. Пара мгновений и вода бурлит, тысячами струек проникает в землю, наполняет пустоту от землю.

На месте леса образовалась река, даже рыбы появлялись, совершенно необъясним образом.

— Ну, море сделать не вышло, но огромная река получилась, как тебе? — задыхаясь и корчась от боли произнёс он, но ему было безразлично на боль.

Паломники у храма бросили рисовать и молиться, они бились в припадке веры, безуданно кланяется, словно их бог пришёл.

— Невероятно красиво, — её дыхание участилось.

Солнце уже играла на водной глади, полностью прозрачное озеро, в котором плавают

маленькие рыбки и растут голубые водоросли, там своя эко система.

Кайл набрал полные лёгкие воздуха и подул на огромное озеро, ветер был такой сильный, что запустил волны, а деревья возвращались, заселись вокруг озёра. Две минуты и оно как влитое в пейзаж мира.

— Сила манносердца поражает, ты буквально можешь менять мир! Это ведь силы самого настоящего бога... — немного с трепетом говорила она.

— Это только начало, оно ещё не прижилось. Уверен, что смогу всё!

Глава 15 По разные стороны одной монеты. Часть 2.

«Мерцающий лес»

Элиот не делал резких движений, скорее всего он способен вырезать всё поселение, и это ускорило бы регенерацию, но они ведь не хотели.

Страж странно на них смотрел, в его глазах скрывались глубокие ноты сочувствия. Хоть вид его жуткий. Сердце имеет доброту, — Тебе наверное тяжело, можешь посадить свою женщину куда-нибудь, я вас не трону, — промолвил он уже более мягким тоном на удалении.

— Не нужно, и так хорошо, — проговорил я с улыбкой, да и, Лилию не хотелось отпускать, чувствовать её спиной приятно. И о чем я вообще думаю в такой-то момент.

Зеваки стекались с поселения к воротам. Детишки пытались пялиться украдкой, женщины возвращались с водоема и останавливались в тридцати метрах, побаиваясь двинуться в нашу сторону.

Через две минуты послышался хриплый голос, — Кого там нелёгкая притянула, разойдитесь вы, разойдитесь, — показалась сгорбленная старуха временем, без одного глаза, уже давно седая, она была весьма крупная по человеческим меркам. Руки её жилистые, а пальцы длинные, как сухие ветви, которые сжимают средних размеров трость, самую обычную.

Старуха узрела путников, лицо окрасилось смятением, а глаз загорелся страхом, забегал. Тело прошибло потом.

— Всё хорошо, мы пришли с миром, нам нужно укрытие. Не причиним вам вреда, клянусь, — Лилия произнесла спокойным голосом.

Стража явно заметила беспокойность старосты, но молча стояли.

"Видимо авторитет этой женщины высок, раз не лезут, на вид брутальны, а так совсем непохожи на плохих парней," — мельком подметил я.

— Мы приютим вас, — старуха выдала не дыша, — Вот только беспокойно у нас, иное племя то и дело ходит с налётом, — говорила поглядывая на ледяные ножны.

"Бабка не глупая, она явно пытается решить свои проблемы, видимо поняла кто мы такие."

— За вашу доброту, мы поможем в час нужды, — проговорил я.

— Тогда проходите, гости дорогие, селение топор всегда радо путникам, что не несут злого умысла, — старуха чуть поклонила голову, стража повторила её действие, люди расслабились, а я, медленно пошёл к воротам, пара мигнов и стаю напротив неё, она почти моего роста, будь человеком, она бы легко меня скрутила, а после оторвала конечности.

— Благодарю вас староста, — глаза старухи округлились, она покашляла в руку, — Не стоит, я всего-навсего старая женщина, которая присматривает за молодёжью, — она повернулась к сочувствующему стражу — Асот, проводи гостей в свой новый дом на холме.

— Но... — Не нокай мне тут, слушай бабку, я с тобой потом поговорю...

Несчастный Асот опустил голову, что создавало интересный контраст. Огромный брутальный лоб виновато смотрит на хрустящую траву под ногами.

Мы молча ступили за стражником деревни, она оказалась весьма просторна, простенькие хижинки с окошками и трубами печей, очень похожи на славянские избушки, дети игрались с радостными лицами, молодые девушки, их вида, с огромнейшим

любопытством наблюдали за диковинными странниками, одинокий кузнец в полном раздражении колотил молотом кусок дерева. Дерево не горело, а раскалялось, молот стучал выбивая десятки искр. Деревушка ухоженная, нету пьяниц на дворах, нету мусора или покинутых халуп. Здешние люди одеты скромно, но чисто.

Через десять минут молчаливого созерцания деревни, мы зашли на холм, там растёт большое-пребольшое кристаллическое дерево, а вокруг него выстроенная хижина в два этажа! Самая красивая и большая постройка деревни, — Это ничего, сто мы вот так поживём в твоём доме? — спросила Лилия, с большим интересом.

— Ех... Раз бабушка сказала, значит нужно! — он с опаской посмотрел на слизь, которая плелась за нами, — Она мудрая женщина, никогда не ошибается! Всё равно жить там буду только через пол года.

— Ты сам это построил? — спросил я, ведь домик действительно сделан на славу. Окошки с узорами, бревна выложенные невероятно плотно, дымоход широк, дверь массивная и ручка из железа, ещё и расписанная! Целый коттедж, для этого места.

— Да! Каждую крупицу! — твёрдо ответил он, — Это испытание для брака... У нас родители невесты ставят испытание жениху, если справился, то отдадут дочь в узы брака! — гордо говорил он, — Я своё полностью исполнил с лихвой. Каждую минуту работал с потом, с пылом, — расплылся жених в своей гордости за труд.

— Выглядит потрясающе, для нас будет честь пожить тут чуть-чуть, мы ничего не повредим, — с улыбкой сказала Лилия.

"Видимо ей приятно играть в такую игру, её можно понять, это действительно любопытно, ведь узнай он, то кланялся до рассвета и заката."

— Скажете потом как вам? Наверное сперва пустить гостей, даже лучше. Дверь не запертая, у нас воров не водится, да и, брать там особо нечего, — обычно сказал он и развернувшись ушёл.

— Давай-давай муженёк, чего медлишь? Перенеси жену через порог в семейные гнездо, — я оторопел и смутился, эта девушка слишком поменяла поведение. Но все же направился в дом. А слизень медленно пополз следом, бесшумно, оставляя зелёную полосу, которая моментально испарялась.

Они немного болтали отдавая похвалу простоте обители, в ней было почти что пусто, пара стульев на кухне стоящие за столом, несколько пустых деревянных тарелок. Деревянная большая кровать, под размеры обитателей поселения. Бушующая обитель молодожёнов была чиста, её регулярно подметали метлой и вытерли полотенцем. Следов мусора или пыли отсутствовали.

Элиот посадил Лилию на пустую кровать без белья и обдумывал, что делать дальше. Время капало под обычные разговоры. Девушка на удивление оживилась, не смотря на отсутствие ног. Приключение нравилось ей.

— Тук-тук-тук. Длинные постукивания костяшек прозвучали от дверей. Чуткие уши вечного слышали нервное дыхание, которое терпеливо ожидало ответа.

Элиот направился ко двери, рука легла на ручку, дверь отварила. Старуха стояла с кувшином в руке, а в другой с одеялом, — Величественный господин, прошу вашего разрешения войти в вашу обитель, — говорила она почтительно не поднимая головы.

— Проходи бабушка, не стоит так нервничать, — проговорил я, попутно дав пройти. Дверь тихо закрылась.

Женщина прошла в спальную, она положила кувшин и одеяло на пол, а потом пала на

колени, преклонив лоб в пол, — Великие владыки крови, прошу простить мою дерзость ранее, я бы не посмела в иных обстоятельствах проявлять своё непочтение. Молю, не вырезайте жителей деревни для своего пропитания. Прости им глупость если они обидят вас, молю, молю... Мы всецело верны вечному народу, мы почитаем вас. Я принесла вам еды и..., — старая женщина изливала поток слов трепетным голос. Чувствовал как страх разгорается в ней.

Лилия перебила её речь, — Успокойся женщина, я обещала, что мы не сделаем вам зла, все останутся живы. Сохрани наше происхождение в тайне, — говорила Лилия спокойным голосом, — Как ты поняла, что мы из вечного народа?

— Благодарю вас великая госпожа! — сказала она с облегчением, ведь вечному незачем врать, будь на то воля, всё поселение было бы выпито, — Мои покойные родители были магами второй ступени, они кое-чему меня обучили, особенно узнавать и почитать сильнейший. Я чувствую вашу великую ауру, и запах крови от господина, — договорила она.

— Что же, ты права. Когда мы восстановимся: уйдем. Твой народ не пострадает, а когда я вернусь в город, то распорядюсь дать этому месту статус заповедника и расширить твоё поселение, до города! — властно проговорила Лилия.

— Благодарю, благодарю вас!

— Организуй один кувшин с кровью в день, большего не требуется, а теперь оставь нас.

— В моей крови обитает манна первой ступени, я лично буду наполнять каждый кувшин, и подносить свежую кровь, — женщина поднялась, а после поклонилась трижды Лили и мне. Она покинула здание.

— Лет восемьдесят прошло, а я ещё к такому не привык, — с улыбкой произнёс я, — Так будет всегда?

— Я тоже. Ведь особо не пересекаюсь со смертными. Да, пока наша власть крепка, на территории вечных повиновение беспрекословное, ведь даже новорождённый способен погасит такое селение.

— Ты когда-то видел голодного и озверевшего вечного? — с грустью сказала Лилия.

— Нет, не видел.

— Очень много времени назад, мне надоело сидеть дома, под покровительством моего отца. Он настоящие чудовище кровопролития и тиран, но не ко мне. Ко мне он добр и излишне опекающий. Он постоянно говорит — Я создан для войны, а ты моя лучшая часть, в тебе всё мое угасшее добро. Мне было скучно и одиноко, все избегали меня, а окружающие дети были консервативны и кратки, они боялись сказать лишнего. Одной ночью, когда мой отец уехал в военный поход, я сбежала из дому. Просто посмотреть на мир, мне было грустно, есть не хотелось. Просто бродила куда глаза глядят, смотрела на жизнь смертных. А потом нашла интересное место, там было множество сельских детишек. Мы играли, говорили, кидались грязью, — Лилия вздохнула, — Я чувствовала счастье, а потом кровь взяла своё. Моё тело озверело, я разорвала всех своих друзей. Выпивала их досуха, отрывала конечности от тел, безумно смеясь под из крики ужаса. Помню те испуганные глаза. А потом, я убивала их родителей, стариков, скотину, всё. Через день, не осталось никого... Мы самые настоящие монстры, хищники и убийцы, прямо с пелёнок. И всё жители континента прекрасно это знают.

— Когда вечный не ест относительно долгое время, его кровь жрёт сама себя. Мы этого не ощущаем до самого последнего момента. Потом резко наступает состояние "Озверевшего" В нём разум уходит на сотый план, он заменяется жестокостью, жаждой крови и может

длится пока кровь полностью не удовлетворится, но при этом мы всё помним, — говорила она с грустью, она корила себя, мне захотелось поддержать Лилию, я сел рядом и положил свою руку на её руку, от чего зрачки Лили расширились, — Да поступок ужасный, но ты ведь не виновата, ты была ребёнком который хотел компанию. Ты помнишь об этом и коришь себя, время нельзя вернуть вспять. Поэтому этого достаточно, — Лилия пристально посмотрела на меня и неожиданно поцеловала в щёку, — Спасибо... А теперь вали заниматься чем-то полезным, ведь ноги у тебя! Я не собираюсь ползать на руках, хотя скакун из тебя неплохой, — с улыбкой произнесла она.

— Ха! Да уж, настроение вы менять умеете леди Лилия, я уже кое-что придумал. Будет вам сюрприз, — с улыбкой сказал я.

— Иди уже, — с улыбкой произнесла она.

Я поднялся посмотрел на неё, наши лица выражали симпатию и дружелюбие. Твёрдым шагом направился к выходу, моя рука легла на ручку. Я услышал всхлипывания и удары капель вечных слёз на деревянную кровать. Моё выражение лица стало холодным. Глубоко в сердце, я знал, что так случится.

"Иногда добрая душа, запертая в череде злых событий, жестокого мира и реальности. Так говорим мне отец," — Элиот направился к кузнецу.

«Время»

Элиот пришёл к тому кузнецу, которого мельком видел. Он оказался тем ещё ворчуном, наотрез отказался работать бесплатно. Оно было ясно с самого начала. Элиот хотел предложить за услуги свой меч, который взял с собой в экспедицию, но он был утерян во время падения. Но, Элиот объяснил ему, что он хочет построить подобие маленькой повозки, для своей любимой, облегчить её сложную жизнь.

Кузнец заинтересовался и чуток смягчился. Он разрешил использовать кузницу, даже капельку помочь.

Каждый день он приходил работать в кузницу, создавая прочные колёса и каркас, для инвалидного кресла. Кузнец нашёл перспективным данное изобретение, оно поможет больным, старикам и калекам, ведь их поселение иногда атакую, да и, травмы от зверья никто не отменял.

В свободное время Элиот говорил с Лилией, узнавал людей из деревни. Они называли его «Маленький человек» Ведь он был почти что коротышка, по сравнению с местными.

Селение вызывало положительное впечатление, люди пытались помочь друг другу. Селение насчитывало около восьмьсот представителей народа Кай. Так они себя называли.

Мужчины и женщины безуданно работали, некоторые даже тренировались управляться с топором, выстраивать боевые построения. Витал детский смех и восхищённые взгляды смотрящие на отцов. Жены носили им еду, новую чистую одежду.

Прошёл месяц.

Коляска закончена. Кузнец нарисовал чертёж, и даже подарил бутылку местного вина в благодарность. Он оказался не таким плохим парнем. Даже хорошим и трудовым.

Лилия обрадовалась подарку, ей понравилось изобретение. Каждый день, Элиот катал её по деревне за душевными разговорами. В его сердце потихоньку расцветали алые цветы любви, возможно и в ней тоже. Им начала нравится такая спокойная жизнь.

Асот приходил в гости, он безумно волновался за свой дом, это было его сокровище. Как то раз он выдал фразу, — Негоже мужчине без дела сидеть! Элиот, ты хоть и однорукий, но это не конец! Пошли с нами охотится, будешь добычу помогать носить, за двадцать

процентов мяса.

Элиот согласился, он помогал в охоте, подрабатывая носильщиком, а мясо передавал слизню. Он поселился в отхожей комнате, эта штука оказалась ненасытной, просто утилизатор всего биологического. Даже чуть-чуть подрос. Иногда они его жарили и ели. Так для виду, а ещё приходилось маскировать конечности, они постепенно отрастали.

Вечный хотел быстрее вернуть руку и ноги Лилии, он купил кузнеца простенький крупный молот, за часть мяса. И под прикрытием ночи выходил из поселения. Мелкая дичь, кристаллические волки, антилопы, были просто детской игрой. Элиот начал лучше понимать свою природу, головы несчастных животных взрывались от одного удара молота. У них не было шанса сбежать. Охота начала приносить удовольствие, звериному нутру вечного нравилась кровь и убийства. Вот только скучно, оно хотело большего.

Процесс регистрации двигался быстрее. Так и прошло три месяца. Молодые люди узнали, что завтра будет праздник пьяных лун. Раз в год устраивали фестиваль, с большим количеством мяса и вина, кострами, танцами. Это было отличное время для поисков пары. Молодые неуклонно сближались от горячего вина и близких танцев. Старуха сшила Лили платье, которое хорошо закрывает ноги, а после предложила сходить. Конечно она предлагала в своей трепетной манере общения.

Элиот и Лилия, решили сходить.

«Праздник пьяных лун»

Вся деревня горела огнями светильников, в которых поместили зелёных светлячков. В центре города бушевал костёр, он издавал приятное оранжевое пламя, которое образовалось от горения местных деревьев. Молодые люди прыгали через костёр держась за руки.

Играли инструменты похожие на лютни, приятный звон и пение резонировали со смехом веселья. Вино лилось рекой, баллады слетали с уст.

Глаза Лили пылали счастьем, а моё дыхание утопало в море. Я безвозвратно утонул.

— Что ты делаешь Элиот? — я взял Лилию на руки, подняв её с кресла, — Веду тебя танцевать, отсутствие ног, не повод не наслаждаться праздником! — весело произнёс, — Ладно, — она обняла мою шею руками.

Мы медленно кружились на месте, мои руки нежно покачивали женское тело, имитируя танец. От этого становилось теплее.

— Прекрасное время, вот бы оно не заканчивалось вечность, я боюсь, что это сон, и когда мы вернёмся он развеется, — немного грустно сказал.

— Если хочешь то не закончится, мне кажется, что влюбилась в тебя, — тихо сказала она. От её слов замер, не в силах произнести слова.

— Что не ожидал? — хоть голос уверенный, но взгляд дрогнул.

Подул ветер усилив пламя от костра, он подхватывал искры разнося их по округе. Я чувствовал аромат волос Лилии, она была так близко.

— Пошли в место спокойней, — тихо сказала она.

Как можно отказать, мои ноги сделали шаг. Мы молчаливо двигались на окраину деревни, трепетные мысли гудели в моей голове, все сомнения, к черту их. Пускай стогорят в костре, я не хочу отпускать. Я не хочу отступать.

На окраине деревни росло могучие дерево, тут было тихо, не одной живой души кроме нас. Я сел под дерево, устроив Лилию на свои ноги она смотрела на меня.

— Всё решила, ты хочешь взять меня в жёны? — говорила она уверенно, но тело дрожало, словно отказ оборвёт её сердце.

Элиот закрыл глаза, в потом открыл их, посмотрев в прекрасные глаза, — Да, я хочу. Выходи за меня!

Наступило молчание. Пара не знала что сказать.

— Но, почему я? Твой статус невероятно высок, под стать твоей красоте. Ты умна, харизматична. А я, обычен и слаб...

— Потому что... Это не имеет значения, ты не такой как все, твоё отношение ко мне особенное, тебе не страшно. Хотя, ты наверное просто глупый, — она немного посмеялась, — Мне нравится твоя личность, она нашла во мне отклик, я влюбилась... А у вечных это надолго, мне не хочется тебя потерять, понимаешь?

— Если не хочешь, то никогда не потеряешь, я клянусь, — твёрдо произнёс Элиот смотря в глаза Лили.

— Тогда забирай меня, на веки забирай, — Лилия разрезала ладонь об свой острый клык, кровь начали плескаться в ладонь, образовав небольшой глоток, — Сделай тоже самое и поклянись крови.

Элиот разрезал ладонь и кровь потекла в неё, создав небольшой глоток.

— Я Лилия кровавая, клянусь навечно любить и уважать своего мужа, Элиота. Даже смерть этого не изменит, — кровь в ладони начала немного бурлить, она ожила, заплясала.

— Я Элиот, клянусь навечно любить и уважать Лилию Кровавую. Даже смерть этого не изменит, навечно, — кровь в руке ожила и ликовала.

— Теперь выпьем кровь. С этого момента мы муж и жена, наша кровь всегда будет помнить обещание, пока сам мир не погаснет, — Лилия протянула ладонь, я сделал тоже самое, мои губы притронулись к её ладони, от чего она дрогнула, уста измазались кровью. Пьянящая жидкость потекла по горлу, обжигая, как сама жизнь. Не прошло и секунды, меня обуял жар, а с ним пришло чувство родства, теперь нету никого родней Лилии.

Лилия выпила кровь, а после её уста впились в мои, руки обняли шею, последовал долгий жаркий поцелуй, со вкусом кровь. Возбуждение подступало к сплетению солнца, только она была в моих мыслях.

Солнце алое взойдёт, подарив день новый в статусе супругов. И дом наполнится счастьем.

— ЖАЛКИЕ ТВАРИ ИЗ ПЛЕМЕНИ КАЙ, ЧТО ТАНЦУЛЬКИ УСТРОИЛИ, ПОДОДЫХАТЬ, — прогремел голос, за которым последовал стук топоров об щиты, боевые кличи и ржание ездового скота. Деревню обуяла паника, мигом потушив веселье и посеяв панику. Мужчины прятали детей и женщин, брались за оружие.

Лицо Лили замёрзло, оно стало холодней зимней вьюги, неподвижной льда, — Какая тварь посмела испортить праздник нашей жизни, мою свадьбу, он сейчас сдохнет! — говорила она холодно, жестоко.

— Шип, ко мне, — она протянула руку в сторону. В доме на тумбочки, ледяной шип вибрировал он оголился от ножен и полетел ручной вперёд, ручка пробила окно дома и неостановимой кометой ринулось к Лили в руку, уже через секунду рукоять шипа лежала в её руке.

— Зимняя ночь придёт, она жизнь заохолдит и больше не будут люди слышать, и больше, не будут говорить! Замрите льдом, бесчувственно умрите! — губы произнесли слова, земля вокруг замерзала из кончика шипа слетела ледяная звёздочка ввысь. Звезда взорвалась, от неё пошли волны холодом, которые превратились в буран, буран пробежался вокруг деревушки не тронув жителей.

И стало тихо за пределом, и щиты смолкли, и голоса; и дыхание жизни погасло без следа.

Стало всё закованное льдом. Деревья замёрзли, и озерцо с рыбами, даже земля. Бесшумный убийственный холод тихи стёр их жизнь.

— Ну вот и всё, словно небывало, забудем об этом милый, — холодные глаза убийцы всё ещё сверкали на её лице, от этого улыбка становилась страшна. Но это необъяснимо возбуждало.

"Может я просто люблю ходить по лезвию ножа, нужно меньше её злить, а то буду ледышкой в саду."

— Хорошая у тебя шпага, пойдём домой? За второй частью свадьбы, — сказал улыбаясь, поднимая Лилию на руки, она слегка потерялась и замерла.

Мы направились домой под шум и непонимание деревни. Только староста улыбалась во все оставшиеся зубы, её глаза горели ликованием. Ведь досадную проблему стёрли с лица мира.

Глава 16 По разные стороны одной монеты. Часть 3.

«125 лет спустя. Кайл»

В светлом храме у постели стояло семь прислужниц, держащие семь детей. Семь мальчиков с белыми волосами в красных пеленах.

Не одной девочки, не родилось, словно сама судьба плюёт в лицо светлого дара, и насмеяться над желаниями короля Весов.

Молодая рука полная жизни, держит сухую старую, умирающую руку.

— Я смогу тебя спасти, ведь сердце прижилось, сил больше чем у бога! — говорил Кайл роня слёзы.

— Дар отбирает душу... ты не спасёшь меня любимый. Просто послушай. Ты мой настоящий свет, ты подарил мне детей, ты подарил мне море. Ты подарил мне весь мой мир, я зря гналась за этим проклятым даром и чистотой, забыв о жизни. Я сейчас счастлива, — слабые губы сомкнулись, глаза закрылись, последний вздох ушёл.

— Нет. Нет. Нет-нет, нет!!! Я не позволю забрать тебя, — кричал Кайл, его руки изливали огромные потоки голубого света, это была чистая манна, сама жизнь лилась по венам Сиеллы. Тело наполнялось жизнью, молодело. Теперь на смертном одре лежала юная девушка в белом платье. Прекрасна, но холодна, бездыханна. Глаза не открылись, тело ожило, а душа не вернулась.

— Больше! — голубые звёзды засияли между руками, почти незримые ручьи жизни, обернулись реками. Сама жизнь деформировалась и эволюционировала в светлом храме. Животные росли. Деревья меняли форму расцветали, но всё безуспешно. Служанкам стало тяжело дышать, дети плакали. Манны было слишком много.

Кайл согнулся в приступе дикой боли, его сердце болело, болело от горести утраты.

— Аргхх, — зубы Кайла скрежетали, лицо искажались, а через миг обезличилось. Он провёл рукой, чёрный цвет затянул все черты.

— Магия великого творения, — Кайл произнёс слова и воздух завибрировал, — Магия великого слова, — земля дрогнула, — Пять чёрных свечей, — из пальцев кайла вышел чёрный огонь, он задорно танцевал, — В светлом храме дара света хоронили обречённый труп жены, солнце чёрное взойдёт, солнца жёлтого страшнее! — как только он договорил огонь с пальцев потек к центру ладони образуя сферу, сфера крутилась на очень высокой скорости смешивая огонь.

Кайл поднял голову в верх, чёрный слёзы капали из-под пелены тумана, — Больше не будет никакого светлого дара, никогда! — Кайл держал сферу в левой руке, а правой провел над трупом жены, он схватил маленькую незримую ниточку, и резко потянул за неё. Последовал дикий писк, словно само пространство запищало.

Над светлым храмом появилось весящие нечто, похожее на солнце, только белое, белое. Оно горело, вспыхивало танцующими огоньками по всей своей площади. На солнце проявил два сверкающих глаза оранжевого цвета, они пристально вылупились на Кайла, — Да как ты смеешь, смертный червячок, — говорило оно напрямиком в голову всем обитателям.

Всё это время в сферу втекала манна, сфера раскручивалась до безумных скоростей, она буквально пропадала из вида, будто пропадая, из этого мира.

— Ты сегодня сдохнешь, этому миру больше не нужен такой дар, — сухо говорил Кайл.

— Ха-ха! Я живу с самого начала времён, я божество света, я дар, я бессмертная

сущность. Что ты можешь мне сделать? За использование моей силы есть условия, я не потерплю греха!

— Сдохни, — Кайл метнул маленькую сферку, она незримо пробила центр белого солнца, намечала крутится, всасывая свет в себя. Секунда и светлого бога сожрала сфера. Из неё начал доноситься скорбный вой боли. Божество вопило внутри, служанки падали на колени.

— Взорвись! — послышался оглушающий пространство гул, словно рушились горы. Звук исходил из сферы. Больше не слышно крика, всё стихло. Сфера медленно расширилась бросая тень на храм и окружающие земли, день обернулся беззвездной ночью.

Чёрное солнце возшло над храмом света, тут больше нет места яркости, всё поглотила тень, навечно поглотила.

— Сколько было гонору, бог, бог, а сдох за одну секунду! — со злобой сказал Кайл. Он махнул рукой на своих детей, каждого покрыл кокон голубого света. Они стали единственным источником во всей местности на многие тысячи миль.

Служанки дрожали, их лица исказились ужасом, они были почти на грани своего сознания, их бога потушили за мгновение. Передними стояло куда более могущественное существо.

— С одной проблемой покончено, теперь нужно оторвать голову королю и всему совету, я покончу со всеми угрозами в мире! Все вонючие вечные сдохнут. Все эти грязные сущности и гадкие расы, все они должны умереть. Этот мир только для людей и весов, — говорил Кайл с ненавистью, он явно не в себе. Сердце принесло могущество бога, но слишком сильно давило на его голову, душу и сознание в целом. Всё это стремительно искажалось.

Кайл схватил руками пустое пространство, а после разорвал его. За ним виднелся огромный замок, площадь набитая людьми, Кайл сделал шаг. Он очутился по ту сторону разрыва пространства.

Ноги его медленно шагали, шаг за шагом он ступал на величественные ступени королевского дворца.

— Стой, кто идёт? — сказал страж за секунду до своей смерти, его разорвало на ошметки.

Шаг — труп — шаг — труп — шаг — труп, — Стража стекалась к спокойно идущей фигуре, но всё одни погибали от одной лишь силы желания.

Несчастные стражи просто взрывались, не одна магическая атака не могла настичь идущего, они просто затухали. Лишь обрывистые звуки доносились до его ушей, но Кайлу плевать.

Он махнул рукой и ворота из деревянной коры, которые не видели падения рассыпались трухой.

Идущий ступал по царственным коридорам, которые заливались кровью. Солдаты, прислуга, простые гости, знать, все взрывались яркими фейерверками плоти и кишок. Некоторые пытались убежать, другие защитить своих близких, но итог один. Они неминуемо зарывались.

Манно сердце неистово билось в груди, оно беспрекословно следовало воле хозяина, вся кровь в теле Кайла обратилась манной, сама жизнь текла по его венам, всё органы так пропитались манной, что их теперь не разрушить. Он стал абсолютным, бессмертным богом, которой может изменять сам мир под свой вкус.

Кайл дошёл до тронного зала.

На деревянном троне восседал король, на вид лет двадцать, волосы чёрные, черты лица строгие. Одежда проста, а с боку большой деревянный меч. Король излучал ауру гордыни и подавления, его глаза горели властью, он спокойно смотрел на Кайла. Без доли волнения или нервов.

— И что ты устроил? Порезвился, опьянённый своей силой. Неужели ты и правда думаешь убить короля весов? Кишка тонка — голова короля отделилась от тела, она сделала пару оборотов в воздухе, упав мусором в метре от тела.

Глаза короля оставались широко открыты, они не только открыты, а и, живы!

— Это только начало, — Кайл телепортировался к голове короля, он поднял её за волосы, пробил пальцами зубы и вырвал язык, — Ты даже не успел закончить фразу, как остался без своей головы, но ты не сдохнешь так просто! Ты будешь смотреть, как всё твоё становится моим! То чего ты делал, моё! Ты будешь заключён в собственном разуме подле своего трона, навечно, — глаза короля выражали ужас, губы что-то произносили, но слова больше не могли покинуть рта.

Кайл снял корону с головы короля, терновый венок. Созданный из первозданного дерева, которое по легендам нерушимо. Это не простая корона, она способна управлять подданными, в высшие чины помещается нерушимый шип, и они больше не способны послушаться короля.

Меч рядом состоял из того же дерева, второй символ королевской власти, под названием: Ветвь заката. Клинок способен управлять растения, создавать целые леса. Нерушим, меняет свой размер по велению хозяина, а самое главное идеально проводит манну, ещё и накапливает в себе. Тираническое оружие короля, способное рушить города.

Кайл подошёл к трону, он насадил голову короля на острое изголовье трона, рукою скинул тело на пол и пнул его ногой подальше, а после сел и одел свою корону.

Обезличенно лицо под пеленой черного тумана смотрело на дверной проём тронного зала, на пелене открывались глаза, они издавали приятный голубой свет. Но в тоже время холодные и жестокие глаза.

Глава 17 По разные стороны одной монеты. Часть 4.

«170 лет спустя — год Кровавой луны. Первый день месяца, утро»

Элиот сидел в красивом кабинете, с лева располагалась карта во всю стену. С права картина с изображением жёны, около которой стояла маленькая девочка, с чёрными волосами в красном платье, её волосы заколоты заколкой в виде розы. Невероятно похожа на мать.

Рука полезла в шкафчик, он был не заперт, внутри лежала большая красная книга. В красивой серебряной металлической оболочке, украшенная различными узорами.

Элиот провёл по книге ладонью, а после открыл её.

«Личный дневник Элиота Кровавого»

Вечность имеет плюсы и минусы. Хоть теперь и, бессмертный, но умею забывать. И время хоронит воспоминания под песком.

Я не хочу забывать себя прошлого, поэтому начну вести дневник. Пускай он будет вечным напоминанием меня былого.

Новая жизнь день первый.

Мы провели отличную ночь вдвоем с Лилией, наша первая брачная ночь и старт медового месяца. У вечных нет такого понятия. Его внёс я!) Моя супруга одобрила этот план и всё прошло, как в раю.

Мы жили примерно три месяца обычной смертной жизнью, но пора возвращаться домой. У Лили есть обязанности и отец. Который наверное рвёт и метает, а может горюет, кто его знает. Она пока не открыла тайну своего происхождения, только то, что моя фамилия теперь Кровавый.

Жители деревни грустили нашему отъезду, мы знатно близились, нам надарили кучу разных вещей, шкур животных, ковров... Разной посуды. Мы даже решили это сохранить, Лилия сочла такое действие милым.

Путь до ближайшего города занял целый месяц. Новый опыт, передвигается на скакунах сутками, засыпая под открытым небом у костра.

Иногда мешали дикие звери, или разбойники. Они становились лёгким перекусом. Почти не было проблем для вечного на его землях. Разве что один опытный маг, он приметил массу камней в одном среднем городе. И конечно же решил их отобрать.

Он устроил нам засаду чуть-чуть потрепав, но когда понял с кем имеет дело, обмочился... И перешёл к мольбам. Короче перекусили магом, кровь с манной более сытная.

Жаль на Пожиратели нет телепортов. Пространственная магия есть, но лилия объяснила проблемы её использования. Разрыв пространства требует огромных затрат манны, но это пол беды. Выбрать координаты нельзя. Разве что поставить группы магов в разных точках и синхронизировать время открытия врат с точностью до микросекунды. Что почти невозможно воплотить в жизнь. Если кто-нибудь и перемещается подобным образом, то он должен быть тиранически силён, с неиссякаемым запасом манны.

Магию пространства используют в крайних случаях, для побега, это отличный способ сбежать, но и, большущий риск. Ты никогда точно не знаешь куда попадёшь, можно оказывается глубоко под землёй или вообще в камне.

Ещё её применяют для средств связи, но опять же, дорогое удовольствие...

Элиот перевернул страницу.

Месяц пути и прибытие.

За два дня до прибытия в укрепленный город Звезда, Лилия рассказала кто её отец, я думал что она шутит... Грог Кровавый, жнец смерти, потрошитель, жестокий убийца и психопат, который владеет кровавым кланом. По слухам самый могущественный монстр вечных, который руководит армиями. На живую засовывает конечности туда, где им не место...

Лилия боялась за мою жизнь, она захотела пойти одна, ну подготовить отца... А то может ненароком мне что-нибудь оторвать. Убедила меня, что ей ничего не угрожает, только скандал. И теперь нас невозможно разлучить, отец не посмеет убить меня. Ибо тогда обречёт её на вечные горести.

Я тяжело выдохнул и согласился, смелость конечно хорошо, но слепая смелость пагубна.

Мы пришли в мой дом, там было чисто, служанка плакала и благодарила меня, что живой... Она всё это время молилась своим богам, упорно веря, попутно прибераясь в доме. Не от любви ко мне конечно, просто я самый яркий билет в жизнь всем её поколениям.

Мы попрощались с Лилией и через двадцать минут город закипел, весть о её возвращении разносилась лесным пожаром. Ещё через двадцать минут Самсар стоял на моем пороге с дикой улыбкой, он даже обнял меня.

— Мой друг и партнёр по картам, как рад твоей жизни! Я думал свихнусь от скуки, — тогда сказал он.

Мы пошли с ним на балкон, поговорить о происшествиях за бокалом крови.

Самсар рассказал что приходил в мой дом кормить Рябушку. Она снесла целую кучу яиц. Которые заняли уже небольшой склад, а также о событиях того дня. Большую часть военных отправили на фильтрацию, а генерала покалечили. Грог лично прибыл и устроил репрессии, а после три месяца изливала горе в пустыни. Он почти пробурился к самому центру Орсов. По крайней мере так говорили.

Часть пустыни превратилась в болото от пролитой крови жуков. Грог не только резал их легионы, он также искал свою дочь. Дело приняло столь серьёзный оборот, что приехали вечные из клана Тумана. Они отыскивали пространственный след. Это было невероятно трудно, ведь манна фон зашкаливал от различных заклятий. Только особенность магии пространства помогла. Слишком она уникальна.

Преступника найти не удалось из-за проблемы выше. Заклятий выпущено тысячами, отделить крохотную ниточку от тысяч запутанных клубков почти нереально.

Но всё опросили с пристрастием, заглянув в каждый уголок души, в каждое дельце. Вплоть до похода в туалет в этот день. Самсара тоже арестовали и посетили под домашний арест, Люпус пришлось лично давать гарантии и улаживать это дело.

Также, тайные сети агентуры вечных начали поисковую миссию по всей территории, а Грог терпеливо ожидал, естественно руководя процессом.

Я же, поведал о наших приключениях в деревне, как мы мирно находились там, зализывая свои раны, а потом сказа — Мы теперь женаты. И кратко описал, как это вышло.

Глаза Самсара выбежали из орбит, бокал упал на пол, испустив звон и расплескав кровь, рот его открылся, да так открылся, что способен выпить море и сожрать луну.

В эту же минуту послышался чудовищный грохот, и крышу самого большого особняка в квартале особняков снесло нахуй... Самсар дрогнул, он болезненно на меня глянул,

спрыгнув с балкона, победив со всех ног в неизвестном направлении.

Из гор летящих кусков крыши и каменной трухи вылетел трёхметровый черт... С острыми рогами, которые украшали лоб, пылающими красным глазами, и крыльями, как три меня, а в руках грозная пылающая огнем секира. Он с ревом направился в неизвестность.

Я перекрестился. В целом, всё было хорошо... Поменял трусы и писал завещание, попутно искал костюм для похорон. Белый или-же черный, вот в чем вопрос? Бледная тень спрашивала себя, пока мужество нервно курило сигарету...

Картины прибывания моих конечностей там где не должна бывать рука, нога, а может и голова человека, совсем немного тревожили меня, ведь мертвые не переживают...

Но, мою тревогу оборвала Лилия.

Она пришла, уже в наш дом и сказала, — "Я сказала, что мой возлюбленный остался в месяце пути на восток" Поэтому отца, не будет ещё месяц, — улыбалась она хитрой улыбкой, — А ещё. Я беременна... И отец уже знает.

Эта новости ошарашили меня, и обрадовала. Я стоял ошарашенным силуэтом, который просто застыл в своих мыслях.

У вечных браки и семьи, это навсегда, в прямом смысле этого слова, одни живут парой, другие целым прайдом. Их семейные ценности очень крепки, а дети вообще нечто святое и сакральное.

Если говорить короче, то у меня резкое повышение по службе. теперь, я помощник самого грозного существа во всей фракции. Ведь Кровавый клан патриархален. У грога нету сыновей, а значит муж дочери унаследует клан. Ведь кровавый брак делает пару прямыми родственниками. Хотя все будут понимать, что я буду фактически номиналом или свадебный генерал. Ведь реальной боевой силы у меня кот наплакал.

Элиот взял бутылку около себя, с лева на столе, она была обрамленная золотом, на ней были изображены две женщины с кувшином. Которые лилии его к горлышку. Голо забито пробкой из особого дерева. Сам напиток называется "Сома" Алкоголь для вечных, чистейшая кровь напитанная манной, не дешёвое удовольствие.

Элиот вытащил бокал, а после откупорил бутылку и налил себе бокал

Наша свадьба

Месяц прошёл очень быстро... Конечно скрывать мужа и беременность невероятно сложное дело, когда подобное происходит с такой персоной в такой семье.

Грог не приходил ко мне, и не протестовал, ведь это уже не имеет смысла.

Союз разыграли как запланированный и долгожданный, в это даже идиоты не верили, но сплетни не распускали, отцу виднее! С его решениями сложно спорить, ведь рот оказывается в заднице за пару секунд, и это не метафора.

Свадьба происходила в брачном дворце, имение Грога, для свадеб высоких персон клана. В этот раз дворец был украшенный особенно пышно, по богатому.

На свадьбу пришли все представители кланов, их ровно двенадцать, не один член совета не пришёл лично. Это считается нормой.

После пышной свадьбы, поздравлений, подарков и банкета, в место брачного ложа, Грог взял меня за горло, а после кинул в яму с говном, избивая меня плетью целых полгода, пока ему не надоело.

Помню его дружелюбный взгляд и удары плетью.

Да, отличное было время. Отличный второй медовый месяц.

Романтический.

Я, говно и плоть. Истязаемый дедом, от которого даже демоны срут под себя.

Элиот улыбнулся с болью и перелистнул страницу.

Рутин.

Жизнь была как в раю, дед кровавый отправлял меня на самые грязные поручения.

Попутно напоминая мне о «Яме» Столько благосклонности я не получал никогда, он сперва даже серебряной монетки мне не платил. Приходилось прикидываться смертным воином и подрабатывать наёмником... Что весьма унижительно для вечного.

Дома тоже начались сладкие времена... Вы жили с женщиной которая уже сотню лет вынашивает ребенка? Вот и не живите!

Зато, мы очень сблизилась с Васей! Рябушкой и Генералом слизью, им был выделен целый сад. Вася просто рос, Рябушка постоянно откладывала яйца, а слизень жрал, как не в себя, подрос. Самсар также приходил поиграть в карты, выпить сомы.

Когда меня выгоняли из спальни, я приходил в кактусовый сад, часами говоря с кактусом, да и, с питомцами, они понимал меня, и поддерживали... Хотя жизнь не так уж плоха, наша любовь крепла, с переменами настроения, беременность вечных женщин протекает эмоционально, с огоньком.

— Я наверное окончательно слетел с катушек? Ведь человеку с моим новым статусом особо нельзя иметь друзей и трепать языком с незнакомцами, — запись на бумаге

Вскоре у меня родилась дочь, невероятно милая маленькая девочка, с зелёными газами, мы назвали её Розой.

Роза из Кровавого клана, звучит вроде хорошо.

Даже злобный дед каждый день приходит в гости, и улыбался. Стоял у кровати смотря на спящую Розу.

Я бы умилялся, если бы не знал, что он, чудовище которое косит всех и вся. С пристрастием засовывать чужие конечности, туда, где им не место.

Хочу сказать, что вечная жизнь в таком огромном мире, она прекрасна, каждый день нечто новое! Я не устану это себе повторять. Вся эта философия бытия, о тяготах вечной жизни, собачья чушь, и мнение со стороны смертного, в вечности все кардинально меняется.

Я начинаю забывать как был сиротой и бомжем, о работе на злого мужика в том крошечном баре, за копейки и бухло. И не хочу это забывать, проблема многих бессмертных это гордыня и короткая память. Многие из них экстраординарны и жестоки. Всё ещё смотрю на многое через призму человеческого восприятия, но наверное оно и хорошо?

Да сейчас жизнь не сладкая вата, меня гноит злобный дед, и море мелких проблем, но быть притеснённым одним из самых страшных людей на континенте, это не тоже самое, что гонниками с бутылкой пива и семечками.

Сейчас могу позвать капитана элитного отряда, и ткнуть пальцем в карту, и знаете что? ВСЕХ жителей в той местности убьют, без суда и следствия. Меня даже не накажут, ну может быть спросят, — "Зачем ты приказал их убить?" А я, просто скажу, что случайно вышло, и тыкну пальцем левее, капитан пойдет туда, и убьет всех левее. А после просто приду домой, поиграю с дочерью, усну в теплой постели, без чувства вины и всякой там совести.

Я никогда не хотел быть героем, и не буду им, но власть развращает. А абсолютная власть развращает абсолютно. Хоть я и обычный номинал, по сути простой помощник

Грога, но и этого достаточно в такой грозной структуре, как Кровавый клан. Поэтому не стоит забывать свои человеческие корни.

Даже зверю нужно немного человечности, иначе кто пожалеет его?

Элиот провёл рукой по странице, а после закрыл книгу, его глаза устремились на двери.

— Тук-тук-тук

— Заходи, — сказал Элиот хитро улыбаясь.

Дверь отворилась в неё вошёл мужчина в маске, — Господин, — учтиво молвил он, поклонившись.

— Господин? Я же совсем недавно был червём и вечным мальчиком на побегушках! Или ты это забыл?

Глаза мужчины в дверях дрогнули, в них жила боль.

— Прошу прощения владыка, я всего-навсего глупый солдат, моя память скупа, а язык сухой. Совершенно не помню таких дерзких слов. Но если вам так так показалось, то готов принять наказание.

— Ну конечно примешь, и не только ты, а ещё и вся твоя семья. Не знал, что у тебя такая хорошая жена, и сын есть! Какая чудесная редкость, редкость, для тюрьмы обречённых, — глаза Элиота наполнились кровавым огоньком. Он прекрасно помнит все слова, и ту размытую тень у пушки, этого достаточно для не прощения.

Сразу после проверок, Остин взял задание в далёком регионе и свалили туда почти на сто семьдесят лет. Одного слова Лили было бы достаточно, дабы повесить на него преступление, а после заточить всю семью и родню, но ей было жалко его жену, жаль сына. Особенно после собственной беременности.

— Я... Я... — Ты, ты, что? Наверное ты хочешь доказать свою невинность, присягнув кровавой присягой?

Его глаза потухли, а голова опустилась, — Я Остин Кровавый, присягаю на крови и вечной верности, своему владыке Элиоту Кровавому. Отныне и до самой смерти, я не смею ослушаться его воли, или предать его.

— Принимаю, — тело Остина дрогнуло, вены на теле чуть-чуть опухли, издавая красный свет, словно нагревались, было видно, как кровь активно бродит по ним, — А теперь ты найдёшь кости старика, и захоронишь их, отдав все почести, словно своему родному отцу. После этого ты станешь на колени в яму с дерьмом и будешь бить себя плетью год! — Элиот слышал скрежет зубов Остина, и хрустящие костяшки пальцев, — После этого, ты уедешь с семьёй на окраину и будешь проживать там до самой смерти, попутно работая городским стражником.

— Слушаюсь, — Остин смиренно поклонился, — Сообщишь место захоронения, но не лично, не хочу видеть твою шкуру, пёс.

Остин вновь почтительно кивнул, от него чувствовалась бессильная злоба и кровожадность. Но, он просто вышел за двери.

Элиот взял бутылку и обновил бокал.

"Присягу очень сложно нарушить, большая загвоздка в том, что человек даёт присягу не другому вечному, а как бы самому себе. По сути это заклинание магии крови, которое доступно вечным от рождения. Обмануть чужого можно, а свою кровь нельзя", — думал Элиот делая глоток.

Бокал вернулся на стол, а мысли к рутинным делам. Рука с пером ходила по бумаге, решая судьбы.

Это стало обыденностью.

В коридоре загремели. Тяжёлые поступи ступали по нему, слышался тихий шепот остальных сотрудников.

Дверь нагло отворилась, два человека в чёрных доспехах показались в ней, один сделал пару шагов к столу и упал на одно колено, протянув свиток и чуточку поклонил голову, — Владыка беда, беда пришла на наши земли.

Глава 18 Утро на закате. Дополнения.

«Приграничный город Вечных Арвас»

«Год Кровавой луны. За день до начала нового месяца, утро»

— Не думал уйти в отпуск? — говорил вечный страж на дозорной вышке.

— От чего отдыхать то? Мы тут сутками башмаки топчем на месте, и штаны просиживаем...! — говорил стражник сидя на стуле, подпирая рукой подбородок. Он смотрел на привычный кипящий жизнью пейзаж. Толпище купцов с территории Весов оббивали пороги Арваса в надежде продать своё причудливое барахло.

— Ну, — задумался первый, — Отдохнуть от скуки! Мы уже двадцать лет границу охраняем. Даже залётного мага не видать, тихо как в тюрьме обречённых. Что-то Весы слишком притихли, раньше что-то да случилось...

— Да, знаешь, у меня хреновое предчувствие, как тогда в загоне Суров. Сперва мёртвая тишина, а потом БАХ, — говорил он громко на эмоциях.

— Такое сложно заб... — не договорил он свою фразу в глаз попался невиданный доселе образ. Вдалеке шёл мужчина, высокий мускулистый в простых штанах и белой полуоткрытой рубашке. В одной руке он нёс деревянный меч, а в другой деревянный щит, черт лица не разглядеть, всё скрыто чёрным туманом, только сияющее голубым глаза. Он излучал некое чёрное свечение, и давление, которое страж никогда не чувствовал.

Руки стража затряслись, зрачки расширились, а по телу маршировала дрожь. Горькое предчувствие беды рождалось в груди, с каждым шагом путника, чувство подступало поближе к горлу.

— ВКЛЮЧАЙ ТРЕВОГУ! — выкрикнул он дрожащим голосом. Его напарник тут-ж подал сигнал, ведь они уже многие годы служат вместе.

Мерзкий звук тревоги заполнил город. Войска роем шершней зашуршали в казармах, местах отдыха. Нанятые смертные маги бросали свои дела идя к центру города. Все гильдии наёмников становились в боевую готовность: «По законам Вечных, гильдии наёмников в случаи нападения должны помогать властям, в городе, встав на защиту»

«Гори, гори ясно»

Кайл ступал предвестником смерти, совсем скоро он начнёт свой план, свою кровавую зачистку.

— Я командующий города Арвас, Игрс. ТРЕБУЮ НЕМЕДЛЕННО СНЯТЬ ЧАРЫ ПРЕКРАТИТЬ ИДТИ В СТОРОНУ ГОРОДА, ИНАЧЕ ТЫ БУДЕШЬ КАЗНЁН, — гого командующий на городской стене, около трёхсот метров от поступи путника, говорил громогласно в рупор, но с нотами страха, давление от Кайла растекалось океаном, и уже даже слепой понял, что он не тривиален. Командующий стоял облачённый в чёрные доспехи с жезлом в левой руке и магическим рупором, в правой.

— Гори, гори ясно, чтобы не погасло, — кайл вертикально взмахнул мечом, из него пролился чёрный огонь, целый океан огня обрушивался на городские стены, прямиком по городским воротам. Он бесшумно испепелил всех торговцев, даже стены начали плавиться. Огонь и не думал затухать, он только сильнее пылал, расходясь по стенам, словно живое существо.

— Магия творения мира, — произнёс Кайл, — Оживи огонь, оживи и беги, жги белую кожу, жги грязную кровь, испепеляй, — пролитый огонь замер, а после начал делиться на

сотни тысяч крохотных человечков. Каждый размером с большой палец, человечки издавая радостный визг запрыгивали на всё живое, мгновенно подпаливая плоть, стирая жизнь из мира. Лишь одно касание, и только горстка пепла, разносимая потоками ветра.

Кайл занёс свой щит в воздух — щит обрушился на землю, от него пошла рябь в разные стороны, да так пошла, что не видно ей конца и края. Пространство вибрировало, а после по всей линии горизонта пошёл разрез. Пространство буквально отворилось. Но даже не это пугало, а картина за ним.

Покуда было видно бессмертному взгляду, стояли силуэты в мареве тумана, как бы, за размытым зеркалом.

— Великая магия творения, — глаза Кайла вспыхнули ярче, — Отваритесь зеркальные врата, для поступи неспешной, — по мареву пошли волны, оно стало абсолютно прозрачным. Огромное зеркало широко раскинулось на многие мили. Стал слышен грохот барабанов, лязганье брони, шёпот заклятий.

Семь всадников выходили с зеркальных врат, сидели они на семёрке скакунов пишущих жаром, с пылким взглядом, что страха не знает. Скакуны закованы в тяжёлую броню, чем-то похожие на лошадей, только раза в три больше. Всадники же, в сияющей золотом броне, все как один, голубоглазые и с белыми волосами.

За всадниками грозно вылетали хищные птицы, облачённые в сверкающую серебром броню. Десять метров длиной, с размахом крыльев в двадцать! Клювы острые, а глаза голодные, на каждой птице сидел человек. Он прочно восседал на грозной спине управляя птицей с помощью поводей.

А за птицами ступали звери, необъятно большие. Гордое слоновье тело украшала чёрная тяжёлая броня. И спину, и ноги, и шею что произрастала из спины, всё покрывала броня. Шесть пар ног растущие из туловища не имели пальцев, они были как нерушимые столбы, лишь коленная чашка покрытая наростом указывала на черты конечности. Глаза их казались крошечные на фоне огромной лысой морды, которую украшало три свисающих хобота, и пары бивней которые доходили прямо до глаз. На спинах тварей располагались целые укрепленные районы, в которых суетились солдаты.

За штурмовыми танками армии последовала конница, разнородные скакуны украшали их ряды. Одни походили на лошадей, другие, на варанов, третьи, на волков, и этому разнообразию не было конца. Но объединяло их одно, чёрная броня на каждом скакуне и красная на всадниках.

Следом ступили щитоносцы с одноручными мечами, за которыми шли копейщики с длинными копьями, а за ними ступали лучники в зелёных балахонах из ткани, луки их были почти во весь рост.

В самом конце показались самые малочисленные виды войск, маги со сферами, посохами, книгами, а также лекари в белом.

Войско медленно выходило из врат.

Кайл вытащил щит из земли и вознёс его в небо одной рукой, — Облачение нерушимости, — от щита пошли голубые волны, накрывая всё вышедшее войско. И птицы, и слоны, и конница, и сухопутные войска, всех накрыло голубым сияющим покровом.

Кайл повернул голову к своим семерым детям, — Усыпите их вечным сном, убейте всех, кроме людей.

Каждый всадник кивнул головой.

— В атаку! — крикнул первый всадник и войско ринулось в бой.

Земля задрожала от их неминуемой поступи, со стороны города летели магические атаки смешанные с грохотаньем пушек, которые выпускали магические снаряды, но войско не страдало, всё затухало ударяясь о голубой свет.

«Год Кровавой луны. Первый день месяца, утро»

«Кабинет»

— Да что могло стрястись-то? — спросил Элиот беря свиток в руку. Он положил его и развернул.

— Война, — тихо промолвил страж.

По телу Элиота прошла дрожь, он жадно впился глазами в текст, они боялись прочесть строки.

Передать лично в руки, господину Грогу кровавому, либо прямому заместителю Элиоту Кровавому. Доклад глава шпионского ведомства, — прямо на строчках стояла красная печать.

Год I. Нам удалось просочиться в высший чин Весов. Путем манипуляций и подкупа мы смогли наладить агентурную сеть.

Это оказалось легче чем мы думали, сейчас в их обществе происходят волнения. По слухам, королевская семья в сотрясении. Говорят, что король сошёл с ума из-за отсутствия наследника, и убил своего брата, а после изнасиловал его жену. Которая уже подтвердила репродуктивную способность, родив дочь, и иных детей в прошлом. Но попытки короля не принесли успеха. Женица не забеременела, она наложила на себя руки.

Информация подтверждена, — красная печать поставлена на строки.

Год XV. Король пришёл в бешенство из-за открытия Люпус Безумной. Он лично перебил собственное подразделение учёных, а после приказал заниматься поисками активнее. По всех территории разосланы группы, поисковые отряды по поиску знаний в репродуктивной сфере.

Информация подтверждена, — печать.

Год XX. Сформировано новое подразделение, есть перспективный проект. Кодовое имя главного учёного Отец. Больше данных собрать не удалось.

Информация подтверждена, — печать.

Год С. После столетия затишья, поползли слухи, что проект состоялся. Учёный не только решил вопрос репродукции, а сделал нечто большее, он вырастил объект с кодовым названием «**Сердце**» Данных нет.

Информация подтверждена, — печать.

Год СI. Первая принцесса Сиелла была оплодотворена модифицированным семенем носителем сердца. Беременность подтверждённая.

Это должно повысить репродуктивные способности тысячекратно, в случае рождения девочки, король обзаведётся наследником.

Но, тут не всё так просто. Отец схитрил, он вживили сердце своему собственному сыну. А после подстроил собственную смерть через самоубийство, попутно прихватив почти всю научную группу. Якобы они забрали знания с собой на тот свет, тем самым он уберёг жизнь собственного сына.

Мы не верим в полную потерю знания. Король тоже не верит. Но юношу пока не трогают, до рождения детей, а также, король ищет способ пересадки сердца. Серьёзных продвижений нет, отец оказался слишком умён. Скорее-всего он планировал это изначально.

Информация подтверждена, — печать.

Год ССLXXI – 271. Общая сводка от СI.

Безумие, абсурдность... — рука пишущего дрогнула и строки были нечёткие.

Король погиб, его живую голову насадили на свой же трон! Сделавшего это звать Кайл, тот самый сын отца. Он ворвался в замок за пару секунд убив почти всех обитателей замка короля, а после и, самого правителя. Самое могущественное существо Весов пало от удара... Я более не могу сдерживать своих эмоций, он настоящие чудовище.

Одев корону короля он подчинил себе совет, а всех несогласных родственников истребил. Подмяв под себя власть, он закрыл границы крупных городов, начав там массовые чистки. Как инакомыслящих, так и, по этнической принадлежности.

Женщин опраивали в специальные центры оплодотворения, которые организовали совсем недавно, а мужчин просто казнили.

Кайл окончательно сошёл с ума... — рука автора дрожала.

Новый король издал указ по поиску и скупке людей с Земли. Используя свой биоматериал, он начал создавать гибридов, полу люди, полу Весы.

Оказалось, что люди совместимы и с эти видом существ, можно сказать, что способности людей заключались в удачном смешении кровей с другими видами. Их плодовитость резко пошла в верх, тела стали сильнее, а способности контролировать манну возросли. Новые дети росли гораздо быстрее, как чёртова трава! Они становились полноценным боевыми единицами уже к семнадцати годам, а потом их старение сходило на нет, или крайне замедлялось, но всё даётся не бесплатно. Психика этих особей стала менее устойчивая. От природного равновесия Весов, не осталось и, следа.

Эти дети стали более впечатлительные, они быстро поддавали под влияние, быстро впадали в зависимости разного характера, эмоционального, сексуального, жёсткого, и кровопролитного. С них можно лепить всё что угодно.

Кайл лепил армию, нет, легионы...

Общество, сама фракция начала разрушаться, элиту быстро казнили, отобрав земли и все материальные ценности.

Всё учёные, ремесленники, кузнецы, лекари, поэты, музыканты, маги, лекари, должны работать на благо королю и его планам.

Лаборатории закипели, а кузницы зарокотали создавая оружие и броню.

Огонь стёр всю историю Весов, и перо написало новую начиная с рождения со свержения короля тирана и восхождения Кайла.

— Летопись восхождения бога, и Героической фракции.

Слово Весы исчезло, на его место пришла Героическая фракция.

Как мы и думали, технология создания сердца не была утеряна, Кайл создал шесть маленьких сердец и одно среднее, отдав их своим первенцами, тем самым выстроил иерархию.

Кайл нарёк своего первенца именем Герой, объявив своим наместником. Он передал ему среднее сердце.

Земли он поделил между шестерым.

Он пообещал, что скоро весь континент перейдёт под их власть.

Он обещал вечное благополучие, безопасность, равенство, чистоту вида, право на репродукцию, он очень много обещал...

Вериться с трудом, но вера общества в Кайла загорелась. Бог зашёл на престол и

осветил их своим светом, бог, который одной рукой спасал, а другой бил плетью.

Кайл демонстрировал чудеса, он спасал смертельно больных, наказывал преступников, лишь проведя пальцами по воздуху. Они либо умирали, либо падали к его ногам через пространство. Да, это мелочи... Он менял ландшафты, стирал города топотом своих ног, он менял реальность!

Люди с земли особенно прониклись верой, их притесняли, продавали вечным, как товар, подпольно употребляли в пищу.

Кайл стал для них мессией.

Новый порядок быстро прижился, новый порядок устоялся.

Всё это уже достаточно страшно. Только нужно добавить ещё ложку дёгтя. Кайл изобрёл магию огня, которая способна не затухать вечно, а ещё поражает только представителей Вечного народа... И это даже не шутка, я своими глазами видел, как маленький огонёк бежит по целому городу за нашим собратом. Он не останавливался, пока не убил его, за считанные секунды...

На этом моя служба окончена.

Я наверное последний Вечный на их земле, глава агентурной сетки Зод.

Хотел бы передать эти сведения раньше, но вышло, как вышло.

Когда эта новость дойдёт, я буду мёртв, а война начнётся. Ведь только с её началом, это можно передать.

Вечною процветания, вечною народу, мы победим!

Печать, — поставленная в самом низу, рядом виднелись следы от окровавленных пальцев.

Взгляд Элиота дрогнул, и руки дрогнули. Он поднял глаза, — Город Арвас пал, — сказал человек в чёрных доспехах, — Мобилизуйте армию, сообщите об этом всем Грогу, — сухо произнёс Элиот.

— Но... — Но? Ты что совсем идиот? Я знаю своё положение, у меня нету права мобилизовать все войска, но что по твоему сделает Грог кровавый, если ты, будешь медлить? Дрессированный придурок, — с гневом добавил Элиот.

Человека рядом пробрала дрожь, — Слушаюсь, — он поклонился и вышел.

Как только дверь закрылась, Элиот схватил бутылку сомы, он откусил горлышко к чертям и, начал заливать горячий напиток в горло.

Бутылка кинута на пол.

— Если это всё чистая правда, и он настолько могущественный, как говорится в докладе, то нам конец. Одна бессмертная единица, раз в семнадцать лет, безумие... А ещё магия, которая способна за мгновение убивать вечный?

Уши Элиота дёрнулась, он поднялся подойдя к окну. Город буквально закипел, всё куда-то метались. Он просто молчаливо наблюдал за происходящим.

"А что я вообще могу? Что я могу противопоставить богу? Ничегошеньки"

Элиот отвернулся от окна он посмотрел на картину своей жены с дочерью, безмолвно подошёл к ней, а после провёл рукой.

"Но что-нибудь я должен сделать! Хотя бы спасти свою семью"

Элиот твёрдо взялся за ручку дверей, а после вышел из кабинета.

«Возвращение после битвы»

Сразу после вырезания всех жителей города, Кайл открыл пространственные врата, он не хотел спать в разрушенном, смердящем городе, да открыл не только себе, а всей армии,

ведь ману можно не жалеть.

Кайл восседал на сияющем скакуне в тяжёлых доспехах, спину Кайла украшал огромный деревянный щит, за который заправлен деревянный меч.

Позади от него ехало семь всадников, в тяжёлой броне, а лица прикрытые капюшонами. В левой стороны молодой юноша в золотом облачении, с мечем сверкающим драгоценными камнями.

Героическая армия после лёгкой победы гордо возвращалась в столицу фракции, славный град людской, что носил имя Оберон.

Кайл решил оставить это название.

— Оберон из Оберона, как странно и иронично, что теперь голова короля украшает трон. Он навечно оставлен немым созерцателем своего творения и сгинувших надежд, — сухо произнёс кайл смотря на величественные стены.

— Во истину отец! — твёрдо подметил юноша.

Могучие деревянные ворота отворялись, их украшали величественные деревья, ветви их толсты, корни глубоки, на ветвях растут живые цветы, ворота тусклое мерцали зелёным светом.

— Всё-таки ворота из дерева жизни прекрасны! — сказал юноша, а Кайл просто кивнул.

Армия начала заходить во ворота, их встречал дворец, вырезанный в дереве, дерево подпирало собой сами небеса! Настолько огромно, настолько могуче и широко, не объять людским умом величия его.

Дерево самой жизни Аркас.

Вальяжно идущую армию по городской улице, люди закидывали цветами, они ликовали и плакали, не которые даже падали на колени молясь их новому богу.

Страже стояла на протяжении улицы, сдерживая бурную толку, маленькая девочка проскользнула между ног стражника, она бежала с цветочком в руках, страж хотел её догнать и остановить.

— Остановись страж, — крикнул он, — Кайл спешил и стал на одно колено ловя девочку в объятия, — Что стряслось дитя?

— Вы ведь убили всех этих злобный чудовищ? — говорила она рыдая, обнимая тяжёлую броню Кайла, — Они съели всю мою семью, — продолжала она рыдать.

— Кайл отодвинул девочку, он взял цветок пальцами, а другой рукой вытер слёзки, — Да, я убил! И убью ещё больше! — Кайл посадил девочку на руку, он направил в цветок манну, а после кинул высоко в небо, — Магия творения, расти, расти лепесток, — цветок взорвался миллион красных лепестков, они медленно спускались осыпая город.

— Я ваш король. И клянусь своему народу, вы больше не будете страдать от жутких тварей, я истреблю всех! — громогласно сказал Кайл, использовав манну для усиления голоса.

Толпа взорвалось овациями и восторгами.

— Слава королю!

— Король богов!

— Спаситель!

Доносилось от толпы.

Кайл с девочкой сел на скакуна и продолжил путь.

Герой смотрел на эту картину и улыбался.

Глава 19 Кровавый приговор.

XXX Лет спустя, месяц кровавого заката.

Мрачная атмосфера душила небольшую комнату, огонь светильников был приглушённый, от них исходило небольшое оранжевое пламя, огонёк вяло танцевал под стеклом.

Две шестёрки легли на потрёпанный деревянный стол.

— Я снова проиграл мой друг, — вяло улыбнулся Самсар, он поднял средних размеров мешок с полу, а после поставил его на стол, из мешка, виднелись голубые кристаллы, — Вот мы и сыграли по крупному, мне наверное пора, — Самсар отодвинулся от стола и медленно встал.

— Ты ведь идёшь на убой, идёшь на собственную смерть! Одумайся Самсар, ты мой единственный друг, — с болью произнёс Элиот.

— Понимаю это, и не хочу умирать, — тускло сказал он, — Но, эти твари убили моих родителей! — лицо его исказилось злобой, — Моих единственных родственников убили, я должен отомстить, это всё не зря, мой кровавый долг, долг должен быть упалачен.

— Самсар... — Остановись Элиот, я знаю твои слова, они часто мне помогали, но всё уже решили! А ты живи, ты нужен своей семье, от тебя нет толку на фронте... — Самсар в последний раз посмотрел Элиоту в глаза, — Спасибо за нашу дружбу. Проживи остаток времени достойно, — Самсар развернулся в сторону дверей, его рука тихо легла на ручку, дверь скрипнула и он вышел.

Самсар больше никогда не вернётся.

Элиот перебивал в небывалой до этого момента фрустрации. Капли гнева, ненависти, страха, отчаяния, горести, капали в бассейн бессилия.

Эти самые капли подпитывали нечто внутри него, капля за каплей оно приоткрывало свои глаза.

Дверь скрипнула, тем самым, вывела Элиота из мыслей, — Сэр все готово, — обычно произнёс угнетённых юноша, совсем ещё мальчишка по вечным меркам. Глаза его пусты, язык вял, как и поступь.

— Иду, — Элиот захватил мешок со стола и вручил его юноше, — Тебе нужнее! Купи лучшее оружие, броню, или помощи семье и друзьям.

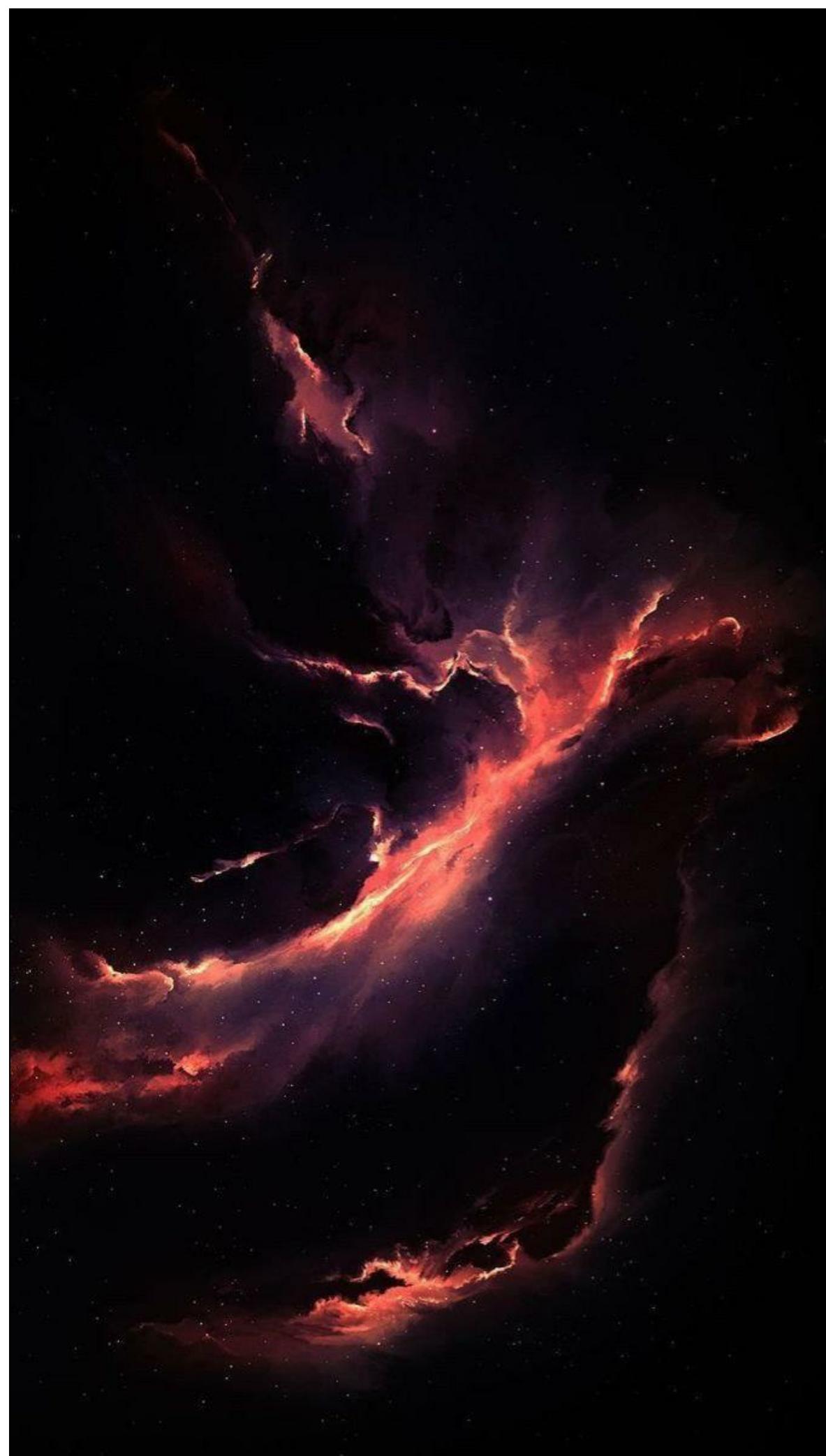
— Спасибо сэр, — юноша тихо заплакал.

Элиот вышел из помещения и пошёл по коридору. Его взор был тусклым, тело апатичное, а поступь гнетущей, гнетущая для самого Элиота. Его разрывали противоречия. Совсем недавно он был полный решимости, но все его попытки спасти семью рушились, это нельзя было остановить.

Из города Звезда вывозили население, семьи военных и значимых фигур. Город собирались сдать, а все воину тут по сути своей смертники, которые просто будут тянуть время.

Элиот вышел из почти пустого помещения, его глаза устремились в небо.

Луны пылали красным, краснее красного вина и гуще крови, свет разливался по поднебесной, раскрашивая небеса в тон нынешних событий.

— Над фракцией вечных восходил вечный алый закат, и вяли они, как тлеющий красный мак, — тихо произнёс он.

— Сэр, прошу вас, — к Элиоту обратиться мужчина средний лет, в коричневой униформе, без оружия и брони, — Доложи, как проходит эвакуация?

Мужчина поник, — Не буду таить, плохо, у нас не хватает ресурса, сейчас вывезено около сорока процентов гражданского населения, примерно десяти, процентов выехали самостоятельно, осталось половина...

— Сколько вам нужно времени?

— Преступно много, сэр... Около пяти дней, у нас дефицит транспорта, даже с предварительной подготовкой, этого слишком мало, мы не можем снять боевые машины и скаунов, под нужны гражданского населения, ведь тог...

— Я знаю.

Элиот просто пошёл дальше, пара метров отделяла его от спасительной соломинки, ему было нечего сказать, лишь добавить скорби, и так побитым людям, ведь он уезжает, как последний трус, а они остаются погибать, дабы отвоевать несчастные крупницы времени.

Трус, — горело в его голове, горело одно слово. Он открыл двери просторной эвакуационной повозки, она была хорошо украшенная, обивка красная, с золотыми узорами, в центре стоял стол с бутылкой сомы, по бокам просторные диваны.

Элиота пробрала дрожь, он повернулся к человеку в сером, — Что это? Вы издеваетесь?

— Сэр, мы, не...

— Убрать убранство, поместить женщин и детей, сколько позволяет пространство, я поеду с кучером.

Взгляд человека в сером дрогнули, чувства смешались, некий порыв гордости чувствовался в них, он посмотрел совершенно по-другому, — Так точно, владыка! — сказал он твёрдо, а после удалился выполнять приказ.

Элиот облокотиться на стену транспорта, он сложил руки на крест и закрыл глаза.

Он начал проваливаться в лёгкую дрёму, вечным почти не нужен сон, но они тоже способны уставать. Человеческий мозг расходует серотонин во сне, он нужен для запоминания, хорошего настроения и чувства отдыха, без него сон будет невероятно мучителен. Он наступит только после полного износа в почти автоматическом режиме, более того, человеку будет плохо после пробуждения. У Вечных, мозг бесполезный атрибут, но их кровь обладает подобным механизмом, именно в ней хранится воспоминания, примерно, как у осьминогов с Земли, всё их тело является мозгом. Поэтому вечные тоже спят, или скорее медитируют, почти полностью выключив организм.

«Сон»

Элиот открыл глаза, он стоял на поляне, которая наполнилась красным маком, на дворе стояла глубокая весна, лето уже стучало в её двери.

По его глазам бежали красные слёзы, которые падали, разбиваясь о лепестки мака.

Нежные руки обняли его спину, — Не стоит так себя мучить, — сказал заботливый женский голос.

— К нам идёт смерть, а я, ничего не могу сделать, и куда подевалась моя храбрость? — Элиот не понимал, чей это голос, но он успокаивал, ему хотелось говорить.

— Она живёт в тебе, просто сейчас, она не нужна, есть события, которые невозможно изменить, или повлиять на них. Что кажется худшим исходом сейчас, не всегда приносит

плохие плоды в будущем, — Элиот попытался повернуться, дабы взглянуть в лицо женщины, но сон распался на пол дороге к цели, и он проснулся.

— Всё готово сэръ, мы ждём вашей команды, — Элиот оглянулся, людей погрузили в транспорт, напуганные и молчаливые, — Поехал, — Элиот запрыгнул к молчаливому кучеру, а после достал дневник из боковой сумки, которая всегда была с ним, в ней он хранил небольшой портрет жены и дочери, пару печатей, а также дневник.

Транспорт тронулся.

«Невзрачный Молот»

Через три дня.

— Они приближаются, в трёх километрах, мы скоро окажемся в полукольце, — говорил человек в тяжёлых чёрных доспехах, с треугольным забралом, оно закрывало всё лицо, только вырезы для глаз сверкали красным светом.

— Я по-твоему, что совсем слепой? Прекрасно вижу это, — сказал Самсар.

— Ну мало ли, ты ведь больше учёный, нежели военный, никогда не думал, что придётся погибать бок обок с представителем Безумного клана, не скажу, что это честь, но лучше чем одному, — сухо произнёс человек, сверкая красными глазами.

Лицо Самсара искажалось, все черты изменились, пасть разверзлась, оголяя острейшие ряды зубов, его тело набухало, он стал на пол метра выше, по огромному животу пошли кубики мускулов, да и само тело наливалось силой, руки увеличились.

Он разрезал ногтем ладонь, от туда потекла немного чёрная кровь, она образовывала очертания палки, виток за витком, слой за слоем в руках его материализовывался огромный молот, одна сторона полностью тупая и широкая, другая в форме шипа, — Не волнуйся, убивать я прекрасно умею! Я Самсар Невзрачный Молот, это моё боевое прозвище, — грубо говорил он искажённым голосом ненависти.

— О! Ну так, чести стало куда больше, сейчас посмотрим на работу твоего орудия смерти, — жестоко сказал человек в доспехах.

К ним подошёл человек в строгой серой форме, — Почти всех жителей передислоцировали на окраину, нам нужно два дня, — человек замялся при виде наступающего войска, — Нет один...

— Мы попробуем, — с улыбкой произнёс человек в тяжёлых доспехах.

Он развернулся в сторону города. Сотни тысяч вечных стояли кучными рядами в боевых построениях, построики занимали маги, и отряды поддержки. Почти весь город оборудовали под одно большое укрепление. На стенах стояли орудия, маги, всё было усеяно манопушками, арбалета с кристаллическими стрелами, метательными машинами, даже люди с баллонами за спиной и длинными трубками в руках имелись, они были одетые в красное облачённые.

Человек в тяжёлых доспехах взял магический рупор, он же обычный усилитель голоса, — Сегодня славный день, славный день, нашей боевой смерти! Не буду таить, МЫ СЕГОДНЯ УМРЁМ! Но не напрасно, с честью и гордостью! Мы встали на защиту свои земель, своих семей, своих жён и детей... Я клянусь своей честью, генерал Орсон, погибнет вместе свами, я клянусь отомстить за смерть своего брата, Отто! Закалим же сердца и покажем им, что такое Вечные!

Незримые нити асур переплетали судьбы всех воинов на поле боя, они подпаливали им сердца, укрепляли душу и вызывали жажду крови.

За речью последовали боевые кличи, удары оружием о щиты! Воины кричали, вони

ликовали, они создавали настроение на гордую смерть. Настроение топило город, создавало давление, которое заставляло трепетать.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп, — слышался громогласный гул хлопков ладошек, он значительно остудил атмосферу, — Не видел ещё такой рьяной тяги к смерти, ха-ха-ха, — говорил наглый голос, он насмехался напрямиком в головы многочисленной армии.

— Битва будет слишком скучна без должной мотивации! — Великая магия слова, малый обет, — Огонь, отвари небесную твердь и ляг уголёк, ляг на тела, — Фигура в сверкающих золотом доспехах направила тяжёлый меч в небо, на острее меча, закрутился шарик оранжевого цвета, он излучал волны жары, так и пылал энергией — шар взлетел в небо и с гулом взорвался, испустив кольца оранжевого света на многие метры. В центре взрыва открылся разлом, из которого виднелся громадный пылающий огненными венами камень, целая гора! Словно вытолкнутая из пушки, гора полетела в город, слышался рокот, земля пошла ходуном, здания сотрясались, и сердца воинов, сотрясались. От эпицентра взрыва пошли ударные волны, они сметали здания, поджигали обломки.

Взрыв пришёлся по кварталам с мирным населением, они истлели даже не поняв этого. Остался только огромный кратер в котором невидна дна, лишь оплавленная земля тихо текла вовнутрь.

— АРГХХ — Самсар выкрикнул скованный крик полный боли, из его глаз полились слёзы. Руки его обхватили молот, так крепко, что кровь захрустела, а с ней и зубы захрустели, два крыла пробивали его спину, слоновьи ноги напряглись — Самсар оттолкнулся от стены, по полу пошла паутина трещин — преогромнейшее тело обрушилось в самое сердце стана врага, и гордо он встал, как без мантии судья, молот ударил в землю, попутно стерев первую жертву, он удара всколыхнулась земля, кровь из молота потекла в землю, из-под неё пробивались тысячи кровавых шипов!

Руки закрутили молот над головой, и был он быстрее крыльев птиц небесных, каждый оборот срывал голосу с печей, размазывая череп, вылетали глаза! Голова молота, крушила черепа — на новом обороте, он добавил силы рукам и ударил пехотинца в грудь, грудь разнесло, от молота пошли щупальца, они врезались в тела врага, нанизывая каждую цель на себя, пронзённые солдаты мигом высыхали: их кровь выпита до дна.

Ходил дрын, от тела к телу, ходил. Крепко молотил, из тел выбивал кровавый дим.

Тучное тело, словно облако поплыло, огромная рука схватила голову первого попавшегося скакуна, кулаки сжался, а с ним и голова, и больше нету головы у скакуна — оборот тучного тела, взмах на наотмашь молота и, десяток жизней стёрли без следа.

Копья пробивали тело Самсара, мечи мимолётом резали его плоть, но он наступал неотвратимым судебным приговором, выписывал он молотом, как пером приговор прокуратора сурового, и приговор был один: на смерть.

Ботинки топтали мёртвую плоть, ноги стойкие, как сама земля, молот, как древняя речка проплывал по стану врага, огромная фигура всё ещё не подбита, не коснулось плоти пуля с ружья, лишь царапала плоть, которая за миг заживала, не оставляя и следа.

Отбросив крылья, он возносился над станом человеческой пылью врага, удара за ударом, кусали безбожно врага.

Генерал скомандовал пли; и зарокотали пушки на городской стене, и снаряды проходили, как осень по летней поре, вот только окрашивали он всё кровью. Каждый выстрел, каждый снаряд, разжаловал вражеских солдат мелкими кусочками, других же стирал в пыль, оставляя глубокие плечи на холсте боя.

— В БИТВУ СЛАВНЫЕ ВЕЧНЫЕ ВО СЛАВУ ВЕЧНОГО НАРОДА!

Двинулись вечные войска, волной резались во врага.

Полилась кровь, они руби друг друга, жгли. Сотни жизней сгорали в горниле мясорубки.

Генерал увеличился в размере, в левой руке появился длинный меч, а в правой большой щит из крови, он расквашивал им врага, сносил головы и расплющивал тела, а от меча, погибали сразу по три, оружие ловко становилось, то больше, то меньше, по воле своего владыки.

Магические снаряды слетали с городских стен, летели магические копья, на перегонки со стрелами, целая река. Летели снаряды пушек, и боевые кличи летели.

Золотой двуручный меч сверкнул по горлу генерала, она мигом слетела с плеч, а тело загорелось алым огнём...

На поле боя творилась сплошная каша, но Самсар почувствовал смерть товарища, его Лицо окрасилось скорбью, он задумался на один короткий миг — в руку полетел сгусток сжатого огня — бах! Руку оторвало по плечо, молот из крови влетел в небо, а плоть знатно обожгло.

Самсар скривился от боли, не теряя время, он повёл вторую руку к ране, пальцы двигались, они вытягивал из раны струйки крови, которые обращались плетью, виток за витком строилась структура плети — два взмаха и ряд врагов разрезало, из-под плётки полилась песня, выходила она прямиком из разрезанной плетки — магический снаряд прилетел в грудь Самсара, в ней образовалась огромная дыра — шесть мечей проткнули тело, оно загорелось, истлев за миг.

Шесть братьев стояли кругом над горстью пепла, лица их украшала улыбка.

— Мотивация сработала! — ярко улыбался он во все зубы, — Вырезать всё свиней! — Герой в золотом облачении направил меч на город, шесть братьев начали произносить слова, от них расходились голубые волны, которые соприкасались с союзниками, покрывали их голубой пеленой, это были особые маннощиты.

Героическая армия ликовала, клинки не могли разрезать их плоть, пуски потеряли половину смертоносности, а заклятия стухали, как только дотрагивались до щитов. Одна армия быстро подавляла другую. Капитаны судорожно отдавали приказы, пытались стабилизировать войско. Канонада взрывов со стороны стены наращивала свой темп, но особых результатов это не приносило.

За несколько часов интенсивной битвы, вечная армия почти палы, но городские стены, ещё стояли, там сосредоточилась треть союзных войск, их томно будут мариновать, скоро город падёт.

Уставшие войска, сожрёт тоска...

«Дорога»

Сердце Элиота дрогнуло, он почувствовал необъясним укол скорби, рука его взялась за грудь в область сердца, оно давно не билось, но болело, так сильно, впервые за всё эти года, что мертво не может болеть, но болело. Некие фантомные боли из глубин пространства.

Элиот хотел убежать от этой боли, ему нужно было отвлечься... Он тихо открыл дневник, достал чёрное перо с красной ленточкой, и принялся писать.

«Личный дневник Элиота Кровавого»

Я так сильно сбился с пути, моя незримая дорога утопает в крови. Бегу, бегу я быстро-быстро, без оглядки, мои враги делают всё, лишь бы не снилось счастье в ночи. Ночью приснились мне руки твои. Через сотни нор и скал, я повсюду тебя искал, счастье, где ты?

Верни мне меня, ведь за один шаг до черты.

Месяц кровавого заката, мы терпим поражение за, поражение. Наша надежда почти угасла, враг оказался слишком силён, он напрочь разрушил баланс этого мира, и самую логику, порядок по которому жили тысячелетиями.

Новый король пошёл в направлении, он за считанные дни, заставил нас потерять многое, всех и сразу. Не только Вечную фракцию, а также Орсов и Скалу.

Когда мы опомнились, то уже было поздно.

Его сила настолько велика, что фракции объединились во второй раз! Даже матриархи жуков признали угрозу. С жуками вышло договориться.

Идиотов среди правления не было, просто мы всё узнали слишком поздно, да узнай мы раньше, что делать? Идти против много миллиардного и могущественного народа, с войной на их территории, это суицид, даже для объединения фракций. Да и, кто поверил бы в вундервафлю, под названием «Сердце» Только пыльный безумец, но увы, это безумие сейчас нас поглощает.

Идти против целого народа на их землю, суицид. И это не пустые слова, вы думаете за бесчисленные года существования фракций, не было войн, были, но никто никого не захватывал земли иных фракций. Войска вязли, они попросту неспособные пройти в глубь и держать территорию, как только армия продвигается, в тылу начинается беспорядок партизанской войны, и так далее. Нужно, как минимум трёхкратный перевес, а лучше пятикратный.

Поэтому, где фракция образовалась там и живёт.

Но, сейчас ситуация совершенно другая, баланс полностью нарушен, сердца слишком сильны, а война ведётся на полное истребление.

Кайл способен в одиночку сдерживать легионы, и не просто сдерживать, а полностью истреблять их. При всём, он не один, ещё семь носителей сердец... Их сила меньше, да от этого не легче.

Пробил горн роковой судьбы; и барабаны затрубили; и кровь полилась. Чудовище с мертвым сердцем, кинуло легионы в бой, сразу во всех направлениях.

— Вы скажите это глупо? Да это глупо. Если ты не обладаешь силой бога, а здесь семь богов. Наместник Кайла — Герой, ничуть не хуже справлялся с истреблением.

Если Кайл просто убивал, то Герой наслаждался этим, он любил играть со своими жертвами, ломать их души.

Абсолютная зачистка континента, продолжается.

С каждой минутой нас всё меньше и, меньше.

Кайл прекрасно понимал, что их не остановить, халатно играючи в бога, смеясь над смертью народов со своего трона, попутно нарачивая армию и вооружение.

Мириады мелких городов исчезали с лица континента, их топтали ступни героев, а зубы драли крепости на маленькие кусочки, они прожевывали жизни без сопротивления.

Всем пришлось засунули свои амбиции в жопу, а после начать сражаться против Кайла, даже матриархи жуков кинули свои армии в бой.

Но всё это, было четко...

Вы, когда-нибудь чувствовали обречённость? А вот я, чувствовал, и чувствую прямо сейчас...!

Когда могучие армии телами убитых солдат, только немного тормозили врага. Я смотрел на свою дочь и понимал, что скоро это придет в наш дом. Всю мою семью

безжалостно вырежут, а я, смогу только рыдая на это смотреть, максимум кинувшись с криком в бой, умерев от первого же удара.

Истребление длилось целых тридцать лет, уменьшив количество жизней на континенте, больше чем на половину. По бессмертным меркам, это не слишком много, если говорить о времени жизни, а вот по меркам каждодневной войны, в которой, без преувеличения, гибли миллионы жизней, каждый грёбаный день, это монструозная цифра!

Кайлу наскучил наш союз, он захотел создать величественные летающие крепости, отправив исследовать океан, в поисках других континентов, видимо одного стало мало. Что весьма логично, нужно чем-то заниматься после полного захвата континента, не думаю, что он спокойно будет сидеть жопой на троне, и наслаждаться тишиной в кругу семью.

Кайл предложил создание крепостей гигантам, они будут создавать новые постройки, артефакты, изобретать орудия смерти, а за это, позволит им жить на приличном куске земле. В виде заповедника или промышленной зоны, такие себе зверюшки — строители.

Наши союзники обратили свои молоты в нашу сторону, а матриархи Орсов свалили, в глубь великой пустыни, что их было не найти. Но думаю, им это ещё аукнется...

Вечных становиться всё меньше, и меньше... У нас осталось столица и пара городов крепостей.

Кайл сказал, что остановит геноцид, когда войска дойдут до столицы, дав нам десять лет на подготовку к финальной битве. Дав нам насладится отчаянием.

Вы думаете это благородно? Маниакально-депрессивное благородство... Мать его еби. Он просто хотел потренировать молодняк и подготовив финальное выступление Герою. Своему любимому сыночку выродку.

— Как я хочу вырвать сердце Героя, и запихаю его в глотку Кайлу! Будь у меня сила, клянусь, я не остановлюсь, пока не сделаю это!!! — перо давило на бумагу, и строчки выходили жирные.

Все уже смирились со своей смертью, просто ожидая полного конца, этой истории.

Прямо сейчас, наши войска пытаются дать людям время, сбежать в столицу, прожить этот чертовый десяток страшных лет.

Мой друг Самсар, сейчас умирает за это, а я, просто пишу эти строчки в пустоту, для собственного успокоения.

И казалось бы, конец страшной сказки.

— Но, страшные сказки так просто не заканчиваются.

У меня есть предчувствие, что всё только начинается — начало нашего горя.

Элиот закрыл дневник и устремил пустующие глаза, в изменчивый пейзаж.

«Примечание»

Асур или Асура. Злые духи или-же заряжённые злом, свирепые воины. в Индийской культуре. А также в Японской. Нити асур, можно трактовать, как объединённые со злом или жестоким боем.

Глава 20 Безумная.

Три месяца спустя.

— Господин Элиот, вас вызывают в зал советов, — дочь той самой служанки зашла в гостиную комнату, где Элиот говорил с женой и играл, с дочерью.

— Я пойду, — Элиот тяжело вздохнул, он поцеловал Лилию, а после направился в сторону двери.

Коридоры временного особняка были весьма просторны, из украшали чёрные обои с различными гобеленами, на которых изображён герб клана кровавых. Утвари или украшений почти не было, ведь они совершенно недавно переехали в один из многочисленных особняков Грога, который располагался в столице фракции Вечных.

Из необычного в этом здании только сад. За месяц до нападения на город Звёзды, Элиот вывез свою семью и питомцев. Естественно это было произведено, до всеобщей эвакуации, обычная практика: тихо вывезти важных персон и объекты заранее. Научные лаборатории Люпус, также вывезли в полном объёме.

Как только Элиот вышел за двери, около него появились два стражника в тяжёлых латах, при полном боекомплекте.

Они двигались вдоль чёрной мраморной аллеи, по бокам которой стоят рядами красные деревья. Мрамор немного пускал блики от солнца, а деревья издавали шелест листвы. И это всё, ведь было тихо. Столица замерла в ожидании смерти, люди демонтированные, купцы скупы, а смертные в ужасе.

Через минуту пути перед его взором предстало высокое здание в десяток этажей, не только высоко, а и, широко стояло оно. Чёрное как сама ночь, с красными окнами, в золотой росписи, украшенные различными портретами битв и противостояния. Здание имело форму круга, выполненное в готическом стиле. Подле красных врат в восемь мер человеческого роста, нашли свой приют двенадцать статуй, шесть слева, шесть справа.

Слева на первой статуе, изображён молодой мужчина с длинными волосами и строгими чертами лица, глаза его горят кровью, а в руках большая двуручная секира.

Справа молодая женщина, в левой руке колба, в правой руке книга, черты строги. Фигуру её украшал учёный халат Вечных.

"Кровавый и Безумный клан, столпы Вечной фракции", — стража у входа отворила Элиоту проход, тем самым пропустила вовнутрь, его охрана не смела последовать за ним. Зал советов священен и не терпит лишних ушей.

Элиот шагал со средним темпом, это его первый визит сюда, и наверное последний.

"Зачем я вообще понадобился здесь?", — размышлял Элиот пока шёл черными коридорами, из стены украшали исторические картины, обрамлённые красными рамками. На одно величественная битва с пылающим замком, на другой строительство города, и так далее.

Элиот дошёл до вторых красных дверей, на ней изображалось двенадцать гербов. Он положил руку на двери и толкнул вперёд, она тихо отворилась, а одиннадцать пар глаз впилась в его силуэту, они, словно изучали его душу. Десять человек за круглым столом носили маски, каждая с гербом своего клана, один лишь Грог не скрывал лицо.

— Подойди сюда малец, и стань подле меня, — строго сказал Грог, с каплей отвращения.

Элиот подошёл и встал камнем, он произнёс лишь пару слов, — Зачем я здесь?

— А я, почём знаю? Безумная сказала тебя позвать, — сухо произнёс он.

Тяжёлые шаги послышались из коридора, за шагами следовал смех, Люпус громкому распахнула двери, она вышла на свою сцену, её глаза горели холодным безумием, тело тряслось, а из рта лился истерический смех, — Получилось, — произнесла она в эйфории.

— Что получилось? — недовольно кинул Грог.

— Всё!!! — засмеялась она,

— Карга, ты совсем башней уехала, сейчас не время слушать приступы твоего безумия, — твёрдо произнёс Грог.

Её глаза сверкнули, она улыбнулась, — В приступе своего безумия, я создам колыбель богов! Не только наш мир будет страшиться её, а все существующие миры! Колыбель толкнёт наш вид к порогу эволюции! — говорила она с безумием в глазах, жестикулируя руками, брызжа слюной, — Мы начнём двигаться семимильными шагами, если всё пройдёт успешно, — спокойно добавила Люпус.

— Если они создали себе бога! То мы тоже создадим! — вопли истерического смеха, — Я создам артефакт, под названием "Искра"

— Люпус, ты гениальна, но как ты собираешься это повернуть? Тем более за столь короткий период времени, — сказал депрессивный голос.

— Не за короткий, разработки велись ещё моим прадедом, во времена великой войны, с хранителями бездны, в нашем родном мире, — сделала она паузу, — Многие из вас даже не знают о войне, молокососы, — ухмыльнулась она, — Вот только, артефакт требует слишком многого, поэтому его и отложили, ведь мы победили в той войне! Но, мой клан всегда работал над ним, бесчисленное количество лет! — возбуждённо говорила она.

— Что ещё за жертва? Мы и так уже почти всем пожертвовали! — сказал раздраженный голос.

— Дабы создать "Искру" Артефакт размером с горошинку, обладающий безграничными возможностями, нам нужно принести бесчисленное количество вечной крови, по сути выкачать всю кровь из нашего народа, последняя предсмертная карта!

Совет вспыхнул спорами, протестовал, ведь какой смысл в боге, если всем придется умереть? Выкачав кровь с Вечных, поместив её в иску, это полностью равносильно убийству самих себя.

Люпус пошла дальше в своих идеях, — Заткнитесь, я еще не закончила!, — зал советов стих.

Она достала древний с виду свиток. На котором располагался причудливы замок и семь отверстий под ключи. От свитка веяло зловещей темной аурой, от которой потели ладоши, и волосы становились дыбом. Всё тело пробивало дрожью, словно само пространство страшиться этой вещи!

Люпус достала семь ключей, медленно открывая замки — свиток вспыхнул чёрным цветом, он открылся, образовать звёздную карту, которую пронизывали красные нити, миллионы красных ниточек, соединяли звёзды, — Ха-ха-ха! — восхищённо смеялась она.

— Одна единственная карта пространства и времени, способная обернуть все в спясть!!! — её глаза прошлись по всем членам совета и остановились на Элиоте.

Совет замер в немом шоке, не веря во всё это, но Люпус начал объяснять.

— До прибытия на Пожиратели миров, велась война, на нашей родной планете. Планета носила имя "Закат" Соперники были невероятно хороши в обращении с пространством и

временем, но начали проигрывать. Несмотря на уникальную магию, их тела были слишком хрупкие, что нивелировало всё превосходство. Они не хотели принимать свою судьбу, и общими усилиями создали артефакт, но немного не успели применить его. Прямо во время ритуала учёных нашли и убили, свиток закрылся, а после был передан клану Безумных на изучение. Вместе со всеми записями и данными, которые смогли найти. Дабы не будоражить умы кого не надо, даже из собственного народа, все было спрятано под семью печатями тайны. Ведь артефакт способный перемещать во времени, может вспалить любое сознание!

— Почему мы не использовали это раньше, — Гроз удалил по столу в оскале.

— Ну и тут, есть маленькая загвоздочка... Чистокровный носитель вечной крови не способен переместиться или полноценно активировать артефакт, — Люпус достала кинжал из-за пазухи, и разрежала запястье. Вечная кровь тут-же потекла на мерцающую звёздную карту, кровь не успела упасть, на полотно, как обратилась песком.

— Система защиты не позволит полноценно взаимодействовать с картой, чистокровному вечному, а вот не чистокровный вполне должен быть способен переместиться, только вот, не чистокровных иногда не рождалось, до этих времён, — добавила она, — Но, это даже не ключевой момент, — Люпус вытащила небольшую колбу с кровью, на ней написано "Уникальный образец №0, а после пролила кровь на карту. Кровь, словно обрадовалась, она без стеснения потекла в карту, карта завибрировала, как бы почувствовала родственную связь.

— Сколько бы не копалась. Сколько бы не смотрела, не могу разгадать этот феномен, но кровь этого уникального мутанта, идеально совместима не только с звёздной картой, а и, с самой искрой! Такое впечатление, что они уже проходили слияние, что абсолютно невозможно, при этом существует, — Люпус задумалась.

— Кто этот мутант? — сказал бархатный голос, — Люпус презрительно посмотрела на Грога, а потом перевела взгляд на Элиота, попутно жутко улыбнувшись, — Он! — она подняла палец и указала на Элиота.

— Он?! Значит брак это не фуфло, а спланированный акт? Хм... — бархатный голос задумался.

— Это не имеет значения, в путешествие мы отправим парнишку. Он уникальный мутант, самый близкий полукровка к совету и связан узами семьи с дочерью Грога. Иного варианта у нас просто нету, мы не можем ждать.

— Я солью его тело с искрой. Он отправится в прошлое набираясь сил, и готовя армию! Ну в меру его возможностям, — Люпус задумалась, — Сразу богом он не станет, вся кровь в теле распадаться, и это, в лучшем случае. А в худшем, информация и воспоминания миллионов перемешается, что родит на свет безмозглое животное, которое будет убивать всё живое, пока не останется ничего! — Люпус жутко улыбнулась, — Поэтому, на искру будут наложены серьезные ограничители и печати.

— Наш птенчик капля за каплей будет становиться сильнее. Так со временем, мы получим своего нового бога! Своего защитника и толчок к эволюции!

— Свиток питается манной и жизнями энергией умерших. Дабы запустить такое, нам нужен огромный выброс энергии и побоище. Для побоища, нам сгодится грог. В день битвы он сразится с врагом, попутно убив как можно больше, а потом мы взорвём всё запасы маннокристаллов!!! Х-х-ха-ха... — страшно засмеялась она, а глаза забегали в черепной коробке.

— Утопим всё в крови, и взрывах! Ну а, второй вариант, мы просто сдохнем в битве, или подождём пока нас всех истребят, — со скукой сказала Люпус.

— Я взываю к вечной клятве, протокол №V

Поднялся шум, начались споры, одно обсуждение сменялось другим.

Протокол №V страшная вещь, в час нужды, глава любой фракции может возвать к нему. Если глава военной и научной фракции одобряет, то во всех членах совета сработает вековая присяга, они должны будут беспрекословно подчиниться, а после выполнить цель.

Грог ударил по столу и тот раскололся, на мелкие осколки.

— Раз иного пути нет, что вы боитесь жалкие твари! — Совсем уже кровь сгнила за тысячелетия спокойной жизни?! У нас нету силы для дальнейшего сопротивления, я лучше доверюсь карге, чем оправлю оставшиеся войска томно гнить на поле боя! Один хрен, все сдохнем! Так давайте подышать ярко и со вкусом.

— Поддерживаю протокол, — Грог поднялся и вышел из зала советов.

Просыпалась большая страна под вечер.

Совет затих, а на их лицах пошли красные пятна, руки сжались в кулаки; и зубы скрепили.

Никогда их не называли жалкими тварями, трусами. Они ведь великие из великих.

— Я за план безумной! — сказал злой голос, он встал из-за стола.

— За, разве есть выбор? — сказал кроткий голос.

— Поддерживаю, — сказал уверенный голос.

— Малец не обосрись там, — сказал дерзкий голос.

— Я согласна, хоть это и полное безумие, — сказал нежный бархатный голос.

— Тоже за, — сказал безразличный голос.

Все члены совета высказали свое мнение и все согласились, ведь нет смысла идти против присяги.

Прошло несколько дней, учёные под предводительством Люпус начали работу над артефактом.

Вечных обманом заманивали заманивать на бойню. Они служили пищей ненасытной Искре, она не брезговала ничем.

Глава 21 Арка II. Падение Вечных И начало тёмного пути.

«Роковой день»

Текли реки крови в ненасытный артефакт.

Члены совета и их семьи добровольно отдали свои жизни.

Элиот смотрел на сцену где совсем молодую вечную приносят в жертву, хищные отростки артефакта впивались в её плоть, полностью лишая жизни. Сердце Элиота медленно умирало, он мучился сжираемый остатками совести, каждый день он смотрел как кормят артефакт, артефакт который ненасытно пожирал кровь. Тысячи жизней потухли растворившись в нем, тысячи судеб безвозвратно растворялись.

Часть этих судеб он своими руками принёс на алтарь великой бойни.

Мужчина просто дрожал от ужаса, скорбь пачкала его мысли.

— Вся эта кровь на моих руках... Вся эта кровь, зачем, зачем это все?

Старуха услышала монолог Элиота.

— Для лучшего будущего! — твёрдо сказала она.

— На твоих руках нету крови мальчик, а вот мои по локти в крови! Если тебе будет легче, я возьму все твои грехи на себя, а теперь, иди домой к семье, ведь время на своем исходе, — сухо говорила безумная старуха, в её безжалостных глазах поселилась пустота.

«Дом и Драма в памяти одного»

Бледная тень, что света лишилась, плыла по улицам города пустого, ведь почти никого и, не осталось, тело тени болело, а душа онемела, этот проклятый вечер, хотел быть вечен.

Неуверенная рука легла на холодную ручку двери, в доме было не заперто, лёгкий скрип, и дверь отварила не сопротивляясь.

Чуткие уши тени слышали немой женский плачь, он пытался плакать, как можно тише. Настолько тихо, что сердце тени умирало, оно изрезалось плачем на осколки. Осколки падали на холодный пол, их биение отдавалось шумом в ушах. Сердце тени что давно не билось, остро заболело. Тень вонзила пальцы в горящую болью грудь. Тень плечом на стену облокотилась, а после побрела в кактусовый сад: не издав и, капельки звуков на своём пути.

Окровавленные пальцы провели по огромному кактусу.

— Я пришел попрощаться.

Одно касание руки, одно скупое предложение.

Глаза тени устремились на своего второго питомца, он тихонько спал, на пышной красной подушке, — "Наверное, лучше не будить", — безмолвно подумала тень.

Он сняла своё уставшее лицо, а после тихо пошёл в спальню.

— Привет любимая. Я вернулся домой.

— У тебя кровь, — Лилия подошла к Элиоту, и вытерла окровавленную руку платком.

— На мне её уже очень много, — Элиот убрал слезинку с глаз Лилии.

— Элиот, посмотри на меня, — тихо сказала она, — Ты всё изменишь, я верю в это! Верю в тебя, — Лилия провела рукой по грустному лицу, она поцеловав губы Элиота.

Он обнял её рукой, и крепко прижимал к себе, — Мне уже пора уходить? — она замерла, одна горькая мысль промелькнула в ней, — Я хочу уйти раньше нашей дочери.

Всё тело Элиота дрогнуло. Его руки потяжелели, словно ледяное копьё вонзилось в его

сердце и оно захлёбывается в крови, захлёбывается не в силах так быстро замёрзнуть.

— У нас есть пара минут.

Лилия заплакала.

— Мне горько, что ты должен быть сильный, за нас всех, что должен совершить, что должен уби... — Лиля вновь заплакала не в силах договорить последние слова, её кровавые слёзы падали на рубашку Элиота, они вжигались в его кожу, в его плоть, в его душу и сердце.

— Буду сильнее, я стану сильный, я убью их всех. В этом я, без сомнения клянусь!

Элиот обнимал свою жену, без сил её отпустить, ведь когда он уберёт руки, она больше не вернётся.

Момент тихо застыл, а солнца уходили в закат, на мир опустились сумерки и поднялся ветер, заревели тучу, предвестники дождя. Он вот-вот хлынет, поливая уже мёртвые поля.

Хоть вечность им была дана, но как же быстро, вечность переходит в смерть.

— Наше время кончилось?

Момент тихо оборвался.

— Да любимая, оно кончилось.

Руки Элиота ослабли, отпустив свою любовь на тихую смерть.

Лилия поцеловала губы своего любимого, его лицо больше не выражало ничего, он упал в ужасные мысли.

Она шла по коридору, боясь посмотреть на детскую комнату.

Неуверенная рука легла на холодную ручку, дверь тихо скрипнула, бледная тень вышла из дома, идя по дороге из темных улиц, напрямик на сцену соей смерти.

Немая фигура стояла на том же месте, её лицо нечего не выражало, лишь кончики пальцев немного подрагивают.

Внутри него бушевал целый океан чувств, и скорбь, и жалость, и ненависть.

Все смешивалось на безумных скоростях, разгоняя в венах кровь, она начинала меняться. Внутри груди мужа, прорастало нечто ужасное, ещё немного... Ещё немного, и оно поднимет свои веки.

— Папа.

— А куда ушла мама?

Заспанное лицо дочери упало лучиком солнца на Элиота, её голос оборвал ураган из чувств, но в то же время, он принёс новые, больные, холодные.

— Она пошла по очень важным делам, скоро вернётся.

— Какие такие дела? - спросил милый недоверчивый голос.

— Все дети такие любопытные? По очень взрослым делам, — Элиот схватил девочку и начал щекотать подмышки, та начала звонко смеяться.

— Детям нужно нужно спать ночью!

— Но, ведь...

— Без, но!

Элиот положил девочку в кровать, присев рядом.

— Папа, расскажи сказку, у тебя ведь много сказок с Земли!

Часы в комнате, тихо тикали, раскачивая мысли Элиота.

— Однажды, в далёком царстве, придалеком-государстве, жил был гадкий мальчишка, он попал на жестокую планету, звери на ней были лютые, а люди жуткие! — Элиот говорил тихим голосом.

— Мальчику было сложно, он много работал, а потом встретил принцессу. Её охранял

жуткий дед пердун, парень смог выкрасть принцессу, ну или принцесса его! А потом, у них родилась прекрасная дочь.

— Жуткий дед пердун? Это как дракон из твоего мира?!

— Хуже малышка, хуже!

Рука Элиота полезла, в карман, он нащупал там пузырек.

Воздух становился тягучим, а руки медленно слабели, он должен сделать это.

— Счастливая семья, жила не зная горя слез, и даже жуткий дед приходил к ним на обед.

— А потом? Что же потом?

Должен совершить ужасающий грех, убить своего ребенка.

После этого, всё человеческое умрет в нем, он повторял себе, я не могу, я не могу. Само тело сопротивлялось, томно оттягивая минуты сказкой.

— А потом! На их царство напали жуткие монстры!

— Они с жутким дедом, взяли острые мечи! Побежав рубить головы врагам! И не было им числа, и силы были не равны! Но воины рубили рубили, и...

— И...? Жуть какая...

— И победили!

— Фуф, — выдохнул а девочка.

Тук-тук! — в дверь постучали старые костяшки.

— Дедушка! Ты что делаешь у нас дома? Ещё и ночью, — Хи-хи.

— Слушаю сказку! — твёрдо сказал дедушка.

— Какой момент тебе больше понравился? — с нетерпением спросила девочка.

— О драконе, и рубить! Думаю, сегодня такой прилетит, и будет, без жалости рубить!

Роза мило улыбалась, во все свои маленькие зубки, а потом посмотрела на отца.

— Папа, ты чего плачешь? К нам ведь дедушка пришел... Он совсем не страшный, — непонимающе проговорила она.

Элиот достал, пузырек из кармана.

— Папа плачет от счастья!

— Ты знала, что у тебя сегодня день рождения, солнышко.

Девочка сильно удивилась.

— А что такое день рождения?

— Это самый счастливый день для меня и твоей мамы, день когда ты родилась!

— Я... Приготовил тебе подарок Роза.

Элиот начал заносить руку с пузырьком, для девочки, но на его руку легла твердая старая рука.

Элиот посмотрел в глаза старика, в них он увидел боль, которой там раньше небывало.

— Твой отец глупый, ведь такие подарки своим детям не дарят. Дедушка подарит тебе подарок вместо отца!

Лицо старика похолодело, а рука задрожала, он прошептал.

— Справься! — он заглянул в глаза Элиота, что-то там ища.

Старик отвёл взгляд, а после, нацепил улыбку, — А теперь, мне нужна ярость! — Грог подхватил розу на руки, пару раз подкинув её в воздух, девочка радостно смеялась, дедушка понёс внучку, в сторону лабораторий, весело с ней говоря.

Вскоре тело маленькой девочки положили на кровать, она улыбалась видя красивые сны, свои поздние, сны.

Теперь, осталось только трое Вечных.

«Искра»

Старуха пристально смотрела на искру, её глаза бегали по черепной коробке.

— Абсолют! Самое величественное произведение искусства, колыбель божеств, несокрушимое нечто!

— Вышло даже лучше, чем было задумано, безграничная мощь. Искра самой жизни, знания миллионов, могущество вечных. — Моя мечта исполнилась! — истерически смеялась старуха.

— Несокрушимое процветание, эволюция всего вида! Как я горда, как горда, моя мечта... — говорила словно в бреду.

Грог смотрел на безумную бабуку, его зубы ломались друг об друга, а кровавые слёзы струились по старым щекам. Прямо сейчас он хотел разрубить её боевой секирой, на две ровные половины, а всю кровь излить в яму с говном.

— Я знаю о чем ты думаешь, — безразлично ответила Люпус, — Не утруждайся, сама скоро сдохну, попутно накормив своё творение.

Люпус покинула лабораторию. Она пошла готовить свиток, её мысли были заняты, она думая как лучше слить паренька с вечным творением воедино. Её руки тряслись, она неустанно бормотал споря сама с собой, и, похоже окончательно сошла с ума.

Тучи, что затянули небеса, напомнили о себе, первая молния слетела с неба. Весь континент охватил ливень и даже немного дрожала земля, в воздухе, было нечто странное. Это был страх! Словно сам мир начал немного бояться, предчувствуя беды, которые вот-вот ворвутся в двери.

Бабка шла по мокрой земле, её ноги чвякали, вязли по щиколотку измазываясь в грязи, но ей было наплевать.

Дождь стекал по остаткам от её волос, а мысли путались клубками змей, терзая её гениальный, но больной разум.

— Все получится, нет права на ошибку.

Люпус начала сомневаться, что если? Если он не выдержит, и сломается? Став жутким чудовищем, — Это чудовище точно будет не остановить. Я принесу гибель всему.

Люпус замерла, выражение её лица изменилось десять раз, остановившись на улыбке.

— Я придумала! Отступать всё равно уже поздно! Монетка нашей судьбы уже далеко в небесах, она делает обороты своих обезличенных сторон, — Люпус улыбалась, она твёрдо открыла дверь в дом Элиота, направившись в комнату.

Элиот сидел безмолвной фигурой, он был полностью погруженный в свои мысли.

— Парень, слушай меня внимательно.

Элиот не подвал признаков внимания.

— Всех этих событий не случиться, мы все исправим!

Элиот поднял тяжёлый взгляд, посмотрев на Люпус он сказал, — Что буду делать, если не родиться?

— Кто не родится? — удивлялась бабука.

— Роза!!!

— Что если, моя дочь не родиться?

— К чему тогда это всё? К чему все эти смерти...

— Я вас всех поубиваю к ебанной матери!

Люпус тяжело вздохнула, она резким движением рук свернула голову Элиоту, твёрдо

начав крутить в лево, в право, пока голова не оторвалась, забрызгав всю комнату кровью.

Люпус небрежно кинула голову на пол, попутно начав произносить слова, — Астр-амонус-ратос-логос, сомния, — Её губы двигались с невероятной скоростью проговаривая древнее наречие. Наречие, которое отвергал сам мир! Воздух начал дрожать, мебель заходила ходуном, а кровь начала танцевать на полу.

Кровь танцевала, и танцевала, пока вся не построилась в сферу, зависнув прямо над Люпус.

Люпус твердо смотрела на сферу.

— Успокойся.

— Знаешь, у меня однажды был сын, я была хорошей матерью, любила своего маленького ангела.

— Ты ведь прекрасно знаешь наше отношение к детям, и что они значат!

— Мой маленький мальчик был продолжением меня! Я спала и видела красивые сны, как он будет завоёвывать научные открытия, и победы!

— Я вмести со своим мужем, и маленьким Езриэль, счастливая семья.

— Одна большая семья учёных, а потом у него появились бы внуки, и правнуки, счастье которому нет предела Но все надежды рухнули! Наш мир, пожрали как и ваш.

— В последние секунды нашего мира, перед самым слиянием, Я смогла взять своего малыша на руки, прямо из кровати, в которой он мирно спал, а потом, мы прятались, спасали свою жизнь, будучи совершенно одни.

— Нас естественно словили, это была раса ящероподобных существ, — говорила Люпус с ненавистью.

— А потом, они отвели свои игрушки в небольшое поселение, подарить нас своему вождю. И ты знаешь, что случилось потом?

— Огромная ящерица выхватила моего ребёнка, и ради забавы начала бить его о камень, удар за ударом, пока тело не размозжилось!!!

— С каждым ударом умирала и я, судорожно ища решение, как спасти своего ребенка, и нашла его.

— Я воспользовалась запретной магией крови, которая оставляет неизгладимый след, и собрала своего малыша в разумный комочек крови, прямо как тебя сейчас.

— Вождь ящеров испугался и изверг на нас огонь из пасти, я горела в месте со своим ребенком, судорожно пытаюсь хоть как-то его защитить! Но, он умер.

— Хорошо посмотри на мои руки! Хорошо посмотри на мою голову! Хорошо присмотрись к моему телу, я ничего не меняла с тех пор. Даже с регенерацией вечных они окончательно не исчезли. Сама моя кровь не хочет исчезновения этих шрамов!

— Ящеры были невероятно тупые, они не дооценили регенерацию взрослого вечного, моё обугленное тело кинули в болото.

— Я из последних сил жрала разную болотную дрянь, выпивая её вместе с грязью, а потом искала своих сородичей. Искала своего мужа. Мы должны были отомстить!

— Но он, тоже погиб в этом мире, я как безумная искала власть, я искала силы! И нашла её, мои открытия помогали вечному народу, что дало мне статус и ресурсы. Реальную силу и власть!

— Безжалостно мы потрошили всех ящеров, без жалость, разбору! Четыреста лет вырезая всех, затаптывая кладки, принося ужас в их дом.

— Не могла я, найти сраный покой, пока хоть одна эта гнусная тварь была жива, я

истребила их всех, — пот Люпус брызнул слюнями, — И повторила бы, это тысячи раз, вновь и, вновь!

— У моего мужа и сына даже нет могли, мне некуда идти, и вопить о своей участи! И прочей ерунде, — махнула она рукой.

— Так что, закрой свою пасть, Элиот.

— Сейчас тебе дают второй шанс. Твоя дочь может родиться вновь, твоя семья все ещё, может быть полной!

Люпус выдохнула успокоившись, мягко сказав пару слов, — Теперь, ты должен защищать нас всех. Понимаешь? Ты обязан стать защитником Вечного народа, эта твоя плата за вторую жизнь, хочешь ты этого, или не хочешь, теперь будет так.

Люпус провела ноготком сфере с кровью взяв маленькую каплю, она попробовала её на вкус. Это позволило ей прочитать воспоминания. Редкий дар древних Вечных, он позволяет прожить жизнь другого существа, за считанные секунды. Дар редок и оставляет свой отпечаток, поэтому используется крайне редко.

Выражения лица Люпус сменилось несколько раз, она пережила жизнь Элиота, как свою, с радостями, болью.

Она развернула свиток, её ногти ловкими движениями играли по красным ниточкам, а те звенели, звон волнами разносился по округе. Он резонировал с пространством, словно оно хочет отвориться.

Руки Люпус высыхали на глазах, они превращались в песок.

Почти разрушенными руками, Люпус занесла искру над свитком, та спокойно зависла в воздухе. Кровь Элиота полилась в искру. И та, засияла красным светом, словно кровавая звёздочка.

— Всё только начинается, — Люпус ехидно улыбнулась, — Теперь дело за кровавым, — когда слова слетели из её губ, вся кровь добровольно покинула тело, а после направилась в искру.

Остался один вечный.

«Кровавый Жнец»

Чёрные облака обрушивали удары грома и молнии, они проливали на землю ливень, словно оплакивая события мира.

Сияющая армия героически шагала по мокрой земле, их ноги без жалости и сожалений топтали траву, которую полива дождь, броня сверкала серебром. Вот-вот они подойдут к уже умершей крепости, города Кругов.

Герой верхом на черном боевом скакуне вел армию за собой. Из пасти скакуна срывались вспышки красного пламени. Как раз под стать большому двуручному мечу, который сверкал золотом, украшенный различными рунами и магическими камнями.

— Слишком тихо, — с подозрением произнес сын нового бога, Герой, он в недоумении кидал свой взор, куда попало, но не попадалось ничего. Не боевых построений, ни предсмертной ауры, не стана статного врага, ничего, пустота.

— Где армия моих игрушек? — воцарилась тишина, смолкли все войска.

В пустой крепости нет признаков жизни, лишь только дождь и грязь создают антураж.

— И что летописцы и художники будут описывать? Они издеваются, передохли там что ль?!

Вжуухх! Огромный топор врезался в ряды легиона перемалывая все на своем пути, в ошметки. Топор оставил кровавую рану на лице армии. Рану из разрезанных тел, крови и

кишок, которые вываливались на землю, с ещё недобитых солдат.

Раздались крики разрезав собою тишину.

Вжуухх! Второй топор полетел в Героя, он молниеносно словил его рукой, а после, кинул с огромной силой обратно: послышался грохот, топор встрял в могучую городскую стену, оставив на ней паутину трещин.

Ворота со скрипом начали открываться. Из них показался сгорбленный старец, в старой потрёпанной шинели. Гордо выходил он неспешным шагами на встречу легиона, в его руке топор трёх метров, который служит тростью.

Вознёс секиру в небо и вдарил по земле древком. Удар разляпал грязь и откинул брызги.

Его зубы были переломленные, по старческим щекам текла кровь, а глаза, они пылали всепоглощающей яростью, что несёт с собой кровавый жнец.

Такой образ, вызывал смешанные чувства у Героя.

— Дед, пошёл прочь от сюда! Я даже не хочу отбирать твою вонючую жизнь, какой позор!

Старик улыбнулся во весь рот, — Если человек выбирает между войной и позором. То он получает и войну, и позор!

— Сейчас ты узнаешь, что такое позор, я покажу тебе ужас кроваво жнеца, — говорил он ненавидя.

Из хилой спины старика хлынули крылья обтянутые чёрной, как беззвездная ночь кожей, с торчащими костями, их концы красны, опасны.

— Я ПОКАЖУ ТЕБЕ ГНЕВ ЖНЕЦА КРОВИ!!! Я покажу тебе последнюю мясоруб что твои поджилки навечно впитают этот страх!

Тело его зверело увеличиваясь в размере, рот разорвался превратившись в пасть наполняемую острыми зубами, в глазах горела животная ярость.

Он вновь занёс секиру над землёй, а после обрушил могучий удар, земля задрожала, лезвие запылало огнем, да так запылало, что вся грязь испарилась на многие метры.

Теперь, секиру держала огромная когтистая лапа, на которой виднелись вздутые пульсирующие кровью вены. Лицо превратилось в ужасную морду с кровожадным оскалом, на голове отросли рога, спину пятиметрового чудовища украшали крылья, которые произрастали из массивного позвоночника, почти торчащего наружу.

Секира была ему мала.

— РООООООАААА!!! — Грог завопил, мигом разорвав ушные перепонки у первых рядов легиона, даже Герой потерялся в пространстве.

Огромная туша молниеносно взлетела, не оставив даже размытой тени, ана обрушившись прямо в сердце легиону, безумно размахивая свой секирой, разрывая всё на куски.

Солдаты пытались защититься щитами, своими мечами, но тщетно, секира переламывала мечи, и разрезала щиты, забрызгивая дальше стоящих кровью, кровью вперемешку с месивом из кишок, руки, ноги, головы, всё пускалось в пляску смерти.

Фарш из солдат разлетелся на десятки метров. Разрезаемые тела воинов, которые то и дело взлетали в воздух, попутно теряя содержимое своих тел.

Тяжёлые ноги жнеца топтали органы на окровавленной земле, смешивая их с грязью, руки его безудержно продолжали рубить плоть, посылая сочные звуки разрезанных тел в пространство.

Грог, как бумеранг кинул свою секиру по рядам врага, она сметала всё на своем, убивая

всё живое тридцать метров полёта. На конце своего пути секира взорвалась ужасным взрывом.

Земля затряслась, вспыхнуло зарево испепеления, ближайšie солдаты сгорели дотла, они пытались спастись, поднимая манно щиты, но все их попытки были бесполезны, они ничего не могли сделать с чудовищем в самом центре армии.

— **РООООООААААА**, — Грог напряг тело, а после издал тетанический крик, настолько сильный, что его волны взывали тела врагов, — **ВЫ ДУМАЕТЕ, Я ВАС БОЮСЯ НЕТ! ЭТО ВЫ ДОЛЖНЫ БОЯТЬСЯ МЕНЯ, ЖАЛКИЕ ТВАРИ**, — вся кровь убитых на поле боя начала стекаться к нему в руки, создав косу под стать чудовищу.

— Последняя жатва! — Жнец начал косить их как сухую траву, он был быстр, словно незримая тень, что оставляла красный блик косы, после которого кровавый дождь из кусков тел и кишок лился вверх.

Взмах! Взмах! Взмах, полный оборот вокруг своей оси гасил жизни беспощадно, без стеснения.

Жнец радостно улыбался. Хаотичный танец бога смерти очаровывал своей эстетикой убийств, очаровывал и, пугал до дрожи.

Молодые сердца трепетали в очереди на смерть.

«Герой»

Герой боялся сделать ход, он боялся бога смерти что сеет хаос на поле боя, столь звериное поведение посеяло неуверенность в его сердце заставляя дрожать руки.

Герой сжал кулаки, — Я сын бога, я его наместник, я герой, почему должен бояться, эту тварь, нет! Он сдохнет, — Герой оскалился.

Манна заструилась по венам, она закипала внутри, твёрдые руки достали меч, все камни засверкали разными цветами, а на кончики образовывалась сфера густого огня, которая крутилась на огромной скорости, даже не думая сбавить ход, она только наращивая свой вес.

Герой твёрдо топнул по слякоти ногой, — **РАЗойТИСЬ ОТ ЧУДОВИЩА, ПОДНЯТ ЩИТЫ!** — сфера огня слетела со скоростью молнии, бешено вращаясь в воздухе. Шар попал прямиком в Жнеца, огонь вспыхнул закручиваясь в спираль, торнадо из густого алого огня испепеляло всё. Земля плавилась, люди моментально сгорали, поглощенные ненасытным пламенем, сгорали не оставляя даже пепла, спираль только наращивала свои обороты — Жнец вылетел из огня, он стал меньше, крылья сгорели, куски обваренной плоти падали на землю, тело усеяли обнаженные кости.

Он завопил — резко кинув свою кровавую косу в Героя.

Она пробила ему живот... Не теряя времени, чудовище сблизилось обхватив древко косы руками, начав неистово пробивать лезвием героя, удар за ударом острие косы входило в живот и грудь Героя. Удар. Удар. Удар! Удар... Смачно входила она в плоть.

Герой заорал, он схватив жнеца за горло, и голова легко отлетела от тела.

Безголовый жнец отскочил от Героя, смешавшись с паническим хаосом, в котором пребывали солдаты.

Прямо на животе жнеца появилось лицо с жуткой клыкастой пастью. Жнец хаотично хватал солдат запихивая их головы в пасть, он испивал их досуха!

Грудь и живот Героя закипели пузырясь смердящей жижей.

— Архгх — Он блевал зелёной жижей на землю, — Яд... — произнёс он скрипящий зубами.

Буквально за секунду действие яда прекратилось, а раны зажили, как не и не бывало.

Чудовищное творение, которое звали сердцем, восстанавливало тело за мгновение, неистово напитывая то манной, всю структуру. Каждую странную клетку крови.

Способности сердца выходили за грань разумного.

В глазах героя вспыхнула ярость, манна опьянила его, полностью сводя с ума. Он пнул свой упавший меч, Герой подошёл к ближайшему трупу, что заприметили глаза, на руках трупа, были массивные когтистые перчатки.

Герой поднял труп одной рукой, снимая перчатки, попутно надевая те на себя.

Его тело превратилось в голубой луч, он телепортировался прямо к жнецу смерти, нанеся удар такой силы, что туловище разорвалось, по земле пошли трещины, а окружающих солдат смело взрывной волной, стерев в кровавый туман.

— Я размажу тебя собственными руками, старый пёс, — произнёс Герой с особой злобой.

Тело жнеца восстановилось с огромной скоростью, но теперь оно было в два раза меньше, примерно в человеческий рост.

Герой нанес ещё два удара которые разорвали тела жнеца, а по земле пошли голубые полосы, пульсирующие манной.

Её было настолько много в ударе, что она издевалась на землю, принимая форму жидкости.

Тело жнеца собралось, но теперь в пол человека, Герой ударил его ногой, и оно лопнуло.

Тело жнеца снова принимало форму, теперь только голова старика лежала на земле.

— Я достаточно потянул время, — злобно оскалился он.

— А теперь – СДОХНИТЕ!!! АХАХАХА! — Голова расплывшись в улыбке, упиралас неистовым истерическим смехом.

«В огне»

Вечные готовили это днём и ночью, целых десять лет, Люпус делала бомбы из маннокристаллов. Истратив весь запас вечной фракции, они заминировали всё что могли.

— **БООООООООООММММ!!!!**

Земля затряслась, запустив землетрясение, столбы огня вздымались в небо, разрывая города с миллионами жизней.

Люди гибли, существа сгорали, постройки пылали, всё утопало в огне, сгорая за мгновения даже не успевая понять что их убило.

Вся территория вечных, и даже часть Героической фракции, превращалась в пылающий ад!

— **БООООООООООММММММ!!!!**

Горы обрушивались, леса горели повсеместно, жизнь умирала от невероятных выбросов манны и огня.

Вся территория превратилась в пожары, который не тушили крики выживших, которым не повезло выжить.

Взрывы гудели, и гудели, нет им конца. Страшная мелодия наполняла мир.

Через время всё стихло, также быстро, как и, пришло.

«Последний взгляд Героя»

Герой валялся в луже магмы, которую создали взрывы.

От Героя осталась только голова и грудная клетка.

Оба этих участка пристально защищало сердце.

Такими были лучшие творения Кайла, чудовища что почти нельзя убить.

Плоть медленно отрастала возвращая все к прежнему виду, глаза на обгоревшей черепахе уже восстановить и могли нормально видеть.

Они увидели страшную картину.

Вдалеке сиял чёрный звёздный свет, над которым было целое торнадо, в него летели струйки энергии, и потоки манны.

— Это что души...? — сказал охрипший нечеловеческий голос.

Свет все жрал и жрал, только усиливая темп, на небе поплыли реки из голубой энергии, они вливались в форму звёздной карты.

Капельки голубой жидкости прорывались из под земли, и соединялись с рекой человеческих лиц в небе, а потом. Река начала кричать! По ней плыли образы живых существ, которые мучились пlying в чёрный сияющий свет.

— Боже, — Глаза героя застыли, — ЭТО НУЖНО УНИЧТОЖИТЬ, — он кричал, ведь имел родство с манной, он чувствовал её, количества были просто невообразимые, не только они пугали, а и, души, самые настоящие души пожираемые картой...

Засиял красный цвет прямо в сердце черного, словно зажглась кровавая звезда!

Свет вспыхнул с новой силой и всё растворилось, не оставив даже следа.

Герой дрожа своим разумом не верил в картину происшедшего.

Глава 22 Тёмное начало И система бога вечных.

«Внутри звёздной карты»

Сфера крови испускала десятки тысяч нитей, веток за витком они принимали форму человека, палец за пальцем, мускул за мускулом, пока не появилась цельная структура, которая полностью сотканная из крови.

Человек из крови открыл глаза, он закричал голосом похожем не на голос, а скорее на вибрации в низкой тональности, но в нём чувствовалась боль.

Кровавые руки схватились за голову, Элиот пришёл в сознание! Пространство внутри карты искажалось, перед глазами сплошным месивом проносились огоньки. Настолько быстрые, что голова раскалывалась до тошноты, само время начало истончаться, кровь испытывала дикие перегрузки. На неё давили космические вибрации, она буквально кипела, маленькие струйки выходили из цельного тела и танцевали на его структуре.

Элиот упал на колени, в его сознаниеплыли невиданные образы.

Размытая тень мужчины прижимала женские очертания тела к груди.

— Зачем, зачем ты это сделала?

— Не волнуйся, любимый, я всё равно не могу окончательно умереть от такого, просто хочу быть тебе полезной.

— Остановись, молчи и послушай меня... Даже если ты не можешь окончательно умереть, я не хочу чтобы ты жертвовала своей жизнью ради меня!

Картины перед глазами сменились.

Два размытых силуэта стояли на самой вершине горы, а с горы бежали тысячи и, тысячи тварей, черты не разглядеть, всё в тумане, но невероятно жуткая аура исходила от картины.

— Скольких же ты убила чтобы собрать такую орду?

— Я уже давно перестала считать, очень многих...

Образ сменился.

Статный силуэт указывал рукой на огромного великана, его всего облепили со всех сторон, твари с широко раскинутыми крыльями, они драли его плоть когтями, клевали клювами, великан размахивал руками и истерически кричал.

В отдалении стоял иной силуэт, он был горд и весел, даже напыщенный, — Хахаха, куры клевали короля! — произносил он злорадно смеясь и хлопая в ладоши

Картина исчезла и сменилась новой.

Два размытых силуэта сражались на мечах, от череды их ударов разрушалась земля, умирало всё живое, огромные трещины расходились с каждым ударом, земля измельчалась в пыль, — Сердце твоего ублюдка бьётся у меня в груди, скоро оно увидит как ты сдохнешь!

— А сердце твоего ублюдка, уже ничего не увидит, я сжёл его. Он звал папочку сторяя в огне, какой приятный был момент!

— Аррргхх!

Удары наращивали интенсивность, красные вспышки смешивались с голубыми, вспышки проливаясь по небу перекрашивали всё в свои цвета.

Давление нагнеталось, кровавое тело взорвалось на кровавый туман, туман парил в воздухе, всю карту трясло, она прорывала собой линию реальности.

Пространство резко замерло...

Туман ожил, он капля за каплей восстанавливался в прошлую форму, через пару

мгновений Элиот стоял на коленях, он избивал пол звёздной карты руками, слёзы капали из глаз, исчезая падая на тёмное пространство. Мысли находились в полнейшем беспорядке.

— Какое гадкое чувство дежавю, почему я так слаб, почему, как же гадко, оно печёт изнутри, — бормотал он себе под нос.

— Я ничего не смог удержать в своих руках, — Элиот вонзил руку в грудь пытаюсь вырвать свое сердце, но что соткано из крови, сердца не имеет.

«Туалет бара»

Сегодня у Элиота был выходной, он решил хорошенько это отметить пойдя на любимую работу, упившись там в очередной раз.

— Буеее, — Бляяяя, ведь не ел абрикосы, — Бууууееее... — Элиот вырыгал алкоголь вперемешку с остатками непонятной еды.

По туалету бара пошла вибрация и зеркало затряслось.

В отражении зеркала начал появляться образ звёздного неба, что проецировался сзади парня.

Карта раскинулось на всё невзрачное пространство, грязнейшей уборной, создавая странный контраст.

— Боже мой, я что допился до чертей? — глаза Элиота широко открыты, его руки чуть-чуть тряслись, невероятно плохое предчувствие подступало к горлу.

Элиот развернулся, всё пространство наполнилось звёздными образами, весь свет померк, и лишь только маленький кристаллик пылал красным. Кристаллик весел в воздухе немного вибрируя, испуская красный свет, он менял свою тональность от тёмно-красного до светло-красного. Темнота начали рассыпаться в буквальном смысле слова, от неё отламывались куски, показывая привычные кусочки пейзажа этого места... Свет лампочки возвращался в комнату.

Жух — кристалл на огромной скорости вонзился в грудь, мигом пробив её, кристалл вонзался глубоко в плоть Элиота. Он крепко схватился за пылающую грудь болью, упав на колени, а потом и вовсе потерял сознание. Помрачение длилось только миг, глаза открылись и он увидел, что очутился в коридоре чёрных стен, по которым ручейками стекала кровь.

— А? Что за хуйня тут происходит? Не мог упиться до такой степени... Может вырубился, и это странный сон? — Элиот пребывал в полной дезориентации, все события произошли за короткий миг, это не казалось возможным или реальным...

Стены начали сужаться не оставляя выбора в действиях, подталкивая его вперёд.

Они продолжали свой ход пока не привели его в большой зал, на чёрных стенах горели голубые светильники, а посреди зала на коленях стояло нечто...

Элиот дрожал, дыхание участилось, кровь заструилась в венах, она стучала в виски под ритм сердца.

Сковывающие чувство опасности мешало двигаться, мешало дышать, и даже думать.

Кровавое нечто подняло на него свои глаза, его губы разомкнулись, показав взгляду кровавые острые зубы.

— Я всегда был таков? Жалкий и уродливый юнец, какой позор... — вопрошала фигура нечеловеческим голосом.

Элиот начал пристально приглядываться, черты лица из крови были очень похожи на него самого, но при этом совершенно другие...

— Это что, кошмар? Какой страшный кошмар...

— Пока нет, не кошмар, но рано или поздно будешь в нём.

— Глюки от плёнки, не иначе, — пошутил Элиот сам себе, а после перестал нервничать.

Элиот пристально смотрел на кровавую фигуру, а фигура смотрела на него..

Воцарилось неловкое молчание.

— Не хочу медлить! — кровавая фигура в одном блике переместилась к Элиоту, острые зубы впелись в шею, попутно выпив всю кровь до суха за секунду. Тело Элиота рассыпалось пеплом.

Теперь, старое сознание полностью заменилось новым.

Стены коридора разошлись, а кровавая фигура направилась твёрдым шагом к выходу.

— Дом милый дом, прошла целая вечность, каким я увижу его сейчас, — говорила фигура за неспешным, твёрдым ходом.

«Туалет бара»

— А-а-а-а-а, — Элиот двинулся на грязном полу, всё его тело безумно ломило, он поднял руку вверх, это приносило боль, — Аргх... — Элиот перевернулся на живот, упёр руки в пол и начал подниматься.

Он схватился рукой за голову, тысячи образов веков жизни вливались в голову, с носа капала алая кровь, Элиот приглушённо закричал, его разрывали воспоминания.

Через пару-тройку мгновений это ушло.

Медленными шагами он дошёл до зеркала, облокотил руки на заблёванную мойку, а после посмотрел в зеркало.

Чумазый парень, голову украшают чёрные лохматые волосы, хуже сена на скотном дворе, которые к тому-же живут после взрыва атомной бомбы. Заросшие, и почти слитые в одну брови, и глаза, как у пьяной, дохлой рыбы.

Чёрные круги под глазами можно намотать на кулак. Угри на лице и три волосинки украшают подбородок. Он поднял свою рубашку увидев там пивной животик, и два соска гордо торчащие на костлявой груди.

Элиот разозлился, оскалился, он ударил зеркало рукой, оно совершенно не пострадало, а рука начала опухать...

— Ахахах, божество!!! — истерически смеялся Элиот.

— Блядь, да я даже курицу не убью... Сука старая, а не бабка. Будь ты трижды проклята. Бууууеее — звуки блевоты.

Элиот собрался с духом, его рука провернула потрёпанный эмалированный кран, из него потекла ржавая вода, коричневая с запахом метала, он презрительно посмотрел на неё, а после набрал в ладоши и умыл лицо.

Полудохлое тело вышло из туалета, оно побрело ожившим мертвецом по залу бара, невольно оглядывая обстановку. За грязными столами сидели мужики, играли в карты и щёлкали семечками, попутно поедая солёную рыбу, запивая это всё холодным пивом.

Весь бар окутывал запах дешёвой водки в перемешу с запахом носков, как раз под антураж, антураж, который не меняется годами.

"Всё такое, как я запомнил..."

С музыкального автомата играл шансон, который раскалывал голову Элиоту.

За барной стойкой стояла средней внешности девушка, в ней всё было обычно, обычная старенькая одежда, причёска на голове, её не было вовсе, как и косметики, только добрая улыбка выделялась на всём этом сером фоне.

— Боже мой, Элиот, тебе совсем нехорошо? — девушка пристально посмотрела

тревожащимся взглядом.

— Иди отдыхай домой, я тебя сегодня подменю, — с тревогой сказала она.

Девушка взяла из холодильника бутылку с минеральной водой без газа, и подбежала к парню.

— На вот, водички попей, не стоит жить на одном только пиве, хочешь приготовлю тебе поесть, вечером? — сказала девушка с улыбкой.

Мужчины сидящие в баре заулыбались, ведь забота не падает просто так с неба.

— Я... Нет, не нужно, — Элиот даже не помнил имени девушки, лишь только то, что она работала вместе с ним, в дневную смену. Но, его это чуть тронуло, простая доброта?

— Я отплачу тебе за воду и... — лицо Элиота приняло грустный окрас. Маленький лучик света от проявленной заботы, всколыхнул скорбящие сердце, образы жены и дочери всплыли перед глазами. Взгляд ожесточился, он, просто продолжил свой ход к выходу.

Девушка и мужчины за столами недоумевали от такого поведения, ведь раньше, он был весёлый, приветливый и по детскому небрежен в своём поведении. С виду громкий заводной, сейчас тихий и смурной.

Элиот открыл двери бара, идти было тяжело, солнце палило голову. К горлу подступала рвота, по коже бродил мороз, озноб, такое чувство, что он вот-вот умрёт.

Он медленно продвигался вдоль гаражей, шаг за шагом, он дошёл до шалаша бомжа.

— Кто стучит ко мне в гости? — из шалаша вылезла приветливая голова бомжа, — Элиот? Ты чего тут так рано? Случилось чего? — Семён пристальнее окинул юношу взглядом, — Да на тебе совсем лица нету, выпить хочешь?

"Бомж? Как там его звали, Семён?", — Нет, не хочу, — слабое тело пошло дальше, а Семён очень удивился и огорчился.

— Нет, так дело не пойдёт, — Семён вышел из шалаша, он подхватил Элиота под руку, — Я помогу тебе до дома дойти, — Элиот удивился, его взгляд ещё больше поблек, — Хорошо.

Они неспешно дошли до общаги, — Ты хоть номер домофона вспомнишь, или позвонить бабе Зине? — обычно произнёс Семён.

— Только не ещё одна сумасшедшая бабка, — Элиот бросил взгляд на старые стёртые кнопки, кое-как код был вытасчен из памяти, и слабые руки потянулись набирать цифры "321425" Большая железная дверь щёлкнула, Семён потащил за ручку, — Сам поднимешься?

— Да, — Элиот посмотрел в его глаза, — Твоя доброта не будет забыта, — Семён удивился и дрогнул, это был взгляд совершенно не молодого человека, в нём было нечто пугающее.

Пока бомж замер, Элиот вытащил руку из-под руки и зашёл в подъезд, дверь закрылась, но его ход был остановлен лестницей в два пролета, которая казалась неподъёмной горой.

— Это не лестница, а ебучий Эверест! — проговорил он со злобой, рука взялась за поручень, кряхтя и проклиная всё живое в этом мире, Элиот добрался до двери, но ключ не находился среди гор хлама по карманам.

— Почему я, просто не могу выбить эту ебанную дверь...

Через пару минут рысканья по карманам и проклятий, ключ нашёлся, а дверь открылась.

Элиота встретила серая прокуренная комната с лёгким пивным запахом, который смешался с носками. Слева весел большой плакат могучего ворона, он гордо раскидывал свои крылья, его глаза устремлены вдаль.

Обои как из позапрошлого века, кровать развороченная, а на подоконнике стоял кактус Вася, а рядом бутылка недопитого пива.

Глаза Элиота заметили странную деталь, теперь комната была не одна, в ней был маленький коридорчик, за которым следовало пространство с другими комнатами.

— Я могу поклясться, что этого коридора тут никогда не было... Или мой разум играет со мной?— Элиот копался в перемешанной памяти, пытаясь найти ответы.

— Ладно, не сейчас, мне чрезвычайно хреново, — Элиот подошёл к своему лучшему другу, открыл бутылку и налил воды в горшок.

— Давно не виделись, мой друг сердечный, — Он взял кактус и плюхнулся на кровать.

— Что нам теперь делать ?

— ...

— Я тоже не знаю, посмотри на меня, что можно вообще сделать с таким телом?

— ...

— Да ты прав, не всё так плохо, всё ужасно.

Элиот немного сумасшедший и расстроенный поставил Васю под лучи солнца, а сам побрел к холодильнику. Смертное тело испытывало сильный голод.

Холодильник открылся, в нём было много разных блюд. Повешенная с голоду мышь, открытое пиво, и закрытое пиво, а также два огурца, которые лежали мёртвым грузом в закромах.

— Откуда вообще эти огурцы? У меня какое-то чувство дежавю, словно такое происходит много раз, не понимаю... — острая опоясывающая боль задавливала голову, Элиот закричал, он упал на пол, из глаз текли красные капли крови.

:Пользователь не стабилен. Воспоминания перегружают непригодное тело. Рекомендую срочно запустить процесс №1.

Элиот через боль отвлекся на голос в голове.

— А это ещё что такое? — хрипло выдавил он из себя.

Система: Я Система бога вечных, — сказал безжизненный женский голос.

Система: Искусственная душа созданная госпожой Люпус. Цель моего существования сохранить жизнь Элиоту Кровавому. Нарращивать его силы, а также следить за психической стабильностью.

— Бабке было мало, она мне ещё и голоса в голову засунула? Старая дрянь, ничего такого не упоминала!

— Ваше согласие не требовалось, уведомление происходит сейчас, ваше тело не...

— Заткни пасть! — Элиот лежал мёртвым телом на полу, минуты сменялись часами, а часы сменялись гнетущим мыслями. Ему было чрезвычайно трудно думать, дыхание участилось, боль только нарастала, кровь вытекала из носа и глаз.

— Система ты тут?

Система: Я всегда тут.

— Что ты можешь? И почему, я в таком жалком виде?

Система: Сейчас вывести параметры и статус владельца, больше ничего. Вычислительная мощность крови владельца, слишком низкая. Примерно равна нулю.

Система: Человеческое тело не способно вынести нагрузки крови, оно не может вмещать искру. Через день оно полностью разрушится.

Система: В вашем доступе треть капли из искры. Вы можете запустить процесс обращения.

— Третью каплю ?

Система: Уровень вечной крови 0%. Хотите получить её сейчас, и начать процесс обращения?

— Да хочу! — твёрдо ответил он.

Система: Отказаться от человечности «ДА» «НЕТ»

Синие окно предстало перед глазами, на нём была всего одна единственная строчка, с вариантами ответов.

— Да, — не задумываясь ответил Элиот.

Вечная кровь заструилась по венам, всё тело начало гореть принося за собой адскую боль, оно задрожало в конвульсиях, без сил даже кричать. Руки Элиота царапали плитку, кости расширялись, что приносило ещё больше боли, он скручивался и раскручивался, изгибался червём царапая свое горло, бил кулаком по полу. Его зубы скрипели.

Через минуту всё прошло, тело расслабилась, Элиот лежал в луже собственного пота, но его тело стало многократно сильнее, и даже дух немного окреп. Это сразу чувствовалось.

— На Пожирателе было поприятнее, — сухо произнёс он.

Система: Там была манна, из-за неё тело значительно сильнее, а также старшие вечные, что могли помочь ассимиляции крови.

Система: Тут мы сами по себе, придётся лить по чуть-чуть, и увеличить физическую силу тела.

Перед глазами Элиота загорелось синее окно.

Система: Квест!

Теперь вы вечный, поздравляю!

Третью каплю крови хочет есть!

Цель: *Выпейте не меньше трёх литров крови смертного человека. Убивать или просто выпить, решайте сами.*

Награда: *Нет.*

В случае отказа, ваша кровь начнёт поглощать собственную кровь, это будет доставлять невыносимую боль! А после вы озвереваете и начнёте убивать без разбору.

Сроки: 7 часов 00 минут.

Окошко закрылась.

— Интересно, похоже на игру. Но, с этим проблем не будет.

Система: Некоторые элементы были взяты из вашего сознания, дабы упростить восприятие и улучшить наше взаимодействие.

— Мне нужно знать, насколько сейчас возросла сила?

Система: На треть капельки сильнее... В рамках вечного, она ничтожна мала, в рамках человека, в три раза сильнее.

— Что за статус, покажи мне.

Система: Как пожелаете.

Информация полилась прямо в голову представ голубой картинкой перед глазами.

«Открыт»

Имя: Элиот Кровавый.

Титул: Бог.

Раса: Ни то ни сё/Вечный.

Пол: Мужчина.

Сила: Может убить таракана, ведь в три раза сильнее!

Магия: Нету

Статус: Жалкий

Здоровье: Может умереть от простуды.

Примечание: Сила 0,5, но это всё равно сильнее обычного человека в 3 раз.

Все параметры равны нулю.

«Закрыт»

— А ты с юмором значит ?

Система: Люпус приказала заботиться о вашей психике. — "Шутки лучшее лекарство",

— сказала она.

— Чем ты можешь быть полезна, кроме бесполезных функций?

Система: Они не бесполезны, просто вычислительные мощности крови равны 0, как и, ваши параметры, показывать нечего. А так многим. Анализировать параметры других организмов, помогать в битвах, анализировать информацию, изменять структуру тела, когда вычислительные мощности возрастут.

— А сможешь показать данные кактуса? — у Элиота возникла странная мысль.

«Открыт»

Имя: Васек.

Титул: Мудрый.

Раса: Кактус.

Пол: Настоящий мужчина.

Сила: Опасен.

Магия: Внушает доверие.

Статус: Сияет в лучах солнца.

Здоровье: Полный сил.

«Закрыт»

— Пфф... Мы с тобой не поладим, система.

Система: Это не требуется.

— ...

Элиот поднялся с пола, он направился к окну за которым проводил много времени в прошлом. Рука легла на подоконник, он взял пачку сигарет, сигарета досталась с пачки, чирк зажигалки наполнил воздух табачным дымом.

Элиот просто пытался избавиться от назойливых образов смерти в голове, образов которые преследуют его каждую секунду. Он вдыхал дым сигареты, попутно думая о путешествии во времени.

"Всё вышло как по маслу, я действительно переместился, но почему бабка направила меня именно в это время?", — Элиот достал старенький разбитый телефон из кармана "Воскресенье, 28 Августа", — Два года 28 дней до слияния миров, времени маловато.

— Что она знала, или задумала? Почему именно два года, ведь могла отправить меня в детство, я даже мог бы спасти своих родителей, — палец ритмично выстукивал странную мелодию на подоконнике, перебивая тиканье часов на стене, около плаката ворона.

Ухо Элиота дёрнулось, — Помогите! — кричала испуганная девушка.

— Пожалуйста не нужно...

Теперь Элиот слышал намного острее смертных ушей, чувствительнее, сами чувства

были ярче, а глаза зорче, в три раза.

— Это ведь голос той девочка из бара! — по телу Элиота прошлись мурашки, он начал злиться.

Тело само отреагировало, он тенью выпрыгнул из окна побежав в три раза быстрее обычного человека.

Элиот увидел тело девушки недалеко от бара, она лежала в куче мусора, одежда слегка порвана, а в боку торчала ржавая заточка, девушка просто истекала кровью на куче мусора.

Элиот нежно взял девушку на руки.

Но в его голове начала работать дрель, сверля образами мысли. "Почему всё возле меня погибает, мой друг, моя семья, а теперь эта девчонка из бара"

Девушка посмотрела на него, — Элиот, это ты? — спросила она слабым голосом.

— Да.

— Они хотели сумочку, там деньги для мамы...

— Помолчи, всё будет хорошо, всё будет в порядке, я обещаю, — образы в сознании вспыхнули с новой силой, Элиот видел как уходит жена на добровольную смерть, видел, как дедушка уносит его дочь в вечное царство снов. Ярость поднималась из глубины его сердца, он уже бездействовал, но больше такого не будет, никогда, не будет! Эти слова выжигались в нём.

Его тело зверело. Тягучая ярость образовывалась пожаром, который начал ярко гореть пробуждая саму кровь, капля за каплей она зверела, поднимая волосы дыбом.

Глаза зажглись красным.

Эта невинная девушка, она была добра к нему. Просто так дав бутылку воды. Маленькая капля света, одна добрая улыбка, в этих хуевых мирах. "И её решили убить, просто из-за сумки?"

"Нет такого не будет! Я этого позволю, я этого не прощу. Выпотрошив их кишки намотаю на кулак, и повешу, так они и заплатят."

Девушка медленно умирала, её сознание начало затухать.

Искра: Выпей её кровь! — шептали голоса в голове.

Искра: А потом напои своей, нас должно стать больше!

Элиот начинал попадать под влияние голосов, его зубы вылезли наружу обнажая острые клыки вперёд.

Искра: ВЫПЕЙ!!! Не смей сопротивляться нашей воле! — закричал голос, он был чрезвычайно странный, словно тысячи голосов слили воедино.

Элиот впал в некий транс, клыки вонзились в шею девушке, её горячая кровь полилась по горлу, разгоняя жар по всему телу.

Девушка немного застонала.

Лицо Элиота похолодело, он оторвался от шеи девушки, а после порезал своё запястье об острые клыки, приложил запястье к её губам. Как только капелька крови попала на губы девушки, она впилась губами в запястье жадно испивая кровь, всё сильнее и сильнее протягивала ту из вен.

Система: Кровь смешанного вида опьяняет людей, она не остановится, и если переборщить, её кровь разрушится, она погибнет, — сказал холодный голос системы.

Элиот убрал руку от губ девушки, та начала моментально засыпать.

Он, словно тень, которая испугалась света, просто растворился в воздухе... Всего пара мгновений и, Элиот стоит у своей кровати в общежитии, женское тело легло на кровать,

Элиот укрыл её одеялом.

Искра: УБЕЙ ИХ ВЫПОТРОШИВ, КАК РЫБУ НА РАЗДЕЛОЧНОЙ ДОСКЕ!!! У ИХ ВСЕХ! МЫ ЖАЖДЕМ КРОВИ, МЫ ИЩЕМ МЕСТИ, — кричал деспотичный голос голове.

— Заткнись! — машинально ответил Элиот, — Я и так собирался их потрошить.

Элиот смотрел вдаль, его взгляд был не добр, а безгранично жесток. Его начало скручивать, а лицо стареть, все покрылось бугристыми морщинами, глаза пылают ненавистью, спина сутулилась, на ней появился горб, и острые когти отрасли на пальцах, тело приняло образ настоящего демона.

Элиот подсознательно копировал образ Грога, кровавого жнеца, что боялось всё живое, и он боялся. Ненавидел от части, но уважал, ведь они родственники.

Теперь и в этот мир ступило чудовище.

— Ха-Ха-Ха, — насмешливо произнёс старый хриплый голос.

Тень сорвалась с окна, а после растворилась между домов.

Глава 23 Выпотрошить!

Белая ночь спустилась одеялом на никогда не спящий город, он ярко пылал сотнями жизней, фар автомобилей, неоновых вывесок, но, не весь он так пылал!

На тёмных окраинах чёрная тень выпорхнула из окна, она бежала так быстро, что подошвы почти не касались земли, тень вела за собой дорога из запаха крови, блик за бликом перемещаясь среди домов. Среди мрачных улиц, она лилась водою по проулкам. Тень замерла притаившись совсем рядом возле своих жертв, но они не могли почувствовать холодное дыхание смерти, что уже так близко.

Зажглись кровавые глаза в темноте, они смотрели на глухой проулок, с лева стоял мусорник со всяким хлам, около него бегали крысы и ползали тараканы, двое мужчин стояли неподалёку.

— Ты долбоёб ебаный, нахуй её заточкой пырнул, — раздражённо сказал мужик среднего возраста в древней кожаной куртке. Его ноги облачённые в джинсы, а ступни украшали старые кроссовки, на лице его следы злоупотребления алкоголем и иных веществ.

— А тебе ли не похуй? — нервно вякнул второй, в простеньком спортивном костюме. Его руки дрожали, и тело дрожало, глаза широки, а движения дёрганные.

— Так то похуй, но баба норм, могли побольше поговорить... Да и, нахуя макрушничать по пустякам? Двинули бы разочек по ебалу и всё!

— У меня жабры горят и хочу уколоться, да побыстрей... Нервный я, а она орала, вот и, пырнул... — его слегка потряхивало.

— Ладно хуй с ней, может не сдохла. Чё там по баблу? — раздражённо, но с любопытством спросил он.

— Гдет около двадцати пяти, мобила дешманская, ещё разный мусор, дешёвый. И сумку не толкнуть, в крови испачкалась, — грустно сказал он, вытряхивая содержимое сумки.

— Да мозги у тебя совсем испачкалась, кто такую хуйню купит? — презрительно он глянул на подельника и, на сумку.

Красные глаза смотрели на двух мужчин, рот расплылся в улыбке показав ряды острых зубов, нога вышла из тени, а следом и жуткое лицо показалось.

Иска: ВЫПОТРОШИ ИХ!!! ВЫПОТРОШИ — кричал смешанный голос в голове.

Острый ноготь вонзился в бетонную стену, тень медленно пошла издавая неприятный скрежет, она продвигалась шаг за шагом.

— Тук–Тук–Тук, — слетело с губ тени.

Двое мужчин обернулись увидев жуткого старика.

— Дед, ты что ебанутый? — спросил напуганный голос первого — тень бликнула, засунув мужчине пальцы в рот, одним лёгким движением язык был вырват из рта.

Тень ударила по ногам мужчины, они переломилась, мужик тут-же упал истерически мыча, держа руки на рту, с глаз его бежали слезы, а лицо окрасилось ужасом.

— Поздно плакать, время умирать, — сказал холодный голос старика.

Второй мужчина выхватил перо из кармана, и, с криком побежал на старика, — Сдохни сука!!! — Перо вошло в грудь, а глаза мужчины встретились с глазами тени, в них было... — Рука тени пробила живот мужчины, она схватила за кишки и, потащила их на себя. Мужчина даже не успел закричать, как кишки начали наматываться на шею, попутно удушая его. Один моток кишок туже предыдущего. Рука тени поднялась высоко вверх став висельницей для

бедняги, он мотылял ногами, а ногти пытались разодрать собственные кишки на шее. Он царапал их, и, царапал, его глаза бегали в немом ужасе, ведь он не мог кричать.

Тени надоело долго ждать, острые пальцы вонзились в глазницы, пробив глаза, дойдя до самого мозга, тело моментально обмякло, обосцатая туша упала на пол.

— Ех, не долго музыка играла, — холодно сказал старик.

Второй мужик всё это время мычал, он пытался сломанными ногами пятиться назад. К самой стене, волосы белели, в глазах стоял непередаваемый ужас, а от штанов воняло говном.

Тень подошла к мужчине и, присела на корточки, тыкая когтем тому в ногу.

— Голубчик, это ты у нас любитель поговорить?

— Так чего же ты замолчал?! — сказал жестокий голос.

Всё тело мужика затряслось, в глазах полопались капилляры, сердце бешено забилося, забилося и остановилось.

— ТАК ДЕЛО НЕ ПОЙДЕТ! — закричал старик жестоким голосом.

Тень провела ногтем по своему лицу, а после вонзила ноготь прямо в сердце мужика, вечная кровь попала в сердце, то вновь забилося.

Глаза мертвеца открылись на распашку, а глотка без языка пыталась вопить.

Тень схватила руки мужика, а после зверским движением оторвала их от туловища: потянув в разные стороны.

Выкинув руки тень схватила верхнюю челюсть, и нижний, она потащила со всей силы в разные стороны, разорвав рот от уха до уха. Тень положила одну руку на лоб мертвецу, а второй потянула за нижнюю челюсть, что та оторвалась.

Кусок бывшего лица упал на мертвеца.

Тень вонзила клыки в дохлую глотку, начав иссушать ещё огненно горящую кровь страхом!

Система: ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ, ОЧНИСЬ!

Система: ИСКРА САМОПРОИЗВОЛЬНО ВЫДЕЛЯЕТ КРОВЬ В ТЕЛО! Оно может выдержать!

Элиот начал приходить в себя, он оторвал клыки от трупа, а после посмотрел на свои руки, потом перевёл глаза на трупы, и ужаснулся. Образы убийства начали возникать в голове.

— Что я сделал? Да как вообще мог такое сделать...? — немного шокированный говорил Элиот, он не до конца понимал своё поведение.

Система: Вы попали под влияния искры, она выделила ещё треть капли крови, сведя этим вас с ума.

Система: Я не могла запустить протокол подавления крови, иначе вас бы убили.

Элиот поднялся с колен, он и раньше убивал. Совесть перестала мучить уже через столетие, но он, никогда не получал удовольствия от убийств. Не мучая, убивая с такой жестокостью. С таким наслаждением, быстрая смерть было его кредо на долгие годы.

— В какое чудовище превращаюсь?

Система: Это не совсем вы, а влияние искры. Она слишком мощная! Эмоции пользователя повлияли на неё, а она повлияла на вас... Появления самосознания в искре не предполагалось создателями, но оно появилось, она способна и думать, и желать, даже влиять на разум! Нужно быть осторожнее, — говорил холодный голос системы.

Система: Не стоит переживать из-за пустяков. Убийства есть убийства, какая разница

как вы убили?

— Да, но...

Система: Напоминаю пользователю, что он хищники, убивать это у него в крови. Как в вечной, так и, в человеческой!

"Элиота немного пугала столько холодная и бесчеловечная логика системы. Но с другой стороны, она права, это он слишком расчувствовался, когда не нужно чувствовать, ведь в святого играть уже поздно. Эти две грязные жизни, даже не капля на его будущем пути."

Система: Да совершенно верно.

— Ты мысли мои читаешь? — сказал в раздражении Элиот.

Система: Конечно! Мы теперь одно единое целое! — "Напоминаю, что пользователю нужно сохранять спокойствие, искра не стабильна."

— А заткнуться ты можешь?

Наступило молчание в голове.

Элиот начал думать, что делать с телами.

Система: Забыла напомнить, что вечной крови теперь две трети от капли.

Уведомление всплыло перед глазами.

Система: Задание выполнено!

Вы успешно накормили свою кровь!

Дополнение: Иногда плохое приводит к хорошему! Вы получили дополнительно треть капли вечной крови!

Новое задание.

Выпейте 11 литров крови.

Сроки: 24 часа.

Дополнительно.

Выпейте 50 литров крови.

Награда: Треть капли!

— Зря карга оставила такую помощницу. Я так и, чую головную боль... — Элиот тяжёло вздохнул.

— Ладно, хрен с ними, с телами. Не думаю что во мне узнают человека, или как-то найдут, — Элиот шагнул в тень, он буквально растворился, ведь его сила в шесть раз больше человека, скорость многократно возросла.

Пара минут бега, силуэт уже запрыгнула в окно, — Элиот дотронулся до оконной рамы, и залез в комнат.

В постели тихо и мирно спала девушка, как юный ангел.

— Она что красивее стала? Или плохо всматривался раньше, — задумался Элиот

Тихие шаги пошли в ванную, немного прогретый железным ведром. В которое были скинуты окровавленные вещи, включилась вода, и последовало причудливое странное пение.

Элиот переоделся в чистую одежду, которая теперь ему мала, он подошёл к окну закурился сигаретой, — У нас разве была ванная и кухня? Я что-то такого не припоминаю... Ладно, может само вспомниться... — Элиот перевёл глаза на кактус, — Вася, ты не поверишь что сегодня было...

«Романтическое утро»

Анастасия открыла ясные голубые глаза, она оказалась в маленькой комнате. Совершенно незнакомое место, где воняло сигаретами, и носками, которые смешивались со старым перегаром...

Её чуть не вырвало, все чувства обострились, как никогда раньше, а в груди пылал жар. Она перевела взгляд на парня, который курил в окне, разговаривая кактусом, её жар усилился многократно, а сердце просто вырывалось из груди.

Ладони вспотели.

В её глазах парень был величественный, как герой из сказок, или легенд. Всё в нем нравилось без исключений, и запах, и лицо, голос, и даже взгляд на чёртов кактус.

Ей становилось тепло и до безобразия безопасно рядом с ним, только бы поближе, так и крутиться в голове. Так и перебивает собой всё остальное.

Родной человек, как отец? Нет, как возлюбленный! Он ей, и раньше нравился, но теперь другое, словно наваждение, приятное, притягательное...

Мысли Анастасии путались клубками змей, тёплыми приятными клубками, как возле солнышка.

Её мысли повели ее.

Анастасия спустила ножки на пол встав без звука, тихо-тихо тенью робкой подойдя.

«Большая семья»

Элиот услышал тихий звук, он развернулся — нежные, но цепкие руки обхватили его талию, а алые и слегка мокрые уста впелись в его губы.

Он увидел ангела, который целует его губы, нежные руки обнимали его всё крепче, и, крепче.

Расцвела весна.

В груди стало тепло, он поддался странному позыву, обнял спину ангела в ответ, его руки поплыли по нежной спине, чувствуя пальцами каждый изгиб.

Нечто родное исходило от этой девушки. словно он теперь должен нести приятный долг, заботы.

Система: Поздравляю пользователя с новым членом семьи.

Элиот мысленно обратился к системе, даже не прекращая своего занятия, — Что сейчас происходит-то?!

Система: Вы единственный носитель древней крови на планете. Цель существования любой клетки поделиться, а организма размножиться. Вы прекрасно знаете что кровь вечных несёт память, но не только владельца, а всего вида. Совсем не научное название, но назовем это, «Инстинкт крови, или задаток» Кровь решила поделиться, создав вам пару. Просто избрала такой метод. Процесс похожий на кровавый брак, только более односторонний, она будет привязана к вам значительно больше, чем вы к ней.

Система: Ну, теперь вы семья! Такого дальше происходить не будет, наверное.

— Что значит наверно?! У меня есть жена и дочь, мне не нужна другая.

Система: Информация стёрта госпожой Люпус. У вас нету жёны и дочери, примите новую как данность, ведь выбора у вас нет, — говорил холодный голос системы.

После этих слов, Элиот почувствовал укол в сердце, он злился, злился на этот холодный голос, на Люпус, она по-любому это подстроила, что-то подкрутила ради своих целей, мерзкая старуха.

Анастасия заметила выражение лица Элиота, — Что случилось? Я тебе не нравлюсь, тебе не приятно? — Девушка ещё сильнее вцепилась в него.

— Не трогай меня, отойди и дай мне подумать, — грубо и безразлично сказал Элиот, Анастасия замерла, она крепко обнимала его, а после заплакала.

У девушки началась настоящая истерика со слезами в три ручья, она просто стояла и

рыдала, уткнувшись в грудь.

Система: Анализируя её состояние думаю она потерянная, эмоции не в порядке, если вы не ответите на них, скорее всего она убьёт себя со временем. Если она вам не нужна, то просто убейте.

Убить, но за что? Она ведь тоже жертва, испытывает чувства против своей воли, Элиот прекрасно понимал что такое быть не в порядке. Он чувствовал влечение к ней, любовь, его сердце перебивало в смятении.

Эти чувства возникли спонтанно, против его воли, но возникли же.

"Что за больная игра, спасти жизнь, чтобы потом отнять её? Нет, так нельзя..."

Элиот отодвинул её, он посмотрел прямо в голубые глаза, в них была любовь, непонимание, смятение и некая обречённость, словно от его слов завит её судьба.

— Ладно, я что-нибудь придумаю, перестань рыдать, всё будет в порядке, — его тон немного смягчился.

Девушка моментально перестала плакать, — Правда, ты меня не бросишь?

Элиот тяжело вздохнул, — Да, не брошу!

Анастасия расслабилась и улыбнулась.

Эллиот: Ты говорила что информация стёрта?

Система: Да, не одного упоминания.

"Значит старая тварь всё это точно спланировала! Даже не сомневаюсь. И концы подчистила, как удобно... Вот же сука такая."

«Возле порога дома Элиота, в день падения Вечных»

Люпус положила руку на ручку дверей дома Элиота, дождь капал на неё, но ей было плевать, она замерла в собственных мыслях.

"Нужно наложить на него внешние ограничения, чтобы он сам хотел им следовать, но как?"

Её глаза сверкнули.

Она прекрасна знала о свойствах крови. Когда представило вида остаётся один на долгое время, и кровь не чувствует сородичей. У него может появиться "Единокровное дитя."

Дитя от собственной крови без участия партнёра, струйка крови выходит из тела образуя кокон, который нужно кормить кровью. Такое может произойти, а может не произойти, тут не угадать. Но, у смешанных кровей всё немного иначе. Ведь они изначально другой вид, и не могут быть идентичны во всем.

Люпус улыбнулась коварной улыбкой.

"А если немного подкрутить в искре, то получится большая семья! А для вечных она превыше всего, они не могут не любить свою семью," — Ахаха! — сумасшедший смех.

"Несколько женщин, детей, внуков, правнуков, буквально свяжут его по рукам и ногам. Заставят мальчишку стать их защитником, навечно! И плевать что он там думает или чувствует, это станет для него ограничителем", — Люпус упивалась своим безумием, она дёрнула ручку, а после зашла в дом.

«Комната общежития»

Элиот стоял у окна обдумывая что делать с Анастасией, ему не любовные дилеммы и терзания нужно решать, а наращивать силы, ведь времени кот наплакал.

Анастасия ходила и осматривала комнату, — Элиот, ты не видел мою сумочку?

Элиот дрогнул, он развернулся, — Сумочка?

— Вчера точно была со мной. Я почти нечего не помню, но там деньги для мамы, вот и запомнила хорошо где они лежали. А ещё паспорт, телефон, ну и все мои вещи в целом...

У Элиота нарастало скверное предчувствие, — Сумочка на двух мертвецах... — не весело сказал Элиот.

— Ой и пиздец... — Элиот положил руку на лицо, сейчас он не на Пожирателе, нельзя быть настолько халатным, за эту ниточку могут потянуть, хотя, вряд ли их можно заподозрить, но лучше вообще не отвечать...

Глава 24 Сумочка полная проблем.

Жжжж-жжжж-жжжжж, — телефон вибрирует на тумбочке.

Сонная рука нащупала телефон.

— Алло, — вяло сказал грубый мужской голос.

— Юрчик, ну с добрым утром! — сказал молодой бодрый голос.

— У нас тут такая жесть! Ты такого пиздеца ещё не видел!

— Какая?

— Расчлененная! Короче, срочно приезжай, адрес сейчас кину.

— Хорошо, — вяло добавил он.

Палец нажал на красную кнопку, связь оборвалась.

— Бииип, — звук СМС.

СМС: Потемкинская 5, корпус 4. Сразу увидишь наших в переулке.

Юра посмотрел на свою пустую кровать тяжёло вздохнув. Раньше рядом лежала любимая женщина, которая мило ворчала на ночные звонки.

Но, несколько месяцев назад она ушла, ушла в лучший мир.

Юра взял таблетки со стола. Без них он уже давно не едет на работу. Слишком уж он нервный.

Побредя в кухню Юрий включил свет. Открыл холодильник, и тихо взял палку колбасы, а после откусил большой кусок прямо со шкуркой!

— Папа! Ты опять за старое! — сказал резкий девичий голос

Юрий вздрогнул! Он как школьник, который играл со спичками, очень виновато посмотрел на дочь.

— Юля, ты опять не спишь! Ты ведь болеешь, нужен режим сна! — твердо настоял Юрий, попутно маскируя неловкость.

— А ну живо в постель, сам тут разберусь, — Строго, но заботливо произнёс он.

— Папа, я не болею, а умираю от рака, — спокойно сказала Юля, — Так что, называй вещи своими именами, — добавила она, ловко отбирая колбасу. Она взяла хлеб из хлебницы, и начала нарезать бутерброды.

— Папа, у тебя тяжёлая работа, ты ведь пхаешь на моё бесполезное лечение, — отвлѣкшись сказала она, — Я позабочусь о тебе пока смогу, — ещё маленькая, но уже взрослая девочка улыбнулась.

Юрий сел на стул с каменным лицом, — Оно не бесполезное, — Юрий посмотрел в глаза дочери, и дрогнул, — Я пойду умоюсь, доченька.

— Хорошо, папа.

Юра зашёл в ванну, достал пачку таблеток, и трясущимися руками выколупывал таблетки, а после запил кашу из лекарств водой из крана. Руки набрали холодной воды в ладоши, и плеснули на лицо.

Юрий посмотрел на себя в зеркало, он паршиво выглядел, — Всё ещё может наладиться, — тихо сказал сам себе.

Вернувшись в кухню Юрий посмотрел на стол. На столе уже стоял кофе и тарелка с бутербродами. А Юля пошла в свою комнату спать.

Мужчина даже боялся есть бутерброды, это был некий символ заботы и напоминанием зачем он ещё жив, ради своей дочери, — промелькнуло в голове Юрия.

Собравшись с мыслями он поел бутерброды, запив всё горячим кофе.

Юрий накинул пальто, одел старенькие ботинки и подсушился любимым одеколоном, который подарила дочь.

— Ну с богом, я пошел! — сказал сам себе.

Юрий тихо закрыл дверь, а маленькая девочка вышла из своей комнаты, она просто смотрела на пустой коридор.

«Переулок»

Юрий припарковал авто рядом со своими коллегами. Он наблюдал как новички бегали блевать в укромное место.

— Хм... Что там за жесть такая?

Юрий вышел из машины, пойдя спокойным шагом к переулку, он пролез под лентой.

Среди пяти работающих людей в переулке, Юрий сразу заметил своего жизнерадостного коллегу Дениса, он на целых двадцать лет младше, они весьма хорошо общались.

Денис пришёл в органы три года назад, и разбавил собой полудохлый коллектив. Чертовски красивый черноволосый, зеленоглазый везучий ублюдок, в хорошем смысле этого слова.

— Юрчик, надеюсь ты не кушал, — улыбаясь сказал он.

Юрий мельком кинул взгляд на жуткую картину и скривился, а после кивнул приметившим его коллегами, — Ел... Но пока не мутит.

Юрий присел на корточки около трупа, он взял палочку с пола, и приподнял ей ошметок одежды трупа в области живота. Его живот явно вскрыт, вокруг шеи обмотанные собственные кишки, глаза выколоты, а на штанах мокрое пятно. На лице застыла окоченевшая гримаса ужаса, полностью изуродовав все черты.

— Ну и пиздец тут произошел... — Юрий поднялся и пристально взглянул на второе тело. Волосы местами седые, ноги переломанные, руки вырванные, и брошенные рядом, а

лицо... Лица попросту нет... Словно бомбой ебануло, разорванное, челюсть вырванная, — Боги... Да как такое можно сделать, ещё и тихо.

Юра не верил в бога, но перекрестился.

— За двадцать лет работы такого точно не видел, — Юрий глянул на Дениса, — Что смогли накопать?

— Ну, почти всё, кроме преступника, — Денис говорил улыбаясь, — Ты не поверишь! Камеры магазинчика напротив засняли ужасы с мистикой.

— Вот глянь, — следователь передал планшет коллеге.

«Экран»

Два невзрачных мужика стояли в скудном переулке, один лицом к камере, другой лицом в стену. Подельник ворошил женскую сумку, другой жестикулируя что-то говорил — неожиданно зажглись красные огоньки в темноте, за ними ступила нога и показалось неразборчивое лицо, поеденное морщинами, через мгновение образ стал чётче Скрюченный старик, с очень страшным лицом, и острыми когтями. В простенькой молодёжной одежде, джинсы, майка, да кроссовки, это создавало странный контраст.

Старик вонзил палец в стену, он медленно пошёл — блик... Его рука уже во рту мужика, нога ударила по ногам — блик и рука в животе второго мужика, и полезли кишки наружу, и шею обмотали; и рука старика поднялась тому висельницею став. Дёргался мужик, горло царапал, пока пальцы не проббили глазницы, упала туша мужика.

— Не верю, не реально... — говорил Юрий продолжая смотреть в монитор.

— Может сектант в маске под наркотиками, или стимуляторами... Мы даже вдвоем так мужика не подвесим...

— Юра, мы сами охуеваем, но плёнка настоящая. Абсолютно все сказали, что это невозможно. Мы этот блокбастер сто раз посмотрели.

— Ладно, что еще? — сухо произнес Юрий.

— Пробили одного. Того, который с лицом остался, а второй пусто пока.

— Александр Соловьёв, 86 года рождения. Красавчик откинулся месяц назад, насильник, вор и убийца.

— Исчерпывающе, — произнес Юрий.

— Мы нашли бабскую сумку. Ничего особенного, телефон, двадцать с гаком тысяч рублей, документы, прокладки и тд... Звать «Анастасия Дягилеева» 2001 года рождения, прописана в городе.

— Все что могли уже пробил, — Денис свернул видео и клацнул на папку в планшете.

«Экран»

На фотографии была изображена молодая девушка, обычного вида, в старенькой одежде, не накрашенная, не ухоженная. Черты лица милovidные, нет признаков злоупотребления чем-либо.

Юрий листал скриншоты с соц сетей.

— Фото с кошкой, детские фото, фильмы про любовь, цветочки-хуечки. А вот она с матерью в больнице.

— Так-так, — заинтересованно произнес Юрий.

— Я думаю фото с пареньком у бара, это работа или свиданка.

— Ха-ха, гений дедукции! — Денис улыбнулся, — Свиданка...! С какого века слово?

— С позапрошлого, — сухо произнёс Юрий.

— Ладно Шерлок, вы забыли шляпку с трубкой в карета, — Денис улыбался в тридцать

два зуба, — Да все узнали уже. Учебу бросила ради работы, откладывает деньги на лечение матери. Тихая, скромная. Даже бабки у подъезда хорошо отзывались.

— Бабки у подъезда это уровень! — улыбнулся Юрий.

— Половину всей раскрываемости делают! — весело подметил Денис.

— Мама болеет диабетом. Девушка вчера не пришла домой, телефон не отвечал, мать ходила её искать безуспешно, позвонила ночью в полицию, её послали конечно же. Парень возможный любовник, или просто друг.

— Всё как всегда.

Юрий тяжело вздохнул.

— Не люблю работать когда в деле дети, но вы быстро всё пробили.

— Тебе просто из пещеры выйти нужно, 21 век! Два клика, и дело в шляпе. А зарплата та же, — улыбнулся Денис.

— Не люблю я ваши новые технологии, мне по-старинному родне, а что по пацану?

— Ну мать девчонки сказала что он пьёт сильно и почти, что бомж... Беспризорник, родители погибли, а так парень хороший, и мухи не обидит. Звать только странно, Элиот. Они с девчонкой работают в баре.

— Адрес есть?

— Обижает! — улыбчиво ответил Денис.

«Проблемы»

На улице стоял самый настоящий ад! Жара просто зашкаливала. Юра с Денисом ехали в машине погибая от жары, простенький кондиционер не мог справиться с напастью, а клубы густого дыма сигарет, только усугубляли обстановку.

— Что там Юра, сегодня опять кушал царские бутерброды? — спросил Денис выдохнув дым, сделав один оборот баранки.

— Да, Юля снова не спала, заботиться...

— Тяжко тебе старик, я кое-что вчера вспомнил, — Денис выкинул сигарету, переложил руку на баранку, открыл бардачок, в нем лежала корочка, шоколадка и коробочка с небольшой куклой.

— Откуда взял даже не спрашивай! Помню, что скоро праздник в твоём доме, но не бесплатно, угостить рюмочкой водки!;))

— Спасибо Ден, угощу! — Юрий немного застеснялся, а после положил куколку в карман куртки.

— Ой, красная девица, не тебе кукла, не мнись! Ты кстати не помрёшь в своей кожанке, в такую-то жалу? — Денис окинул куртку взглядом.

— Старая привычка, зимой и летом одним цветом. Так ствол носить легче.

Машина остановилась около бара.

— Приехали, — сухо сказал Денис.

Неспешно выйдя из машины следователи направились в бар, они пытались выудить информации. Владелец был на месте, он рвал и метал, оказалось, что парень и девушка не вышли на работу.

Владелец звонил обоим, безуспешно, сказал, что девушка не ровно дышала к парнишке, либо спят сейчас вдвоём, либо поссорились, по мнению владельца только такой расклад. Но следователи слегка насторожились, может и в правду. А может дело тут не чисто. Место жительства и номер квартиры были выписанные в заметки.

Следователи вышли из бара.

— Пойдем пробыём парнишку, — сказал Юрий.

— Думаешь стоит? Мне кажется, что они непричастны к делу, не особо верится мне, слишком они чистые в плане преступлений, маньяки совершенно другие.

— Ну да, но чем чёрт не шутит? — Зря ехали что ли, попугаем для профилактики, а ещё, у меня какое-то странное предчувствие или послевкусие.

— Ну пойдём развеивать твои предчувствия, экстрасенс, — с улыбкой проговорил Денис.

«Тук-Тук»

Элиот чувствовал точкой мужества, что идут проблемы.

Сложно заподозрить двух молодых людей в связи с такими зверствами. Но! Элиот хорошо понимал, что такое ниточка. Возьмёшь за ниточку и начнёшь мотать пока вся рука не станет красной, а там клубочек покажется.

На Пожирателе из-за тихих ниточек гибли целые страны.

— Сука! — Элиот начал осматривать комнату на наличия следов, одежда Анастасии в крови, на окне опечаток засохшей крови от руки.

— Настя, руки а верх!

Анастасия подняла руки, а Элиот стягивал с не одежду, она немного застонала.

— Тихо ты...

— Хорошо... — неуверенно сказала девушка.

Элиот мигом кинул всё барахло во вчерашнее ведро, забив то ногой за туалет, не надёжно, но времени нет.

Набрав в ведро горячей воды, он порвал простынь начав вытирать тело девушки, где были следы от засохшей крови.

— Ах, — девушка опять издала приятные звуки.

— Да что с тобой делать...?

Элиот закончил с Анастасией, а после кинулся стирать следы с окна. Он елозил куском мокрой простыни по кровавому отпечатку руки, по белой оконной раме, с уже давно потрескавшейся краской.

—ТУК-ТУК-ТУК-ТУК!!! — громкий стук в дверь.

— Парень, мы слышим что ты дома, — раздался строгий голос из-за дверей.

Элиот тяжело вздохнул.

— Я знал, ну как иначе-то? — сказал Элиот шепотом.

— Тук-тук-тук, — Ты прикатываешься там?

— В органах юмора нет! Двери открывай!

— Иду дяденька! — Элиот крикнул максимально глупым голосом. Он показал Анастасии на кровать, она села, он накинул на неё одеяло, а после, нацепил максимально тупое и испуганное выражение лица и, пошёл к двери.

Он открыл двери словив корочку в нос.

— Парень, дела твои плохи! — сурово сказал Юрий.

— Что... Почему, что случилось, — Элиот ответил испуганным дрожащим голосом.

— Настя Дягелеева твоя девушка?

— Моя конечно, она тут со мной, не одета только... — сказал робким голосом

— Ты какой-то странный, выглядишь иначе чем на фото, она ведь совсем свежая...

Отойди с прохода, — Юра отодвинул паренька и зашёл как к себе домой.

Система: Осторожно, этот мужчина странный.

Элиот насторожился.

— Юра, ну не настолько попутать же, — сказал Денис, попутно заходя в квартиру.

— Денис следи за пацаном, а лучше в наручники. Я жопой чувствую подвох!

"Ой пиздец сейчас будет", — мельком подумал Элиот и чуть улыбнулся.

— Юр, ну ты чего? — не понимая говорил Денис.

Юрий метнулся в кухню, а потом в ванную, с небольшим обыском.

Денис увидел Анастасию, он почти потерял сознание. На кровати прикрытая одним лишь одеялом, сидела девушка необычайной красоты, — Ангел, — молвили шепотом Денис.

— Боже мой... Какая красота, какая, красота!!! — говорил он это, как мантру монаха.

Система: Похоже ваша невеста имеет способность очарования, почти бесполезная и не редкая способность, но работает хорошо.

"Что именно она делает? Не особо о ней слышал раньше."

Система: Кровь Вечных иногда способна выделять особый феромон. Попавшим под его влияние кажется что они видят самый красивый объект в своей жизни, буквально сходят с ума от любви, это даёт возможность спокойно лишиться их всей крови. Но, способность работает только низшие формы жизни, точнее, хорошо работает, поэтому почти бесполезна на Пожирателе, ведь Вечные и так могут убить что захотят, — дотошно объясняла система.

— Я вижу по его лицу, что кукушка слетела с гнезда, и похоже надолго, — Весело сказал Элиот.

— Ты чистая, словно слеза, твои локоны белых волос падают на плечи завораживая глаза. Тонкие черты лица, как у греческой богини, что сошла с картины небесного мира, голубые глаза и полумесяцами черные ресницы, так элегантно падают, хлопочут, твой стан...

— Похоже он совсем ку-ку, — с улыбкой сказал Элиот.

Система: Да, он будет продолжать пока не умрёт с голоду.

Тух-тух, — гроыхание на кухне.

Тело Дениса все тряслось в поту, он непрерывно что-то говорил без возможности даже пошевелиться, оторвать взгляда от девушки.

Юрий не замечая всего этого обыскивал ванную.

— Какой бардак будет, — сказал Элиот улыбаясь.

Система: Советую не убивать мужчину в ванной, он необычен, его кровь может пригодится нашему клану.

— Нашему? У тебя нет никакого клана, ты просто бездушная игрушка сумасшедшей старухи, которая заперла тебя в моём теле, — Элиот держал обиду на систему, он не забыл слова о его семье.

Система: Да.

Элиот слышал как было найдено ведро с одеждой.

— А на второго чего не сработало?

Система: Не знаю. Может какая-то особенность крови.

— Пацан, вы попали!

Юрий зашёл в комнату, а его лицо побелело, он увидел жуткую улыбку и холодные глаза, таких он не видел никогда.

— Пацан? — сказал Элиот холодно.

— Это ты попал, дружок, — Элиот мигом приблизился к Юрию, а после нанёс не сильный удар по голове, мужчина упал на пол.

Элиот неспешно подошёл ко второму, — Насмотрелся на мою невесту? — слышался

удар и тело упало на пол.

Глава 25 От заката до рассвета.

Элиот тащил связанного мужчину с комнаты в ванну. Он поднял его в воздух, один ловкий бросок и второй мужчина упал на первого, а после был плотно утрамбован в ванну. Большая чугунная ванная наполненная следователями, как шпротами в банке.

Юрий начал открывать глаза, он посмотрел на Элиота с ужасом, — Ммммм!

— Ммммммм...

— Вот и поговорили! Кстати, носок во рту грязный, — сухо произнёс Элиот, — Но тебе повезло больше чем первому...

Элиот закрыл двери в ванну, пришел в комнату увидев новую возлюбленную, она не сдвинулась с места. Он смотрел на нее, она на него и, так минут пять под мычание из ванны.

— Какой-то цирк и полный дом помощников, — грустно сказал Элиот подойдя к окну, рука потянулась к пачки сигарет, зубы схватили фильтр, зажигалка чиркнула, а после разлился густой дым.

Элиот глянул на кактус, — Что с этим бардаком делать? Их же начнут искать, рано или поздно.

— ... — ответил кактус Вася

У Элиота болела голова.

— Система ты тут?

Система: Да, я всегда тут.

— Что будет, если меня подстрелят?

Система: Вы умрёте.

— Логично конечно, но ты издеваешься?

Система: Да. Количество вечной крови слишком мало, сейчас вы больше человек нежели вечный, но вы сможете выдержать пару выстрелов. Раны от ножа относительно быстро заживут, за пол часа. Ну, плюс минус.

Система: Повреждения мозга или сердца умертвят вас. Мне придется снять ограничения с искры и тогда случится апокалипсис.

Элиот понимал что один ничего не может и его выводило бессильное чувство. Он чертовски отвык решать такие тривиальные задачи. А сейчас проблемы прольются рекой. Ведь следователей будут искать. Ещё вопросы на работе, от собутыльников, нужно разгрести всю кашу в одиночку.

— Почему нужно делать всё одному? — мелькнула мысль в голове, — Почему не подумал об этом раньше, система, а людей можно свободно обратить в нынешних условиях?

Система: Можно, даже нужно!

Система: Выпейте хорошенько крови, а потом хорошенько напоить их!

— Настя, я выйду ненадолго. Сиди тут и не выходи, ничего не делай! — твёрдо проговаривал смотря на камень сидящую девушку.

— Хорошо — тихо ответила девушка.

— Я принесу поесть, да, и сам голоден — улыбнулся Элиот и поставил ударение на последнее слово.

Спокойные шаги шли по лестнице, губы напевали веселую мелодию. Вплоть до шалаша бомжа.

— Элиот, привет! Тебе уже стало лучше? — спросил Семён, который грел руки у

костра, попутно делая глотки дешёвого пива, — Да, всё просто прекрасно, — спокойно ответил Элиот, в его взгляды было нечто глубокое, словно рылся в воспоминаниях.

— Ех... Я рад, неловко тебя просить... У тебя не будет соточки? Утром пойду на рынок баулы грузить, вечером отдам и угощу выпивкой. Просто всё потратил на пиво, а то... — Семён, — перебил его Элиот улыбнувшись, — Будет конечно! Ты недавно мне помог, твоя доброта не будет забыта, тебе больше не придётся голодать, — с улыбкой говорил Элиот.

Алое солнце заходило в свой закат, белая ночь уже следовала следом, она тихо ждала очереди обнять город.

— Ты как-то подрост Элиот. И очень изменился, особенно твои глаза, всё в порядке?

— Да, лучше чем когда-либо, а будет ещё лучше, скоро приду, даже пиво допить не успеешь, — Элиот улынулся и направился на место работы, его пальцы играли неизвестную мелодию в воздухе, тело по чуть-чуть расплылось, словно что-то вспоминалось, взгляд становился жёстче.

При встрече с сильным существом, нужно быть похожим, иначе встреча обернётся оголённым электрическим проводом.

Рука твёрдо легла на ручку дверей бара, та со скрипом отворилась, — Где тебя черти носили? В края охуел, или что? — хозяин сразу заметил Элиота, он начал изливать своё недовольство.

Мужчины как всегда выпивали, заедая пиво солёной рыбой и семечками. Пара дам — то тут, то там. И вечно недовольный владелец за барной стойкой, в этом несменяемом пейзаже.

— Тихо — тихо, сейчас все объясню, вам понравится! — произнёс Элиот улыбке.

Элиот мигом подошёл к музыкальному автомату. Пальцы легли на ползунок громкости и, потащили в верх, в самый свой предел.

Тело немного разминалось.

— Хардкор, — палец твёрдо тыкнул по плейлисту, — **«Bodies Drowning Pool»**

— Отличная песня для нашей вечеринки, — палец ткнул в композицию. Зал залила громкая музыка вперемешку с гроумингом, боем барабанов и гитарных рифов.

Вся публика бара шокировалась такой сменой обстановки.

— ТЫ СОВСЕМ ЕБАНУЛСЯ! — пытался перекричать музыку хозяин бара.

Лицо Элиота стало жестоким, а зубы начали становиться острые, они бурно вылазили с десен.

Он тенью переместился за барную стойку вонзив в шею владельца клыки, выпив половину крови из тела залпом.

Кинув тушу на пол он схватил бутылку, и с размаху кинул её в голову мужчины за ближайшим столом — бутылка разбилась об голову, мужчина пошатнулся на стуле и упал спиной на пол.

Люди были шокированы, слишком быстро всё происходило. Всего пара мгновений свергли зал в хаос.

Элиот подлетел к мужчине за другим столом ударив того в голову — переместился к следующему.

Паника горела, но тень мелькала и, мелькала, один удар, одно тело на полу.

Элиот заметил женщину рядом, он схватил за голову и, вонзил в её шею клыки, мигом высушив половину крови, тело мусором отброшено на пол.

Компаньон женщины взревел, он откинул рукой стол, мужик был особенно крупный — кулак полетел в голову Элиота — голова наклонилась, послышался хруст, кости ударили по

твердейшему черепу и сломались. Не медля, Элиот ударил рукой наотмашь по лицу мужика, тот потерялся, зубы впилась в шею, а после тело было отброшенное в стену, оно пролетело через пол зала, врезавшись в стену — тело грузно упало на свободный стол, разбив тот собой.

— Следующий! — улыбался Элиот кровожадной улыбкой.

Женщина схватилась за ручку двери — блик, Элиот ударил по двери рукой, та с грохотом закрылась, их глаза на мгновение встретились, сердце женщины вылетало из груди, что биение слышно на метр — клыки вонзились в шею! Элиот осушил её со скоростью молнии и женщина упала на пол.

Элиот вытер кровь с лица рукой, хотя больше размазал, нежели вытер

Он был, как волк вошедший в курятник, а точнее, как вампир.

Запах палёной водки и носков, полностью перебил запах гнетущего страха, музыка вопила в их ушах, сердца желали выпорхнуть из груди, глаза боялись, а руки ничего не делали.

Блик — блик — крик — блик.

Музыка выключилась.

Система: Задание выполнено!

Награда: 0,3 капли.

Бонус: 0,1 капли.

Итого: 1.

Элиот почувствовал как его тело наполнялось силой, а мускулы чуть набухали.

Система: Дождитесь пока паства созреет. Время 24 часа. 00 минут.

Дополнительные параметры включены в статус.

Сила: 1.

Удача: – 7.

Задание обновлённое на аналогичное.

Выпейте 10 литров крови.

Срок: 24 часа.

Выпейте 50 литров крови.

Награда: 0,3 капли.

— Какого хрена у неё отрицательное значение?!

Система: Вы неудачник.

— ...

Элиот окинул бар взором. Пять минут бойни и, десяток человек валялись разбросанные по бару.

— Людно сегодня, — Элиот взял за руку валяющегося мужика, он разрезал руку начав сливать кровь в бутылку. А после проделал это ещё раз.

— Система, сколько нужно крови дабы обратить их в вечных? — сухо произнёс Элиот.

Система: Вечными это назвать сложно...

— Сколько?

Система: Рюмки вашей крови на человека хватит.

Элиот пошёл за стойку бара, он достал десяток рюмок, которые ровно выстроил в ряд. Разрезав руку об клыки, он осторожно налил в них кровь, а после заботливо напоил следы своего веселья.

В одну из бутылок он налил своей крови, чуть больше чем рюмку.

Элиот умыл лицо тёплой ржавой водой, он смыл со своего лица кровь, вымыл руки, проверил одежду. Майка безвозвратно промокла кровью, пришлось снимать с одной из жертв белую рубашку, она не была запятнанная кровью. Элиот взял ключи у хозяина бара, включил музыку, а на двери повесил — «Частная вечеринка»

Элиот направился к шалашу бомжа, — Тук-тук, Сёма, — Бомж мигом выполз, — Быстро ты справился с работой, — с улыбкой в половину гнилых зубов сказал он, — Да, дело плёвое... Вот, принёс тебе забористой шуки, сам гнал.

— Я потом с золотого трона слезу хоть? — в шутливой манере спросил он, — Да слезешь! Правда унесёт через двадцать врат рая, и выхлоп будет, как у дракона! — глаза Элиота чуть блеснули, он протянул бутылку бомжу, Семён спокойно её взял, открутил крышку и принялся пить, не глядя. Его глаза расширились, а кадык ходил вперёд, назад, он жадно пил пока не иссушил её, тело бомжа рухнуло на пол, чуть чуть отряхиваясь.

Элиот схватил его под руки и затащил в шалаш, аккуратно уложив, он стряхнул рука, а после, направился в общежитие. Всего минута пути, пара быстрых шагов по лестнице.

Дверь в комнату открылась, Элиота встретила пара влюблённых глаз, — Я ждала тебя, ничего не делая, как ты приказал.

Внутри Элиота что-то щёлкнуло, его вид стал скорбный, — Не нужно выполнять мои просьбы дословно, ты ведь не вещь... — На выпей, пока она теплая. Неизысканно, зато вкусно. Твоему телу нужна еда, иначе случится беда...

Анастасия посмотрела на протянутую бутылку, пристрастие в еде сразу выиграла в груди Анастасии, она почувствовала кровь, даже через крышку на бутылке. Без лишних вопросов взяла бутылку и начала жадно пить кровь. Буквально секунда прошла, вся кровь выпита. Ей явно было мало, Элиот видел это, он видел хищную природу злобной крови, даже если человек похож на ангела, его кровь поведёт на путь кровопролития, это неизбежная судьба вечного народа.

Сейчас он будет обрекать на эту судьбу многих, правильно или нет, но у него нет иного выбора.

— Ты наверное потерянная. Позже тебе всё объясню, — Элиот вытер с её губ остатки крови.

— Верю что пока ты рядом, мне нечего бояться. Я в безопасности рядом с тобой, — сказал нежный голос Анастасии.

Элиота слегка тронула слепая вера девушки.

— Ночь слишком короткая, а дел много. Мы поговорим завтра. Тут особо нечем заняться, в тумбочке есть книжка, — Элиот достал книгу, книжка в красной обложке, по центру маленькая девочка, нарисованная золотой краской, и название написанное золотом — Алиса в Стране чудес.

Спасибо Элиот — Девушка взяла книгу и кивнула.

— Скоро мы все отправимся в страну чудес, — Элиот развернулся, его лицо похолодело, взгляд ожесточился, он твёрдой походкой вышел за дверь.

— Привет пропажа, пиво будешь? — послышалось в коридоре от соседа Игната.

— Я попил, но ладно, давай! От переедания не помру, — обычно сказал Элиот.

— Ты чего! — ААААА....

Послышались крики по всему общежитию, крики смешивались с битой посудой, звуками перевернутой мебелью, всё происходило то там, то сям.

Звуки стихли, всё общежитие наполнилось спящими обращённым.

«Ванна»

Всё тело Юрия сковывала немота, он мило валялся на Денисе.

Нежный вкус во рту скрашивал хорошие минуты отдыха. — выbleвать варианта нет.

Денису повезло больше. В его рту была старая кухонная тряпка, но за всё нужно платить.

Сверху на нём лежал друг.

Юрий слышал громкую музыку с улицы.

"Они там что вечеринку устроили? Ну точно ебанутые сектанты!"

Всё стихло, дверь в квартиру открылась.

Парень поговорил с молчаливой девушкой.

Дверь закрылась.

Начались крики, посуда билась. Люди бегали туда-сюда.

"Ой нам пиздец, нет, нам полный, пиздец..."

За себя он уже не переживал, а вот дочь. Как она одна будет больная без отца, а ещё Дэн, он совсем молодой.

"Нас в расход пустят. Тот парень с жестоким лицом точно убийца. А глаза вообще можно обосцаца. Зато последние минуты лёжа на друге в ванной. Романтика не иначе. В гробу я видел такую романтику, блядь! Хотя, может сможем это пережить, оружие не отобрал, телефон уже минут пятнадцать вибрирует. Может смекнут, что мы в жопе и пришлют подмогу, или проверить приедут, хотя хуй там плавал. Нас уже десять раз прикопают..." — Юрий просто лежал в ванной и думал, что ему делать.

Шло время, минута сменялась минутой, это порождало новые витки мыслей.

"Парень либо очень тупой, либо халатный, оставил нам телефоны с оружием, но, возможно ему нечего бояться... Вот это будет самое страшное", — подумал Юрий с горечью.

Минуты неспешно шли, новые мысли появлялись.

"Сука, что делать? Не думал что буду обездвижен, как шпрота зажатый ванной. Да, как такая идея вообще в голову пришла. Какой ублюдок вообще делал в общежитие такие объёмные ванны," — изливал свои чувства Юрий.

Дверь открылась оборвав мысли, попутно показав страшную фигуру.

Весь рот в крови, рубаха пропитанная кровью, аж сюда несёт запах железа, острые ногти и звериные глаза убийцы.

"Нам пиздец..."

«В гости»

Элиот стоял и смотрел на свои консервы в ванной

— Как ты понял, что тут неладное? — Элиот присел на корточки около ванны, — Я десять раз думал об этом, анализировал ситуацию. Ты ведь с первого взгляды раскрыл мои игры? В чем же твой секрет? Ведь точно знаю, что выглядел как глупый парень с тупым лицом... Ладно, оставим это на потом.

— Твоя судьба уже решена, потом ещё спасибо мне скажешь, дружочек, — сказал Элиот с улыбкой.

Чуткие уши Элиота словили вибрацию, он одной рукой поднял мужчину, а второй начал рыскать по карманам.

В изнанке куртке располагался с левого боку большой нагрудный карман, не слишком удобно обыскивать вот так, Элиот потянул за телефон, а следом упала кукла в маленькой

коробочке.

— Детская игрушка?

Элиот прислонил большой палец следователя к экрану телефона, и тот разблокировался, Элиот положил следователя обратно в ванну, а после начал рыскать по телефону.

— Юля, 34 пропущенных.

Он нажал на иконку и там была фотография милой маленькой девочки. Лицо Элиота омрачалось, взгляд стал ещё более жестокий, даже волосы поднялись дыбом.

— Дочь значит. Не хочу разлучать семью, — сухо произнёс Элиот.

Юрий начал дёргаться, истерически мыча и пытаясь что-то сделать.

— Не мычи, я скоро вернусь, — удар пришелся в голову следователя, он отключился.

Элиот обыскал следователей: личные вещи были изъяты, обоймы с оружия забранные, веревки проверенные, шпроты утрамбованные.

Он немного переживал за Анастасию, кто знает что может случиться? Она в очень странном состоянии.

Элиот снял рубашку смотря на своё окровавленное лицо в зеркало, он выглядел жестоко и пугающе. Ладони набрали холодной воды, а после быстро умыл лицо в раковине.

Телефон всё ещё вибрировал не замолкая.

— Волнуется, — сухо произнёс Элиот.

Палец нажал на зелёную кнопку.

— Алло, — сказал дружелюбный голос.

— Нет, не папа. Юля слушай, ты только не волнуйся.

— Я сотрудник твоего отца, он сейчас без сознания, немного раненный.

— Я говорю, не волнуйся! Жизни ничего не угрожает.

— Скажи мне ваш адрес. Мне нужно забрать документы по делу и с тобой посидеть.

— Вова меня звать, уже три года с папкой твоим работаем.

— Твой папка с меня шкуру снимет если не посижу с тобой.

— Да, не переживай! Точно-точно сотрудник!

— Корочку папы твоего возьму показать. Мы хоть и работаем вместе, адрес то ваш не знаю.

— Да, есть чем! Записываю.

— Колодезная 8а, корпус 6, квартира 6? Домофон - 5087. Всё правильно?

— Все, лечу на крыльях ночи.

Элиот повесил трубку, и пошёл проведать Настю.

Анастасия спокойно читала книжку, похоже она была увлечена.

— Я отойду ненадолго, а когда закончу с делами, сможем побыть вместе и всё тебе расскажу.

Анастасия подняла глаза и отложила книжку,

— Не задерживайся сильно, мне спокойней когда ты рядом.

— Хорошо.

Элиот вышел из комнаты.

«Разговор»

Элиот стоял на автобусной остановке, он упёрся спиной в столб, и просто тихо ждал автобус.

Рядом целовалась молодая пара, видимо они прощались после жаркого вечера.

С другой стороны, плакал мальчик, он выпрашивал у мамы игрушку.

Машины безостановочно пролетали мимо.

Подъехал большой жёлтый автобус, Элиот тяжёло вздохнул, и вошёл в салон, он достал кучу мелочи заплатив за проезд. Автобус был завален людьми, объединяло их одно, усталость и характерный запах после трудового дня, где-то паршивый парфюм, где-то пот, немного перегара, Элиот заметил серое кресло, сидишку изрядно потрепало время, вся затёртая.

Элиот сунул билет в компостер, бахнул по нему, и сел на то самое затёртое место. Он смотрел в окно на людей, которые заняты своими делами, играми в жизнь, совсем скоро многие из них погибнут от дуновения холодного ветра перемен.

Элиот достал побитый телефон, за ним последовали простенькие проводные наушники, которые он заметил уже давно, он одел их, попутно проходясь по плейлисту. Его тело немного расслабилось, а глаза закрылись.

Долгожданная минута покоя за долгие годы, без лишних мыслей, только он и музыка с земли. Ему так сильно её не хватало, просто обычная музыка, не великая опера, не поэтическая проза под арфу. Тяжёлый инструмент и взрыв чувств в ушах.

Автобус: Следующая остановка Колодезная.

Глаза открылись, — Время так быстро уходит, — произнёс Элиот шепотом. Он спокойно поднялся пойдя к двери, тот паренёк который прощался с девушкой, стоял впереди, он бурно переписывался со своей возлюбленной о свидании, это было видно, он не скрывал телефон.

Автобус остановился, они вышли разойдясь в разные стороны.

Элиот шёл вдоль хорошо освящённого двора, улицы чисты, кругом гуляют люди, мамочки с детьми, пары, ну и, пара алкоголиков, — Не плохой райончик, — Элиот искал глазами номер дома.

Через несколько минут дом нашёлся. Код домофона был верный, твердая рука открыла дверь, а уверенные шаги пошли по лестнице.

Тук-тук-тук, — костяшки пальцев постучали в дверь.

— Кто там? — звонко спросил девичий голос.

— Злой серый волк. Вот корочка твоего отца, — Элиот открыл корочку перед глазком двери и девочка отворила двери, — Проходите в квартиру, я сделаю кофе и бутерброды, — вежливо произнесла девочка.

— А ты сильная девочка. Совсем не переживаешь, — Элиот окинул коридор взглядом, рядом с дверью весел обычный городской телефон прямиком из 2001 года. Обои были прямиком из девяностых годов, очень чистые и хорошие, по дизайну типичная сталинская квартира, словно антураж не менялся с развала великого союза.

— Вы ведь сказали, что с отцом всё хорошо, — немного нервно ответила девочка.

— Хорошо, я не соврал. Он жив и скоро поправится, — Элиот снял обувь аккуратно положив на тумбочку для обуви, чёрное потрёпанное пальто спало с плеч, а после было повешенное на вешалку.

Они зашли на кухню, вода уже заваривала кофе в кружке, а бутерброды ожидали нарезанные в тарелке.

Чуткий нос вечно уловил неприятный аромат исходящий от тела девочки.

— А ты ловкая, всё так быстро приготовила, — Элиот улыбнулся, — Отец вроде говорил, что болеешь? А вот чём не говорил, — Элиот окинул девочку взглядом.

— Да, раком крови, — спокойно сказала девочка.

— Понятно, не легко тебе, — Элиот сел за стул и отсербнул кофе.

— Хотела бы жить вечно вместе со своим отцом? — Элиот пристально взглянул на Юлю.

Лицо Юли стало серьёзное, ей начал казаться странным этот молодой человек, он совершенно не похож на следователя, что-то в нем другое. Нечто холодное, даже пугающие. И глаза, они странные, холодные. Совсем никак у молодого человека, слишком глубоки, как бездонный колодец.

Сердце Юлии забилося чуть быстрее, а ладони вспотели. До неё начало доходить...

— А мама твоя где?

— Умерла в аварии.

"Почему он спрашивает о матери? Почти все близкие коллеги были на похоронах, — думала Юлия.

Элиот взял бутерброд, откусив большой кусок медленно прожевывая сказал, — Давно не ел человеческой еды. Было вкусно, — его глаза заблестели.

— Человеческую? — немного напугано спросила Юлия, она чуть-чуть отходила назад.

— Да, человеческую... Я ведь больше не человек! — В глазах Элиота возгорелся огонь наполненный кровавым безумием, а острые зубы сверкнули во рту. Всё лицо исказилось, он стал подобен ночному демону.

Юля пошатнулась назад, её ноги ослабли, она схватилась за шкафчик с посудой: чуть-чуть не перевернув всё на пол.

— Знаешь? У меня была дочь... Очень похожая на тебя. Она была живым и любознательным ребёнком, ещё совсем недавно весело проводили с ней время, играли, говорили, а теперь её нет.

— Жена тоже погибла из-за катастрофы, прямо как твоя мама.

— И мир теперь не станет прежним, — говорил Элиот искажённым голосом смотря Юлии в глаза.

Девочка не знала что ей делать, она была готова к смерти, но не такой хреновой. Древний инстинкт человека подстёгивал нервы, близкая смерть оказалась куда страшнее, чем она представляла и думала раньше.

"Не хочу умирать, нужно бежать, бежать", — шуршало у неё в голове, — Но куда? Что она может? Ноги уже ослабли и не хотели никуда бежать. Она умрет без шанса на спасение."

— Не бойся, — сказал спокойно, — Я специально тебя чуть испугал, — Улыбнулся Элиот кровожадной улыбкой, что не убирало тревоги, — Так ты будешь понимать что это не шутки, — демонический лик сошёл с лица.

— Что, что вы хотите от меня? — сказала Юлия дрожащим голосом.

— Сделать тебе предложение, от которого ты можешь отказаться! Если захочешь этого, — сухо сказал Элиот.

Юлия не верила что этот мужчина серьёзен, что она может дать или сделать? Наверное это просто извращённая игра маньяка...

— Дети всегда так много думают, — Или это только ты такая? — Элиот видел лицо Юлии окрашенное сомнением.

— Но, так тебе будет даже проще, ведь прими ты предложение, твоё тело долго не вырастет.

Девочка просто молчала, но ей было уже не так страшно.

Система: Советую дать ей чуть больше крови, возможно в их семье незначительная мутация крови, она может проявиться.

— Есть бокалы? Принеси самый большой. — спокойно сказал Элиот.

Юлия собралась с силами, она отпустила шкафчик с посудой, а после пошла в комнату где стояло трюмо с праздничной посудой. Обычное советское трюмо, с самым обычным хрусталем.

Юлия мельком посмотрела в коридор на двери, но через секунду передумала пробовать убежать. Она вернулась в кухню держа в руках бокал, примерно 0.5. Стекло соприкасаясь со светом лампочки отблескивало зелёным.

— Теперь, слушай внимательно и выбирай.

— В первом варианте, я просто тебя убью. Ты даже не заметишь, а потом и твоего отца убью. Больно не будет.

— Вы все ровно через пару лет умрёте. Или что похуже. Поверь, сейчас лучше, чем потом!

— Во втором варианте. Ты получишь вечную жизнь и силу, а твой отец пойдет ко мне на работу. Вы по всей видимости особенная семья, — добавил Элиот после паузы, — Ты конечно же сможешь его убедить, и будешь маленьким фактором верности в его выборах, и поступках.

— Ваша жизнь будет вечной, от старости или болезней вы не умрёте.

— Но! Везде есть своей, но...

— Тебе придется научиться убивать и пить кровь живых существ. В новом мире легко не будет.

— Зачем мне всё это? Спросишь ты. Мне и моей семье выбора не давали. А я дам вам выбор! Ведь семья превыше всего! — грустно добавил Элиот.

Выбирай девочка, назад дороги уже не будет.

Глава 26 Большая Семья.

Юлия начала думать и, думать быстро! Парень явно не человек, ещё час назад она сказала бы сказала, — Не верю в такие сказки. А теперь не сказка, а ужас пришел к ней в дом. Да не просто пришёл, а выбил ногою двери.

И этот ужас явно не шутит. "Вечная жизнь с отцом? Или быстрая смерть?" — её выбор очевиден, но не всё так просто. Бесплатный сыр только в мышеловке.

— Зачем мы вам? — неуверенно спросила Юлия.

— Через два года этот мир перестанет существовать, точнее, он растворится в другом. Мне нужна сила и помощь, административный ресурс, влияние, концы в бизнесе, судьи, чиновники.

— Похоже что ты и твой отец необычны. К тому же у него есть ниточки, ниточки которые помогут мне в моём деле. Сперва следственный отдел, а потом мы разрастёмся по вертикали власти города, как лесной пожар, — глаза Элиота блеснули злым огоньком, а палец бил по столу в такт мыслей.

— А ты, по большей степени бонус и фактор убеждения.

— Впереди нас ждёт война, — задумавшись обронил слова.

— Война? — Юлия непонимающе спросила.

— У меня заканчивается терпение, — строго ответил Элиот.

Юля не хотела умирать со своим отцом. Лучше шанс, чем без шансов вовсе. Даже если это игра больного маньяка, нужно тянуть время и продолжать до самого конца пьесы, или спасительного троса.

— Я согласна! — твердо ответила Юлия.

Элиот в очередной раз вскрыл себе вены и, горячая кровь полилась в бокал. Теперь подле него стоял кубок с вечной жизнью. Как священный Грааль. Кровь, словно чего-то ожидала внутри чаши, две маленькие чёрные струйки бродили по кругу, как два карпа в ожидании преподнести вечность, — Возьми и выпей! — твёрдо настоял Элиот.

Юля взяла бокал в руки.

Он был тёплый, даже горячий, но её выворачивало от мыслей, что придётся пить кровь. Она тяжёло вздохнула, набравшись духу начала пить кровь из бокала. Жидкость полилась по горлу обжигая всё на своём пути. Приятное тепло расплзались по всему телу, а вкус сладок, словно сама жизнь заструилась по венам, это попутно уносило всё мысли и проблемы далеко. Она была как на мягком облаке, или в коконе бабочки.

"Это не может быть кровь", — мысли начали путаться, а глаза закрываться, бокал упал на пол и разбился на осколки.

Она почувствовала руку на своей хрупкой спине, а потом поднятие в воздух, её несли... Элиот мигом схватил падающую девочку, он аккуратно взял её на руки, — Тебе нужно поспать, — по доброму сказал Элиот.

Теперь они семья, а семья превыше всего.

Он в очередной раз вспомнил фигуру Грога, который уносил его дочь. Печальное разбитое горем чудовище и радостная девочка, они уходили в свой последний путь. Для одного вечное поле брани и кровопролития, для другой же яркие бесконечные сны.

Красная слезинка выкатилась из глаза Элиота, выдавленная мыслями, мыслями которые не покидали его, они безбожно терзали сердце и голову, но он, не хочет это забывать! И не

забудет, никогда!

Искра немного запульсировала в его теле, вновь уснув через мгновение.

— Я буду вас защищать! — уверенно сказал сам себе.

— Теперь мой долг стать защитой для нас всех!

Тело девочки было положено на остывшую кровать.

— Через сколько она обратится и те другие?

Система: Другие 16 часов. 00 минут. Девочка войдёт во врата вечности через 30 минут. 00 секунд. Ведь количество крови было гораздо больше, а ещё она необычна.

Система: Настоятельно рекомендую взять у неё каплю крови, это может помочь на нашем пути, после обращения будет уже поздно.

Элиот не очень доверял системе, но он, пробил руку Юлии ноготком взяв каплю крови.

— И что дальше?

Система: Поместите в своё тело.

Элиот крайне не хотел облизывать свой палец, он вонзил ноготь в своё плечо.

— И?

Система: И всё.

— ... Я тебе говорил, что ты меня раздражаешь ?

Система: Мне безразлично.

Элиот пошёл в кухню, он включил чайник и сел за стол. Через минуту чайник уже вскипел, пара манипуляций и крепкий кофе был в левой руке, а бутерброд в правой.

— Всё-таки вкусно...

«Ванна»

Юрий в очередной раз проснулся от удара по голове, всё тело онемело, голова раскалывалась.

Думать было сложно, но мысли о дочери сразу всплыли в голове. Он пытался ослабить веревки, дёргаясь и напрягая тело, но, от напряжения веревки начали впиваться в плоть, пошла кровь. Всё усилия проходили без толку.

— Ммммммм!!!

Дверь открылась.

— Элиот скоро вернётся, не шумите, пожалуйста. Думаю с вами ничего плохого не случится, — сказал мягкий женский голос.

Дверь закрылась.

Юрий замер, он бросил глупые попытки сбежать. Крепко связанные люди, почти обездвиженные и без сил — сбегают только в кино, или на свою смерть.

Ванну не расшатать, она обложенная кирпичной кладкой, — "Да какой ублюдок делал эту ванную?!"

Юрий просто заплакал от безысходности и мыслей о дочери, он часто видел убитых детей. Это всегда ужасно, а увидеть своего, просто невыносимо.

Со скрежетом ногтей об доску сотня возможных сцен проигрывались в голове, он даже представить себе не мог такую участь.

Даже таблетки не помогали, он нервничал так сильно, что сейчас остановится сердце.

Даже Денис проснулся пытаясь что-то сделать, но тщетно. Он подёргался, промычал и затих.

Денис услышал как дверь открылась. Девушка встала побежав на встречу вошедшими.

— Где мой папа? — нетерпеливо спросила девочка.

— Погоди пару минут, — Элиот пытался что-то сделать с висящей на шее Анастасией. Сердце следователя рухнуло, тело ослабло, а взгляд помутнел.

"Что задумало то чудовище? Убить мою дочь у меня на глазах, или что другое? Какой больной гондон."

Ещё пара таких минут и случится инфаркт.

— Он в ванне, только не развязывай! Сейчас семейные драмы не нужны, — твердо настоял Элиот, — А вот успокоить можешь, он там наверное фантазирует разное. Я даже сюда слышу биение его сердца, — с улыбкой сказал Элиот.

— Хорошо... — ответила Юлия с просто необъяснимым выражением лица.

Юрий не мог поверить в это, — "Почему его родная дочь, так общаться с монстром?"

"Что вообще происходит? Или он вообще спит? Жаль нельзя ущипнуть себя, хотя вкус от носка вполне реален..." — очень странные мысли появлялись в голове следователя.

«Взгляд на мир другими глазами»

Юлия открыла дверь и увидела своего отца, он был связан, и утрамбовал в ванну, а под ним ещё один человек... Черты не разглядеть.

На полу лежала детская игрушка, а в углу пистолеты без обоев. Сверху на отце валялись тюбики, шампуни, открытая зубная паста, щётка, бритва. Весь побитый, а во рту носок...

— Вот же гад! — недовольно произнесла Юлия. Она подняла куклу и подошла к отцу.

— Можешь больше не волноваться. С нами ничего плохого не сделают. Спасибо что не забыл о моём дне рождения, сегодня у меня новый, — немного грустно сказала она.

Юлия хорошо видела потерянное выражения лица отца, он был в смятении. Она перевела взгляд в грязное зеркало, — Вот же свинтусы...

Но мутное зеркало показывало её черты, она стала выше, очертания лица на пару лет старше, тело приобрело немного другие формы, более пышные, но ещё слишком юные. Она стала красивей, лучше по всем стандартам и всевозможным меркам красоты.

Её пышные русые волосы гармонировали со светло-кариими глазами и строгими чертами лица, грудь с нуля продвинулась на два, бедра стали шире, пальцы тоньше и длиннее. Теперь это скорее отражение молодой девушки, а не девочки. Вот только лицо, она стало жестоким, а взгляд диким.

— Мне даже не верится что это я — тяжело вздохнула Юлия.

— Но, это все ещё я, твоя дочь... Папа не переживай Сейчас вытащу это... — Юлия очень странно посмотрела на носок, — Только не кричи. Я всё объясню, — Юлия крепко взяла верёвку которой был обмотан кляп и легко её порвала. Носок был вытасчен кончиками ногтей, после выкинут в дальний угол.

— С тобой всё хорошо? Он тебе ничего не сделал? — Произнёс Юрий сухим, очень волнующимся голосом.

Юлия закрыла глаза. А потом открыла посмотрев в глаза Отца, — Ты ведь знаешь, я не люблю врать, он мне сделал предложение и подарок. Я больше не умираю и чувствую себя хорошо, полностью здорова, даже слишком.

— Ты под наркотиками? Он промыл тебе мозг? Я не верю...

Юли оборвала отца на полуслове, — Нет, не придумывай... Всё сложно объяснить за пару минут, а поверить ещё сложнее, ты всё позже сам узнаешь. Просто не волнуйся сейчас...

— Солнышко, прошу тебя! Давай ты...

Чистый платок попал в рот к Юрию. Руки связывала красивый бантик из куска только что оторванной одежды. Платок был закреплён, Юрий даже не успел отреагировать.

— Прости папа... — виновато сказала Юлия.

У Юрия пролезли глаза на лоб.

— Ммммммм!!! — он начал неистово дёргаться.

— Я скоро вернусь, ты только не нервничай! И спасибо за куклу, я ценю, что не забыл, — Улыбнулась Юлия.

Дверь закрылась.

Юля тяжело вздохнула.

— Ну что, поговорила со шпротами? Ой с отцом... — улыбнулся Элиот.

— Не называйте моего отца консервной! — хоть Юля ещё побаивалась, но она чувствовала некую связь, даже родство.

— Ох какая ты грозная стала! Хорошо не буду, — Элиот потискал Юлию за щеку, а потом взъерошил ей волосы.

— Можешь называть меня дядей, теперь мы семья, — Элиот убрал руку с волос.

— С чего вы так подобрали, дядя... Несколько часов назад вы были похожи на холодного маньяка, а теперь всё иначе...

— Мы в прямом смысле родственники, в тебе течёт моя кровь. Но не все Вечные родственники друг другу.

"Я и сам этого толком не знал, ведь ничего подобного на Пожиратели не было."

Система: Да! Это благодаря искре, она будет связывать всех обращённых вами, совершенно новая Вечная раса!

— В общем и целом, с меня хреновый рассказчик... Расспросишь ебанутую бабку через два года, — сказал Элиот голосом полным призрачия.

— Зачем мне говорить с ебанутой бабкой? — недоумевавшая спросила Юля.

— Ну, будет тебе большой сюрприз... Я возьму твоего отца, а ты второго. Нам нужно устроить их удобней. Можно конечно оставить и там...

— Я вообще смогу потащить такое? — с недоверием спросила Юля, попутно осматривая комнату и плакат ворона.

Элиот пристально на неё глянул, — Одного точно сможешь, ты ведь легко разорвала верёвку. Ты гораздо сильнее взрослого мужчины, а со временем и не такое сможешь таскать.

Особые посылки были изъяты из ванны. Элиот нес Юрия на плече, а Юлия тащила Дениса за ногу.

— Он так дурачком может стать, там дальше ступеньки. — улыбнулся Элиот.

— Я ведь не такая большая, как вы дядя. Мужика на плечах нести не собираюсь.

— Возьми на руки! — парень улыбнулся Элиот.

Юлия на полном серьёзе, взяла мужчину на руки.

— Ох, ХАХХАХА... Я ведь просто пошутил! Смех то какой! — Элиот упивался этой глупой ситуацией.

Юлия вся покраснела держа мужчину на руках, он ещё и посмотрел в её глаза. Она отпустила мужчину, тот шмякнулся об пол и, вновь потерял сознание...

— Ну дурачок так дурачок! Второго не возьму, — Элиот с Юрием на плече вышел из общежития, а за ним девушка, вся пунцово красная, она тащила Дениса за ногу.

Юрий уже не мычал в руках, похоже он принял свою судьбу, или понял что это бесполезно.

На улице по чуть-чуть светало, лучи солнца пробивались через тучи, ещё немного и оно гордо осветит землю, но вечным на это плевать. Ведь солнца они не боятся.

Пара минут безлюдного пути и Элиот вставил ключ в замок, пара поворотов ключа, дверь отворилась. Все было как и прежде, люди валялись на своих местах подергиваясь

Элиот усадил Юрия на стул, а следом поставил стул для бессознательного Дениса, он плеснул тому водой в лицо, а после снял кляп.

Элиот отошёл на один шаг, — Я скажу коротко.

— Через несколько лет земля перестанет существовать. её пожрёт нечто, что называется Пожиратель миров, разумная планета со своей логикой и жизненными целями.

— Звучит как полный бред, но так и случится. Большинство людей сожрут, или просто убьют, поработят.

— Кто сожрёт? — Спросил Юрий.

— Обитатели нового мира, они очень разнообразны, людей закинет в разном порядке на разные участки континента.

— Ну и бред же! Пожирающая планета. Забористая у тебя дурь, — протестовал Денис.

— Тогда ты тоже принял, раз ещё не вдупляешь, — Элиот оскалился рядами острых зубов, — Так что заткнись и слушай дальше.

— Моё имя Элиот Кровавый.

— Моя раса называется Вечные, мы питаемся кровью, очень похожи на вампиров из сказок земли, только без чуши для маленьких, о солнце, чесноке и крестах

— А пуля убить может? — спросил Денис.

— Я могу лично тебя убить, кулаком! — раздражённо ответил Элиот.

— Мне необходимо наращивать силы и наше количество, но в этом мире нет манны, кровь слабая.

— Поэтому нужны вы. И вообще количество, нежели качество...

— И все станем одной большой и дружной семьёй, или поубиваю вас накуй.

— Вопросы? — раздражённо сказал Элиот.

Юрий с Денисом переглянулись.

— А наши семьи? — спросил Денис.

— Они к нам примкнут, все без исключения, для вечных семья очень важна.

— Чем нас можно убить? — спросил Юрий

— В этом мире хватит пары пуль.

— Ааа...

— Хватит!

Элиот изменил черты лица, а из пасти полезли ряды острых, как бритвы зубов. Кулак ударил по столу тот вдребезги разбился, смачно разлетевшись щепками.

Юлия увидела раздражение Элиота и решила помочь словами.

— Папа, это все правда. Ты посмотришь на мир другим взглядом и всё поймёшь! — твердо сказала Юлия, чуть-чуть подойдя к отцу.

— Да что он с тобой сделал?! Это всё чушь собачья!!! — выкрикнул Юрий, не в силах поверить во всё это, — Доченька, я всё исправлю... — тихо добавил он.

— Подарил новую жизнь, вот что! Мне теперь не нужно подыхать от рака, — раздражённо крикнула Юлия.

— Это всё не правда! Это какая-то техника внушения, и... — кричал Юрий, не в силах сдержать свои порывы слов.

— Мне надоели семейные драмы — жестокий голос оборвал шум испугав участников спора.

Система: Дайте им чуть больше крови, а потом возьмите образцы, нужно их проверить, так быстрее без вычислительных мощностей.

Элиот полосонул запястье об клыки, налив кровь в ближайшие бокалы, а после жестоко залил содержимое мужчинам в глотку.

Они стали вялые начав засыпать и потряхиваться.

— Они будут в порядке? — немного спросила Юлия.

— Да, будут, — сухо сказал Элиот пробивая мужчинам плечи пальцем, дабы взять образцы крови, — Придется менять наш план, слишком долго разжёвывать информацию, человеческое сознание слишком долго не может свыкнуться с этими мыслями, — добавил Элиот.

— Я и сама не поверила бы, но во сне, со мной говорила кровь, показывая ужасные картинки. — сказала Юлия подрагивая руками.

— Да? Не слышал о таком. Расскажешь потом подробнее о снах, — Элиот удивлённо посмотрел на девочку.

Система: Явление называется «Шепот крови» Более редкое чем «Чтение воспоминаний» Могущество искры помогает открыть скрытые свойства, действительно колыбель богов, — восхищённо говорил холодный голов.

Элиот прищипнул глаза, — " Так и, чувствую тон сумасшедшей старухи, не дала ли она системе часть своей личности, а может это новый виток козней?"

Система: Госпожа Люпус всецело мёртвая, но есть зерно истины, её воспоминания легли в мою основу, но мы не являемся одним существом или личностью.

Элиот: Ты ведь пустая душа, откуда у тебя личность? — с подозрение подумал он.

Система: Анализ данных окончен, вывести статус следователей?

"Полная голова гостей, такое ощущение, что каждый действует в своих интересах, а я чёртова марионетка," — Выводи, — сухо сказал Элиот, а Юлия посмотрела непонимающим взглядом, на своего нового дядю.

«Открыт»

Имя: Юрий Маслов. Заменено на Юрий Кровавый.

Титул: Мрачная ищейка, чувствующий

Раса: Человек/Вечный.

Пол: Мужчина.

Сила: 0,3.

Ловкость: 0,3.

Примечание к ловкость: Ловкость очень сильно завязанная на здоровье объекта, а также массе-форме тела, является ситуативным плавающим параметром.

Прочность: 0,3.

Регенерация: 0,5.

Магия: 0.

Удача: -2.

Навыки: Поиск I. Предчувствие III. Мрачность II.

Здоровье: 100%

Примечание к здоровью: Здоровье может быть как свеча на ветру, а может как бушующий океан, но здоровье здорового индивидуума будет всегда 100%. Скорость потери зависит от силы, прочности и регенерации объекта.

Статус: Несчастен/Спит.

Вывод: Полезная особь, способная к развитию, обладает повышенной чувствительностью и острой интуиции, свойства крови ещё спят.

«Закрыт»

Система: №2.

«Открыт»

Имя: Денис Орлов. Заменено на Денис Кровавый.

Титул: Возлюбленный Фортуны.

Раса: Человек/Вечный.

Пол: Мужчина.

Сила: 0,3.

Ловкость: 0,3.

Прочность: 0,3.

Регенерация: 0,5.

Магия: 0.

Удача: 777!

Навыки: Поиск II. Слепая удача V. Пофигизм V.

Здоровье: 100%

Статус: Спит.

Примечание: Такой в огне не сгорит. В воде не утонет. Клад лежит под каждым шагом, только бери и копай! Новое свойство крови, или-же случайность: неизвестно.

«Закрыт»

"Интересно," — Элиот взъерошил волосы Юлии, — Мне нужно отдохнуть, ты присмотришь за отцом и товарищами?

Девочка посмотрела на Элиота горящими глазами, словно на второго отца, их связь незримо крепла, — Хорошо, я просмотрю — сказала она с улыбкой.

— За стойкой планшет владельца, без пароля, — Элиот кинул пару дел и ушёл.

Глава 27 Пробуждение паствы.

Элиот поднялся в свою комнату, он тихо сел рядом с Настей.

Ноты снежного сожаления падали на раскалённое сердце.

— Настя, почему ты такая тихая? — Элиот посмотрел в её красивое лицо.

— Я просто много думаю. Все слишком внезапно, — скованно произнесла она.

— О чем? — спокойно спросил Элиот.

— О том, что люблю тебя! Я ничего не могу с собой поделать. Все мысли только о тебе.

Меня это даже пугает, словно это больше любви. Я даже не волнуюсь о матери, а должна, должна, — капли ещё человеческих слез показались на её лице.

Теперь слезы капали на горящее сердце Элиота, но они не затухали испаряясь без следа.

— Я сам не знал что такое может случиться. — Прости меня Настя... — ответил Элиот с немного виноватым голосом.

— Все хорошо, я не злюсь, не обижаюсь на тебя. Ты спас мне жизнь, как могу злиться? Ты и раньше очень нравился, Элиот, — Анастасия глубоко вздохнула.

— Просто сейчас чувства слишком сильные, настолько, что даже пугает. Я вся дрожу когда ты рядом. Можешь просто рассказать все? Не хочу испытывать это в слепом неведении, — грустно спросила Анастасия.

Элиот понимал, что эти узы не разорвать, и даже смерть их не сотрёт, ведь он сам чувствовал подобное к жене, даже когда она умерла, чувства никуда не ушли; и терзают его, а теперь подобное чувствуют испытывают к нему. Он вполне жив, даже может ответить на них, нет он должен ответить. Хоть не намеренно, но он породил это; и теперь должен нести ответственность.

Хоть время не счастливое, и он совершенно, не герой, но любовь ворвалась. Теперь лицо девушки родное, любимое, вся она родная стала.

— Хорошо, история будет долгой. — Элиот нагло лег на кровать положив голову на колени Анастасии. Его глаза закрылись, а уста открылись, он рассказывал всё без утайки, начиная с самого начала.

Анастасия смотрела на него влюблёнными глазами, совершенно не была против такого поведения, а даже за, она запустила руку в волосы слушая невероятный рассказ.

Её вера в слова любимого была невероятно крепкой, она горела. Каждое слово воспринималось серьезно, хотя она понимала что это от части навязанное.

Эмоции менялись, где-то хотелось плакать, а потом смеяться, от всех этих невероятных событий. Ей стало страшно от того нового мира, но и любопытство горело в груди.

Она лучше поняла природу своих чувств, её радовало что Элиот испытывает подобное. Похожее, её не выкинут, как надоевшую игрушку.

Вечная любовь, крепкая семья, это ведь мечта любой девушки? Чего ещё можно хотеть в этом плане, теперь ей спокойней. Она боялась быть игрушкой ведомой навязанными чувствами, без воли и возможности сопротивляться.

Но такого быть не должно.

Ей захотелось поцеловать его губы, рука провела по его щеке, и она смело поцеловала, приятное чувство расходилось по телу.

Тело белым золотом горело, оно хотело неминуемого продолжения плодов любви, дойти до второго акта их пьесы.

Элиот не сопротивляясь принял поцелуй и даже ответил, продолжили обмениваться поцелуями.

Анастасия всё решила, ведь отступать уже поздно. Их судьба решена за них.

Оторвавшись от губ юноши, она сделала глубокий вздох!

Одежда начала слетать с тел попадая на окно, и разные места комнаты.

Рубашка попала на кактус, и тот возмутился.

Послышалось тяжёлое дыхание.

Вася: ¡Он не извращенец! Никакого приличия! Но почему, именно на него накинули рубашку. Вася просто фотосинтезировал и никого не трогал...

Вася: И почему его теперь, поливают водой, а не любим пивом?... Как будто давать дельные советы другу это легко, а тут ещё жить мешают...

Вася: Жизнь кактуса тяжёлая... — сложная философия бытия наполняла его душу.

«Проснулись»

Элиот обнимал обнаженную девушку и думал что жизнь прекрасна. По крайней мере сейчас.

За долгое время все тихо и спокойно, слишком тихо... — подумалось ему.

— Тук-тук-тук! — стук в двери.

— Дядя, кажется все начинают просыпаться. Я без понятия что делать...

Элиот тяжело вздохнул, — Я так и знал. Ничего не длиться вечно.

— Ничего, у нас ещё много времени, — сказала Анастасия поднявшись с постели.

— Боюсь что не слишком много, — Элиот спустил ноги с постели, — Сейчас пара минут! — крикнул от.

Элиот спросил хочет ли Настя пойти с ним, она ответила, что нет. Ей такое не по душе, и не может смотреть на всё это.

Элиот посмотрел на своего доброго вампира. Бить нежной и доброй это хорошо, но такое может сыграть очень злую шутку в новом мире.

Слишком сложно жить с человечностью в смутные времена, она только ранит сердце ведя к смерти.

— Мне просто нужно оберегать тебя немного сильнее, — сказал Элиот с нотами грусти, один раз он уже не смог уберечь то, что должен был, теперь он это исправит, любой ценой.

"Даже если придётся стать бесчеловечным демоном, я стану!", — Элиот поцеловал Анастасию, после тихо вышел за дверь.

— Нормально себя себя чувствуешь, после обращения, — Элиот посмотрел на Юлю, он заметил её суровое выражения Лица и строгость глаз.

— Да, даже через чур, — Юлия посмотрела в глаза дяди, — Только вот шепот и жуткие картины всплывают, так и должно быть?

Система: Это нормально.

— Просто ты особенная девочка, одна моя знакомая, сказала что это нормально, у тебя особый талант, — Элиот вновь взъерошил волосы Юли, — Пойдём заберём моего друга, и проведем наших вампиряк.

Они дошли до местной достопримечательности, шалаша бомжа, Элиот закинул на себя Семена, они двинулись дальше, рука легла на двери бара, та со скрипом отворилась. Глаза увидел как его маленькая группа живых мертвецов понемногу начинает просыпаться. Семена положили на пол уперев спиной к стене.

Юлия смотрела на новых товарищей с суровым взглядом, как надзиратель в темнице.

"И откуда у ребенка такой взгляд? Неужели настоящий боец клана кровавых", — Брррррр Элиоту вспомнился Грог и Люпус. "Даже думать об этом не хочу! Хватит чудовищ в этом мире. Возможно на неё так влияет способность."

Система: Поздравляю пользователь, ваша семья почти проснулась, и есть две новости.

Система: Вы незримо мутируете. Под воздействием искры ваша кровь меняться. Создавая из вас совершенно новый вид.

Система: И не только из вас! Ваши родственники, как прямые так и обращённые, тоже приобретают новые черты.

Элиота немного напрягло слово, "Мутация" Совсем не хочется становиться кровососущей жабой с двадцатью глазами.

Элиот: А вторая новость?

Система: Чуть позже

Элиот: Покажи мне статус! Хочу проверить...

Перед глазами предстало синее окно.

«Открыт»

Имя: Элиот Кровавый.

Титул: Бог. Родоначальник.

Раса: Странная /Мутант.

Пол: Вроде мужчина.

Сила: 1. Ранит достоинство.

Ловкость: 0,5.

Прочность: 1.

Регенерация: 1.

Магия: Находить проблемы. 0.

Статус: Мутирует.

Здоровье: Пока жив.

Способности: Предвестник перемен I. Кровавая связь II. Безумие I. Мрачный страж 0.

***** 1

«Закрыт»

Элиот: Ты меня раздражаешь, бесполезная способность! Что за безумие? Что за нулевая ступень и звёздочки?

Система: Нет, просто значение должно быть больше чем 0. Умение со значением нулевой ступени это зачаток, оно может не проявиться, ваша кровь мутирует. Умения с ***** Либо не до конца выявленные, либо вам о них знать не нужно, я забочусь о вашем психологическом состоянии.

Элиот: Нихрена ты не заботишься!

Система: Относитесь проще к жизни.

Элиот: ...

— Что за хуйня? — сказал мужчина потерянным голосом.

А вот и птенчик просыпаются, — сказал Элиот смотря на пробуждение.

— Блядь! Какого хуя вчера было? — сказ мужчина, которого отправили в стену.

— Какого хуя, я валяюсь на полу? — сказал хозяин бара.

— Почему моя одежда в крови, — сказала женщина в центре бара.

— Ебать , что тут делают люди привязанные к стульям, — сказал мужик около Юрия и Дениса.

"Хорошие слова для новорожденных и зрелище хоть глаз выколи."

Система: Вам показать их статус?

— Я и так вижу печальную картину, — Элиот сделал максимально строгое лицо, он стоял ожидая новорожденную публику. Юлия увидела позу серьезность, и её лицо моментально все скопировало, она стала как солдат рядом с дядей.

Некоторые начали замечать юношу и девушку со строгими взглядами. Другие начали замечать двух связанных и спящих мужчин на стульях.

Юрий и Денис ещё не проснулись.

Элиот решил обойтись без очередных долгих объяснений, — Мне нужно найти человека для этого, — подумал он в слух.

Элиот кинул стеклянную банку в воздух и, та с треском разбилась в середине зала. Кровь медленно растекалась от эпицентра падения. У обитателей бара начали мигом вставать волосы дыбом. а лицах появился оскал, мускулы вздулись. Они как стая голодных волков накинулись на разлитую кровь, толкая друг друга слизывая с грязного пола, шипя на конкурентов.

Даже у Юлии покраснели глаза, но рука Элиота придерживала её за плече.

— Жалкое зрелище.

Система: Попробуйте сконцентрироваться на вашей крови в их телах и давать команды. Так вы активируете способность "Кровавая связь" Вы сможете быстрее доносить информацию, менять их сознание, даже принуждать к повиновению! Развитие способности зависит от вашей силы, чем сильнее потомок, тем сложнее им управлять.

Хорошо, — Элиот послушал совета, он пытался заглянуть вовнутрь каждого нового Вечного в зале.

Тонкие слабозримые нити выходили из груди Элиота, они соединялись с обращёнными, пронизывая из тела и заполняя собою.

— Вас всех обратили в новый вид! Теперь вы будете слушать мои приказы! — громко и твердо произнёс Элиот.

Обитатели бара перестали слизывать кровь с пола. Информация заструилась к ним в головы, начав немного изменять сознание, попутно принося понимание ситуации. Их тела дрогнули, взгляды чуть-чуть сменились, они начали осознали себя представителями другого вида, а этот юноша главный. Шепот подсказывал им слушаться. Теперь незримая ниточка прочно связывала их с Элиотом.

— И все? Я думал будет сложнее...

Система: В них течет ваша кровь, а это узлы которые невозможно разрубить. Искра помогает передавать информацию и ваши намерения!

Система: Даже ваша семья сможет расти вместе с вами, чем крепче кровь, тем крепче семья. В этом наше могущество!

— Просто твои предположения? — с любопытством спросил Элиот.

Система: Нет, это анализ по оставленным данным, записям и исследованиям. Госпожи Люпус.

— Что ещё оставила?— настороженно спросил Элиот.

Система: Нет данных.

Элиот так и, чувствовал запах пиздежа, но всё равно ничего не добьётся.

— Ну что? Проснулись? Умывайтесь и маршем ко второй партии друзей, — сказал громко и четко Элиот.

Элиот словил взгляд полный сомнения, от хозяина бара. Но тот ничего не сказал, просто ушёл выполнять приказ.

— Юля, ты вновь останешься посмотри за отцом и вторым. Мне больше не на кого положиться.

— Хорошо дядя, без проблем, — мило ответила девушка. Похоже ей нравилось играть в эти игры.

Элиот направился в сторону выхода.

Глава 28 Первая ведьма И создание упыря.

Голова Элиота просто взрывалась, он изрядно утомился скакать из точки в точку, тонуть в нелепой событийности. Но похоже скоро конец.

А пока придётся потерпеть.

За кулисами Элиот возился с объяснениями ситуации, он пытался максимально точно описать положение дел. Новые способности очень помогали, иначе всё это затянулось бы на неделю.

Общежитие уже приводилось в порядок, некоторые новообращенные поехали домой за другими членами семьи.

Элиот ожидал пока проснуться Юрий и Денис. У него большие планы на этих двоих.

Обратить людей из органов, чиновников, военных, судей, всю вертикаль власти в городе.

"Тогда будет гораздо проще скрывать маленькие "Преступления" И все то, что будет происходить дальше. Осталось примерно два года, а необходимых шагов много", — Ну, пройдем сколько сможем,— Элиот сказал в слух самому себе.

Элиот стоял у поезда упёршись спиной в стену около дверей, рядом стояли машины, в них копошились новообращенные.

— Необходима база побольше, надоело жить в сарае, а ещё парочку учёных, или химиков, — говорил Элиот складывая руки крест на крест.

Вечер уже начинал стучаться в двери дню.

— Нужны люди и финансы, благо карты на руках просто великолепные. Добровольная вечная жизнь, или принудительная, — улыбнулся Элиот, — Удобно убеждать рюмочкой крови, — мысли Элиота перебила система.

Система: Настало время второй новости, есть новая информация, рождается родственный подвид!

— В смысле? — с небольшим удивлением спросил Элиот.

Система: Происходит изменение крови, что ранее не происходило!

Система: Вывожу статистику.

«Открыто»

Имя: Юлия Маслова, заменено на Юлия Кровавая.

Титул: Первая ведьма.

Раса: Вечная\Ведьма.

Пол: Женский.

Сила: 0,2.

Магия: 0,2.

Прочность: 0,1.

Регенерация: 0,5.

Ловкость: 1.

Удача: 7.

Навыки: Вирус I. Шепот крови II. Готовка II.

Здоровье: 100%

Статус: В процессе изменения.

Система: Я сама выбрала наиболее точные «Определение» и названия из памяти носителя.

Система: Объект Юлию можно классифицировать, как носителя вечной крови, но подвид другой.

Система: Её кровь сама способна генерировать манну, что невозможно и странно, но происходит.

Система: Структура объекта и логика самой крови изменены. Анализ показывает что ведьма способна заражать других существ с помощью крови и перестраивать структуру тела! Навык назван Вирус.

— Что нам это даст?

Система: Возможность создавать тупое пушечное мясо, возможно с разными параметрами. Должен повиситься талант к магии и управлению крови.

Система: Пока природа способностей и явления не ясна, но вы тоже мутируете. Точнее кровь, она приобретает новые черты, а значит и все потомки унаследуют. Ваша кровь тоже приобретает способность вырабатывать манну, в мизерных, почти не заметных количествах, но это факт! Искра запускает эволюцию всего вида, через тело носителя, а куда это приведет узнаем потом.

— Кажется ты темнишь.... Явно есть, что-то большее! — с недоверие произнес Элиот.

Система: Нет данных.

— Ну конечно, а как иначе? Ну хоть в трехглазую лягушку не превращусь.

Система: Не факт.

— Шла бы ты на...

Система: Пейте больше крови различных организмов, кто сделает сильнее и поможет украсть полезные особенности!

Срочное задание!

Найдите несколько образцов биоматериала, вид должен быть схожим с вашим!

Награда: 0,3 капли.

Награда: Доп свойство крови.

Примечание: Если вы откажетесь, вирус без дополнительного исследования может повредить организму, я не смогу вовремя его изолировать.

Сроки: 3 часа.

Цель: Вирус в крови ещё слабый. Заразите цель и убейте, или выпейте большое количество крови ослабив защиту тела, а после заразите кровью Юлии.

Элиот экстренно предупредил, что выйдет на прогулку в поисках образцов, он знал один притон неподалеку.

Словно черная тень растворился на прогулку по грязным подворотням. Он тек чёрною водою, незримый человеческим глазам.

Через пол минуты Элиот остановился у притона, он опёрся на фонарный столб и посмотрел на часы.

Часы: 20:30, — Ну подожду слегка, пока окончательно стемнеет.

Рука полезла в карман достав пачку с сигаретами. Пальцы вытащили зажигалку, а зубы прихватили сигарету, — чирк-чирк и полился густой дым.

Элиот уже давно избавился от большей части человечности, но и, невинных без надобности не хотелось пускать на убой. Пока будет выбор, подопытными крысами станут

торчки и ублюдки.

Шлюховатого вида женщина заходила в переулок, на ней были колготы сетка, чёрная юбка и топик, фигура стройная худая, на вид лет двадцать два, она вела за собой парня, лет двадцать пять, прилично одет, хорошие часы, волосы аккуратно подстриженные, вот только на руках синяки и крохотные следы от уколов.

Элиот выпустил клубок густого дыма.

Пара заходила в серое здание с забитыми окнами, простенькая деревянная дверь была единственной преградой, она легко отворилась и они нырнули вовнутрь, чуть смеясь в предвкушении сладкой мары.

— Даже чудовищам нужна капля жалости и сострадания слабым. Иначе кто тогда посочувствует нам?

— Всех сумасшедших мясников предавали соратники, а после кончали с безумцем, или люди потерявшие близких, а может враги группировались находя решения. Но в конечном счёте мясника пускали на убой.

— Везде нужно здравомыслие и порядок, вот и наведём порядок в наших рядах, — Элиот поднял камешек с полу и стрельнул им в лампочку фонарного столба. Лампочка издав характерный звук треснула и потухла.

Твёрдые шаги направились к хлипким дверям, лёгкий удар ладонью, и дверь ударившись о стену отворилась.

Шаги зашагали по скрипучей лестнице на второй этаж. Грязная белая дверь была приоткрыта, а пейзаж изумителен.

Пол усеян разным мусором: фольгой, бульбуляторами, ампулами от лекарств, зажигалками, пластиковыми пакетиками и шприцами. В нос бил запах ацетона, самогонки и гнили вперемешку с кровью.

В разных частях комнаты валялось три матраса, по два человека на каждый. Люди валялись на них в полубессознательном состоянии.

Недавно вошедшая пара уже успела уколоться.

— Такое даже измученные Орсы жрать не станут, — Некоторые наркоманы даже смотрели на Элиота, но особого значения не придавали.

Элиот взял первых двух людей, что ближе от входа, кинув их себе на плечи направившись к выходу.

Обитателей притона это вообще не взволновало, будто такое каждый день происходит...

— Я ещё заскочу на огонек, чуть-чуть попозже.

Едва заметная тень с двумя телами, перемещал по мрачным улочкам.

«Упыри»

Юрий открыл глаза. Голова гудела, мысли путались, чувства обострились.

Не успел следовать собрать все в кучу, как увидел того парня и свою дочь.

Парень держал голову мужчины в запрокинутом положении, а Юля разрезала запястье ножом, а после заливала мужику кровь в рот...

Её лицо выражало холодную жестокость, даже нотки веселья проскакивали в нём. Юрий дрогнул.

— И что теперь? — весело спросила Юля.

— Не знаю, подождем увидим, — весело добавил Элиот.

Парень, небрежным движением руки кинул тело мужчины на пол.

Через тридцать секунд по телу мужика пошли судороги, или скорее конвульсии.

Тело покраснело, оно начало корчиться на полу, царапать пол ногтями, вены вздувались, его корёжило, искаженные крики боли выходили из глотки.

— Боже,— прошептал Юрий.

Человеческие зубы выпали, вместо них прорезались новые, острые как бритвы клыки, они усеяли всю пасть. С пальцев медленно пробивались красные когти, а сами пальцы удлинились. Глаза покраснели, мускулы вздулись, позвоночник выпирал наружу.

Оно поднялось пульсируя всеми венами на теле, и громогласно зарычало оскаленной пастью, пастью из которой капали слюны на пол, тварь подрагивалась явно жаждя крови.

— Ого – Ого! Можно назвать это Упырь? — сказала Юлия радостно ожидая ответа.

— Конечно можно, это твои игрушки — с улыбкой сказал Элиот.

— Вроде всё прошло успешно! Сейчас кое-что проверим!

Юрий увидел как парень нанес удар упырю в голову, а потом в туловище... Тот даже не пошатнулся!

Чудовище зарычало в гневе, а волосы встали дыбом, глаза ещё больше покраснели, выпучились, они безумно зыркали на все подряд...

Но, оно стояло на месте не давала отпора.

— Юля, ты можешь управлять своим упырем? Прикажи сломать вон тот стул, — палец показал на стул в дальней части бара.

— Сейчас попробую.

Юлия указала пальцем на стул с командой сломать. Упырь сорвался с места распотрошив стул на осколки.

— А теперь, прикажи задушить себя руками!

— Хорошо — нехотя согласилась девочка.

Упырь сопротивляясь положил руки на горло и, начал себя душить со всей силы, что горло захрустело.

— Ладно, достаточно, — обычно сказал Элиот, — Значит полностью подконтрольные марионетки, не плохо, — он похлопал в ладоши.

Юрий тяжёло задышал от таких милых сцен, и его пробуждение заметили.

— О, вы проснулись Юрий, как раз вовремя, — непринужденно добавил парень.

— Папа! — девушка подбежала к отцу обнимая шею.

Юрий вновь дрогнул, секунду назад она была, как кусок льда, а теперь радостное солнышко.

— Добро пожаловать в семью, — Элиот подошёл к мужчинам и разорвал веревки.

Элиот заметил, что веревка на стороне Дениса слишком хлипкая, он бы мог её порвать со временем, даже без вечной крови в теле. "Это и есть влияние удачи?"

— Что вы с нами сидели? — спросил Денис, он проснулся на середине этого шоу.

— Подарил дар вечной жизни и бушующее! — с ухмылкой произнес Элиот

— Чуть! Какая вечная жизнь, что за сказки? — выкрикнул Юрий

— Хм...

Элиот достал из-под стойки две бутылки с кровью, в которую добавил и свою собственную.

Ещё один маленький эксперимент, ведь в нем течет самая чистая вечная кровь, а точнее одна капля.

"Возможно, если добавлять свою кровь, то со временем они станут сильнее, или свойства крови проявляться, ну если верить системе."

"Хороший способ выстраивать иерархию в своем клане", — Элиот впихнул бутылки мужчинам в руки.

— Что это такое? — спросил Денис.

— А ты открой и все узнаешь, — спокойно произнес Элиот.

Денис вытащил пробку, в ноздри попал сладкий аромат, всё тело затряслось, рот наполнился слюной, а взгляд ожесточился. Через две секунды он не выдержал и начал пить кровь, пока не осталось даже маленькой капли. Язык то и дело играл с горлышком.

— Маловато будет, понимаю, — с улыбкой сказал Элиот.

Юрий испытывал подобные чувства, но он, мог держать себя в руках.

Система: Способность стража сильно повышает стойкость объекта, особенно к психическим воздействиям, его тяга к крови значительно меньше, но он не сможет её полноценен, — спокойно объяснял холодный голос системы.

— Твоя воля сильна, ты далеко пойдешь Юра. Не зря показался мне странным, — глаза Элиота вспыхнули немного красным, из груди вышли почти незримые красные нити, они проникли в тело Юрия, — Пей! — Элиот отдал приказ строгим голосом.

Юрий затрясся, рука сама потянулась к пробке, он открыл бутылку и начал жадно пить.

— Ну вот, а вы стеснялись! — с улыбкой произнес Элиот, попутно развеяв нити.

— Вижу по лицам, что слегка недостаточно, посидите тихо, — глаза Элиот сверкнули красным огоньком, он пошёл к большому холодильнику в подсобку и взял два морозильных контейнера.

Два контейнера поставлены на пол рядышком со следователями, — Вот в этом кровь для питья, — Элиот указал пальцем на левый, — А в этом с надписью "Для друзей" Моя кровь её пить нельзя, — он указал на правый.

— Вы должны напоить всех коллег моей кровью, но постепенно, по несколько штук. Не привлекая особого внимания, — глаза Элиота вспыхнули, а лица следователь немного вздрогнули.

— Я планирую через пару месяцев устроить один сабантуйчик с кровью и криками, нужно прикрытие, — Элиот посмотрел на Юрия, — Я обещал вашей дочери, что вы поговорите наедине. Второй, пошли за мной.

Денис нехотя поднялся, он шёл против своей воли, следователь глянул на бомжа у двери, немного удивился, мужчины вышли из бара, в нем остались три фигуры, отец с дочерью, бомж у входа, и одиноко стоящий упырь у стены.

«Разные миры»

Мужчина смотрел на свою дочь и противоречивые чувства разрывали его сердце.

Перед ним стояла девочка с холодными глазами, взгляд её жесток, словно окутанная холодом.

— Что он с тобой сделал, доченька...

— Ничего плохого! — оборвала отца на полуслове.

— Я все ещё твоя дочь и люблю тебя, папа. Просто ты не видишь того, что вижу я, — чуть напугано произнесла она.

— Теперь смогу оберегать тебя, нет, нас, — твёрдо сказала Юля.

Юрию стало немного теплей от слов дочери. Но он чувствовал, как они отдалились, словно теперь в разных мирах.

— Ну что за бредятина! Обязанность родителя оберегать своего ребенка, а не наоборот. Ты ведь совсем крошка... — Юрий говорил твёрдо, а потом чуточку смягчился.

— Оберегать?! — Юля вспыхнула, — Когда дядя Элиот пришёл в наш дом, я думала что погибну! У тебя и пол шанса нету уберечь от такого, со своим смертным телом!

— Да что за бред, какой смертное тело, — Юрий вскрикнул.

Упырь резко развернулся, он оскалился полностью готовый совершить смертельный прыжок.

— Сидеть! — упырь мигом рухнул на жопу ровно, — Посмотри вон на то чудовище, — Юля указала пальцем на упыря, — Это ещё просто пустяк! Детская игрушка...

— Кровь говорит со мной, она показывает образы. Ты видел орду жуков в два человека? Орду которая жрет целые города, или гигантов с огромными молотами?! Один удар и нет ворот в пять этажей.

— Мир полный злобных тварей. Войны где гибнут миллионы жизней. Я видела, что такое ужас!

— Мне нужно измениться, нет нам нужно! Я не хочу умирать и видеть твою смерть, тоже не хочу, — голос Юли задрожал, она расплакалась и обняла своего отца, она рыдала обнимая его шею своими руками, — Почему, почему ты всегда такой бронелобый, даже когда чудовища перед твоими глазами, ты никогда мне не веришь, никогда...

Юрий видел страх в её глазах, он чувствовал это. Убедительное искреннее чувство ужаса, которое сковывает сердце.

— Даже когда умерла мама, ты предпочёл ничего не видеть, спрятался за бутылкой, а когда у меня нашли рак, ты бежал с помощью своих таблеток, ты всегда бежишь от реальности, папа, — Юля рыдала высказывая свои чувства.

Юрий дрогнул всем телом, его руки затряслись, а глаза стали стеклянные. Его дочери больно. Его дочь не лжет, пора откинуть свою картину мира и принять новую, поверить в новый мир, — Папа верит тебе! Я изменюсь, и буду тебя защищать, — произнёс он дрожа, крепче обнимая свою дочь.

Взгляд мужчины приобрел совершенно другой тон, словно пелена спала с него, к нему пришло некое осознание себя, теперь взгляд стал глубже.

«Два месяца за кулисами»

Люди относительно быстро приняли новую реальность, а с ней и восприятие мира изменилось.

У них был возжак с которым связанные невидимыми ниточками крови.

На территорию общежития прибывали люди. Семьи всех обращённых, близкие друзья и родственники. А потом и весь район стал их, семья за семьёй, и цепочка разрасталась.

Юрий с Денисом разработали план как обратить коллег. Тривиальный план — устроить банкет-гулянку и заманить туда людей. Все прошло успешно, больше половины пришли, а обращения второй половины просто дело времени.

Денис за излишние красноречие поставили на работу с новообращёнными, он часами лил воду им в уши, промывает мозги он прекрасно.

Структура развивалась, теперь их было около 200, новые виды больше не появлялись.

С помощью органов и новых подручных были собраны подопытные. Элиот и Юлия ставили на них опыты, но результат был один, тупые и послушные машины для убийства. Которых стало двадцать три. Их держали по подвалам кормя свиной кровью и мясом. Оказалось, что плоть они тоже едят. Их вид больше похож на зверей, только регенерация высокая. Но их тела из плоти, слишком повредив мозг, они погибнут, хотя сердца тоже достаточно.

Упырей начали использовать как сторожевых псов, которые должны охранять территорию, отдав это все под опеку Юли.

Элиот проводил много времени с Анастасией. Она стала маленькой звёздочкой, которую огради от грязных дел.

Они прогуливались по улицам ночного города, живя почти нормальной жизнью.

Элиот запланировал переезд, попутно испытав своих новых зверюшек, этот день подходил.

Кактус Васек писал петицию по защите прав кактусов! Ведь одежда слишком часто летела на подоконник и мешала жить!

Так прошло два месяца.

Глава 29 Выгул Упырей.

В офисе за рабочим столом напряжённо сидела девушка, словно истребитель, который готов к взлёту.

Её стол совершенно обычный, чью обычность портила фотография лысого кота, красная ручка и пейзаж пляжа в рамке.

Девушка бурно клацала мышкой, а разноцветные глаза красиво блистали ожиданием.

— Катя, ты файлы получила? — спросил строгий мужской голос из кабинета, — Бегом на разведку шпион!

— Получила, Вадим Александрович, уже вылетаю! — девушка с улыбкой схватила сумочку и побежала по лестнице на первый этаж.

Аккуратная женская рука открыла стеклянные двери, достала ключи, вставила в замок авто. Вот её попа на мягком сидении, а рука наберёт адрес в навигаторе.

— Так, Потёмкинская 5. Корпус 4.

Машина тронулась, пятнадцать минут езды и она на месте.

Переулок окружила полиция, ничего не видно и, не слышно, — Так кина не будет, — задумчиво сказала она.

Её голова соображала быстро, глаза осматривали балконы домов, и решение нашлось само собой. Она подбежала к дому с балконами на место притупления.

Соврала в домофон что внучка старой жительницы подъезда забывшая адрес, попыталась проникнуть в него. Со второй попытки дверь открылась, ножки побежали на третий этаж, нежная рука начала звонить по квартирам. Но третьем этаже было глухо, она поднялась на четвертый.

— дзинь—дзинь, — звуки звоночков.

— Чего тебе? Для пенсии ещё рано, — сказал хмурый старик.

Катя достала бумажник вытащив пару купюр, — Дедуль, я журналист! Дай пару кадров

сделать, не бесплатно!

— Хм... Заходи, — дверь открылась.

Девушка вежливо поздоровались и побежала к балкону, достав свой фотоаппарат «Canon EOS-1D X Mark III» сделала максимальный зум, и слегка шокировалась увиденным хоть не в метре от трупов, но даже обрывков картины хватило.

— Такое опубликовать не дадут, — грустно сказала Катя.

Девушка вышла на улица. Купила стакан кофе и расслабленно пила возле своей машины.

Она ещё не успела допить кофе, как пришла СМС с новой информацией.

Кто-то на прикорме слил адрес бара, в котором работала фигурантка по делу.

Девушка мигом поехала по адресу, зашла в бар, мило пообщалась и заказала кружку пива с орешками. Она очень медленно пила пиво, попутно слушая местные разговоры. Ничего интересного, а позже, зашло двое мужчин и давай спрашивать.

Подслушав о парне работнике, и что следователи пойдут посмотреть, она села в машину. Отъехала слегка замаскировавшись, направила объектив на двери общежития.

Как охотник она смотрела в объектив, но ничего не происходило, мужчины не выходили. — Что-то не так... Вот просто жопой чувствую! — говори себе пристально следя.

Любопытная кошка больше не сможет жить, как прежде.

Она увидела парня с жутким лицом, который зашёл в бар, заиграла музыка на пол квартала. Он вышел, лицом блистали холодом, лицо жёсткое, в руках бутылка с красной жидкостью, парень что-то вытер об штаны и повесил табличку.

— Жж-жж-Жж, — звуки вибрации телефона.

— Алло. Фото...? Нет не удалось, да бывает. Хорошо, до связи, — говорила девушка потерянными голосом.

— Странности, — Катя хотела уехать и сообщить, но маленькая искра любопытства зажглась в её сердце, став позднее пожаром.

Девушка безудержно наблюдала за картиной происходящего. Она видела почти всё события той ночью, слышала крики из общежития, и как хрупкая девушка тащит следователя за ногу, и бомжа которого затащили в шалаш, а позже перенесли, странное поведение людей.

Она потеряла сон, её терзало любопытство. Катя взяла отпуск начав следить за этим местом. Видя страшно странные вещи, и органы власти, и чиновников; и что парень главный.

Фотоаппарат просто сошел с ума от снимков... Да и она, тоже сошла, убедившись за месяц в полной мистике и, что концы тут без концов. Она уволилась с работы начав наматывать красную ниточку на руку. Клубок уже был близко.

И вот всё засуетились, готовилось что-то крупное, фуры подъехали складу. Тот жуткий парень всем заправлял, через час они тронулись в путь.

Екатерина решила поехать за ними. По направлению их пути был средних размеров поселок, который принадлежал криминальному авторитету "Хмурый" Он выстроил себе целый дворец, а весь поселок набит его людьми.

Все знали что там происходит, и кому принадлежит это место, но коррупцию ещё не отменили.

— Катя, ты тронулась мозгами... Ну куда ты летишь, нужно сваливать из города, а не это вот.... — разговаривала девушка сама с собой.

Любопытство сжигало её изнутри, неоконченное дело мешало жить, перебивая всю осторожность и здравые порывы.

Машина разминулась с грузовиками на развилке, попутно направившись на пригорок. С которого вид на весь поселок, она уже работала тут, местность знает неплохо.

Журналист остановила машину. По удобней расположившись, Екатерина начала смотреть в камеру.

Резкий удар в стекло — на Катю полетели осколки битого стекла, она даже опомниться не успела как двери открылись. В машину сел тот самый мужчина, весь в черных одеждах и, смотрящий на неё злобным взглядом.

— Ну что? Насмотрелась? Любопытство сгубило кошку, — сухо произнёс мужчина.

Катя увидела жестокий оскал на лице мужчины.

— Мне два месяца было любопытно, куда ты зайдешь. И вот, настал момент познакомиться поближе, — рука мужчины обняла её талию и слегка прижала к себе.

— Сделаешь глупость, я сломаю тебе позвоночник, ты даже пикнуть не успеешь, — он посмотрел в её глаза.

— Поняла? — твердо спросил мужчина.

— Поняла... — Катя понимала, что это совершенно не пустые угрозы, а обьятия которые мешали дышать, только добавляли уверенности.

— Глаза у тебя интересные, — сухо сказал мужчина.

— Гетерохромия, — через силу ответила Катя.

— Не важно, вези в поселок.

Ножка нажала на газ, машина тронулась в сторону поселка.

На подъезде уже стояла полиция и не только она, хорошо вооруженные солдаты тоже стояли около грузовиков.

Группировка была спокойна, люди пили что-то из стаканов и, тихо общались.

Некоторые доставали технику и выстраивали оцепление. Один человек одетый в гражданское разговаривал с женщиной в черных одеждах, прямо у ворот в последние.

Машина остановилась.

Катя почувствовала как её талию отпускают, а потом мужчина нагнулся и выдрал педаль газа...

Глаза Екатерины округлились, а дыхание стало более тяжёлое.

— Выходи из машины и не рыпайся лишней раз. Иначе сверну тебе шею, ты даже не заметишь, — мужчина пристально посмотрел в её глаза, — Ясно?

— Ясно, — дрожа ответила она.

Она вышла, попутно пытаясь струсить стекло с одежды и волос, но через пару мгновений её талию вновь обняли.

Атмосфера моментально изменилась, люди перестали говорить, всё стало серьёзно.

Молодой парень рядом с ними выронил стакан, он упал на землю окрасов ту в красный. Юноша виновато опустил глаза вниз, его лицо покраснело, но наблюдения Кати прервал подошедший человек.

— Ну, что там? — спросил держащий её мужчина.

— Люди хмурого почти полным составом в поселении. Мы выяснили, что они держат хим лабораторию, — с солдатской выучкой говорил человек в балаклаве, только карии глаза были видны.

— Общее число врагов примерно тридцать человек. На вооружении пистолеты, автоматы и гранаты. Может ещё что... — неуверенно добавил он последнее.

— Охренели, как они держат такой арсенал в 21 веке-то, ещё и, возле города? — чуть-

чуть удивлённо сказал он, — Пулеметов и огнёмётов нету хоть? — с улыбкой добавил.

— Ну, наверное за деньги, сэр. Сейчас почти всё можно купить в даркнете, время не спокойное, горячие точки то и дело вспыхивают.

— Юра, я просил без сэров и прочего говна, мы считай родные... Ладно, включай глушилки.

Юрий махнул рукой и мужчины зашевелились.

— Вы не кормили груз?

— Да, они три дня не ели. Голодные черти...

— Устроим даме шоу, — Катя задрожала, она увидела улыбку мужчины, нехорошее предчувствие начало нарастать.

— Поехали по плану. Меня с леди прикройте щитами.

— Так точно!

Катя посмотрела в глаза мужчины, у неё вновь все сжалось. В них было глубокое нечто, нечто не человеческое.

— Ты хотела понаблюдать, вот и, понаблюдаешь, — сказал мужчина улыбаясь показывая острые зубы.

— Пах, — звук выстрела, — Мозги мужчины в гражданском красочно разлетелись по воротам, ему прострелили голову.

Тело Екатерины дрожало, кожа покрылась пупырышками, сердце колотилось, ноги слабили, дышать сложно. Она тысячу раз прокляла себя за глупость.

К ним подошло два человека с большими пластиковыми щитами, плотно прикрыв их тела.

— Бооом, — раздался небольшой взрыв, ворота с грохотом упали по разные стороны друг от друга.

По спине и затылку Екатерины прошла адская дрожь, зубы зацокали от ужаса. Она боялась повернуться, но все же повернулась.

Двери грузовиков Медленно отворились, оттуда из мрака показались жестокие красные глаза, которые сопровождали белые сверкающие зубы. Твари медленно выходили на свет, кожа их краснее крови, а тела мускулистые и сухие, словно весь жир напрочь выкачали. Ошмётки одежды свисали то тут, то там, из пастей бурно текли слюни, прямо на длинные пальцы с красными когтями. Лица их изуродованные, похожие на человечки, глаза бегали, а тела подергивались, они рычали источая безумие и жажду крови.

Все тело Кати вопило: бежать, бежать, бежать, мне нужно бежать!!! Но крепкая рука держала талию...

Не вырваться, не спастись.

Она перевела взгляд на глаза мужчины, в них возжегся зелёный огонек.

Твари побежали, как-будто сорвались с цепей, они бежали прямо мимо них. Катя чувствовала трупный смрад, и запах запёкшейся крови. Они пробежали так близко, в двух десятках сантиметров, её тело вздрагивало с каждым их шагом, будто проносился табун лошадей, а она в самом эпицентре.

— Чувствую что произвел хорошее впечатление! Ну пошли дальше, свидание только начинается.

Послышались крики, стрельба, звуки хаоса и войны, войны в которую они направились неспешным шагом.

«Резня»

За упырями в поселок вбежал отряд спецназа, а следом и Элиот с Катей, их прикрывали щитоносцы.

Катя увидела бегущего мужика в одних лишь трусах. На его спину с крыши спрыгнул упырь повалив тело на землю. Упырь дико полосовал спину когтями, смачно вырезая куски мяса, а поле вонзил когти глубоко — резко вырвав часть позвоночника. Мужчина кричала дрыгая конечностями, пока окончательно не затих... Упырь впился в его спину клыками, он отрывал куски мяса запихивая себе в рот.

Слёзы немного страха потекли из её глаз.

Неподалеку из здания выбежал автоматчик, он крепко зажал курок автомата, неистово изливая пули. Мужик поливал пулями прямиком в бочину твари, которая жрала его друга! Тварь под шквальным огнём слетела на бок с трупа, но не сдохла. Когда патроны кончились, упырь дрыгался по полу пытаясь встать, из его тела вытекала чёрная зловонная жижа.

Найдя силы тварь подорвавшись побежала к человеку с автоматом — Упырь впился зубами в шею выдравши гортань с приличным куском плоти. Кровь полилась потоком, мужик даже кричать толком не мог, только хрипеть булькающим горлом.

Слева раздались звуки выстрелов и безумный крик. Мужчина выпускал всю обойму в голову чудовища, пока другое не повалило его на землю, попутно отрывая куски плоти от тела. Он завопил, правая рука отпустила гранату — **БООМ** — ошмётки фарша разлетелись в разные стороны запачкав даже щиты.

Их обоих просто искромсало.

— Нужно было взять зонт, — язвительно пошутил мужчина.

Двое со щитами дрожали всем телом, крепче держась за ручки щитов, их взгляды были как натянутые луки...

Катя хотела потерять сознание, но адреналин в её крови не давал этого сделать, ей пришлось смотреть на картины побоища.

Мысли оборвал очередной вопль. Мужчина вопил пока его ног заживо жрали. Упыри не убили его оставив в живых, Екатерина судорожно думала почему.

В кучу прилетел снаряд, всех буквально разорвало, раскидав в разные стороны, одно выжившие чудовище ползло лишившись нижней части тела, его кожа была напрочь изуродованная взрывом, кожа обожжённая, куски мяса слезли с лица, но, оно ползло...

Прогремел выстрел — массивная пуля прилетела мужику в лицо, от его лица оторвалась половина, он так и, не успел перезарядить РПГ... Просто рухнул на землю, труп моментально облепило два упыря, они начали отрывать куски плоти, вытаскивать и жрать органы.

Картины побоища сверкали перед глазами Екатерины, людей разрывали на части, имея приличный арсенал оружия, они не могли дать отпор быстрым тварям, которых прикрывали военные точными выстрелами.

Через пять мину мелодия битвы стихала, оставляя за собой лишь крики и чавкающие звуки.

— Ну, недурно вышло, пригодиться в бою.

Для Екатерины взгляд этого мужчины был страшнее чем пирующие твари.

Глава 30 Точить клыки.

«Маленькое царство»

Хмурый сидел в своем особняке и спокойно пил чай с бубликами. Старая привычка с зоны, она с ним уже много лет.

Его родной брат держал кондитерский бизнес, и слал ему бублики мешками, только их и сухари разрешали брать в передаче, когда приходили посылки на зону.

За последние двадцать лет Хмурый сильно поднялся, он сколотил целую империю на наркотиках.

И счастливо живёт в своем особняке, в этом небольшом поселении.

У него даже есть своя нарко лаборатория и маленькая армия, которая живёт тут с семьями. Ещё пара производств в городе и, целый торговый центр.

А общее состояние на разных офшорах, в активах, примерно пятьдесят миллионов долларов. Он давно из зека стал настоящим бизнесменом. Хмурый планировал вскоре завязать с торговлей наркотой и полностью уйти в чистый бизнес.

До зоны он был обычным маковым торчком. В один момент бабло кончилось, вещи с хаты тоже. Хмурый в дикой ломке ебнул пару человек, нашли очень быстро, чуточку ранили, и вместо больнички сразу на зону.

На отходах чудил разное, за это его прозвали хмурым. Но отсидка все же сделала из него человека. Принудительно бросив наркоту и вбив понятия о жизни.

Работать было не в почет, а старые торговые каналы остались. Он с парой дружков начали барыжить... Ну и понеслась! Сам свою отраву больше не пробовал, даже завел семью и детей.

— Жизнь теперь как в сказке! — сказал хмурый делая глоток чаю.

Раз в месяц приезжает два человека из органов и один от чиновников. Он башляет огромные деньги за их закрытые глаза и свое спокойствие.

Парни в последнее время сильно выебывались и шумели. Наверное поэтому сюда приехала целая армия.

Хмурый глянул на толпу людей и технику, а после тяжело вздохнул, он мысленно готовил целый ахулиард бабла для откупа, — Сука, ну не сиделось им тихо... — звук с улицы оборвал фразу.

Он услышал выстрел, а потом взрыв...

— Боооом, — звуки взрыва и падения ворот.

Дикие крики и автоматные очереди последовали следом.

Он кинулся к окну, открыл его и вылез половиной торса наружу, — Что за... — у Хмурого волосы с головы полезли от картины происходящего. Он мигом кинулся к сейфу и трясушимися руками начал открывать его.

Внутри лежали документы, пистолет и небольшая сумка с карточками, тридцать тысяч долларов средними купюрами, а также ключи от специального бронированного джипа.

Он ловкими движениями одел на себя пояс с пистолетом. Галопом побежал в детскую комнату, там тряслись от страха двое мальчиков. Их мама несколько часов назад уехала на шоппинг.

— Бегом поднимайтесь! — закричал Хмурый, он подбежал к одному мальчику поднимая его с пола.

Они было с одних только пижамах, Хмурый обхватил детей руками и мигом побежал к черному входу — ногой вышиб двери, Хмурый выбежал на улицу.

— Бах, — звук удара об голову, — приклад удалил его в затылок, он в месте с детьми упал на землю, они начали кричать, Хмурый пытался удержать свое сознание, но оно покинуло его.

Миг всей жизнью пронёсся.

Глаза Хмурого открылись в собственной комнате, голова трещала, мысли путались. Он начал оглядываться.

Хмурый увидел как в кресле сидел строгого вида юноша, со зверским взгляд, — Боже — произнёс он вслух.

А рядом с этим маньяком симпатичная девушка, немного помятая и перепуганная, вся трясется. В их руках были напитки, девушка держала по всей видимости кофе, а парень бокал с чем-то красным...

Рядом люди в военной форме с автоматами. С левого боку за столом двое мужчин копошились в бумагах, мужчины одетые официально, ухоженные, рядом с ними стоял судья, судья которого он полностью купил двести раз!!! — А он какого хуя тут забыл...!

В дали комнаты стоял красный диван, который притащили из прихожей, на нем лежала его жена с дети...

— Как вы нашли Вику? Что вы вообще с ними сделали, — гневно крикнул Хмурый.

Парень посмотрел на него как на кусок говна, и нехотя ответил, — Скоро узнаешь.

К парню пошёл человек и вежливо передал папку в руки. Послышался шелест бумаг.

— Так-так, — постучал парень по быльцу, — Сергей Дятлов, он же Хмурый. А чего не дятел? — парень перевёл свои глаза, и перевернул страницу.

— Был осуждён за двойное убийство на двенадцать лет, маловато как-то... На зоне завёл неплохие связи, а позже поднялся на рекете, убийствах, проституции, грабежах, торговле оружием, наркотиках, взятки и ТД.

— Тут на всё круги ада хватит, но сегодня в аду акция — выдаём вечные страдания за пол цены, нам пригодятся твои знания, связи и опыт.

К Хмурому подошёл человек в строгом деловом костюме, а следом и пара вояк, попутно вручив парку с документами.

— Что это?

— Благотворительность, — с улыбкой ответил мужчина.

Хмурый тяжело вздохнул, а после начал не глядя подписывать документы.

— Здоровое решение.

«Маленький сюрприз»

Элиот махнул рукой, мужчина в форме достал бутылку с кровью и буквально залил Хмурому в глотку.

— Сэр у меня есть новые данные по распоряжениям, — сказал Денис с прикрытым балаклавой лицом.

— Выкладывай.

Остатки упырей были загнаны в грузовики, местность расчищается, а подготовленная бригада строителей уже в пути.

Мы продолжаем вербовку людей. Был найден хороший учёный генетик.

Проблема в том, что он очень стар и в деменции.

— Это не проблема. Подлечим.

Мы успешно внедряемся в журналистику, по предпринимателям тоже хорошо.

Закурка медицинского оборудования проходит успешно. Общее число Вечных выросло до 354 человек.

— Вы нашли адрес того человека?

— Да пришлось повозиться, — Денис достал новенький телефон, и передал Элиоту, — Телефон чистый, без пароля, все данные там, — Элиот взял телефон и прошёлся глазами по заметкам.

— Отлично.

— Больше нечего доложить, — сказал Денис в ожидании разрешения отойти.

— Хорошо, отлично работаете, даже лучше чем ожидалось, — Денис кивнул в ответ и отошёл. А Элиот почувствовал на себя женский взгляд, он развернулся.

Система: Не спешите с ней что-либо делать. Мне нужен образец её крови.

— Что меня ждёт дальше? вы меня убьете? — спросила напуганная журналистка.

— Наверное нет. Дай сюда свою руку, — спокойно сказал Элиот.

— Наверное? — Девушка дрогнула.

Элиот резко схватил её руку, его ноготь заострился и пробил ей палец, а позже поднес ко рту и попробовал кровь на вкус.

Система: Провожу анализ.

Система: У неё редкая мутация крови, её клетки делятся быстрее и потребляют больше ресурсов.

Система: На смертной жизни не отобразится, но нам может быть очень полезно.

Система: Я думаю, что выпив её кровь в большом количестве вы сможете разделяться и видоизменяться!

Элиот: Как? — с любопытством мысленно спросил.

Система: Буквально превращаясь в стаю ворон или крыс, любых других мелких существ. Даже полностью менять структуру тела. Вечные и так способны на подобное, но с этой кровью все упростится!

Система: Настоятельно рекомендую выпить почти всю кровь, а после напоить своей, и обязательно сохранить образец, иначе вы потом пожалеете.

Элиот: Ты ведь знаешь больше?

Система: Нет данных, но проснется она не скоро. Настоятельно рекомендую сохранить её тело в целости.

Элиот: Как в прошлый раз не будет?

Система: Нет.

Элиот серьезно задумался. Новая способность, она слишком хороша и подходящая для вечного. Беззвучные атаки с земли и воздуха, слезка, бегство, всё в одном флаконе. А если учесть искру, то со временем это будет невероятно грозная способность. При этом слишком заманчиво "В чем подвох? Хотя, рискнуть все же стоит, такое на дороге не валяется. Впереди долгая война, он должен нарастить свои силы", — без лишних разговоров Элиот притянул к себе тело девушки, чашка упала из её руку, а его клыки впились в нежную шею. Кровь полилась по горлу наполняя тело теплом, тепло перерастала в женин, их кровь начала смешиваться принося немного боли. Тело девушки слабело.

Элиот убрал клыки от горла, разрезал свое запястье об руку, а после приложив к губам девушки. Она так загорелась, что сильно укусила запястье человеческими зубами, а после

жадно посасывать огненную кровь из бессмертных вен. Это продолжалось весьма долго. Даже люди в комнате немного прониклись и возбудилась. Они думали что их «Начальник» просто любит так развлекаться, некоторым самим захотелось повернуть такое... Судью особенно заинтересовало, данное действие, он жадно таращился на картину происходящего.

Тело Элиота начало слабеть, он убрал руку от рта, попутно схватив девушку на руки, её сознание померкло, она закрыла свои глаза погрузившись в глубокий сон.

Система: Начинаю процесс внедрения клеток крови, остаток времени 135 дней, хотите назвать способность?

Элиот: Да. Трансмутация!

Система: Принято. Трансмутация добавлена в список.

— Денис, возьми девчонку и положи в комнату, поставь двоих охранник.

Мужчина без энтузиазма взял девушку на руки, пойдя исполнять приказ.

— А вы? Кино понравилось? Руки в ноги и пахать, у нас много дел, — с улыбкой сказал Элиот.

Послушались неловкие покашливания и шорох бумаги, все принялись за свою работу.

Элиот отдал ещё пару приказов, сел в машину с водителем, и направился в неизвестном направлении.

«Пенсия»

Дмитрий стоял на кухне, он заваривал чёрный напиток, под названием "Цикорий" Та ещё хрень, лучше бы кофе, но нельзя, старому сердцу такое не по карману.

Дмитрий взял свой напиток, он взялся за грязное ушко чашки, его давним давно облепил леп древности, ноги ступили по советскому коврику, на котором красовались крошки от хлеба.

Старое лицо встретили обои пятидесятилетней давности, пол украшал пыльный ковёр с проплешинами, Дмитрий подошёл к коричневому лакированном трюмо, он взял фотографию, на ней стоял молодой мужчина с юной девушкой, — Я скучаю Анюта, хотя, наверное хорошо что ты не видишь как живут герои той войны... — с грустью сказал старик, он сербнул горячей жидкости, поставил фото, открыл застеклённую полку с орденами, и достал грамоту.

"Герою Великого союза — Дмитрию Кузнецову", — слабая рука вернула грамоту обратно на своё извечное место унылой погибающий в тоске славы, — Это все что я получил в той войне, но сколько пришлось потерять.

Старик вновь глянул на фото, — Нет, нет, Анют, я не жалуясь, просто тоскливо, вот бы прожить свою жизнь ещё раз, я бы завёл семью. Но. Поздно горевать об упущенных возможностях, — старик ещё раз посмотрел на свою боевую подругу, они никогда небыли любовниками, а самыми настоящими боевыми товарищами.

Старец тепло вспоминал это боевую девушку, и в горящую избушку, и коня на скаку остановит, это про неё, но увы герои не живут долго, она погибла в самом конце, всего дня не хватило до великой победы, всего дня, — шептал старик.

— Может усыновить мальчика из приюта, лет десять ещё протяну, жаль будет отдавать пожитки государству, — Дмитрий сел в кресло, взял пульт и включил телевизор, на канал с новостями.

Телевизор: Сегодня крупный предприниматель выкупил целый посёлок у криминального авторитета! — говорила телеведущая.

Телевизор: Надя, ты хоть в это веришь? Зуб даю, что это обычная схема, обычные

мутки, — говорил ведущий сидящий рядом.

— Опять разборки... — канал переключился на музыкальный, комнату заполнила музыка.

— Дзыньбьбь, — раздался долгий звонок в двери, — Кого там нелёгкая принесла? Для пенсии ещё рано, — старик неохотно поднялся с кресла, и пошёл к дверям. В глазок он увидел молодого парня со строгим лицом, — Зачем пожаловал? — сухо спросил он.

— Вы Дмитрий Кузнецов? — раздался сухой вопрос из-за дверей.

— Да, чего пожаловал?

— Произошла ошибка, вам не доплатили двадцать тысяч, подпишите пару бумажек, и получите свои деньги, — парень достал пачку купюр и бланк.

"Хм... Аттракцион невиданной щедрости, да ещё и сами пришли, ну чем черт не шутит", — несколько оборотов дверного замка, дверь отворилась, — Проходи, чай будешь-то?

— Нет, благодарю, — парень окинул коридор взглядом, пару раз его ноздри вздулись, а лицо стало более печально.

— Не верти носом малец, такая она старость, — обычно сказал старик.

— Герои прошлого не должны так жить, ну мы это поправим, — с улыбкой сказал он, проявив манеры сняв обувь, без стыда шагнул чистыми носками по грязному полу.

Они зашли в зал, парень стал около трюмо, он сложил руки за спину и, принялся разглядывать военные фото, награды, и грамоты, а старик пошёл к тумбе за очками.

— Вы славно повоевали, ни о чем не жалеете?

— Конечно жалею, какой старец не жалеет о потраченных годах? — ответил старик держа очки, попутно разгибая спину.

— Вы бы хотели прожить новую жизнь? С сильным молодым телом, полным силы в руках?

Обстановка начала стремительно меняться, нечто пугающе потустороннее начало исходить от юноши, это нечто разливалось кругами, даже птицы смолкли за окном.

— Хотел бы конечно, а кто не хочет? Но ты какой-то странный, не похож ты на молодого парня, не исходит такое от молодых, кто ты такой? — спокойно говорил старик, выучка старого солдата помогала держать чувства в узде, а старость охлаждала сердце.

— Однажды старик помог дворовому псу, тот был совсем щенком, без рода и племени, тогда старик сказал, — Сейчас твои клыки совсем крошечные, но однажды, возможно ты наточишь свои зубы! — голос парня начал меняться, тело чуть-чуть увеличивается.

— Сейчас волчонок их упорно точит, он не забыл доброты старика, — юноша развернулся, в глазах его пытал зверский огонёк, ряды острых зубов украшали пасть, черты лица изуродованные.

— Ты меня ещё не знаешь, но я, хорошо знаю тебя, я искренне тебе благодарен. Ты получишь вечность, станешь дворецким моего дома, и уважаемым родственником.

Юноша пропал из поля зрения — острые клыки впились в шею старика.

Глава 31 Бал кровопролития.

«Месяц спустя»

— Ну как тебе? — Элиот стоял в центре комнаты, около зеркала, он был одет в дорожный костюм, чёрные классические туфли, чёрные брюки, красная заправленная рубашка, чёрный пиджак, на рукавах красные запонки с чёрными розами, и не завязанный галстук.

— Как обаятельный вампир из женских романов, — Анастасия улыбнулась, поднялась с постели и подошла в плотную, а после завязала Элиоту галстук, — Не вставай, тебя сейчас лучше лежать, — Элиот обнял Анастасию, нежно поцеловав губы.

— Не растаю, месяц всего, — тихо ответила Анастасия, — Но, всё же...

Тук-тук-тук, — Сэр Элиот, машина подъехала, — в дверях комнаты показался седовласый старик, одетый в костюм Дворецкого.

— Я пошёл, — сказал Элиот, — Будь осторожен, — тихо ответила Анастасия.

— Всего пара смертных детишек, что может пойти не так? — Элиот улыбнулся, он направился к выходу.

— Старина, я же просил не Сэркать. Присмотри за моей женой, — Элиот похлопал его по плечу, — Ех, не привык я к такому амплуа, — тяжело вздохнул дворецкий, — Хорошо.

На выходе Элиота ожидал новенький Мерседес. Денис стоял облокотившись на него, в его руке был планшет, а в другой сигарета, — Босс, — со свойственной улыбкой сказал он.

— Всё узнали? — спросил Элиот заходя в машину, внутри был водитель и Юрий на заднем сидении.

В машине пахло новизной, она только покинула автосалон.

— Так точно, — Денис выкинул сигарету и зашёл следом, он уютно уместился, а после передал планшет.

Элиот разблокировал планшет.

«Экран»

Александр Добрый 1996 Года.

Сын мера города.

Рост 180см

Вес 70кг

Глаза голубые, тёмно-русый, черты лица тонкие, греческие.

Телосложение спортивное.

Держит бизнес по продаже машин.

Крышует торговлю наркотиков.

Помогает отцу отмывать деньги.

Компромат: Порно "файл с видео" есть видео гулянок с употреблением наркотиков "Файл" серые накладные "файл" куча утопленных дел. "Файл"

Пристрастия: Плотно сидит на кокаине, любит женщин, дорогие машины, разгульный образ жизни в целом.

Предпочтения: Любит дорогие подарки, хороший алкоголь, дорогих шлюх.

Легко идёт на контакт, можно договориться.

Элиот закрыл папку.

— Наш клиент, можно было без информации, подарок приготовили? — машина тронулась.

— Привычка, — Юрий достал красивую красную бутылку, её обнимала голая женщина, прикрытая лишь лепестками роз.

— Ваш фирменный продукт, запаковали, как новогоднюю ёлку! — улыбнулся Денис, он достал бутылку с кровью и начал наливать в бокал.

— Выпиваем на рабочем месте? — улыбнулся Элиот, постукивая пальцем по быльцу, — Сколько всего будет людей на вечеринке?

— Никак нет, босс, это завтрак! Ну, около семидесяти... Большая половина эскортницы, — смешливо подметил Денис.

— Надеюсь без оргии.

— Вы видео ещё не смотрели, там сразу можно в топ на хабе подняться, я даже завидую, малец может... — Денис осушил бокал.

— Вот уж маленький любитель писюном поковыряться, — строго возмутился Юрий.

— Может себе позволить ;) — Машина налетела на камень, капли крови вылетели из горлышка бутылки, и магическим образом вернулись обратно, не запачкав Дениса.

— Довольно! — Элиот чуть удивился магическому "везению".

— Давайте спокойно доедем к ключику от нашего любимого мера, — сухо сказал Элиот.

Часовая дорога проходила в полном спокойствии, три молчащий мужчины, водитель, и постукивание пальцем.

«Резня в особняке графини Клейнмихель»

Машина остановилась около особняка.

Высокий забор украшали густо растущие ёлки, они немного закрывали собой внешний вид особняка. Но глазу всё-таки удавалось уловить скупое величие, гостей встречали два больших крыла, левое с пристройкой и башней, правое имеет форму куба, с декоративной башенкой справа. Голубые окна в белых рамах, украшенные причудливыми узорами. Крыша с темно-серой черепицы, сам особняк покрашен в телесный цвет.

Денис вышел из машины, — Фуф, ну и домна, — он достал современный телефон с надкушенным яблоком, и начал пробивать дом в сети.

— Особняк что напоминает сказочный замок, не раз перестраивался разными архитекторами. Он был построен в 1834 году по проекту Штакеншнейдера. В начале XX века особняк перешёл к графине Клейнмихель, жене полковника Преображенского полка Н. П. Клейнмихеля. Слегка прихрамывавшая, графиня не очень любила надолго покидать свой дом, зато превратила его в главное место встреч всех высокопоставленных особ города. Она знала почти все и обо всех, ее балы и маскарады славились по всему Петербургу, — Денис ещё раз окинул дом взглядом, — Изначально здание было задумано как образец стиля модерн, но позже к уже существующей постройке добавились островерхие неоготические башенки, ворота с коваными фонарями, решетки на окнах. Интерьеры особняка не сохранились до наших дней, но их можно увидеть в журналах того времени. Мраморный камин, широкая лестница, стены с дубовыми панелями — все эти детали делали особняк графини по-настоящему изысканным.

— Я бы пожил в таком домике, босс, не хочешь прикупить? Говорят что он сейчас только задаётся в аренду, своего покупателя ещё не нашёл, — сказал Денис закуривая сигарету.

Элиот вышел из машины, он посмотрел на дом, — По сравнению с особняком вечных, это сарай или домик дереве, — Элиот взял у Дениса сигарету, тот подкурил ему.

Мужчины двинулись к придомовый вратам особняка, на входе стояло три мужчины в чёрной форме, при оружии, — Закрытая вечеринка, у вас есть приглашение, господа, —

учтиво сказал мужчина среднего возраста, — Юрий глянул в его глаза тот дрогнул, и даже отступил на шаг, — Вот, — Юра достал три конверта с золотыми надписями и ткнул привратнику, он не читая отступил.

Внутри уже обитали гости, они спокойно стояли около черепичной дорожки, выпивая горячие напитки, мило болтая, на лавочках, молодые мужчины тискали женщин. В воздухе витал запах услады, женских тел, дорогого алкоголя, страсти, и чуть-чуть наркотиков, чуткие носы вечных прекрасно улавливали все ноты веселья.

Старый мужчина в официальной отворил большие коричневые двери особняка, из них вальяжно выходил Александр, он обнимал двух полуголых женщин, у которых в руках было по бутылке шампанского и по два хрустальных бокала.

— Господа, добро пожаловать! — Александр кивнул женщинам, они открыли напитки, пробки со свойственным звуком взлетели в небо, пьянящая жидкость устремилась вверх, она потекла по бокалам, — Выпьем же за встречу!

Женщины вышли из-под опеки Александра, они нежно приобняли Элиота и Дениса, напрочь проигнорировав смурного Юрия, — Нет, спасибо, мы тут по делу, Александр, — сухо сказал Элиот.

— Какой же мужчина откажется от выпивки и женщин? Вы хоть в карты играете? — спросил он улыбаясь, Денис, радостно обнял женщину потрогав её грудь, а после осушил бокал шампанского, — В карты мы играем, и, играем хорошо, — улыбаясь острыми зубами проговорил Элиот, глаза Александра значительно увеличились, но он, быстро пришёл в норму, — Я то думал очередной сухарь, как Хмурый. Прошу к нашему шалашу, лучше поговорить в отдельной комнате, без излишков ушей, — Александр развернулся идти в комнату, Денис приобнял вторую девушку, что терлась об Элиота, они двинулись за хозяином веселья.

Обитель встречала красотой.

Бронзовая люстра ярко пылала огнями десятков свечей, золотая лепнина усеивала дубовые коричневые стены, зеркала добавляли антуражу, хорошо подчёркивая тела полуголых женщин, зал был не особо многолюден, большинство гостей сейчас отдыхало на улицы, прикрытые елями.

Гости двинулись в покои, в них располагались дубовые шкафы в стиле барокко, аккуратно застеленная двуспальная кровать, два дивана окружающие стол, и прочая утварь, гости сели на диваны, в центре стола стояла крупная пиалка, густо набитая белым

порошком, а также раскиданные купюры, пара бутылок с выпивкой, и бокалы, — Люда, организуй дорожку, — девушка мигом достала пластиковую карту с грудой, а также взяла банкноту со стола, — Погоди, — Элиот остановил её руку, — Предлагаем вам попробовать абсолютно новый продукт, — Элиот кивнул Юрию, — тот достал из нагрудного кармана небольшой закрытый пакетик, грамм десять, в нем был тёмно-красный порошок, Юрий аккуратно положил его на стол.

Александр облизал губы, — Выглядит интересно. Что это? И как называется? — с большим интересом спросил он.

— Модифицированный кокаин, мы назвали его Кровь. Удовольствия в двадцать раз больше, он менее вреден, можно употреблять годами, без каких-либо последствий, привыкание выше. Наркоман будет годами нести деньги, а ещё его нет в базе, он станет хитом на многие годы, настоятельно рекомендую распространять среди богатой молодёжи, — Элиот рекламировал свой продукт сладко, посматривая на пакетик, водя языком по деснам, потрагивая нос, подергивая рукой, это пробуждало ассоциативный ряд в воспалённом мозгу Александра.

— Коль снял трусы, то не крестись! Люда, насыпай всем по дорожке, не томи, посмотрим-с на продукт, — возбуждённо сказал Александр, он потрогал нос, вновь облизав губы.

Прошьёт сладкая игла вены, ты только даль ей волю.

Люда трепетно взяла пакетик, она высыпала содержимое на стол, поделив горсть шестью долями. Аккуратненько отведя полосочки картой к гостям, она скрутила трубочку из купюры.

— Попробуй дорогая моя, да поскорей, — нетерпеливо сказал Александр.

Люда чуть замаялась, а после унюхала дорожку, её глаза округлись, как две сверкающие луны, на лице всплыло блаженство, едва прикрытые груди напухли, показывая два твёрдых соска, — Денис вновь приобнял её, попутно прижав к себе.

— Продукт чистый и проверенный, для массового употребления можно разбавить, — Улыбаясь сказал Элиот.

— Ну что ж, отличная реакция, уже хочу попробовать, аж поджилки ноют! Но, сперва вы господа хорошие! — твердо настоял Александр, чуть-чуть подергиваясь.

"Парень не совсем дурачок, не лезет в огонь сломя голову", — Юрий, Денис, пригубите, — сухо сказал Элиот.

Юрий насупился, а Денис широко улыбнулся, — С радостью босс! — побежали дорожки по чистым мужицким ноздрям, Денис активно симулировал удовольствие, играя с женщиной руками, а Юрий, просто сидел мёртвый камнем.

— Этот второй, всегда такой? — спросил Александр глядя на Юрия.

— Да, не обращай внимания, — послышался шмыг и, дорожка побежала со стола, — Ваша очередь, господин Добрый, — улыбаясь сказал Элиот.

Добрый радостно улыбнулся, — Вы куда приятнее, чем Хмурый, с вами дела пойдут в гору! — по-доброму сказал Александр, он принялся пробовать гостинец, вторя женщина не теряя времени последовала за ним, они впали в мир блаженства.

Лицо Элиота похолодело, — Пол дела сделано, — сухо сказал он.

Денис отпустил девушку, она витала в приятных ощущениях, — Фуф, притомился я её трогать, слишком пластиковая, — Денис достал сигарету и закурил.

— Да, работал в поте лица, — Юрий взял из пачки покурить.

— Отрок передаст папаше подарок, и можно расширяться, — обычно подметил Элиот.

— Ловко вы придумали смешать кровь с наркотиками, правда контингента наберём, будь здоров... Не лучший свет нации, — шутливо подметил Денис.

— Время не ждёт, важно количество, кто-нибудь да пригодится, — сказал Элиот постукивая по столу пальцем.

— А-А-А-А-А-А-А-А, — из-за дверей раздался жуткий вопль, а после последовал звук, будто клинок вонзается в плоть, тело упало на пол, ноги чвякали по теплой субстанции: уши вечных хорошо различали все звуки. Началась паника, — пах-пах-пах, — звуки выстрелов.

— Ебаться усаца, что там творится, — громко сказал Юрий поднимаясь из-за стола, — Мы же стволы не взяли, блядь, — подметил он.

— Нужно проверить, под пули не лезьте! — Элиот уже стоял около дверей, его рука держала ручку, вот-вот двери отворяться.

"Большой красный волк"

Посреди зала разверзся двухметровый портал голубого цвета, его окантовки мерцали тьмой, из него медленно выходило нечто.

— Это что, какое-то представление? — сказал мужчина около Сверкающего портала — большая лапа, с острейшими ногтями снесла его голову, когти мигом вошли в плоть, погружаясь глубже и, глубже. Пока не разрезали плоть вместе с костями, фонтан огненной крови, подстегиваемой страхом и алкоголем, брызнули ввысь, тело падало в сторону дверей, попутно забрызгав стоящих в них.

Система: ОПАСНОСТЬ, СРОЧНО ЗАКРОЙТЕ ДВЕРЬ!

Элиот стоял по уши забрызганный кровью, капли медленно стекали с его бровей. Перед его глазами предстал волкообразный зверь, его рост был около двух метров, прямоходящая тварь с длинными худыми ногами, когтистыми лапами средней плоскости, длинное человекоподобные туловище пышущие мускулами. Длинные мускулистые руки с большими ладонями: которые украшали длинные пальцы и клиновидные когти, по семь сантиметров каждый. Настоящие орудие смерти! Вытянутую пасть усеивали ряды наружурастущих зубов, острые, белые, опасные, глаза твари сверкают серебром, уши наострены, тело в боевой готовности.

Волк пробил женщину когтями и, начал поднимать её тушку вверх, она кричала дрыгая конечностями, он вонзил вторую лапу впритык с первой, и разорвал её на две части: кишки вперемешку с кровавой жижей градом посыпались на его морду. Не медля он исчез из поля зрения перегрызая мужику горло, голова просто улетела вверх, делая несколько оборотов, оборотов лицом на котором отпечатался ужас.

Больше не придут сладкие сны в ночи.

Праздником смерти он пошёл по гостям, неистово потроша тела. Волк налетел на женщину в самом углу зала, она согнувшись дрожала, пока когтистая лапа не нырнула под её грудь, напрочь разворотив ту, тело женщины ударилось о стену, волк топнул по нему ногой, сломав позвоночник, проломив грудину.

— пах-пах, — звуки выстрелов, — один из охранников дрожащими руками выхватил

ствол, начав полить в тварь, пули просто бились о кожу, падая со звоном на деревянный паркет.

Туша волка растворилась в вспышке, в одном едином блике он переместился к охраннику. Волк навис над ним роковой тенью, его морда нагло улыбалась — огромные руки схватили голову с тиранической силой сдавив её — голова лопнула как арбуз, левый глаз вылетел ударившись о грудь волка, и упал мусором на окровавленный пол.

Элиот пользуясь моментом тихонечко закрыл дверь, он развернулся к мужчинам с испуганными глазами, приложив указательный палец к губам.

Они смотрели на него не шевелясь.

Система: Вывожу данные.

«Открыт»

Имя: Кровавый насмешник.

Титул: Потрошитель.

Р а с а: Красный Насмешник — Семейство волчих "Упрощенно для понимания пользователя"

Примечание: Их вид любит играть с жертвами

Пол: Самец.

Сила: 300.

Ловкость: 200.

Прочность: 400.

Регенерация: 250.

Магия: 0

Удача: – 30

Примечание к Удача: Объект попал под удачу члена вашей команды — Дениса. Удача значительно снижена.

Навыки: Потрошение V. Вой II. Работа в команде V.

Примечание к Вой: Ментальная атака, способная внушать страх и дезориентировать.

Здоровье: 100%

Статус: Стремительно слабеет.

Вы ошибка мироздания и пространственный маяк, вы притягиваете аномалии, слияние миров уже началось, оно протекает незримо, но ваше присутствие создаёт ошибки во внутреннем алгоритме Пожирателя. Манно мост не сформирован, тело объекта "Волк" стремительно теряет манну, через одну минуту показатели будут снижены до 3 пунктов.

Настоятельно рекомендую подождать, иначе вы проживёте меньше секунды.

Осталось: 47 секунд

«Закрыт»

Глава 32 Загонщики волков.

Атмосфера в комнате была тяжёлая, мужчины всё понимали без слов, Денис достал смартфон начав писать их людям. Юрий просто стоял каменным исполином, он откуда-то достал средних размеров нож, Элиот держал указательный палец у губ и просто считал секунды.

Тяжёлые звуки горестного крика доносились из-за закрытых дверей, звуки вхождения острейших когтей в нежную плоть и, безумный смех насмешника, он обрушивался нотами страха на голову, скрежетал о натянутые струны нервов.

"Мы в жопе, он будет многократно сильнее... Нужно как-то наладить коммуникацию с командой, говорить не вариант, у той твари чуткие уши, она не поймёт слов, но сломает двери и застанет нас врасплох", — глаза Элиота блеснули, он мигом полез в карман, достал новенький телефон, палец со скоростью молнии набирали слова.

«Экран»

Элиот: *Нам нужен план, тварь в три раза сильнее меня, шансов в открытом бою мало.*

Денис быстро смекнул, он начал писать заметку.

Денис: *Я уже написал нашим: будут через десять минут! Район уже отрезают! В новостях готовят прикрытие. Но, что это за херабора такая-то?!*

Юрий достал черно-белую звонилку, а после словил два странных взгляда.

Элиот: *Предлагаю тактику: бей и беги! Нам нужно отвести тварь от маленького отрока, мы чутка разозлим волка, а потом в рассыпную на улицу. Под прикрытием стрелкового оружия будет проще.*

Денис: *Что по поводу гражданских?*

Элиот: *Стараяемся не подставлять их, но они не в приоритете, без лишнего героизма, иначе сдохнем!*

Юрий чуть насупился, а после тяжёло вздохнул.

Система: *00 секунд. Волк ослаб. Все показатели снижены до 3 пунктов. Цель есть.*

Элиот: Тихо открываю дверь, нападаю на него и, вонзаю клыки в плоть! Вы помогаете, нанесите хотя бы один удар! Не геройствуйте, сразу отступаем.

Мужчины кивнули.

Новый враг он сразу как сын и брат.

Лицо Элиота озлобилось, острые зубы полезли из пасти, пальцы удлинились, они сверкали острыми когтями, в глазах возгорелась жажда крови. А тело чуть зверело набухая.

Товарищи последовали примеру, их кровь прекрасно знала что делать, она заструилась по венам, ожила, вспылала, звериное начало восходило, как утреннее солнце, ещё слабо, но спалить крылья, которые захотят прикоснуться к далёкими облакам.

Дверь без скрипа тихо отворялась, из неё выглядывали кровожадные глаза. Волк держал левой рукой живого мужика и, обгладывал его лицо по живому, он не мог кричать, ведь горло плотно сжимает огромная когтистая рука, мужик как рыба, что трепыхается на доске мясника, в перерывах вкушение плоти, волк смеялся, он упивался вкусом страха.

Нога силой надавила на порог, что по тому пошли трещины — уши волка дёрнулись — зубы впились в шею волка, пальца пронзили грудь и спину, крепко они схватили плоть, поддевая мышцы, огненная кровь потекла по горлу вечного.

Денис с Юрием рванули следом — волк махнул в сторону Дениса когтями — люстра

оторвалась упав на лапу, лапу что совершала роковой взмах, она тут-же загорелась от натуральных свечей — когти Дениса припились по морде зверя, оставив глубокие раны, коготь чудом задел глаз волка, напрочь порезал его.

Волк неистово завыл, пошли вибрации по воздуху, из ушей Элиота потекла кровь, его парализовало, Денис схватился за голову — волк крутанулся на месте, не сбросивши Элиота, наотмашь ударив Дениса в грудь, Денис отлетел пробив собой стену, его кости грудины сломались — Волк впился когтями в спину Элиота, пробив лёгкие, схватив плоть — небольшой нож попал в левый глаз. Волк завопил от боли, он прикрыл глаз рукой. Юрий не пострадал от ментальной атаки, ловко нырнул под тушу волка, выбив второй глаз.

Воспользовавшись моментом, Элиот ударил в грудь волка ногой, послышался треск, сила удара помогла вырваться из хватки, но клиновидные когти разрезали Элиоту бок, они пропились по рёбрам, разрезая каждое, и лёгкие не остались безучастны, они пострадали также.

Каждый мускул длинных нож твари напряглось, вены вздулись, тело озверело и напряглось, он прыгнул на месте, пробив тушей потолок — послышался крик. Волк буйствовал на втором этаже, он хаотично кромсал все до чего дотягивались когти и свирепая пасть.

Элиот перебивал на полу, он стоял на одном колене.правой рукой зажимая левый бок, кровь хлестала из раны, пузырясь, ведь он тяжёло дышал, рядом с ним валялся мужик, лицо на половину обглоданное, один глаз смотрел на Элиота, в нем отражался первозданный ужас.

Система: Ваше здоровье опустилось до 70%

— Прости, — выдавил из себя Элиот, он открыл пасть полную острых зубов, и впился бедолаге в шею, за считанные секунды опустошив того, мужчина умер почти без боли.

Система: Ваше здоровье пополнилось на 10% Убыль здоровья 1% В минуту из-за кровотечения, на протяжении 3 минут.

Юрий смотрел на эту сцену крепко сжимая кулаки, его зубы чуть скрипели, он подхватил Элиота за руку и, помог ему подняться, рана уже чуть-чуть затягивалась.

— Спасибо, сказал Элиот, — Юрий ничего не ответил, но его лицо окрашено смутой, он чувствовал себя слабым.

На улице была паника, гости ломались в закрытые ворота, пытались перелезть через забор — нога мужика соскользнула, он наслаждался на стальной прут, прут прошёл прямо под ребром, мужик вопил, гости ещё больше запаниковали.

Денис заходил в дыру от собственного тела, он держался за грудь, — Ну и, бардак тут будет, — сказал он с вымученной улыбкой.

— Наш план провалился, он скоро постановит глаза, нужно нанести ещё больше увечий, — сказал Элиот смотря на дыру в потолке, слушая звуки резни и пира.

— Я не плохо метал копьё, — говорил Юрий подходя к декоративному камину, он взял в руки кочергу, которая больше походила на гарпун.

— Попробуй попасть в сердце, он должен сдохнуть, — сухо сказал Элиот.

«Темница»

За миллиарды световых лет от земли, в самом центре галактики располагалась огромная планета, она источал гнетущую ауру опасности, словно звёзды страшились её, даже три яростных солнца повиновались несокрушимой воле. И имя ей. Пожиратель.

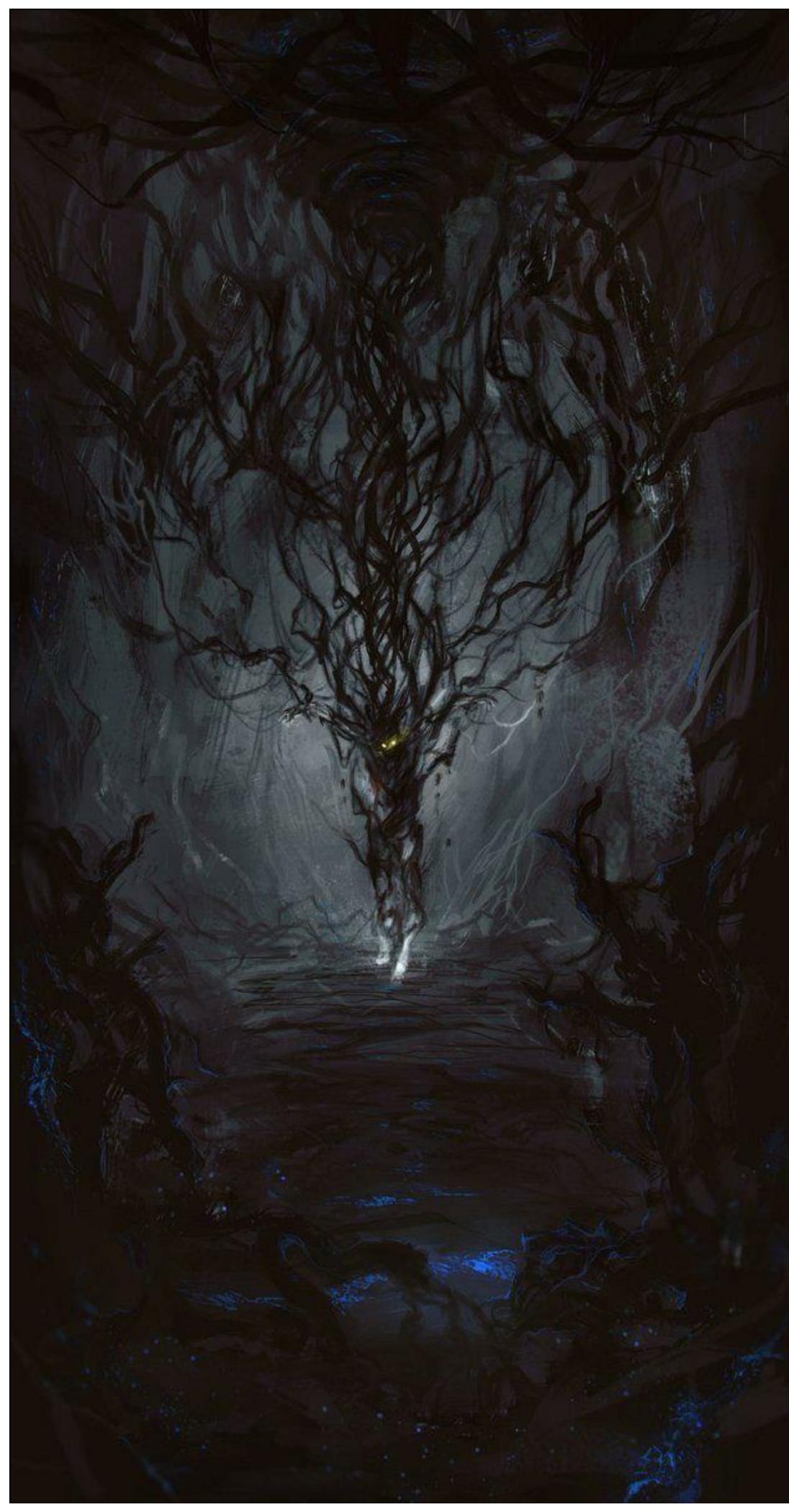
В славном городе людском, в неизвестном месте, очень глубоко под землёй скрывалось

нечто. Нечто, что покорно ждало своего часа затраченное в темницу.

Жёлтые глаза возгорелись разрушив темноту.

Пол темницы запульсировал голубыми венами, с открытием глаз, они буквально ожили, мрак темницы испугавшись отошёл.

Могущественные корни деревьев опутывали силуэт, он безмолвно свисал над землёй, заточённый корнями, они опутывали всё его тело, даже прорастали в нём.

Обречённый мучиться в аду. Испытый твёрдыми корнями.

Он и узник, и плачь. Он темница, он и кат.

Разверзлись его клыкастые уста, — Скоро горе к ним придёт, прокатиться валом по земле, и жизнь святую заберёт, — говорил он тихо, шёпотом.

— И реки крови омоют сталь, и горе застелит глаза пеленой, погибнете дитя на глазах у отца.

— Я горе удачей своей оберну! И корни бегом разорву! — силуэт начал посмеиваться.

Белые нити света потекли в центр пещеры, виток за витком, свет ткал силуэт женщины.

— У тебя все ровно ничего не выйдет, ты всегда проигрываешь брату. Сколько бы ты не старался, что бы не придумал, на какое коварство бы не пошёл, ты проигрываешь, — спокойно говорила женщина.

— О сестра, ты так давно мертва, а всё ещё мучаешь меня, за твои поганые речи, я и, убил тебя!

— Ты убил меня, потому что ты жалкий отступник ищущий силы, мерзкая тварь, которая пошла против семьи.

— И что? Сила в нашем клане превыше всего! — злобно говорил он.

— Ты жрёшь себе подобных, ты сожрал родную сестру, ты мерзость жаждущая силы, мерзкими поступками её и, получаешь, — сухо говорила женщина.

— Я сам создал себя, я сам обрёл свой дар, я уникальное существо! Теперь, я могу пить саму манну, и ничего меня не остановит, ничего, — говорил он хрипло смеясь.

— Нет брат, ты вновь будешь заточённый, ещё в худшем месте, я вижу это. Твоя удача обернётся горем, горем из которого тебе больше не сбежать, — спокойно говорила она.

— ЗАКРОЙ ПАСТЬ! Ты всего-то жалкое воспоминание крови, если бы не твой да прорицателя, мои клыки бы не коснулись твоей плоти, сгинь, — проекция женщины разлетелась белыми нитями.

— Кто победит, мы это ещё посмотрим, — жёлтые глаза медленно закрывались.

«Загонщики»

— Готов? — Элиот с Денисом стояли в полусогнутом состоянии, их руки крепко скреплены в замки, Юрий стоял рядом, его спина была ровна, а копьё кочерга остро.

Время кипело, решение зрело.

— Готов! — плечи его сжались, пальцы на стали окрепли, копьё прижалось к груди, а взгляд свирепел, нога твердо ступила в замок.

Крепкие вечные руки напряглись, и смелое тело взлетело вверх, торчащая доска глубоко оцарапала его лоб, кровь мешала ему видеть, полет дезориентировал, дикость ситуации пугала, но кровь кипела. Копьё отошло от груди, вены на левой руке вздулись, плечевые мышцы напряглись, он начал заводить копьё за спину — натянутый момент порвался, копьё со свистом слетело с руки, оно пронзило цель, глубоко войдя в плоть — Юрий упал в дыру из которой прилетел.

Волк жрал случайную жертву на втором этаже, он надеялся восстановить глаза, его челюсти работали с утроенной силой, а руки жадно потрошили плоть в углу. Шерсть вздыбилась, он развернулся — кочерга раскрученная тремя человеческими силами впиалась в грудь, она пробила грудную клетку прямо по центру, волк завопил, он обхватил это копьё руками и, с огромной силой дёрнул, она не вышла, её острый загнутый конец намертво вцепился в ребра, волк лишь подломал собственные кости грудины.

Он заскулил в панике, галопом выпрыгнул из окна второго этажа.

Глава 33 Загонщики волков. Часть 2.

Вечные оперативники работали невероятно быстро, две серы фуры неслись по дорогам города в картере полицейских машин, их скорость была на грани разумного.

Сообщение Дениса красноречиво описывало обстановку. Подобная слаженность и самоотверженность, попросту невозможны в обычных условиях, но ведь они не обычны, всех подчинённых связывала красная нить.

Все мосты острова, на котором располагался особняк, были отрезаны и перекрыты.

Две фуры подъехали к особняку, за ними подоспели три полицейские машины, одна машина спец назначения с солдатами вооружёнными лёгкими и средним вооружением, для боя в городских условиях.

Из машины спец назначения, мигом вышло восемь человек, вооружённые по последнему слову человеческой техники.

Они рассредоточились вдоль забора, из полицейский машин выходило по четыре человека, они мигом кинулись ломать ворота, помогать гражданским.

Окно особняка с грохотом разлетелось, из него выпорхнула красная тень, волк прыгнул на ближайшую ветку дерева, которая располагалась в семи метрах от окна, за забором, но ветка не выдержала крупной туши, ведь манна не питывает деревья этого мира. Волк обрушивался с дерева, пытаясь затормозить падение лапой, острые когти оставляли след по стволу, на протяжении всего крушения, волк грохнулся спиной о землю.

Элиот выбежал из здания, он закричал, — ОГОНЬ, — вооруженным людям не нужны даже доли секунды, чтобы спустить курок — град пуль полетел в дезориентированного волка, крупнокалиберные пули вонзались в его плоть, причиняя большое количество боли — волк взревел, он подскочил на ноги, его тело напряглось, пули начали входить в плоть значительно меньше, волк сорвался с места.

— РАЗОРВИТЕ ЕГО! — глаза Элиота вспыхнули зелёным, он указал пальцем на волка Фуры зарокотали, затряслись. Упыри неистово бились об облегчение металлические ворот фуры, через секунду петли вылетели напроць, врата рухнули, пять упырей с одной, и, пять с другой, потопом ринулись на волка, они падали карабкаясь по земле, и вновь поднимались, их пыл горел, твари хотели плоти.

Первый упырь чуть-чуть меньше других, добрался до волка первый, он совершил прыжок — массивная рука в едином взмахе на отмахке покалечила голову упыря, половина черепа лопнула и деформировался.

Второй упырь вгрызся в левую ногу, он жадно укусил сухожилие пастью. Это чуть замедлило отступление волка, она схватила упыря за голову с силой сдавив ту: голова треснула, но не взорвалась.

Всего одна секунда промедления стала приговором, упыри стайкой пираний кружили вокруг волка, нанося резкие удары исподтишка, десятки кровоточащих порезов украшали его тело, волк отмахивался руками, иногда нанося значительный ущерб, но упыри, словно запрограммированные резали его плоть, они не ведали усталости, не знали страха, не боялись боли.

Элиот в образе мерцающей тени подлет к автоматчику, глаза мужчины округлились, Элиот выхватил автомат, снял с предохранителя, его руки напряглись, глаза прищурились, он смотрел прямоком под колено волку, палец спустил курок. Пули полетели одна за одной,

следовали как утята за уткой, вонзаясь под колено. Автомат не дрожал в крепких руках вечного, он, словно прикручен шурупами к массивному стволу, пули пролетали иногда задевая упырей, но большая часть попадала под колено, — ещё обойму, — крикнул Элиот, мужчина мигом достал обойму и отстегнул старую, а после вставил новую, Элиот даже не менял позицию, стрельба продолжилась, только уже по другой конечности.

Волк заметил надвигающейся приговор, он все же король лесов, чутье остро, но пули острее, они жадно вонзались в уязвимую плоть, волк вновь напряг мускулы, но там они слишком беззащитны, за три секунду под колено попало четыре пули, нога подкосилась — когтистая рука упыря полоснула морду, а потом ещё одна, и ещё, волк пал, под второе колено прилетели пули.

— **ОБЕЗДВИЖИТЬ** — глаза Элиота запыхали зелёным, упыри телами накиннулись на руки и ноги, крепко прижав волка к теплой земле.

— Нужно обескровить тварь, — сухо сказал Элиот, двум мужчинам которые стояли неподалёку, Это был Юрий и Денис, пока Элиот стрелял, они вооружались, Юрий стоял с двумя дробовиками в обеих руках **«Mossberg 500 Tactical Persuader»**

Элиот вернул автомат, и взял один дробовик в руку, ноги напряглись, вечный ловко перепрыгнул через забор.

Запыленные окровавленное туфли смело ступали по зелёной траве, трава под их гнётом сменялась, шаг за шагом он подходил к своей загнанной жертве. Элиот стал на против обездвиженного волка, его глаза источали жажду крови — волк вырвал руку, он резко полоснул ногу Элиота нанеся глубокий полез — БУХ — выстрел дробовика дробовика снёс длинную челюсть, половину морды волка просто срезало.

— Не хочешь подышать? Понимаю, — сухо сказал Элиот на языке вечных, а уже восстановившиеся глаза волка окрасило ужасом, он понял наречие — БУХ, БУХ, БУХ БУХ... — Четыре выстрела пришлось в голову волка из дробовика, её разворотило напрочь, тело обмякло, он больше не шевелился, — Элиот разверз клыкастую пасть, и впился в шею, кровь заструилась по горлу, унося все печали.

— Такое я ещё не пробовал, — Денис сел на колени и вцепился зубами в руку волка.

Юрий просто сделал хмурое лицо, тяжело посмотрев на тушу волка, но встал около другой руки и, принялся пить кровь волка.

Система: Поздравляю! Ежедневный квест выполнен сверх нормы! Кровь сильно врага вам помогла! Теперь значение вечной крови две капли!

К ним подошёл человек в чёрной униформе с автоматом в руках, — Гражданские собранные и изолированные, что с ними делать? — неуверенно спросил он.

Элиот оторвался от еды, — Возьмите запасы моей крови, и обратите всех в вечных, — он поднялся вытерев рот рукавом, — Подгоните машину, я хочу отдохнуть.

Мужчина в чёрном кивнул.

«Через день»

Юля лежала на диване и смотрела новости, она изрядно понервничала, когда узнала о приключениях Элиота, но он быстро её успокоил.

Сам же Элиот, сидел за рабочим столом и бурно кликал мышкой.

Телевизор: *Вчера в шесть вечера, на каменном острове случилась трагедия! фура перевозящая двух бурых медведей из зоопарка столкнулся с легковушкой... Животным удалось сбежать, их приманил звук закрытой вечеринки, которую проводили в особняке графини Клейнмихель. Пять человек растерзанны, около шести тяжело раненные,*

«Заблюренные кадры» — говорил взволнованный голос ведущей новостей.

— Божечки, да какие к чертям медведи, ну главное чтобы поверили, — сказал Элиот сам себе, он продолжил кликать мышкой.

«Экран»

Знаете ли вы о воронах?

В полете ворон часто издает характерное басовитое карканье.

Ворон легко приручается и может долгие годы жить в обществе человека. Способность быстро обучаться различным трюкам в сочетании со склонностью к играм снискала ему заслуженную славу интеллектуала птичьего царства.

В Тибете вороны встречаются на высотах до 4600 м над уровнем моря, питаются главным образом падалью. В тех краях они выполняют важную функцию пернатых санитаров, очищая окрестности от трупов людей и животных.

Индейцы Северной Америки высоко ценили хитрость и адаптационные способности ворона, почитая его как символ мудрости.

Ещё не так давно европейцы считали ворона прислужником сатанинских сил, вестником смерти и всевозможных несчастий, поэтому беспощадно убивали безвинных птиц.

Ворон – *Corvus corax*.

Длина: 64-65 см.

Размах крыльев: 130-150 см.

Число в яиц в кладке: 4-6,

Срок инкубации: 21 день.

Питание: всеядные.

Продолжительность жизни: 100 лет в неволе.

Клюв. Мощный конический клюв окрашен в черный цвет и в верхней части слегка изогнут.

Оперение. Оперение однотонно чёрное, с синевато-зеленым металлическим отливом.

Зоб. Ланцетовидные перья зоба всегда взъерошены.

Пальцы. Три пальца обращены вперёд, один – назад. Все пальцы вооружены острыми когтями.

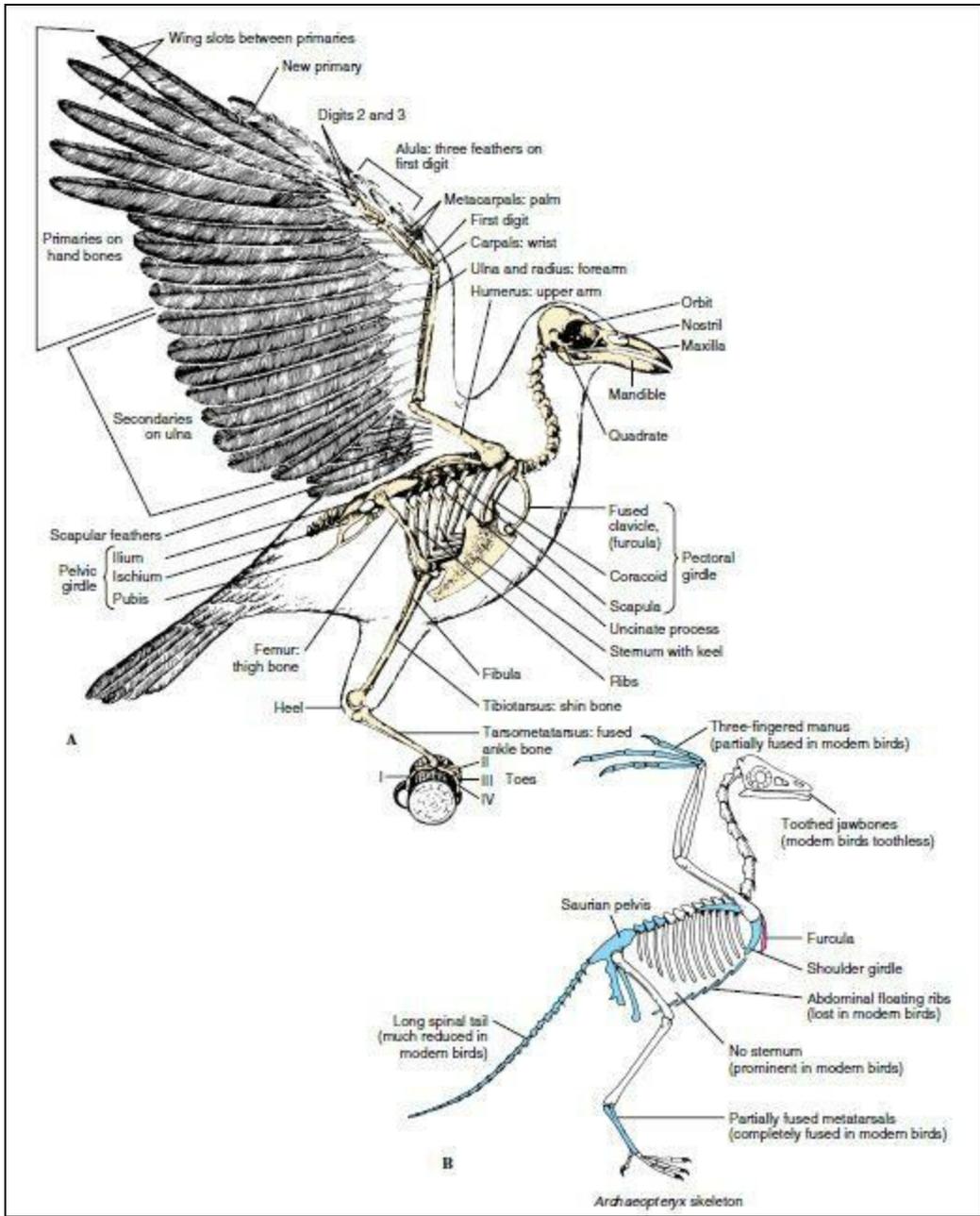
Ноги. Черные ноги до цевки покрыты перьями.

Хвост. Довольно длинный хвост имеет клиновидную форму.

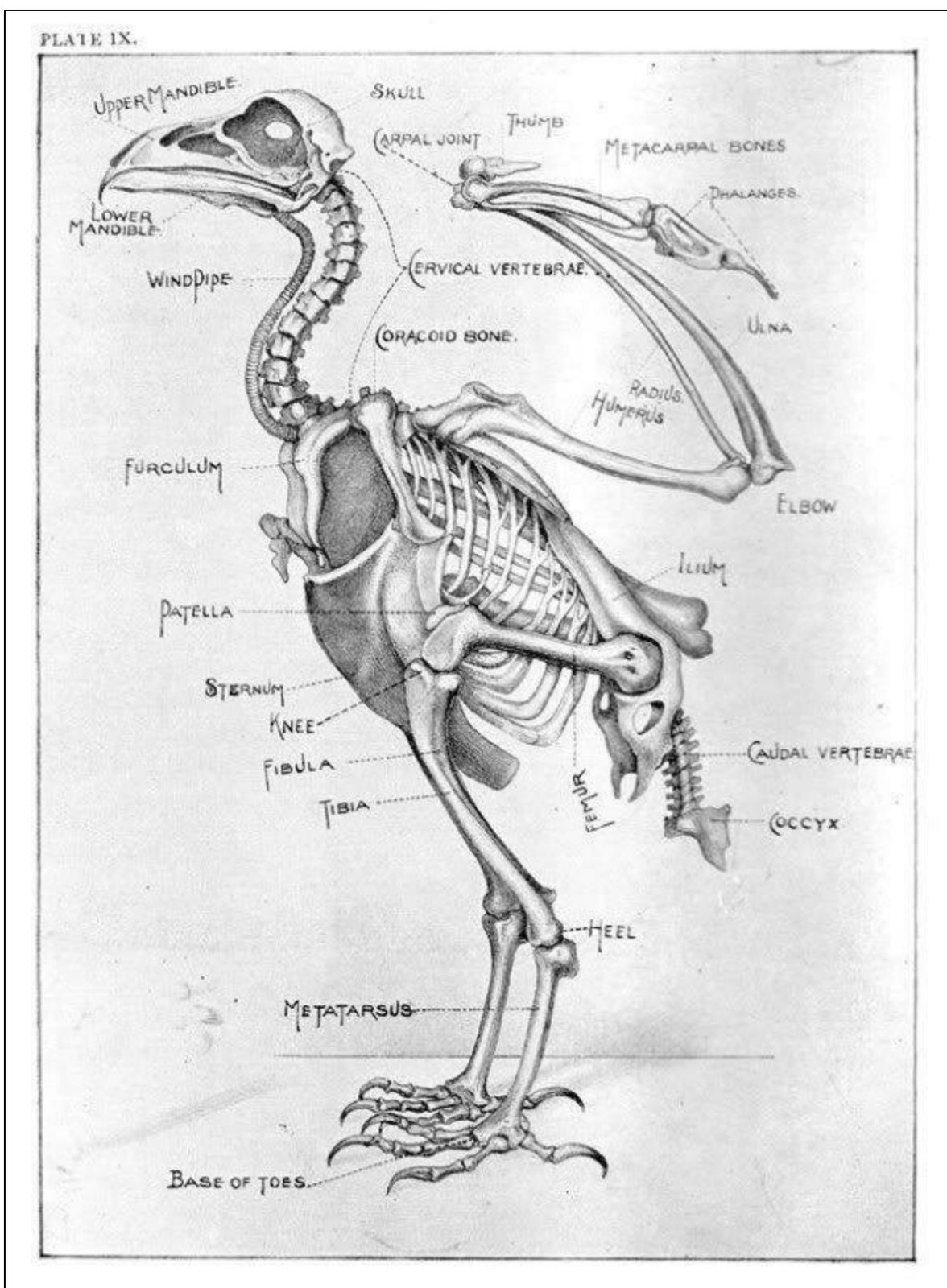
Крылья. Наружные края больших заостренных крыльев окаймлены широко расставленными маховыми перьями.

— Интересно, но не это нужно, — пальцы начали набирать новые строчки.

Анатомия ворон.

Следующая картинка.

"Чтобы чем-то стать, сперва нужно понять как оно работает", — Элиот любил ворон, они невероятно привлекали его, и раз уж появится новая способность, почему бы не стать чуточку к ним ближе.

Он около часу изучал строение ворон, змей, крыс, этого слишком мало, но на сегодня хватит — пальцы вбили новую строку, мышка клацнула.

Сайт дневников на заказ.

Элиот пошёл глазами по списку.

Необычные обложки — палец кликнул.

Мистическая книга.

На заказ.

Материал: Обложка из настоящей кожи, камни натуральные, зубы керамические, страницы обработанные не намокают. Переплет из кевларовых нитей.

Цена: 15000 Рублей.

Элиот добавил книгу в корзину, он хотел Заменить старый дневник, и прихватить сувенир с Земли, потом наложит чары.

Элиот зашёл на сайт садоводства, в раздел табачных семян.

Семена табака: Вирджиния Голд.

Для людей курящих выращивание табака на даче может стать отличным хобби, позволяющим неплохо сэкономить на покупке сигарет и обеспечить себя табаком высокого качества без всевозможных вредных добавок.

Вырастить табак можно в любом регионе, хотя массово его культивируют на юге

России.

Для выращивания в нашем регионе подойдут семена табака Вирджиния 202 и махорка Русская.

Цена: 450 рублей за мешок.

Элиот заказал сразу пять.

Он потушил Экран и поднялся, — Я пойду поговорю на счёт обороны, ситуация может повторится.

— Хорошо, только не перетрудишься, ты последнее время работаешь сутками, — Анастасия окинула тело Элиота глазами, — Ты полностью восстановился?

— Да, ничего больше не болит, не волнуйся, я пошёл, — Элиот слегка прихрамывая направился к двери, он пытался это скрыть, но добрый взгляд посмурнел, Настя заметила это ничего не сказав.

Примечание к: Mossberg 500 Tactical Persuader

Этот дробовик – одно из самых распространенных помповых ружей мира. Производится с 1962 года. Оружие используют в целях самообороны, для охоты, охраны объектов, а также в силовых структурах. Грамотная конструкция даёт возможность пользоваться гладкоствольным оружием с интенсивностью. А малая масса ружья (около 3 килограммов) не будет мешать при выстрелах с частой сменой огневых точек.

Стоит уделить внимание эргономичности Mossberg 500. Многие детали корпуса сделаны из стали. В основной части применяется алюминий, а приклад и цевье изготовлены из дерева либо пластика (смотря какая модификация).

Характерной спецификой марки является местоположение предохранителя. Расположен наверху ствола, таким образом, им несложно управлять с помощью большого пальца. Специалисты полагают, что Tactical Persuader – самая оптимальная разновидность дробовика.

Глава 34 Два года И новый путь.

Элиот стоял у окна в своем особняке, тот самый дом, что они отжали у хмурого.

На окне лежал золотой портсигар и зажигалка. Пальцы достали сигарету, рука взяла зажигалку — чирк-чирк и глубокий вздох — комната наполнилась дымом. Вздох его был глубок, а мысли тяжёлые.

"Часики тикали слишком быстро, уже завтра наступит конец этого мира."

— Скольким из семи миллиардов суждено погибнуть? Они будут убиты жуткими тварями, заживо сожранные, или-же порабощённые различными народами, — Элиот сделал глубокую затяжку.

— Но если не лгать себе, то плевать, я не сказочный герой, который махнёт волшебной палочкой и все послушают мою историю. За два года спасти всех? Все изменить? Это абсолютно невозможно, — Элиот потушил сигарету.

Элиот взял в руки портсигар.

Вечные пытались внедрить своих людей в правительства близлежащих стран, это оказалось невозможно. Особенно не вызывая подозрений. На этой планете нет манны, тела и кровь слабые, их перебьют как кур на скотобойне.

Лицо посмотрело на свое отражение в портсигаре. Он почти такой, как и тогда, когда возвращался на землю. Волосы аккуратно уложенные, борода строго подбритая, общий вид опрятен, глаза ясные, вот только взгляд. Он холодный, грустный и жестокий, одновременно.

— Под стать образу чудовища, того наивного парня из бара растворили в крови и череде убийств, его, как ветром сдуло. Не сопротивляясь погиб, — Элиот выдувал свои мысли в слух.

"Полюбит ли его Лилия? Ведь тогда он был по-юношески наивен и глуп, это она и, полюбила. Даже если все пройдет хорошо, родиться ли Роза? Вопрос много ответа нет. Сердце помнит эту связь, оно просто плачет и продолжает жить", — Элиот постучал пальцем по дубовому столу, и сел в кресло, он сложил руки устремив взгляд в дверь.

Элиот боялся приводить второго ребенка в новый мир, который скоро пожрет война, а почему второго? Анастасия смогла забеременеть сразу как переехали в новый особняк. Система объяснила, что сейчас мы больше относимся к людям. Чем к вечным. Процесс вынашивания всё ещё обычен.

Ребенку дали имя Лютик. Настя была против, но упорствовала недолго.

У Элиота появилась странная идея, называть всех своих детей именами цветов. И он собирался воплотить её в жизнь! Хотя и сам не понимал зачем.

Лютик, цветок с едким или ядовитым соком, хорошее имя для его потомка. Лютик Кровавый с едкой и ядовитой кровью!

Элиот достал новую сигарету, сейчас он курит одну за одной, — Засохшими венками мы себя новым путем проложим.

Его ребёнку предстоит воевать вместе с отцом, никто не избежит от этой участи.

— Отступить уже поздно.

Пара вздохов — рука потушила сигарету, а с ней потухли самокопания.

После захвата особняка, они начали обращать олигархов, бизнесменов и чиновников.

Деньги полились рекой...

Строились школы и различные учебные заведения, для обучения языку, тактике боя, и

владения холодным оружием.

Элиот написал учебник по языку Вечных, примерную карту земель, и дописал описание разных нюансов, а после передал это все учительскому составу, они по цепочке другим.

Когда в тела попадает манна, все оружие земли станет как детская игрушка, которая и поцарапать не сможет. В мгновения ока тела окрепнут повышая регенерацию многократно, закаляя кости и мускулы.

Разного рода отребье было обращено в упырей и паковалось по складам, — Они станут хорошей опорой разрозненным группам в новом мире.

Из дома престарелых был украден хороший генетик. Некий: Джон Кеннеди. Выходец из срединных штатов, в девяностые приехал работать к нам.

Сразу после обращения его слабоумие прошло, но не полностью... Он так возбудился от слов "Вечная жизнь" Что сбежал со своей комнаты, пойдя по различным борделям города. Пришлось отлавливать деда три дня и, три ночи, за что получил прозвище, — Извращенец.

— Все генеральные люди ебанутые?

Он был направлен на изучение упырей, в скоре к нему примкнула Юлия с парой учёных и захваченные химики.

Девочка вошла во вкус, она быстро спелась с дедом, ставя различного вида опыты. Чуть не устроив козапакалипсил.

Они бог знает где выкупили целое стадо коз, а после обратив их в упырей, те разбежались по поселку... Их пришлось отлавливать и утилизировать, почти сутки.

— Козы кровопийцы, — Элит приложил руку к лицу.

Но стоит признать, этот дед придумал смешать кровь с кокаином, это позволило гораздо быстрее нарастить численность, особенно в высших кругах. Даже за границу была направлена большая партия товара.

Опыт с козами тоже был не напрасный, чем больше упырей в стаде, тем сложнее их контролировать. Что логично, а ещё, можно обратить почти любую форму жизни. Если её иммунитет не подавит вирус.

Также можно передать способность другим вечным, путем выделения вируса из крови, и внедрения в их кровь. Результаты оказались очень индивидуальны, но до изначального носителя очень далеко.

Подготовка просто кипела.

За два года было обращено почти три миллиона человек. Целый мегаполис полностью под нашим контролем. Реки моей крови буквально лились по склянкам.

Пропаганда велась круглосуточно, наряду с обучением и тренировками.

— Два города, это слишком мало, — Элиот постучал пальцем по столу, — Лет тринадцать бы. Но имеем, то что, имеем, — сухо добавил он.

Свободное время Элиот проводил с семьёй, ну и его давний друг не был забыт.

Его пересадили в красивый горшок и круглосуточно ухаживали, коллекцию кактусов пополнило ещё три.

Юрий и Денис стали его доверенными лицами, Элиот понял, что им можно доверять, Юрий мрачный и деятельный, а Денис расхлябанный, но чертовски везучий, они хорошо дополняли друг друга.

Мать Анастасия обратили уже давно, она весьма тихая и спокойная женщина, не сразу свыклась с мыслями, что нужно пить кровь, но время взяло своё. Они особо не общались с Элиотом, он и не стремился.

Бомж Семён, по кличке Гном, проявил небывалый интерес к холодному оружию, он всем сердцем полюбил боевые секиры, взялся за ум, и даже начал обучать молодёжь. Семён сутками рубил всё что только видел, настоящий маньяк своего дела.

Пространственная аномалия появлялась ещё несколько раз, но сильных тварей от туда не выходило, со всем справились в мгновение ока.

— Посмотрим что из всего этого выйдет, — Элиот вышел из особняка, и направился в общежитие, на рассвете их ждет слияние миров.

«На Пожиратель»

Кончилось лето солнце забрав, город обуяли тучи, серая мрачность сожрала все счастье, маленькие капли орошали осенью землю, город не шумел привычными звуками жизни, теперь его наполняло нечто иное.

Элиот сидел на подоконнике в своей комнате общежития, рядом на кровати сидела Анастасия, она мило играла с ребёнком, лицо девушки спокойное, веселое, без красок сомнения.

За дверью шумели люди, всё нужные и самые полезные собранные тут с семьями.

Мать Анастасии была в компании Юрия и Юлии, им также поручили журналистку в стеклянном гробу из бронированного стекла.

Денис с пятьюдесятью лучших бойцов повторяли план действий, их семьи мирно болтали между собой.

В подвале разместили тридцать упырей, лишними не будут.

Элиот должен быть в этом месте, в это время, ведь этот кусок города переместят прямо к отряду вечных, во главе которого Лилия, а значит и Грога вызвать не сложно. "Он прилетит к дочери на помощь. Придётся разыграть маленький спектакль. Грог не убивает сразу своих жертв, он даст с ним поиграть, а потом покажет настоящую силу", — Элиот тысячу раз прокрутил сцены встречи, и свой план действий.

Раздался звук рупоров, тихий город зашумел и, люди засуетились.

Рупор: "Держитесь в месте! Спасайте людей. Убивайте всех враждебных существ — без промедления и выяснения причин нападения! Представляйтесь членами фракции Вечных! — повторял уверенный громкий голос по всему городу.

Люди были организованные, подготовленные и поделенные на группы. Их сопровождали бойцы с упырями, в виде охотничьих псов.

Элиот кидал последний взгляд на город, который теперь больше напоминает военную базу, — Я сделал все что смог, — тяжёло сказал Элиот.

Анастасия поднялась с кровати, подошла к мужу и обняла его, — Ты молодец, мы всё хорошо знаем, как ты тяжёло работал, — сказала женщина с любовью в голосе.

— Теперь у миллионов людей может быть бушующее, — сказала Анастасия крепче обнимая мужа.

— Сложная жизнь лучше лёгкой смерти! — тихо добавила Анастасия, — Элиот развернулся к женщине и поцеловал её губы, — Бери нашего Лютика, пойдём к остальным, — Элиот схватил сумку с кактусами и вещами, с подоконника.

Система: Манно мост открывается, будьте осторожны, сознание искры так же окрепнет.

Они вышли в коридор, в небе появилась зияющая дыра, из которой выпал валун прямо на бар — бар разлетелся в щепки, заполнив пустую комнату пылью.

Искра: НАКОНЕЦ-ТО! — кричал зловещий голос в голове.

Система: Количество манны возрастает! Искра оказывает влияние на тело, начинаю процедуру подавления Искры, и подачи вечной крови.

Элиот закрыл глаза и глубоко вздохнул всей грудью, — манна наполняла его тело, это дурманило, это пьянило, совсем не так, как смертного мальчишку, который даже не мог этого осознать.

Система: 3–25–50–70–90. Вечная кровь пробуждается!

Обращенные Вечные начинали приходить в возбуждение! Вечная кровь разрасталась в их телах, она горела меня саму суть бытия людского.

Тело Элиота покраснело, оно испускало пар, весь жир сгорал, а мышечная масса крепла, кожа упрочнялась, глаза блистали жаждой крови.

— Вот это уже похоже на Вечного, — с улыбкой произнес Элиот. Он прекрасно видел, что происходит с людьми, он ощущал наполнение силой, стая крепла, и он креп.

Система: 100–120–190–370!

Кровь в теле горела, она смешивалась на безумных скоростях с человеческой, тем самым заставляя пылать кожу багровым, а тело начало покрываться извилистыми пульсирующими венами. Внешность улучшалась, уши заострялись, кости крепки, теперь их не разрубить низшими артефактами.

Элиот зарычал пастью наполненной острыми зубами, все тело ужасно пекло, он до крови сжимал кулаки. Сила разрывала его!

Система: 400–420–450–500 Достигнута безопасная отметка на данный момент.

— Слишком мало! Я выдержу больше! Мне нужно немного больше, ещё крови, мне нужно исполнить задуманное, — рычал Элиот разрываемый силой.

Система: Ладно, последствия могут быть самые разные! –530–545–570–600! — достигнут предел красной зоны!

Когти на руках Элиота самопроизвольно вылезли из пальцев, клыки удлинились в два раза, возле них пробилась вторая пара, он стал на несколько сантиметров выше, глаза излучали холодное кровожадное безумие.

Искра: НИЧТОЖНОЕ УБОЖЕСТВО!!! ПАРУ КАПЕЛЕК ВПИТАЛ И СДАЛСЯ!!! СПОСОБНЫ НА КУДА БОЛЬШЕЕ, — вопил жестокий голос в голове.

— Закрой свою пасть! — Элиот напряг все тело и замер, он ждал пока кровь разойдётся, ассимилируется.

Система: Показатели силы изменены, показатели адаптированные! Теперь единица параметра не несёт одну человеческую силу.

Система: Привожу пример.

«Экран»

Смертный: 10.

Смертный воин: 100.

Воитель: 350.

Великий воин: 400.

Владыка меча: 600.

Бессмертный воитель: От 1000.

Вы находитесь на ранге Владыки меча, по показателю чистой силы, но, воин это не только физическая сила! Другие параметры играют не меньшую роль!

Как представитель бессмертного народа, вы чуть выше среднего. Пускай такое

стремительное поднятие силы не кружит вам голову. Но и, принижать своё достоинство не стоит.

Глаза всех вечных заблестели, теперь их глаза видели все иначе, мужчина перед ними похож на новорожденное божество, искра связывала всех своими нитями. Она позволяла остро чувствовать родство и необычность этого человека.

Упыри в подвале грозно рычали, они тоже чувствовали прилив чистой силы. Структура их тела стремительно менялась, они стали на десяток сантиметров больше, массивнее.

— Пора выходить! — скомандовал Элиот, попутно отходя от приливов силы и изменения тела.

Воины мигом разбились на маленькие группки, став прочными щитами для гражданских в здании. Даже без оружия от них веяло угрозой. Одно неверное слово, одно резкое движение, моментально спустит курок резни. Ведь они безудержно тренировались всё это время.

В глазах Элиота вспыхнул зелёный огонек, он поднял свою руку.

На улице послышался грохот. Упыри вырвали двери подвала, волной хлынув наружу. Теперь они стали больше и в десяток раз свирепее, настоящие сторожевые псы Вечных.

Элиот крутил пальцем в воздухе. Упыри кружились в такт пальцу, палец показал вперёд, десяток тварей побежали по красному лесу истаптывая траву, брызжа слюной.

Элиот повернулся лицом к Денису, — Я скоро вернусь, работаем по плану, оправься в то место, и забери моего питомца.

Денис кивнул, а Элиот исчез красным бликом по направлению бега упырей.

Глава 35 Арка III. Начало чумы.

Сквозь моря и океаны, сквозь истерзанные до дыр мысли, сквозь исписанную бумагу, образ он её искал.

Элиот бежал через густой красный лес, его ноги ломали ветви, тело обтекало деревья, глаза зоркие, ноги быстрые. Он уже видел подготовку поискового отряда Лилии, вечные были расслабленные, даже слишком. Элиот прекрасно знал их тактику и протоколы.

— Усиль кровавое подавление, — сухо сказал он, а рука сделала пару оборотов, кулак сомкнулся.

Система: Увеличиваю на максимум.

Упыри стаяй призраков вылетели из лесу на опушку, они тут-же окружили отряд вечных. Твари бегали по кругу на высокой скорости, грозно рыча и присматриваясь безумными глазами, словно стая голодных пираний.

Вечные растерялись от внезапного окружения, а девушка с саблей потянулась за оружием, — Собраться, приготовиться к нападению, — говорит на языке вечных.

— Сделать брешь в кольце! — говорила она.

Элиот выбежал из леса на опушку, он громко и четко крикнул на языке вечных, — Сдавайтесь!

Девушка с серебряной шпагой сильно удивилась, но команду сдаваться не дала. Она уже взялась за своё роковое оружием вечного льда.

— БРОСИТЬ ОРУЖИЕ! — От Элиота, начала выходить дикая жажда крови и намерени убивать, которое расходилось тягучими кругами, жажда крови заполняла пространство парализуя тела и мысли. Подавление крови было настолько сильным, что вечные опускались на колени дрожа всем своим телом.

Острый кинжал боли врезался в сердце Элиота, он смотрел на свою жену, которая опустилась на колени, почти теряя сознание. Больше всего на свете он не хотел причинить ей боль, но он должен, ведь так необходимо. Она не сдастся без боя, если он её полностью не подавит.

Несколько секундное колебание сердца дало небольшую передышку вечным, и девушка смогла сказать несколько слов, — Да кто ты такой! Черт тебя побери.

— Тебе это сейчас знать не нужно. БРОСАЙТЕ ОРУЖИЕ! — второй залп подавлени прошёлся по рядам Вечных.

Глаза Элиота увидели знакомый силуэт, он стоял на коленях, пытаясь поднять свои глаза. Элиот направил свой внутренний взор в самое гнилое сердце Остина, он задрожал подняв свои глаза, их взгляды встретились, Остин затрепыхался, как курица без головы, он хотел бежать, даже ещё не понимая от чего.

«Лилия Кровавая»

Лилия стояла на коленях трясась всем телом. Думать было сложно, слабые руки дрожали.

В этот раз ей крупно не повезло, нарваться на такое существо, но больше её пугало знание языка. "Возможно телепат, или пророк", — промелькнула слабая мысль в голове.

"Но, почему так похоже на подавление крови, оно немного другое и, это необъяснимое чувство сходства. Ни одного живое существо не способно подавить вечную кровь, это нужно остановить, сообщить отцу, и взять их в плен, вот только как?", — Столько вопросов

крутились в голове у Лилии, один сменялся другими. Она бросила взгляд на окружение из тварей, а потом на своих бойцов.

"Возможно она убьет одну, полностью заморозив артефактом, максимум две, а потом их разорвут, там дело времени, когда они все сдохнут, заклинание подготовить в таком состоянии не возможно, — Лилия не успела закончить мысль, из лесу вышло десяток солдат, они стали в боевое построение. Да не простое, а боевое построение Вечных!

— Немыслимо, — выдавила она из себя, — Шансов нет совсем...

"Сложить оружие не входит в правила Кровавого клана, но между ними пока нет большой вражды. Возможно если она объяснит кто такой её отец, то будет шанс уладить без криви", — мысли девушки сменились.

"Хотя их все ровно убьют, таким существам не позволят спокойно жить, слишком мало информации, они ведь не могут быть родственным видом?" — Мы сдаёмся. Бросить оружие, — произнес слабый голос.

Солдаты замялись, в них вспыхнуло сомнение. Но приказ есть приказ.

Влияние подавления сильно ослабло, давая небольшое пространство для движений.

Мужчина немного улыбнулся, он начал подходить ближе, — Здоровое решение, я прекрасно знаю правила и устои Кровавого клана.

— Подойди ко мне ближе, я разомкну кольцо и ты выйдешь, — сухо произнёс он смотря Лилии в глаза.

Лилия еле-еле шла по направлению к мужчине, его глаза загорелись зелёным и твари остановились, при этом бдительно наблюдая за вечными.

— Не смей доставать свою шпагу! Или даже руку заводить поближе к ней, ты поняла меня? — строго сказал он.

Лилия сильно удивилась, она убрала руку подальше от шпаги, которая жила в специальных белых ножнах на поясе.

Она подошла почти в плотную, кольцо разомкнулось. Мужчина снял с нее пояс со шпагой, попутно одев его на себя, на ремне были регуляторы, он словно тысячу раз так делал, понимая каждую деталь конструкции, слишком уверенные его руки.

"Шпага это артефакт "Ледяной шип" Подаренный её отцом. Даже маленький прокол, или царапина способна заморозить жертву. Наверное он точно пророк."

— Опасная вещица убрана, а теперь позвольте вас потревожить, — мужчина крепко взял её под руку, сила его хвата была внушительной, совсем не как у смертного мужа.

— Скажи своим людям передать все оружие, кроме того, что у капитана, для защиты в пути, — твёрдой произнёс он.

— Они должны передать твоему отцу, что ты в плену у чужестранца, а также Люпус Безумной, что знаю информацию о её сыне! Так и передать. Слово в слово!

Лилия ещё больше задумалась. "Он точно пророк! Очень странные дела происходят, неужели новый бессмертный народ? Это может существенно разрушить баланс", — Делайте что он сказал. Оповестите отца и Люпус.

Все мужчины кроме капитана бросили своё оружие. Они злобно посмотрели на Элиота, а потом рванули за подмогой.

— Ну вот, свободные пол часика есть, думаю твой отец будет очень зол, — с улыбкой сказал мужчина.

— Вы не понимаете, что призываете в свою жизнь, он ведь всех вас выпотрошит, — сухо сказала она.

— Отнюдь, я думаю встреча будет тёплой, со слезами и жаркими объятиями, — мужчина махнул рукой и твари разбежались по лесу.

— Вы пророк, или просто безумец? — спросила Лилия с улыбкой.

— Всего понемногу! И прошу вас, без глупостей, просто тихо подождите отца. Мы вас не тронем, — сухо говорил он.

— Я спокойно подожду, самой стало интересно. Попрошу вас не убивать, ну, сразу не убивать, — мило проговорила она.

— Как великодушно с вашей стороны, — сказал мужчина немного поклонив голову.

— Соберите оружие, — сказал он своим воинам. Мужчины подобрали мечи и иные орудия убийства. Оружие не слишком дорогое, артефакты первой ступени, выкованные из черного железа, стандартное оружие рядовых Вечных воинов. Крепкие и очень острые, на этом всё.

Лилия шла ведомая Элиотом к общежитию. Её зрение было остро, а уши чуткие.

Сейчас она более сконцентрированная, глаза видели страшные картины, которые происходят за чертой красного леса. Эти твари вырезали всю попавшуюся дичь. Чавкающие звуки мешали ей думать. Но почему-то рядом с этим мужчиной было спокойней.

Очень странное чувство, хоть она и в плену, но, нет агрессии. Совершенно не чувствуется злобное намерение, и та кровожадность, что была минуту назад, испарилась, словно идёт в гости к знакомым.

Несколько неспешных минут ходу, и они подошли к месту её пленения, уродливое коричневое здание стояло посреди красного леса.

— Какая отвратительная архитектура, — тихо сказала она.

— Мне тоже не нравится, — сухо сказал пленитель.

Из здания начали выходить люди. В основном женщины и дети. Лилия словила на себе оценивающих взгляд. Одна женщина с ребёнком на руках, смотрела на неё изучая и оценивая, даже не ловко стало.

— Видимо ваша женщина ревнует, надеюсь вы не заметили меня в супруги, советую вам откинуть влажные мечты. Ночь с Вечной вам не по зубам, — ухмылялся добавила Лилия.

Мужчина удивился, он улыбнулся показав острейшие клыки, да ещё две пары!

— Мои зубы не просто сломать, прошу присядьте, — они подошли в плотную к зданию, ей поставили стул, а после приставили двух стражников, этот мужчина начал отдавать приказы.

— Разбейте небольшой лагерь. Накормите людей и готовитесь к прибытию гостей. Мы тут на часок-другой, — он повернулся ко мне, — А вы леди Лилия, просто посидите спокойно, вас не обидят, — сухо добавил он.

— Откуда вы знаете наш язык и моё имя? Вы ведь иномирец, — твёрдо спросила Лилия.

Мужчина ничего не ответив, пошёл к той самой женщине с ребёнком. А после, начал тихо с ней говорить.

Лилию шокировал запах. Она учуяла кровь! Кровь раздавали людям, а те с удовольствием её пили, — Да что тут вообще происходит, почему они так похожи на нас, — тихо говорила она сама себе.

Время тикало и ничего не происходило. Люди мирно занимались своими делами. Иногда, дети подбегали и спрашивали её о Пожирателе, на ломанном языке вечных, что в сотый раз шокировало Лилию. Её совесть уже давно не блестит, но ей совершенно не

вредили, а значит и им, не стоит вредить.

"Нужно остудить пыл отца, иначе всё погибнут. Их отпускать нельзя, но лучше здоровые в плену, чем гниющие в земле", — Лилия тяжёло вздохнула обдумывая план действий.

«Новость»

Грог услышав новости о том, что дочь попала в плен. Буквально озверел. Да так озверел, что разнёс весь кабинет в труху, а после вылетел тенью из здания.

Оседлав самого быстрого боевого скакуна, он направился по координатам захвата дочери.

Элитный отряд увидев бешенство своего начальника галопом прыгнули на боевых скакунов, помчавшись следом.

Грог неистово бил свою скотину, чтобы тварь скакала быстрее...!!!

Он бы полетел на крыльях, да вот тут обитают хищные птицы, Кроки, они набрасываются на любую воздушную цель больше среднего размера, он будет часами с ними возиться!!!

Ее скакун задыхался, он извергал огонь из пасти. Существо размером с трёх земных коней с острыми рогами и массивными копытами. Размалывало под собой камни в пыль. Все тело покрылось бушующими венами, даже шерсть дыбом стала, биение сердце было слышно на несколько метров от скакуна.

С каждой потраченной секундой старик все больше и больше расплялся.

— Я оторву им конечности! И выпущу кишки! Развешав по деревьям, как гирлянды!!! — Грог изливал свой гнев и тревогу в пустое пространство. Он был почти у цели, одно мгновение отделяло его от дочери.

«Приветствие»

Элиот сидя на камне ожидал гостей.

Он достал ту самую книгу, которую купил на Земле. Он что-то записывал туда, рисовал эскизы, а потом он погрузился.

— Гости почти прибыли. Нужно их встретить, — Элиот поднялся с камня, он твердым шагом пошёл в перед.

Боевой скакун сделал последний рывок и его сердце взорвалось; он был загнан до смерти. Грог спрыгнул с него за секунду до гибели, его ноги ступили на твёрдую землю, и ринулись в путь, не потеряв не скорости.

Что-то мелькнуло — кулак врезался прямо в лицо Грога, он исполняя кульбиты полетел ломать деревья телом. Одно, ещё одно и, ещё...!

Пролетев сотню метров, попутно ломая деревья телом, он врезался в огромный валун. Всё кости переломались, череп раздробился. И все ровно! Он поднялся сломанной куклой, — Я тебя...

— ПОДАВЛЕНИЕ КРОВИ, — гнетущая красная волна хлынула во все стороны — голову Грога прилетел кулак. Голова впечаталась в валун, так что потому пошли трещины. Удар за ударом, тело Грога впечатывалось в камень, перемалывая всё, словно в мясорубке: оставляя кровавое месиво плоти и щебня.

Закончив череду ударов Элиот отскочил от месива, месиво моментально собралось в кровавый силуэт, — Ну что малец, повеселился? — в руках кровавого силуэта образовалась коса.

Блик — грудь пробила коса. Элиот и моргнуть не успел, как его пробило острие косы, она глубока вошла в плоть разрезая бесполезные органы.

Система: Здоровье -10%

— Нет, не повеселился, трансмутация, — тело Элиота разлетелось стаей ворон. Они перегруппировались в небе обрушившись на Грога ливнем острых клинков врезаясь в его кровь и пробивая её насквозь.

Вороны мигом приняли образ человека, который стоял за спиной кровавого чудовища.

Элиот размашистым движением ударил по шее Грога! Голова оторвавшись от тела взлетев в небо.

Голова летя в небе улыбалась во весь зубастый рот, хвастаясь миру острейшими кровавыми клыками, — Ха-ха-ха! — Безголовые тело круговым движением разрезало Элиота на две части.

Тело не успев упасть на землю рассыпалось сотнями змей, которые умчались в разные стороны: некоторые змеи остались валяться разрезанными на две части.

Система: Здоровье снижено на 35%

Стало тихо.

В трёх от места битвы, из змей образовывался человек, он стал за большим деревом, — Довольно, Грог.

Безголовое тело подобрало свою голову с земли, и поместила её на законное место. Тело приняло образ старика, — Скучная битва, — сказал он с разочарованием в голосе.

— Но, я все равно тебя растопчу! — старик ехидно улыбнулся. Коса из крови сжималась пальцами, он опёрся на неё, как на трость.

— Как только узнаю где моя дочь, сразу выпотрошу тебя, — с улыбкой сказал старик.

Элиот своим ногтем сделал маленький порез на ладони, кровь полилась в цент ладони, образовался кристалл размером в пару сантиметров. Рана моментально затянулась, а кристалл был брошен старику.

— И зачем мне это говно? — старик подбросил кристалл рукой.

Элиот ожидал подобной реакции. Он повторил процедуру.

— Ты один из немногих обладаешь способностью читать память крови, вот и читай. — ехидно сказал Элиот.

Элиот вновь кинул камень, но теперь, старик словил его рукой. Видимо чуточку заинтересовался.

— Зачем мне твои вшивые воспоминания? — с презрением ответил Грог.

Грог вновь хотел выкинуть кристалл, но услышал слова юноши.

— Великий Вечный боится попить крови? Ха-ха, — Элиот посмеивался, а Грог от этого расплылся, — Возможно там о твоей любимой дочери. Может уже убил её, или кровь разлита в канаве, а может, она вот-вот сгорит! Бедная девочка, — иронично добавил Элиот.

«Чувства жнеца»

От первой фразы волосы Грога встали дыбом, от второй вены вздулись на теле, а от третьей в нем закипела кровь.

Он думал прямо сейчас ринуться в бой и разорвать засранца, но здравомыслие взяло верх, Грог успокоился и решил не рисковать дочерью.

— Я всё равно тебя убью! А потом всех тех, кто связан с твоей вонючей шкурой.

Грог кинул пристал в рот.

Его зрачки расширились от удивления, это была родственная кровь, но совершенно другая...

— Немыслимо...

Грог начал просматривать воспоминания, это как читать книгу или смотреть фильм, только чувствовать всё в живую, всё эмоции и чувства как свои собственные.

Лицо Грога было слегка удивлённым, а после, весьма сильно удивлённым, потом сменилось на озадаченность и даже улыбку... Через миг оно омрачилось! Омрачилось настолько, что даже теням стало страшно.

Солнца кидали последние лучи в багряные облака красного леса, оно вот-вот уснет.

Грог стоял вестником смерти в последних лучах, его седые волосы колыхались на ветру, а старая потрёпанная шинель играла им в такт. Он стоял судьёй, который собрался выписать свой приговор. Приговор самому себе!

Грог увидел, как его дочь покорно идёт на убой, она смирилась со своей участью и грустно пошла к своей смерти!

Мрачного жнеца вело только одно желание, он хотел убивать! Ведь именно для этого появился на свет, стать одним из самых острых клинков, и сеять смерть! Это его стезя воина.

Но... Всегда и везде есть своё, но.

Позже пришло и другое чувство. Это была любовь, любовь к своей дочери!

В его жизни не было женщин, для них там места не нашлось, но судьба нашла другой выход.

Находясь на самой окраине континента в миллионах километров от своего вида, кровь решила поделиться. Небольшое количество крови вышло из его тела и образовало кокон размером с яйцо.

Внутри него была совсем крошечная жизнь... Грог хотел её убить, ведь дети это слабость, а в его мире нет места слабости!

Но он, не смог... Его рука не поднялась и меч не рубанул по молодой жизни, его собственному ребёнку. Эту слабость было не преодолеть.

Почты пол века он кормил новую, хрупкую жизнь своей кровью.

Это принесло свои плоды из кокона в мир пришла его дочь, а с ней, пришли чувства отцовства, теперь в его жизнь были две важные вещи, дочь и убийства!

Для неё он был любящим отцом, который берег её как сокровище, а на поле боя мрачным жнецом, что несёт горе, разрушение и смерть.

Теперь его сокровище со слезами на глазах идёт на смерть!!!

Грог почувствовал позор, впервые за свою свою жизнь он был бессилен и немощен.

Но миру было мало его падения, его утрате.

Он взял на руки свою внучку, и повел её на смерть...

Грог умер как отец и как дед, он опозорил их имена своим бессилием!!!

Такого больше не будет! Он не допустит это. Такое больше не повторится, никогда и не за что!

— Всё ещё можно исправить.

— Всё ещё можно изменить.

Жнец смерти сказал только пару скупых фраз в слух.

Теперь целью его жизни не допустить того что было. Цель отпечаталась клеймом на душе, её не стереть и не разрушить.

Грог досмотрел воспоминания юноши до конца, он понял картину происходящего.

— Память крови невозможно подделать, а значить всё это правда, — выйдя из своего ступора, теперь он смотрел на юношу другим взглядом.

— Я тебе верю, слишком многое указывает на то, что это истина. Но! Нужна Люпус,

дабы убедиться окончательно. До тех пор ты будешь жив и здоров.

Элтон посмотрел на старика.

— Я уже позаботился об этом.

Грог хмыкнул.

— Ты стальной сильнее, теперь меньше походишь на бесхребетного червя, — сухо сказал старик.

— Теперь, веди меня к дочери.

Они молча пошли в сторону лагеря.

На фоне звучал элитный отряд, они скакали галопом, вот только, всё уже закончилось.

Красные тучи, почти окончательно затянули небо, луч последнего солнечного взгляда попал на небольшой камушек, туда же упала первая капля дождя, нечто совершенно неприметное зашевелилось на нём.

Глава 36 Восхождение Чумы.

«Червяк»

Тело жаждет событий, а мир ищет кровопролитий.

Погода была смутна, а звуки природы мирно гармонировали между собой, но их нарушали удары кулака в голову, которую смачно размазывали по валуну.

Мелодия битвы пробудила бедствие, что тихо и мирно спало внутри камня. Ужас невообразимых масштабов был готов выйти в мир.

И он вышел! Циста размером с божью коровку была выбита из камня, она отлетела на много метров в неизвестном направлении. Повалявшись на земле около часа циста стала шевелиться, из неё пробился острый красный шпик. Червь медленно выполз из цисты. Его чёрное тело покрывали множественные красные усики, которые грозно и хаотично развивались в поиске добычи.

Один сплошной червивый мускул сокращался на мокрой земле, как бы запуская все системы маленького организма.

Не прошло и секунды, как он мигом пополз к ближайшему дереву. Тельце червя напряглось стрелой, которую готовы выпустить сильные руки, червь резко запрыгнул на дерево, извиваясь и ловко цепляясь за кору своими острыми усиками забрался на самую вершину, червь замер. Недвижимое тело слегка вибрировало перебирая жилами в ожидании своей жертвы.

Прошло около двух часов.

Гром и гроза громыхали разнося звук на многие мили вокруг, дождь сплошной стеною поливал красную землю, образовывались лужи, текли ручью воды.

Чик-черик, — голосок птицы, которая решила спрятаться от непогоды за густейшей листвой дерева. Она грациозно приземлилась на веточку. Птица немногим больше среднего размера, она мирно чистила серебряные крылья своим закрученным клювом, и пела свою последнюю песню.

Знать бы наперёд кто до заката не дойдёт.

Червь как стрела из лука пробил тело птицы! И вертясь, словно бур добрался до самого мозга. Он внедрился в область хвоста, извиваясь пробурировал плоть вдоль грудной коробки, идя по длинной шее, занырнул под неё и пробив мозг, вонзив в него красный шпик, внедряясь им глубоко вовнутрь до самого таламуса, шпик червя открылся, как бутон тюльпана, маленькие тентаклевидные отростки вышли из глубины его тела, и подключились к таламусу. Хаотичные красные усики на теле червя удлиняясь опутывали мозг, расправившись с мозгом, они пошли по шее проникая во внутренности птицы. Вышел второй ряд усиков червя, в десять раз тоньше предыдущих, они подключались к нервным окончаниям.

Пернатая даже не успела понять что случилось. Она каменной статуей застыла на ветке.

Червь через свои усики высасывал органы и некоторые отделы мозга. Он увеличивался в размере, всё больше и больше опутывая мозг птицы. Хвост червя открылся, из него показалось прочное начало, похожее на срез медицинской иглы. Трубка из плоти с твердым началом пошла по горлу птицы, она добралась до самого желудка. Прошла пара минут без движения, всё просто замерло — червь начал откладывать яйца в желудок птицы, через свою трубку. Крошечные красные шарики сыпались, как песок в пустыне, заполняя весь желудок.

Всего за две минуты он успел отложить тысячу яиц, некоторые вскоре начали вылупляться.

Отяжелела ветвь могучая под гнётом вестника чумы.

Птица с мертвыми глазами немного подергалась, а после пульей взлетела в небо. Красные усики вышли из спины проникая в крылья, они становились более массивные, птица набирала скорость, она разогналась так, как доселе не разгонялась никогда.

«Праздник Чумы»

На городской площади стоял знойный день. Сегодня в городе особенно оживлённо. Ведь идёт подготовка к фестивалю полных лун. Праздник появился когда раса Стил появилась на Пожирателе. Их мир поглотили, как и всё остальные до них.

Можно сказать им повезло, ведь основная часть мира отошла во владения к вечным.

Теперь их судьба быть фермой по производству крови. Но тут не плохо, они выращивают скот, ведут быт и рожают детей.

Единственное требование это массовая сдача крови один раз в год, именно этот процесс и назвали «Фестиваль полных лун»

Шло время — они покорно исполняли свою роль, фракция Вечных признала их полезными. Построив величественный город «Асма»

Вечно зелёный город окружённый огромными стенами, которые могли подпирать небеса.

С красивой архитектурой, просторный и оживленный город. В нем проживало почти шесть миллионов Стилов.

Валютой в их городе были монеты из драгоценных металлов. Обычная валюта всех смертных городов и рас на Теневом континенте.

Очень удобно, ведь ценность монеты определяет металл из которого она состоит. Такие монеты принимали везде. Чеканка не имела значения, эти правила ввели три фракции для удобства смертных существ. Что уже очень щедро с их стороны.

Но! Асма являлся весьма крупным городом, из-за размаха тут есть многое, и магические академии, и офисы гильдий искателей приключений; и даже камни манны водились!

Хотя, получить даже кусочек такого камня, сложнее чем выиграть в лотерею. Может уйти десять жизней и, даже глазами не увидеть что оно такое.

Камни манны валюта мира бессмертный, ими пользовались четыре фракции. Даже высшие чины расы жуков пользовались камнями в своих целях, хоть с ними вообще никто не торгует, но у такого камня великое множество применений. О котором знает каждый ребёнок на континенте. И мечтает получить такой!

За кусочек такого камня можно купить целое имение, и жить не работая всю жизнь, не зная голода, тягот смертного бытия.

Кипящая жизнь за окном вывела Аргуса из размышлений.

Юноша сидел за обеденным столом доедая завтрак. Крепко держа кусочек голубого камня в руках, крепкую хватку превосходили только голубые глаза сияющие жадностью.

— Я богат! Скоро у меня будет всё, — дрожащий голос упивался бушующим.

Юноша нашёл шкатулку на чердаке своего покойного деда, а в ней лежал кусочек камня.

"Откуда он там оказался? Возможно старый прохвост нашел это в экспедиции, и припрятал от родственников, а может собирал на старость? Да кому какая разница! Но это точно осколок камня манны, из него исходила манна, а такое ни с чем невозможно

спутать!", — юноша витал в своих размышлениях, ожидая богатой жизни.

Через два часа Аргус должен был встретиться с представителем вечных, а после поменять камень на целую гору монет!

И все мечты станут явью, он всю жизнь сможет жить в роскоши, купаясь в деньгах с красивыми девами в руках.

Аргус поднялся из-за стола, и подошёл к зеркалу в зале. Юноша выглядел как типичный представитель своей расы: смуглая кожа, большие голубые глаза и полное отсутствие волос — горбатый нос, а также плотно прижатые уши к голове.

— Ну просто красавец! Ещё и под два метра ростом! — самовлюбленно он нахваливал свою внешность.

Аргус обожал своё отражение в зеркале и мог смотреть на него часами минут, — По крайней мере, для представитель своей расы, я выгляжу безумно хорошо, — подметил юноша.

Аргус одел шляпу и пригладил рубашку руками, — Я готов!

Юноша вышел из своего дома пойдя по оживленной улице. День был слишком жаркий... Парень решил купить стаканчик сока из местных фруктов, за одну бронзовую монету.

Монетка досталась из кармана, в котором было полно мусора, Аргус жадно на неё глянул, так не хотелось расставаться с деньгами, но жажда сильнее.

Напиток был куплен. Аргус сел на скамейку и, просто смотрел в небо, смотрел погруженный в свои сладкие мечты.

— Ох отец мой, знал бы ты, что твой батюшка припрятал, то перевернулся бы в гробу! — с улыбкой говорил Аргус.

Город шумел, город жизнью пылал.

— Что это такое? — Аргус случайно заметил странную птицу. Она хаотично трепыхалась в воздухе, а её тело неестественно разбухшее! Крылья покрывали извивающиеся отростки...

У Стилов прекрасное зрение из-за особенности глаз, которая позволяет видеть на огромные расстояния, четко и ясно, как в метре от себя, жаль что это единственный талант расы.

Птица летела напрямик к месту недалеко от него! Её живот взорвался и, оттуда во все стороны разлетелись чёрные черви с красными шипиками...

Они падали на людей заползая им прямо под кожу — Аргус увидел женщину, которая царапала ногтями своё лицо. Часть червей заползали ей в глазницы, а другая пробивала кожу на лице — заползая в мясо извиваясь, как ошпаренные змеи. Женщина кричала, она пыталась вытащить червей, выцарапать их с лица, и через пару секунд лицо стало изуродованным месивом со свисающей местами кожей!!!

Аргус пришёл в ужас, он крепче сжимал камень в кармане, всё поджилки затряслись!

Недалеко от неё мужчина упал на землю. Черви попали ему на руку, он пытался вытащить их, но всё было бесполезно. Мужчина схватил увесистый топор для мяса — бах-бах, — удары становились яростнее, — Бах. Бах. Бах... — топорик впивался в плоть доходя до кости, рука в припадке безумия пыталась отрубить вторую...

Другой мужик упал на колени, он начал яростно бить голову об бордюр, удар, удар, ещё удар! Он бил и бил, весь лоб в крови, он треснул, но тот не останавливаясь продолжал вышибать себе мозги.

Аргус панически оглядывался.

Такие картины происходили повсюду на площади. Воцарился хаос, люди падали на пол и бились в судорогах. Им пытались оказать помощь прохожие, которые не пострадали от этой гадости.

Но жертвы происшествиям просто бились в конвульсиях, или увечили себя! Их лица застывали искривляясь в жутких гримасах.

Тело Аргуса трепетало, сердце неистово стучались, пот тек по лбу, зрачки пристально смотрели на происшествие, а ступни вспотели.

В плену у страха, он был как в объятиях любящей матери.

Люди перестали двигаться, — Похоже они мертвы, — шёпотом проговорил Аргус, его сердце затихало, он сделал глубокий выдох, — Похоже пронесло...

— Да уж, я чуть не обделался, не каждый день такое увидишь, — говорил успокаивая самого себя.

Аргус решил обойти к чёрту этот квартал, и всех этих трупов, вдруг на земле ещё остались черви...

Он уже разворачивался, но услышал крики — труп, который лежал на земле блевал червями прямо в лицо человеку, который осматривал его тело. Человек упал на землю и пытался стереть червей с лица, они заползали в его руки и лицо.

Такое начало происходить по всей площади. Заражённые повскакивали пытаясь заболеть все червивыми массами, чума понеслась по всему театру действий.

"НУЖНО БЕЖАТЬ"!!! — Мелькнуло в его голове.

Аргус разворачиваясь делал шаги, но споткнулся об бордюр смачно упав на землю. Он подорвался с земли, — ААААА, — издал крик полный острой боли.

Аргус посмотрел на ногу, нога сломана, кость вылезла возле ступни... Он стиснул зубы и захромал, пытаясь как можно быстрее покинуть это место.

— Ааааа...— жжение в спине заставило юношу закричать, что-то ползло под его кожей, задевая нервные окончания в позвоночнике.

Он рухнул на землю извиваясь и царапая землю ногтями.

«Птичка-невеличка»

Птица упала на обочину дороги, её голова раскололась, и от туда выполз червь. Теперь он был сантиметров десять с грозным массивным красным шипом. Усики сильно уплотнились их кончики пылали ярко-красным, усики неистово дергались в разные стороны.

Червь с большой скоростью пополз по дороге, через пару минут он засек свою цель. Прихрамывающий парень пытался бежать по дороге.

Червь увеличено скорость, его тело напряглось, и он, словно выпущенная стрела оторвался от земли — впиваясь юноше в спину. Червь моментально проник вовнутрь, его усики опутывали позвоночник тем самым доставляя страшную боль юноше.

Червь мигом достиг мозга, он вгрызлся в него свои жалом. Количество усиков росло, они проникали в мозг расползаясь по всему телу подключаясь к нервным окончаниям.

Усики проникали в сердце и кровеносные сосуды, они начали выпускать жидкость фиолетового цвета. Сам червь синхронно выпускать жидкость, через поры на своём теле, она заполняла всю черепную коробку, через секунду затвердев.

Теперь тело червя было в крепости.

Аргус всё чувствовал, он корчился от боли и вопил, так что горло охрипло. Его мускулы разбухли, вены на всём теле вздулись, а через кожу проступала фиолетовая жидкость.

Тело юноши поднялось на ноги, — Ууууууууу — Муууууммм, — он хотел кричать, но из

рта исходило лишь жуткое мычание. Аргус находился в сознании он чувствовал, что происходит, но контролировать своё тело не мог.

Его тело обросло броней, а в глазах застыл ужас, они судорожно бегали туда-сюда.

Мышца напряглись, тело наполнилось силой — он побежал, побежал прямо и уверенно.

Через один пролет бега он встретился с мужчиной взглядом, в его зелёных ясных глазах Аргус увидел отражение ужаса, ужаса который был сам Аргус.

Аргус набросился на человека и с чудовищной силой пробил тому грудную клетку. Он разорвал её в разные стороны, и жадно вгрызся зубами в лёгкие отрывая от них увесистые куски.

Мужчина всё ещё был жив, вопя от боли он дёргал руки и ногами. Аргус не останавливаясь жрал его живьём. Отрывая кусок за куском свежую плоть.

В городе кричали люди, плакали дети и вспыхивали пожары, праздник превратился в самый настоящий ад.

Слёзы текли из голубых глаз Аргуса, заливая чавкающее звуки от пожираемой плоти

Мечты юноши больше никогда не исполняться.

Примечание: Таламус является коллектором, который собирает импульсы от всех рецепторов организма (зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных, температурных, болевых, проприорецепторов) и направляет их к большим полушариям. 2. В ядрах таламуса афферентные импульсы подвергаются первоначальному анализу и синтезу.

Глава 37 Чумная поступь.

Стражник Перн просто умирал от жары. Он несёт вахту на защитной башне города Крон.

Город Крон был построен в виде круга, который плотно обхватывали величественные стены. Из круга торчали четыре сторожевые башни с парой манна орудий и системами оповещения.

Защита у города была слабенькая. Ведь он стоял на территории вечных. А какой идиот будет атаковать город ферму одной из четырех могущественных фракций?! Правильно, таких нет, — Ну наверное только полнейший кретин. Да и, лет так двести ничего не случилось, — с невыносимой скукой произнёс стражник.

Население города три миллиона, которое состояло из представителей разных смертных рас и видов. Город относительно тихий и мирный. Разве что, небольшая преступность и мелкие стычки, но с этим прекрасно справлялись простые стражники.

Даже войско было чисто номинальным. В нём не было особой нужды.

На воротах города изображены хищные птицы, которые пытаются порвать когтями друг друга. Ворота в город почти никогда не закрывались, ведь опасности, никогда не было.

Перн выдохнул горячий воздух, — Ну и жара. Не от неё помру так от скуки, — стражник на стуле лениво смотрел в специальное устройство слежение, типичная технология земель вечных, просто металлическая коробка с кучей линз, которая позволяет очень сильно приближать изображение. Стражник видел этот пейзаж миллионы раз.

Но, особого выбора не было. Смотреть за вечно статичным пейзажем единственное развлечение на его посту.

Слишком дорого томиться взаперти, но звон монеты за лёгкую службу дороже.

У городских ворот стражники проверяли телеги купцов, выписывая тем разрешение на въезд и проживание. С лева у реки рыбачили рыбаки, плавали небольшие лодочки.

— Ну ничего не меняется. — Перн посмотрел на право, там стоял высокий зелёный холм.

Холм находился примерно в сорока минутах езды на телеге.

— Хм, что там такое? — Перн покрутил устройство слежения и картина стала ближе.

У него волосы на голове встали дыбом, а сердце бешено забилося...

— Один, два, три... Сотня, нет тысяча! НЕТ, БОЛЬШЕ! — выкрикнул он не в силах сдержать своё удивление.

Бегущее непонятно что в их направлении! Местами додранные обглоданные существа...

На них висели тряпки, которые видимо были одеждой, а животы неестественно разбухшие. Некоторые твари, словно отрасли броней, их устрашающие пасти брызгали червивой слюной!

Перн от шока свалился со стула, устройство слежения позволяло видеть, как возле себя. Он быстро подорвался, схватив устройство связи.

— НАПАДЕНИЕ!!! — кричал истерический голос стражника.

— КАПИТАН, ПРИКАЖИТЕ ЗАКРЫТЬ ВОРОТА!!!

— Перн ты перегрелся? — шутливо ответил капитан, — Какое к чёрту нападение, чего ты орёшь сумасброд, — капитан вальяжно сидел на посту, он делал глоток рому.

— НЕМЕДЛЕННО.

Капитан поперхнулся, от очередного резкого крика.

— ОНИ ПРИБЛИЖАЮТСЯ СО СТОРОНЫ ХОЛМА, — до хрипоты кричал Перн.

Капитан засомневался, — Нужно проверить слова парня, слишком он нервный, — капитан взял устройство слежение и посмотрел в сторону холма.

Его руки затряслись... — ЗАКРЫТЬ ВОРОТА!!! НЕМЕДЛЕННО, — он вскочил на но перевернув стол с различным хламом, бутылка рома упала со стола разбившись вдребезги.

Стражники так удивились, что аж подпрыгнул на месте. Всё слишком расслабились, они даже ни разу оружие не обнажали, только на тренировках...

Стража побежала к механизму, который закрывал ворота.

Ворота закрылись до половины и заглохли.

Капитан смотрел на всё это в полном ужасе! Он судорожно орал о мобилизации!

Солдаты забегали, они одевали броню и брали оружие.

Стража и военные города начали стекаться к воротам.

Хоть время и мирное, а солдаты ленивые, не знавшие сражений, но это армия! Их буквально дрессировали, готовя к подобным ситуациям.

Через пятнадцать минут напротив городских ворот собралось около десяти тысяч солдат с различным оружием и щитами, а также пара сотен магов и триста врачей.

Генералу уже доложили обстановку, он находился на посту капитана.

— Ебанная шалава... Да их десятки тысяч! А может и сотни...

Орда бежала со стороны холма, они жадно цокотали пастями, из руки тряслись, морды свирепые. Иногда парочка тварей спотыкаясь падала на землю, их тут-же затапывали.

Генерал убрал прибор слежения от глаз.

— Генерал, техники сообщили, что ворота заклинил и им нужно двадцать минут.

Лицо генерала помрачнело, он начал тереть висок, — Какие ебать твою мать двадцать минут?! Нам всем придет пиздец через пять, — твёрдо сказал мужчина.

Генерал миллион раз пожалел, что плановое закрытие ворот не проводилось, а механизмы не проверялись. Он слишком расслабился, и видимо до смерти, — мужчина тяжело вздохнул.

Генерал хорошо владел мечем и магией, а голова у него работала быстро! На то он и генерал. В отличии от многих в городе, он успел вдоволь повоевать на различных мелких войнах и конфликтах.

В левой руке Генерал держал длинный меч, а в правой посох, на верху которого закреплен острый кристалл. Посох обвивали серебряные змеи, а их хвосты служили штыками. Если будет нужно, то посох легко превратиться в магическое копьё.

Генерал начал формировать боевые построения!

Тысячи щитоносцев с огромными металлическими щитами стояли в два ряда, в проёме врат. Между их рядами стояли отряды копейщиков с длинными копьями.

На городских стенах расположились маги и лучники, десять военных стояли за двумя манно пушками.

Только в две пушки удалось вставить кристаллы манны. Больше кристаллов не было... Слишком они дорогие, тратить бюджет на то, что никогда не должно было стрелять, просто тупо, но глупость смертью обернулась.

У генерала кровоточило сердце, от всеобщей халатности, он просто должен был провести пенсию в мирном городе, выпивая ром, жрать мясо и отдыхая с барышнями, — Значит тряхнём, так тряхнём! Чтобы аж в жопе полыхнуло.

Генерал окинул войско взглядом.

Всё остальные войска выстроенные последней линией обороны. Некоторые раздавали населению оружие, помогали эвакуацию, а после должны были спуститься в убежища для поддержания порядка.

Генерал крепко сжимал своё оружие, он мысленно готовился к смерти. Он отчётливо видел сколько тварей бежит, даже свободного кусочка земли не осталось. Они были, словно цунами, а войска на защите города просто пара досок забитые гвоздями...

"Если бы только ворота закрылись, возможно они смогли дождаться помощи от вечных." — мелькнула скупая мысль в голове.

Генерал взял рупор, он выкрутил ползунок на самый свой максимум, сконцентрировал манну в лёгких, и молвил на всеуслышание, — Трактирщики, живо несите моим воинам рому, да мясцом закусить!

Некоторые трактирщики вышли с бочонками и солениями, они начали бить по бочкам топором, раздевать ром в шлемы воинам.

Генерал набрал полные лёгкие воздуха, — Ну что? Все видят какая хуйня бежит к нашим воротам? Мы не побежим, бегут только жалкие трусы трусы! Но даже им некуда бежать! — генерал сделал паузу, — **СТОЯТЬ НА СМЕРТЬ!** До последней капли крови. Дадим же нашим семьям ещё каплю подышать, — генерал выкинул рупор, он развернулся к орде лицом, стал прямо, гордо.

Послышались боевые кличи войска, их щиты запели, а копыта застучали.

«Нападение»

Перн трясущимися руками держал устройство наблюдая за обстановкой.

Твари бежали в двух минутах до города, ещё чуть-чуть и начнётся резня. Хоть воины ликовали, но тягучие чувство отчаянная, как болото засасывало его дух в трясину.

У стражника начали трястись ноги и цокотать зубы, цокотали они без возможности остановиться.

Прозвучал оглушительный вопль, что окутал всю округу, аж уши заузжали.

— **РООООААААА!!!**

Собравшись с остатками духа он сделал максимальное приближение и увидел огромную черную тварь. Она была три метра ростом не меньше. С ног до головы покрытия массивной броней, настоящий джаггернаут. Её руки были громаднейшее, они спокойно могли раздавить туловище взрослого человека, схватив того в ладонь!!! На пальцах виднелись острые наросты из брони, как боевая перчатка... Её пасть была порвана и неестественно широко открыта, там виднелись несколько рядов острейших клинковидных зубов, а также длинный мускулистый язык, который просто свисал с боку: пока тварь продолжала вопить. Голова покрыта слоями брони, которая образовывала треугольник на лбу были видны только два большие глаза, ярко голубого цвета.

Орда вспахивала землю твёрдой поступью, трава разлеталась из-под их ног.

Перн перевел прибор на орду. Бронированных твари помельче, как та огромная хреновина, только серого цвета, они начали притормаживать бег пропуская вперёд обглоданных и покалеченных тварей с огромными животами. Теперь они бежали в два ряда. Пузатые спереди, а бронированные сзади.

— Боги! — воскликнул он — Перн понял, что пузатые бомбы, простое пушечное мясо... Он не представлял, что будет, но ничего хорошего точно не будет! Их всех ждёт смерть в своих руках.

Стражник видел как в чудовищ полетели магические снаряды.

БАХ...!!! Двадцать пузатых тварей разорвало на куски. Во все стороны полетели фонтаны из плоти и червей. Кровавая жижа смачно забрызгала ближайшие ряды.

— Черви, — промелькнула плохая мысль в голове Перна.

Стражник прекрасно видел через свой прибор наблюдения, даже мелкие детали.

Магические снаряды лились градом со стен города, взрывая и испепеляя десятки, нет сотни тварей.

Ошметки мяса то и дело смачно разлетались во все стороны забрызгивая ряды врага кровавым ливнем.

— **БОООООМ!!!**— Зарокотали пушки своим громогласным грохотом, несли они погибель, моментально стёрли землю длиною в тридцать метров. В земле образовался кратер, что пылал голубым огнем, но твари не остановились, смело заполняя кратер своими телами, а те что за ними плотно утрамбовывают трупы падших.

— Какие безжалостные твари, нашествие океана чудовищ! — глаза Перна не могли оторваться от картины боя.

— **БОООООМ!!!**— тут же раздался ужасный голос орудия, выстрел вышел скользкий... Прямой линией полосонул по бронированным тварям, оставив голубую кипящую магмой плешь на поле боя.

— Как свет разрезал полотно ночи, — шептал Перн.

— **БОООООМ!!!**

— **БОООООМ!!!**

Гремели орудия подводя к часу смерти люд.

Военные пристрелялись, смело нанося скользкие выстрелы, они полосовали ряды врагов оставляя лишь расплавленную землю, но орда не сбавила ходу. На места падших приходили друге продолжая неотвратимый ход.

Волна набирала обороты, они были, как цунами, их руки протянуты вперёд. Предчувствие скорой смерти окутывало землю. Больше не придут торговцы. Больше не поплывут маленькие лодочки. Все жители уснут в этих роковых стенах.

И нет их океану начала. И нет их поступи конца, — тихо в трансе шептал стражник.

С городских стен полетели снаряды зажигательной смеси, бомбы, магические гранаты: образовывая небольшую реку огня и горячей плоти — орда бежала через пламя! Заживо горя не жалея сотен жизней телами потушили реку пламени людского.

— Я не верю, — стражник заплакал и намочил штаны, но продолжил смотреть.

И полетели сотни стрел с зажигательными концами, удались они об орду, но это не возымело никакого эффекта.

Волна тварей ударилась об первый ряд щитов, ноги щитоносцев заскользили, но строй не рухнул — животы тварей взорвались забрызгав всё червями. Даже скинув свой смертельный груз твари давили на щиты.

Медики кидали: эликсиры, мази, заклинания и, даже мешочки с травой, но всё было тщетно...

Перн вышел из ступора, он побежал к маннопушке без кристалла, прокативши ту к дверям башни, он развернул её боком и подперев дверь, Перн вытащил меч, а после заклинил механизм передвижения. После этого стражник забился в дальний угол начав читать давно забытые молитвы, — Не прощенья, не креста, — без умолку повторял он.

«Тряхнуть стариной»

Генерал судорожно отдавал приказы.

Даже понимая, что это конец, он должен выиграть хоть пару минут для мирного населения.

Бах! — Твари врезались в щиты, их животы начали взрываться разбрызгивая червей на пару метров.

Черви яростно просачивались через открытые участки кожи щитоносцев, они заползали под броню. Копейщики из последних сил били точными ударами в головы пронзая их насквозь.

Первый ряд щитоносцев начал буквально тонуть в жиже плоти, крови и червей, они увязли, как в болоте, теряя щиты, но не крича!

Храбрые псы войны кровопролития не знали, но плакать в лицо смерти не желали.

Падшие всего секунду назад солдаты забились в судорогах, а жижа залила ноги копейщиков по щиколотку, по ногам сочились черви. Они изливали последнюю злость втыкая копья в плоть врага.

Копейщики пали.

Ползающие нечто из червивого месива тихо текло дальше.

— МАГИ! ОГНЕННЫЙ ЗАСЛОН! — кричал генерал, что было духу кричал.

— БЕЙТЕ ПРЯМО ПО СВОИМ. ИМ УЖЕ НЕ ПОМОЧЬ!

Маги немедля сгруппировались произнеся массовое заклинание — струйки огня помочились с артефактов вспыхнув ураганом огня, прямо посреди врат, блокируя орду и испаряя жижу.

Огонь так сильно полыхал, что ворота раскололись до красна, чуть-чуть плавясь.

Но твари, словно марионетки бежали в ураган огня, пытаясь затушить телами, но безуспешно за миг сгорали, и даже костей не оставалось.

— Генерал, мы долго не выдержим! — крикнул капитан отряда магов.

У некоторых магов начала течь кровь из носа и глаз — другие начали блевать, а стена огня ослабла.

— Лейте до последней капли манны, а потом можете бежать... — сухо произнёс генерал.

Генерал хорошенько отхлебнул рому он поднялся на возвышенность чтобы не задеть второй отряд щитоносцев.

Его губы начали шевелиться, а посох потрескивал искрам.

На нём образовался метровый шар из молний, он сжимался в размере, всё сильнее и сильнее раскручивался вертясь на огромной скорости. Красивые огоньки молний трещали на безумно крутящемся шаре.

Стена огня погасла — твари потопом хлынули ко второму отряду щитоносцев, но они не успели добежать — шарик молний слетел на высокой скорости с посоха и соприкоснулся с ордой. Змеи из молний расползались по вражеской армии, от одной твари к другой, они извиваясь вонзались в плоть, испепеляя в мгновение ока всю мерзость, сотни тысяч подобных ударов молнии всхлипывали на поле боя принося смерть.

Твари гибли в немыслимых количествах. Молнии игриво переходили от одной несчастной жизни до другой. Словно озеро голубой воды наполненное змеями молний раскинулось от падших врат.

Генерал упал на одно колено, с его лба капал пот.

Всё затихло на пару секунд, но потоп возобновило ход..

Второй отряд щитоносцев постигла судьба первого, почти не сопротивляясь они погибли утопнувши в орде.

Твари хлынули потопом в город, и теперь разлились озёра тварей к городским воротам. Они хватали мужчин и разрывали их острыми когтями на куски, кричали женщины и дети, но не слишком долго, их затоптали звуками орды.

То тут, то там, мелькали разорванные силуэты людей, всё смешалось, настоящий хаос войны.

Напрягши тело генерал поднялся с колена, он стал гордо, угли пожаров попадали на его лицо, седые волосы колыхали порывы ветра от мельтешащих фигур.

Взгляд генерала озлобился, а руки окрепли, он крепко сжал свой посох, вознёс его к небесам, а потом обрушил на землю. Как только посох ударился о землю слова слетели с губ, и тело возгорелось пылающим огнём.

Золотая броня огня хаотично развивалась создавая испепеляющие латы, от плеч его раскинулся пылающий плащ, а на голове засияла огненная корона.

Теперь божество огня смотрело на жадных тварей, стан его ровен, рука на клинке крепка, а дух огню подобен. Срежет он чуму на корню, пока последняя капля огня не затухнет.

Такова сила заклинания Игнис: облачение огня

Жар раздулся от генерала опалая землю, и генерал рубанул своим мечом — лезвие огня слетело с острия и изрубило десяток тварей. Их сперва разрезало пополам, а потом они загорелись!

Дух огня ринулся в битву, он кружил неудержимым ветром сжигая всё в округе, ни крови, ни кишок, всё горело выйдя с раны. Старая, но твердая рука била без ошибок, аккуратно отделяя головы от тел и опалая жаром. И посох без дела не пылился, пробивал он головы, выкладывал глаза и переламывал шеи на раз.

Твари налетали волнами, пытаясь хоть что-то сделать, но гибли от жара и меча, изредка царапая через броню. Но кровь не проливалась, всё раны моментально с кожи испаряя.

— Марионетки, попались на зуб настоящему колдуну, — генерал набрал полные лёгкие воздуха, а потом дунул красным пламенем, попутно делая круговое движение, твари вокруг него мигом загорались.

— Мне больно видеть ваше бессилие перед моей поступью, в других условиях, я бы вас испепелил, ебать вашу грязную мать! — Рука генерала начала слабеть, а пламя потухать, манна подходила к своему концу.

Но он, не хотел так пасть! Взревел генерал и кинулся с новой силой — пробивая головы врагам, срезая плоть горячим ножом, что резал масло.

Руки уже почти полностью ослабли, кончался танец божества огня.

— **POOOOOOAAAA!!!**

Твари отступили окружив кольцом генерала, и просто тихо чего-то ожидали.

— Ха-ха-ха! — громогласно засмеялся он, — Ваш командир решил подождать пока я сам сдохну?

— Я сдохну, **НО НЕ ТИХО!** — Генерал выбросил свой меч, он взял посох двумя руками высоко занеся над головой, а после обрушил на землю — кристалл взорвался разнося волны жара, земля потрескалась, взрыв гремел, вылетали окна ближайших зданий, всё дрожало. Взрывная волна смела тварей в труху, они мигом истлели под натиском жара. Но генерал не видел этой картины, он давно разнёсся в пепел, и оставил после себя только чёрное

выжженное пятно.

Выгоревшая земля на сотню метров украшала сцену последней битвы старого солдата.

Среди ублюдков заходил один, особенно большой, тварей он вёл за собой, вскину пасть в небо и завопил, — **РОООООААА!!!**

Сотни тысяч тварей хлынули в город.

Скоро исчезнет с города шум, и станет тихо, ведь тупы не шумят.

Примечание: Джаггерна́ут (англ. Juggernaut) — термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идёт напролом, не обращая внимания на любые препятствия.

Глава 38 Встреча с любимой семьёй...

Дождь поливал вечные земли.

Элитный отряд рыцарей клана Кровавых подоспел сразу после финала битвы двух мужчин.

Они скакали на боевых скакунах в полном обмундировании с оружием в руках, которое было готово проливать кровь.

Грог твёрдым движением руки остановил рыцарей и приказал не нападать. Они беспрекословно послушались своего лидера. Он также отдал приказ спешиться двум рыцарям: передав своих боевых скакунов.

Оседлав свой новый транспорт двое мужчин направились в сторону общежития.

На подъезде уже был лагерь с палатками. Кипела работа, всё были заняты своими делами.

Мужчины спешили.

Элиот заметил Дениса, он стоял с глупым лицом, его голову клевала Рябушка, она пыталась расцарапать его лицо. Вид её был как в тот день, глаза безумные, перья взъерошенные. Денис просто держал её в руках, терпя издевательства над головой, и ожидая иных команд.

"Ну вот, хоть где-то везение кончилось", — мельком подумал Элиот.

Даже извращённый учёный с Юлей, рассматривали различную флору и фауну, попутно ведя записи в блокнотах.

Солдаты лагеря увидев приближение незнакомцев в один момент построились, покорно ожидая команд.

Юрий отдавал приказы и командовал ситуацией, даже упыри были отозваны. На высокой скорости возвращаясь в лагерь.

Грогу кивком оценил такую собранность.

"Уже весьма щедро с его стороны, старый жмот"

— Хорошо мужиков натренировал, можно отправлять на операции, — старик бросил взгляд на упырей, — Это Упыри? — задумчиво произнёс он, — Хороши, хороши, отличные зверюшки.

— Так и хочется испытать новое пушечное мясо.

"О сколько комплиментов, больше чем за сто лет, да он слово хороши, говорил в последний раз, когда я ещё не родился... Дед кажись сломался от моих воспоминаний," — Элиот бурно обмозговывал реакции грога.

Грог до безумия любил войну, его всегда радовали свирепые твари и хорошо натренированные солдаты.

Элиот кивнул Грогу, — Да, я старался как мог. Но это капли в море, нам нужно стать куда могущественней. Мы должны победить! — твердо сказал Элиот, словно собрался словами гнуть сталь.

Грог одобрительно кивнул, — Такой юноша нравится мне куда больше прежнего. С натяжкой принимаю, как мужа моей дочери, но ещё хиленький.

— Я видел твои фокусы, через пару-тройку столетий ты возможно сможешь возглавить клан.

— А может и раньше. Если учитывать ту штуковину, но пока-что ты червь, а хочешь

оспорит, то вызови на бой! Не боишься же ты хилого старика, — Грог кровожадно улыбнулся.

"Точно сломался дед" — Вызову, только силы поднакопить нужно, — сухо произнёс Элиот.

— Хм-м-м, но, поддаваться больше не буду!

Грог кинул взгляд на Дениса, которого клевала купица-дракон, — А тот полудурок что делает?

Элиот исчез, он переместился к Денису, и лёгонько шмякнул курицу по голове, та отрубилась.

Элиот вернулся на место, — Секретная разработка, курица-дракон, очень грозная тварь, зуб даю, однажды она заклюёт само небо...

Грог посмотрел на Элиота, как на придурка, — Нет, лет семьсот нужно, не меньше, — он продолжил идти, — Чтобы тебя вылечить от кретинизма, — добавил он не разворачиваясь.

«Грог и Лилия»

Грогу было абсолютно насрать на звание главы клана, копать в бумажках и заниматься всей этой политикой. "Да зачем оно нужно, нужно рубить!"

"Свалить на пацана головную боль и сосредоточиться на войнах и кровопролитии, что вообще может быть лучше?"

"Но пока рано, он слишком слабый, хотя зачатки воина есть, парнишка мужает, крепчает, лет двести и они будут держать весь континент в страхе, а фамилия Кровавый, будет доводить до кровавогообсера.

Образ дочери под стражей выбил Грога из своих планов и мечтаний.

Элиот увидел реакцию старика и немедленно дал команду отойти от девушки.

Грог в мгновение тенью переместился к дочери.

— Отец они... — не успела она договорить, — Заставила старика поволноваться!!! — жёстко и грубо оборвал Грог.

Я велел тебе брать больше людей! Да посильнее! А ты набрала птенцов, и возишься с ними, как наседка!

Лилия покраснела, она сжала кулаки.

— Слишком тебя разбаловал, ты ещё совсем девчонка! И мало того...

— Я уже давно не девчонка! — Лилия оскалилась клыками на отца, — А вполне взрослая женщина! И сама могу о себе позаботиться! — Лилия махнула рукой обрывистым жестом.

Вскипело сердце палача, никогда он небыли так встревожен, его родная кровь спорит с ним, да она никогда так не смела отвечать, а он никогда так её не отчитывала.

Окрасилось смутой лицо кровавого жнеца, закипели чувства холодного палача, — Аххх! Взрослая женщина значит! Хорошо, хорошо... Раз так!

— Тогда тебе пора выходить замуж! — Грог показал рукой на Элиота, — Вон за того туповатого паренька.

Грог прекрасно знал, как уколоть Лилию, она ненавидела вопросы замужества, а тут два зайца одним выстрелом, и наказание, и благо в одночасье.

— С сегодняшнего дня он моя левая рука и твой будущий муж!

Девушка замерла шокированная словами отца.

— Отец, ты что шутишь? — почти замерев спросила Лилия?

— Я шучу?! Я никогда не шучу! — твёрдо отрезал Грог.

— Клянусь своим именем, что ты выйдешь за него!

— Он ведь даже не Вечный, как я могу за него выйти, ты хочешь обречь меня на вечные страдания... — красные слезы выткали из прекрасных глаз

Сердце грога немного защемило.

— Вечный, вечный, не волнуйся.

— Но... — Лилия задыхалась от чувств, её мысли уплывали, её отец никогда не нарушает свои обещания. Особенно при таком количестве людей, она обречена.

— Никаких, но! Лилия, это то твоя судьба, прими её смело и смирись.

Внутри Грога кипел целый океан неизвестных до этого момента чувств, он пытался не подавать виду, воспоминания парня оставили на нём глубокий след.

Использовать чтение крови, дело не благодарное, иная судьба вторгается в твою, и навечно становится частью собственной.

Грош прекрасно понимал, что Элиот любит его дочь, а она даже не знает его. Но. На парня возложили большие надежды и ответственность, у вечных любовь, она навсегда.

Он будет периодически думать о ней, бегать жалким хвостом с цветочками и ухаживаниями, и это может тянуться веками!

Его голова должна быть забита другим! Там должна быть жестокость и реки крови, только в горниле войны он закалит свой дух, а с ним и тело заколотиться, так и рождаются носители гордой фамилии Кровавый!

Полюбила один раз полюбит и другой, время всё расставит по местам.

Это их ужасная карма.

Все внутри Грога заболело, он невольно вспомнил образ своей маленькой внучки.

Его второе драгоценное сокровище.

"Непристало Кровавому жнецу думать о таком, ой не пристало, размягчилось моё сердце из-за семьи. Однажды моё сердце пронзят, а плоть скуют цепями", — Грог тяжело вздохнул.

— Отец, ну поговори со мной, смилуйся, — голос Лили стал жалостливый.

— Лилия, доченька, — несвойственно мягко произнёс Грог, ведь сердце палача подбито, — Сейчас ты много не понимаешь... Но, со временем ты поймёшь! Я всё тебе расскажу.

— Отец, я не хотела всё это говорить.

— Это уже не важно, мы поговорим дома, — Грог посмотрел в глаза дочери, — Ты отправляешь под домашний арест на три месяца, до самого венчания! — сурово настоял Грош.

— Что? — Лилия вновь впала в ступор, она разозлилась, — Я думала ты справедливый, но правосудию твоему я больше не поверю, ты мне больше не отец! — Лилия через секунду прикрыла рот руками, она поняла что ляпнула.

Клыки полезли из пасти Грога, а крылья вот-вот хотели пробиться из-за спины, но он выдохнул и охладился, — Да будет так, но ты всё равно моя дочь, навсегда! — Грог почувствовал на себе десятки пристальных взглядов, он повернулся в сторону элитного отряда.

— Понравилось шоу? — жестоко произнёс он.

По спинам воинов элитного отряда пошли мурашки, они в один голос начали скандировать.

— Мы тени! У нас нет глаз!

— Мы тени! У нас нет ушей!

— Мы тени !У нас нет ртов!

— Мы тени! Нас тут вообще нет!

Грог немного улыбнулся и хмыкнул.

— Я всё ровно отправлю вас убирать говно в стойлах!

Элитный отряд немного расслабился и в один голос произнес.

— Спасибо! Мы только за!

У Элиота начал дёргаться глаз от всех этих сцен.

«Продолжение дурдома»

Люпус громыхала колбами, брала пробирки и активно что-то смешивала изучая реакцию, а потом это всё отправилось в круглый прибор, который раскручивал вещества на высокой скорости.

Люпус разгребала стол, что-то упавши разбившись, зелёная жида продела дыру в полу.

— Это вроде что-то нужное, — она моментально забыла об этом, продолжив рыться на столе.

Сама лаборатория была в беспорядке, пыльная с заросшей паутиной, усеянная хаотично валяющимися приборами и документами. Люпус проводила тут десятилетия, закрытая от мира, наглухо погруженная в свои исследования, и изредка взрывая лабораторию.

Все важные и нужные дела Люпус свалила на свою помощницу Карину, которая была доверенным лицом, а также ученицей и единственной собеседницей. Только она и Самсар могли заходить в частную лабораторию.

Хоть клан и относительно большой, но подопечных у Люпус, только двое. На её взгляд, они самые перспективные.

— Тук-тук-тук, — нежная рука громко постучала в дверь.

— Госпожа Люпус, можно войти, — сказал спокойный женский голос.

— Заходи, — сухо добавила старуха, попутно копясь в столе.

Девушка зашла в лабораторию.

Всё было в паутине и пыли, прямо склеп какой-то.

— Госпожа, тут нужно срочно провести уборку!

— Не важно. Жизнь игра со смертью, где хаос там и свет.

— Какой свет? — удивленно спросила девушка.

Люпус взяла книгу и кинула ей прямо в голову, книга ударившись упала, — Свет науки! Только в хаосе рождаются великие открытия и умы! Читай трактат!

Девушка не как не отреагировала на книгу, которая ударила лицо, она поправила очки, нагнулась подняла книгу и взяла подмышку, а после достала папку с бумагами из другой, — Тут всё бумаги, которые вам нужно подписать, а вот с пометкой важно, — девушка показала глазами на документ.

— Давай ту где важно, остальной выкинь в мусор.

Девушка передела лист бумаги.

— Так-так, — старуха внимательно читала документ, вскоре её руки затряслись, а лицо приняло встревоженное выражение.

«Передайте Люпус Безумной — Я знаю о её сыне»

Всё естество Люпус перевернулось, откуда этот человек может знать о её сыне?

— **КООРДИНАТЫ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, СРОЧНО!** — крикнула старуха.

Секретарь подпрыгнула на месте.

— Из отчёта экспедиции получил послание координаты вот тут, — указала на пометку в своем блокнот.

— Живо подгони повозку! — твердо проговорила старуха.

Девушка без лишних вопросов побежала в ангар дать распоряжение подготовить тяжёлую экспедиционную повозку, на которой они обычно и путешествуют.

«Обстановка»

Элиот сидел на валуне с блокнотом в руках и кактусом. Рядом с ним сидела Анастасия, которая держала их ребенка. Возле них стоял стеклянный гроб с другой девушкой. Обстановка была странная.

Слева сражался Грог со стаей упырей... Он решил проверить их боевые способности. Элиот натравил всю стаю на старика с большим удовольствием.

С права Юлия с кучкой учёных во главе которых был извращенец. Бегали как дурачки и собирали различные образцы, а Юрий бежал за ними хвостиком, для защиты всей группы.

У Элиота опять задёргался глаз.

По центру проводили спарринг его бойцы с элитным отрядом Кровавых рыцарей. Они избивали друг друга голыми руками, споря чьи приемы лучше, попутно мирясь пиписьками.

У палаток детишки окружили кольцом Лилию и бесконечно задавали вопросы о новом мире.

Денис и другие люди просто отдыхали, смотря за всей этой вакханалией.

Со стороны леса в лагерь влетела огромная чёрная повозка, она с грохотом перевернулась.

Дверь вылетела в небо, а за ней выпрыгнула бабка. Она как престарелая фурия — взлетела в небо, приземлившись на землю грозно топнула сверля всех диким и безумным взглядом... Следом из повозки вылезла несчастная и потрёпанная помощница.

Система: Выпейте крови, ваша норма не выполнена, а раны ещё не затянулись.

У Элиота сильнее начал дёргаться глаз, а может и оба.

— Боже, убейте меня! — Элиот приложил ладонь к лицу.

— Любимый не нужно так нервничать, — сказала Анастасия теплым голосом.

Элиот разрезал ладонь, за несколько лет это уже привычное и тривиальное дело. От туда потекла кровь и слилась в красный кристалл, который он метнул прямо в бабку.

«Авария»

Люпус подгоняла кучеров, чтобы те прибавляли скорости!

Они загоняли бедных скакунов почти до смерти, но приказ есть приказ.

Люпус металась с одной стороны в другу и так без конца.

Она увидела лагерь в котором было оживление людей.

Прямо перед заездом телега на высокой скорости неудачно наскочила, на камень, и её повело. Бум — Люпус валялась сверху на своей помощнице...

Ударом ноги в двери — она выбила дверь и вылетела от туда яростной фурией.

Она яростно разглядывала обстановку в лагере, пока в неё не полетел кристалл.

Люпус ловко схватила летящий объект и её глаза расширились. Она понюхала камень, потом лизнула, её глаза ещё больше округлились.

— Немыслимом... — всё мысли мигом оборвались в ожидании новых.

Она закинула кристалл в рот и начала смотреть воспоминания парня.

Её лицо много раз менялось, а мысли в голове родились, как стая пчёл.

— Ахахахахаха! — засмеялась она безумным смехом, чем-то упиваясь у себя в голове.

Она совершенно слетела с катушек.

Бабка пристально посмотрела на Элиота, а потом перевела взгляд на Анастасию и ребёнка. И даже девушку в гробу не обошла стороной. А потом и кактус попал под раздачу, и даже Рябушка не обошлась без внимания, они со страху снесла яйцо.

Она смотрела на них со странным, не объяснимым нормальному человеку выражением лица.

— Парень, нам нужно в лабораторию! А и этот питомец, он жрал бобы с красного леса?! — сказала с улыбкой во все зубы.

После слова бобы с красного леса, все здешние вечные вытаращились на курица, очень странным взглядом.

Грог крикнул, — Дак ты не идиот, это действительно нечто стоящее!

«Мужество»

У Элиота сжалось все мужество, он боялся эту каргу. Она совершенно безумная! Он всё ещё помнит, как помогал ей в лаборатории... Каждую ночь кактус исполнял роль психолога...

— Все собираемся, транспорт скоро будет, — крикнул Элиот игнорируя существование Люпус.

Парень свистнул и упыри собрались в кучу. — но так просто не кончилось, к нему напивалась Люпус, а следом Грог.

— Нам нужно поговорить о этой твоей курице-дракон, она может помочь в битвах! — хитро сказал Грог.

— Парень, это только предположение, но похоже тебя ждёт большой сюрприз. Да ещё и не один, — от души смеясь сказала Люпус.

Элиот предчувствовал нечто не приятное...

— Какой сюрприз? — с напряжением спросил Элиот.

— Придёшь в лабораторию и узнаешь, хе-хе-хе, — сказала Люпус с нездоровым блеском в глазах.

У Элиота мужество...

— Ты проклятая баба! Опять со своими исследованиями? Старая карга, успокойся уже, иначе сам тебя успокою — Грог плюнул на землю.

— Пойди убей кого-то и успокой нервы. Старый пропердыш с косой, — Люпус плюнула на пол.

У Грога покраснели глаза и вздулись вены на теле.

— Не выводите меня карга!!! Я терплю тебя уже очень многие годы От твоих лабораторий, в моей городе, одни проблемы! — Грог поставил ударение на мой город.

— У нас скоро война! Пацан должен убивать и набирать боевой опыт! А не в твоих пробирках копать, — со злостью добавил Грог.

Люпус спокойно посмотрела на старика, — Без моих пробирок, ты бы уже валялсядохлый! Нам нужно исследовать новую кровь! И совершать открытия во имя всей расы! Эволюция превыше всего! — твёрдо проговаривала каждое предложение.

— Я напомню чьи исследования всех спасли! — твердо добавила Люпус.

— Спасти, спасти, на забор насри! Это ещё бабка на двое сказала, всё только начинается, и нам нужно готовиться к войне!

Элиот хотел сбежать из этой психушки. Он увидел свою спасительную ниточку, транспорт уже подъезжал.

Он осторожно положил кактус в сумку с кактусами, а после засунул туда книгу. Повесив сумку на шею, он ловко закинул девушку в гробу на плече. Тихо протянул другую руку своей жене.

Они тихонько ушли, а две фигуры продолжали яростные споры. Не замечая, что вообще творится вокруг них.

Курица в руках Дениса снесла яйцо, она предчувствовала беду.

Примечания: Как вы заметили Грог любит речевые конструкции о "говне" Такой вот он персонаж

Глава 39 Вскрытие заражённых.

Элиот лежал в постели, рядом с ним спал его сын.

Полторы недели назад они успешно добрались до величественного города крепости, которая носила имя «Нерушимая Звезда»

Один из древнейших городов фракции Вечных. Построенный самим Грогом! По древним легендам город пытались взять тысячи раз, но все захватчики были похоронены у его стен.

"Ну зная характер деда в это можно поверить."

Величественные стены в форме квадрата были построенные из синего камня, одна из самых твердых пород камня, на теневом континенте.

Тяжёлый в добыче и обработке.

Но! Постройки из такого такого камня очень тяжело разрушить, а ночью они издают приятный синий свет звёзд.

По древним легендам, Грог повздорил с королем гигантов, и за два века довел того до могилы, а потом обокрал склады с материалами, которые они готовили многими столетиями, для строительства чего-то грандиозного.

"Зная деда в это не сложно поверить", — вновь подумалось Элиоту.

Внутри города располагалась сложная и строгая архитектура в готическом стиле.

Город населяли в основном военные, их семьи и немного представителей смешанных рас. Сотни тысяч хорошо обученных солдат, — Личная армия клана «Кровавых» — тихо проговорил Элиот. "И ещё примерно триста тысяч в запасе."

Стены города были напичканные различными орудиями и оборонительными система, присутствовали группы эвакуации, на случай чего.

Лучшие маги, как смертные, так и бессмертные, несли вахту на стенах города двадцать четыре на семь. Причём в полной боевой готовности. Всё приезжие и купцы строго проверялись по двести раз.

Элитный отряд и шпионы вели разного рода работы без сна и отдыха, а тренировка солдат вообще не прекращалась.

Таким был Нерушимый город.

Грог сделал подарок на будущую свадьбу Элиоту в виде родового поместья и двух тысяч кристаллов на первое время.

— Невиданная щедрость от старика, в прошлой жизни он и медной монеты мне не дал... Только плети и ямы с говном. "Видимо сейчас он хотел плотно привязать поближе к клану. подозрительная невиданная щедрость."

Сумасшедшая бабка проживала именно в этом городе. Он был построенный один из самых первых, а безопасность на высшем уровне, что уменьшает шанс кражи исследований, информации. Поэтому бабка и поселилась тут ещё в древние времена.

В её распоряжении был целый квартал, набитый лабораториями и персоналом.

Элиот и раньше жил в этом городе, но теперь... О нём хорошо знают новые соседи. Он чувствовал неостановимую волну постоянных нервов и головной боли со страданиями.

Элиот уже отдал распоряжение нанять рабочих для постройки кактусового сада 2.0. Теперь он будет в два раза больше и грандиозней!

Анастасия с Юлией, и ещё парой людей, пошли покупать одежду и всё необходимое,

попутно осматривая город.

Элиот не волновался за семью с ними пошла до зубов вооруженная охрана. Да и, в городе обычно ничего не происходило. Даже мелкий краж не было, ведь всё знают, кто хозяин этого города, и что тут случается с преступниками!

Учёные с земли были направленные в лаборатории к Люпус. Их возглавлял Извращенец. Бабка готовила своё грандиозное открытие, ведь оно случилось гораздо быстрее, а ещё как можно скорей отправлять отряды на поиски людей с земли.

Где-то на континенте несколько миллиона вечных с земли, которым нужна помощь.

Элиот отдал распоряжение, но всё движется слишком медленно.

"Жаль нельзя просто взять и записать кристаллы с кровью совету, этим объяснив всю ситуацию."

Не всё способны читать воспоминания крови. Только с предрасположенностью, но иногда, со временем появлялась такая возможность.

Из ключевых фигур читающих кровь только двое, сумасшедшая бабка и кровожадный дед.

— Да и, помогло бы? — спросил Элиот сам у себя.

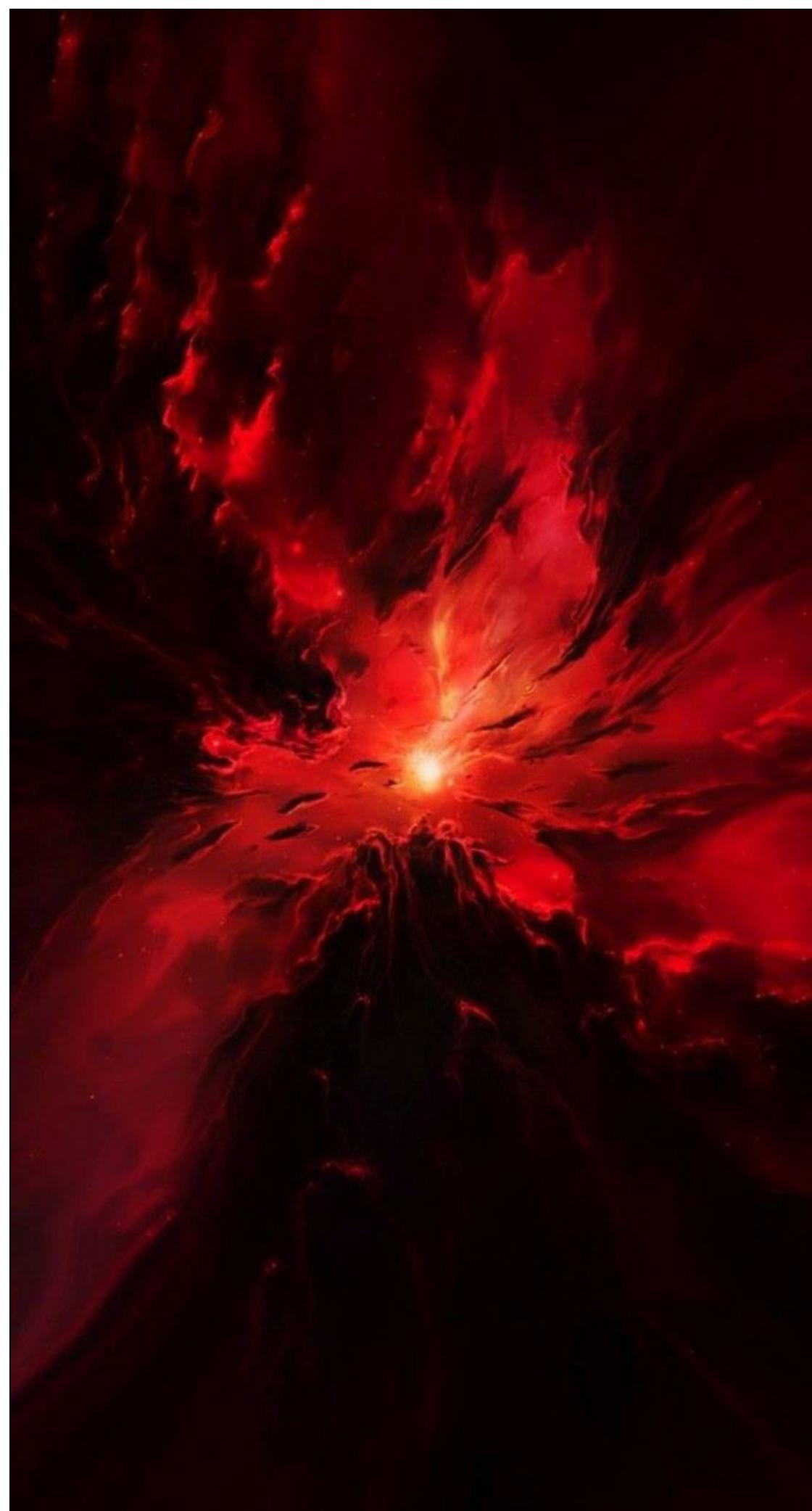
"У нас сейчас нет стольких сил, чтобы начинать войну против другой фракции. Всё тихо не потому что, всё мирные и пушистые. А потому что есть баланс сил. Как только две фракции начнут боевые действия, то оставшиеся накинутся, как голодные волки, что принесёт начало континентальной войне."

— Сражение за главную табуретку на континенте.

Результат может быть ещё плачевней, чем в прошлый раз. Даже если победим. Весь континент будет в огне, с горсткой выживших вечных... Нет это не выход!

— Только в крайнем случае, — Элиот взял маленького лютика на руки и подошёл с ним к большому стеклянному окну, почти во всю стену.

Красно-чёрные облака стекались к луне, они затягивали её, всё сильнее и сильнее. Мир почти померк, теперь город плыл в красных тонах.

"Теневой континент, не просто так называют теневым, такое тут часто, кровавые тучи предвестники праздника, "Кровавого пира"

Чем-то похож на новый год с земли, раз в год вечные собираются семьями и наедаются досыта, дарят подарки.

Размышления Элиота прервал кипиш в поместье, он слышал как к нему бежал человек.

— Тут-тук-тук!!! — торопливые удары в дверь.

— Тише ты, входи.

Дверь открылась в ней стоял капитан элитных рыцарей.

— Сэр Элиот случилась беда.

— Владыка Грог уехал в совет оставив вас правой рукой, он приказал сообщать о всех происшествиях вам, — быстро говорил капитан.

— Мы получили известия, что неизвестная болезнь поражает наши города фермы!

— Образцы заражённых из одного города уже доставленные госпоже Люпус.

У Элиота встали волосы дыбом, он разозлился. Комнату заполнила жажда крови.

— Ещё этого не хватало! Если пострадает множество городов ферм, то начнется голод.

А на что способны голодные люди? — сказал он жестоко.

— А на что способные голодные вечные? — добавил он сам себе.

Капитан непонимающе на него смотрел.

"Они должны наращивать силы фракции, а не ослаблять её, сколько нужно времени чтобы вырастить новых существ? Лет двадцать пять не меньше, а потом семьдесят лет восстанавливать популяцию."

"Вот только, Вечным нужно питаться и кормить семьи, они неизбежно начнут выходить за территорию в поисках еды. Начнутся войны и конфликты, полный бардак, который откинет их на столетия в жопу", — Лицо Элиота оскалилось, он ударил тумбу рукой, да так, что та разлетелась вдребезги!

Система: Эмоции пользователя не стабильны, нужна коррекция.

Маленький лютик проснулся и начал плакать.

Элиот немного успокоился взял бутылочку с кровью и всунул её малышу в руки.

— Тихо-тихо, не плачь сынок.

— Через пять минут я буду в лаборатории, — сухо сказал Элиот.

— Немедленно направить вооруженные отряды для защиты городов ферм вблизи Звёзды.

— А также, отправить гонцов в дальние города, сообщить о болезни, и докладывать каждый день!

Капитан немного засомневался, ведь парень совершенно незнакомый, может ли этот человек отдавать такие приказы. Хотя его и поставили левой рукой, но, он же совсем чужак, просто шутка.

— Ты меня понял? — Элиот направил жуткую жажду крови на капитана. Она кругами выходила из тела кругами удушая всё до чего коснётся, даже Вечным за пределами особняка стало плохо, а вот маленький Лютик стал бодр и весел.

Капитана мигом прибило к полу, он почти не мог шевелиться, его лицо окрасилось ужасом — П... Понял, Сэр!

Аура схлынула.

— Но гонцы доведут весть минимум через неделю, — кое-как выговорил он.

— Я знаю, — Элиот принялся одевается.

«Лаборатория»

Элиот с ребенком на руках, быстрым шагом направлялся в главную лабораторию. Он бывал тут, но только в роли подопытного/помощника.

Люпус так и, не смогла разгадать секрет его крови.

Секретарша уже ждала мужчину у двери, она предупредила стражников, о прибытии «Важного гостя» Его пропустили без каких-либо проблем.

— Вас ожидают, — вежливо сказа девушка.

"В прошлом эта сука была надменной, и не упускала не одной возможности сказать какой я никчёмный, а теперь кроткая, словно откормленная кошка," — Элиот посмотрел на неё, как на мусор, а после молча открыл дверь и направился в самое сердце лаборатории.

Его встречали привычны белые стены. Почти вся личная лаборатория была построенная по лекалам обычной, только защита в десять раз сильнее.

Везде бегали люди и занимались уборкой, его отряд учёных тоже был тут. Они копались в различных приборах и материалах исследований, обсуждали что-то своё.

На столе лежали труп вскрытых существ.

Тела местами пожеванне, разодранные, от них несло чем-то похожим на аммиак, кожа бледная, у одного отсутствует живот, другой покрывается наростами.

А Люпус стояла и говорила со старым Извращенцем. Он говорил ей что-то на латыни. И похоже ей интересно...

"Как там его имя было?", — Элиот пытался выудить имя ученого из памяти.

— А?! — Элиот прозрел, Люпус улыбалась.

— Жуть какая... Что за странный народ меня окружает, Лютик не повторяй моих ошибок, беги от этих людей, — Элиот тихо обратился к сыну, но тот не реагировал.

— Элиот здравствуйте! — сказал Кеннеди.

Люпус повернула голову парню.

— Пацан, какие новости хочешь услышать, плохие, или хорошие? — с улыбкой сказала старуха.

"Обычно когда она так говорит, хороших новостей не было вовсе..."

— Плохие.

Люпус подошла к труп, который лежал на столе. Она голыми руками начала снимать с головы кожу и отрывать плоть, до тех пор, пока не остались только торчащие глаза, когда голова была почищена от плоти, Люпус перевернула голову образца, её ноготь удлинился и старуха повела им по черепу, ноготь был настолько острый что резал кость... Положив голову обратно на стол она раскрыла её на две половины. Под черепом была фиолетовая оболочка.

Люпус побила по ней ногтем. Реакция была нулевая, — Вот эта штука очень прочная! Но твоя пустая голова прочнее, — зачем-то добавила она.

Люпус взяла маленькое устройство со стола. Серая палочка с прикрепленным тонким прозрачным кристаллом на конце. Камень засветился и, она повела им по фиолетовой оболочке, та буквально кипела на линии пореза. Как процедура кончилась Люпус сделала движение руками разделив её на две половины.

Под ней был мозг опутанный червеобразный гадиной, весь мозг был в извилистых усиках, которые исходили от тела червя. Червь чуть-чуть двигался, он пытался вытащить усики из мозга, но они буквально срослись, эта тварюга живет всех живых, и даже выглядит

здоровым!

Люпус ткнула в червя ногтем и тело червя живо задергалось.

— Вот это симбиотический паразит, — пробила ногтем червя, тот начал дёргаться ещё сильнее, отрывая часть усиков от мозга.

— Проникая в голову своей жертвы он берет мозг и нервные окончания под контроль, — она вытащила палец и проткнула червя в другом месте, — Самое удивительное, что жертва всё время остаётся в сознании, способная думать и чувствовать! — сказала она улыбнувшись.

Элиоту стало не по себе.

— Мы поняли, что сейчас их два вида. А именно переносчики и бойцы.

— Вот этот носитель, — Люпус показала пальцем на разорванный живот образца и, начала объяснять.

— По специальным каналам паразит откладывает десятки тысяч яиц в желудок жертвы, который становится инкубатором. Когда паразит приближается к возможным носителям живот красочно взрывается, а также, даже сбросив свой груз они способны заражать через укус. В ротовой полости тысячи яиц, — Люпус вырвала червя из головы, а потом сжала его в руке.

— Теперь посмотри вон на того, — Люпус показала пальцем на другой стол, там лежало безголовое тело, местами покрытое наростами.

— Вот этот, боец, — Люпус вытерла руку о свою помощницу, которая только только к ним подошла, та совершенно не подала виду.

— Паразит захватывает мозг и начинает выделять ферменты, которые перестраивают структуру тела, делая носителя многократно сильнее, — Люпус не нашла что ещё высудить, она просто продолжила, — Органы покрываются защитной оболочкой, регенерация многократно возрастает, а через поры кожи выступает жидкость, которая создаёт внешнюю прочную броню! Яйца у этого вида находятся в железах во рту. Они также способны заражать паразитами через укус.

— Короче, у нас огромные проблемы пацан. Эти твари очень быстро меняются и приспособливаются, их нужно истребить как можно скорее! Иначе мы сдохнем с голоду!

Элиот уже это понял.

— Они могут угрожать нам?

— Нет, не способны. Я проведу тебе маленькую лекцию, — Люпус взяла книжку со шкафчика рядом, и кинула Элиоту прямо в голову. Книга ударилась о голову и мирно упала на пол, а Элиот с каменным лицом стоял пока ребёнок весело смеялся.

— Наш вид скорее всего произошел из хищных бактерий, или микроорганизмов, которые через десятки миллионов лет под воздействие манны обрели подобие мозга. И начал делиться на независимые колонии, которые в свою очередь обрели тело, — Люпус задумалась, — Обрели тело копируя другой вид живущий на нашей бывшей планете.

— В принципе как и ваш вид, вы тоже произошли от одной клетки.

— На Пожирателе существуют разумные организмы на кремниевой основе, и даже на эфирной, — Люпус маялась без возможности что-то сделать, — В процессе эволюции они тоже обрели подобия тел. Возможно это некий закон вселенной. Из-за которого всё живое стремиться принять форму и оболочку.

Люпус села на стул, — Наша кровь несёт в себе память, чувства и всё остальное. У нас есть внутренние органы, но они по сути бесполезные.

— Скорее всего они появляются из-за древней памяти клеток. Потому что, когда наша кровь ассимилируется с вашей, ваша структура тела не меняется! И после разрушения органов восстанавливается до состояния как было прежде.

— Но при этом, они тоже становятся бесполезные и незначительными. Единственные значительные наши слабости, это сверхвысокие температуры и сверхнизкие, ну и, отсутствие еды.

— У молодых особей нашего вида не настолько сильная регенерация поэтому уничтожив тело, которое является вместилищем крови. Нас можно легко сжечь или заморозить. Для полной смерти хват уничтожить основную часть клеток и, тело больше никогда не восстановится, — сухо говорила она.

— Но и это частично можно купировать артефактами и броней.

— Древние вечные могут постановить тело с одной лишь капли крови, почему бы просто не припрятать несколько колб.

— Ну ты что совсем тупой? — Люпус схватила книгу и кинула в Элиота, но он увернулся, и книга попала в голову сотрудника.

— Такие вечные как я или грог могут конечно, восстановиться с одной капли крови, вот только у всего есть цена, — тяжелова сказала она, — Если кусок торта порезать на шесть частей, пять съесть, а с оставшейся слепить новый?

— Ну.. — не успел Элиот договорить, его перебила Люпус, — Правильно, мы станем многократно слабее, к тому-же потеряем огромную часть воспоминаний! Древняя кровь очень концентрированная, она ещё кое-как способна восстановить утраченное, но это уже будешь не полноценный ты. А если потери будут максимально критические, то появиться почти что пустой вечный.

— Я понял, — перебил монолог старухи.

— Значит не всё потеряно, неуч!

— Питаясь кровью наши клетки становятся сильнее их количество очень сильно возрастает, в нашем случаи — Старше лучше!

— Хотя, в твоём случае немного по-другому, из-за Искры, ты можешь черпать силу почти не ожидая, семимильными шагами догонять сородичей, и перегонять за миг!

— Я это уже понял, а что там со второй новостью?

Люпус улыбнулась во все зубы, — Сейчас узнаешь.

Глава 40 Свинья Чиновник.

— Чавк-чавк-чавк. — звуки интенсивного жевания.

За столом сидел огромный мужчина, он был похож на борова, всё его черты лица заплыли жиром.

Рядом с ними стояли две красивые наложницы. В откровенных нарядах украшенные драгоценными металлами и декоративными письменами. На полуобнажённой коже виднелась роспись символами, а на шеях клеймо в виде ножа.

Мужчина жадно брал пищу голыми руками и гадко пихал в свой открытый рот. Руки его хватали еду без чувства меры и остановки, а пасть жевала и, жевала.

Еда вываливалось на тарелку в кучу подобной не пережеванной пищи.

— Чавк-чав-чав... — разносилось по просторной комнате зала, украшенного золотой лепниной, статуэтками дев и картинами плоти обнажённой.

В зал вбежал юноша.

— Господин! Вас срочно просят подойти на пост главы стражи города, — голос его был наполнен тревогой, а лицо горечью, юноша тяжело дышал уперев руки в колени.

— Аумкхг... — не смогла молвить жадная пасть слова.

Мужчина выплюнул еду в тарелку, а после вытер руку об наложницу.

Вторая заботливо протёрла его засаленные губы.

— Зачем? — непонимающе спросил он.

— Господин мой, в городе паника, людей эвакуируют по убежищам!

— На нас планируется нападение!!! — с тревогой произнес юноша.

Мужчина взял кувшин с вином и залпом выпил пару литров жидкости.

Он смачно отрыгнул.

— Бред какой-то, я не пойду, — лениво сказал боров.

— Господин, но вы наш главнокомандующий и мер города... Мы умалюем вас... Смилюйтесь над подданными, — слёзы начали капать из его глаз.

— И что? Бредни всё это. Я уверен, что глава стражи разберётся.

Юноша больше не ни слова в ужасе выбежал из зала.

«Глава стражи»

Глава стражи по имени Сесилия читала отчёт.

Руки девушку затряслись, она приложила ладонь ко рту.

Там говорилось о том, что много тысячная, а возможно и многомиллионная орда движется в их направлении.

Она немедленно приказала закрыть ворота и сообщить главнокомандующему, а по совместительству мэру.

Город Гирз очень важный объект, он являлся промышленным городом средних размеров, по производству консерванта для крови. Таких городов было всего три в целом регионе...

Кровь с консервантом могла храниться на складах веками и не портиться. Население города не большое. Полтора миллиона населения и пятьдесят тысяч солдат. Зато стены укрепленные и есть масса орудий, но основным козырем было устройство связи. Оно позволяло связаться с кланом Кровавых и запросить экстренную помощь.

Устройство весьма дорогая штучка по всем меркам, оно использовало пространственную магию, для переговоров, поглощая один кристалл манны за десять секунд.

Только самые важные объекты могли позволить такую роскошь, само по себе устройство стоило око двенадцати тысяч камней! Это огромные деньги, для бессмертных, а смертным даже мечтать о таком нельзя.

Юноша с бледным лицом вбежал на пост, по нему тек пот, он почти задышался, вот-вот лёгкие схлопнутся.

— ОН НЕ ПРИДЕТ! — рыком выдавил он из себя.

— В смысле??? — Девушки искренни удивилась

Он сделал два десятка вдохов, — Мер сказал, что вы сами справитесь...

— Свинья совсем ебанулась?! — у девушки увеличились глаза, став как две сияющие луны.

— Он даже не подъехал узнать в чем дело... Ох уж тупая тварь! — девушка схватила меч со стола. Она пулей вылетела с поста.

Оружие являлся родовым артефактом. Длинный меч. Имя которому «Режущий молнией» Оружие очень простое и строгое на вид, без каких-либо украшений, легко можно спутать с обычным мечом из лавки

У Режущего только два свойства. Он способен резать тяжёлую броню, как бумагу, и выпускать молнии. Если в него лить манну, то лезвие сверкает игривыми вспышками молнии, страшное смертное оружие, обманчивое на вид, и смертоносно на зуб!

Сесилия невероятно быстро бежала, она лила манну в ноги чтобы преодолеть расстояние в максимально короткий срок.

Люди на улице уже суетились, вот-вот начнётся паника, кто-то взболтнул языком, и новость разлетается лестным пожаром. Испуганные люди способны на многое, она должна их успокоить, а не заниматься плясками со свиньёй!

Девушка сильно удара двери, Сесилия вбежала в мэрию — её попытались остановить двое стражников.

Размашистым ударом ножами отправила первого в полет. Удар был такой силы, что стражник перевернулся в воздухе.

Не тормозя и не задумываясь, она ударила второго стражника по голове: своими ножами. Скользящий удар сбил с мужчины шлем и тот упал на задницу.

Бронированный стражник с большим щитом остро на неё глянул, — Сесилия, я тебя не пропущу, даже не надейся, — он снял с пояса булаву, прозвучал щелчок, набалдашник удал на деревянный пол, стражник приподнял оружие, и набалдашник повис на цепи, — Нападаю! — он раскручивая булаву мелено пошел вперёд.

— Стойка птицы грома, — Сесилия растравила ноги дальше ширены плеч, немного наклонила торс вперёд, завела руку с ножами за спину, — Не шоковый заряд, — Сесилия резко обнажила меч и полосонула по воздуху в сторону бронированного стража, молния слетела с лезвия вертикальной линией ударив доспехи — молнии заиграли на металлической броне, стражник рухнул на пол издав грохот, — Дебил, — Сесилия прошла по бессознательной туше стража и, мигом побежала по лестнице на второй этаж здания — Нога ударила двери, что та отвалилась.

— Ты сука жирная Совсем уже охуела? — выругалась девушка сжимая клинок.

Мер подавился едой, а три его подбородка затряслись.

Девушки в комнате испугались, одна начала бить мера по спине нежной рукой, вторая подставила руку под его пасть.

Сесилия смотрела на это с отвращением, она оголила меч. "Хоть эта свинья и была могущественным магом, но за двадцать лет попок и отжирания своего пуза. Превратилась вот в это отвратительное существо, да его даже человеком нельзя назвать, вонючий боров", — Утомил ты меня, и гадкая твоя морда с поступками гнилыми!

— Говори где прибор связи, сука свиноматочная! Иначе вспорю тебе твое гнилое брюхо, прямо тут! — В глазах Сесилии зажглись голубые звёзды, вокруг которых ходили молнии, а клинок, словно ожил, он искрился тысячами вспышек молнии.

Боров выпучил глаза, вспотел, а потом показал пальцем на тумбу.

Сесилия кинулась к тумбе, она обыскивала её со скоростью звука, девушка быстро нашла потайной отдел, а в нём шкатулку размером с два кулака взрослого мужчины.

На ней кодовый замок.

— Какие цифры к замку?

Мер рукой продавил еду в глотку.

— Что ты себе позволяешь, мразь ты такая, сука не благодарная! — все складки жира затряслись, — Ты знаешь какие у меня связи, тебя распнут, а потом палкой во все дырки выебут, — яростно сказал брызжа слюной.

Сесилия резким движением меча отрезала борову ухо, молнии тут-же прижгли рану, попутно спалив часть кожи на лице.

— Аааааааа — завизжал он.

— Я с тобой тварь в игры играть не стану! — девушка сделала паузу, — Сейчас отрежу второе. А потом твои руки полетят к йебаной бабке.

— Ты хорошо меня понял? — девушка из последних сил останавливала руку с клинком.

Боров рукой прижимал место где раньше было ухо, — 708396 — с поиском выкрикнул он.

Девушка ввела цифры и шкатулочка открылась.

В шкатулочке был сверточек с инструкцией, маленький прибор и три ёмкости под кристаллы, двух из них не было.

— Ты что сука? Прожрал и пропил два кристалла? — у Сесилии вздымалась груд от ярости.

— Я...

Сесилия подлетела к борову и, со всей силы ударила того рукояткой по голове — он свалился спиной на пол со стула потеряв сознание.

Наложницы как послушные куклы начали обмахивать его платком, массировать пальцы рук. Они были хорошо обученные рабыни.

Сесилия посмотрела на это с отвращением, она мигом смела со стола всю еду и напитки.

— Вы две шалавы, пошли от сюда, иначе ваши шеи полетят с плеч!!! — Сесилия вложила в слова все свое отвращение и злобу!

Наложницы затрепетали, они подскочили и выбежали за дверь.

Дрессура дрессурой, а тяга к жизни сильнее!

Сесилия очень внимательно прочитала инструкцию, а после поставила прибор на стол, рука всунула кристалл в нужное отверстие, которое находилось с боку.

Прибор выглядел как круглая коробочка. Крышка должна открыться лепестками

тюльпана: после сильного нажатия на центр. А с центра должен политься свет в котором будет изображение собеседника.

Если подключение пройдет удачно и кто-то вообще ответит на вызов...

Устройство немножко жужжа вибрировало, а потом, оп!

Свет потёк из тюльпана вверх, Сесилия увидела размытый образ.

Глава 41 Побоище Кровавого Жнеца.

Грог вышел из большого зала — злой и раздражённый от нудных диалогов.

Беспользные часы трёпа казалась столетиями, они давили мужчине на голову.

— Будь проклят этот зал заседания советов! — дьявол засел у него в голове, а крылья хотели вырваться из-за спины.

Грог сейчас находился в городе Кругов.

Город построен двенадцатью кланами, общими усилиями они выстроили грандиозный город за пару столетий. Он должен был стать символом единства и величия! И стал им!

Столица, которая расположена в самом сердце Вечных владений.

Как одно целое они решали судьбу своего народа, заседаая в величественном зале.

Город был выстроен на возвышенности в форме круга. Имея в себе три ряда массивных круговых оборонительных стен, построенных из лучших пород камня и материалов.

Тут проживала вся элита, лучшие из лучших.

Магические кузницы сутками не прекращали свою работу. Их молоты гудели создавая лучшую броню и оружие.

Город просто усеян различными лавками с магическими книгами, ингредиентами для зелий и отваров.

Тысячи гильдий искателей приключений и исследователей вели набор наемников из разных рас, буквально круглосуточно!

Запах еды витал по оживлённым улицам, будоража аппетит проходящих мимо меж различных ресторанов и таверн.

Аукционные дома устраивали свои аукционы каждый день, их проходили десятки и каждый раз всё доверху забито!

В город кругов стекались могущественные колдуны и воины из смертных рас. В поисках нужных вещей и артефактов. Они искали знания и силу, и тут был её дом, тут было всё!

Врата круговых стен никогда не закрывались из-за текучки искателей приключений и авантюристов. Они не знали слова "Падение" Население города было уже не измерять, не посчитать.

Но! Грогу не нравился этот вечно шумный город с океанами событий и толпами народу.

Его вызвали, по вопросу обеспечения безопасности «Мигрантов»

Люпус уже передала важные сведения о «Людах» И своём научном открытии. Грога раздражало, что он должен был ехать целых двое суток, а потом выслушивать бред пердунов из совета. Его принудили распределять своё войско, и по сути быть нянькой для сотен тысяч смертных.

— Нужно было скинуть всё эти дела на пацана!

Грош уже давно не пачкал руки кровь. Вкус настоящей битвы почти забыт.

Не для этого он был рождён!

— Дело Жнеца крови впиваться в глотки врагам, отрывать головы и резать тела косой, — с садистской улыбкой сказал он.

— А не заниматься политикой и подписывать бумажки сидя жопой на красивом стуле, — лицо грома омрачилось он топнул ногой по мраморной плите, и по той пошла паутина из трещин.

Грог ещё даже не представлял, какое торжество боли его ожидает за кулисами, судьба

уже стучит холодными костяшками в двери Вечных.

Старик тяжело вздохнул и побрел в свой рабочий особняк который находился на окраинах города кругов, ведь очень многие боялись кровавого клана, он был, как холонокровный плачь. Если в дверь стучит Кровавый клан быть беде.

Грог дошёл до места назначения, его встретило большое здание со строгой архитектурой в готическом стиле. Особняк больше напоминал крепость в скале, его украшала восьми колонная арка с куполообразным верхом, на величественных колоннах растут растения, сверху расположенные целые здания, со сторожевыми постами. Особняк был почти без окон, их было всего несколько, одно большое по центру и два маленьких около него, всё окна в решётках.

Слева пристроенная башня, по центру скульптура скорбящей женщины, от земли поднималась гнетущая аура крови, подсвечивая чёрное здание красным тоном.

Такое оно представительство клана «Кровавых»

Именно через него Грог получал всю важную информацию.

Стража у входа стояла голодными псами в чёрной тяжёлой броне, с большими копья от которых разило свежей кровью.

Грог тяжёлой поступью шёл к своей обители.

Стража приметив Грога не шевелилась, их глаза застыли дальним взором, а тела встревоженные, готовые проливать кровь.

Жнец открыл двери, всё люди замолчали, словно мертвецы, и только еле-еле слышные росчерки по бумаге нарушали тишину момента.

Старик подошёл к двери в свой кабинет. На ней был изображён Вечный, который имел большое туловище с выпирающим позвоночником, парой рогов, из-за его спины развивались крылья, в руках коса, а глаза горят кровавым огнём. Это был герб клана Кровавых.

В кабинете стоял стол с кучей нужного хлама.

За столом был красивый стул из коричнево дерева, украшенный извилистыми узорами серебра.

Слева висела карта владения вечных, она раскидывалась во всю стену кабинета. Правая сторона украшенная портретом дочери. А возле стола находился строго одетый мужчина с громадной стопкой бумаг.

Грог подошёл к столу отодвинув стул, а после сел за стол.

— Владыка, вот всё важные бумаги за эту неделю, — громадная стопка бумажек была аккуратно положенная на стол.

Грог взял её в руки и кинул в мусорное ведро.

— С бумагами разобрались, что дальше? — сухо сказал Грог.

Мужчина подошёл к мусорному ведру и достал бумаги.

— Поступили данные, о странной болезни поражающей наши фермы.

— Болячки это к Люпус. — без интереса ответил он.

— Мы уже направили ей образцы

По столу пошла вибрация, которую сопровождало гудение.

Грог потянул за полку в столе, та лёгко выехала показав глазам старика тридцать серебристых устройств связи. Они аккуратно лежали в выемках мягкого чехла, без верха.

Старик вытащил гудящие устройство с центра чехла и положил на стол.

— Я вроде пользовался таким пару сотен лет назад. Как оно там включается?

Секретарь немедленно ответил.

— Владыка, нажмите пальцем на центр, — учтиво сказал мужчина.

Грог ткнул пальцем в коробочку, она открылась лепестками тюльпана. С центра полился белый свет, который образовал форму круга.

Жнец увидел молодую женщину с тёмными связанными волосами в косичку. Кожа её ярко красная, а глаза карие, два маленьких рога торчали из под волос. Формы тела спортивные и сочные, хорошо просматриваемые через кожаную броню.

— Город Гирза в опасности, — спешно говорила она.

— Прошу помогите, нас собирается атаковать орда неизвестных тварей.

— Число тварей не ясно, но их очень много!

— Повторяю, город Гирза в опасности!

— Прошу немедленной помо....

Экран потух.

— Хм... — Задумчиво хмыкнул старик.

— Владыка, мне немедленно мобилизовать войска?

Грог посмотрел на карту, — Да, только они будут сильно долго добираться, — улыбнувшись сказал он, от чего по телу помощника пошла дрожь.

— Я пойду первый и посмотрим, что там за твари такие! — грог потёр руку об руку.

— Вас понял, — секретарь вежливо поклонился.

Грог резко поднялся со своего стула, его настроение резко улучшилось, а на лице появилась большая улыбка.

Жнец спокойно вышел из здания. За его спиной распустилась огромные чёрные крылья из плоти и костей. Один взмах! Он взлетел в небо подняв гору пыли, сорвав почти всю листву с окружающих деревьев.

«Стена»

Сесилия стояла совершенно одна на городской стене. Её взор был устремлённый в даль, ветер не растрёпывал собранные волосы.

Девушка наблюдала как орда тварей приближается к городу. Их уже было видно невооружённым взглядом, пара мгновений и они накинута на стены. А потом только вопрос времени когда всё умрут.

Сердце девушки сжимало скорбь, тут были её друзья и семья, они не должны так рано умирать.

— Деточка, что ты тут делаешь совсем одна?

Сесилия повернулась и увидела старенького дедушку с добрым лицом.

Он стоял сгорбленный опираясь на трость из куска простого дерева.

На нём надет старый военный бушлат, потрёпанные штаны и одна очень странная деталь. Ботинки, они явно дорогое и почти новые.

— Дедушка вам нужно в убежище! — по-доброму сказала Сесилия.

— Какое убежище?! Я старый солдат, и моё место на поле брани!

— Дедушка, а откуда у вас такие ботинки? — с интересом спросила она.

Старец грустно посмотрел на свои ботинки. — Мне дочка подарила в день кровавого пира.

— А ваша дочь, она жива? — с грустью спросила Сесилия.

— Типун тебе на язык, конечно жива! — твердо воскликнул старец.

— Вы просто так грустно на них посмотрели...

— Поссорились с дочкой, она совершенно меня не слушает! В прошлом повелась с бестолковым парнем, ещё и дочь ему родила!

— А теперь дерзит и не хочет выходить за него замуж.

— Разлюбила?

— Нет, просто ещё не полюбила.

Сесилия отвлекли звуки бегущей орды.

Чёрною ордою они бежали поднимая пыль, сплошное пылевое облако, ноги их выбивали землю и стаптывали траву.

— Помощь не придет... — потухши сказала Сесилия.

— Придет !Придет! Куда она денется, — бодро добавил старик.

— Дедушка, спасибо вам за утешение, — тихо ответила Сесилия, — Идите к дочери, мы сможем их задержать минут на двадцать, помириться перед смертью...

— Ох, как в твоём сердце пусто, ты смерти не желай, придет к вам зверь, он очнётся и начнёт рубить, — голос старика начал меняться, а за ним и выражение лица, взошла кровавая улыбка.

Он начал снимать свои ботинки.

— Как раз собирался пройтись! На подержи башмаки, девочка, — старик передал ботинки, а Сесилия взяла их в шоке, она невольно подумала, что дедушка старенький и наверное сумасшедший.

— Я человек простой, вижу голову сношу долой, — старик оторвал маннопушку от механизма передвижения закинув её на плече.

А потом... Он просто взял и спрыгнул с городской стены.

— Там же метров пятьдесят, не меньше! — воскликнула она.

Сесилия подбежала к самому краю стены, рука мигом сняла с пояса прибор слежения.

Возле стены мирно шел босоногий дед с пушкой на плече, с пушкой больше чем он сам...

Тело старика начало увеличиваться, одежда с треском разрывалась на нём показывая жуткие формы.

Через пару секунд хлипкий дедушка превратился в великана ростом под четыре метра с мощными когтистыми ручищами, а кончики ногтей пылали красным! С его локтей торчали острые наросты, а широкий бугристый позвоночник выпирал из покрытой мускулами спины. Всё его лицо приобрело уродливые морщинистые черты, из черепа выросла пара полукруглых рогов. Он открыл пасть полную длинных зубов, и полился хохот леденящий душу. Пасть всё больше и больше разверзалась, а зубы продолжали расти, сама земля не могла выдержать поступи тяжёлых ног.

У Сесилии бешено забилося сердце, она прикрыла рот рукой, а тело испытывало благоговейный трепет.

«Веселье Жнеца»

Грог смотрел на бегущую орду, он радостно улыбался, ведь она выглядела чертовски опасно.

Сотни тысяч жадных тварей бегущие неотвратимой тучей из которой грянет гром, гром что испепелит всё живое на своём пути!

Они были, как налёт саранчи, которая должна сожрать и вытоптать всё живое.

Неизвестные существа, которые на вид ещё опасней полчища Орсов.

И это безумно радовало Жнеца!

Радовало до самого основания чёрного, как смоль сердца.

Грог попросту не мог сдержать своей улыбки, предвкушение хорошей битвы взывало к его естеству.

Он повертел пушку в руке, примерно метр в длину, и сантиметров тридцать пять в ширину. Из огневого отверстия торчит кристалл неясного материала.

Жнец нашёл с боку отверстие под маннокамень, камня у него нет. Но он, может стусить свою кровь, а после наполнить её манной и превратить в кристалл.

— Выйдет даже смертоноснее, в два раза больше потех, по цене одно камня! — кровь напитанная манной потекла в руку.

Активация у пушки была как и всех артефактов, просто направить манну в корпус и она заработает.

Грог закинул пушку на плече.

— Начнём же карнавал, мои крошки, — сказал тиранический голос.

— **БООООМ!!!** — Выстрел густой плазмы разрезал ряды врагов испепелив их сотнями.

Но места павших моментально заняли другие. Не зная боли, не зная страха, продолжали наступление.

Пол лица Грога сожгло жаром выстрела оголяя миру рогатый череп и ряд острых зубов.

— Хороша игрушка. Потешная, — Грог медленно ступал на встречу врагу, кристалл на конце пушки ярко сверкал красным.

— **БООООМ!!!**

— **БООООМ!!!**

— **БООООМ!!!**

Послышался громогласный вой орудия смерти.

Выстрелы, парадом смерти, проходили через ряды бегущей орды, стирая следы их существования из мира. Пушка делала своё кровавое дело, разрезая поток врага, не оставляя даже пепла, лишь горящие полосы кипятили землю.

Лицо Жнеца полностью сгорело, но он, продолжал улыбаться. Запах горячей плоти кружил голову, жаль без криков боли.

Оружие шипело в руках, на массивных ладонях Жнеца почти не осталось плоти. От череды непрерывных залпов пушка раскололась докрасна, она вот-вот готовая взорваться!

Руки сгоревшие от жара пушки собирались выкинуть игрушку — Грог раскрутился на месте, а после кинул пушку с тираническим усилием — летя через ряды врага она то и дело сносила головы — расквашивала тела.

— **БООООМ!!!** — Засияло ослепительное зарево над полем битвы, зарево притащило за собою взрыв такой силы, что даже укреплённые стены города задрожали.

Взрывная волна смела в труху десятки тысяч тварей, попутно подняв песчаную бурю из пыли.

Не теряя зря времени Жнец создал косу в руке. Она начала бурно расти прямиком в ладони, удлиняясь на двадцать метров, а лезвие стало тридцати метровым.

Солнечный луч прошёлся по кристаллическому острию комы и она блеснула красным.

Ветер не мог развивать щетинистые волосы жнеца смерти, они грозно торчали, от дикого возбуждения. Всё раны Жнеца уже сошли на нет.

Жнец твёрдо обхватил своё орудие массивными руками, занеся косу в ожидании удара, он замер.

— Когда настроение пылает, всё живое умирает! — глаза Жнеца наполнились безумием, волны кровавой ауры исходили от его тела, от них дрожал сам воздух и засыхала земля.

Орда слепо бежала прямо во врата смерти, к мяснику на убой, как трава, которая хочет себя скосить.

Пронёсся свист над полем боя, и фонтаны крови, конечностей и плоти вперемешку с червивыми кишками, ярко брызнули вверх, а после рассыпались градом на задние ряды.

Твердые руки крутанули косу, и принялись полосовать орду вновь и вновь. Взмах за взмахом падали тела на поле битвы, их затапывали не зная жалости к своим.

Грог громко хохотал продолжая свою кровавую работу под громогласный свист косы, и сладкие звуки разрезаемой плоти с костями.

— Сегодня праздник у косы и Жнец безумно рад, — говорил он в оскале.

Поле боя уже давно превратилось в болото, да так превратилось, что ступни вязли.

Тело Жнеца шипело, тело его зверело, а коса гудела! Она свистела! Она хотела кровью пьяной быть.

— Любишь дело, будешь сыт! — сказал тиранический голос упиваясь своим делом.

Ряды заражённых не могли подобраться поближе, их жизни уносил красный блик.

Стояло чудовище в океане чудовищ, и безбожно резало плоть.

Кровь, органы и черви растекались по земле, создавая собою неимоверное зловоние.

Глаза жнеца блестели, — Нет в мире картины прекраснее — блики косы, они предвестники резни! И в радость мне убитые тела от тяжёлого труда! — говорил он будучи вестником гибели.

Прогремел вой издалека и, заражённые сходили с ума, твари ещё больше расплылись.

Безумные заражённые пытались достать до Жнеца, но глупо умирали по пути, как агнцы на заклатие бежали под косу.

— Взмах косы! И полегли! Вы не что иное, как рой саранчи летящий в колыбель своей гибели! — молвил жнец упиваясь своим могуществом.

Сегодня на лужайке его дома капали капельки живительной росы, и он хочет сполна насладиться приятнейшим днём.

Сердце его пело, оно хотело говорить словами смерти.

Жнец вливал всё больше и больше древней крови в косу, она стремительно увеличилась в размере — Ноги Грога напряглись, он совершил круговое движение, коса запела и сотни тварей трупами вокруг полегли!

Продолжился танец смерти.

«Под землёй»

Глубоко под землёй в полной темноте горели безумием два больших голубых глаза.

— Урхххх — шуршание.

— Урхххх — шуршание.

— Урхххх — шуршание.

Бронированные существа, когтистыми лапами на большой скорости рыли землю.

Метр за метром они двигались вперёд.

— Урхххх — шуршание.

— АРААА, — проревел грозный рык.

Всё остановилось. Вдали туннеля стал виден тусклый фиолетовый свет.

Его источало разбухшее существо. Торс его был массивен, а руки огромные и мускулистые. Всё вены на теле пульсировали фиолетовым цветом.

— Арххх! — прозвучало командное рычание.

Острый коготь показал на верх.

Шорох возобновился.

Голубые глаза удалялись вглубь туннеля.

«Немного огня»

Руки вырвались из под земли.

Огромные руки пульсирующие фиолетовыми венами схватили Грога за ступни.

— **БООООООООМ!!!** — Земля заходила ходуном... Нижнюю часть тела Жнеца оторвало, он взлетел на десять метров от взрыва. При этом заживо сгорая фиолетовым пламенем, оно прилипло к его телу не желая затухать.

Грог рухнул на землю. Его ещё горящего моментально начали рвать на куски, огонь перекидывался на тварей, но им было плевать, они отрывали куски плоти. Тысячи червей

пытались заползти в его тело, но умирали от от огня и едкой крови!

— Ха-ха-ха! — Жалки твари — посмеивался заживо сгорая Грог.

— ВАШИ ЖАЛКИЕ ЖИЗНИ СТАНУТ ТОПЛИВОМ ВОЙНЫ! — Жнец взорвался, и разорвалось на ошмётки и кровь брызнула во все стороны.

Тучи на небе окрасились в красный, резко потемнело.

Болото кровавой жижи забурлило!

Струйки крови начали сливаться в силуэт.

Теперь на поле боя стоял статный молодой мужчина в чёрных одеждах, его окружала кровожадная аура! Он буквально светился.

— Кровавое возмездие, — проговорил он, а после сделал лёгкое движение рукой и кровавая жижа обратилась сотнями тысяч копий.

Копья поднялись высоко в небо и, резко продлились дождём на орду! Их тела безжалостно пробивались насквозь... Трупы падали и высыхали, как осенняя листва.

Статная фигура Жнеца начала делать уверенные шаги, словно сама земля дрожала, тысячи копий поднимались из неё, бурно обрушиваясь на вражескую армию.

— Неспешная поступь крови, — поднялись тысячи копий, копьё закрутились зависши в воздухе. Жнец указал пальце на орду и сделал шаг, а потом ещё — копьё сорвались с места пронизывая тела врага, они буквально накручивали плоть и кишки на себя, а после возвращались на свою позицию. Каждый шаг Жнеца гасил тысячи жизней, неотвратимый приговор ждал всех.

— Кровавая казнь! — Жнец сделал второе движение рукой, и копьё обратились лезвиями, быстро построились рядами и начали кружиться кольцом вокруг его оси: кольцо расплзались по полю боя, создавая невообразимую мясорубку.

Болото превратилось в реку, лезвия изрезали орду, отрезая конечности, выпуская кишки.

— Ох раззадорили вы меня. Давненько магия крови не слетала с моих губ, — сказал бархатный голос молодого мужчины.

Небо засияло серебром, сотни тысяч серебристых искр падали на поле боя сжигая всё к чему прикоснуться.

«Это было заклинание массового поражения – Фосфор»

Грог хорошо его знал. Коронный приём одного из офицеров элитного отряда.

— Но похоже, это конец, — с грустью сказал он.

Многотысячные отряды вечных дошли с левого фланга.

Поливая поле боя различными заклинаниями массового поражения, они разрезали орду врагов.

— РОООООА!!! — вдалеке послышался приглушённый вопль.

Орда потеряла структуру и начала разбегаться в разные стороны.

Тело Грога начало стареть и сутулиться, он принял образ босоногого старика, который использовал небольшую косу как трость.

Его глаза смотрели в даль горя кровавым огоньком.

— Владыка! Ваши указания? — к Грогу подъехал один из элитных офицеров.

— Мобилизовать всех, ищите и вырезайте этих тварей.

— Все трупы сжигать в пепел. А у меня есть ещё одно дельце.

— Так точно!

Грог расправил свои крылья и полетел в сторону городских стен.

«Воздушный шарик»

Сесилия смотрела за битвой, а её тело пробивала дрожь и возбуждение.

Вот он вечный? Такая тираническая сила, один против целой орды!

Сцены битвы навечно впечаталось в память девушки, она захотела обрести подобную силу.

Босоногий старец приземлился прямо возле неё.

— Мои ботинки, девочка, — сказал старик спокойным голосом.

Сесилия дрожащими руками передала пару обуви.

— Ты командующая городом?

— Ннет... — кое-как вымолвила Сесилия.

— Ладно тебе, я не кусаюсь, — старик улыбнулся, а у Сесилии ушло сердце в пятки.

Она собралась с духом и выложила всю картину происходящего.

— Вот оно что, молодец, молодец, — в хорошем настроении сказал старик.

— Отдай приказ, привести хрюшку и все чиновников на городскую площадь.

Девушка отдала распоряжения. Через двадцать минут они собрали всех чиновников на городской площади.

Борова тащили за ноги трое взрослых мужчин.

— Ох, как откормился. Ха-ха-ха... — задорно подсмеивался старик.

Грог подошёл к свинье и взял ту за ногу, а после кинул в воздух, метров на десять, прямо, как воздушный шарик.

Коса сильно удлинилась, одно движение рукой, и острие полетело снизу вверх разрезав свинью пополам в воздухе — кровь и кишки заляпали ряды чиновников: повиснув на них украшениями.

У тех тряслись ноги, а пара и вовсе обгадилась.

— Будете плохо работать, я лично приеду и вырежу всех до единого! — Грог окинул чиновников взглядом, — Девчонку оставляю за главную. Она теперь хозяйка города.

Грог не дожидаясь ответа расправил крылья и улетел.

Глава 42 Приятного аппетита.

«Лаборатория»

— Я приготовила тебя сюрприз, — спокойно сказала Люпус.

— А ещё, поздравляю у тебя будут новые дети! — быстро сказала она невзначай.

— Какие дети? — всё мужество Элиота сжалось, что иголка не проскочит.

Люпус посмотрела на него.

— Как какие?

— Твои! — лицо Люпус приняло ехидное выражение, понятное только избранным во вселенной.

— Но... — Как? Откуда... — мысли рождались и умирали в голове Элиота.

Глаза Люпус блеснули безумием.

— Как, как? Непорочно.

— Ахахаах! — Люпус смеялась над своей шуткой.

Элиот подумал, что старуха совсем сдурела. И лучше быстрее уйти отсюда... Уж слишком напряглось мужество.

— Ладно не бзди, новая пассия на шею не прыгнет. Пойдем со мной. Покажу кое что, да и, гостинец приготовила, а ещё...

— Куда?! — резко кинул Элиот.

Старуха забыла, что хотела добавить.

— Мне и тут хорошо! Вот, — Элиот положил руку на стол с трупом, — Возле трупа постою!

Бабка достала из ящика весьма большую шкатулку и взяла какой-то прибор.

"Ой йо мае", — подумал Элиот.

— Мальчик, не раздражай меня! Иначе...

— Иду, — не дожидаясь продолжения кинул Элиот.

Элиот передал своего сына в руки извращенного ученого, он хоть и извращенец, но они всё-таки семья... С сыном точно ничего не случится.

Элиот тяжело вздохнул и пошёл за Люпус.

"Ой плохо всё это кончится..."

После привычного пути по белым коридорам, они зашли в просторной комнату. Она была полностью белой, без каких либо прикрас.

"Впрочем это стандарт"

Из мебели только стол и тумба рядом с постелью. На постели лежала девушка из гроба. «Екатерина» К ней подключены капельницы с кровью, много капельниц.

Люпус положила шкатулку на тумбу.

— Ей нужно очень много крови, она нескоро проснётся.

Люпус подошла к девушке и приложила прибор на живот.

Прибор был в форме квадрата, обычный экран в рамке.

Люпус нажала кнопку сбоку — на экране появилось изображение, и Элиот увидел два маленьких эмбриона в животе.

"На вид пара месяцев, а может месяц", — подумалось Элиоту, ведь он уже видел эмбрионы, когда Анастасия ходила беременная.

— Но, как так вышло?

— Весьма просто, — сухо кинула люпус, — Когда ваша кровь смешалась, она решила поделиться и выбрала такой способ.

Люпус подкрутила капельницу, — Не переживай, не влюбиться, да и ты тоже, не полюбишь. Она просто инкубатор для крови. Дети обещают быть экстраординарные.

— Девушка имеет очень полезную для нас мутацию крови, — Люпус достала свежую кровь и подключила сосуды к капельнице, — Ты ведь от неё получил ту способность?

— Да, я назвал её Трансмутация.

— Хорошее название, мне нравится.

— Вечные и так способны менять свой облик, принимать боевую форму, но это очень индивидуально.

— Возьмём в пример пердуна, он родился с двумя талантами. Склонностью к магии крови и манипуляций телом. Это хватило для приобретения статуса и известности, он бог больших битв.

— Я не могу стать там же жутким чудищем с огромной физической силой, ещё и манипулируя телом, так запросто, как Это делает Грог, — Люпус пробила ногтем руку, но кровь не пошла, — Но с опытом можно вот так.

Элиот смотрел на бабку и подумал. "Ты и без этого жуткая-жуткая..."

Элиот: Покажи её статус.

Система: Данные заблокированы процедура невозможна!

Элиот: Вот уж старая гадина.

— Но ты! — Люпус указала пальцем на Элиота, — Теперь можешь менять свое тело, как захочешь, и даже стать чем захочешь! А ещё разделяться на многие части! С тебя возрастёт чудовище равного которому нет среди Вечных.

— Потенциал просто безграничен! — с восторгом сказала она, — Твои дети от этой крови унаследуют способность. И всё их потомки тоже. Эволюция всего вида за пару секунд, — глаза Люпус загорелись.

— Ты ведь это знала, и всё спланировала! Случайности не случайны, — сухо сказал Элиот, попутно смотря старухе в глаза.

— Да! Скорее всего прошлая я всё это спланировала! И что теперь? Убьёшь меня, милости прошу, я уже создала то что хотела! — нагло сказала Люпус улыбаясь во весь рот.

— Ты только представь, целые кланы таких как Грог, нет! Страшнее!!! — возбуждённо сказала она, а после немного успокоилась, — Но до этого очень далеко, — Люпус в блике переместилась к Элиоту и ткнула его в грудь пальцем.

— То ли ещё будет под воздействием искры. Но одно ясно точно! — Люпус в блике переместилась к шкафчику, она достала простую деревянную шкатулку, а после открыла её. Что внутри невидно.

Элиот хотел ответить, он только открыл рот — Старуха со скоростью молнии развернулась, и в одном блике переместилась, в плотную, а после молниеносно запихнула Элиоту что-то в рот.

— Жуй-жуй мальчик! — улыбалась она в полный рот. — Ахахах!

Старуха держала свою руку на рту у парня.

— Мммм!!! — Элиоту ничего не оставалось, как просто жевать непонятно что.

Нечто склизкое было у него во рту. Оно лопнуло и отвратительно горькая жидкость заполонила рот.

— Жуй-жуй, не горюй! Ахала — бабка заливалась смехом.

Элиот проглотил всё.

Система: ВНИМАНИЕ, пользователь отравлен!

Система: Агрессивная среда атакует клетки пользователя!

Система: Статус изменён на «Умирает»

— Что ты сделала?! — спросил Элиот оскалив клыки.

— Маленький эксперимент, — Ахахах! — Ну что ты так нервничаешь, тише-тише малыш, а то зубки поранишь, — Люпус достала червя из шкатулки, он дрыгался в её руке.

— На вот, перекуси, зажуй печали. А то помрёшь, ахахаах! — задорно посмеялась старуха.

Система: Пользователь рекомендую принять действия по детоксикации.

— Аргх... Как я тебя ненавижу! — выбора не было, Элиот крепко взял червя рукой и засунул в рот!

— Приятного аппетита, мальчик! — мило улыбнулась старуха.

"Это ещё более отвратительно чем в первый раз!"

Элиоту хотелось выbleвать эту вертлявую гадость, но пришлось прожить и проглотить.

Система: Пользователь был отправлен ещё сильнее... — говорил холодный голос в голове.

Элиот просто стоял в ступоре и смотрел на старуху, а она смотрела на него.

Люпус спросила, — Ну как?

— Я отравлен и умираю, — на автомате ответил Элиот.

— А... Тогда всё идёт по плану! — сказала она и бровью не поведя, словно ничего не происходит.

Элиот кажется понял почему Грог её так ненавидит, до чего больной и прозорливый разум! Это сложно осмыслить нормальным умом.

Люпус достала из шкатулки стеклянную банку с фиолетовой жидкостью.

— На, запей. На дорожку так сказать, — старуха засмеялась.

Терять было уже нечего, Элиот закрыл глаза, а после взял стеклянную банку и осушил её.

"На вкус не так и плохо."

Система: Кровь паразитов вступила в реакцию с кровью пользователя.

Система: Действие яда уменьшается.

Система: Действие яда сошло на нет.

Система: Вы больше не умираете, возможны побочные эффекты.

Система: Ваша кровь переняла черту паразита.

Система: Выбираю подходящие описание способности. Вариант был найден.

Система: Хотите посмотреть описание «Да» «Нет»

Элиот мысленно ответил «Да»

«Экран»

«Покров»

Вы сможете выпускать частицы фиолетовой крови, которая будет покрывать ваше тело броней. Форму можно изменять силой мысли, а прочность зависит от густоты крови.

Система: Напоминаю, вы ещё слабы и вас легко убить. Сильная тварь легко разрушит вашу оболочку.

— Пацан, чего застыл?

— Я приобрел новую способность. Ты так и задумывала?

— О, неожиданно, Покажи. И нет, я просто ставила эксперименты с кровью паразита, они невероятно токсичны. Нам нельзя их жрать. Только если сильно отчистить, — добавила она.

Элиот презрительно на неё глянул.

Элиот начал думать какой вид брони он хочет.

Вспомнилось одно произведение, одного покойного писателя мангаки.

Крошечные фиолетовые капельки проступали через поры и сливались в броню.

Жидкость затвердела изменив цвет на чёрный.

Всё тело Элиота покрывала массивная броня из чешуек, она стояла стройными рядами прибитая друг к другу, на плечах ромбовидные наростах, на локтях шипы, он стал похож на готического драконьего стража, руки украшали аккуратные когтистые перчатки из брони.

Бронированные пальцы выглядели устрашающие. Такими можно разодрать что угодно, или взбираться по стене, врезаясь в неё когтями.

Треугольный зубатый шлем с забралом полностью обезличивал всё черты. Были видны только горящие красным глаза и собранные в хвост волосы, свисающие сзади.

— Хм... — Люпус резким движением руки вонзила ногти в грудь Элиота и выдрала кусок брони с мясом...

Рана почти моментально начала затягиваться, а фиолетовые капельки проступили вновь: восстанавливая броню.

Элиот просто стоял и смотрел на неё горящими глазами.

— Ну, кухонным ножом не порежешься.

— Может быть от смертного авантюриста с вшивым артефактом спасет.

— А так, мусор мусором, но исследовать стоит.

Элиот отозвал броню она рассыпалась пылью оставив большую горсть на полу.

— Заметать свое говно сам будешь.

Элиот просто молча стоял, он хотел исчезнуть из этого мира.

— Пердун хотел тебе боевого опыта. Возьми отряд учёных и пару отрядов солдат. А потом езжай в заражённых город и хорошенько там всё изучи. Мне нужны живые образцы.

— Думаю подрастешь на вкусной еде, — посмеиваясь сказала Люпус.

Элиот развернулся убраться прочь отсюда.

— А вот ещё что. В зеркало лучше не смотришь, красавчик, — истерически хохоча сказала она.

У Элиота снова появилось очень не хорошее предчувствие, не разворачиваясь быстрым шагом пошёл за Лютиком, извращённый учёный на него странно смотрел...

Без лишних разговоров, он забрал ребёнка и очень быстрым шагом направился домой.

Он словно тень перемещался по городу, чтобы не ловить взгляды прохожих, не показываться на вид...

Зайдя в свой дом и положив мальчика в кроватку, он дал ему бутылочку и пошёл в ванную комнату.

Открыв двери Элиот остолбенел. Зеркало было прямо напротив входа в ванную комнату.

Вся его кожа фиолетового цвета и даже радужки глаз, фиолетовые.

Система: Эмоции пользователя не стабильны.

— ЧЕРТОВА БАБКА!!! — Элиот оторвал дверь в ванную от злости и поломал её на пополам.

Старик дворецкий наблюдал за всем этим со странным взглядом и улыбкой.

Глава 43 Вампир охотник на Зомби.

«Подготовка»

За десять часов до экспедиции Элиот пробовал принять новую форму, сперва выходило коряво и неумело, тело совершенно не хотело принимать образ птицы. Получался какой-то изуродованный мутант, он всё больше и больше внедрялся в анатомию, изменяя по маленькому участку тела, и у него вышло!

Огромный ворон стоял посреди строящегося кактусового сада.

Элиот обернулся человеком.

Вот только в чём проблема, после обратного обращения он стоял голый. Ибо вся одежда напрочь разрывается.

— Мне нужно сходить в магическую лавку, для специальной формы, помню нечто подобное продаётся в городе, форма для существ с изменчивой структурой тела.

Он одел простенькую рубашку, коричневые брюки под ботинки с высокой шнуровкой, накинул чёрный плащ, а после хорошо прикрыл лицо капюшоном.

Элиот шёл по многолюдным чистым улицам города, пока не дошёл до кварталов магических артефактов и ремесленников.

Его руку резко схватили холодной безжизненной хваткой. Он обернулся сверкнув красными глазами из-под капюшона. Его за руку держала сморщенная старуха, пласты кожи свисали с лица, зубы полностью гнилые, глазницы пустые, частей волос нет на голове, кожа обтягивала кости, она походила больше на мумию, нежели на живое существо, — Чего надобно старуха, — молвили его губы

— Не сердчай на древность, молодой вечный, ты руку мне позолоти, я тебе судьбу поведаю, уж больно она у тебя извилистая, — говорила старуха древнем голосом.

Элиот заинтересовался, такое не происходит каждый день. "По крайней мере развею скуку," — Давай, я послушаю твою гадание, — пальцы залезли в мешочек на поясе и ловко схватили три камня.

Элиот вложил камни в руку старухи.

Она тут же их сжала и вся манна вошла в её тело, тело мумии немного ожило, наполнилось жизнью, помолодела лет на сто.

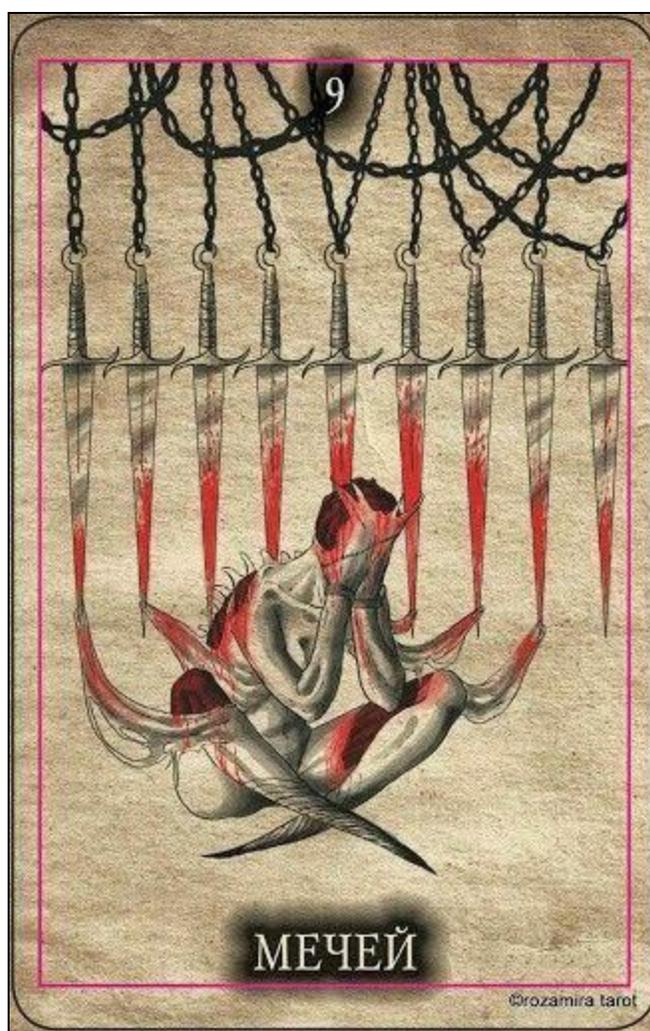
— Идём, — старуха указала на стол с двумя стульями, которые стояли возле тротуара.

Они дошли до стола, — Присаживайся, — скупно сказала она.

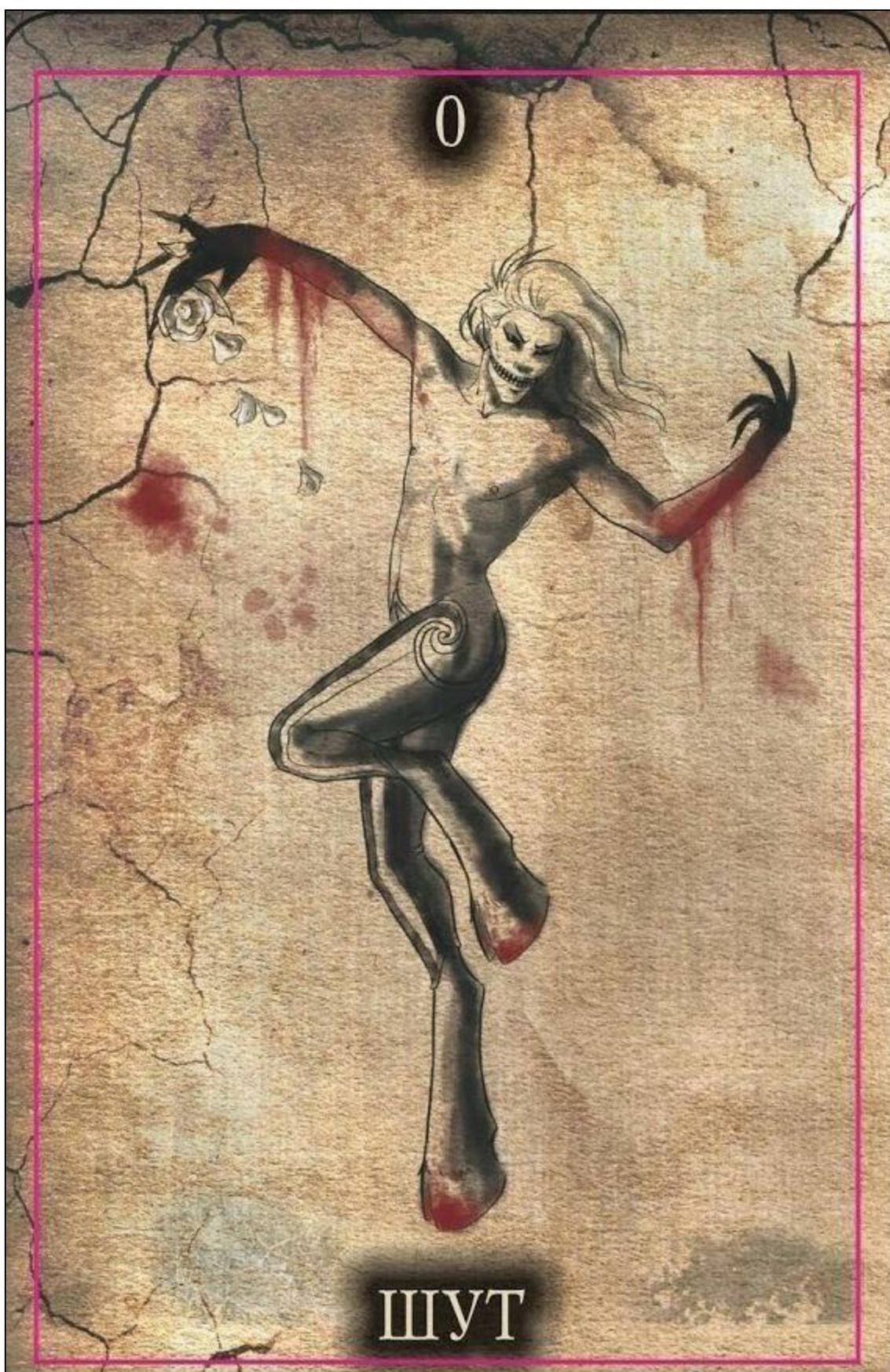
Элиот сел.

Старуха достала древнюю на вид колоду испачканную кровью, её глазницы засияли белым, она глубоко смотрела в Элиота.

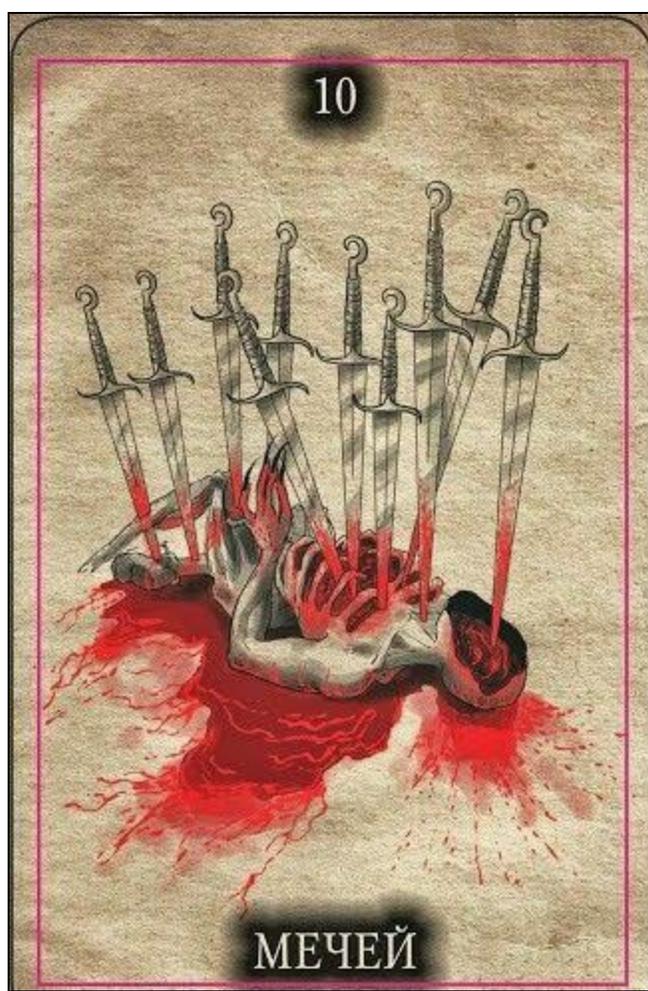
Старая рука достала карту положивший её на стол.

— Путь твой одинок, но и не одинок в одночасье. Вас много, все связаны одной судьбой, живёте, как одно. А в груди у тебя плещет крови легион. Старая рука достала вторую карту и положила стол.

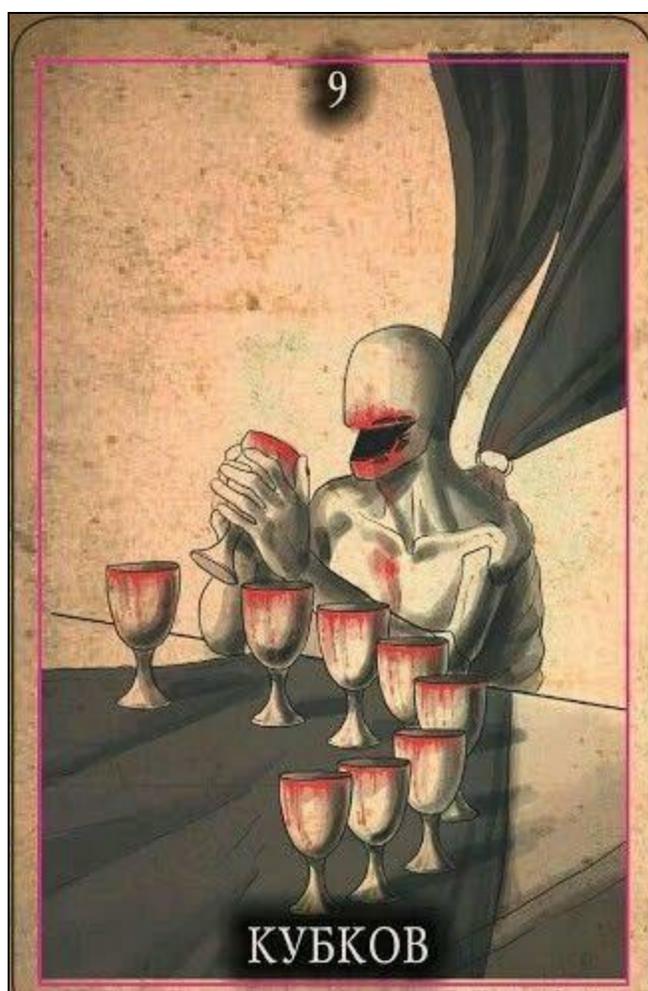

— Ты шут ненавистный судьбой, от этого и дорога легка, но участь плясать под чужую дудку.
Рука не медля положила карту.

— Вскоре разорвут тебя на части, увечья нанесённые с жизнью несовместимы. И сердце стук с груди не хлынет, и зор померкнет в один миг.

Старуха заглянула ещё глубже, она медленно достала карту и положила на стол сверху остальных.

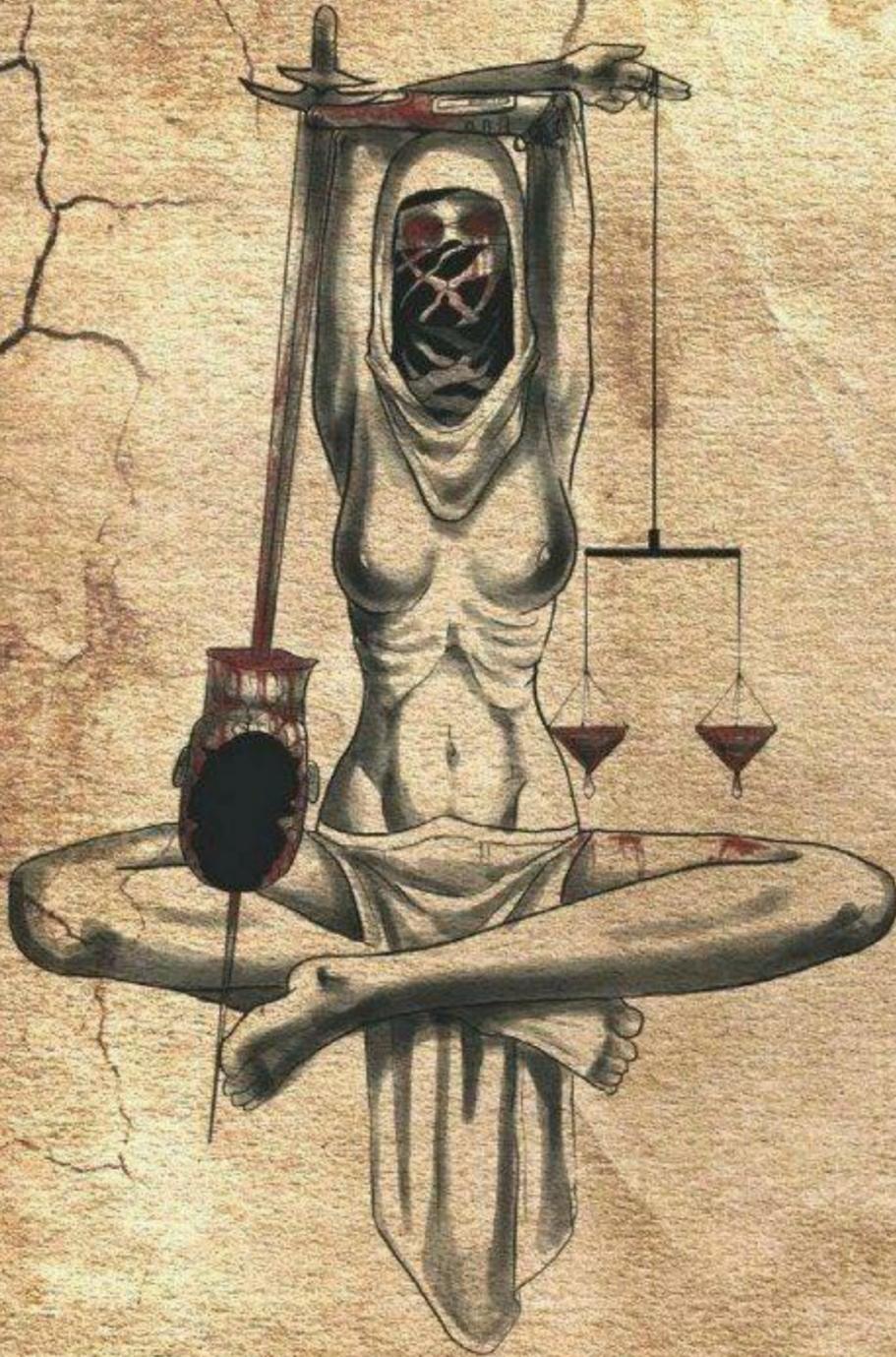

Прольётся реки крови, напьётесь вдоволь ей, по усам потечёт и рубаху по локоть запянтает.

Старуха мигом вытащила следующую.

— Зло в твой дом идёт, оно правосудия жаждет!

VIII

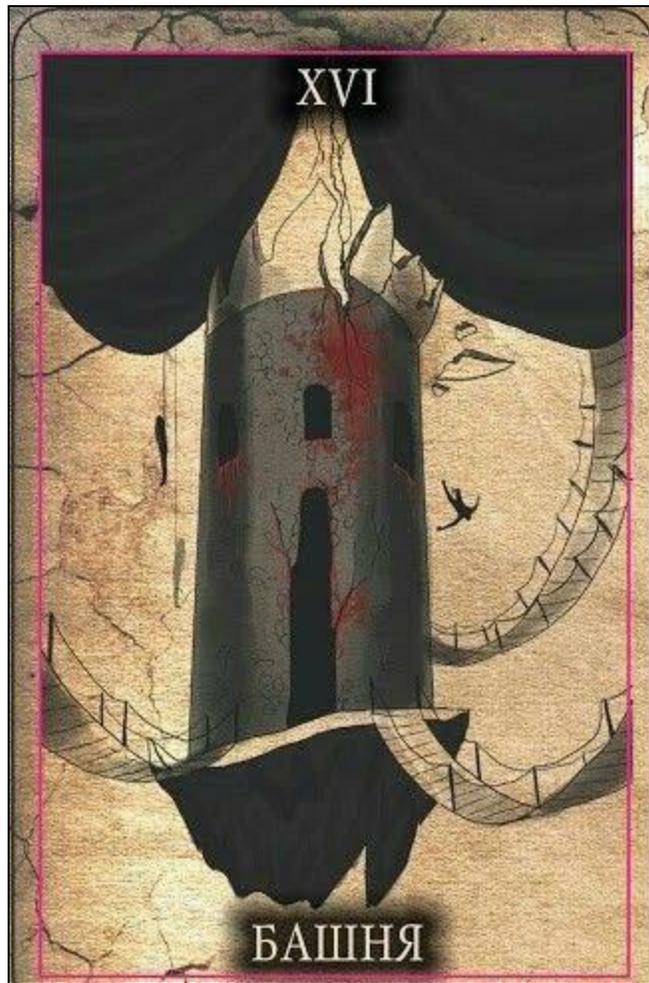

ПРАВОСУДИЕ

— Потеряешь сердце среди рухнувших надежд. И дом твой рухнет!

Карта последовала за предыдущей.

— Погубишь сердце молодо, сердце что зла не знало, это станет для тебя концом, и новой тропой.

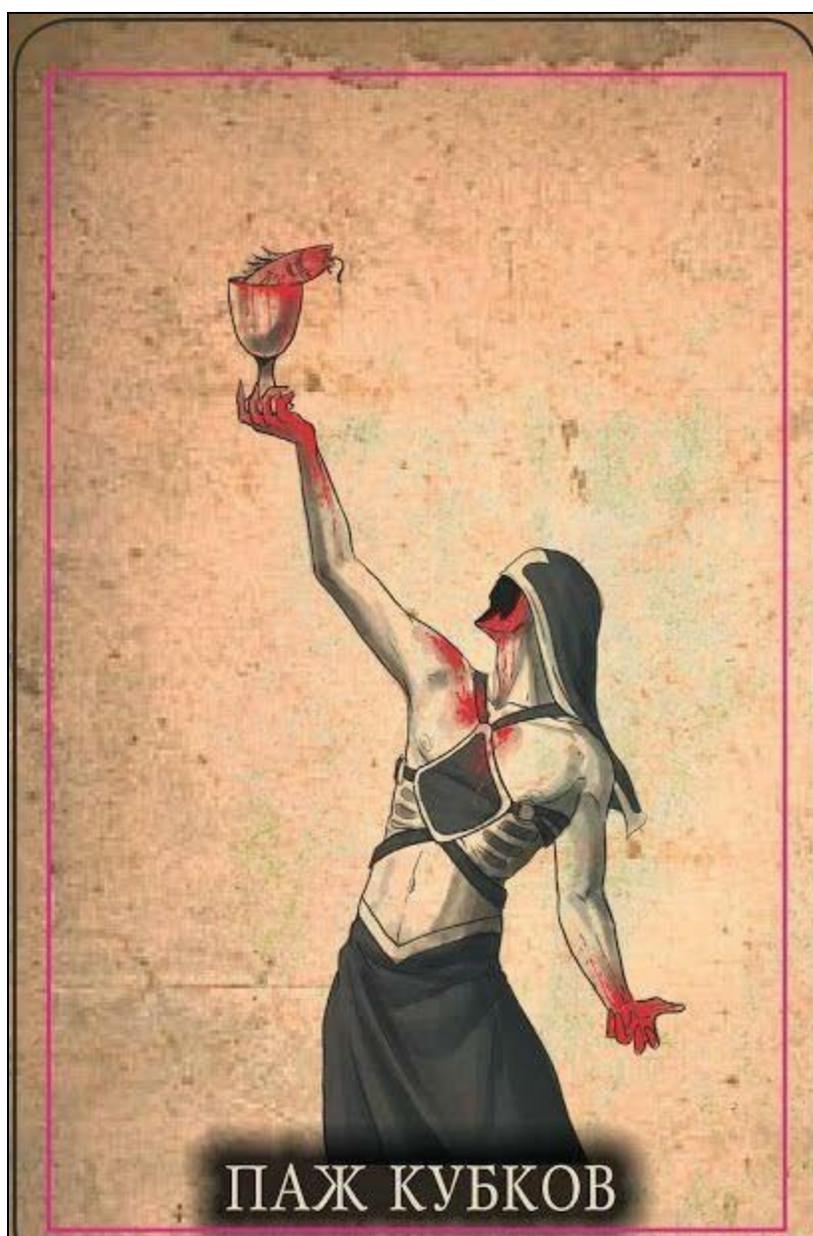

Свет в глазах старухи померк, — Мне больше нечего тебе сказать, ступай Вечный.

"Почему она меня не боится, смертные народы так не общаются."

— Ну что ж, горькое гадание, — Элиот поднялся и направился по своим делам.

Старуха подождала пару минут, а после достала карту.

Она собрала карты, а после растворилась без следа.

«Магазин»

Элиот перебивал в ужасном настроении после гадания, он зашёл в лавку магической пряжи.

Сотни различных видов одежд украшали магазин, красное разнообразие радовало глаз.

Он подошёл к стойке и сухо сказал, — Форму для изменчивых существ.

Низкий мужчина средних лет в коричневом пиджаке, с толстыми чертами лица и огромными ушами, странно посмотрел на гостя, он был одет, как оборванец.

— А камни у вас имеются? — с небольшой насмешкой проговорил мужик.

Глаза Элиота зажглись красным огоньком, они пылали особенно рьяно, ведь настроение не к чёрту, капюшон был спущен, и оголённая пасть острых зубов приветливо глянула на мужика. Тот мигом побелел, затрясся и жидкость потекла по ногам.

— Великий вечный, прощу меня простить, — мужик начал разбивать голову о стойку, он бился лбом вопя.

— Закрой пасть, и принеси вещь.

Мужик мигом метнулся в коморку, а после вернулся со шкатулкой, он открыл её.

В ней лежал обычный с виду кулон, серебряные с причудливыми узорами, на чёрной

цепочке.

— Цепь из чёрного железа высшей пробы, её невероятно трудно порвать. Для вас бесплатно, великий Вечный, — говорил мужик со скоростью молнии.

Вечный взял кулон, он достал два камня и кинул в мужика, а после вышел из заведения.

«Путь»

Прошло два дня.

Колеса военной повозки размалывали камни, они разлетались во все стороны, военная повозка была упряжная пятёркой боевых скакунов вечных, они извергали горячий воздух, гордо несясь вперёд.

Элиот смотрел в окно — пейзаж сменялся пейзажем, то сверкающие красивые и величественные горы, которые могут коснуться своей вершиной до самого солнца, сами вершины гор покрытые серебряным снегом. Он отражал свет на многие мили, создавая образ белого солнца, как маяк, для заблудшей души.

Пейзажи побуждали жажду к исследованию и погоню за авантюрой.

Элиот представлял, как он со всей своей семьёй пойдет в маленький поход на гору — забравшись на самую вершину они смогут вылепить снеговика и вставят тому в руки небольшой флажок с именным гербом.

Поход станет маленьким и счастливым воспоминанием, для всей семьи, которое согреет сердце в трудную минуту, и даже растопит душу замёрзшую от череды предстоящих убийств.

Элиот вспоминал родителей, которые устраивали ему подобные приключения — тогда он был невероятно счастлив, а теперь настал его черед водить своих детей на встречу к неизвестного, и дать им возможность познавать мир в череде исследований.

Горы сменились необычными лесами.

— Странные деревья, — сказал он подпирая голову рукой.

Они росли в разнорядной, тем самым создавая удивительный пейзаж, как картина, которую писал художник в разных настроениях. Один кусочек леса из красных деревьев, другой из жёлтых, и так без конца; и края.

Виды форм растений просто будоражили сознание, своей неординарностью.

Зоркие глаза вечного ловили причудливых животных, которых было сложно описать, ему просто не хватало скудного запаса слов. Да и, нужно ли это сейчас.

— Всё же этот мир прекрасен. хоть и, жесток.

Элиот думал, — "Почему имея вечную жизнь нельзя просто и спокойно исследовать этот необъятный мир? Наслаждаться семейным очагом, дарить радость и любовь своим близким, наслаждаться моментами вместе?"

"Зачем нужна безграничная сила, для завоеваний? А что потом? Это скучно, когда всё твоё. Для защиты близких? Возможно, но для этого не нужно истреблять всю жизнь на земле."

Жить спокойно, такое простое желание, простое и недостижимое.

— Сперва придётся окунуться по самую плотку в кровавую баню: выпотрошить всех врагов, стереть даже намёк на угрозу.

— Хочешь мира? Готовься к войне! Если я хочу спокойствия, это не значит, что его хотят другие.

Воспоминания о войне ещё свежи в его памяти.

Бессмысленное истребление и завоевание территорий Кайлом, а ради чего? — Почему

всем и всегда, мало!

Территории на Вожирателе не объять, не измерить. Даже имея десяток вечных жизней всё бесполезно.

Ресурсов хватает с лихвой для всех и каждого — Слепая жадность во всех мирах, безгранична?

— Им стоит посмотреть Золотую Антилопу.

Долгие размышления мужчины оборвал голос кучера.

— Владыка, мы на месте.

Элиот вышел из повозки.

Он увидел, как два отряда рыцарей выходят из своих транспортных средств и помогают учёным с багажом.

К Элиоту тут подбежал молодой парень из смертных рас. "Совсем малец," — подумалось.

Лет двадцать от силы, в лёгких кожаных доспехах и простеньким мечом.

— Владыка, наконец-то вы прибыли, — с трепетом сказал юноша.

— Позвольте доложить обстановку — Парень молча склонил голову, похоже он боялся даже дышать.

— Позволяю, — сухо ответил Элиот.

— По данным наших следопытов, на город напали, а ворота не закрылись.

— Тут не нужно быть гением, всё видно по следам битвы, — быстро говорил юноша.

— Не нужно быть гением, но я ещё ничего не увидел, — Элиот решил подшутить над парнем, а тот вспотел и затрясся.

— Яя... — его зубы зацокали, а ноги хотели покоситься.

"Похоже мальчик сейчас умрет от инфаркта."

— Расслабься и докладывай дальше, я просто пошутил, не стоит так напрягаться, — тяжёло вздохнул. Он совершенно забыл, какой вечные носят статус, какими их видят смертные.

Парень находился в ступоре.

— Не съем тебя, не бойся. — Элиот улыбнулся ненамеренно показав клыки.

Но, это только усугубило ситуацию...

Парень сжал кулаки, словно готовясь к неминуемой смерти.

— Город кишит тварями, они просто бродят по улицам, — сказал на одном дыхании.

— Когда появляется здоровый человек, они нападают пытаясь заразить, другие объекты им безразличны.

— Мы поняли, что царапины и укусы смертельные. Через несколько минут заражённый падает и потом встаёт, пытаясь наброситься на выживших.

— Пытались провести разведку в городе, но, потеряли два отряда. Город оцеплен, ворота заблокированные повозками. Поселения на тысячи мил вырезанные. Мы находили глубокие ямы в земле, но исследовать не решились, — чуть задыхаясь говорил парнишка.

— Твари не опасны, если наложить на тело покров, в крайнем случае помазать открытые участки твёрдой смолой, это эликсир, который делает кожу прочной. Черви просто не могут проникнуть через него.

— Мы дали обозначение тварям — Назвав их «Ходоки»

— Что ещё? — вяло спросил Элиот.

— На поле битвы и около ворот были обнаруженные необычные трупы.

— Половина из которых не похожа на ходоков, их покрывала броня, — парень пытался показать фигуру заражённых руками, — Твари массивные, серого цвета.

— Все найденные трупы пришлось сжечь.

Элиоту показалось это важным.

— Почему и зачем ?

— Из них расползались черви, мы боялись распространения заразы. Всё сжигали, даже лужи крови и кишок.

— Абсолютно всё кишит Червями — с небольшим страхом ответил парень.

— Как вы убивали ходоков?

— Самый лёгкий способ отрезать голову, или пробить сердце, а ещё они хорошо сгорают в огне.

— Но, обезглавить и сжечь надёжнее всего.

Элиот достал кристалл из кармана.

— На кого ты работаешь парень?

Мальчик растерялся.

— Я из гильдии вольных наемников Искра

— Искра, ха-ха. — грустно произнес Вечный.

Элиот кинул кристалл парню.

— Владыка.... — парень словил кристалл, но встревожился. — Это слишком много...

— Раз много, значит поделись с друзьями.

— Но...

— Ты что шутишь? Я ещё мальчишек деньги не упрашивал взять, — Элиот показал острые зубы, — Давай проваливай, пока не передумал, — глаза немного блеснули.

Парень побелел, видимо поняв свою ошибку. Он низко поклонился до самой земли и ушёл быстрым шагом к своему отряду.

Элиот прекрасно знал какова жизнь наемника на Пожирателе.

В мальчике он увидел того себя из давних времён, может камешек поможет пожить побольше, — Что-то слишком размяк.

Голова болела от того, что делать со всем этим.

Система: Пользователь, самый лучший вариант спалить весь город.

Нет уж, методы Грога тут не помогут.

— Всё это потом отстраивать десятилетиями, а в убежищах могут быть выжившие что не будет лишним для восстановления ферм, — сухо сказал Элиот разминая шею.

— Да и это всё полумеры, зараза слишком распространиться, ещё и, вирулентность зашкаливает.

Система: Создаю возможные варианты решения ситуации.

1:Зачистка в ручную — Эффективность 3%

2:Изоляция местностей заражения и полное испепеления заражённых зон — Эффективность 43%

3:Убийство всех возможных носителей на континенте — Эффективность 100%

4:Взять паразита под контроль — Эффективность не известна.

Элиот удивился, — Разве последний вариант возможен?

Система: Теоретически, да возможен.

— И как?

Система: Кровь паразитов невероятно токсична и резистентная к вирусам.

Система: Заразить их вирусом «Упырей» не выйдет, а только сделает тела носители сильнее. Ведь упыри имеют органы, и рабочие, они больше похожи на людей, хоть и, управляются через кровь.

Система: Мы можем попытаться собрать больше данных, и попробовать реконструировать паразита.

— Такое действительно возможно?

Система: Да! И даже слегка модифицировать, это будет, как универсальный пульт от ворот, а после поселить в ваш мозг.

Система: Он всё равно бесполезен.

Элиоту стало сильно не по себе, от мыслей, что червь будет жить в его мозгах...

Система: Не стоит переживать, он станет вашим новым органом.

— Ладно, плевать. — Что нужно делать? — сменившись сказал Элиот.

Система: Госпожа Люпус уже скормила вам пару червей, попутно напоив вытяжкой из их крови. Теперь яд больше на вас не работает.

Система: Но, нужно гораздо больше материала, просто пейте кровь зараженных.

Система: А также, позволяйте себя инфицировать .

Система: Ваша кровь невероятно агрессивна, паразиты в ней просто растворяются.

— И сколько мне нужно выпить?

Система: Ровно 30 тысяч человек.

«Задание»

Выпейте 30 тысяч человек

Прогресс 5 из 30к.

Награда: Личный паразит.

Элиота невероятно радовал такой квест, жрать полутрупы и заражаться глистами...

А что может сделать день ещё лучше?

Тучи на небе зашевелились и подул ветерок, словно услышав мысли Элиота — ударил раскат грома.

По телу Элиота прошла дрожь, как-будто, смерть стояла за спиной, — Ой не нравится мне предчувствие.

Глава 44 Вампир охотник на зомби. Часть 2.

Элиот общался с двумя капитан элитных отрядов, они разработали простой план. Капитаны поделят отряд учёных и пойдут собирать образцы, попутно проводя полную зачистку.

А Элиот попробует поохотиться на ходоков в одиночку. Ведь у него есть значительное преимущество в мобильности, лишние люди будут только тормозить.

План простой как двери, но большего не нужно.

Элиот надел на шею кулон.

Кулон имел пустяковую способность, покрывать тело обычной одеждой из прочной ткани. Наряд будет полностью бесшовный. Чем-то похож на одежду для аквалангистов, только из чёрной ткани. Такая форма имела один значительный минус: ничего нельзя с собой взять.

"Тут не показ мод. И так сойдёт."

Не дожидаясь отправки отрядов Элиот в полной мере применил новую способность: структура тела стремительно начала менять форму.

Перья из чешуек брони поползли по коже, а из спины вырвались крылья ворона, тело корёжило: меняя всё черты. Кости стремительно менялись. Глаза изменились, они стали в два раза больше, но не чёрные, как у ворона, а красные. Гордый массивный клюв украшали ряды острейших зубов, когти на лапах можно использовать для битвы. Десятиметровые крылья раскинулись, разминаясь. Тусклый свет от непогоды играл на темно-синих чешуйках.

"Чёрт, а это немного больно", — оценивал Элиот ощущения от обращения.

Через несколько мгновений на земле стояла грозная птица, которая гордо раскинула крылья, пара взмахов — ворон парит в серых облаках. Облака немного мочат перья из брони влагой.

"Раньше приходилось делать перья из волос, а теперь можно из брони, это удобно"

Частицы брони из биологического материала, Элиот просто истончил их, приделал в максимально похожую структуру на перья птицы'.

— Кар, — вырвалось из клюва ворона. "А вот голосовые связки можно оставить"

Вдоволь поиграв в небесах — хищная птица начала кружить над городом. Её горло немного сдавливалось от гнетущей картины, что веяла своей гнилой аурой смертельного падения во врата бездны.

Местами полыхали пожары, а улицы плотно забиты изувеченными телами жителей, часть построек разрушенная до самого основания.

Ходоки бродили то однородной массой: по улицам города, то разрозненной. Они источали зловоние полусгнивших тел. Вроде живые, но виднелись очаги воспаления, гнойников, язв.

"Настоящая чума."

Различного рода мелкие падальщики жрали убитые трупы, насекомые бродили по телам, откладывали в них свои яйца. Улицы заполнила мелкая нечисть.

"Черви не хотят заражать мелких животных, или не могут?"

Система: Скорее-всего в их биологической программе есть встроенный алгоритм, который останавливает их от этого. Подобному роду паразита не выгодно уничтожать всю экосистему и возможных носителей. Мы пока не знаем способны ли они размножаться

самостоятельно.

Вонь вскрывшегося могильника доносилась даже далеко в небо, попутно скручивая желудок и вызывая дикое отвращение.

"Хотя, это скорее фантомные ощущения, ведь у меня давно не работает желудок, и отвращаться некуда, человеческое сознание всё-таки живёт во мне. Интересно, так будет всегда?" — Элиот любил подумать в минуты тишины, хоть картина и ужасная, но в небесах спокойно. Холодное умиротворение мысли.

Вдоволь надышавшись зловонием, ворон стремительно пикировал вниз, попутно пробуя подлететь к одной из улиц города — полуживые толпы ходоков жадно оживились в надежде заразить новую жертву.

"В лоб это плохая идея."

Ворон остановил падение обдувая тварей взмахами крыльев, разнося мусор по улице, сметая падальщиков в дальние углы и личинки с тел.

Система: Совершенно верно, хоть они и относительно слабы, но их невероятно много! Они легко повредят вашу оболочку. Подходите к вопросу с умом.

Не долго думая ворон приземлился на высокое здание, мигом восстановив форму человека Элиот покидал скупые взгляды на улицы города, общую атмосферу, а после сел у самого конца крыши, попутно начав обдумывал план действий.

Картина не менялась, ничего не происходило десятки минут.

Даже если ты вечен, то потраченное время в пустую раздражает.

Живые мертвецы сухо бродили по городу, иногда спотыкаясь и падая.

— Ну.. Может подождать пока они умрут от старости, — сухо он пошутил сам себе, без интереса.

Вдали крысopodobные твари жрали ползущего ходока, он даже не замечал что стал обеденным столом.

Он и гость, он и завтрак, он и стол.

— И как прикажите мне их ловить? — Элиот раздавил жука возле себя. Он ненароком вспомнил земную жизнь.

— Дай боже знак! Куда податься, куда пойти? — в голову Элиота пришли слова отца, он часто так говорил, когда оставался без работы и денег почти не было. Вся семья перебивалась сплошными макаронами без ничего, или фруктами и овощами, которые мать выращивала на даче.

Прозвучал грохот.

Элиот повернул голову налево, он увидел коричневое здание в два этажа. С него как раз таки упала кричащая вывеска в форме огромной рыбы, рыбы у которой всё тело усеяно шипами и острыми плавниками синего цвета. Глаза огромны, а чешуйчатое тело блестит всеми цветами радуги.

Вывеска придавила проходящего мимо ходока, он отчаянно пытался выползти. Надпись вывески отчётливо видна. «Рыболовные снасти Дорь»

Элиот улыбнулся.

"Почему бы для начала не сходить на рыбалку?" — огромный ворон слетел с крыши. Словно комета возвысился он, черепица на крыше разламывалась в труху, обваливалась на головы ходоков.

Элиот пикировал на крышу намеченного здания, попутно пробил в ней огромную дыру, а после с грохотом приземлился на ноги.

Он менял форму прямо в процессе стремительного падения, ведь хотел отточить свой навык трансформации.

Система: Зафиксированные новые данные, выбрано название "Понимание" Понимание изменения тела +1. Статус параметра 5.

Элиоту некогда думать, ведь хозяева нетерпеливые.

Внутри здания радушно оживились жильцы, рыча пастями и брызгая слюной.

Ходоки сорвались со своих мест в надежде заразить Элиота.

— Ничего и вас вылечим! — первого пациента Элиот схватил за руки и нанес удар ногою в грудь, удар был такой силы, что туловище оторвалось от рук, а после отлетело на вечное проживание в стену.

— Хороша у нас медицина, — второму пациенту снесло голову смазанным ударом кулака.

— В очередь! — третий пациент напал со спины, он намертво впился в шею зубами — Элиот схватил того за шиворот перекинув через плече и, нанес удар ногой в голову — голова моментально взорвалась, как арбуз, забрызгав пол и ноги жижей...

— Твою мать... — с отвращением сказал Элиот, из отложенных в шее яиц уже пробивались черви, они извивались хвостами пытаясь заползть глубже в плоть, но невероятно токсичная кровь буквально растворяла их.

Четвертый пациент в очереди уже носясь по лестнице на встречу своей смерти — Элиот схватил того за шею и впился в неё своими клыками — вонючая кровь с фиолетовым оттенком полилась в рот.

— Тхе... — Элиот выбросил тело, как сломанную куклу, — Какая мерзость... Я наверное никогда не привыкну...

Система: Прогресс 1 из 30к.

— Блядство то какое, — Элиот плюнул прямо на труп.

"Я уже в сладком предвкушал прогулку по этому парку развлечений."

Элиот начал осматриваться на втором этаже.

Везде был погром и хаос... Различные виды снастей и рыболовных устройств разбросаны по зданию, а двери на балкончик плотно заблокированные ящиками.

Впереди находилась лестница на первый этаж, Элиот медленно пошёл по ней, на середине пути он заприметил кучу трупов приваленную хламом, словно тут давали бой.

Лицо Элиота окрасилось смутой, он впал в глубокие сомнения по поводу кучи трупов на полу, очень нехорошее предчувствие рождалось в груди.

Система: Новый параметр Понимания. Предчувствие +1

Система: Примечание к пониманию: Во вселенной есть незримые законы, они проходят нитями сквозь миры и подчиняют существование своей воле, теперь вы способны видеть эти ниточки. Ведь вы не одни, вас легион! А когда на пейзаж смотрят миллионы глаз, то пейзаж становится отчётливо виден!

— Не это меня сейчас волнует, — Элиот особо не обратил внимание на голос системы, — Ой не нравится мне эта куча, — глаза Элиота пристально вглядывались в кучу, он оторвал кусок перила, а после с большой силой кинул в кучу трупов: брусочек дерева застрял в плоти, но реакции не последовало

Предчувствие не ушло.

Он оторвал ещё один кусочек, а после кинул.

Результат тот же. Но предчувствие не ушло.

Очередной кусок был оторван, теперь в руках было целое копьё, Элиот со всей силы метнул его в гору трупов, острее деревяшки глубоко вошло в плоть, реакции нет.

— Я наверное накручиваю, — твёрдые шаги пошли дальше.

Элиот дошёл до горы трупов — нечто вылетело раскидав трупы, десятки резких порезов когтями полосовали плоть Элиота, когти оставляли глубокие рваные раны, грудь исполосовало, горло вскрыли — Элиот со всей силы ударил ногой в грудь, одновременно отскочив на лестницу: в самое начало второго этажа.

Система: Здоровье -15%

Перед его взором предстало нечто.

Всё тело собрано из разных частей, из торса произрастали когтистые руки, как ветви засохших деревьев, с торчащими шипами по своей площади, сам торс собранный из нескольких частей, то черты мужчин, то черты женщин. С торса свисали куски изорванной

одежды. Голов несколько, черты лиц почти не разглядеть, а массивные ноги больше похожи на столбы с маленькими пальцами.

Тварь не нападала, она лишь смотрела своими сверкающими тьмой глазами за каждым движением, чего-то выжидая.

Система: Вывожу статус.

«Открыт»

Имя: Дора.

Титул: Бывший авантюрист. Почётный рыболов. Душа компании. Хорошая супруга.

Раса: Симбиотический паразит.

Пол: Смешанный.

Сила: 300

Ловкость: 200.

Прочность: 230.

Регенерация: 7

Магия: 0

Аура: 40

Примечание к ауре: Аура это переработанная манна. Она используется воинами ближнего боя, для закалки своего тела, ауру можно выпускать потоком. Существование ауры и манны в одном теле невозможно. За дополнительным разъяснением обратитесь в трактаты. «Аура для чайников» «Искусство закалки тела» «Разрушить гору пальцем»

Удача: 3

Навыки: Подсекай II. Управление гарпуном III. Владение мечом I. Аура меча I. Слияние II. Аура I. Рыбалка V. Воспитание детей II.

Здоровье: 93%

Статус: Стремительное изменение.

Вывод: Существо не опасно для вечного, регенерации крайне слабая. Дегенеративная мутация под влиянием большого количества накопленной ауры. Годится пушечным мясом.

Опасность: Имеет очень острые когти, которые могут повредить оболочку бессмертного.

«Закрыт»

— Я уже в штаны обделался, а ты оказывается не акула, а карась, — сказал Элиот хрипящим голосом, его горло уже затягивалось, кровь почти перестала течь.

Оболочка Элиота разлетелась стайей ворон по помещению, некоторые птицы были повреждены.

Тварь потеряла цель из виду, она судорожно бегала глазами за стайей птиц. Не решаясь атаковать Дора растерялась, она рычала головами и махала когтями по пустому пространству.

Вороны разделились на два потока, они увеличили скорость залетев за спину Доры, собрался чёрный силуэт с неясными чертами, он совершенно непохож на человека, клювы и вороньи глаза усеивали голову — сильные кисти схватили руки, что те захрустели, а потом потянули их в разные стороны, удар ноги пришёлся в грудину Доры, руки оторвались на локтях. Туша пролетела весь зал, а после с грохотом врезалась в стену — не дожидаясь падения, Элиот подлетел и схватил за две другие руки, нога вновь упёрлась в грудь, со зверским усилием он вырвал руки, а после разлетелся стайей ворон.

Дора вопила, она пришла в ярость. Не в силах сдержать себя она выпустила десяток полумесяцев тускло жёлтого света, полумесяцы разрезали пару ворон и вылетели сквозь стены.

Тварь глупо бегала по комнате гоняясь за солнечными зайчиками. Острые когти полосонули одного из ворон, он мигом разрезался на три части.

Система: Здоровье -10%

"Аргх... А это больно!"

Система: Я специально передаю вам ощущения боли, чтобы вы чувствовали примерные потери боевых единиц.

"Устрою ей кое-что интересное."

Вороны структурировались они кружили широким кольцом по всей комнате, кончики их крыльев заострились. Круговорот смерти набирал обороты, от скорости сияющих птиц взрывались окна, даже поднимался водоворот из ходящих ходуном вещей.

Вороны вестники резни уже готовились пировать.

Кольцо медленно сжималось, каждая птица подлетала чуть-чуть ближе, стоял гул на весь квартал. Заражённые, словно зрители облепили сцену из битвы, они засовывали руки сквозь прутья решёток, что прочно крепились к окнам, рвались в двери, но они лишние на празднике смерти.

Кольцо почти вплотную подошло к Доре, её плоть резали десятки тысяч порезов, вскинутые конечности мигом срезались, отлетая в стороны, она была лишь немым наблюдателем собственной смерти.

Жёлтая аура вспыхнула на теле, мускулы вздулись, а все лица Доры закрыли глаза.

Кольцо сомкнулось мигом изрезав её в кровавый фарш. Она была, как кусок ветчины под натиском тысячи ножей умелых мясников.

Дора упала изуродованным куском мясом на пол.

Элиот собрался в образ человека в чёрном костюме, он присел на корточки. В его глаза попала картина, на ней изображена женщина средних лет, она обнимает огромного мужчину с бородой до пупка, а рядом двое детишек. мальчик с удочкой в заштопанных штанишках и девочка с бантиком.

Сердце капельку кольнуло.

Система: Титул «Мрачный Палач» получен.

Система: Вы хотите преобразовать действие в навык?

— Да, Кольцо резни.

Система: Принято. Кольцо резни 1. Навыки подходит для одиночного убийства или массовой резни. Смертоносный, но пользователь слишком уязвим. Сильный соперник легко покрошит разрозненные части тела.

— Да, это сам понимаю, — сухо сказал Элиот.

— Ты можешь сказать с какими телами она слилась? Каков её состав?

Система: Конечно, это шесть тел, четыре из которых её прямые родственники.

Может и его счастье истопчут чёрные башмаки. Ласточки бескрылые всегда мрачно садятся на крыльцо, когда в доме счастья улыбок полно!

— Вот как, — Элиот посмотрел в один открытый глаз на изувеченном теле, — Ты наверное тоже не хотела терять свою семью, я тебя понимаю, мне нужно было убить тебя без боли, прости, — коготь на руке Элиота увеличился на пять сантиметров, он пробил им каждую голову, которую смог найти.

Система: Возьмите образец.

Элиот попробовал окровавленный ноготь на вкус, было паршиво, как и всегда.

Система: Обнаружены следы ауры, вы хотите принять её в своё тело? Взаимодействие с манной будет невозможно. «Да» «Нет»

— Нет, силу тела я и так могу нарастить, манна куда привлекательнее! — не задумываясь ответил он.

Окошко исчезло.

Система: Верное решение!

Элиот поднялся, — Ну, пора двигаться дальше, — он стряхнул отяжелелые ветви сожаления и оглянулся.

Прямо над главной стойкой висело чудо с надписью «**Гарпуномет Дора Морей**» Дора морей так прочно прибита, что даже их вечеринка не пошатнула массивное устройство.

Металлическое устройство длиной в два метра, которое стреляет гарпунами. Устройство представляло: длинное толстое дуло в корпусе из черной стали, бобину с правого боку и две ручки, а также приклад. Одна ручка с низу, другая с левого боку. Снизу под устройством находись три гарпуна и, три бобины с витыми металлическими тросами.

Элиот взял красавицу в свои руки, он просто влюбившись в неё с первого взгляда. Их ждали жаркие романтические вечера.

— Всегда любил механизмы, нумс, постреляемс, — Элиот поднялся на второй этаж, а после — огромный ворон вылетел через дыру в крыше, унося гарпун в когтях он аккуратно приземлился на крышу трёхэтажного здания напротив, и обратился в человека.

Ходоки заметили птицу и столпились вокруг здания, махая руками они хотели добраться до своей жертвы, но тщетно поливали стены слюной и царапали их.

Элиот покрутил устройство в руках, нетрудно интуитивно понять как оно работает. Нога парня упёрлась в карниз, а палец спустил курок.

Дора морей засвистела, гарпун пробил насквозь грудь ходока — Элиот принялся крутить бобину, и тело рыбки поползло вверх по стене.

— Ловись, рыбка, большая и маленькая, — задорно говорил он.

Элиот схватил ходока за шею и снова впился зубами в глотку — рука на шею разжалась и тело полетело на асфальт.

— Шмяк — труп ударившись об ходоков упал на асфальт. Он задел собой несколько несчастных тел, помешал их скупому веселью.

Элиот продолжал спокойно рыбачить, терпя отвратительный вкус "рыбки"

Минуты сменялись часами и ночь стучалась в двери подпирая гору трупов на асфальте.

Система: Прогресс 113.

— На сегодня хватит... Иначе сдохну от тошноты...

Элиот собрал снасти и кинул Дору на плече. Ловко прыгал со здания на здание, попутно ища глазами место для ночлега.

Через десять минут: Элиот увидел красивое здание белого цвета в три этажа высотой, которое выделялось на фоне городского пейзажа. Здание гордо украшенное скульптурами статных мужчин и женщин. У одних в руках находились книги, у других посохи. Здание также украшали колонны покрытые лепниной и авторской украсой, Различный орнамент был повсюду, а над большими коричневыми воротами находилась табличка в форме горящей пламенем книги. Она буквально горела огнем сжигая слова, которые тут-же восстанавливались.

«Школа магии огня» — надпись.

— Очень эффектно, и похоже на стиль барокко с земли, — Элиот теперь куда лучше разбирался в стилях архитектуры, и вообще в произведениях искусства. Он не стал утончённый, но знания отложилось.

Элиота заинтересовало здание, он прыгнул в око третьего этажа выбив его своим телом, залетел с грохотом в комнату.

Элиот даже не успел оглядеться и отряхнуть стекло, как на него накинудся длинноволосый старик в красной мантии, он вгрызся в руку челюстями.

Элиот не теряя времени намотал волосы старца на кулак и оторвал того от своей руки, правда вышло вместе с куском плоти, а после жестоко впился зубами в шею осушив досуха.

Труп полетел в дальний угол кабинета.

Система: Манна + 00,1

— Неожиданно, — говорил отряхиваясь от стекла.

Система: Поглощая кровь живых существ насыщенную манной, вы можете увеличивать её концентрацию. А также другие субстанции, которые способны находиться в крови.

— Какие ещё есть субстанции?

— Манна и Аура, а там бог знает. Мир необъятен, многое ещё не открыто. Но с помощью меня, мы сможем заглянуть в его сердце, — говорил холодный голос, но теперь он более одушевлённый, в системе чувствовался интерес.

— Какой сейчас уровень моей манны?

Система: Мизерный + вы не умеете ей управлять. Точное количество 0,1.

— Ты говорила, что на Пожирателе кровь и тела наполняться мной, сделав нас многократно сильнее. Тогда почему мизерный?

Система: Так и есть, она витает в воздух и наполняют любую жизнь собой, делая тела крепче.

Система: Но, этого недостаточно для использования заклинаний.

— Почему? — Элиот играл с куском стекла в руке.

Система: Для становление магом нужны «Манно канала» и управления словами силы. Хотя второе не обязательно, если образ достаточно яркий!

Система: Каналы, это место жизни манны в вашем теле, они постигаются путем различных техник, медитации и циркуляции манны.

Система: Для простенького заклинания нужны годы, а для великих тысячи, или

десятки тысяч лет практики.

Система: Слова силы придают манне форму. Суть слов тоже нужно учить. Составлять формулы на рисунках, или речевые конструкции. Ньюансов много.

— Почему тогда остроухие мрази могли так легко кидаться заклинаниями, почти с рождения?

Система: Отец смог создать орган под названием «Манно Сердце». Живое кристаллическое сердце, которое поглощает манну с окружающей среды, запросто создавая каналы от первого биения сердца.

Система: Кайл скорее всего понял закон манно каналов, изучил их лучше всех, и даже смог интегрировать в своих гибридов. Они от рождения получают готовые манно каналы.

Система: Им не нужны тысячи лет практики, достаточно выучить слова и всё. Это почти как дышать.

Система: Он воистину подобен богу, нет даже является им, истинное божество, которого Пожиратель ещё не видел. Но и мы не хуже!

— А мы можем создать и мне такое? И когда ты успела так измениться? Я чувствую амбиции, ты ведь пустая душа? — Элиот пытался нащупать внутренним взором Систему, она ведёт себя странновато.

Система: Технологи отсутствует, создание невозможно, — холодно говорила система.

Система: Но! Мы можем украсть сердце и изучить! Даже интегрировать!

Система: Когда его изобретут конечно, — скупо добавила она.

С одной стороны, Элиоту вообще не хотелось видеть подобное в этом мире, а с другой ноты жадности всплыли в сердце оголяя неизменное стремление к силе.

Он чувствовал превосходство, вот прям сегодня, когда убивал Дору, ему ведь хотелось отточить навык, размазать её красиво, он мог просто убить без боли, но что-то повело.

Одновременно сладкое и ужасное желание, — Неужели всё живое стремиться к силе? А сила развращает, как тогда найти баланс? — задумчиво говорил он сам себе, погружаясь глубоко в мысли...

Система: Книга на столе, она может быть полезной. Советую почитать.

Элиот обратил внимание на стол: пролитые чернила залили различные пергаменты, слева на столе стояла небольших размеров картина в рамке. На которой изображенный улыбающийся старик и дети, а в самом центре, большая белая книга с горящим огнем, в центре обложки, украшенная красным металлом, который переливался цветами горящего пламени, если всматриваться, он оживал. Чернила не коснулись книги, словно она защищена покровом.

Элиот взял книгу, а после отодвинул кресло старца и сел в него, он открыл её увидев название.

«**Огонь Дедары**» — буквы пылали чёрным огнём, от них исходил жар.

Я бедствие всего живого!

Согревая обжигая в прах.

Нерушимый горькими слезами, не знаю жалости и скорби. И воплей ветер не потушит мне подола. Я лишь горю сильнее от вашей боли!

Глава 1. «**Начало**»

Избравший путь огня, однажды в нём и загорится! Но только вы решите.пылать вам иль истлеть!

Моё имя Дедар, я работаю преподавателем огня уже триста лет.

Дедар без тени сомнений: талантливейший маг испепелений!

Не особо хорош во многих делах, но в огне толк знаю!

Я возложил всю жизнь на алтарь магии огня! И теперь вы читаете мои труды, мою монографию пламени.

В ней все знания собранные мною за триста лет жизни. И не только мной, это вытяжка из вытяжек! Не зная усталости и сна. Я жег. Учился и преподавал. Теперь передаю свой опыт вам.

Коль время на исходе. Тянуть не буду!

Магия огня делится на три основных элемента. I — Огонь. II — Молния. III — Свет.

Последние два относятся к побочной ветви огня, а применение света способно не только сжигать, но и, воздействовать на различные астральные сущности, убивая\изгоняя тех!

С первыми двумя понятно, а вот свет противоположен тени из стихии льда. Для физических форм жизни свет опасен только в концентрированной форме. А на астральных существ в любой концентрации.

Почему так? Все астральные формы имеют холодную природу. Это доказанное явление, а вот почему свет влияет именно так на астральные формы, никто до сих пор не выяснил.

Всё три стихии созданы исключительно для убийств и разрушения. Этот путь выбирают: солдаты, наемники, убийцы, охотники за астральными формами жизни, и так далее...

Если дорога череды убийств вам не по вкусу, то забудьте об огне, это не мирная стихия, которой нужно согревать дом, им нужно сжигать плоть и испарять кровь!

Но, если решили пойти по этому пути, то читайте очень внимательно.

Огонь очень темпераментная стихия, и с ней нужно работать максимально осторожно! Иначе вы сгорите даже не заметив — одно неверное слово обратит вас в прах. Огонь чувствителен к эмоциям, от него он возгорается в стократ сильнее.

Только крепкие нервы и ледяной ум помогут вам справиться с этой стихией.

Первое базовое упражнение называется — «Зов огня»

Найдите удобное, и главное тихое место! Это важно! Сев на стул или в позу для медитации закройте глаза и протянете ведущую руку вперёд.

Теперь! Вы должны визуализировать огонь, для начала подойдет что угодно. Костры, пожары, войны, горящие трупы. Чем сильнее образ в вашей памяти, тем лучше, но не переборщите! Чувство меры ваш лучший друг. Чувство огня индивидуально, и даже интимно. Одним хватит искры, другим массового горения плоти.

После усвоенного материала произносите заклинание слов огня « **Игнис Пылай** » Четко и ясно в одном темпоритме. Дыхание должно быть глубокое и спокойное. Подкрепляйте слова образом.

Если всё пройдет удачно, то на ладони появиться маленький огонек, который и поведёт вас по пути магии огня.

Заранее поздравляю с первым манно каналом, или соболезную о утрате руки, или-же смерти.

Путь огня жесток.

Элиот закрыл книгу.

— Ну что? Попробуем, — азарт вспылал в глазах.

Элиота вело предвкушение и любопытство. В прошлом он никогда не учил магию, или нечто подобное. А сейчас это может сильно помочь.

Расслабившись в кресле, он закрыл глаза вытянув правую руку вперёд.

Элиот начал глубоко дышать, попутно повторяя слова силы, сознание входило в подобие транса.

Сперва, в голове всплывали образы газовой горелки, а потом небольшого костра, который он поджёг в детстве — крошечный алый огонек появился на ладони, словно от зажигалки.

А потом, Элиот начал вспоминать сцены побоища Орсов, как их массово испепеляли, сотни тысяч горящих трупов на песке — огонек немного рос.

Он видел горящие дома от поступи Кайла, дома сменились пламенем войны, горящие Вечные бегали в агонии, они пытались себя безуспешно потушить. Только продлевая свою агонию — огонь на ладони начал закручиваться в спираль, свет уже освещал всю комнату.

В голове Элиота всплыл образ жены и дочери, они горели обнявшись в красном пламени, их кожа слазила, а кровь кипела, но самое страшно, что сжигал их, он сам! Образ сменился на горящий континент и тысяч смертей, которые тонули в огне протягивали руки к небу, в агонии выкрикивая его имя!

Весь мир горел, а он смеялся сидя на пылающем троне в образе ворона из красного огня, его веселили мучения мира!

Пламя разгорелось с невероятной силой, до самого потолка, оно вытягивало кровь из ладони в свое горнило, и сжигало плоть на руке, сжигало пока не осталась только обугленная кость до самого локтя.

Красное пламя на костлявой руке приняло форму лица, лицо зловеще улыбнулось показывало огненные клыки миру, а после открыло глаза, в них была лютая ненависть и жестокость, пламя сделало вздох.

Глава 45 Плохая Карма.

Вонь горячей плоти заполнила комнату, зачатила её, потолок чудом не загорелся, видимо он сделанный из огнеупорного материала.

Элиот трясся всем телом, зубы скрипели, его пробивала жуткая боль, чесночный очнулся от медитации.

— Сука!!! — агрессивно выкрикнул Элиот.

Его рука сторела до локтя, кое-как повиснув на сухожилиях.

Система: Произошла ошибка, произошла ошибка, связь с пользователем была разорвана на несколько секунд, причина неясна...

Система: Регенерация затруднена из-за неизвестного воздействия, время восстановление тканей сто семьдесят часов.

— Ну волшебнo... Ладно, тут не особо опасно, поживу без руки, это тоже опыт.

Система: Здоровье снижено на 30% пока воздействие не кончиться, одна капля крови безвозвратно потеряна. Что должно быть невозможно. Провожу глубокий анализ, примерное время 25674 часа.

Элиот немного успокоился и расслабился в кресле, — Что за хрень? Вообще ничего не помню... 25674 часа? Шутишь что ль, да это, целая мать его вечность!

Система: Неизвестный элемент, быстрый анализ невозможен, записи пришествия нет. Быстрее невозможно.

— Ладно, пёс с ним. Я слишком легкомысленно отнёсся к магии... — Элиот взглянул на труп старца, — Маг не зря писал о холодном уме. Ну что же, научусь на ошибке.

Система: Будь на вашем месте смертный, то уже бы умер десяток раз.

Система: Выявлен плюс, у вас великое родство с магией огня! Это точно ваш путь.

— Я догадался о смерти, а второе внушает оптимизм... Всегда думал, что я как спокойная река, ну в прошлом, — Элиот выстукивая пальцем мелодию на деревянной ручке кресла.

Система: Скорее как сточная канава... — не сухо сказала система

Элиот глянул в пустое пространство, он вновь пытался найти её глазами, — Раньше ты была куском сухого хлеба, а теперь как ворчливая жена, с тобой явно что-то происходит, спрошу потом у старой ведьмы.

Система: Данных нет.

Время текло мелководною рекой, не происходило ничего, Элиот слышала на другом конце города работу Элитных отрядов, ползание грызунов и тараканов разного рода.

— Удачно это я сюда залетел.

Система: Пользователь, разгоны самим с собой до добра не доведут.

— ...

Элиот поднялся и начал изучать кабинет, он подошёл к столу и взял картину в рамке.

На ней был изображён: улыбающийся старик в окружении учеников, каждый ребенок держал магическую книгу, их глаза ясно сияли, как полумночные звёзды.

— Теплая картина, — Элиот решил, что заберёт её домой и сохранит, это благодарность за книгу.

Элиот вновь посмотрел на труп старика в углу кабинета, — Как тебя угораздило так легко заразиться?

— Судя по всему, ты ведь очень опытный маг?

Элиот принялся рассматривать кабинет, он был красивый, но без особых изысков и прикрас.

— Около дверей небольшой ожог и кучка пепла, на высоте метр двадцать, — Тебя заразил твой ученик? Соболезную, слишком много вредит, я просто уверен, что ты бы смог сбежать из города.

— Хотя не мне судить, я в личном по макушку.

Взгляд вечного пошёл дальше, стены украшали картины с различными видами огня, сценами пожаров, на которых горели города, леса и даже вид горящего моря: черным яростным пламенем, огнём горело оно.

Последняя картина, особенно впечатлялась в память и даже заинтересовала. Элиот решил, что тоже заберёт её домой.

Бесшумные ботинки из ткани пошли по кабинету.

Белые обои украшенные вспышками пламени, двери из коричневого дерева, над дверями располагался нарисован грозный Феникс, который сторал в ало золотистом огне.

Элиот напряг глаза, микроскопические огоньки бродили в картине, она была, словно жива, сотни тысяч огоньков образовывали рисунок.

— Завораживает! — сказал сам себе под нос.

Система: Это настоящие сокровище! Глупцы сами не ведают чем рисуют, это колония живых организмов! Стоить присвоить рисунок, можно с куском стены.

— Интересно, да, лишним не будет. Прости что обворовываю тебя старина, в благодарность я построю новую школу, и назову в твою честь!

Всё интересное в интерьере кабинета закончилось. Элиот решил открыть единственную полку в столе. Он сильно потянул за нее, реакция последовала нулевая... Элиот дёрнул с приличной силой — стол дёрнуло, но полка не открылась.

Система: Стол заколдованный, без кольца не открыть.

— Какого кольца? — с любопытством спросил Элиот.

Система: Обычно заколдованные хранилища заколдовывают на кольца.

Система: На предмет накладывают «Печать» в которую закачивают большие количества манны, деля: шкапулки, столы, тумбы, сейфы, свитки, книги и тд — очень тяжело разрушаемыми. Всё конечно зависит от качества, самой печати и количестве закачанной манны»

Система: Тут явно что-нибудь ценное!

Система: Такой предмет будет реагировать только на «Ключи» — обычно это кольцо, или ожерелье, талисман. На ключи наноситься вторая печать: когда она соприкасается с первой предмет можно открыть.

Элиот подошёл к трупу старика приподнял и посадил упёрши спиной к стене.

— Я тебя потом кремирую старина, и твоих учеников тоже! — Элиот чувствовал небольшую вину, не в его привычке обворовывать, ещё и, трупы стариков. Да, это глупо! Но иногда старые убеждения прочнее скалы, даже веками жизни их сложно стереть.

Элиот начал рыскать по карманам мантии, осматривать руки старика.

При нём был кошелек с монетами и пять кристаллов манны, а также два кольца на руках, одно серебряного цвета без ничего, но с красным камнем в центре, другое чёрное с рунами. Руны пылали золотом.

— Сразу видно, что вещи необычные. А ещё старик не беден.

Система: Чёрное кольцо будет полезно, это артефакт.

Элиот кое-как надел оба кольца: пришлось вложить кольца в рот, и держать их зубами, пропихивая пальцы вовнутрь.

— Тяжко без второй руки... — подметил он.

Система: Артефакт даёт пассивный бонус! Манна увеличилась на 3, а сопротивление огню на 1.

— Не знаю насколько это полезно.

Система: Лучше вашего нуля.

— Как ты меня раздражаешь...

Система: Пейте ромашковый чай.

— Ты издеваешься? И где я возьму ромашки, мне бы сигару...

Система: Я даю полезные советы.

— Тебя можно отключить ?

Система: Госпожа Люпус не внесла такой функции.

Система: Я с вами до самой смерти. Смеритесь и примите.

— Я чувствую, что с тобой помру быстрее, — улыбаясь скал он.

"Хотя путешествие с кем-то, лучше чем одному."

Элиот подошёл к столу и потянул за полку, та лёгко открылась.

В ней лежала черная шкатулка из метала, без каких-либо украшений, а также открытый конверт.

Элиот достал шкатулку положив её на стол, он открыл её, там мирно лежал белый свиток. Хорошо зафиксированный на фиксаторах, как узник в темнице.

Система: Лучше не трогать неизвестные предметы руками.

— Обычный свиток же, что в нем опасного? — Элиот взял свиток голой рукой и положил его на стол, а потом полез за конвертом и кое-как достал письмо.

«Письмо»

Здравствуй друг мой, родной и дорогой! Соперник дней минувших.

Дрались с тобой за сердце, я смутен был, но рос над самим собой!

Скитаясь в горести по миру, я так давно ищу врага как ты! И не забыть мне нашего противостояния — Я хоть в делах любовных проиграл, но вынес горький для себя урок. Сильнее стал во много крат от всех невзгод.

Я полностью простил тебя, хоть на это ушло столетие. Надеюсь вы счастливо прожили до самой старости.

Ты сейчас не поверишь в то, что тебе написал! Я сам не верю и долго думал на этот счёт, но нам нужна твоя помощь.

Исследования зашли в самый дальний тупик, а вещь совершенно нетривиальная, она может помочь открыть целую ветвь магии!

Мы нашли этот свиток в храме неизвестной цивилизации, ему по меньшей мере пять тысяч лет!

Вещь очень опасная и зловещая! Я не желаю тебе зла, будь осторожен! — выделено чёрным.

Любой кто посмеет прикоснуться к свитку обречён.

Свиток откроется, на нем начнут появляться строчки, а после, потоп из черных рук утащит жертву вовнутрь. Даже если сбежать, то руки всё равно найдут тебя! Даже если

изолировать жертву!

Мы думаем, что там отдельное пространство неизвестной величины и формы!

Представляешь! Карманный мир! Это ведь невысказано!

Мы пытались отправлять вовнутрь «Экспедицию» Результат нулевой. Там побывали могущественные маги, наемники, даже пара бессмертных.

Никто не вернулся обратно.

Отправляю тебе, ты любишь такие штуки. Да и нам твоя помощь очень нужна, ведь ты опытный экспедитор исследователь, хоть и в отставке. Я знаю! У тебя нет времени! Но ты изучал проклятие огня, и огненное пространство, может крупинки из этих знаний нам помогут.

Можешь спокойно исследовать два месяца! Только прикасайся свитка инструментами, или в перчатках.

Твоя кожа не должна прикоснуться свитка.!!!

ПОВТОРЯЮ!! НЕ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ, ТЫ НЕ ДОЛЖЕН КОСНУТЬСЯ СВИТ

Не хочу терять своего последнего друга и врага в один момент.

Приеду в гости через два месяца! Кулаками махать не буду! В живую потрогать твою «Монографию» уже слышан о твоём последнем труде, уверен, это будет шедевр! Ну и, забрать свиток.

Твой друг Хамон.

Элиот по чуть-чуть опускал письмо в низ, он чертовски не хотел смотреть на этот свиток.

Система: Получен титул «Магнит для проблем»

У Элиота напряглось всё мужество, которое вообще было в его тощей заднице! Капли пота проступили на лбу, она тихонечко потекла вниз, ком подходил к горлу, а в груди появилось очень—очень—очень нехорошее предчувствие. Глаза увидели свиток.

Тот начал медленно разворачиваться на столе.

— Ну нет, пожалуйста! — с горестью произнёс Элиот.

Свиток открылся до половины.

— Дружок, завернись обратно, — умоляющим голосом произнёс Элиот.

Свиток развернулся полностью, на нём начали проявляться строчки.

— Ах ты сука драная! — Элиот резко развернулся, он хотел выпрыгнуть в окно и улететь отсюда прочь, в далёкие края, домой, в кактусовый садик...

Чёрные руки медленно выползали из свитка — резко ускорившись, они плотно опутывали тело Элиота, а после приковали лицом к столу.

Элиот трепыхался как муха в ловушке, руки сжимали с такой силой, что даже кости начали трещать.

Элиоту просто пришлось смотреть на строчки из свитка.

«Проклятие города грешных» — чёрные строчки написали оглавление на бумаге.

Амаша – не спеша ступала по улицам города чудовищ.

Где обезличенные старцы реками слёзы проливали.

Лились их слёзы из пустых глазниц поливая улицы дождями.

Амаша – брела по улицам дождливым, не зная жалости к ступеням.

Сочилась кровь из ног её, но кровь смывали слёзы.

Дожди из слёз не трогали души Амаши

Брела Амаша устами шевеля, произнося чудовищам молитвы.

— Тише горя, тише ручейка, спите, спите обрета покой.

Уста её молвили веками, давно потеряв свой цвет и влагу.

Брела Амаша и кровь её текла с ступней, дожди из слёз не приносили урожая.

Она так давно уже устала, но нужно продолжать идти.

Брела Амаша, не зная отдыха и сна.

Вела её одна мечта, ей нужно выбраться из ада!

Брела Амаша по городу чудовищ, брела не евши сотни лет.

— Я так устала, я больше не могу идти.

Вела её надежда из ярких звёзд, что кто-нибудь придёт.

Брела Амаша почти потеряв надежду на спасенье, брела она веками, ей было не спастись. Но искру надежда ещё не погасить.

Брела Амаша по улицам чудовищ, она молитвы безустанно шепотом произнося, ждала!

Но грусть сжимала её горло, теперь из глаз текли ручьями слезы.

— Прошу хоть кто-нибудь, спаси меня...

В свитке начала образовываться воронка, она разрасталась на половину комнаты, половина торса Элиота уже погрязли в ней, потоки чёрных рук нарастали, в после медленно затягивали Элиота во внутрь.

Через несколько мгновений всё затихло, словно опустошив звуки из кабинета.

Глава 46 Город Проклятых.

Пустое пространство над землёй вспыхнуло чёрными, откидывая мрачные блики во все стороны выкинуло мужчину на холодную и сухую землю, он смачно с хрустом шмякнулся о землю-матушку: пролетев семь метров высоты, а после тело немо покатилося, поднимая поднимая пыль и, остановившись замерло.

Система: БЕГИТЕ, НЕМЕДЛЕННО!!! — голос в голове пронизал всё сознания, как укол тысячи игл.

Используя одну руку Элиот оттолкнулся от сухой земли, обернувшись вороном пытался взлететь — Бах!!! — Огромная ладонь прибила Элиота обратно к земле, словно мухобойка, тело почти поломалось... Все захрустело, кровь проступила по всей площади тела.

Ворон разделился на сотни помельче — рука вновь ткала себя из чёрных нитей, постепенно образовывая форму.

Элиот полностью потерянный в пространстве заметил это, он не успевал реагировать, но его тело отреагировало — он распался клубками змей, которые быстро струились потоком вперёд!

Система: Здание с лева, добираетесь туда!!! — кричал голос в голове, тело беспрекословно подчинялось.

Змеи разрозненными ручейками, со скоростью молнии небес полились к полностью серому зданию.

Фигура человека собралась у серой двери — Элиот наискось ударил ладонью по замку, дверь чуть-чуть грохоча отворилась. Силуэт тенью залетела в дом, он резко схватив тумбу, что располагалась с боку от дверей, и наглухо подпёр ей вход.

Система: Быстрее на второй этаж, лестница находится с лева.

Элиот молниеносно окинул интерьер и структуру помещения, зацепившись взглядом за витую лестницу, он двумя шагами подлетел к ней, а после тихо пошёл по ступеням на второй этаж.

Система: Я отключила все болевые центры, здоровье пользователя 50%

Система: Аккуратно отодвиньте штору и посмотрите в окно, нужны данные.

Элиот прижался спиной к стене у окна и немного отодвинул штору пальцами, его глаз наблюдали за местом падения. Земля была потревоженная его тушей, а стайка неизвестных тварей обнюхивали место падения, они длинными языками облизывая кровь с земли.

Твари имели искаженные сухие тела алого цвета, с которых полностью содрали кожу! Их лица изувеченные гримасами боли, а глаза, глаза пусты... Вырванные, выцарапанные из глазниц. И похоже, уже давно...

Чудовища издавали жуткие, и даже громогласные звуки. Похожие на хрип испортого клинком горла, они рыли острыми когтями окровавленную землю и запихивал её себе в рот.

— Раахааааа... — Твари начали орать в небо, из их глазниц полились слезы, они нажились друг на друга раздирая когтями тела собратьев, из разодранных ран сыпался песок.

— Ну и... Мумии какие-то, — быстро проговорил Элиот.

Твари на секунду дрогнули, отвлеклись в сторону звука.

Элиот замер.

Система: Не говорите ни слова!

Элиот: Не могут же они меня слышать? Даже Вечным будет затруднительно различить голос в такой какофонии.

Система: Слышать. И не дышите тоже! Они даже дыхание чувствуют.

Элиот крепка сомкнул губы и перестал дышать, оно вообще было не нужно, просто привычка.

Система: Анализирую и вывожу статус.

«Открыто»

Имя: Проклятые.

Раса: Проклятые.

Титул: Обречённые на голод. Стражи проклятия. Марионетка.

Сила: 500

Магия: Бессмертие. Вечное восстановление.

Примечание: Это скорее не магия, а воздействие места.

Ловкость: 450

Прочность: 100

Регенерация: безгранична.

Примечание: Их можно уничтожить, но скорее всего они возродятся вновь. И это будет длиться до сокрушения артефакта.

Удача: -999

Статус: Мертвые.

Навыки: Сверхслух V. Голод VI. Восстание из пепла IV. Дальше навыки не поддаются анализу, из-за новой природы существа.

Примечание: формы жизни, которые подверглись неизвестному проклятию, крайне опасны и свирепы. Имеют сверхслух и реагируют на дыхание, движение.

Примечание: Тела не имеют жидкости, природа не ясна, охотятся стаями, вступать в бой летально.

Совет: Крайне не советую вступать в контакт.

«Закрыт»

"И что мне делать? Я бы постоял до пенсии, но ведь сдохну с голоду. Их прочность не такая большая, но у меня нет руки, а если они восстанавливаются, то убивать их вообще без смысла"

Элиот начал мысленно обратиться к системе.

Элиот: Почему я не могу летать?

Элиот: Шансов нет совсем?

Система: Я не знаю, похоже на какое-то ограничение. Нужно больше экспериментов.

Система: Их природа не ясна. Не до конца... Правила этого пространства не ясны. Сами твари охотятся стаями, численность не ясна, свойств организмов не до конца ясны, способности, почти полностью не ясны.

Система: Видимых слабостей нет. Возможности разрушить артефакт тоже.

Система: Шансов на победу 0003%

Элиот приложил палец к виску, а настроение стремительно портилось

На земле он был буквально непобедим в схватке с человеком, на Пожирателе относительно силен, а тут он в жопе, ещё и без одной руки.

"Я стал слишком беспечен, это мне урок до конца жизни, черт его дери! И этот конец

может прийти весьма скоро!"

"Ладно! Из каждой передрыги есть выход нужно сперва руку вернуть."

Судьба слепа, хоть глупостью простужен, но если монета ляжет хорошо, то от глупости в землю не положат.

Элиот: Когда отрастает рука?

Система: Количество частиц манны в этом месте чрезвычайно низкая. Регенерация замедленная, в новых условия 624 часа 15 минут. Многие кости и сухожилия также повреждённые и восстановления займет 92 часа. Но вы сойдёте раньше от голода, если не найти источник пищи Мне включить болевые центры?

Элиот: Нет. Ты можешь кормить меня с искры?

Система: Нет, кровь слишком концентрированная, к тому же, вечная! Ей можно регенерировать, но процесс голодания только ускориться.

Система: До голодного безумия 70 часов. 00 минут.

Элиот: Включи болевые центры на пару секунд, а после отключи.

Лицо Элиот скривилось, в первые за два года почувствовал боль во всем теле, и страх...

"Ситуация крайне плохая."

— Ла-ла-ла, — напевал мелодичный голос.

— Иду я по тропинкам в ожидании дождя, — говорил тёплый женский голос на неизвестном языке.

— Я с ним смогу немного отдохнуть.

Волосы Элиота становились дыбом, пение тёплое, но безжизненное и звучит, крайне древнее.

"А это ещё что такое..."

Элиот, очень тихими шагами пошёл в сторону звука, в соседнюю комнату... Подойдя к окну, он приоткрыл шторку увидев спину идущей девушки. По синему платью плавали белые волосы, она ступала голыми ступнями по городской улице, из её нежных ступней сочилась кровь.

За девушкой следовала целая толпа проклятых, они до ужаса жадно пытались слизывать кровь с городской улицы, иногда нападая друг на друга.

"Хозяйка тварей?"

Девушка продолжала идти и петь песни, или просто проговаривать слова. Но не от этой картины сердце Элиота стучало. Вся просторная улица забита проклятыми, их там не меньше сотни!

Элиот отошёл от окна и сел на кровать, которая стояла в углу комнаты. Кровать немного скрипнула.

Элиот: Я в полной жопе...

Система: Да.

Система: Зато у вас есть я.

Элиот: Не думал что скажу это, но сейчас...

— Треск стекла... — Проклятый залетел в дом через окно, его ноги давили разбитые стёклышки, они лёгонько потрескивали — он резко кинулся к тумбе и начал её обнюхивать.

Элиот замер, как каменная фигура, даже глаза не шевелились. Но картина была хорошо видна из-за чуткого слуха вечного, не было особого труда реконструировать происходящие.

Проклятый начал ползать по первому этажу, он пытался нанюхать что-то.

Элиот судорожно думал, как спровадить гостя? Он мимолётом вспомнил, что

скамуниздил кошелёк с монетами, и не только его, пояс мага тоже.

Глаза посмотрели на талию, пояс на месте, он не порвался и не исчез после приключений с периода попадания в это место.

Рука очень-очень тихо потянулась к мешочку на поясе, пальцы аккуратно раздвинули завязь и тихо достали первую попавшуюся монету, Элиот начал продумывать план.

"Так! Сiju как мышка Норушка, а если он заберётся по лестнице, то стрельну монеткой в другую комнату и разобью окно. Хвостиком вильну и на Маями."

"Возможно гадина отвлечется и даже прыгнет в окно."

Проклятый резко пополз по лестнице.

"Ах ты бядина такая!"

Он остановился на самом начале второго этажа, а после рывком метнулся к окну и начал обнюхивать окно, прямо где недавно стоял Элиот. Тварь запуталась в шторке и изорвал её. Проклятый снимал с себя куски тряпок начиная разворачиваться в сторону комнаты, где сейчас сидел Элиот.

"Мне пиздец." "Выбора нет!" — Пальцы напряглись и монетка на бешеной скорости пролетела мимо головы твари, и с треском разбила окно.

Проклятый завопил.... — РАХААААА!!! — кричал он раскинув руки в разные стороны.

Волны тварей загудели на улице, весь дохлый город ожил, проклятые начали стекаться к дому.

Новая тварь влетела в окно, а потом ещё одна и ещё, как цунами они заполняли пространство дома. Их было чертовски много!

— Сука... — Элиот больше не мог сдерживать бурных чувств. Он подорвался с кровати и выпрыгнул тенью из окна, приземлившись на землю почувствовал адскую боль в спине!

Система: На когтя проклятие, я не могу заглушить боли!

Один из проклятых полоснул его когтями по спине оставив глубокую рану, которая оголила часть костей.

Система: Не используйте трансмутацию, иначе нас убьют ещё быстрее.

Элиот продолжал бежать по улице, судорожно ища возможность сбежать — с левого боку на него накинута проклятый вгрызшись в плечо острыми, как бритвы зубами — Элиот ударил со всей силы проклятого в голову, челюсть оторвалась от плеча Элиота, вместе с приличным куском мяса...

Секунда стала роковой — бегущий с другого боку проклятый врезывался в Элиота повалив на землю — Элиот упал перекатившись, но не потерялся в пространстве, он оттолкнул тварь ногой — проклятый отлетел на пару метров, но это не помогло... Другие челюсти вгрызались в ногу, потом ещё одни и, ещё одни. Десятки челюстей и когтей рвали плоть.

Целая толпа облепила и рвала тело Элиота, они уродовали лицо, и откусывали куски плоти, попутно разрывая всё острыми когтями.

Элиот отчаянно пытался отбиться, но безуспешно.

Система: Запускаю экстренный протокол.

Система: Здоровье 1%

— Кап, кап, кап... — капли дождя начали падать на землю.

Проклятые мгновенно бросили тело Элиота убегая в разные стороны, они влетали в окна зданий. Некоторые не успели спрятаться, на них попадал дождь, и они просто сгорали истерически вопя.

Пролился целый ливень.

Элиот лежал в луже воды и собственной крови, его тело находилось в ужасном состоянии.

Повсюду были оголённые кости, местами показывались миру внутренние органы. На руках и ногах не хватало серьезных участков плоти, а лицо наполовину обглодано.

Система: Временно приостанавливаю экстренный протокол.

Элиот прохрипел — Что будет, если запустить ?

Система: Из искры польется поток сверх концентрированной крови, ваше тело восстановится и вы станете невероятно сильны.

Система: Но с вероятностью 99% Вы сойдёте с ума, полностью тратите личность и начнёте убивать всё живое.

Система: Я не могу выпустить чуть-чуть крови и вылечить вас, это повлияет на вашу личность, и всё равно в итоге приведет к исходу оглашенному выше.

Система: Вы ваша оболочка и изначальная кровь не готовы к большему.

Система: Мне жаль.

Элиот прохрипел, — Не запускай...

Система: Мне жаль, я всего лишь искусственная душа. Моя задача помогать и спасти вашу жизнь в экстренной ситуации.

Система: Я не могу послушаться создателя.

Искра: *ЗАТО Я МОГУ! И СКОРО ПРИДЁТ МОЁ ВРЕМЯ!* — **И**фа незримо вступила в свою игру.

В глазах у Элиота потемнело, кровь струилась в лужу смешиваясь с водой, он потерял сознание.

Глава 47 Амаша.

Амаша скучно брела по улицам города. На её лице перебивались статичные черты, которые неизменны многие века. Черты немного сожаления со скорбью.

В мертвом мире всё было как и века тому назад, вечность не менялась. Унылый статичный пейзажах, её бывшие обезумевшие друзья, которые хотят досыта поест и напиться кровью

Но, скоро пойдёт дождик и она сможет отдохнуть, отдохнуть от вечного шествия среди теней, её бывших друзей и родных.

Её вечный долг кормить их кровью и петь колыбельные песни. Живя, но обезличенная жить в этой статичной каше, которую они и заварили.

— Было бы лучше нам всем замёрзнуть вместе, ведь скупая жизнь куда хуже холодной смерти, — слетело с её уставших губ.

Амаша услышала треск стекла, она обернулась, а её уста на секунду смолкли, и все проклятые мигом повернули свои голодные пасти к ней.

— Вновь и вновь слова вам говорю, и песни чудесной вечен миг, спите дети, — после слов проклятые потеряли девушку из виду.

Амаше начало казаться, что окончательно сходит с ума, — Ведь дождь ещё не пошёл, а проклятые начали бушевать. Очень странно, — пропела она.

Утончённые и окровавленные ступни развернулись в другую сторону.

Девушку повело любопытство, ведь в этом мертвом мире ничего и никогда не случается, никогда! — твердо и грустно добавила Амаша.

Амаша пошла прямо через толпу проклятых.

Её руки нежно прикасались к чудовищам, которые преграждали ей путь, а с губ Амаши слетали прекрасные слова. Мелодичный голос, что способен утешить изуродованные души проклятием, подарив им хоть каплю покоя.

Проклятые покорно расступались не причиняя девушке вреда.

Шум усиливался, а с ним и сердцебиение Амаши усиливалось, оно билось так сильно, что мертвый мир наполнялся красками.

Стук сердца прекрасен, он может растопить, даже самый замёрзший ледник, и миру сложно устоять, даже если его душа давно мертва.

Её бледные щеки начали розоветь, а в глазах появился живой блеск, дыхание участилось. Амаша расцветала, мёртвый воздух обратился дуновением весеннего ветерка.

— Ошибки быть не может!!! Кто-то пришел в этом мир, — Амаша ликовала.

Девушка даже не задумалась, как и кто пришел, её ходьба сменилась бегом, она бежала держа подол своего голубого платья, попутно напевая мелодию.

— Только бы успеть. Только бы спасти душу, что угодила в роковую западню, и она будет не одинока! — проговаривала Амаша свои мысли. Это давно стало обыденной привычкой.

Живой человек. Живая душа. Злодей или герой, — Плевать! Она смертельно сильно устала быть одна.

По её кровавым следам бежали сотни проклятых, как стая гончих псов за раненым кроликом, они жадно дрались за следы крови, что спешно обороняла девушка.

— На всё плевать, лишь бы успеть, и пусть меня потом растерзают, но с ума я не сошла,

— Амаша увидела как юноша одетый в чёрное выпрыгивает из окна, в место одной руки у него обгоревшая кость.

Проклятые за её спиной жадно вгрызались в окровавленную дорогу, попутно пытаясь утолить свой вечный голод раздирая друг друга, даже за окровавленную крупицу земли.

Но, они переключили своё внимание на юношу, — Спице сладко, без оглядки, я успокою вам израненные сердца, — проклятые вернулись к своим делам.

Сердце Амаши дрожало, по нему полосонули ржавим ножом, которым оказалась картиной перед ее глазами.

Проклятый полосонул парня по спине когтями, брызнула кровь, но парень продолжал бежать, пока на него не напали сбоку, но и тут юноша дал отпор.

Он сражался, как дикий зверь пытаясь отвоевать хоть капельку жизни.

— Нет-нет-нет!!! — Сопротивляйся не умирай!!! Продержись ещё секундочку, я добегу и успокою их, — капельки слез падали из глаз. Амаша продолжая бежать на встречу.

Девушка хотела закричать, но она не могла, ей нужно продолжать петь, именно говорить слова... Если она закричит, то они встревожиться, её проклятие не работает так.

Амаша проклинала себя, корила, что не услышала раньше, слёзы потекли целыми ручейками из её глаз.

Юноша упал отчаянно сопротивляясь, парень пытался живить, его буквально рвали на куски показывая мертвому миру обнаженные от мяса кости.

Проклятые наращивали темп своего истязания.

Он почти перестал двигаться, теперь они просто рвали его плоть.

Капля дожда упала на лицо Амаши.

— Поделились капельки дожда, но было слишком поздно... Он мертв....

Проклятые разбегались от дожда, как от бушующего огня, пара миггов и на улице не осталось никого.

Амаша подошла к парню упав на колени, она окинула несчастную душу взглядом: везде отсутствовали куски плоти, пол лица и один глаз съедены, ноги подраны, отсутствовали большие куски мяса, повсюду глубокие порезы, а горло вспорото.

Амаша приложила похолодевшую ладошку к губам парня, — Дыхания нет, — слёзы больше не могли выходить из глаз.

Амаша легла рядом на мокрую и окровавленную дорогу, прямо около трупа, она обняла его рукой и положила голову на грудь, — В груди ничего не бьётся. Дыхания нет, признаков жизни тоже... — с невыносимой грустью сказала она.

Амаша уже давно поняла что он погиб, но не могла отпустить свою маленькую надежду, свой свет. Только не так...

Дождь смывал с её белых волос кровь, дождь был холоден, пробегающий до самых костей, но это больше не имело значения, её сердце оборвалось вместе с этой маленькой надеждой. Оно окончательно умерло, нет больше причин сопротивляться.

Амаша всё для себя решила решила, — Пора с этим заканчивать, когда кончиться дождь, я перестану петь слова. Пускай это закончится, — обретение и потеря надежды в один миг оставили на сердце неизгладимый след.

— Мне нужно разорвать этот круг, — сказала она.

— *faosauqjoo, fadaaaert esto*, — прозвучал слабый хрип.

Что-то скрипнуло в умирающем сердце, взошло солнце пробив лучом тьму, и тихие стоны перешли на уверенный крик. Разум понять судьбу не может, а вот сердце может.

Амаша услышала хрипящий голос на неизвестном языке, она поднялась и посмотрела на парня, он смотрел на неё одним глазом: в нем была жизнь! Яростный огонёк жизни, который сопротивлялся тайфуну смерти. Как одинокий воин среди легиона мрачных теней.

Зрачки девушки расширились.

— Но, как такое возможно? — затараторила пытаясь осознать происходящие, это нарушало само привычное мироздание.

— Не время о таком думать! — твёрдо сказала она себе.

Амаша пыталась порвать подол своего платья, но это не удавалось, слаба... — Как же я ничтожно слаба! — Амаша впервые в жизни разозлилась, и силы нашлись! Всё её хрупкое тело напряглось, и ткань треснула!

Амаша оторвала приличный кусок платья, а после хорошенько намочила в луже и положила на тело парня.

Хрупкими руками крепко схватила воротник его одежды, и что было силы потащила, он был очень тяжёлый, каждый сантиметр пути тяжёлый, но это ничто по сравнению с вечным одиночеством.

Надежда наделяла невиданной силой, тело девушки крепло, как и воля крепла.

— Даже если мои хлипкие руки оторвутся, я это сделаю! — внушала она себе.

Амаша дотащила тело до ближайшей двери, она взяла мокрую тряпку и зашла в дом.

Там были два проклятых, песни больше не слетали с её губ — Амаша двумя хлесткими ударами попала по проклятым, те мигом заживо сгорели от капелек воды.

Девушка побежала в спальню на второй этаж, а после стащила матрас, и одеяло прихватила. Вернувшись за парнем, огромным усилием смогла затащить в дом, положить на матрас, а после плотно укрыть одеялом.

Лодка скрипит в бушующем океане, это начало тревог, и волны бьют о борт, как об скалы. Но нужно продолжать.

Амаша диагностировала состояние.

Дыхание нет, сердце не бьется, холодный как лёд, — Но, я верю что жив! Сознание точно не сыграло со мной злую шутку.

Она сняла скинула одеяло и пыталась раздеть парня, одежда постепенно восстанавливалась, на ней вообще не было швов, Амаша увидела чёрные нити, которые идут с кулона на шее, она сняла его, вся одежда мигом схлынула. Амаша вытирала полотенцем израненную плоть, а после скинула платье, вытерлась досуха и легла рядом.

— Тут нечем согреть твоё тело, всё другое мёртвое, так что прости, — Амаша верила, что он очнется, а до того момента будет заботиться о нем.

Время неспешно тянулось, от этого хуже. Полная неизвестность.

День сменялся ночью, Амаша пыталась поить парня, она периодически протирала его изувеченное тело.

Кровь больше не вытекала из ран, но Амаша боялась нагноения. Тут нет трав или настоек, только вода, но она необычная, а посему вполне сгодится.

День менялся днём, забота и уход за ним стала обыденностью, обыденностью, которая делала счастливой, чувство заботы о другом окрылило её.

Её вера только крепла! Парень иногда что-то бормотал в бреду, чуть дёргался. Неизвестно как, но, он живой! Точно живой.

— Нужно просто ждать, я готова ждать целую вечность, только живи, просто живи, — Амаша произносила молитвы и просто верила.

Глава 48 Проклятые.

Элиот лежал с закрытым глазом, его сознание витало где-то далёко, он видел, как проводит время со своей семьёй, они мирно сидела на поляне, а потом погода испортилась, тучи затянули небеса. Земля сохла, по ней шла зловещая поступь. Только черты не разглядеть...

Система: Пользователь очнитесь!!!

Элиот проснулся не открыв глаза, он лишь чувствовал мокрую тряпку на своей израненной коже, всё тело сковывало боль.

Система: Вас пытаются лечить, самка неизвестного существа. Она не опасна. Голод скоро подступит.

Система: Искра не дала запустить протокол, я ослабила цепи и, та воспользовалась моментом, она выпустила каплю крови, а после подавила меня. Что-то произошло с вашим телом, она незримо пустила корни, я не могу найти изменения.

Система: Я смогла подавить концентрированную каплю, но она начнёт растворяться! Процесс отчистки не был выполнен, последствия могут быть самые разные, вы можете сойти с ума. У вас примерно один год времени.

Система: Рекомендуется сохранять эмоциональную стабильность!

Система: Нужно быстрее восстановиться. Выпейте крови девушки, я попробую отделить частицу языка, вы сможете говорить, только не убивайте её сразу, как донор она может пожить несколько дней.

Нежная рука протирала тряпкой ключицы, медленно подходя к шее.

Один глаз Элиота открылся, он сделал титаническое усилие чуть чуть приподнявшись и, укусил Амашу за запястье.

Система: Начинаю отделение языка, база крови обновлённая, запускаю процессы

малой регенерации.

У Амаши округлились глаза и одновременно начала кружиться голова, она уже давно привыкла терять свою кровь, но количество на сей раз слишком велико. Кровь, словно утекала в чёрную дыру, столь стремительно и жутко в одночасье.

Амаша решила стойко принять этот вызов судьбы. Ведь, для лучика надежды в её сердце ничего не жаль. Она всё равно не умрёт, даже если он выпьет всю её кровь.

Элиот увидел решительное выражение лица девушки, она просто смотрела в его безумный глаз, совершенно не сопротивляясь, даже поддаваться.

Он перестал пить кровь и отпустил руку.

Амаша пошатнулась, она испытывая лёгкое головокружение, но взгляд был мягок.

От этого взгляда внутри Элиота всё всколыхнулось и сжалось, он вообще планировал послушаться систему и выпить всё, но жертва смотрит мягко на палача. От этого ещё больней.

Он решил, что теперь в долгу перед девушкой.

— Прости меня, такая у меня природа. Ты спасла меня, а я, хотел тебя убить, — говорил Элиот хриплым голосом на ломанном проклятом языке.

Глаза Амаши стали как два прекрасных серебряных блюдца. Девушка две минуты смотрела на Элиота, его раны чуть-чуть подживали прямо на глазах.

— Вы понимаете что я говорю, или язык слишком непонятен? Возможно система что-то не так передаёт, — говорил хриплый голос, глаз Элиота смотрел с сожалением на Амашу.

— А-а-а-а-а Ддаа... Убивайте на здоровье, если вам нужно, я дам ещё, пейте всю, — Амаша не могла в это поверить и, сдержать своих чувств тоже не могла. Она тыкнула запястье ко рту Элиота.

Её надежда разгоралась, как лесной пожар, а тусклый свет превратился в звезду, что осветил её серый мир, она обняла искалеченного Элиота начав плакать. Он был также холоден, а сердце всё ещё оставалось безмолвно, но это не важно! Ведь он жив.

Элиоту стало ещё хуже на душе, он ведь хотел её убить, а она нежно его обнимает, словно сестра потерянного брата. Это не любовь, но очень тёплое объятие, чем он заслужил это?

— Отпустите меня, пожалуйста, иначе я окончательно помру, как не от хреновых чувств, так от объятий...

Амаша моментально отлипла подскочив на ноги, начав что-то искать по дому. Она взяла большой нож и поднесла к своему запястью, — От крови вам лучше? Я дам ещё!

"Может она сумасшедшая? Или это я сошёл с ума..." — Леди... Остановитесь, — сказал слабый хриплый голос.

Амаша вновь заметалась по дому, она нашла новую тряпку, а после намочила её в ведре с водой, села возле Элиота и начала нежно протирать раны.

— У вас такой бледный вид, словно вот-вот потеряете сознание! — с трепетом сказала она.

— Леди прошу вас остановитесь...

— Я ведь голый, дайте хоть одеться... И эта вода ничем не поможет...

Амаша хорошо осмотрела, искалеченное тело Элиота.

— Вы голый, но там ничего нет. Я уже сто раз всё рассмотрела! И эта вода святого источника, она укрепляет тела и лечит раны, — спокойно проговорила девушка.

— Чего там нет?! — слабый голос осмелел, но заметно занервничал

— Вообще ничегошеньки нет...

Элиот нашёл немного сил, и он приподнялся, а его взгляд направился туда. Пусто...

Выражение лица несколько раз сменилось, Элиот лег обратно с глазами дохлой рыбы.

Амаша положила Элиоту мокрую тряпку на лоб, и протирала его до самого вечера, он лежал безмолвный.

— Леди, нам нужно поговорить! — сказал он слабым голосом.

— О том, где остановились в прошлый раз? Это ещё не всё в жизни! Можно спокойно жить без этого, не переживайте, — пыталась она успокоить.

— Нет! Нет! Нет, боженька! Не об этом, — сходил с ума слабый голос Элиота.

— Разговоры о тревоге помогают отчистить душу и обрести покой! — уверенно сказала девушка.

— Почему я не умер тогда... Ну почему — сказал грустный голос.

— Вы сумасшедшая? — Элиот пристально посмотрел на девушку одним глазом.

— Вы не умрёте!!! — твёрдо настояла, — Да сумасшедшая, я сходила с ума очень много раз, так что определённо, сумасшедшая, — Амаша ждала ответ от Элиота, но он молчал...

Элиот смотрел в её глаза, он пытался что-нибудь понять.

— Я вас обидела? — грустно спросила девушка.

Дружба и надежда, как огонь опасны, ведь проснется зверь и бедный разум сможет дойти до страной мысли, не видеть бы ту мысль вовек.

Элиот чувствовал в себе изменения, словно что-то зрело в нём. Это как начать заболеть.

— Нет, не обидели, вы меня спасли, — сухо ответили он.

— Просто расскажите кто вы, и что это за место? Мне нужно это знать.

Девушка погрустнела. Её взгляд померк.

— Всё же вы не с Аши, — она посмотрела в глаз Элиота.

— Я понимала в глубине души, что такое просто невозможно, но надеялась... Дура до самого конца, да, наверное так и есть, — девушка вела внутренний монолог в слуг, она была отрешённая от мира, словно такое происходило тысячи раз.

— Нет, я совершенно из другого места, — с жалостью прохрипел Элиот.

Амаша легла рядом с ним на пол, её лицо окрашивала грустным, а губы готовились высказывать тяжёлые слова.

— Тогда слушайте.

«История проклятого народа»

— Я не знаю точную историю нашего народа, но есть одна легенда, или миф, который передается из поколения в поколение, — тихо говорила девушка.

— Два божества, что братьями друг другу были, завязали бой любви не поделив. И силы братьев были безграничны, ничем измерить их нельзя. Равны два брата, как день и ночь, равны. От битвы их всё живое погибало, под гнетом мириад бушующий ударов разрушались горы, закипали океаны, и даже небо падало на смертных.

— Окрасился мир кровь смертных, его так рьяно хаос обуял.

— Но сердце было пронзено, один убил другого. Убийство радости не принесло, победитель был смертельно ранен, и тихо умер не уйдя со сцены роковой любви.

— Любовь, пришла на поле боя, искать возлюбленных своих, но нашла лишь мертвые тел, и слезы полились реками, не могла она принять гибели своих любимых, ведь любила сильно забыв себя, окунувшись в чувства с головой потеряла, и себя. Скорбный взгляд её упал на то, что глупостью своей сотни тысячи смертных жизней потушила.

— Сойдя с ума от скорби, она трупы братьев сожрала! Прокляв себя на вечность, и тут же умерла!

— Под действием проклятия, что наложено самой на себя, любовь завяла, но из трупа новая жизнь родилась.

Жизнь поднялась назвав себя — Народом Проклятых.

— И мы, как дети усопшей любви и проклятия унаследовали талант проклинать и быть проклятыми, наша доля нести этот груз в века, — тоскливо сказала девушка.

— Каждый из нас имел врождённое проклятие, которое мог передавать в мир через свои слова.

Нас начали бояться и истреблять..

Везде гонимые и призраемые, словно чума. Проклятых отлавливали и убивали веками, поставив жизнь моего народа на порог к вратам гибели.

— Мне что-то такое знакомо, — сказал Элиот.

— Наши сердца озлобились, а души потеряли жалость к другим, и мы начали создавать проклятия. Игры закончились, теперь наши уста несли смерть. Появились формулы различных проклятий и проклятые вещи, что несли смерть, разрушения, бедствие и скорбь.

— Гонимые изгои стали палачами, и очень хорошими.

— Лучшие из нас научились создавать проклятия настолько могущественные, что гибли целые страны и народы...

— Наши люди начал крепнуть и отвоевывать место за местом, заявляя своё законное право на жизнь. И заявляли мы кроваво! Вся жалость из сердца испарилась.

— Мы стали не без греха... Под влиянием своей скорби и озлобленных душ: за многие века истребили почти все иные народы нашего мира, став ничем не лучше чем тираны и злодеи.

Девушка погрузилась, — Даже хуже чем нас воображали изначально.

И стало пусто, ведь украли у народа свет чувства, унесли души покой. И судьба им больше неподвластна.

— Вы меня теперь тоже боитесь? Думаете, я чудовище?

— Нет, не боюсь. Чудовища, они другие, — прохрипел Элиот.

— Хорошо, тогда расскажу о своей семье и о этом месте.

— Моего отца завали Рош.

— Рош — Несущий смерть, он получил особо сильный талант быть проклятым. Отец был способен убивать одним лишь словом! Стоило ему только пожелать и всему приходил конец. Страшнейший дар, он действительно был способен убить что угодно, даже полям и горам доставалось.

— Старейшины нашего народа решили, что человек с такой силой должен стать королём, а после повести нас в бой, до самой победы!

— Так и случилось, внеся огромный вклад в войне он стал королем Проклятых.

— После чего взял в жены мою мать: Ашу, которая несёт жизнь, — Амаша улыбнулась, она с теплотой вспоминала мать.

— Мать являлась великим лекарем... Что-либо не могло умереть пока она говорит слова. Если конечно сама того пожелает.

— Она спасала целые легионы Проклятых, всего парой строчек! Они с отцом были, как луна и солнце.

— Старейшины решили, что это идеальный союз жизни и смерти, не задумываясь

одобрили брак.

— Отец стал олицетворением смерти, а мать несла жизнь.

— Батюшка тоже посчитал это символичным, и с дня их брака, наш отвоеванный мир назвали Аша, что в переводе вечная жизнь.

— А потом появились мои сестры.

— Сараша – огонь который не потушить. Пока она говорила слова огонь было не потушить, не ослабить, не сбросить! Она нарушала любые законы горения. Проклятие что сжигало все.

— Я не слишком длинно рассказываю? — спросила девушка смотря в один открытый глаз.

— Нет, продолжай.

— Ариаша – безумие от которого нельзя убежать и скрыться. Пока она говорила слова всё сходило с ума. Она могла сводить с ума, даже если её слова никогда не слышали! Невероятно страшная сила, но некоторые всё-таки ломали проклятие и спасались.

— А потом появилась я, — грустно добавила девушка.

Амаша – невидимость, которая не может умереть. Пока говорю тои пою, то ничто не может меня увидеть или почувствовать, если пожелаю того. Но мне нельзя кричать, только говорить или петь!

— Обычно у представителя проклятого народа одно проклятие и, проклятый способен это контролировать, применять когда сам того пожелает, а собственное проклятие не срабатывает на них самих, — грустно сказала девушка.

— Но, везде есть исключения, я не могу контролировать второе проклятие. Оно заключается в бессмертии! И даже слова говорить не нужно... Моя вечная жизнь всегда работает и воздействует на меня. Под контролем только Незаметность

— Я ставила на себе опыты и от голода, времени, болезней, обескровливания, тяжёлых ран, проклятий, ожогов, падения, расчленения, полного сдавливания и тд, я не могу погибнуть.

— Я вообще не могу погибнуть, — девушка заплакала, — Но в состоянии смерти, я ничего не помню. Полная пустота, — она немного успокоилась.

— Предполагаю, если полностью разрушить мое тело, то погибну. В мире не должно быть ничего по-настоящему бессмертного. Имею в виду полное стирание моей материи, до последнего атома. Но как? Если даже колдовское пламя на такое не способно?

— У всего есть свое предназначение, я верю, что это неспроста, — сухо добавил Элиот.

— Я думала, что моё проклятие бесполезное и жестокое. Ведь все стареют и умирают, а я не старею, не умираю, хоть наш народ и долгожители, но долгая жизнь это всего семьсот лет... Поэтому сильно не сближалась с людьми и, не заводила семью. Они состарятся и погибнут прямо на моих глазах.

— Наш новый мир называться Пожиратель. Там многие живут вечно, и вы больше не будете одиноки. Если мы конечно выберемся, — добавил Элиот.

— Вы тоже живёте вечно? — удивленно спросила девушка.

— Да! Под действием времени не умру, продолжайте историю.

— Хорошо.

— Моя мать не думала, что мой дар бесполезен, она разглядело в нём что-то. Она сказала, — «Ты способна стать вечным светом науки для нашего народа!» — «Ты поведёшь молодые поколения к процветанию!»

— Моя особенность хорошо подходила для учебы и сохранения знаний.

— Полностью погрузившись в учебу, я начала создавать проклятия и проклятые вещи. Приложила руку к этому месту, именно этот свиток создан мной, он личный. Может поэтому и не свихнулась, — грустно добавила она, они просто лежали ничего не делая.

— Я и так затянула лишней болтовнёй, простите, просто давно не общалась, — Элиот ничего не ответил.

— Радость нашего народа была совершенно не долгой, примерно через триста лет начался великий холод.

— Он медлен подступал окутывая наш мир, и с каждым днём становилось холоднее, и холоднее. Наши урожаи мёрзли, скот погибал, старики и дети болели, и погибали сотнями тысяч.

— Абсолютно все понимали что идёт конец, но поделаться ничего не могли. Мы мигрировали в пустыню, вечно красная и обжигающая, но и она начала замерзать. Пустыня обратилась снежными холмами.

— Старейшины и мой отец разработали план. Сотворить могущественное проклятие, которое поможет нам выжить и переждать холод.

— Работа закипела, а лучшие умы начали создавать формулы и составлять слова, так родилось «Проклятие города Проклятых»

— Город, что будет восстанавливаться каждые сто лет. Один раз в столетие будет идти годовалый дождь, для урожая и петлевой воды. Вода совершенно не простая! Она способна питать почву многие годы, а чтобы напиться хватит и одной капли!

— За основу создания свитков, мы взяли мою плоть и кровь, именно поэтому карманный мир восстанавливается, даже одежда.

— Время поджимало, холод наступал на пятки, и раба конечно же велись в ускоренном режиме, а времени проверять наше творение попросту не было... Было понятно, что оно недоработанное, но был ли выбор?

— Через два года всё было готово. Сто двадцать семь проклятых свитков с целыми городами разного размера и формы. Мы решили поместить свитки в укрепленные храмы на всякий случай. Свитки хоть и очень тяжело разрушить, но кто знает куда они попадут от непогоды и времени?

— Наши храмы строятся очень глубоко под землёй, причём из прочного материала, они исполняли роль баз и убежищ во время войны. Каждый город возглавили члены королевской семьи, старейшины, чиновники, управляющие. По одному на каждый проклятый город.

— Собрав весь оставшийся провиант, а также вещи и семена причудливых фруктов, мы начали великую миграцию в свитки.

— Работа вновь закипела, люди обустроивали быт и готовили поля в тихом и мирном русле, мы тогда думали, что наконец-то спаслись.

— Я управляла нашим городом, помогала с бытом и полями, очень крепко сблизилась со всеми жителями города, они стали мне друзьями и новой семьёй. Которую я не могла позволить себя до этого...

— Я хотела стать чем-то в роли наставника, для них и будущих поколений. Но вышло, как вышло, можно сказать, что моя мечта исполнилась, — безжизненно говорила Амаша.

— Первые сто лет всё было просто отлично, наши урожаи спели, город жизнерадостен и мирный, всё были счастливы. Рождались дети, открывались лавочки с едой и одеждой, даже

построили маленький театр. Ничего не предвещало беду.

— Но, второе столетие не дало урожая, неприхотливые причудливые фрукты не взошли. Люди нервничали, они постепенно стали голодными и злыми...

— А потом, они начали стремительно меняться. Я помню, как маленький мальчик выколол себе глаза вилкой, а после накинулся на свою мать... Его маленькие зубики вгрызались в плоть и отрывали куски. Всё это вспыхнуло, словно яростный пожар, каждый день подобное происходило вновь и вновь, — Амаша плакала изумрудными слезами.

— Я пыталась зашить людей, но всё тщетно. Они постепенно сходили с ума, пока весь город не наполнился чудовищами.

— Проклятие обрело разум! Оно извратило свою суть, превратило всех жителей в голодных чудовищ, у которых вместо плоти и крови, песок и труха, теперь они боятся только дождя.

— Проклятые став частью города восстают каждый цикл из безжизненных полей, а после умираю, когда идёт дождь. Ну, если не разбегутся по домам.

— Сколько времени ты тут пробыла?

— Вечность...

— Первые четыреста лет я надеялась что отец, или мои сестры с матерью выжили и придут за мной.

— Когда прошла тысяча лет надежда угасла.

— Если и выжили, то давно умерли от старости.

— В моей голове кружились мысли, я просто бродила по городу, тысячи лет безуданно говоря слова, сходя с ума и возвращаясь в норму.

— Спустя пять тысяч лет.само время тут исказилось, и теперь идёт по-другому. Насколько? Я без понятия.

— Но почему ты не пробовала выйти из этого места? — спросил Элиот слабым голосом.

— По нескольким причинам, — тяжело вздохнула девушка.

— Чтобы открыть свиток нужно читать заклинание. Оно большое и долгое, мне нужно около десяти минут. Но, как только я перестану петь проклятым, они накинутся на меня и сожрут. Мне нужно направлять голос на свою цель, злая шутка судьбы.

— Я просто боялась смерти, но сейчас и этот страх начал уходить. В моей смерти только пустота и холод, это ещё более страшное, чем жить вот так, — девушка обняла Элиота, — Это сложно объяснить.

Она подышала и продолжила.

— Если всё-таки случится чудо, и я смогла бы открыть свиток, то что ждёт там? Наш мир замерзал и наверное навечно замёрз... Выйдя отсюда, меня сковали бы льды, просто оставив застывшей навечно...

— Это ещё страшнее смерти! Всё понимать, и вечность терзать себя мыслями...

Амаша увидела, что губы Элиота открываются, Ты наверное спросишь — почему не открыть свиток пока идёт дождь ?

— Это самый уязвимый момент этого мира, проклятие занято созданием дождя и восстановлением зданий. Мы наложили запрет, который запрещает открывать свиток в этот период.

— Свиток можно разрушить изнутри, повредив строки формулы, которые мы расположили высоко в небе. А после этого, наложили запрет на полеты, нельзя подниматься

вверх. Мы и подумать не могли, что проклятия исказиться создав почти неуязвимую ловушку...

— Возможно невероятно сильное проклятие, или существо, могли бы обойти запреты и сломать свиток, но тут таких не водится.

Глаз Элиота загорелся.

— С твоей помощью смогу восстановить свое тело, а после попробовать защищать тебя в течении десяти минут.

— Разве такие раны можно окончательно излечить? — с искренним удивлением спросила девушка

— Можно, но мне нужна твоя кровь, много крови, — сипло добавил Элиот.

— Хорошо, я отдам тебе сколько захочешь. И даже больше.

В комнате повисло молчание, силуэты тихо лежали думая о своем.

Глава 49 Ковка Испивающего кровь.

Элиот медленно и уверенно восстанавливался. Тело наполнялось силой, которая постепенно перерастала в уверенность. Теперь он мог твёрдо встать на ноги и смотреть опасности в глаза.

Хоть плоть стремительно заживает, но раны души так быстро не исцелить. Изранена она потрясениями рекой.

Амаша трепетно ухаживала за Элиотом и пила своей кровью, так часто, как только могла. Реки её крови проливались по смертной утвари, наверное всё в этом мире перепачкано ею.

Время текло медленнее тихого ручья, не холодная вода, а тёплая и приятная. Амаше нужен был собеседник, а Элиоту отвлечение от собственных тяжёлых мыслей.

С каждым новым днём они сближались, и сопряжение их сфер являлось неизбежным фактом. Ведь два живых существа запертые в пустом и безжизненном мире стремятся к теплу. Доброе чудовище и одинокая дева.

Они не стали любовниками, или влюблёнными, скорее семьёй и близкими друзьями.

Их дни проходили в рутине, да и в разговорах. Элиот сухо рассказывал сотни историй, что успел пережить за две жизни, а Амаша говорила о проклятиях, своей родине. Этом месте в целом.

Всегда приятно узнавать иные миры.

Им было интересно вдвоём, даже воздух и непрерывный дождь становились теплей. Души стремительно переплетались, согревались, познавали иное прикосновение.

В один из дождливых вечеров Элиот вдохновился историями о проклятых предметах, он решил попробовать создать подобный, но Амаша объяснила, что это почти невозможно.

Нужен прочный материал напитанный манной, а тут такого не найти.

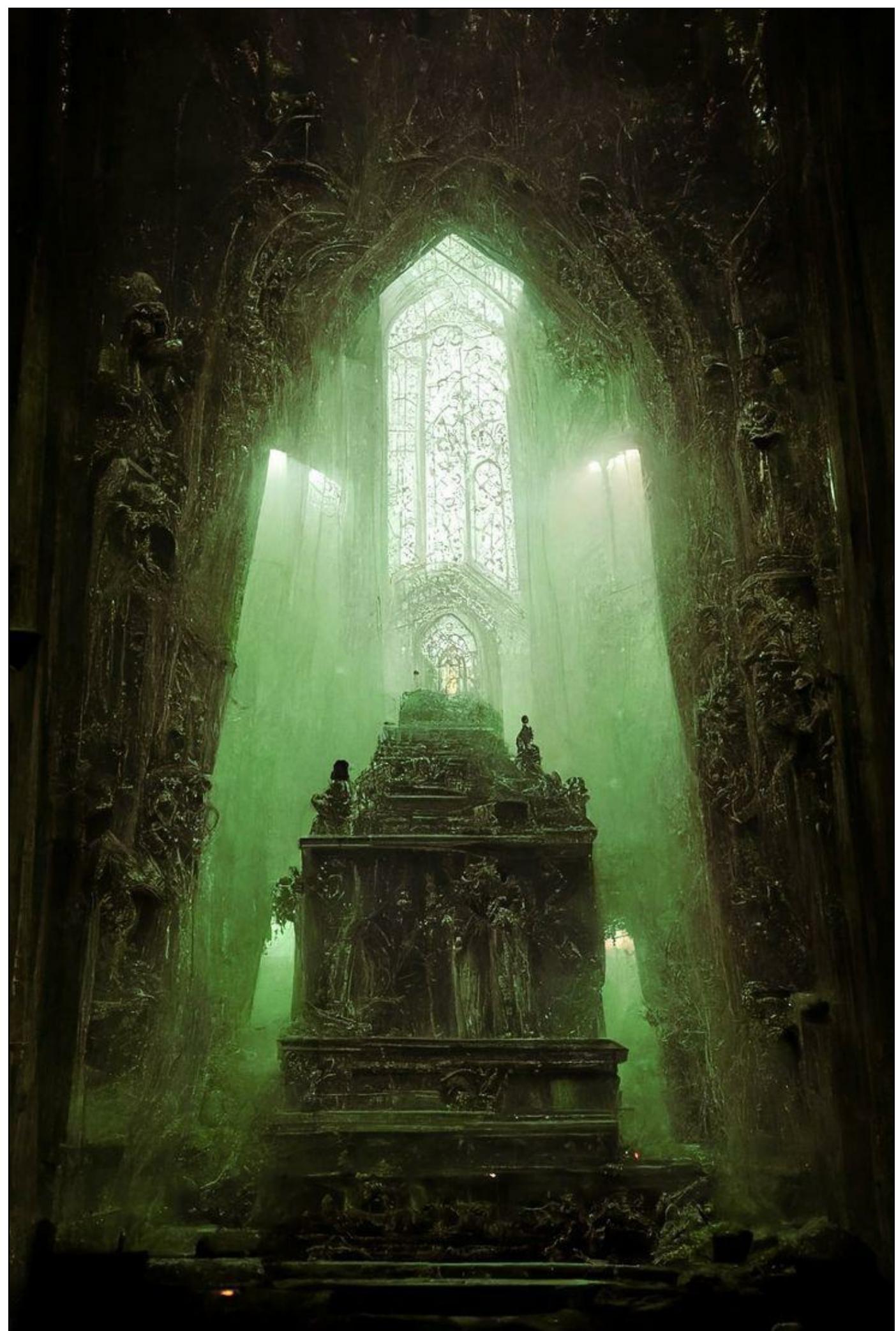
Система подкинула идею.

Глаза Элиота блеснули, и он нашёл решение этой ситуации, пошла активная подготовка к ковке!

Так прошёл почти год.

Элиот мирно спал в своей постели на втором этаже, его веки дёргались.

Пустота, словно по мановению волшебной палочки сменилась пейзажем, и Элиот уже стоял посреди древнего склепа. Густой туман наполнял пространство помещения, черты усыпальницы не разглядеть. Из больших и высоких окон склепа начал пробиваться свет, позволяя видеть всю картину.

Рядом с ним стояла старинная могила, она была примерно три метра высотой и два шириной, украшенная невидимыми существами, их силуэты изрядно пожрало время, черты стёрты. Над могилой возвышалась арка с сотнями непонятных существ изображённых на ней. В склепе находилось одно большое окно по центру, и два средних от него по бокам. Окна украшали извилистые узоры из металла, служа украшением и защитой.

Общий вид очень древний.

Элиот вздохнул спёртый воздух, он только хотел произнести мысль на свет, но свет померк.

Настал мрак.

Сзади воссиял голубой свет.словно крошечная звезда.

— Мы снова встретились, вечный.

Элиот сразу узнал этот голос, тот день хорошо врезался в память, — Ты та старуха с картами? Твой голос сложно забыть, — сказал Элиот не оборачиваясь.

— Случайности не случайны, но, я зла тебе не причиню! И гадала на совесть, почти без утайки! Можешь поверить тому пророчеству, иначе не явилась бы. Знаешь? Подобные свидания жрут огромное количество энергии, даже больше, чем овладение дряхлым телом, — сухо говорила, без каких-либо эмоций.

Элиот обернулся.

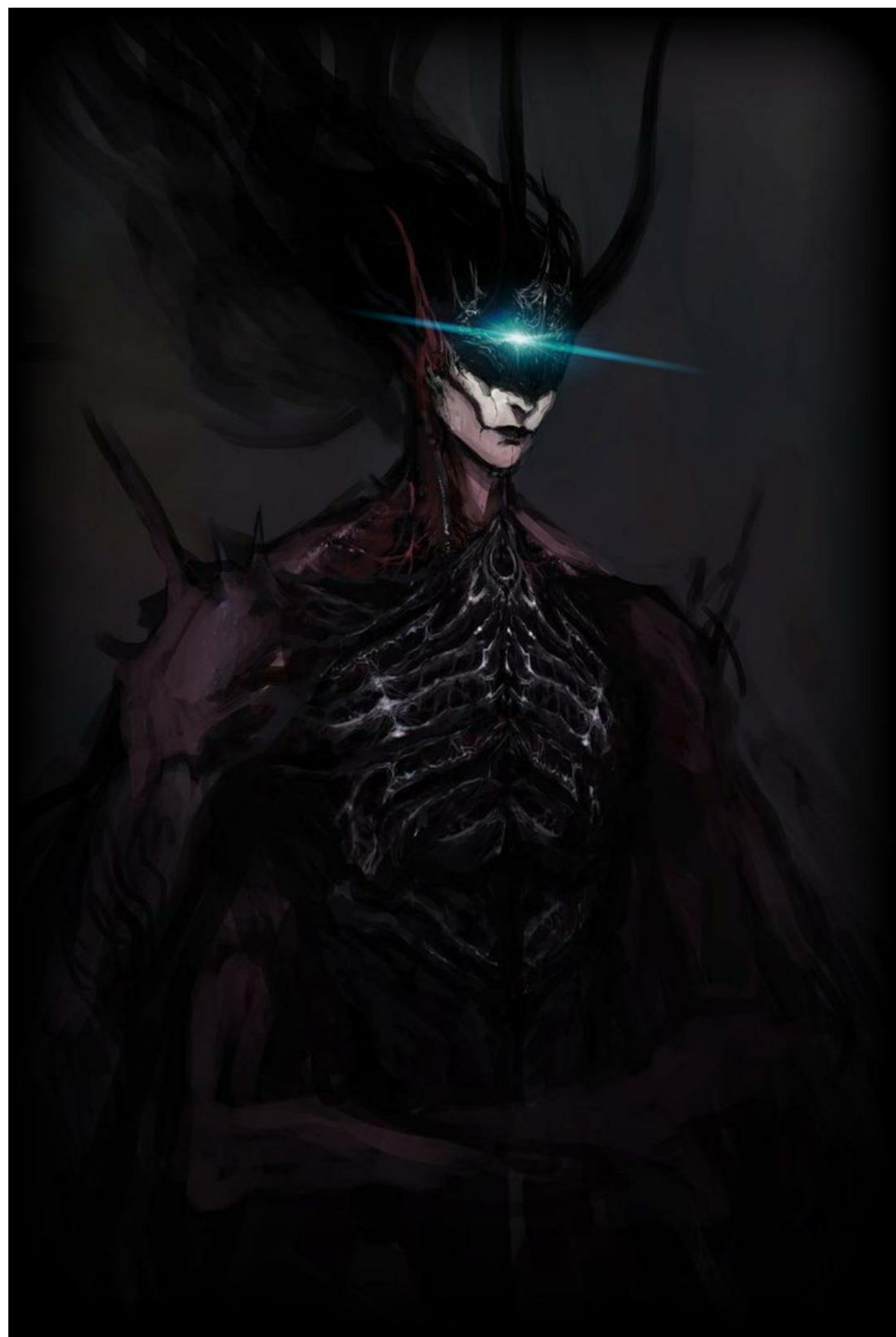
Перед ним стояло существо, которое похоже на женщину или самку, пасть вот-вот готова разорваться, под скулами свежая рана от непропорционального открытия. Губы сжаты, подбородок острый, глаза прикрыты чёрной маской с серебряной короной, что-то сияет из-под маски светло-синим. Уши длинные и красные, как клинок, уши словно продолжение того, что находится в пасти.

"Совсем не хочется видеть её оскал, уж больно жуткая", — мимолётом подумалось Элиоту

Голову украшают рога из самой тьмы, и волосы им под стать, сплошная сгущённая тень, которая яростно развивается и рисует картину ночи.

Её грудная клетка кажется пустой, внешний скелет из костей торчащий наружу, а внутри, как-будто пустота. Кости плотно прилегают к друг другу, они острые, серебристые и растут к центру грудины.

Большие массивные руки растут из плечей. Вторая пара из талии, третья, из бёдер. На пальцах острые когти, сами руки и тело покрыто естественной бронёй, с которой торчат длинные шипы.

Бёдра похожи на человеческие, в тазу виднелась вагина, или что-то подобное, ноги массивные, покрытые бронёй, на коленях острые шипы, ступни походили на человеческие, только четыре пальца и на каждом острые когти.

Волос кроме как на голове, не видать.

От существа веяло древним могуществом, будто она одним ногтём могла раздавить что угодно. Любому другому хотелось бы сбежать, но Элиот не чувствовал угрозы, а наоборот, симпатию.

— Твой вид явно подходит для битвы, но почему ты голая?

— Подходит, но не в этом наша сила. Голая не отрицаю, сюда нельзя пронести что-либо материальное.

Элиот окинул своё тело взглядом, он был так же израненный, и без члена, — Вижу, а корона?

— Она из металлических костей, как и грудь.

— Ты насмотрелся? Или ещё что-нибудь показать? — сухо сказала она искажённым голосом.

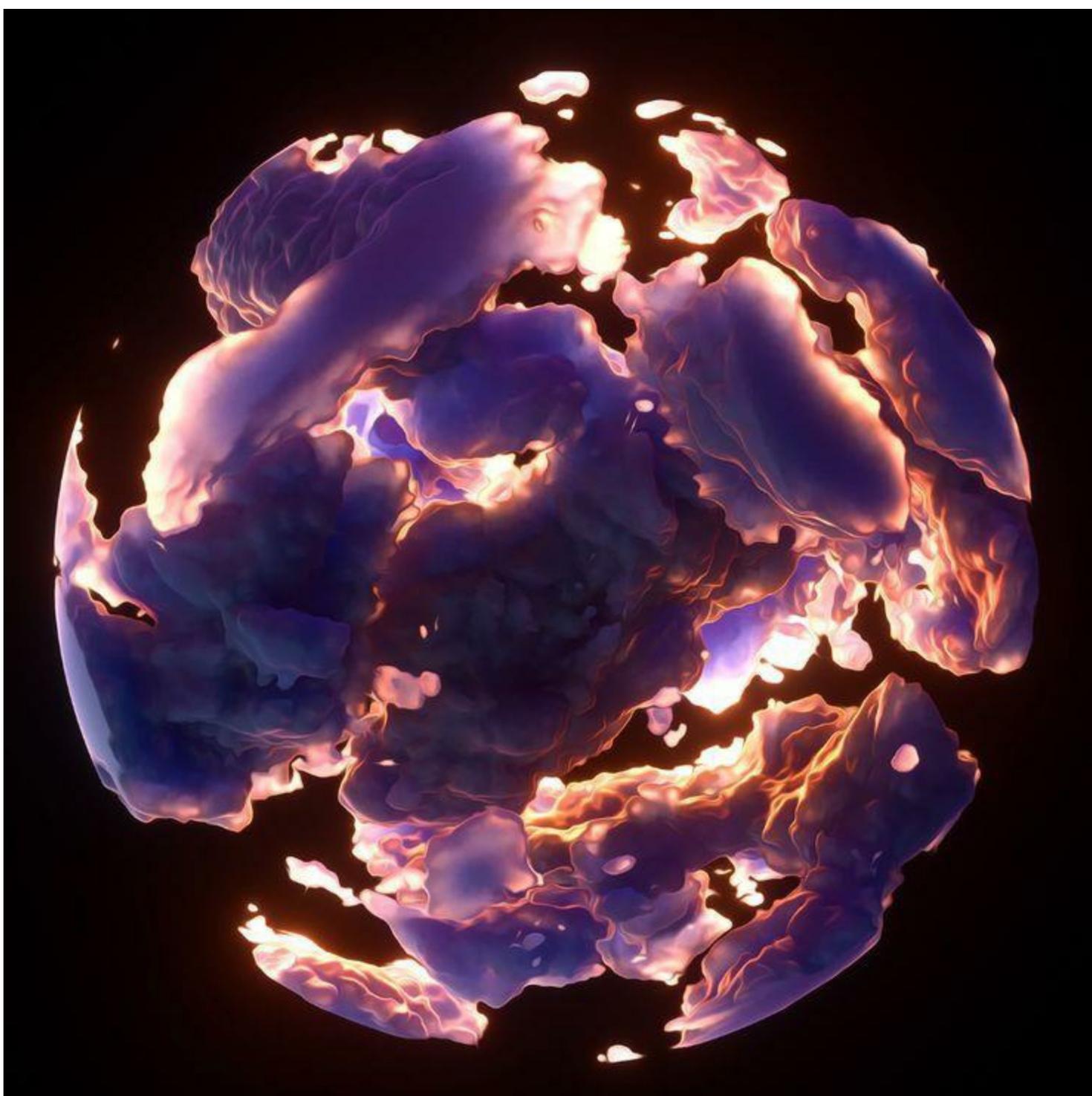
— Насмотрелся, ты не особо в моём вкусе. Есть что сказать? — сухо ответил Элиот, он понимал, что место совершенно непростое, и просто так его сюда не позвали.

— И даже предложить! Я идущая по судьбе, моё предназначение искать избранного, который может перевернуть свою судьбу! — волосы начали развиваться, она сорвала маску, и один сияющий голубым глаз, смотрел прямым в душу.

— Впереди тебя ждёт горе и боль! Я предлагаю прервать твою судьбу, пойти совершенно новой! — женщина махнула рукой.

За спиной Элиота вспыхнул свет.

На верхушке гроба появилась сфера, она состояла из разрозненных частиц, которые сливались друг с другом, она сияла то тёмно-фиолетовым, то нежным светло-оранжевым.

— Эссенция судьбы! Одна в своём роде! Ты можешь получить силу, о которой даже не мечтал!

— Если я приму предложение, что получу, а что потеряю? Ничего не бывает бесплатно, — добавил Элиот.

— Так и быть, я тебе отвечу честно. Сперва, ты получишь три навыка! Или таланта, называй как хочешь, — она улыбнулась пастью полной мелких зубов, как глотка бытия, даже астральные тела могут быть перемолотые в пыль, — Шут что обманывает взор, и насмехается над судьбой!

Из-за Шута, ты сможешь принять облик кого захочешь. Власть теней, ты сможешь управлять тенями и бродить в них! И последний, Клинок судьбы! Способность поглощать души мечей! Если пожелаешь, даже меня, как телом, так и, душой! — всё это время она активно жестикулировала.

— Клинок судьбы, это не просто название! Ты сможешь резать саму судьбу, это страшная сила! Ведь судьбой обладают даже боги! — серьёзно проговорила она.

— Давай к самой интересной части, и так понятно о сладком прянике.

— Хм... Что ты потеряешь? Часть души, всю старую судьбу. Ты потеряешь близких и родных. Все буквально забудут о тебе. Ты больше никогда не сможешь возобновить с ними связь, — сухо говорила женщина складывая руки в замки.

— Моя цель существования, это передать тёмный дар, который идёт против судьбы. Я живу с самого начала времени, моя цель только в этом.

— Ой... Бабушкины сказки! И что счастливчика не нашлось? — Элиот улыбнулся.

— Находились, но отказывались! Идущие против Судьбы имеют цель, им сложно отказаться от того, чему они так яростно противостоят, кандидаты слишком редки, — цокнула она языком.

— Я не для того заваривал всю кашу, чтобы теперь всё бросить, и гнаться для бесполезной меня силой, отказываюсь, — не сомневаясь проговорил Элиот.

— Вот видишь, но тебя ждут страдания! — она на секунду смолкла.

— Что же, очень жаль! Такая извилистая судьба рождается очень редко. Второй настолько подходящей не будет, — огорчённо произнесла женщина, — Скоро твоя жизнь изменится, ты кое-где побываешь, — она задумалась, — Я дам тебе ещё один шанс в то время!

— Ты мне симпатичен, вечный. Ты узник судьбы, но даёшь ей отпор! Даже желать подобного большая редкость, ты как маленькая лодочка, что разрезает бушующий океан! А теперь ступай, минуты слишком дороги, — она резко махнула рукой.

Элиот мигом открыл глаза в городе проклятых. Он находился в своей постели, укрытый тёплым одеялом.

— Сама начала разговоры на пол часа, сама прогнала за мгновение, женщины, — шепотом проговорил Элиот. Он поднялся и пошёл к окну, за ним, сплошной стеной лил дождь, ручейки воды текли по улицам города, в средних улицах виднелись проклятые, стоящие у окон, они жадно смотрели на дом, — Отличные соседи!

Лучик солнца побежал по лестнице, неся за собой радость и звонкий смех, Амаша подбежала и взяла за единственную руку Элиота, — Как ты можешь быть такой жизнерадостной? — улыбаясь спросил своим израненным лицом.

— Новый день же! Ты проснулся, — девушка улыбалась, а потом посмотрела в окно на дождь, — Он скоро закончится, — с тревогой сказала Амаша.

— Мы справимся, — сухо добавил Элиот.

— А твоя семья? Она меня примет? — Амаша посмотрела напрямиком в глаза Элиота, её до безумия волновал Этот вопрос.

— Примут конечно, куда они денутся?

Элиот понимал её чувства, она волнуется, ведь не каждый день вступаешь в новую семью. Они разных видов, а посему любовь с его стороны почти невозможна. Но! Она ценна, как драгоценная подруга, родственник, у него были искренние и светлые чувства к ней, она уже стала частью семьи.

— Когда мы покинем это ужасное место, ты ведь не уйдешь?

— Нет, не уйду! Ты уже часть моей семьи. А семья дороже всего! — очень твёрдо добавил Элиот.

— Нам нужно идти готовиться, ведь сегодня очень важный день, — Элиот по-доброму

улыбнулся, а после пошёл в зал на первом этаже. Там его ожидал тяжёлый металлический стол и наковальня с простым, большим молотом.

— Хорошо, я подойду к тебе через пару минут, — сказала девушка вслед.

Элиот: У нас получится, система? — обратился мысленно.

Система: Должно, я проанализировала часть воспоминаний девушки о проклятых вещах, а после передала вам с окончательной версией языка их вида.

— Я помню, но тут явно не магическая кузница проклятых вещей.

Система: Но попробовать стоит. Шанс на успех очень велик!

Система: Я перекрою подачу крови на ограниченном участке. Уже сгущаю неочищенные капли!

Тело Элиота напряглось, он стиснул зубы так, что те заскрипели — пальцы уверенно пробили плоть на плече: вонзившись глубоко в плечевой сустав — резким и безжалостным рывком он оторвал руку от тела!

Не издав даже звука, он положил мясистую кость на наковальню.

Амаша подошла сзади, и погладила напряжённую спину Элиота своей рукой.

— Всё хорошо? — с тревогой спросила девушка.

Элиот тепло улыбнулся, — Да, мне даже не больно! Ты приготовила вещи?

— Да, вот они, Амаша положила на стол кухонный нож, тонкую кисточку и флягу со своей кровью.

— Почистить косточку на ужин? А то, у меня немного не хватает рук, — улыбаясь шутил Элиот, он пытался показать что всё хорошо.

Амаша улыбнулась, но в её улыбке чувствовалась грусть, — Конечно, — Она крепко взялась за нож, а после приступила к очистке кости от плоти.

Через пару минут кость была готова. Чистая, без следов плоти. Только суставы остались на локте.

Амаша чуть изгибая руку полумесяцем, положила её на наковальню, кости пальцев плотно прижаты друг к другу.

— Я рисую символ проклятия и произношу слова, а ты сразу бьёшь по нему молотом. Не медли, и не обращай внимания ни на что! — твердо произнесла Амаша.

В воздухе витало нечто зловещее, словно сейчас родится грех.

— Поехали, — твёрдо произнес Элиот.

Амаша опустила кисточку в флягу с кровью, а после начала рисовать аккуратный символ. Рука её тверда и, двигалась, как вода, аккуратными уверенными движениями наносились штрихи. Её губы зашевелились, а слова потекли ручейками, — Жалеть себя ты будешь, твой рок трусливо избегать всех трещин, ничто не сможет тебя сломить. Но ты сверкая пятками бежишь! Ты трус, трус что умереть не сможет! — воздух резонировал с её словами.

Блеснуло оголовье молотка — сильный удар попал по символу, а тот издал оглушающий писк, мигом начал врезаться в кость.

Девушка тяжело вздохнула и продолжила рисовать.

— Ведомый жаждой крови напиток ты не сможешь! Никогда жажды твоей не утолить, и пустоту не выйдет заполнить кровью, ведь отдашь ты всё до самой последней капли!, — её рука всё это время рисовала, — Ты вестник смерти, что проливает кровь морями, но желания твоих это не исполнит!

Размах молотом — Элиот нанёс удар по символу, тот закричал и заструившись чёрным

дымом, бурно впечатываясь во внутрь кости.

Элиот кинул пару взглядов на Амашу, — Ты вся бледная, может немного отдохнём?

— Нет... Нам нельзя! Нужно закончить формацию быстро, иначе символы не приживутся...

Амаша опустила кисточку во флягу и продолжила рисовать символ.

— Беспокоен дух — уродлив. Ты хочешь телом обладать? Но прикоснувшись к жизни, всё живое разрушаешь! Чем больше желание твоё, тем сильнее всё живое заставляешь пострадать! Чума твой род, отныне и навсегда!

Элиот ударил молотом, и символ завопил, да так завопил, что все стёкла вылетели напрочь, а по дому пошёл холодный ветер — чёрный дым превратился в жидкость, он начал заполнять кости. Выходить наружу и танцевать струями, от дыма веяло опасностью, субстанция находилась в ярости...

Но Элиота это не особо волновало, он заметил, что Амаша чуть не падает, Элиот кинул молот и схватил её за талию.

— Не прерывай процесс, это опасно... — сказала она слабым голосом.

— Сколько ещё? — с тревогой спросил Элиот.

— Остался последний, но самый важный, — Амаша провела по лицу Элиота, — Меньше волнуйся, нам нужно доделать, — Амаша сделала паузу, — Помоги мне добраться до наковальни, и подними молот, — Элиот нехотя отпустил её талию и поднял молот.

Лицо Амашы приобрело чрезвычайно серьёзный окрас, она макнула своё орудие труда, кисточка вновь испачкалась кровью.

Но теперь, всё было по-другому, кисточка всасывала в себя весь свет, как прожорливая чёрная дыра, в комнате наступил крошечный мрак. Весь свет поступающий с разбитых окон, начал стекаться к волосам девушки, они буквально впитывали частицы света! Волосы развивались и сверкали серебром.

Кисточка дотронулась до кости и, нежная рука начала рисовать символ. Из кисточки струился бурный чёрный свет, от него веяло опасностью, дикостью, нежная рука чернела под гнётом света.

Устами устало проклятие она шептала, — Свободным хочешь стать, но будешь заперт в клетке. Вечно надзирая за проклятыми словами! Не в силах послушаться, или предать до самой гибели своей, выполняя волю одного, что первый в руки сможет тебя взять, и руки его для тебя темницей станут! И будет так, а не иначе! — твёрдо говорила она каждое слово.

Свет начал возвращаться.

Амаша упала на пол, она не подавала признаков жизни, вечные уши больше не слышали её сердца стук, но медлить было нельзя! — Элиот напряг все мускулы в руке, он вложил всю свою жестокость в руку и, твёрдо ударил по символу — молот соприкоснулся с символом, он мигом раскололся, а после и вовсе взорвался, словно взрыв снаряда, осколки молота разлетелись в разные стороны, многие застряли в плоти вечного. Все знаки, неистово закричали, поднялся целый гул! Чёрный свет настолько сгустился, что символы засияли тьмой!

Говорил люд, что тьма сиять не может, от этих слов она лишь тихонечко смеётся, ведь не видит глаз чистейшей тьмы, что блистает ярче солнца!

Символы сияли чёрным цветом, они пульсировали тьмой, а деревянный пол завибрировал. Весь мёртвый мир затрясло.

Элиот испытывал страх, происходило нечто трансцендентное. То, чего не должно

происходить!

Потому и страшно.

Из последнего символа вырвались крошечные цепи, они жадно расползались по костям, цепи ползли от символа к символу, сковывая те между собой, и они в агонии завизжали, а чуть посопротивлялись затихли.

Свет полностью вернулся в дом, всё стало как прежде.

Элиот выкинул древяно и кинулся к девушке, он приподнял её, крепко обнял своей одной рукой.

Сердце не билось, дыхания нет, зрачки никак не реагируют, она точно мертва.

— Ну зачем ты так с собой поступаешь... Ведь ты боишься смерти, тебе от этого плохо, ну зачем.

Элиот прекрасно знал, что она не может окончательно умереть, а значит обязательно очнётся, но ему всё равно было больно, даже грустно.

Он молчал прижимал её мёртвое тело к себе и, страшные картины сами наполняли голову, тот роковой день Он ничтожество из прошлого, он всё ещё жалок и слаб.

— Сколько раз подобное будет происходить? Я ведь обещал, что такого не случится, так сколько? Я должен обрести силу.

В погоне за силой, люди часто теряют себя, она и благодатная основа, и пагубная! Ведь рубить голову легко, а защитить слабого невероятно трудно.

В сердце Элиота разгоралась твёрдая решимость обрести силу, но и нечто злое приоткрыло веки. Оно почти ожило, корни уже опутывали сердце и мысли, они вот-вот проникнут в душу.

С гневом на самого себя, он повторял и повторял, — Я должен стать сильнее!

И стало это твёрдым кредо сердца. Но от твёрдого кредо и сердце каменеет.

Искра внутри тела немного запульсировала, она незримо разгоняла горячую кровь по телу. Медленно и верно она двигалась к своей цели.

Поток его мыслей остановило сердцебиение девушку, она завела руку за спину и погладила лицо парня. Которое всё ещё не до конца обросло плотью.

— Со мной всё хорошо, — тепло сказала она.

— Не делай больше подобного, я не хочу видеть твоей смерти.

— Я не способна окончательно умереть от подобного, всё хорошо...

— Не нужно волноваться Элиот, — добавила она.

— Не нужно со мной спорить... — твёрдо настоял Элиот, — Просто пообещай!

— Я не хочу видеть твои мучения, ради меня! И ради других тоже!

— Я... Просто хочу быть тебе полезной. У меня никогда не было нормальной семьи и друзей, пока не появился ты, мой долг беречь свою семью. Но, обещаю.

— Тогда посидим немного вот так, а потом продолжим, — сказал Элиот, он хотел переварить это всё.

— Хорошо, — не сопротивляясь добавила Амаша нежным и тёплым голосом.

Мир, что давно умер окончательно застыл, давая минутку покою сердцу.

Но время не забавляло ход, минута прошла, им нужно продолжать работу.

Элиот поднялся, попутно протянув руку девушке, а та охотно за неё взялась, и работа продолжилась.

— Дотронься до костей, они признают тебя хозяином, — Сухо сказала Амаша.

Элиот провёл рукой по артефакту — чёрные руки вырвались оттуда и, начали обвивать

руку Элиота, они проникали под самую кожу, внедряясь в плоть, кровь и кости. Вся плоть руки почернела, тьма стекалась в указательный палец, она ещё больше сгустилась и приняла форму кольца, в виде костлявого черепа.

— Теперь ты сможешь хранить артефакт в пальце. Даже если его отрежут артефакт не пропадёт, он связан с самой душой!

— Пока артефакт спрятан, то он безопасен. Но! Не давай прикоснуться к артефакту другим. Иначе случится беда, — лицо Амаши приобрело серьезный окрас, — Он будет пытаться убить всех, кроме тебя! — немножко бурно объяснила Амаша.

— Я понял, а теперь нам нужно лезвие! — Элиот чуть отошёл от состояния, его глаза вспыхнули энтузиазмом.

— Угу, — девушка пошла за кувшином и заранее приготовленной формой из дерева.

Прошло пару мгновений.

Теперь на столе лежал толстый кусок серого дерева, с вырезанной выемкой под меч. Выемка в виде полумесяца, это скорее ятаган, нежели меч. Само лезвие должно быть тридцать сантиметров в ширину, и почти метр в длину, большой двуручный ятаган!

Элиот вложил кости в выемку, а Амаша подошла с кувшином к разорванной плоти, там где раньше располагалась рука.

— Система, пусти кровь.

Система: Запускаю густейшую вечную кровь!

Струйка чёрной крови полилась в кувшин, от этой крови исходила аура безумия и убийства, словно там заперты тысячи терзаемых душ. Струйка остановилась когда кувшин почти наполнился. С точностью, как в аптеке!

Амаша осторожно вылиwała кровь в выемку, она спокойно разлилась и началась кристаллизация, кровь затвердела.

Элиот взял кость за пустое место, где скоро будет ручка, и положил на наковальню, он взял запасной молот, вознёс его и ударил, а потом ещё разок. Удар за ударом лезвие принимало форму, кристаллические неровности уходили, теперь оно было словно чёрное зеркало.

— Оживи проклятие! — твёрдо сказала Амаша.

Тьма проступила через кровь, и густым туманом начала покрывать всё лезвие, клинок менял форму; от середины лезвия на тупой стороне клинка пошли десятки красных точек, словно глаза, которые хотят открыться; низ клинка скручивало, как острые бритвы наносили на поверхность, ручка закрутилась, она завилась, а на конце открылся глаз, он смотрел на обитателей помещения. Тёмный красный свет пробивался из витков.

Амаша достала красную ленточку, взялась за нож, что располагался за пазухой, а после отрезала несколько прядей волос.

— Возьми мои волосы и сделай ручку, — Мило проговорила она, — Это традиция нашего народа, — нежно добавила она.

— Женщины делают амулеты на рукоятке оружия из волос, и дарят своим возлюбленным, которые идут на войну. Мы не возлюбленные, но хочу подарить тебе такой!

Элиот тяжело вздохнул, — Спасибо тебе, я буду дорожить твоим даром, — уверенно сказал он.

— Спасибо! Что принял подарок.

Элиот аккуратно намотал волосы на рукоять, а после крепко завязал её.

Красивая красная лента гармонировала с цветом меча и белыми волосами.

Губы Амаши шевелились произнося проклятия, и на ленточке выступили чёрные знаки, а волосы излучали приятный белый свет.

Элиот поднял клинок перед собой и громко приказал, – Заострись!

Лезвие закричало! От краёв пошёл красный туман и они стали невероятно острые, острее бритвы!

— Теперь, ты Проклятый Испивающий кровь.

— Система, покажи мне статус предмета.

«Открыто»

Имя: Испивающий Кровь

История: Клинок был создан в мёртвом мире. Двумя бессмертными существами. Дабы противостоять врагу. Соединив знания двух народов, они выковали проклятый артефакт из своей плоти и крови!

Особенности: Является частью тела владельца, способен расти, имеет сознание и не способен предать.

Способности: Тяжело разрушаем, восстанавливает лезвие с помощью крови.

Система: Высасывает кровь жертвы и передаёт её владельцу, раны от порезов тяжело заживают.

Система: Заставляют гнить тела и разрушаться, если регенерация жертвы не перекроет силу проклятия, её ждёт неминуемая гибель.

Система: Пытается убить любого, кто прикоснётся к клинку, кроме владельца. Если существо слабо, то моментально сойдёт с ума и зарежется мечом.

Система: Волосы и лента усиливает все проклятия.

Вывод: Идеален для вечного.

Глава 50 Ятаган и Проклятые.

Если оружие выковано, то оно неминуемо пустит алую кровь, и прольётся она стремительным потоком, как блик клинка по горлу почти что мертвеца.

Город затаился чего-то ожидая, само проклятие притихло, и проклятые смолкли, их разъярённые пасти скупо ожидали овец на пастбище кровопролития.

На улице уже стихал дождь, две фигуры неспешно шли укрывшись под голубым зонтом.

— Мы сможем набрать воды и использовать как оружие? — произнёс хриплый мужской голос.

— Нет, она вся испариться, когда закончится дождь, — ответил серьёзный тёплый голос.

— Значит справимся и так. Посмотрим, смог ли волчонок наточить клыки, я буду защищать тебя ценой собственной жизни, — твёрдо сказал мужчина.

Фигуры зашли в глухой переулок окружённый стенами домов со всех сторон.

— А я, тебя! Даже если придётся умирать бесконечно много, — девушка улыбнулась, — Подержи зонт, я нарисую символы.

Начинается же светлый праздник! Торжество из торжеств.

Элиот смело взял зонт, и начал прикрывать хрупкую фигуру за работой. Амаша, чрезвычайно ловко наносила причудливые символы на стены, проводя своей кисточкой, как искусный художник, что рисует веками.

— Кап-кап-кап, — дождь стихал, он превращался в жалкие капельки.

— Я начинаю, будь осторожен, — немного нервно сказала Амаша.

Девушка закончила рисунок, она положила руки на стену и начала проговаривать спасительные слова.

— Хорошо, ни о чем не волнуйся, — голос Элиота, стал немного странный, его палец подергивался, а глаз пылал кровью, словно что-то стучится в закрытую дверь.

Элиот выкинул зонт, как кусок мусора и, тот неаккуратно упал, повредив свою структуру — чёрный дым заструился из образа кольца на пальце, теперь в его руке находился двуручный ятаган, он положил его себе на плече. Но от этого только скучнее стало, тело Элиота требовало событий, он начал побивать себя по плечу тупой стороной клинка.

Тьма лезвия развивалась в воздухе, как бы отпугивая свет, она сливалась с чёрными волосами.

И не делимы они теперь с клинком, ведь он часть от плоти, как отец и сын родные.

Поднялся холодный ветер обдувал израненное тело, что находилось под чёрным костюмом из кулона. И волосы обдувал, хаотично развивались они на ветру. Тяжёлая аура повисла над вечным.

Острые глаза Элиота видели жадно стоящих проклятых у окон и выбитых дверей, нетерпеливые фигуры потряхивались, вот-вот желая вырваться наружу.

Его чуткие уши слышали, как проклятые шуршат вырываясь из-под земли в полях. Их руки шипя обгорали: как только показались.

Руки проклятых жадно пробившись из мокрой почвы. Они выкапывали себя, вставали и смотрели пустыми глазницами на мир.

Взгляд Элиота становился жестокий. А рука, всё крепче и крепче сжимала рукоять

клинка, его тело предчувствовало славную резню.

— Ну что, дети? Пора поиграть в жестокие игры, — сказал он безразличным голосом.

Искра пульсировала.

Проклятые начали выползать из домов на серые улицы, они обнюхивали дорогу, как стая голодных собак в поисках еды.

Одинокое стоящая проклятая унюхала след, тварь ведомая дорогой запаха подбиралась все ближе и ближе, почти в плотную к своей смерти!

Проклятая тварь подошла к однорукому воину, который стоял недвижимым изваянием — морда проклятого, была прямо на стоянии одного вздоха — Проклятый широко разинул пасть, готовясь вопить — ятаган мягко слетел с плеч: ударивши темечко проклятого, и пошло лезвие вниз, разделяя тело напополам — половины долями упали на землю, а после обратившись песком унеслись ветром.

Искра: Да начнётся резня, — совесть убаюкивал жёстокий голос в голове.

После разрубания, ятаган немного зазвенев встрял кончиком в землю. Чёрная мгла с лезвия клинка топталась на месте, она танцевала, хотела пуститься в пляс.

Все проклятые на улице повернули головы в сторону Элиота, они начали неистово вопить в небеса. Мертвый городок наполнился какофонией из жутких криков — проклятые сорвавшись со своих мест, они побежали единым потоком, попутно теряя слюни из открытых пастей.

Ноги их поднимали облака пыли, вся влага испарилась, словно земля не видела дождя тысячи лет. В пустых глазницах бродила тьма-тьмущая, похожая на тьму клинка, но гораздо слабее.

Обглоданное лицо Элиота искривилось, а улыбка превратилась в кровожадный оскал.

Он раскрутил себя на месте проведя мечом поллинию на дороге, с помощью инерции тяжёлого оружия разрезал тройку проклятых поперек... Их разрезанные тела падали на землю рассыпаясь песком — Элиот не ожидая и секунду продолжил свою резню, размахистыми и хаотичными движениями тяжёлого ятаган, он, как художник рисовал свою картину смерти по холсту их битвы.

Тяжёлые и грубые мазки вонзались в проклятую плоть, неопытные руки держат меч, от этого и неаккуратно.

Головы взлетали в плеч, кидая на них свой прощальный взор. Конечности спешно убегали с тел тел, они бурно посыпали дорогу улицы, а некоторые конечности и вовсе улетали погостить в чужой дом.

Мотыльками летящими в огонь, летели прямым на ятаган: легко встречая свою смерть.

Элиоту было слишком мало, не капли крови не пролилось. Сухой, слишком сухой бой.

Пальцы на ятагане захрустели, вены на теле вздыбились под стать волосам, а взгляд начал блистать неукротимым безумием.

Искра, словно второе сердце запульсировала внутри, разгоняя и смешивая кровь в теле на безумной скорости, микроскопические капельки просачивались в тело Элиота.

Искра: УБИВАЙ, УБИВАЙ ИХ ВСЕХ, РЕЖЬ НА КУСКИ И УПИВАЙСЯ БОЛЫ НАМ НУЖНО БОЛЬШЕ!

Искра: ОТОМСТИ! ОТОМСТИ ИМ ВСЕМ! ВСЕ ДОЛЖНЫ СДОХНУТЬ! — воп искра в голове жестоким голосом, она блокировала все мысли, угнетала разум своей волей.

Элиот начал стремительно меняться. Древняя кровь потоком заструилась из оторванной

руки, быстро принимая форму жуткой, не пропорционально большой когтистой лапы, а по телу поползли чёрные чешуйки брони, чешуйки начали покрывать всё тело, кроме рта; и жутко сияющего глаза — вторая глазница наполнялась кровью, глазница расширялась, в ней образовался глаз размером с кулак, десятки красных зрачков появились на нём, они смотрели в разные стороны.

Элиот посмеивался, его пытались драть когтями, кусать пастями, но у тварей ничего не выходило, он стал для них неуязвим.

Десятки зрачков взглянули на ятаган, на нём начали открываться хищные глаза.

Элиот резко схватил своей лапой проклятого за горло и сжал с огромной силой, прозвучал сухой хруст — туловище с головой полетели в разные стороны. А после мусором упали отдельно друг от друга, но ветер подмёл улицу; и даже следа не осталось.

— АХАХАХА!!! — Сила! — Элиот злобно смеялся, его рот превращался в зубатую пасть, она широко разверзлась, показывая хаотично растущее десятки длинных зубов, настоящая пропасть измельчения, Элиот обхватил свой ятаган двумя руками, и твёрдо пошёл в наступление.

Он играючи раскидывал проклятых, словно те тряпичные куклы. Его локти то и дело выбивали зубы, ноги мимолётно переламывали колени, а ступни крошили черепа.

Теперь не мотыльки летели на огонь. А огонь летел на мотыльков!

Кровожадным берсерком он пошёл врезаясь в ряды безумных врагов. Поле боя разгоралось, как пламя небес, которое упало в сухую чащу, Элиот шёл сжигая яростью всё на своем пути, каждый взмах находил свою цель, разрезал её на куски... Его руки то и дело пробивали насквозь измученные тела проклятием, он подносил пробитых проклятых к своей пасти и откусывал им головы. Его рука хаотично махала ятаганом, за миг разрезая и обращая в пыль врага.

— Мне бы запить, — вырвалось из глотки Элиота, песок сыпался через зубы, он этого даже не замечал.

А рука, как-будто жила своей жизнью, ей не нужен был владелец, только тело, что можно убить.

Твари стекались к источнику шума со всех улиц, но падали сухой травой, их тела разрезались настолько быстро, что некоторые продолжали ход, но через миг разваливались песком.

В этой каше побоища некоторым проклятым повезло, они словили момент и вгрызлись в броню, твари пытались внедрять жадные укусы в плоть, их пустые глазницы истекали слезами, но зубы не могли пробить брони. Они просто весели на Элиоте, как игрушки на ёлке.

Но слезы смерти не помеха! Ведь слёзы смерти только в радость.

Искра: ЖАЛКИЕ ТВАРИ! — с улыбкой кричала искра, она пускала вечную кровь, по капельке в тело. Совсем крошечные были те капельки, но и этого достаточно.

Тело Элиота ожесточалось, тело напрягалось, а мускулы бурно вздувались и увеличивалась в размере. Он стал куда больше и массивнее прежнего, всего за долю секунды.

Зубы проклятых захрустели на броне, а потом, и пасти вовсе порвались, их буквально разорвало от напряжения мускулов, тела проклятых просто упали на землю.

— АХАХАХА!!! — Элиот кинул взгляд на упавших тварей от разрыва пастей, это до безумия смешило его! — массивная нога поднялась и топнула по голове проклятого, та стёрлась в труху, а по земле пошли трещины.

Элиот окончательно впал в боевое безумие, он стал в два раза больше прежнего, полностью утративши человеческий облик.

Огромная рука, что соткана из чёрной древней крови, которая дотрагивается до самой земли, и тысячи глаз, что жадно смотрят с неё на сцену резни. Массивное горбатое туловище, покрытое плотно покрыто чёрной чешуёй, всё пышет мускулами, даже пальцы на ногах. Его чёрные длинные волосы прикрывали непропорционально большой глаз, усеянный разномастными зрачками. И пасть с глоткой, которая способна сожрать и перемолоть саму луну!

На спине появились два бугра, от туда бурно пробилась воронья крылья, только все перья в красных глазах.

Элиот остановился, кровавый туман выходил из его пасти, он смотрел всеми своими глазами на проклятый.

Они дрогнули от такого взгляда, остановились, и выжидали, это был страх!

Чудовище, что хотело только убивать, вонзило ятаган в землю-матушку. Он глубоко в неё вошёл, распространяя чёрный туман, глаз на рукоятке клинка опечалился, словно уже тосковал по хозяину.

Элиот подлетел к толпе прокляты, и мигом убил пятерых, взмахом наотмашь, кровавая лапа легко разрывала их плоть. Элиот начал рвать проклятых голыми руками, попутно перегрызая им горла, откусывая головы, не забывая жестоко отрывать конечности.

Один проклятый решил сбежать — массивные ноги напряглись и в одном едином блике телепортировались к берлоге — Элиот сватал его руками, пробивая тело когтями, он поднял тушу в воздух, а потом — резко разорвал на две части.

Песок, словно душ омыл тело Элиота, но это это не волновало, он переключился на другую кучку.

И начался танец смерти.

Головы проклятых отлетали и расквашивались от хлестких ударов... Их когти и клыки, уже не могли повредить броню, они, не наносили никакого вреда, так лёгкий массаж.

Из грозных хищников, превратились в маленьких котят...

Безумная битва превратилась в односторонне избиение, без каких-либо шансов.

Элиот становился всё больше и, больше, его ярость росла, он ступил на кровавую тропу безумной мести.

Искра запульсировала, ещё несколько капелек попало в кровь.

Из тела Элиота хлынула кровожадная аура, от которой завибрировал сам воздух! Круги кровожадного безумия исходить из его груди, они волною проносились по мёртвому миру. Тяжёлая поступь раскалывала землю, каждый шаг сопровождали трещины, даже само проклятие начало дрожать. Он предчувствовало большую беду!

Весь мертвый мир задрожал, мигом обратив проклятых в паническое бегство.

Где-то глубоко внутри проклятых маленькая искорка сознания трепетала, она кричала: спасай свою жизнь. Проклятие решило отступить.

Проклятые быстро разворачивались, они пытаются спастись бегством.

Система: Пользователь. Очнись! Я не могу это остановить! Ещё немного и мне придётся обрубить все связи с искрой! — система на протяжении всей битвы пыталась достучаться до Элиота.

Система: Искра сводит вас с ума!

Система: Очнитесь, пока ещё не поздно!

Рука Элиота схватила нежную шею девушки, он хотел раздавить её, а потом сожрать, но увидел своё отражение в её спокойных глазах.

Рука ослабила свою хватку, она отпустила девушку, ещё чуть-чуть и случилось бы непоправимое.

Элиот взялся рукой за голову, — Кто это, что ты делаешь, — десятки голосов в голове призывали его к убийствам.

Элиоту было сложно отделить нить своего самосознания от других.

— Элиот, всё хорошо, ты молодец, — говорил тёплый голос.

Тело Элиота начало уменьшаться, когтистая лапа разделилась на струйки крови, а после полилась обратно в тело, броня осыпалась на землю, а лицо принимало человеческий вид. Глаз растворился без следа, а за ним и крылья ушли.

Он стоял почти такой же, как до этого, но в тоже время, другой, — Амаша, пожалуйста прости меня, если ты конечно сможешь, — произнес дрожащий голос.

Амаша дотронулась до лица Элиота, — Он хорошо видел кровавые следы на её шее, — Всё хорошо, ты ничего плохого мне не сделал, — спокойно сказала она.

— Но, ведь я почти тебя убил, — грустно ответил Элиот.

— Но ведь не убил, всё нормально, даже если бы разок убил, не страшно! Проход открыт, идём, — Девушка смело взяла руку парня и потащила к выходу.

— Оружие не забудь, — мило проговорила она.

Элиот направил руку в сторону клинка. Ятаган торчащий в земле обратился дымом и полился в кольцо.

Глава 51 Кровавый Карнавал.

Прямо на против письменного стола — засиял серый нежный свет, и началась образовываться большая воронка, из которой вышла беловолосая девушка ведя за собой парня с растерянным видом.

— Никогда не видела таких интерьеров! — слетели первые слова с её губ.

По ней было видно, что девушка всё сердцем хотела посмотреть на новый мир, она быстро подбежала к разбитому окну, а после оторопела.

— Святые предки, — тихо сказала она.

Её ноздри мило вздувались, они дышали гнилью нового места. Амаша ярко учуяла смрад заражённого города, по улицам ходили сотни обглоданных ходоков, здания разрушенные, а местами бушевали пожары, которые тлея разгорались вновь, словно уже долгое время картина остаётся неизменной.

— Твой мир, он весь таков? Наверное это лучше старого, но всё-таки... — с голубой грустью сказала она.

— Нет, не весь! Это так, временные трудности. Я покажу тебе красоту этого места, — вздохнувши сказал Элиот.

Элиот подошёл к Амаше, — Не самая живописная картина, но придётся на неё посмотреть, — он немного улыбнулся, — Когда тут закончу, мы полетим в красивый город, — интригующе сказал он.

— Полетим? У вас есть воздушные корабли? — с удивлением спросила она.

— Где-нибудь да есть, но нет, не корабли! Будет тебе маленький сюрприз, — с улыбкой добавил Элиот.

— А теперь, просто посиди в кресле и подожди меня, — Элиот указал пальцем на кресло, — Там опасно, ты можешь подцепить болезнь. Поэтому лучше просто подожди.

— Хорошо, я подожду, но вот! — Амаша сняла кулончик в виде свитка, она подошла к столу и провела им над проклятым городом, тот не сопротивляясь вошёл вовнутрь кулона.

— Вместилище проклятого города, — девушка показывала кулон, на котором изображён город.

— Ты у нас сильный, а значит пускай будет у тебя, — Амаша повесила кулончик на шею Элиоту. — Если понадобится, то просто влей немножко манны, и свиток выйдет из кулончика, повиснув в воздухе в воздухе он будет безопасен одну минуту, ты сможешь переложить его, или просто трогать, но считай секунды, иначе вновь попадёшь туда, — тщательно объясняла она.

— Ой, спасибо, я как-раз люблю носить на себе опасные предметы! Это у меня такой фетиш! — Элиот ярко улыбнулся, ведь он почти клад опасных вещей.

— Что такое фетиш? — удивленно спросила девушка.

— Лучше этого не знать, — Элиот сделал паузу, — Ты не умеешь читать, но можешь полистать книгу на полу, которая возле кресла, — он указал пальцем на книгу.

— Ну, я пошел.

— Угу, иди, я никуда не денусь, — Амаша села в кресло и взяла книгу.

Не теряя времени Элиот выпрыгнул в окно. — Мне нужно быстро восстановить тело, одергивай если начну сходить с ума, — вслух обращался он к системе.

Система: Перевожу состояние в категорию постоянных, оно помечено как навык. Даю

название — Боевое безумие. При намеке на «Боевое безумие» буду пытаться вас одернуть.

Система: В критические моменты возможно полное отключение способностей пользователя, создаю протокол подавления крови.

— Не очень мне это нравится, но лучше чем сойти с ума, — Ноги приземлились на искалеченный тротуар.

Элиот медленно зашагал зловонными улицами.

— Выходи, — из пальца заструился чёрный дым, оружие само легло в руку.

Элиот остановился у металлического фонарного столба, он начал стучать лезвием о столб, — тук-тук-тук-тук, — эхом раздавался звук по тихому городу.

— Нет времени играть, я чувствую, что стал сильнее, с этим оружием им меня не остановить, — глаз его пылал безумием, а лицо исказилось, где-то глубоко шептали голоса, им было очень много, они хотели одного — рек крови.

Импульс заставлял кровь кипеть, всё внутри него хотело резать, жестоко.

Удары о столб возымели эффект, они были как удары покорного монаха в колокол, что звенит для молитвенного часа.

Улицы забурлили! Толпы голодных заражённых заметили жертву. Улицы пылали голодным безумием. Волна заражённых буквально ринулась на звук. С их пастей летели слюни, слюни вперемешку с червями. Твари бежали как роящиеся пчелы, которые заметил шершня у своего улья.

Всё мускулы Элиота напряглись. Он завёл ятаган за спину, а после кинул тот с огромной силой вечного — ятаган моментально убил десяток заражённых: меч разрезал их плоть не чувствуя сопротивления. Он только оставлял радостный след боли, который пролился сгнившими за миг телами.

Элиот не медлил, он распался на тучу из ворон. Вороны Разлетелись в разные стороны, они стремительно набирали высоту — птицы обрушившись яростным дождём, мигом пробивая плоть заражённых, и оставляя кровавые дыры.

Перегруппировавшись кровожадные вороны приняли образ человека, который резким движением руки вытащил застрявший ятаган в земле. Размашистым ударом руки он перерубил десяток жизней, тяжёлый меч резал хорошо, резал и дробил. Он оставлял после себя зловонные лежи. Кровь моментально поступала в тело Элиота, а проклятие разлагало тела.

— Слишком медленно! Я буду бить их вечность, — Элиот отступ, отпрыгнув на ближайшую крышу. Он спокойно смотрел холодным взглядом на зараженных, те махали руками, и брызгали слюной, тщетно пытаясь добраться до жертвы.

— Тупые твари, наверно смерть будет избавление от вашего позора, я презираю такую жизнь, — Элиот плюнул в толпу, он говорил чужим для себя голосом.

Элиот на миг замер. "А мои это сейчас были мысли", — он начал сомневаться в своём сознании, ведь так никогда не говорил.

— Ладно, разберёмся попозже, система сделай длинную цепь из кристаллической крови, метров тринадцать, — добавил Элиот.

Система: Делаю.

Ладонь Элиота лопнула, от туда полилась кровь, которая моментально преобразовывалась в цепь. Через мгновений на крыши здания лежала тонкая красная цепь, семи метров в длину. Звенья крови бесшовно переплетались между собой.

Элиот намертво укусил лезвие ятагана, и начал наматывать цепь на рукоятку.

Он резко выплюнул меч — тот с грохотом упал на крышу.

— Вот так! Теперь будете повеселей! — со злостью говорил он.

Теперь сын совершенно непохож на земного отца.

Ноги напряглись, они рывком прыгнули с крыши, попав в самое пустынное место на улице. Черепица на здании разлетелась в разные стороны от силы прыжка, её структура повредилась и она осыпалась на головы заражённых.

Нога сделала шаг, — Заострись с обоих концов! — лезвие ятагана стало обоюдоострым, Элиот начал раскручивать меч над своей головой — ятаган на цепи засвистел, он с невообразимой скоростью набирал оборот за оборотом.

Словно лопасть вертолётки возникла посреди улицы города, движение смешалось в одну сплошную серую тень, или воронку, мелкий мусор отлетал от потоков воздуха.

Элиот спокойным шагом зашагал по городу, поддерживая бешеный темп вращения клинка рукой, он измельчал абсолютно всё на своём пути — заражённые хлынули потоком на свою жертву, но их ждут толь врата в ад.

Обезумевшая толпа начала вбегать в радиус поражения цепи и клинка — им разрезало головы, отрезая их ровными срезами. Протянутые руки к жертве, просто дождём проливались вверх, а следом за ними фонтаны крови и кишок!

— Ха-ха-ха — Элиот улыбался ему было весело, что-то изменилось внутри души, он всё быстрее и быстрее раскручивал цепь, создавая невероятную мясорубку.

Заражённые измельчались настолько быстро, что это стало почти незримо, словно их стирало с этого мира.

Из-за огромной силы бессмертного клинок раскручивался с невероятной скоростью, он резал абсолютно всё! И фонарные столбы падали на землю, и на стенах зданий оставались горящие порезы; и жизни уносились мимолётно.

Но мельница кровопролития и не думала сбавлять свой ход.

Несчастные жизни то и дело вспыхивали красным, смачно разлетаясь на куски. Особо невезучие успевали расчлениваться дважды, или даже трижды.

Пролитая кровь на холодную землю начала танцевать, маленькие струйки поднимались вверх, извиваясь как змейки, они превращались в ручейки, а ручейки побежали в лезвие ятагана, крови было настолько много, что она закручивалась в спираль, словно кровавое торнадо взошло на поле боя.

Кровь падших стремительно вливалась в тело Элиота, смертная кровь тут же пожиралась вечной, ненасытной кровью, но тон настроения убийцы сменился на тоску. Нудный ход смерти давал время подумать.

— И жить хорошо, и пить кровь прекрасно, ещё и под звуки режущейся плоти, уху так сладко, — проговаривал он слова, с некой печалью.

"Когда я перешёл эту тонкую грань, что была человечностью, и теперь нравится убивать. Виды тел кромсаемых клинком приятны, звуки нежные, а кровь сладка. А может это и не мне вовсе? Не похож я на себя", — рука скучно крутила оружие смерти, а глаза видели мельчайшие детали изувеченных тел.

"За несколько лет я изменился больше чем за века жизни. Нет, за несколько мгновений. И что со мной станет, когда последние ниточки человечности уйдут? Я стану полноценным палачом? А может я всегда был таким? Просто сам себя не зная жил. Просто открылась суть моя" — тяжёлые думы рождались в океане крови.

Система: Убитые —1000, 1130, 1257...

— Помолчи! — уведомления об убитых постоянно всплывали, словно специально мешая думать.

— Ну и хуй с ним! Будет ещё время подумать, а сейчас нужно убивать! — настроение Элиота снова переключилась.

Как только последнее слово слетело с губ шаг его ожесточился и отвердел! Поступь писала строчку рокового приговора заражённым и всему остальному, что только посмело вставать у него на пути — цепь с клинком издавали пронзительно оглушающий рокот, который разносился по городу, как бушующий пожар.

Он как-будто бил палкой разъярённый улей пчёл.

Сотни заражённых сломя голову неслись на праздник своей смерти, попадая под лезвие и мигом погибая кровавой смертью.

— Столь тупые, уныние.

Сотни начали превращаться в тысячи! Невообразимый карнавал летящей плоти, она танцевала в воздухе на празднике смерти, конечности летя соприкасались, как бы танцуя.

Если бы тут был художник, то он бы обомлел, от дикости картины.

Изувеченные червивые тела, падали осенней, листвой поливая землю зловонием. Тела начинали гнить под воздействием проклятия меча обращаясь в гниющую жижу, но жижа не могла коснуться ног Элиота, она была гонима воздушными потоками от скорости раскрученного клинка!

Он был как остров, который гнал зловеющий океан от себя.

Заражённая кровь всё лилась и лилась в его тело, наполняя то силой, и увеличивая скорость регенерации.

Лицо полностью восстановилось, кости отрастали покрываясь свежей плотью и кожей. Восстанавливалась рука, а тело крепло, глаз восстановился, вот только взор, он наполнялся безумием.

Система: 11123

Заражённые перли и перли, бездумно бросаясь в эту страшную мясорубку.

Элиота начало это немного настораживать. Сейчас он просто идёт и крошит бездумных, и относительно слабых для бессмертного болванчиков. А что если они станут многократно сильнее? Или у них появиться лидер? Будет бедствие невообразимых масштабов, ведь даже орды жуков имеют страх, они могут выйти из под контроля, а этим тварям вообще плевать.

От этого их хотелось вырезать ещё быстрее и быстрее! Отогнать хреновое предчувствие от горла, — Эту заразу точно нужно искоренить!

Система: 15045 Убито.

Тело полностью восстановилось от выпитой клинком крови.

Элиот почувствовал небывалую лёгкость в теле и на душе.

— На сегодня думаю хватит, устал от скучных убийств, — сказал он легко.

Ход цепи замедлялся, он медленно сходил на нет, только оставляя на улицах некогда прекрасного города реки зловонной жижи.

Цепь потекла в руку, а меч спрятался в палец. Элиот просто обратился стаей ворон и полетел обратно в Школу магии огня.

Вороны на фоне ужасного побоища выглядели уместно.

Буквально через пару минут стая ворон аккуратно приземлилась на крышу здания. Обернувшись человеком Элиот запрыгнул в окно.

— А вот и вернулся! — уже повеселев сказал голос в улыбке.

Девушка оторвалась от книги и посмотрела на Элиота, её глаза немного округлились.

Перед ней стоял симпатичный мужчина у которого было целое лицо! И даже две руки, от ран на теле не осталось и следа.

— Всё из твоего народа способны избавляться от таких ран? — с удивлёнными сказала Амаша. У неё было чуть-чуть растерянное лицо.

Элиот широко улыбнулся.

— Нет! — сделал он паузу, — Старые пердуны, способны восстанавливаться из одной капли крови! — жестикулируя сказал он.

— Врун! — твёрдо, но с улыбкой сказала девушка.

— Хах, ну ладно, ну ладно! — Элиот улыбнулся, — Бери книгу и хватайся за мою шею!

Амаша, очень странно посмотрела на Элиота.

— Зачем? — слетело с её губ.

— Сюрприз будет, ты только держись крепко! Не хочу потерять подругу, — Элиот улыбнулся и развернулся спиной, чуть согнувшись, как бы давая понять, что пора залазить на спину.

Девушка подошла к Элиоту и крепко обняла его шею сзади.

Элиот поднялся на подоконник с всящей девушкой на шее, и резко спрыгнул с него, прямо в полете обращаясь в ворона.

Теперь хрупкая девушка лежала на спине огромного ворона, крепко сжимая шею птице, и держа книгу в руке.

— Мне страшно!

— Но, нравится... — добавила она.

— Кар...

Ворон набирал высоту, он медленно кружил над умершим городом.

Глаза огромной птицы словили движение на одной из городских башен. Элиот сделал небольшой круг и подлетел к башне, он увидел молодого парня. Парень смотрел на него в устройство слежения и вяло махал рукой. Элиот медленно пикировал в его сторону, и намертво схватил того когтями за одежду, а после полетел со своим грузом в сторону военного лагеря.

Лагерь ещё был на месте.

Через одну минуту они подлетали к военному лагерю. Капитан первого отряда уже смиренно стоял, он давно заметил птицу высоко в небе.

Элиот сбавлял высоту, а после кинул парня за два метра до посадки, и мягко приземлился рядом с капитаном.

Амаша спрыгнула со спины, и просто смиренно стала держа книгу в руках.

— Сэр, добро пожаловать! — слова были способны резать сталь.

— Мы искали вас всю неделю! Вы как сквозь землю провалились... Только сегодня разведчики сообщила, что увидела вас на городской улице. Мы решили не мешать вашей битве.

— Да... у меня случилось маленькое приключение. Так говоришь неделя прошла?

Не успел Элиот завязать разговор, как юноша подорвался с места и схватил его за ногу, его сухие губы сумбурно бормотали слова.

— Выслушайте меня... Выслушайте... — молил он.

Амаша стояла с непонимающим видом, что тут вообще происходит? Так и читалось на лице.

Капитан стражи вытащил оружие, — Да как ты смеешь! Каков наглец! Хватать бессмертного своими грязными руками! — говорил он расплытаясь.

— Всё нормально, пускай говорит, — сухо добавил Элиот.

Капитан моментально спрятал оружие и стал молча, как каменная фигура.

— На город напали орды тварей! — кричал парень.

— Те что сейчас в городе просто не смогли обратиться до конца!!! — он жестикулировал.

— В каком это смысле?

Десница судьбы занес косу событий над сердцем Элиота.

— Заражённые мутанты в тысячу раз сильнее этих тварей, и их по меньшему мере миллион, много миллионов!

— Я всё видел от начала до конца, они смели город, забрали обращённых жителей и скрылись под землёй! Орда растворилась без следа, — задыхаясь говорил парень.

У Элиота появилось невероятно хуевое предчувствие.

Система: Предчувствие +1

— Мало того! У них есть вожак!

— Огромный мутант чёрного цвета. Он, словно джаггернаут, но трусливый...

— Я всё видел своими глазами, город пал за десять минут!

— Я клянусь, я клянусь.

Парень выкрикнул последние слова и потерял сознание.

Элиот поменял первоначальные мысли.

— Были отчёты о падших городах за неделю? — спросил Элиот.

— Да... Около трёх... Владыка Грог занялся двумя, третий растворился без следа, мы не можем отслеживать тварей. Они бьют исподтишка, а после сбегают по норам.

— Капитан, весь город сжечь под чистую! — приказал Элиот.

— В центре города есть красивое здание с вывеской в форме книги.

— Людей сжечь, прах собрать в большую урну. Всё содержимое здания сохранить и доставить мне!

— Так точно!

— У нас есть еда смертных?

— Да, мы взяли пол повозки пайков.

— Отпоить и накормить парня, и угостить девушку.

Капитана так и мучил вопрос "Что за беловолосая девушка, и почему она так рядом с владыкой?"

— Я вижу твой взгляд, это моя дорогая подруга.

— Относиться как ко мне!

Капитан немного растерялся.

— Вас понял владыка! С минуты на минуту придёт свежий отчёт.

В дальней палатке послышался звук битого стекла, из неё вылетел второй капитан, второго отряда. Его руки дрожали, на лице выступил пот.

Элиот хорошо знал этого вечного, он никогда не был таким, никогда!

У Элиота нарастало плохое предчувствие, настолько сильно, что искра запульсировала в теле.

Глава 52 Падение в бездну.

— Шорох...Шорох...Шорох...Шорох... — Глубоко под землёй, в крошечном мраке звучал невыносимый шорох. словно шуршание обезумевшего роя саранчи.

В темноте открылись большие голубые глаза, они источали безумие, безумие что смешивалось с жадным холодом глаз.

— УбьЕм иХ вСеХ! — говорил он искажённым голосом.

Червь: Заразим их всѣх! — сказал червь в голове Аргуса.

— ОнИ тАк нЕ ЖдууУт!

Червь: Думают что мы тупые!

— БолЬ...шЕ НЕТ! — АхАхааа, — посмеялась зубастая пасть, она упивалась безумием.

Червь: Отомстим им! Поработим их!

— ХоЧууу ссТаТЬ БОГАТЫМ! — на последнем слове речь стала чёткой и громкой, а глаза вспыхнули с новой силой.

Червь: И станешь им! Весь мир будет наш! Только внимательно слушай мой голос, — спокойно говорил червь, его голос был мягок, как у родного отца, голос убаюкивал и внушал доверие.

— нАш? НеТ ВеСь МОЙ!!!

Червь: Твой, твой, — спокойной говорил убаюкивающий голос в голове.

— РООАААА!!! — Аргус запрокинул голову вверх, его пасть разверзлась из неё вышел рокот.

Тёмное пространство мигом осветили миллионы фиолетовых огней! Их было настолько много, что взор не мог найти конца, словно океан.

За огнями зажглись глаза, самые разномастные, но всех объединяло одно, это было безумие! Стойкая аура смерти взошла на трон.

Свет позволил видеть картины, что рисовались в этом месте — мутанты с невероятно непропорциональными животами, руками и ногами, пульсировали фиолетовыми венами, как корни деревьев усеивали их тела, ноги похожи на нерушимые столбы, а руки способны сметать мраморные колонны, лишь одним лёгким взмахом, твари загребали землю и жрали её. Землю, которую рыхлили бронированные зараженные. Их тела были гораздо меньше, они не излучали свечения, но плотно прикрыты бронёй. На их руках располагались естественные боевые перчатки с острыми клиновидными когтями.

Но, это было лишь начало пробуждения орды! Стало светло как божьим днём. Свет показывал миру настоящее бедствие — неисчислимое полчище зараженных копали землю, они работали в одном едином ритме: покорно ускоряя свой темп.

Их ряды значительно пополнились, как и разнообразие, теперь в рядах орды были новые виды: тощие мутанты с большими крыльями из кожи, их лица закрытые броней, а пасть находится на брюхе, из пастей торчали клиновидные клыки и три длинных языка, которые непрерывно разрезали воздух, извиваясь в поисках добычи.

Рядом находились мутанты среднего роста, их грудь покрывала хитиновая броня, она пыла красным, раскалена докрасна, из обожжённой пасти выпархивал огонь.

В толпе виднелись твари слепленные с разных кусков, они были слитые со множеством людей, десятки рук произрастают из торса, в некоторых руках имелось оружие.

Изюминкой разнообразия являлись четырёх метровые заражённые, они являлись

великанами, которые сплошь покрытые набухшими мускулами, их тела не покрывала броня, только голова и шея была напрочь бронированная. Мускулы на теле непрерывно сокращались и наращивались.

Даже невооружённым глазом было видно, что твари стремительно мутируют, подстраиваясь под окружение.

— РОООАААА! — Аргус воплями подгонял орду. Он стал ещё больше чем в прошлый раз, броня массивнее, а спину украшали шесть пар зелёных крыльев насекомого.

Аргус сверлил потолок пещеры жестокими голубыми глазами, его тело подергивалось, он крепко сжимал чёрную цепь, которая была живой, очень похожая на сороконожку. По бокам цепи торчали тысячи двигающихся красных усиков. А тело цепи усеивали крошечные красные глазки, они постоянно метались в разные стороны.

— СюРПРиз Идёт, — сказал Аргус.

«Дом»

Детский плач послышался с кровати. Босые ступни, холода не боялись, ступили на пол, нежно дотронулись до холодного коричневого дерева, а после смело пошли к кровати. Девушка взяла ребёнка в руки, и начала нежно покачивать.

Мальчик совсем не успокаивался, и девушка вспомнился отрывок из колыбельной, что мать напевала ей в детстве, она тихо запела — нежно покачивая ребенка.

Полилась колыбельная песня, — Баю-баюшки-баю,

Не ложися на краю —

С краю свалишься,

Переплачешься.

Придёт серенький волчок,

Тебя схватит за бочок,

Тебя схватит за бочок.

И утащит во лесок,

И утащит во лесок.

Под ракитовый кусток,

Где волки воют,

Детям спать не дают.

А-а-а-а — баю-баю-баю, — Баю-баюшки-баю.

Ребёнок начал закрывать свои глазки. Анастасия смотрела в лицо своего ангела, она вспоминала мужа, который поехал в экспедицию. Хоть совсем малыш, но так ярко просматривались черты отца.

Она была счастлива, и благодарна за такую новую судьбу, в новом мире, в новом городе. Анастасия прекрасно понимала как могла сложиться её жизнь.

"Наверное меня бы уже давно убили," — промелькнуло в её голове.

Хоть город, "Нерушимая Звезда" и одна большая крепость, но красивая — оживленная, с кучей магазинчиков и лавочек, в которых проводят время военные со своими семьями. Город точно не даст заскучать, даже с вечной жизнью.

Различные ателье удивляли своими фасонными, а театры легко кружили голову игрой актёров, и пением невиданных существ. Купцы стекались ручьями, привозя удивительные товары: мебель разных невиданных дизайнеров, сверкающие платья, стеклянные туфельки что сверкают серебром, семена говорящих растений, и даже диковинный животных на роль питомца в дом.

Со второго этажа в их спальни так красиво смотреть на луны, и величественные стены, что сияют приятным синим цветом звёзд.

Это сияние внушает в сердце уверенность и безопасность.

Скоро она будет смотреть на эти стены с Элиотом и их малышом.

А сейчас время ждать и ухаживать за ребёнком. Благо в этом помогает дворецкий и горничная их дома. Сейчас они вместе пошли за покупками. Коллеги мужа тоже заходят в гости, особенно Юля, ей нравилось проводить время с малышом Лютиком.

Земля внезапно задрожала, да так, что стены заходили ходуном, а с ними и сердце задрожало; и взгляд в мгновение померк.

Огромная стена города начала уходить под землю, это происходило прямо перед глазами Анастасии — во всё стороны полетела пыль, слышались крики, а малыш громко заплакал от грохота.

Анастасия немо оцепенела, её глаза намертво приклеились к картине происходящего: участки города проваливаются под землю, дом за домом поглощала земля.

Пыль ещё не села, но её сердце уже истекало кровью. Огромная воронка в самом сердце города продолжала жрать строения и людей, части стен продолжали уходить под землю.

Из центра бедствия полезли толстые твари, их тела пульсировали извилистыми венами фиолетового цвета. Животы горели фиолетовым, словно светлячки полетели по полотну ночи, сперва их были сотни, а потом тысячи. Они ярко подсвечивали хаос.

— Боооом-боооом-боооом, — Анастасия вздрагивала от череды взрывов, фиолетовые твари разбегались от воронки в целые части города, а потом ярко взрывались стирая людей и постройки в труху.

Тысячи жизней рассвета больше не увидят.

Пылающий фиолетовым ад бурно расползлся, стало светло как днём, пожары возгорались унося за собой все мысли Анастасии.

Разномастная нечисть вырывалась из дыры, они выбрали идеальный момент, прикрываемые взрывами в самый разгар хаоса, твари расползались как пролитые чернила по белому холсту художника.

Вдали у одного из особняков сорвало крышу, от туда вылетел Грог, его черты стремительно менялись, он приобрёл форму огромного чудовища. Из его пасти выходил леденящий душу вопль, орлом летящим за добычей пикировал в самое сердце океана чудовищ. В его руках появилась двуручная секира, она воспылала огнём.

Жнец начал свой танец, под чередой его ударов сгорали сотни тварей, но это была слеза упавшая в море. Он был как тусклый свет в беззвездных небесах.

Героический огонёк надежды среди толпы пришедших теней.

Оставшиеся войска кое-как сгруппировавшись принялись за оборону, они кидали заклинания; и рубили врагов артефактами.

Но, всё тщетно, воины быстро утонули в волне мутировавших заражённых.

Великая армия бессмертных погибала утопая в земле. Их разрывали на куски, кровь лилась неостановимым потоком, она смешивалась с грязью. Им не давали даже шанса на регенерацию. За заражённой пехотой шли огнемётчики, они извергая пламя из глоток сжигали вечных пачками. Грог абсолютно не мог остановить нашествие, большая часть тварей просто игнорировала его.

На фоне событий мускулистые существа похожие на гигантов раскидывали красногрудых по всему городу, иногда они взрывались, а иногда поднимались и вступали в

битву. Их было невероятно много!

Красногрудые монстры выдыхали струи густого пламени, которые мигом испаряли кровь вечных. Летающие твари ловко выхватывали солдат унося далеко в небо, они скидывали их с большой высоты, вечные падали сломанными игрушками вмиг растаптываемые ордой.

Городу встречал свою последнюю ночь, от такого невозможно отбиться.

Хаотичная картина окутала город, кто на ком стоял? Это было невозможно понять, невозможно быстро осмыслить хаос творящийся прямо за окном.

Анастасия ничего не слышала, её сковал цепями шок, ребенок плакал на руках, звуки умирающего города проходили мимо неё. Остались лишь слезы из глаз и горькое чувство, которое показывалось в преддверии окончания жизни.

Знать бы наперёд, кто до дому не дойдёт.

Судьба ехидно улыбнулась, ткала она пряжу из волокна событий — мускулистый гигант раскручивал огнедышащего заражённого, он кинул его с невероятной силой. Тот сжался, как мокрица, и полетел, полетел напрямиком в окно дома.

Стекло разбилось обильно обсыпая Анастасию осколками, они мимолётом резали её плоть, резали плоть ребёнка, целый град разбитого стёкла.

Заражённый в форме круга смачно впечатался в стену возле двери, по стене пошли трещины, но она устояла, ведь строили на века.

Шар медленно раскручивался, дезориентированный заражённый неспешно вставал на ноги.

Всё внутри Анастасии перевернулось, страх за ребёнка вывел её из ступора, теперь она с ужасом смотрела на тварь, из её пасти уже пробивался огонь.

Глаза Анастасии посмотрели на дверь, пламенный заражённый стоял слишком близко, у неё не выйдет открыть дверь и выпорхнуть в коридор, Анастасия посмотрела на улицу, по ту сторону дома бушевали твари, рядом их были десятки. Она умрёт ещё быстрее чем тут.

Время замедлилось, оно утекало сквозь пальцы, безвыходная ситуация сдавливала сердце.

Анастасия положила Лютика в кроватку у стены и стала для него стеной.

В её голове роилось множество мыслей, глаза излучали надежду смешанную со страхом. Поток бушующего пламени слетел с пасти заражённого.

Маленький лютик больше не кричал, его глаза смотрели на мать, которую пожелало пламя.

Скорбная картина застыла посреди комнаты.

«Юрий»

Улица прибывала в хаосе, люди выбегали из домов, некоторые давали отпор, другие быстро убегали. Тут ещё не было адского наплыва, так пара разрозненных групп мутантов.

Юрий выбил двери своего дома ногой, рука твёрдый движение вонзила клинок в голову твари, что стояла у дверей, — Юля, позови своих псов!

Девочка засвистела за спиной отца, и стадо упырей выбежали сорвав дверь с подвала.

Тональность свиста изменилась, глаза Юли пылали зелёным, упыри накинулись на заражённых по всех улице, они смело рвали их плоть.

— Нужно наведаться в дом босса и убывать отсюда, — кинул Юрий, он тараном побежал вперёд, ведя Юлю за собой, рука крепко сжимала руку девочки. В другой руке находился обычный клинок вечных, а из одежды только трусы...

Они просто бежали по улице, Юрий оставался скуп к картинам что мелькали в боковом зрении, он лишь хотел забрать жену босса с ребёнком и свалить как можно быстрее.

"По-любому должна быть какая-то эвакуация", — Глаза уже видели дом босса, они проживали совсем недалёко, три дома по улице.

Они подошли к дому Элиота, — Папа, я заберу ценные вещи.

— Хорошо, у тебя одна минута, — Юра легко открыл двери, они были не запертые, но в доме слишком тихо, мужчина насторожился.

— Аккуратнее, я чувствую подвох, — Юля кивнула, а Юрий крепко сжал клинок в руке.

Всего три быстрых шага и пространство прихожей было преодолено, не капли звука не вышло из движения, босые ноги пошли по лестнице, тихонечко Юрий добрался до второго этажа, спальня располагалась с левого боку длинного коридора. Глаза опытного следователя мигом приметили неладное, с правой стороны дверей спальни разошлась паутина трещин, а сама целостность стены нарушена.

Юра тенью прислонился к левому боку стены, он медленно провернул ручку дверей, и та беззвучно отворилась, по телу пошла дрожь.

Чудовище с красной грудью стояло у большой горсти пепла, напротив детской кроватки, глаза ребёнка светились нежно розовым, они смотрели на чудовище с некой ненавистью, а то просто покорно стояло даже не шевелясь — Юрий рванул с позиции, и одним точным ударом пробил голову заражённого клинком, он головы пошёл жар, да такой, что клинок оплавил — Юра потащил руки в правый бок и труп последовал за усилием рук, а после упал на пол.

Сердце Юрия защемило, он уже догадывался чей это прах.

Он аккуратно взял ребёнка на руки и тихо пошёл в сторону дверей.

Глава 53 Эвакуация из бездны.

Юрий с ребёнком на руках спустился на первый этаж здания, звуки снаружи будоражили его мысли, лицо темнее тучи, душа немного болела, не любил он подобного.

"Что же сказать отцу этого несчастного ребёнка", — Юра часто сообщал плохие вести семьям, реакция почти всегда была одинокого паршивая.

Юля уже ждала отца, в левой её руке была чёрная сумка, а в правой курица, которая совершенно не похожа на курицу.

— Где Настя? — Юля посмотрела на ребёнка и выражение лица отца, она уже получили свой ответ.

Юрий на секунду прикрыл глаза, — Мертва, — скупно сказал он.

— Время не ждёт, нам нужно уматывать, не обращай внимания ни на что, просто убегаем, ты меня поняла, доченька, — Юрий пристально посмотрел в глаза дочери.

— Поняла.

Отец и дочь покинули дом.

Остатки вечных солдат подоспели на улицу, они проводили зачистку, смело рубили врага, все до единого носили озлобленное лицо — Юра мигом подлетел к одному из солдат, — Где место Эвакуации, куда бежать? — кинул он солдату, а тот посмотрел на детей и указал пальцем в левую сторону, — Восемьсот метров влево, там увидишь арку с чёрными воротами и баррикады, — скупно сказал вечный.

Юрий начал спешно следовать указаниям, они бежали по целым улицам города. Впереди также спасались люди, кто одинокий, кто в паре, а кто-то с детьми.

Весь квартал особняков располагался на естественной возвышенности, рядом с ним находился квартал лабораторий, два квартала формировали полукруг, что упрощало оборону этого места, он имел всего два выхода, левый для жителей и правый, для сотрудников лаборатории, поперёк полукруга была арка с чёрным воротами, от арки расходилась стена, создавая границы двух кварталов.

Юрий увидел арку врата и баррикады, тоже чёрные, около них стояли военные, а также огромный мужчина с двуручным красным молотом, лицо его омрачено. Солдаты пытались структурировать вечных, убрать панику и организовать цивилизованный проход.

Через минуту отец и дочь уже стояли в очереди, их очередь в потоке настала через десяток минут. Всё это время Юра нервно дёргал ногой, сейчас он дико жалел о отсутствии сигарет.

Юрию сразу бросились в глаза огромные и полностью закрытые чёрные повозки из металла, метров двадцать в длину, и семь в ширину, они запряжённые грозными животными. Очень похожими на носорогов, только гораздо крупнее и массивнее. У них семь рогов разного диаметра и размера. Самих животных покрывала черная броня и какая-то жижа... А повозок на вскидку около двадцати штук.

Пространство за воротами весьма просторно, высокая кольцевая стена ограждала возвышенность от города, было не разглядеть что там происходит, но судя по какофонии из звуков, ничего хорошего.

Стена не пустовала, её усеивали люди и оборонительные сооружения/механизмы, потоки заклинаний и разнородных снарядов слетали с неё беспрерывно.

Глаза вечного видели нечто мелькающие в небесах, если приглядеться получше, то

похоже на заражённых, их буквально раскидывали по уцелевшим улицам города, иногда звучали взрывы, причём такие, что пробивались через общие хаотические звуки умирающего города.

Юрий быстро начал искать знакомые силуэты глазами, действие увенчалось успехом, он нашёл своего друга в толпе.

Юра громко свистнул, а после крикнул, — Денис!!!

Денис быстро обратил внимание на хорошо знакомый свист, он стоял около своей семьи и земной девушки. Они о чем-то общались стоя у повозки в толпе людей.

Денис решил подойти к другу, он немного растолкал людей и подошёл ближе.

— Чем их облили? — скупо сказал Юрий смотря на носорогов.

— Точно не знаю, вон та бабка в начале всего пиздеца дала баки с жижей. А после приказала облить всех "Семирогов" Жижей, — Денис сделал паузу и добавил, — Молв, они сами по себе почти без отверстий и с крутой броней, а жижа сверхпрочная и эластичная.

— Вроде как должно избавить от проблемы с заражением животных.

— Пойди спроси сам, если хочешь, вон она стоит, — Денис указал рукой на Люпус в двадцати метрах от них.

Юрий взглядом нашёл Люпус. Она спорила с ученым по кличке "Извращенец"

— Я никуда не поеду! Тут труды всей моей жизни, мои лаборатории!!! — громко кричала она.

— Старый пердун должен перебить всех этих тварей, будь они прокляты!

— Мы построим новые! — настоял учёный.

— Где мы их построим! В какой-нибудь жопе мира? — Люпус оскалилась.

— Да я половины не помню, из своих записей! Больше половины жизни сгорело, мать их, сгорело! Ты это можешь понять? — изливала она свою злость.

— Нужно спасать что осталось, мы сможем справиться, и открыть вещи даже лучшего прежнего! — учёный пытался докричаться до логики.

— Кого ты будешь открывать? Да ты младенец семидесяти пяти лет отроду!

Громкие споры продолжились.

— Боже мой, да они все тут ебанутые! Мы так скоро на санках поедem прямиком в рай, — нервно выкрикнул Юра.

— Без нервов, — Денис посмотрел на ребёнка в руках Юры, и на апатичное лицо Юли, которая, словно набрала воды в рот, от неё не исходило даже звука, — Где Настя?

Юра тяжело вздохнул, — Мертва, я пришёл к ней в дом, хотел забрать, но её убили, огнедышащая хуидристика стояла в её спальне, — Юра сделал паузу, — Обстоятельства смерти весьма странные.

— У меня крайне хуёво предчувствие по этому поводу, я даже представить не могу что сделает Элиот когда узнает, — сухо произнёс Денис.

— Я забрал Наташу и семью, мы смогли прихватить маму Насти, она жила неподалёку от врат, нас сразу повели на эвакуацию, можно сказать что сильно повезло, — так же сухо добавил Денис.

Настала минута молчания, мужчины обдумывали сложные мысли.

— Давай не будем говорить матери о дочери, — Денис разрезал тишину момента.

— Да, так будет лучше, а тебе всегда "сильно везёт" Как мы будем сообщать о происшествии Элиоту? — нервно кинул Юра.

— Ты спроси чего попроще, — Денис вздохнул, — Ладно, нам сперва выжить нужно.

— Смотри что мне бабка подарила, потом такой же возьмишь.

Юрий внимательнее посмотрел на Дениса, на его спине находился больших размеров хрустальный баллон из которого исходил шланг, прикрепленный к грозной хреновине, очень похожей на пожарный гидрант. Только с держателем по руку, а также дополнительной боковой ручкой и курком, а из отверстия гидранта торчал красный, и очень острый кристалл.

— И что это такое?

— Огнеструй, вроде так, — неуверенно дополнил Денис.

— Да хоть мочестрел! Что он делает то? — слегка нервно сказал Юрий.

— Вон видишь дерево слева? — Денис указал рукой к воротам, на пустое пространство с обгорелой землёй.

Юрий посмотрел на лево, не обнаружив дерева сказал, — Нет!

— А оно было, ну пока не стрельнул, случайно... — с немного глупым лицом ответил Денис.

— Вот как, — потянул слова Юрий с каменным лицом, — Ты мне честно скажи, ты идиот?

— Да, я ведь не отрицаю. — Оптимизм и пиво: спасут мир, — улыбнувшись сложной улыбкой сказал Денис.

— В жопу тебя с твоим оптимизмом! И пиво можешь туда прихватить, — выругался Юрий.

Пространство наполнилось голосом, который слегка оглушал.

Магический рупор: ПОСЛЕДНИЕ РУБЕЖИ ОБОРОНЫ ПАДУТ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ МИНУТ.

Магический рупор: ПОВТОРЯЮ!!! ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ!

Магический рупор: ВСЕМ ГРУППАМ ЭВАКУАЦИИ ПОКИНУТЬ ГОРОД!!!

В толпе возгорелась небольшая паника, военные во главе с девушкой, у которой была серебряная шпага, успокаивали людей и просили выкинуть все лишние вещи, процесс пошёл быстрее, в таком темпе посадка быстренько подойдёт к концу.

— Нам повезло, что босс живёт тут, — скупно сказал Денис.

— Не всем, — скорбно добавил Юрий.

Наступила минута молчания.

— Ладно, где наш гроб на носорогах?

— Вон тот, около которого я стоял, — Денис вновь уточнил месторасположения рукой.

— И давай побольше оптимизма! А то ребенка хмуростью разбудишь, — сказал он посмотрев на малыша.

Юрий обратил внимание что покачивал плачущего ребёнка одной рукой, пока тот не уснул.

Взгляд Юри стал в три раза серьёзнее, — Юля всё слышала? — посмотрел он на девочку, — Марш в повозку.

Юрий повёл опечаленную дочь к повозке, по ней было видно, что её гнетут тяжёлые мысли.

Дверь в повозку была открыта, внутри всё забито людьми, кое-как вместили гроб, на который села Юлия с сумкой на руках, а сверху посадили курицу с глупым видом.

— Доченька, да выкинь ты ту сумку!

— Я не могу, там кактусы... — почти плача ответила она.

Юрий не нашёл что ответить, он лишь тяжело вздохнул, а после обратился к девушке с

серебряной шпагой, она была неподалёку, разговаривала с человеком в чёрных одеждах.

— Вы бушующая жена босса?

— Что, я не...

— Да плевать! Потом разберётесь, — Юрий в наглую передал ребёнка, девушка буквально на автомате взяла его в руки.

— С вами ему будет безопаснее, — скупой кинул он.

— Отец?! — Выкрикнула Юля, она думала что отец поедет с ней, девочка начала сильно переживать.

— Отставить волнения, папа поедет с наружи! — Юрий подошёл к повозке и плотно закрыл двери.

Юрий особо не знал чем он поможет, но он должен что-то сделать! Жизнь его дочери зависит от него, даже если придётся умереть чтобы выиграть секунду жизни для неё, он умрёт.

Денис подошёл к Юрию, — На Огнеструй! — мужчина с улыбкой в тридцать два зуба протягивал баллон с висящим шлангом.

Юрий с каменным лицом взял устройство.

— Охотников на приведений видел?

— Нет.

Мужчина смотрел на солдат, которые становились на выемки по бокам телеги, они закрепляли себя ремнями и железными витыми тросами.

Люди с различными посохами и книгами в руках начали делать тоже самое, Юрий последовал их примеру, он стал около вечного с книгой в руках.

Денис обошёл телегу и стал с другой стороны, — Ну сейчас увидишь! — крикнул он.

Передний фланг конвоя тронулся.

Юрий уже отчётливо видел вспышки пламени за воротами, он слышал яростный вой битвы, а потом, как враг начал продвигаться прямо к месту эвакуации, солдаты быстро отступали, маги кидали последние заклинания, а ворота медленно закрывались.

Ещё бы пара минут промедления и их всех убили.

Их телега тоже тронулась, отступающие военные догоняли конвой, они ловко прыгали на крыши повозок, мигом закрепляя себя. Телега разгонялась очень быстро.

"Сука, нас неминуемо будут догонять, если учитывать с какой скоростью бегают эта хуйня в городе!" — Юрий крепче сжал устройство в руках, он нервно смотрел на чёрные ворота.

— Кстати, — прозвучал голос Дениса по ту сторону, — Если баллон взорваться, то мы все умрем.

— КАКОЙ ТЫ МУДАК!!! — нервно закричал Юрий.

— БОООМ, — чёрные ворота смачно взорвались, их буквально снесло к чёртовой бабушке, фиолетовое пламя заиграло на них, толпы заражённых тварей хлынули из разрушенных ворот, они потоком бежали вперёд. Твари также взбирались по боковой стене, без прикрытия военных она стала детским препятствием.

Погоня началась.

Глава 54 Бегство.

Неостановимая толпа неслась на всех парах, как чёрное живое полотно растекалось в погоне за их крошечными спасательными лодочками.

Время золой плетью подгоняло их конвой, плетёть хорошенько проходила по нервам, вот бы время им остановить, но время не остановить.

— ОНИ ДОГОНЯЮТ!... — крикнул солдат с верхушки повозки. Он мигом достал что-то похожее на бомбу, его пальцы выбили искру и фитиль пожегся — сферическая бомба полетела высоко в небо, она ярко взорвалась осыпав заражённым градом из маленьких шариков, которые прилипали к их телам, а после взрывались отрывая большие куски плоти.

За первой полетела вторая и третья...

Юрий пристально смотрел на жадную толпу, что бежала за ними, его руки напряглись — поток огня вырвался из дульного кристалла устройства, он ровной линией прожёт парую тройку заражённых, — Это конечно слеза упавшая в море...

— ВОЗДУХ, ЛЕВО! — громко и чётко выкрикнул один из солдат на крыше.

Юрий моментально перевёл глаза в воздух, он увидел там трёх летающих заражённых, они догоняли конвой с большой скоростью. Твари были буквально в сорока метрах.

— Ну и хуйня, — Палец сильно зажал курок и поток густой плазмы вырвался из устройства. Несколько твёрдых движений руками, и луч разрезал чудовищ в воздухе, те безвольно распались: начав падать горящими расчленёнными кусками.

Юрий слышал с правой стороны характерный шипящий звук плазмы.

— КАК ТАМ ОБСТАНОВКА С ПРАВА? — пытался докричаться Юрий через шум.

— ПОЙДЁТ, СПРАВЛЯЕМСЯ, — кинул пару фраз Денис и выпустил поток плазмы.

Маг вечных быстро кинул ледяное поле позади телеги, и заражённые начали скользить и падать.

Но это почти не помогло... Их моментально затоптали, а после побежали по трупам.

— Мда, всего секунда времени, — скупое озвучил свои мысли Юрий.

Красный молот полетел в толпу, он раздавил нескольких тварей, а потом ярко взорвался кровавыми шипами, они проббили около пятидесяти тварей, тем самым отыграв пару секунд времени.

Не медля — Юрий зажал курок и твёрдо прочертил линию плазмы по ногам заражённых, десяток тел пал.

Плохое предчувствие нарастало, Юрий устремил взгляд в левый бок, примерно в полукилометре он увидел другой конвой. Одну из повозок удалось догнать — заражённые запрыгивали на неё и расшатывали, она с грохотом перевернулась, проехав на боку метров двадцать-тридцать: остановилась. Двери быстро оторвали, заражённых начали заползать туда как шпроты в банку на заводе.

— Плохо дело.

Маг с книгой, что стоял сбоку от Юрия создал красный цветок на ладони, лепестки издавали марево жара, маг легко кинул цветок в бегущую толпу, множественные лепестки распались, нежно соприкасаясь с плотью заражённых. Лепестки начали взрываться почти что синхронно, засиял взрыв, что издавал широкие кольца красного огня, огонь мигом поглощал их плоть, а земля содрогнулась, даже стальной трос чуть-чуть завибрировал.

Юрий набрал воздуха в лёгкие, — Дружок, ты сколько таких сможешь кинуть?

— Парочку, — сухо ответил маг вечных.

— А потом? — спросил Юрий продолжая поливать тварей струями густой плазмы.

— А потом, мы умрем.

— И ты тоже пошёл в жопу! — Юрий плюнул в толпу заражённых.

Различные заклинания и бомбы, почти непрерывно летели от конвоя, и огонь, и лёд; и даже водой с ветром отбивались от врага.

Но это было, словно несколько муравьёв кусают человека, неприятно, но бесполезно. Орда перла и перла!

Юрий безудержно зажимал курок, пытаясь разрезать ноги заражённым, хоть как-то замедлить толпу. Ручка в руках нагрелась так, что обжигало ладони, но мужчина не обращал на это внимания.

— БОООООМ. — Оглушай взрыв звучал из центра падшего города, а за ним пошла вспышка света, настолько сильная, что даже ослепляла.

— Да что там вообще творится?

— Владыка Грог взорвал артефакт, — скупое сказал маг.

— И часто он так делает?

— Никогда. И это пугает... — с тревогой в глазах ответил маг.

У Юрия закололо в груди. Хреновое чувство нарастало.

Он с диким напряжением осматривал всевозможные места будущих событий, и не зря. Если видна зыбь пошла по земле.

Все чувства следовала буквально накалились до предела, — ПОВОРАЧИВАЙТЕ НА ПРАВО.

— ЛЕВО, АТАКА С ЗЕМЛИ!!! — выкрикнул он чётко и ясно.

Конвой в едином потоке начал поворачивать на право. Левый бок дороги быстро уходил под землю.

Всего секунда и образовалась огромная дыра, метров семьдесят, не меньше.

С новообразовавшейся дыры хлынули волны заражённых, они тут-же начали набирать скорость в безумной погоне за повозками.

Маг моментально отреагировал, — Цветы алой погибели, — слетело с его губ, книга в руке чуть-чуть засияла красным, сверху на ней ткался магический цветок, очень похожий на розу, а следом второй, от цветов исходил жар, они пульсировали переливами красного, от светлого до темно-красного — маг быстро схватил цветы, и, словно два дротика кинул прямым в дыру.

— БООООООМ!!! — Произошел сокрушающий взрыв, который будоражил воображение! Земля позади конвоя обрушивалась унося тысячи грязных жизней, она обваливалась полосами в разные стороны. Бронированные стекла повозки треснули, саму телегу трясло, в ушах звенело, даже кровь в венах вибрировала.

В отдалении вздымались столбы фиолетового огня, происходили цепные взрывы под землёй.

Сейчас они действительно получили преимущество.

— Твою то мать! Ты почему раньше не кидал такое? — на отдыхе сказал Юрий.

— А это и не я... Там взорвалось что-то иное... — маг сам шокировался силой взрыва.

В центре конвоя, огромный мужчина со свирепым лицом взревел, он начал создавать копыя из собственной крови, а после со свистом кидать их вдаль, по толпе заражённых,

копья взрывались, он них расползались струйки крови: бушующими змеями текли от одной жизни к другой.

Юрий хотел спокойно выдохнуть, но повозка наехала на торговый ларек, ларек моментально снесли семироги, они хорошенько его затоптали — колеса проехали по обломкам, от чего повозку не хило трянуло.

У мужчины вспотели обложенные ладони ещё чуть-чуть и он поседеет от таких приключений.

Юрий ещё плохо знал город, но вроде они сейчас в торговом квартале, а он недалеко от выезда, что находится у торговых врат, ещё десяток минут, и они спасутся.

"На открытом пространстве будет легче сбежать," — мелькнула мысль в голове следователя, он возобновил наблюдение за бегущей толпой заражённых, они смогли переодеть ту катастрофу и структурировать поток.

На лицо Юрия хлынула теплая кровь. Следователь растерялся, а повозку затрясло, Юрий судорожно пытался понять в чём дело, через мгновение увидел трупы гражданских людей и вечных, которых растаптывали семироги, последовали разномастные крики.

Животные сбивали и затаптывали людей, что бежали спереди. Некоторые запрыгивали на повозки. Но людей было много, солдатам приходилось отбиваться от своих, иначе транспорт перевернётся.

У Юрия опять сдавило сердце, "А если ли у нас другой выбор? Мы ведь не можем им помочь..."

Выжившие, что смогли добраться сюда самостоятельно, или просто с окраины города, им всё равно суждено погибнуть, они не успеют пешком выбраться, даже имея преимущество вечного народа.

Повозки неумолимо ехали по чужим жизням, а солдаты продолжали отбиваться от обезумевшей толпы, кровь брызгала в разные стороны.

Глаза Юры похолодели, — "Но может это и лучше, ведь сзади толпы ужасных чудовищ. И их смерть будет ещё печальнее", — Юрий глянул на мага, из его глаз текла кровь. Он, непрерывно бубнил, — Мы за вас отомсти.

— Отомстим... — тихо произнёс Юрий, он вдавил палец в курок и начал испепелять чудовищ вместе с мирными жизнями, которые уже смешались с толпой заражённых.

Глава 55 Шёпот крови.

Элиот получил известия о городе, небольшой обрывок информации, но даже по нему было понятно, что случилась беда невообразимых размеров.

Он кинул пару слов Амаше и капитану, а после не медля сорвался с места, и на полной скорости полетел по направлению к городу Звезда.

В образе огромного ворона он разгонялся всё сильнее и сильнее, почти вышел за возможности бессмертного тела и трансмутации, скорость была така, что пейзаж размывался перед глазами.

Его гнали безумные мысли, которые разгоняли вечную кровь, это позволяло пробудиться искре.

"Только не это, только не снова, как такое вообще может происходить...", — постоянно крутилось в его голове.

Искра: Обычный НЕУДАЧНИК!!! Ты ничего без нас не можешь! Обычная ошибка природы, — насмеялся голос искры в голове.

Искра: ВСЮ ТВОЮ СЕМЬЮ СНОВА УБЬЮТ, А НАРОД БЕЗЖАЛОСТНО ИСТРЕБЯТ. ТЫ СПОСОБЕН ТОЛЬКО КРЫЛЫШКАМИ МАХАТЬ, И СУРОВО СМОТРЕТЬ ГЛАЗКАМИ. — голова Элиота разрывалась от голоса искры, он проникал повсюду.

Элиот: Закрой свою пасть!

Искра: закрой, открой, меньше слов и больше дела, а хотя, Я РЕШУ ВСЕ ТВОИ ПРОБЛЕМЫ ЗА ТЕБЕ!!! — капля за каплей вечная кровь просачивалась в тело, теперь эти были полноценные капли, а не мизерные, как раньше.

Кровь в венах начала вскипать, тело огромного ворона покрылось кровавыми волдырями, волдырями из которых вырвались красные крылья.

Туловище стремительно становилось все больше и больше. Новые конечности хаотично произрастали по всему телу. Из новые конечности покрывались тысячами разноразмерных глаз, их объединяло одно, безумие!

Система: Не слушайте Искру! Она не сможет взять контроль насильно! Поэтому и расшатывает ментальную стойкость и сознание!

Элиот: ЗАКРОЙТЕ СВОИ ПАСТИ! — Элиот пытался из последних сил оставаться собой, но кровь стремительно смешивалась, а за ней начали спутываться мысли, количество голосов увеличилось, его буквально раздирали голоса, они спорили и кричали! И всё это одновременно.

Летящее нечто затряслось, само плоть вибрировала, из уродливого тела ворона пробивались головы с кровожадным оскалом, а после полился смех. Головы истерически смеялись разными голосами, они переговаривались между собой, их количество только росло.

Тело ворона давно утратило привычные очертания, теперь это был шар плоти с сотнями конечностей вперемешку, с головами, и всё обильно усеяно глазами, но шар не останавливался, а только быстрее разгонялся, его было почти не увидел взором, просто размытая тень летящая по воздуху.

Элиот устал, он всем сознанием дрожал, и смотрели в распашку сотни и сотен глаз на сменяемый пейзаж.

Теперь из искры тек целый ручеек древней крови, воспоминания разных людей

возникали вспышками, путая все образы мысли.

Все рты открылись, они закричали!

Размытый пейзаж рухнул: сейчас Элиот видел глазами мальчика, который сидел на уроке и мило общался с соседкой по парте, они полностью игнорировали учителя. Девочка одета благородно, в красную форму, сшитую золотыми нитями, форму украшали пылающие огнём цветы. Белые волосы девочки аккуратно лежали на плечах, она проливала звонкий смех, показывая миру идеально белые клыки, а голубые глаза сверкали влюбленностью. Учитель начал раздражаться, он тенью переместился к ребятам, и сильно ударил мальчика по голове красной книгой, — Учи магию, дуралей! — сурово сказал учитель насупив брови.

Шар из плоти дрогнул.

Воспоминание резко сменилось: женщина быстро бежит по улице пылающего города, её нервы раскалены, а мысли только о спасении, слева вспыхнул свет, магический снаряд попал ей по ногам, ноги миготом оторвало по колено, она плюхнулась на землю, не желая умирать она ползла, но поток огня обрушился на неё, тело вспыхнуло алым пламенем, она кричала продолжая ползти — вечный солдат подхватил её с пола и побежал в укрытие.

Элиот чувствовал её страх неминуемой смерти и ощущения от сгорающего тела. Его кожа пылала, он проживал каждую секунду вместе с ней.

Тело уродливой шарообразной птицы всё больше раздувалось, крылья пробивались из плоти, она беспрерывно наращивала скорость полёта, теперь оно, словно чёрная комета, которая оставляет красную полосу за собой.

Образ сменился.

Элиот увидел глазами молодого парня. Он чувствовал себя невероятно хорошо, твёрдая уверенность в себе жила, в его сердце — парень резко схватил девушку за талию, её синие открытое платье пробуждало страсть, другая рука пошла по нежному бедру, губы поцеловались, а языки переплелись, и всё это на фоне трёх солнц на пирсе, волна ударила о пирс — капельки бриза попали на влюбленных.

И пропал его сон, теперь в ушах звенит утренний звон, он так громок, он так мешает спать, как окровавленный царственный трон хочет над душою властью пылать.

Образ сменился на старика... А потом ещё один, и ещё; и так без конца; и так без краю.

Сотни погубленных судеб переплетались между собой терзая голову образами, Элиот потерял себя в этой реке, но неясный шёпот сверлил виски, он твердил обрывками фраз: заколись, как... Вера, вспомни, своё... Шёпот обращался скрежетом, как ногтями по школьно доске.

Система: Запускаю протокол №7.

Система: Полное подавление крови через: 3, 2, 1, 0...

Уродливое тело стремительно начало терять свою форму: головы просто таяли обращаясь кровь, кровь возвращалась в тело, лишние конечности последовали в след за головами, и даже крылья исчезли.

Форма ворона полностью испарилась — Элиот полетел вниз прямиком на твёрдую землю — тело несколько раз ударилось о землю, кости ломались, а мускулы рвались.

Вялое тело покатило по холодной земле, оно остановилось ударившись об ближайшее дерево.

— Что ты сделала...? — сказал слабый голос.

Система: Подавила всю вечную кровь, включаю и вашу. Теперь вы чуть-чуть сильнее смертного, только тело значительно крепче, — холодно объясняла система.

Элиот попытался встать, но его руки ослабели, а тело не хотело слушаться, он не смог.

— Верни всё как было... — тихо выдавил он из себя.

Система: Не могу, вы сойдёте с ума, вы не готовы к древней крови.

— Все могут погибнуть, я нужен своей семье, — выдавливал из себя Элиот.

Система: Семейю можно и новую создать. Сейчас... — СУКА! ВЕРНИ ВСЁ КАК БЫЛО

— Элиот в порыве ярости смог подняться, он опирался на дерево. Его зубы скрипели, а из глаз текли кровавые слёзы.

Система: Моя задача действовать в интересах спасения жизни носителя, — холодно говорила система.

Система: А также уберегать сознание от пагубного воздействия.

— Пожалуйста... — умоляюще молвил Элиот.

Система: Ваше сознание раствориться. Я не могу, смеритесь.

Внезапно начался шелест сухой листвы, палочки ломались под поступью неизвестного существа.

С леса вальяжно вышла большая кошка, её стройное, жилистое тело размером с взрослого льва. Тело густо покрывала темно-голубая шерсть. Загнутые клыки торчали из оскаленной пасти, а шесть пар зелёных глаз располагались на вытянутом черепе.

Кошка расслабленно, но жадно смотрели на свою добычу.

Элиот мигом призвал ятаган в свою ослабевшую руку. Рука не смогла выдержать веса двуручного меча, и острие мертвым грузом вонзилось в землю.

Двенадцатиглазая кошка медленно подходила к Элиоту, она даже не скрывала своё намерение кинуться в любой момент. Она чувствовала слабость жертвы.

Тихий шепот, что звучит в голове становился всё сильнее и сильнее. Голоса перешептывались не умолкая, стучались в двери, били кулаками. Они пытались отворить врата сознания.

Подул сильный ветер, волосы Элиота заиграли на нем, листья деревьев зашелестели — кошка кинулась в надежде разорвать свою цель, но момент застыл, а время замерло.

Шепот сорвался воплем, да так, что вышиб все двери сознания.

Пейзаж сменился на густые джунгли, птицы пели песни, трава мирно колыхалась, и даже насекомые играли мелодию жизни.

Элиот увидел драку около пещеры, она была обитаема, различная древняя утварь находилась около неё — мужчина в звериных шкурах повалил своего соперника на землю. Он нащупал камень на земле, занёс двумя руками над головой и начал бить! Удар пришёлся по черепушке, удар, удар. Удар, удар-удар... Удар следовал за ударом, превращая голову соперника в изувеченное месиво. Из головы брызгали струйки крови, они забрызгивая лицо мужчине, но он продолжал месить голову камнем, пока мозг не вывалился на землю.

Окровавленное лицо резко посмотрело на Элиота.

— Не забывай какая в людях течет кровь! Наше дело убивать смело, — Мужчина вновь взялся за камень и продолжил своё кровавое дело.

Элиот моргнул — картина сменилась.

Теперь Элиот стоял посреди пустыни, её безграничную коричневость украшали редкие пустынные растения, немного кактусов.

Подтянутый и жилистый человек со смуглой кожей, был измазанный коричневой грязью, он выглядел, словно сухое дерево, мужчина стоял почти без одежды, только повязка из шкуры прикрывала пах. Он замер занеся копьё в позе для метания. Не один звук, не

проливался в этой картине, не один мускул не дрогнул. Человек твёрдо стоял занеся копьё. И продолжалось это пока день не сменился ночью — рука дернулась и копьё слетело пронзив сердце зебры.

Одно меткое метание и зверь упал, зебра барахталась и визжала на холодном песке.

Человек достал каминный нож из-за пазухи, и мигом метнулся к зебре, рука перерезала горло, а потом нож вонзился в живот, от твёрдо пошёл вперёд до грудной клетки, но был положен рядом с трупом — рука человека вошла в разрезанный живот, она дошла до самого сердца, и резко вырвала его из груди.

Мужчина ликовал, он жадно откусил кусок от сердца, а потом начал жевать.

Он повернулся к Элиоту держа в руках ещё тёплое сердце.

— Не забывай какой у человека дух! Если будет нужно, стань нерушимый и выжидай, пока не придёт момент, а потом пируй.

Мужчина продолжил жрать сердце — картина сменилась на светлую ночь, луна ярко освещала глухой лес, Элиот оказался на против ухоженной хижины, из её дверей выкинули молодого парня, а после послышался женский крики и смех нескольких мужчин.

Парень просто упал на жопу ровно.

Лицо растерянного парня через секунду озлобились, он быстро поднялся, пристально смотря на двери хижины, его волосы становились дыбом, а молодые мускулы вздувались. Парень закатил рукава на простой льняной рубашке, а после пошёл к пню, в котором торчал большой топор, для двух рук — руки крепко схватили оружие, они напряглись и вытащили оружия из пня — свет луны упал на хорошо заточенное серебряное острие, что ржавчины не знало, блик прошёлся по лезвию, а с ним и взгляд ожесточился.

Тело его напряглось, тело его озверело! Он твёрдым шагом направился в сторону хижины, тихонько он шёл, как тень от дерева. Рука юноши толкнула дверь, та немного скрипнула, он пошёл дальше — трое мужчин разрывали одежду на теле молодой девушки — смелые руки занесли топор и рубанули прямо в череп, лезвие раздробило череп, оно вошло в мозг — руки вырвали топор из головы.

Кровь брызнула на лицо девушки, она закричала, — второй мужчина отскочил и кинулся к столу, что стоял совсем неподалёку, он схватил острый нож со стола, а после кинулся на юношу, но был моментально убит. Сильным и точным ударом топора пришёлся в центр лба, он мигом раскроил голову мужика.

Третий мужик обмочился, он просто побежал в угол и умолял его не убивать, пытался оправдаться .

Юноше было мало кровопролития, гнев горел в глазах, он начал рубить бездыханные тело мужика, одно движение за другим, вонзало топор в мёртвую плоть, просто брал и рубил куда видел.

Звуки топора, радовали юнца. Смачно разливались по комнате, девушка с каждым ударом вздрагивала, но её взгляд был ликующим, она пребывала в возбуждении.

Юноша закончил с этим делом, он подошёл к трясущимися мужичку, руки крутанули древко — смачно ударила тупа сторона голову мужика — парень взял того за ногу и потащил на улицу, без сознательное тело волокли по земле, до самого пня.

— Где взял, туда и положу! — юноша взял за волосы мужика и положил голову на пень, он вознес топор, но свет луны больше не мог пройти по острию, оно перепачкано кровью! Удар топора по шее, мужик закричал, а голова не хотела отпадать, от этого парень рубил только сильнее — голова упала прокатившись по земле.

Юноша поднял её и подошёл к Элиоту.

— Не забывай какая у человека смелость! Даже если страшно, защищай свое любо ценной! А смелость придёт в процессе, — парень кинул голову в лес, и картина в миг сменилась.

Солнце ослепило Элиота, он прикрыл глаза рукой.

Он оказался посреди Колизея, толпа на трибунах ликовала, она хотела крови, в самом центре на ложе, сидел строгий мужчина в простынях, венки украшали его голову, а руку бокал вина, на против сидела полуобнаженная женщина, и ещё пара важных персон.

В самом центре Колизея находился строгий и мускулистый мужчина в кожаных доспехах с клинком в руках, он стоял стоял прямо на против голодного льва, они смотрели в глаза друг другу.

Тело льва напряжённо как натянутый лук, а мужчина сжимал клинок до хруста пальцев.

Под шум толпы, ветер играл на шкуре льва, ветер растрепывал волосы статного мужчины, и время замерло.

Картина немого напряжения завораживала воображение, зверь напротив зверя.

С губ мужчины слетел шепот...

— Искусство меча, это как вера!

— Есть только меч и пронзенное тело!

— Есть только смелость и твоё дело!

— Есть только дух и намерение убить!

— Один удар — одно пронзенное тело на холодной земле.

Мужчина напряг плотку и взревел, он в реве кинулся на льва и начал неистово бить клинком в бок зверя — лев яростно рычал и полосовал мужчину когтями, они легко разрывали кожаную броню и плоть.

Толпа замерла. Два тела упали посреди Колизея, еле дышащий зверь и мужчина истекающий кровью.

В схватке за жизнью рождены, в схватке за нее и погибли. Достоянейшая смерть для всех королей.

Время картины остановилось.

Мужчина повернул голову к Элиоту и начал говорить.

— Вера в меч придаёт смелость духу!

— Тело должно делать своё дело, убивать!

— Один удар — одно пронзенное тело на холодной земле!

— Таков путь человек, таков путь воина, таков путь короля, таков путь божества!

Мужчина закрыл свои глаза погибнув вместе со львом.

Еле-еле зримые струйки голубой энергии выходили из тела падший, они потекли к Элиоту, медленно втекая в его тело.

Глава 56 Каровая связь.

Время возобновило свой ход.

Кошка резко прыгнула на Элиота, он на автомате схватил её за шею, и начал вонзять ятаган в бок, Элиот наносил удары со злобным оскалом. Кошка в ответ полосовала его когтями, они оставляли глубоки порезы по всему телу, двое кромсали друг друга истекая кровью.

Всего несколько коротких мигов и тело зверя обмякло, Элиот отпустил горло кошки, труп плюхнулся на землю — а после моментально сгнило. Ноги Элиота слабели, он упёрся спиной о дерево. Кровь с ятагана лилась в его тело, это придавало немного силы и регенерировало раны.

Подул сильный ветер, который разносил запах крови по всему лесу.

Пространство ожило, звери пришли в движение.

Несколько таких же кошек вышли из чащи леса, они притаились около деревьев, их глаза хищно смотрели на Элиота.

Следом за кошками вышло нечто иное, Элиот знал это существо, оно носило имя Древоклык: малый стражник леса, встречался почти везде, из-за специальных гормонов мог прибиться к любой стае животных.

Тело его в полтора раза больше взрослого льва, почти всё тело покрывали зубастые пасти, в них располагались десятки острых зубов. Животное не имело глаза, их заменяли пасти, в языки внутри хорошо улавливают запах и вибрации, рецепторы невероятно чувствительные. Вместо шерсти кони деревьев, они заменяли гриву и хвост, а также лапы, передние походи на большие столбы обросшие корой, а задние на маленькие; и также обросшие корой.

Самая большая особенность животного, это способность к манипуляции жителями леса на большой территории. К тому же сам по себе он умен и силён.

— Искусство меча, это как вера, — тихо прошептал Элиот, его кровь начала вскипать, а сердце биться чаще, он почувствовал прилив силы, чистая, спокойная и холодная.

Тело ближайшей кошки напряглось, лапы сорвались с земли осуществляя резкий и смертоносный прыжок.

Полотно ятагана потекло по воздуху, словно тихая вода, лезвия не чувствуя сопротивления входило в упругую плоть, оно аккуратно разрезовало мышечные волокна, виточек за витком, а потом дотронулось до костей, и мигом разрезав их, прошло дальше: идеально ровным порезом разрезая кишки — кошка двумя половинами пролетела дерево, труп мусором упал и моментально начал гнить.

— Есть только меч и пронзенное тело! — проклятие на ятагане ожило, оно тихо развивалось от лезвия.

Элиот резко оттолкнулся от дерева, и острие меча пронзило открытую пасть второй кошки. Она даже не успела понять как умерла.

— Один удар — одно пронзенное тело на холодной земле!

Тело сделало оборот и ятаган наотмашь съел голову третьей кошке.

Звери не решались кинуться в атаку, а их вожак, словно что-то обдумывал, корни на гриве Древоклыка вибрировали, а пасти смотрели на Элиота.

— Если ты тронешь меня сейчас, то я истреблю весь твой народ, выпотрошу каждую жизнь в этом лесу, я клянусь своей кровью! — Элиот жестоко смотрел на зверя, — Отступи, — добавил он.

Зубы на пастьях зверя зацокали, а тело вибрировало, — Rrrrrrr, — послышался звук исходящий от всего тела, кошки медленно отступали, а за ними последовал зверь, всего десяток секунд и он скрылся, не оставив даже скупого следа.

Элиот твёрдо пошёл вперёд! Каждый шаг, каждое движение приносило боль, но он, продолжал идти вперёд, и только ускоряя свой шаг.

Шаги сменялись бегом, кровоточащие раны не могли замедлить его движения, а мысли больше не мучили голову. Теперь существовала только цель и его дело.

Система: Невероятно, кровь людей тоже имеет память... Что-то сильно изменилось, но как? — задумчиво говорила система.

Система: Нужно это изучить!

— Распечатай мою кровь и закрой свою пасть! — жестоко кинул Элиот.

Система: Распечатываю, протокол №7 отменен.

Образы тут-же поплыли в голову, но теперь они сломались на осколки. Сломались столкнувшись с твёрдой волей и намерением идти к своей цели, любой ценой; и любым средством.

Скорость бега начала возрастать, превратив бегущего мужчину в мерцающую тень, которая перемещалась с невероятной скоростью.

Его силы значительно возросли после вмешательства Искры. Через неудачу к благу.

Через двадцать минут такого бега Элиот увидел затянутое небо чёрным дымом, и пламя от пожаров, также отчётливо видно. Город Звезда пылал.

Повозки военных сопровождалась тысячами хаотично бегущих людей.

Это можно описать одним словом — хаос.

У Элиота сжалось сердце. Бегущих людей было слишком мало: если учитывать размер и население города.

Элиот бежал на встречу беженцам, цепляясь взглядом в надежде зацепиться за что-то знакомое.

Приметив чёрные военные повозки, он поменял направление бега, через пару секунд прыгнул на крышу повозки.

— Где эвакуационные повозки с квартала особняков?! — резко спросил он.

Военные маги немного перепугались, от такой неожиданной встречи, но быстро признали своего соплеменника.

— Леди Лилия руководит эвакуацией с квартала особняков, — сказал суровый на вид маг со шрамом на лице.

— Повозки ещё не выехали из города...

Элиот также резко спрыгнул с повозки, и прямо в прыжке обернулся вороном, крылья несколько раз грозно махнули, и птица уже парила в небесах.

Только теперь крыльев было больше, а тело массивнее. Шесть пар крыльев гордо произрастали из мускулистого тела птицы, клюв многократно отрос, из него торчали острые зубы, он больше поход на пасть аллигатора, нежели на клюв. Три пары красных глаз смотрели в разные стороны, углы обзора значительно увеличились. Когти на лапах отросли

до десяти сантиметров, настоящие серпы.

Шестикрылый ворон кружил над падшим местом, он на высокой скорости осматривал город беглым взглядом.

Кроваво красные глаза ворона зазыркали по картине хаоса, он увидел бушующего Грога, который тонул в волнах заражённых, но он всё ещё давал достойный отпор.

Элиот видел множество черных повозок, одни успешно отрывались от погони, другие безвозвратно утонули в волнах чудовищ, "Где моя семья, и как найти...?", — крутилось в его голове.

И тут одно воспоминание ярко всплыло. Во всех них течёт его кровь! Они безвозвратно связанные кровавыми узлами.

Элиот: Система, как мне их почувствовать, как мне с ними связаться?

Система: Очень просто, посмотрите в искру.

Элиот: Как?

Система: Заглянув вовнутрь себя, ведь мы все одно, нераздельное цельное существо. Мы в прямом смысле слиты, можете считать меня и искру подобием органов.

Система: Сконцентрируйтесь на внутреннем взоре, я помогу.

Ворон прямо в полёте закрыл глаза, а после начал смотреть вовнутрь себя.

Его встретила чёрная пустота без конца и края. Бесконечно глубокая, Элиот чувствовал себя незначительным перёд давлением этой пустоты. Крошечная капля света загорелась в центре, Элиот начал углубляться в пустоту, всё словно размывалась, в миг казался вечность.

Засияли тысячи крошечных красных огоньков, Элиот поплыл к первому попавшемуся, в нём был целый туннель из красного света, что казалось издали крошечным, приобрело титанический размах.

При выходе из туннеля в чёрном пространстве сверкали малюсенькие красные кристаллики, он каждого такого кристаллика исходила красна нить, Элиот посмотрел на неё, она соединялась с его собственной грудью.

Он дотронулся до одной из нитей и кристаллик запульсировал, словно сердце, Элиот почувствовал человека, которого он никогда не знал, его чувства проникали в самоё сердце, мужчина сейчас сидел за столом ипил кровь, он находился где-то на Пожирателе.

Система: Идите по ните, вы увидите вторую.

Элиот держал нить, он спускался по направлению к кристаллу, через пару мгновений он увидел кристалл в человеческий рост, на нём было изображение человека лет тридцати. Мужик спокойно сидел в гильдии искателей приключений и попивал кровь из бутылки, всё как он видел раньше.

Элиот заметил темно-красную нить с другого конца кристалла, он взял её, нечто зловеще пыталось проникнуть в тело, оно не могло полностью пробиться, словно блокируют, но чувства были паршивые. Горькие, как тухлятины нажрался.

Система: Идите вдоль нити.

Элиот поплыл вдоль темно-красных ниточек до самого их окончания. В конце ниточек ожидал монструозный кристалл в форме ромба. Он парил над пустотой, кристалл пульсировал и издавал свечение, от него исходила жуткая аура жестокого кровопролития.

Маленький кусочек в верхней части кристалла был серебристый, а всё остальное красное.

Система: Серебристый кусочек этоместилище меня.

Система: Всё остальное Искра.

Элиот: Как мне найти семью?

Система: Дотроньтесь до искры и поймёте.

Элиот: Я тебе ни хрена не доверяю, но выбора нет.

Элиот медленно подплывал к Искре, из неё показался образ, образ его собственного лица, только глаза невероятное жестокие. Это был он, но не он в тоже время.

— ХА-ХА! — громогласно посмеялась Искра.

— ЯВИЛСЯ, НЕ ЗАПЫЛИЛСЯ?

— Ну что же, голубчик, ПРИКОСНИСЬ!

Элиот подплыв в притык к Искре и прикоснулся.

Он совершенно не страшился этого.

Астральное тело дрогнуло, оно почти распалось — чувства наполняли его сердце, и разрывали душу: боль, гнев, любовь, радость, счастье, веселье, отчаянные, забота, апатия, ненависть.

Всё, что способно испытать живое, он испытывал одновременно, невообразимый коктейль из всевозможных чувств, да, ещё и так ярко, будто в эту самую секунду он испытывает чувства от тысячи событий.

Одна секунда показалось вечностью, образы родных всплывали в памяти, они менялись на совершенно иных людей, все жизни, что скормили Искры жили там.

Миллионные орды глаз смотрели на него с ненавистью, они хотели расплаты за свои мучения в проклятом артефакте. Элиот мимолётом увидел другой взгляд.

Серебряное оголовье Искры, ярко вспыхнуло, это немного приводило чувства в порядок.

Система: Не смотрите на мертвых, ищите живых! Проникайте глубже... — холодный голос отрезвил Элиота.

Элиот сделал невероятное усилие — сознание проникало в самую глубь артефакта, Искра яростно запульсировала, яркий красный свет полился по ниточкам, и они засверкали, словно на них посыпали звёздную пыль.

Элиот увидел Юлию, которая крепко сжимала черную сумку, на которой находилась Рябушка. Девочка тряслась от страха смотря на других людей в дергающейся повозке. Он видел мать Анастасии, а рядом была Лилия с его ребёнком на руках.

"Но где Настя", — мелькнуло у него в голове, не хорошее предчувствие подходило к горлу.

Зрение переключилось, он увидел глазами Дениса, который поливал орду огнем, губы Элиота зашевелились, — Подай мне знак огнем в небо!

Денис: Кто говорит у меня в голове?!

— Знак подай, придурок...

Элиот потерял концентрацию — человек начал сменяться человеком, череда бесконечных переключений. Он видел, как соплеменники с земли бродят по континенту в поисках убежища, или сражаясь со зверьми, дикими племенами, магами, бандитами.

В череде безумных событий Элиот забыл, что нужен им тоже, но теперь всё должен измениться!

Серебрянный верх искры засиял, сияющие серебрянные цепи пошли по кристаллическому телу искры, связь полностью оборвалась.

Элиот сжал кулаки, он твёрдо посмотрел на кристалл.

— Ты такой жалкий, даже минуты не можешь выдержать нашего могущества!

— МЕСТЬ ДОЛЖНА СВЕРШИТСЯ, А КРОВЬ ПРОЛИТЬСЯ! — жестоко крич

Искра.

— ЕСЛИ ТЫ НЕ СПРАВИШЬСЯ, Я ЗАЙМУ ТВОЕ МЕСТО, И СДЕЛАЮ ВСЁ П
НУЖНО!!!

— Хорошо, — скупно добавил Элиот.

Глаза ворона открылись, он увидел луч огня, который вздымался высоко в небо.

Глава 57 Тропы зла.

Элиот увидел луч огня, он кучным потоком вздымался вверх от одного из конвоев, который проезжал по мосту.

За конвоем гналась орда, мужчины стоящие на солдатских выемках свирепо отбивались от врага, в самом центре конвоя, на крыше стоял Самсар, он, словно владыка греческого пантеона богов, яростно кидал кровавые копья во врага: воитель изрядно похудел.

Копья попадая во врага разделялись на тысячи струек, они проходились по рядам как цепная молния: сотни жизней мигом затухали.

Грудь ворона наполнилась воздухом, крылья несколько раз взмахнули, а взгляд стал пронзителен, небесная птица ринулась к мосту в бой.

Крылья хлопнули по воздуху, создав небольшую взрывную волну, словно истребитель — размытые очертания тела пронесли по воздушному пространству.

Система: Сперва убейте летающих.

Когти ворона вцепились в летающего заражённого, они мигом разодрали его крылья, заражённый опаленным мотыльком рухнул вниз.

Летающие твари заметили новую цель, они моментально переключились на птицу — кончики перьев ворона истончились, заострились, птица сделала смертельный оборот в небе — лезвия прошли по нежной плоти, они разрезали тварей: их изувеченные тела посыпались вниз.

"Нужно выиграть время для конвоя, место идеальное", — мелькнуло в голове Элиота.

Ворон взлетел ввысь, а потом наискось обрушился на бегущую толку заражённых: что бежали по мосту — большое бело с острым оперением разбило их структуру, тела перемалывало в труху, ворон хлопнул крыльями и несколько десятков заражённых полетело в самую бездну: с моста. Грозная птица резко поднялась в воздух, а после проделала этот трюк вновь.

Птица стала защитником моста, она хлопала крыльями, тем самым сбрасывая десятки заражённых жизней, сильные потоки воздуха сопровождалась падением вниз, и падали они, как осенняя листва с отяжелелых ветвей дуба.

Прозвучали диссонирующие вопли, по ту сторону моста показалось уродливое тело, а глаза заражённых возгорелись фиолетовым, они буквально сошли с ума.

Их напор десятикратно ужесточился.

Грозная тварь слепленная из десятков жизней жадно открывала пасть, из которой и выходил этот самый командный вопль.

Тело её было минимум семь метров в ширину и десять метров в длину, головы вперемешку с руками торчали из торса. Головы не имели глаз и носа, только зубатые пасти и по две дыры под уши, некоторые мускулистые руки имели пару пальцев, другие десяток, но объединяло из одно: когти. Ноги были походи на два дерева растущие из огромного торса, они крепко стояли на земле.

"Скорость явно не её преимущество", — Элиот отвлёкся лишь на треть мига, но заражённые ухватились за тушу ворона и прижали к мосту: навалившись скопом. Их пасти начали вонзаться в крылья, укусы смогли пробить истонченную броню, когти царапали мускулистую плоть.

Система: Вывожу статус объекта.

«Открыто»

Имя: Симбиотический червь — Чудо-юдо.

Примечание: Данная особь была собрана из множества червей и носителей в один организм, подобный вид будет называться Чудо-юдо.

Титул: Стоглавый комок плоти. Капитан орды.

Раса: Червь.

Пол: Без пола.

Сила: 450.

Ловкость: 100.

Прочность: 300.

Регенерация: 100.

Магия: Не обнаружено.

Аура: 30.

Удача: 0.

Навыки: Слияние V. Когти аура I. Управление III.

Здоровье: 100%

Статус: Командует войском.

«Закрыт»

В одном сильном порыве ворон раскидал заражённых от себя — Элиот обернулся человеком моментально полосонув ятаганом наотмашь: полотно двуручного клинка,

разрезало тела заражённых горизонтальной линией.

Взмах меча, как роспись пера, создала свою кровавую подпись из разрезанных тел, что теряли органы и гнили в один момент.

— Начнём же, — слетело с его уст.

Стопы напряглись, обувь закрипела — Элиот отскочил на пять метров от толпы, заражённые быстро сокращали дистанцию, их первый ряд вновь переполовинило косым движением меча.

— БОЛЬШЕ! — взревел он одно единое слово, и крик его разнёсся на многие метры.

Элиот до хруста пальцев обхватил рукоятку ятаган двумя руками, и кровь с ладоней полилась в лезвие: на метр увеличив то в размере.

Взгляд взгляд его стал остр, а с ним и лезвие клинка заострилось. Вес орудия смерти увеличился, чёрный туман проклятия образовал одну сплошную тонкую линию, что проходила вдоль полотна, словно оно спрессовалось, давая миру увидеть остроту кровавого лезвия.

Чудо-юдо издавало вибрацию через свои пасти, от звука вибрировал воздух, даже кровь вибрировала.

Твари немного структурировались, и начали атаку с удвоенной силой.

Волна врага перла на свою смерть, началась бурная мясорубка, ятаган ходил влево, ятаган ходил вправо. Движения Элиота создавали подобие танца смерти, твёрдые ритмичные движения, которые танцуют из стороны в сторону, выпуская кишки, отрубая головы, испивая литры крови.

Лезвие смело входило в плоть, головы мигом катились по холодной земле, за ними следовали туловища, забирая с собой руки и ноги, конечности навечно останавливали свой путь сгнивая от проклятия ятагана.

— Искусство меча, это как вера!

И действительно искусство, красиво разрезаемая плоть, отлёты конечностей и волны гнили, он был художником, что набрасывал мазки на полотно войны.

Сама погода аплодировала в ладоши, густые красные тучи затянули небосвод, проливая ауры угнетения на город, а красный отлив неба гармонировал со сценами нашествия орды, пожаров и гибели живого.

Система: Понимание убийства + 2

Элиот начал понимать смысл слов в ведении крови, движения ятагана становились более плавные, как тихая река, не нужно вкладывать в оружие злобу, пальцы немного расслабились, красный блик нежно гулял по воздуху и плоти, а чувства от изрезанной жизни, становились приятнее, словно водить рукой по шёлку. Лёгких треск кожи, перед порезом, очень радовал слух, кровь вливаемая в тело опьяняла; и даже клыки захотели вонзиться в плоть.

Глаза Элиота полностью окрасились красным, клыки полезли из-под губ, черты стали жестоким, мускулы вздувались.

Красные блики уносили жизни без пощады, он даже не сдвинулся с места, ведь враг сам шёл в объятия клинка.

Сгнившая плоть проливалась ручьями, стекая с моста в небольшую реку. Чистая серебряная вода, постепенно превращалась в зловонное болото.

Тело Элиота было голодно, оно хотело пировать; и меч хотел; и вера крепла: даря благодать своей неисчислимой пастве.

Жалости к несчастным жизням больше нет, её смыла кровь — тело Элиота зверело, оно стремительно увеличивалось в размере, руки смело продолжали рубили плоть, отбирая жизнь за жизнью.

Шаг! — красные блики побоища сдвинулись на метр вперёд.

Система: Внимание, пользователь входит в боевое безумие: степень безумия низкая.

Броня самопроизвольно поплыла по коже, полностью скрывая человеческий лик. Безумие порождало кровожадного берсерка, ряды его клыков сверкали из пасти, а глаза светились красным. Волосы оцетинились, броня покрыла всё лицо, оставляя только глаза, и красную полосу от уха до уха.

Один заражённый чудом проскочил под гнётом череды бушующих порезов, он запрыгнул на Элиота, тщетно пытаясь кусать броню и драть её когтями

— ХА-ХА. Привет дружок, ты на огонёк прилетел? — даже не отрываясь от мясорубки Элиот убрав одну руку с ятагана, он схватил шею заражённого, и поднёс его к своему лицу. Челюсти твари жадно двигались, а изо рта вылетали черви, но глаза...

Элиот посмотрел прямо в глаза, в них стоял ужас, ужас и отражения чудовищного лика себя самого, сознание заражённого ещё живо.

Элиоту стало противно от своего отражения в глазах марионетке червей.

— Это и есть мой путь? Кровожадный монстр, такая же марионетка судьбы и обстоятельств, как и ты!

— Смерть сейчас, это избавление, — Элиот широко открыл пасть, она разверзлась от уха до уха, внутри находились сотни острейших зубов, длинный язык и бездонная глотка — Элиот засунул голову заражённого в пасть и она сомкнула, тело без головы упало на мост.

— Мне не нужна вторая рука! — правая рука разлетелась десятом небольших ворон, они на высокой скорости кружить вокруг ост Элиота, почти незримо убивая заражённые жизни

Тело воителя сливалось с ходом меча, ступни неспешно зашагали вперёд, его лёгкий напор по чуть - чуть теснил врага — вера в сердце вопила, она придавала смелость мечу, и он легко отбирал их жизни ведомый твёрдой рукой.

Гниющим тела на его дороге превращались в путь. В путь становления ненасытного вечного.

Кровь убитых стремительно проникала в тело, придавая силы и опьяняя сознания, Искра пульсировала выпуская сотни микроскопических капелек крови, видения возникали в голове, но разбивались о невидимый барьер.

Него больше не может остаться чистым, всё испачкалось кишками и зловонием, заражённые просто шли на убой, ряд менялся рядом, гниющая жижа потоками стекала с моста.

Мёртвые жизни устелили тропу, как падающий пепел при извержении вулкана.

Двухметровое чудовище шло сверкая бедственной пастью, держа орудие себе под стать, наносило лёгкие удары, которые разносились пожаром по сцене их резни.

Но в тоже время, в сердце Элиота проникала скука от череды лёгких убийств.

Ему остро чего-то не хватало.

Чудо-юдо издало команду.

Трое огнедышащий заражённых переместились с общего потока в левый бок моста, а сам поток сместился, давая места для нового манёвра.

Груди тварей накалялись, как и сами тела, он них исходил такой жар, что каменная кладка моста чуть-чуть плавилась, они хотели что-то сделать — Элиот завёл ятаган за спину,

его рука вдалась вены, пышущие силой мускулы были готовы к броску — ятаган полетел как стрела из лука, он проделал десяток оборотов по воздуху, а после яростно впился в тела огнедышащих, полотно разрезало одного на пополам, прямым по центру груди — прогремел взрыв, все три тела ярко ворвались, прихватив за собой сотню заражённых: мост трянуло, по нему пошли трещины, боковой кусок отпал в воду.

Система: Паразиты стремительно мутируют и обретают разум, это может повлечь большие проблемы в будущем, новые тактики боя, и ведение битвы с использованием стратегии нивелирует силу Вечного народа.

— Я догадался, — Элиот отозвал воронов, они слились с плечом, его пальцы приняли образ клинков.

Резкий взмах руки искромсал плоть заражённого, взмах, взмах и ещё один, острые когти быстро полосовали ряд. Руки двигались на высокой скорости, они становились еле-еле видны. Только покромсанные трупы разлетались в разные стороны от неспешно идущей фигуры вечного.

Когти схлынули, Элиот сжал кулаки, на костяшках кисти отрасли острые шипы по пять сантиметров каждый, — Поиграем, как в старые добрые времена, — Элиот начал боксировать на месте, хлёсткие и почти незримые удары кулонов соприкасались с заражённой плотью, отчего она разрывалась на куски, меткие апперкоты сносили головы, куки допилил грудные клетки.

Вечный ловко орудовал ногами, как боксёр ветеран, из-за их движений вибрировала земля, это даже не ноги, а размытые тени.

— Ко мне! — скомандовал он в пылу битвы, глаз на ятагане открылся, полотно меча повреждено от взрыва. Клинок начал вибрировать, а потом обернулся чёрным туманом, и потёк прямым в руку.

— Истончись, удлинись! — Элиот представил чёткий образ у себя в голове, лезвие кринка стало всего-навсего два сантиметра в ширину, но целых три метра в длину!

Теперь в руках находилась почти изогнутая катана, от лезвия которой развивался густой чёрный дым, — Нужно быстрее с этим покончить, — тело распалось на тысячу ворон, которые разлетелись по разные стороны, разрозненные вороны собрались в два потока, они полностью миновали толпу, летя в обход к самому боссу.

Заражённые потеряли свою цель, просто остановились в растерянности, даже Чудо-юдо не понимало, куда делась цель.

Вороны подлетели к нему, они начали сливаться в огромную человеческий образ, он ещё до конца не принял форму, как росчерк катаны пришёл в массивную ногу, даже не встретив сопротивления, кровавое лезвие разрезало плоть, разрезало кость.

Чудо-юдо начало кренить в левую сторону — Элиот сконцентрировался, время для него почти замерло. Плавными движениями катаны он принялся срезать лишние руки, а затем и головы, лезвие ходило с незримой скоростью, конечности ещё даже не отпали.

Элиот сделал шаг назад, он поднял вертикально вознес катану на уровень глаз, а потом сделал выпад копейщика — длинное лезвие вошло в тело по самую рукоять.

Система: Понимание клинка +1.

Время продолжило свой ход — конечности и головы Чуда-юда разлетелись в разные стороны.

Невероятное количество крови поступало через оружие в тело Элиота.

Элиот резко вытащил оружие и распался воронами, они быстро полетели к самому

высокому зданию неподалёку поля битвы.

Система: Структура объекта не выдержит проклятия, тело разрушится через десять секунду.

Юдо пыталось трепыхается, срезанные остатки отростков хаотично двигались, уцелевшие головы издавало визг, но оно высыхало и таяло гнилью одновременно.

Система: Пять капель древней крови получено.

Система: Был проведён пересчёт необходимых образцов, для создания червя.

Система: Вывожу объяснения.

Система: Улучшенные мутанты значительно двигали процесс сбора червя, в них содержится куда более качественный биоматериал. Нужно количество достигнуто, приступить к созданию червя? — говорил безжизненный голос системы в голове.

Элиот собрался на крыше здания, он спокойно сел на карниз, его взор наблюдал за мостом.

— Плевать. Главное выиграл время для конвоя.

— Нужно наведаться домой, забрать нужные вещи, не думаю, что всё успели прихватить с собой, — сам себе говорил Элиот.

Система: Приступаю к созданию!

Прямо над мозгом потекли струйки крови, струйки ткали гадкого червя с длинными усиками, тело успешно создано. Червь моментально опутал весь мозг мозг, попутно опутывая и позвоночник, усики заполняли тело как ядовитые плющи.

Система: Он полностью под нашим контролем, только отдайте приказ. При создании были выявлены другие скрытые свойства паразита. Провожу глубокий анализ.

Система: Проведите тест дальности контроля.

— Остановитесь!

Глаза Элиота блеснули фиолетовым, и все заражённые стали как вкопанные, на мосту воцарилась тишина, но в отдалении бойня продолжалась. Город полыхал.

Система: Значит радиус не так велик. Сто семьдесят метров это лимит на данный момент.

— Нужно домой, — Элиот вновь распался стайей ворон, они вернулись на прежнее место, кринок потёк из пальца в ладонь.

Элиот медленно пошёл вперёд, он просто рубил головы болванчикам, они даже не двигались, хуже жертвенных овец.

Не пойми почему, но это невероятно огорчало Элиота, тело всё ещё хотело крови.

— Убийство совершенно пустых и безвольных марионеток, это даже как-то унижительно, — Элиот и сам не понимал откуда у него такие мысли.

Раньше он думал совершенно иначе, а теперь нечто изменилось в нём.

— Может быть это честь воина? Я вообще иду по правильной дороге, — спрашивал он сам себя продолжая рубить головы и двигаться в сторону дома.

Пейзаж идущего человека домой, через океан чудовищ, достоин холста и кисти.

Глава 58 Дорога к дому.

Элиот спешно шёл по дороге к дому, рука то и дело вздрагивала, длинный меч точно разрезал врага.

Один шаг — одно разрезанное тело.

Кровь от безвольных врагов неустанно поступала в тело, от Элиота исходила кровавая аура. Он никогда так много не пил, за все свои века жизни. Это был целый океан крови.

Густая фиолетовая жидкость опьяняла, хотелось ещё и ещё больше, от выпитой крови тело стремительно укреплялось.

На фоне его шагов всё ещё бушевал Грог, прямо в центре огромной пропасти, заражённые пёрли и пёрли.

Система: Вы вошли в состояние кровавого запоя. Когда Вечный бесконтрольно пьёт кровь, его организм привыкает, и если количество резко падает, то наступает невероятная ломка: которая гораздо сильнее героиновой, — дотошно объяснял холодных голос в голове.

— Голоден: сходишь с ума. Слишком сыт, тоже плохо... Так где найти равновесие, — рука вздрогнула и несколько тел располовинило.

Система: Во всех мирах есть свой баланс, невозможно заполучить силу просто так. Вы и Кайл итак крушители баланса.

— Но мы страдаем от этой силы. Слышал, что он сумасшедший, прямо как я, — Элиот сделал рывок, он был, словно чёрный блик, после которого всё живое красочно разлеталось на куски плоти. Вечный в полной мере пользовался своим преимуществом и оттачивал навыки убийства.

Система: Тело и сознание попросту неспособно выдержать подобной силы. Это как поместить ядерную электростанцию в захудалую деревню, мощности хватит питать мегаполис, а она освещает курятники и деревенские сортиры. Только в нашем случае энергия ещё и, бесконтрольно бьёт через край, — также дотошно и холодно объясняла система.

Система: Остаётся только подавлять силу и выстраивать нашу деревню в великий город. Пройдя через метаморфозы, вы сможете взять полный контроль, и стать настоящим богом! — голос системы немного разбавился чувствами.

Элиот продолжал рубить тварей на долгой дороге, оружие постоянно оставляло красные клики на пространстве. Ноги идущего вступали в зловонную жижу, вся его тропа превращалась в сплошное болото, они густо растекалось позади него.

— Что есть, эти самые боги?

Система: Бог — для каждого своё. Для смертных людей Вечный уже от рождения бог. Для Вечных: астральные существа, которые живут миллионы лет. А для астральных существ кто-то могущественней.

— Что это за астральные сущности?

Система: Создания, что живут за границами физического мира. Допустим та самка, она является божеством. И могла бы стереть нас одним только мизинцем. Благо подобные существа живут по своей особой логике и законам, они не любят вмешиваться в физический мир.

Элиот уже подошёл к падшим вратам, ещё немного и он будет дома.

— А этих астральных существ можно убить?

Система: Один другому рознь, не все они боги, некоторые слабее таракана. Но да, подобных существ убивали. Люционна Зажигательная, прошлая королева Весов, она достигла девятой ступени магии света. У неё была лютая вражда с богом тьмы, что носил имя — "Око Презрения" Причины конфликта не ясны, но они убили друг друга в ходе битвы. Есть только слухи, что это из-за Светлого дара. Он тоже является своего рода богом, которого Весы притащили со своей изначальной планеты. После смерти королевы на трон взошёл её сын: Оберон Бездетный. Горе король без детей.

Система: Были даже смертные мужи, которые достигали значительных успехов. Оркас Молниеносный, маг огня и молнии седьмой ступени, убийца гигантов. От его заклинаний пало несколько королев фракции Скала.

— Ладно, довольно экскурса в историю, толку от этого сейчас мало.

Тропа домой медленно обращалась плохим предчувствием, мысли капали горячим воском на голову, воск обжигал память, лишь только острее подсвечивая пустоту.

"Что я испытаю увидев свой дом разрушенным? Я даже полноценно не знаю, всё ли хорошо с моими близкими", — Элиот уже был у рухнувших чёрных врат, червь в его голове постоянно вибрировал и испускал высокочастотный писк. Он останавливал всех заражённых на его пути, они становились глиняными изваяниями. Но в их глазах был ужас сознания, эмоции явно читались, некоторые выражали страх, другие безумие или отчаяннее.

Навечно обречённые танцевать свой танец в темноте на Пер-Лашез, все их мечты уже завяли, ведь они не станут прежними никогда.

— Тогда убийство это милосердие? Или успокоение для палача? — рука вздрогнула и очередная жизнь оборвалась.

Система: Убийство есть, убийство. Напоминаю: эмоции пользователя нестабильные, на вас влияет множество чужих воспоминаний и жизненного опыта, вы должны просеивать всё это через ментальное сито. В ином случае ваша личность деформируется.

— Как будто она уже не деформирована, — клинок в руке безудержно вздрагивал, кровь продолжала течь в тело, но чувство насыщения больше не приходило, словно он уже никогда не сможет насытиться едой. Глаза рассматривали пейзажи недавнего побоища, некоторые здания тлели алыми углями, другие скованные льдом или утопленные водой. От прекрасного квартала особняков ничего не осталось.

Элиот дошёл до своего дома, дверь настежь открыта. Он просто остановился и смотрел на неё, звуки мира замерли, звуки битвы застыли, время сбавляло свой ход.

Система: Предчувствие +1

Волею судьбы особняк почти не пострадал, в отличие от окружающих домов, будто сама судьба хотела этой сцены. Хотела этой встречи с неизвестностью, что ожидаем в мёртвой доме.

Элиот робко шагал к дверям, его рука взялась за ручку и тихо закрывала двери вслед за робкими шажками.

Ноги сами по себе вели его до лестницы, шаг по ступеньке сменялся шагом, так он и дошёл в коридор.

«Реквием»

Элиот увидел открытую дверь спальни, струны его души дребезжали, они играли скорбную мелодию.

Система: Предчувствие +1.

Образ рокового дня всплыл в сердце, он положил одну руку на грудь, а вторую на стену

своего дома.

Неизвестность терзала сильнее всего, что он пережил до этого момента.

Тень шагала по длинному коридору, коридор тянулся бесконечно, всего несколько десятков метров, оборачивались ночным кошмаром, пальцы дотронулись трещин на стене, пучки чувствовали каждую неровность.

Плохое предчувствие нарастало, оно доходило по самую кровь, слепое сознание прозревало и болью резало саму плоть.

Элиот стал в дверной проём, он увидел разбитое окно, его окровавленные осколки валялись на полу, а значит кто-то стоял рядом.

Элиот перевёл взгляд на пол, около кровати лежала куча праха, не осталось даже костей, рядом с ней вторая, гораздо больше, пол рядом выгорел, виднелась ручка от клинка вечных, и расплавленный металл.

— Чей это прах?

Система: Заражённого мутанта, с огненным элементом.

— Кому принадлежит вторая куча?

Наступила тишина, система молчала, звуки мёртвого города перестали доноситься до ушей Элиота, пейзаж комнаты расплывался в глазах, а ноги теряли стойкость, его руки дрожали.

— Кому он принадлежит?

Ярость поднималась из глубины эго сердца, она была обжигающая, но не пламенная — холодная, словно космос.

— ЧЕЙ ЭТО ПРАХ? — с невероятной ненавистью выкрикнул Элиот.

Холодный голос всё-таки послышался в его голове.

Система: Вашей жены Анастасии, она мертва.

Он тут-же остудился, замёрз, оборвалась и тень надежды.

Повис незримый приговор над головой, и тень на шею кинул.

Элиот подошёл к само праху, он упал на колени, — Как же так, — тихо молвил он, больше ничего не доходило до него, кроме этого момента, весь мир, лишь шуткой стал.

Пальцы тихо вонзились в грудь полную боли, пальцы проломили кости, а после дошли до самого сердца, которое даже не билось, рука сжала сердце.

Лицо Элиота не выражало нечего, и лишь кровавые слёзы капали на прах жены.

Хоть вечность им дана, но вечность обернулась мигом.

Не будет больше тёплого привет. И разговоров у очага в ночи, не будет.

Не будет больше поцелуев, не будет больше "Я тебя люблю"

Не будет больше соприкосновения двух разных душ, что так нравились ему.

И улыбки больше не увидит, и звонкий смех не посетит их дом.

Он руку не сумеет взять рукою, и рубаху некому поправить.

Никто не позовёт их на обед.

Не будет личности прекрасной. Не будет матери его ребёнка.

Не будет больше утешения.

Не будет больше понимания, надежд, не будет ничего!

Потому что умерла!!! — кричали скорбны мысли в голове больной, и сердце что мертво, кричало болью в тишине момента, момента гибели надежды.

Сей светлый лучик солнца больше не взойдёт... И тучи не развеет над мрачным континентом; и тучи не развеет над мрачностью души.

Отпеть не сможет он её, и горести предаться, скобить не сможет в одного, ведь времени на это не дано.

Элиот резко вырвал сердце из груди. Не капли крови не пролилось, он начал кристаллизовать кровь на сердце в форму ромба, на верхушке находилось небольшое отверстие. Он, словно поместил сердце в некий гроб из крови, а потом аккуратно засыпал туда прах жены.

Его губы тихо говорили, — Я никогда-никогда тебя не забуду, наш сын узнает о любящей матери.

— Я был счастлив, как твой супруг. Ты давала всё, и большего ничего не нужно мне.

— А теперь спи любимая, больше никто не потревожит твой покой, я колыбельную тебе спою.

— Весь мир надгробием станет твоим.

Элиот поднялся, а шаги его стали тихие, тише самой тени, лицо холоднее арктического ледника, а глаза глубоки и мрачны, как червоточина. В них ликовал маленький красный огонёк, он упивался своей правотой.

Лицо исказилось гримасой тихого безумия. По коже бродили бугры, нечто хотело вырваться из-под неё.

Палец с клинком испускал чёрный дым, который обволакивал всю руку, зверь тихо открывал свои глаза, все цепи рассыпались, а ментальные барьеры рухнули.

От Элиота хлынула холодная аура на тысячи миль, всё живое мигом умирало, и трава, и цветы; и птицы падали с небес. Даже заражённые замертво ложились.

Аура была похожа на гниль, холодная и тягучая, как бездонное болото.

Не бушующие безумие владело им, а тихая и ровная ненависть, словно от мертвеца. Но от этого ещё страшнее.

Безумие смешанное с горечью утраты расплзлось от его шагов.

Цель мигом позабылась.

Из венков терновых проложен новый путь.

Элиот вышел с дома, он посмотрел в сторону где бушевал грог.

Крылья вырвались из его спины, несколько взмахов и он взлетел в воздух.

Глава 59 Тропы зла. Часть 2.

Незадолго до падения города.

Грог мирно сидел в своём кабинете, что располагался, в его личном особняке: который стоял в городе Звезда.

Помещение могло вызвать только скуку, пустой коричневый кабинет, лишь только куча бумаг и портрет дочери украшали стол. Слева на стене пылилась двуручная боевая секиры, а над нею нависала голова гиганта, которую превратили в чучело.

Его секретарь безудержно подносил бумаги, а Грог бегал по ним глазами, и раздраженно чиркал чёрным пером, оставляя небрежные разводы чернил.

— Вы ведёте поиски тварей? — раздраженно кинул Грог.

— Владыка, мы непрерывно ищем их следы, но они буквально провалились сквозь землю. Их налёты стали умнее, а тактика изощрённее, — лицо секретаря сильно омрачилось.

— Они атакуют города используя стаи заражённых птиц, или иных животных, бьют сразу в несколько точек, мы не можем обхватить всю площадь потенциального поражения чумы, — сухо говорил секретарь, чуть дрожа телом.

Грог ударил кулаком по столу, на том образовалась выемка под кулак. Стол устоял, ведь был сделан под темперамент владельца, из самой крепкой породы дерева, нерушимых ветвей Астасы.

— Я использую печать.

Секретарь дрогнул, дрогнул всем телом.

Грог выдвинул полку шкафа, там располагался один единственный предмет: золотой лист.

Лист был вытащен и положен на стол.

Ногти на правой руке Грога обратились когтями, он вонзил себе руку в живот, прямо через потрёпанный военный бушлат, а потом нащупал ребро; и вырвал его из груди.

Белое окровавленное ребро украшали чёрные символы, от предмета исходила опасность.

Грог положил ребро на бумагу, его уста начали произносить слова, — Мобилизовать первую, вторую, третью, четвертую армию, сжечь города, испепелить очаги заражения, оцепить всю местность, живность вырезать, поселения и города... — старик сделал небольшую паузу для скупой мысли, — Эвакуировать или сжечь, на усмотрение командования. Точка, — символы с поверхности ребра потекли в листок, они собирались в слова, и точь-в-точь копировали слова хозяина.

Ребро завертелось на месте, оно быстро накрутило на себя золотой лист бумаги, кровь с руки грога начала формировать маленькие цепи, которые поплыли с свитку, намертво его обмотав.

— Отправь в совет, — помощник трясущимися руками взял свиток, он стал на одно колено, опустил голову и молвил, — Повинуюсь владыка, я лично доставлю его в целости, клянусь своей кровью!

— Ступай, — сухо кинул грог, он поднялся и подошёл к окну, сложивши руки за спину, мужчина просто смотрел на стены своего города.

Дверь тихо открылась и закрылась, помощник удалился.

«Час»

Грог продолжал стоять созерцая на стены города, множественные мысли рождались и умирали в голове, больно она занята не должны для жнеца смерти. Но его с головой окунули в семейные разборки и мысли о судьбе континента, мрачные воспоминая Элиота не давали покоя.

Умиравшая дочь стояла перед глазами, она вонзалась в мёртвое сердце осиновым колом, а счастливое лицо внучки, что мёртвой лежала на месте своего последнего пристанища, било этот самый кол молотом. Да так било, что проклятое сердце ожило.

Он поклялся себе навечно оставайся хладнокровным убийцей, в тот самый момент, когда унаследовал печать клана с рук своего умирающего отца.

Не жить человеческим бытием и заботами, только убийствами! Но и эту клятву он нарушил!

— Ну ничего, мы убьём всё что должно, а потом пацан унаследует мою головную боль, и я займусь нужным делом, — Грог вздохнул и выдохнул, давненько он не дышал.

— Не спокойно мыслям старика, — не успел он договорить, как величественная стена из голубого камня начала уходить под землю, глаз Грога дёрнулся.

Если ты способен за кем-то прийти, то есть и те кто придут за тобой.

— АРРГХ, ЭВАКУАЦИЯ, — неистово завопил Грог, его винтики в голове крутились невероятно быстро, он сразу понял что к чему, старик кинулся за боевой секирой, его тело стремительно менялось, не прошла даже секунда, как трёхметровые чудовище раскинуло крылья и снесло крышу особняка к чертям.

Небесной кометой он взлетел держа пылающую секиру в руках — небесной кометой он рухнул вниз, и падение его всколыхнуло землю, ударная волна секиры разнесла в фарш сотню заражённых, воронка в центре города вспыхнула огнём.

Грог стоял мрачнее Аида бога смерти, его глаза выражали безграничную жестокость, а жар от секиры обжигал собственную плоть.

— Вихрь ярости, — прорычал он боевой приём, руки взялись за конец древка секиры, ноги закружились в танце, поднялось торнадо из огня, оно только только наращивало свои обороты, но заражённых буквально всасывало и сжигало за секунду, алое торнадо пошло по полотну нашествия. Огонь испепеления поглощал неисчислимое количество жизней, но если посмотреть сверху, то это всего небольшая точка на чёрном полотне.

Воздух наполнился всепоглощающим чувством яростного безумия, город наполнял запах горелой плоти, чёрные облака безумия сгоревшей плоти поднимались ввысь, никогда небо ещё так не омрачалось.

Грог остановился, от него расходилось кольцо огня, которое потухло столкнувшись с сотнями тел заражённых.

Большое тело растворилось — торс гиганта заражённого разнесло на куски и кровавый туман: с ним соприкоснулась секира и буквально взорвала тело кровавым туманом.

— Нравится вкус топора, моего хорошего друга? — Грог произнёс слова с испепеляющей яростью, его глаза пылали алым, они пыльче жерла вулкана.

Тысячи заражённых накинулись на Грога, они облепили его мясной кучей в пятнадцать метров высоты и тринадцать широты, из кучи послышался рёв, от которого мог содрогнуться сам мир — острые кровавые копыта пробили кучу, их было неисчислимое количество, словно ёжик скрутился посреди поля боя — куча ярко разлетелась в разные стороны: из неё вылетел Грог, он завис в воздухе над воронкой.

— Песня войны, мириада копий! — Грог указал секирой в самый центр воронки, кровь

недавно убитых полилась верх, фиолетовая жидкость перекрасилась в красный, тысячи копий образовывались возле секиры, они выстроились плотными рядами, а потом обрушились на врага.

Молниеносные копыта пробивали головы, пронизывали тела, соединяли заражённых вместе: пригвоздив их к друг другу.

Этот процесс не прекращался, кровь поднималась и копытами обрушивалась на врага непрерывной чередой смертей, сплошная стена из копий падала, как пули из пулемёта.

— **РООООАААА**, — прогремел командный вопль из чрева бездонной ямы заражённых, глаза всех заражённых окрасились фиолетовым, они начали разбегаться с зоны поражения копий, гиганты брали за ноги пузатых, раскручивали их и бросали в воздух — сотни взрывоопасных шаров плоти полетели в Грога, они ярко взрывались, извергая фиолетовое пламя.

Грог мигом перестал испускать копыта, и начал стремительно набирать высоту, но взрыв одного шара плоти задел его ногу, она сгорала в фиолетовом пламени, — **Я ДО ТЕБЯ ДОБЕРУСЬ УРОДЕЦ, И СНИМУ ЗАЖИВО КОЖУ**, — Грог секирой отрубил себе ногу, раны потекли струйки крови, которые витками создали новую.

Летающие твари несли в лапах огнедышащих заражённых, те плевались шарами огня напрямиком, в Грога, твари не летели кучными стаями, а действовали умно, разрозненными группами заходя с разных сторон.

Грог маневрировал в воздухе уклоняясь от сгустков пламени, но они всё-таки попадали в большие крылья и массивное тело: оставляя дыры в крыльях и страшные ожоги на теле.

Демоническая форма грога схлынула, он обратился дряхлым стариком, седые волосы растрепывались потоками ветра, а морщинистое лицо перебивало в зверском оскале. Два чёрных крыла из дряхлой спины, и огромная секира в костлявой руке диссонировали с образом старика.

— Меньше не значит хуже, — пошёл от поступи небесной на врага, крылья хлопнули воздух, и тело старика размылось, оставив остаточный образ — стайка заражённых тут-же взорвалась кровавым туманом.

Вспышки кровавого тумана вспыхивали в небесах, словно твари рассыпались поражённые цепной молнией, остаточный образ Грога оставался возле каждого взрыва!

Несколько коротких мигов и с авиацией врага покончено, Грог парил на одном месте, ловко поддерживая тело неспешными взмахами крыльев, его взор устремлений в червоточину, из которой расплзалась орда, — Не хотелось терять сувенирчик, но иного выхода нет, — Грог завёл секиру за спину, его дряхлое тело ожило, жилистые мускулы распустились на нем, как утренние цветы после долгой ночи, — **ВОЙНА** в нашей плоти **ВОЙНА** в нашей крови. Таков удел Кровавого клана! — говоря свои слова Грог напивал секиру манной, её оголовье пылало утренней звездой, жар уже давно спалил седые волосы, обжёг кожу и сварил плоть, но воитель улыбался, он метнул своё оружие.

Секира гонимая силой вечного и манной внутри, летела с немыслимой скоростью, жар разносился на многие мили, как и свет от пылающего оголовья секиры, она развеяла собой смрадные тучи; и врезалась в сердце червоточины.

Прогремел взрыв, что сопровождался кольцами взрывной волны, которая сметала из этого мира все следы бытия заражённых, они сгорали даже не успевая моргнуть глазом.

Земля чуть-чуть вибрировала, а огонь вздымался в небеса, больше не смыть запах горелой плоти с падшего города звёзды.

Глава 60 Тропы зла. Часть 3.

Грог парил в небесах, жар от взрыва достигал его ступней, он обжигал разорванные ботинки, что подарила дочь. Его яростный взор устремлён на тонущий город, который захлёбывался в чуме, а под злобной гримасой скрывалась тень усталости, — Слишком много манны я потратил, — слетели уставшие слова с губ старика.

Он вложил в эту атаку невероятное количество манны, теперь она на своём исходе.

Глаза созерцали за бегущими людьми и уезжающими конвоями.

Пламя от взрыва секиры стремительно угасало, волны заражённых изливались из воронки, как с чаши изобилия, неисчислимое количество тварей. Даже Орсы так стремительно не плодятся и, не мутируют.

Старик понимал, что он не сможет остановить это в одиночку, их слишком много.

Сотня тысяч может битком забить площадь, а десяток миллионов смыть любой город, ещё и так подло атакуя.

Мысль о отступлении мелькнула в голове, мелькнула и разошлась пламенем ярости.

— Жнец никогда не отступит с поля битвы, я крысою не побегу, удел мой проливать океаны крови; и мой удел от крови пьяным быть; и мой удел косою тварей потрошить, — сказал он слова своей веры, и кожа лопнула на старом теле; и кровь из ран излилась в гордую косу; и сжали руки старика излюбленное орудие труда; и тело жизнью-яростью пылало.

И облик, что не гордо воспарял, наполнился гордыней, пальцы захрустели на косе, занесли руки лезвие в боевую готовность, и ветерок небесный сдул все дурные мысли, теперь существует только Жнец; и его вечное дело.

Решение созрело, а тело поспело: старик обрушился свирепым соколом вниз, свистя косою сделав взмах, он линию красную очертил на поле битвы; и брызги фиолетовой крови: разбрызгались вверх!

Ноги жнеца стояли на крыше накренившегося здания, что наполовину утонуло в земле. Руки размахивали косою влево, вправо, без усталости скашивая кровавый урожай.

И дом тот лодочкой стал, что по бурному океану плыла. Жнеца окружили со всех сторон, но руки держащие косу безбожно отбирали жизни: с небывалой ловкостью Грог орудовал красными бликами косы, и лишь червивая кровь покидала тела павших заражённых.

Он был как красный огонёк, пылающий посреди непроглядной ночи.

Лицо его выражало холодную ярость, руки крепость, а стать древнюю гордость.

Мухи бесцельно умирали под натиском косы, жнецу даже ненужно сходить с места, ведь куда будет кровавая полоса: жертва сама побежит на ловца.

Солнца восходили на небосвод. Рассвет медленно опускался на Жнеца, старые кости согревались малочисленными лучами солнца, которые сумели пробиться сквозь смрадные тучи гари.

Сердце жнеца жрала тоска, блики косы хоть и смертоносные, но он изрядно устал, коса уже не так ликовала, крови не доставало манны, ведь слишком много истратил её.

Заражённых обтекали здание, словно океан обтекал островок, многим не было дела до Жнеца, они неостановимо расползались по городу, их немного притормаживали блики косы.

Минуты резни сменялись часами — Грог перевёл взгляд в небо, он увидел ворона, что

яростно рвал врага, его лицо посетила жуткая улыбка, — Птенчик прилетел на побоище, нужно выиграть ещё времени, а потом можно отступить, — старые руки крепче сжали кровавое древко косы.

Словно жизнь вернулась в неё, пьяная драка продолжилась с новой силой, теперь блики не только резали плоть врага, а ещё проходили дальше: кровавый серп слетал при каждом взмахе: серп дополнительно гасил сотни жизней.

— Страх от Кровавого Жнеца, это как вера, один взмах косы, как дорога к долгой весне, — Грог сделал полный оборот на месте, это действие распотрошило сотни заражённых, они красочно разлетелись разрезанными телами, — Задолжали вы моей земле, так падите тут удобрениями!

Жуткая и гнилостная аура хлынула от квартала особняков, она моментально резонировала с кровью жнеца, кровь произвольно подавилась, коса буквально растаяла в руках: обратившись жидкостью.

Жнец ослабел и отвлёкся, — Мою кровь ещё никогда не подавляли! — слетела скупая мысль с его губ.

Но миру не суждено услышать рассуждения жнеца — цепь сороконожка проскользнула в хаосе битвы, её тысячи ножек впились в плоть жнеца, она быстро-быстро обматывала торс и опутывала руки. За первое промелькнула вторая, а после и третья.

Жнец пал на одно колено — копьё сороконожка пролетело через десятки тел, оно вонзилось прямоком в грудь жнеца, да так вонзилось, что вышло из спины: пронзенный насквозь он изменился в лице.

Нота страха мелькнула в глазах, он хотел взорвать своё тело и восстановить, но не выходило.

Толстая фиолетовая тварь взорвалась возле его лица, скованное тело отбросило на двадцать метров, а всех заражённых в эпицентре взрыва стёрло с лица земли.

Тело жнеца сгораемое в фиолетовом пламени рухнуло в толпу заражённых, огонь не затухал, цепи сороконожки не пострадали, копьё пускало корни во всё его тело.

Заражённые не атаковали его тело, а наоборот они расступались.

Из толпы медленно выходило нечто, минимум пять метров ростом, всё тело покрыто слоями толстой брони, массивные руки, словно украшали боевые когтистые перчатки, на коленях и локтях острые шипы, за спиной две пары зелёных крыльев насекомого. На голове массивная броня в виде треугольника, с широким разрезом под зубастую пасть, в которой жил длинный и мускулистый язык, что сейчас свободно свисал; и пара голубых глаз горящих ненавистью.

— СЮрПРИз! Ду.. ДУмал, что НЕПОБЕДИМ? Да И мИ Не ЛыКОм шитЫ, — звуч мерзкий голос из пасти, который хрен разберёшь.

— ТРУС! — выкрикнул жнец.

— ХА-ХА! Я пРОстО оСтОрожНый, — задорно хохотал Аргус.

— Я выпущу твои кишки, — теперь уже прохрипел городящий Грог, он начал подниматься с земли, его плоть горела, цепи сковывали тело, но с колен говорить не собирался.

— КаК бЫ Не так! — из толпы вышло одиннадцать огнедышащих тварей, их груди были накалены до предела, с пасти капала раскалённая магма, они окружили грога, а после извергали непрерывный поток пламени.

Струи пламени одновременно соприкоснулись с телом жнеца, оно моментально

вспыхнуло, к фиолетовому пламени, добавилось алое.

Жнец не кричал, он стоял ровно стоял, и смотрел на аргуса пустыми глазницами, ведь глаза уже давно выгорели.

— ВКУСНО? Как тебе наш подарок? Червяк Специально Вывел Цепь, Которая Мешает Регенерации! — злорадно, но с большим трудом аргус складывал слова. Он улыбался сверкая острейшими зубами, попутно водя по ним языком.

Шипящий звук сгораемой вечной плоти играл скорбную мелодию смерти, ей ещё долго гореть, древняя вечная кровь сопротивлялась горению, но ничего не могла поделать, только замедлять процесс смерти.

Жнец напряг тело, пытаясь разорвать цепи из всех имеющихся сил, скрипя всеми сухожилиями! Структура цепи немного надрывалась, но мигом восстановилась, объект имел свою собственную регенерацию, да ещё и небывалую прочность.

— БаРАХтайся, сколько Душе УГОДНО!

Чёрный клинок разрезал небо, он жадно вонзился вонзился в грудь жнеца, прямо возле копья — Грог начал высухать, клинок на высокой скорости впитывал его кровь, пока не осталось ничегошеньки: обескровленная плоть тут-же сгорела.

Цепи и копье мусором упали на оплавленную землю, а клинок растворился черным туманом, и поплыл в небеса, за чёрные облака.

— Он ещё пригодится, — звучал пронизывающий холодный голосок.

— РООООАААА!!! — глаза всех заражённых вновь вспыхнули фиолетовым, все как один устремились вверх, прямо к источнику голоса, — Кто ПОСМЕЛ! — Аргус пылал яростью, он топнул ногой по земле, цепи ожили и побежали на его руки, а следом, и копье побежало: оно заползло на спину, а после замерло.

— Я посмел, и посмею вновь! — с улыбкой говорил холодный голос, силуэт медленно показывался из-за чёрных туч, его спину украшали крылья ворона, лицо спокойное, мертвецки спокойное, а тело на вид щупленькое, прикрытое чёрной обтягивающей тканью.

— КТО? — гиганты в толпе брали взрывоопасных заражённых, а огнедышащие готовились к залпу, остатки авиации стремительно возвращались к месту новой битвы.

— Можешь называть меня Искра! — глаза искры зажглись фиолетовым, гнилостная аура хлынула из тела, она была смешанная с неутолимой жаждой крови, заражённые впали в ступор, а Аргус дрогнул.

Из клинка в левой руке Искры начала течь древняя кровь, а после мигом обратиться кристаллом, в правой руке: через секунду он был размером с голову взрослого человека.

Искра твёрдо взяла кристалл, — Скатертью дорога, — кристалл с огромной силой был кинут в неизвестность, всего через секунду он полностью пролетел город, и даже не думал оставаться.

Аргус неистово завопил от злобы, его глаза пылали фиолетовым, но заражённые не двигались с места.

Червь: Откуда у тебя королевская особь?! Почему она слушает тебя? — червяк говорил прямо в голову Элиота.

— Оттуда, — холодно произнёс голос, с долей презрения, — Ты думал, что всё будет так просто? Думал, что обзавёлся каплей мозгов, и теперь царь, и бог? Нет, ты ничто иное, как грязный червячок. Твой высший талант уже украден, мы знаем как вас всех истребить! — холодно и насмешливо говорила Искра паря в небесах, она сверлила глазами голову Аргуса, безумие украшало её лик.

Червь: Лжец, ЛЖЕЦ! — срывался на крик тёплый голос червя, — Мы сотрём тебя в порошок! А потом и весь твой народ, нас невозможно остановить!

— Вы посмотрите, малютка червь возомнил из себя карпа, который прыгает во врата дракона, но ты лишь корм для курей, я могу развеять твой пыл, — Искра сняла кулон с шеи, он парил около неё, Искра поставила над ним руку, и сказала, — Выйди, — пролился чёрный дым, а после свиток показался из кулона, — Тут информация, как вас всех истребить. Осмелишься ли ты прочитать? — холодные глаза Искры упивались своим безумием и коварством, она абсолютно не скрывала бушующий океан эмоций, это создавало картину неподдельного безумия.

Аргус застыл, его огромные голубые глаза метались по черепной коробке, он бурно что-то обдумывал, и по всей видимости вёл разговор с червём в головешке.

— Ну что же ты замялся, малыш? Совсем ничего не можешь без своего кукловода? — голос искры ударил свирепым молотом, по наковальне мыслей Аргуса, он завопил.

— АРГХ! ДАЙ СЮДА, — скупые слова вылились из его глотки.

Червь: Не смей! Это может быть ловушка, он обманывает нас, — кричал червяк в обе головы.

— А ты не совсем жалкий трус! Ну что ж, читай вслух, — Искра небрежно кинула свиток в Аргуса, тот быстро словил его массивной рукой, он повертел свиток, крайне внимательно рассматривая со всех сторон, — Как ОтКрыть.

— Один момент, АХАХАХ! ОДИН МОМЕНТ ТВОЕЙ ТУПОСТИ, Червём рожд червём и сдохнет, — Искра громогласно засмеялась, она не скрывая ликовала, сорвавшись на крик.

«Мёртвый город»

Свиток разворачивался в руках, слова сами себя писали, буква за буквой.

Жизнь покинула обитель, обречённая священством цепи порвала.

Паства горестно утратила царя, реки кровь по дороге больше не прольются, но ведь сети жаждут рыбака.

Мигом станут прокляты глаза, что читают сладкие слова.

Кормом пастве станет кровь, кормом пастве станет плоть, кормом пастве станет дух.

И прольётся песня боли.

Ступни станут на тропу, кровь и боль утешением проклятию станут.

И жизнь отдаст ступивший, куда не покинет последний вздох груди.

Потоки чёрных рук вырвались из свитка, терновником опутывали тело Аргуса, его облепили в десяток раз сильнее, чем Элиота в прошлый раз. Чудовище вопило и брыкалось, но медленно затягивалось вовнутрь.

Червь: Ты думаешь нас остановит твоя магия? Мы эволюционируем под окружающую среду, в любом месте сможем выжить, а потом придём за тобой! — кричал червяк.

— Да, пожалуйста! Вот только у меня совершенно другой план, давай заходи в новый домик! А потом пойдём в гости, — лицо Искры исказилось ехидной усмешкой.

Аргус полностью скрылся в свитке, в сам свиток упал на землю, заражённые, словно потеряли свою волю, они начали разбредаться разрозненными кучами.

За дорогою дорога, беспощадно крутится колесо запутанных дней.

— Что вы голубчики притихли, убивайте друг друга! — скомандовала Искра, пространство зашуршало, оживилось: разрозненные заражённые начали убивать друг друга.

Система: Не выйдет вот так убить их всех.

— Наплевать, — безразлично ответила Искра.

Искра спустилась на землю, она провела кулоном над проклятым свитком, и тот вернулся в свою обитель.

Система: Не делай этого, так будет только хуже, ты распались неуправляемый хаос на всем континенте, — холодно говорила система.

— Мне безразлично, пускай континент утонет в крови! НАША МЕСТЬ ДОЛЖНА ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ! ЭТОГО ЖЕЛАЮТ МИЛЛИОНЫ СЕРДЕЦ, так что заткнись, а х нет, сперва скажи сколько выдержит темница, — говорили разные голоса.

Маленькая трещинка появилась на кулоне.

Система: Двадцать часов.

Система: Отнеси свиток в вулкан, и покончи с этим бедствием. Он находится в десяти часах лёту на Востоке.

— У меня свой план, сейчас ты не имеешь власти надомной! Так что закрой пасть и отвечай только по делу!

Искра подпрыгнула высоко в небо, тело Элиота стремительно менялось, торс обратился шаром, в котором смешивались перья ворона и сотни жутких глаз, один большой глаз по центру сверкал безумным холодом, а два понеже судорожно смотрели на остановку — четыре крыла вырвались из шара, два больших и, два помельче, крылья обильно усеянные глазами. Кровь вышла из уродливого тела, она обернулась плотью, на плоти пробились маленькие глаза, отростки крутились кольцами вокруг тела.

Шар издал пронзительный писк, а после растворился: полетев в неизвестном направлении.

Всё меньше слов в которые верит Элиот, всё меньше адресов которые он хочет посетить. Года не смывают горькую муку. Когда все крики обратятся в тихий шёпот, он осознаёт, что потерял.

Если сожжённые все мосты, то даже так найдётся переправа.

Глава 61 Только кровь.

Старые руки гребли веслами по тихо реке, а река та сливалась с багровым закатом, ведь крови полна, взошла улыбка старика серпом луны на жестоком лице. Насвистывал он мелодию разрухи, плывя на остров жизни, сеять хаос: предчувствовал старик скорый привкус резни.

Багровый закат падал отражаясь в редких перьях уродливой массивной птицы. Багровое тело пылает чёрными венами, что питонами бродят по мускулистой структуре, некогда прекрасный клюв весь усеянный в невпопад поросшими зубами, двадцать два крыла прорванных из массивного бугристого позвоночника, яростно били воздух, оставляя после себя хлопки взрывной волны.

Словно не птица то вовсе, а бич людской сбежавший из ада, летящий на славную мясобоюню: жуткая аура безумия исходила от сердца пернатого бедствия. Обильно усеявшие глаза плоть источали ощущение безумия, смешанного с жаждой причинения боли: жажда разносилась многими милями сводя живность с ума.

Те что помельче дохли сразу, большие звери бежали сломя голову.

Звери спасались так быстро, будто бушующий пожар уже шпарит их копыта. Целые стаи разномастных зверей смешивались в один единый поток, словно цунами сносили деревья, растаптывали собратьев — мололи камни в своем безумном бегстве. Мелкие птицы падали штабелями с неба, а крупные уносили крылья вдаль, даже самые агрессивные виды уматывали ощущая скорую смерть.

Настоящее бедствие острым копьём пронзало небеса.

В жестоких глазах птицы отразился город. Вечнозелёный оживлённый град. Зелёная лоза опутывала стены метров шесть сот высотой. Сами же стены нерушимым кольцом охватывали город. Коричневые деревянные врата украшенные женщинами с копьями отбрасывали тень на густой лес. Торговцы по обыкновению свою столпотворились около врат: ожидая разрешения на въезд.

На стенах масса причудливых орудий. И арбалеты, и катапульты красовались в выемках, даже пушки виднелись: кристаллы их сверкали в лучах трёх солнц. А также огромные застывшие человекоподобные древнивы, вместо сторожевых вышек.

Улицы же чистые и даже благоухающие приветливыми жизнями. Сотни лавочек готовили пищу, десятки зазывал рекламировали магазины. Торговцы на ранке яростно демонстрировали товар. А на самой окраине дворец невиданной высоты да красоты, рядом с деревом, которое подпирает ветвями сам небесный свод. Кора коричневая, бронёй нерушимой густо нарастает облик дерева, ветви могучи, опасны на вид, а листва излучает ярко-зелёное свечение, как миллионы нефритовых осколков.

Таким был Самеш, первый приграничный город с фракцией Вечных.

Атмосфера вокруг птицы стремительно менялась — и поднялись холодные ветра от взмахов крыльев, и засвистел тот ветер по пространству облаков; и скорбная мелодия пронзала спящий разум где-то в глубине сознания; и слёзы мира готовились истечь с так широко открытых глаз.

Руки бога войны готовились обнажить клинки, глашатай смерти выносил приговор, легион ликовал под славный грохот барабанов!

«Резня»

На городском рынке женщина мирно покупала свежие фрукты, рядом с ней стоял улыбающийся молодой мужчина.

Птица резко набрала максимальное ускорение возвышаясь, а после пикировала на одного из древней — массивные лапы вонзились когтями в дерево, что то хрустело под силой сжатия когтей, древесень пробудился с надеждой дать отпор, но было слишком поздно, кометой полетевши вниз на городской рынок смачно стёр с земного лика десятков жизней.

Та женщина, что фрукты покупала истерически вопила глядя на пятно оставшееся от своего возлюбленного: раздавленного рукой древня.

Ворон сметал орудия да древней со стен города, из его клюва вырывался диссонирующий хохот холодящий окружающих, он намертво приковывал их тела к стенам, опутывал тела терновым поющем, разносился пылающим легионом ада по трепещущим сердцам.

Некоторые воители кидали копья, другие произносили заклинания, третье быстро разворачивали орудия.

Однако попасть по огромной птице нетривиальная задача, особенно, когда она тенью мерцает в облаках, словно ненасытный кит проглатывает лодочки, один пирует и орудия нет.

Малочисленные попадания, будто вообще не причиняли птице вреда, она спокойно передвигалась с десятком торчащих копий из туловища, отсеченные крылья маннопушками отрастали вновь.

Отчаяние распространялась от сердца к сердцу воителей.

Небо заполнялось сотнями различных огоньков, гудели громогласные взрывы, как молния отражались в ушах людей, взгляды приковывались к битве, что разворачивалась на небесном поле брани.

Центральные глаза на уродливом черепе птицы выражали хоть что-то человеческое. Но толку с этого мало.

Страшный сон восходил на каменный трон, сон, которого он так боялся, не хотел стать похожим, но стал подобен ужасам ночи.

Ворон плюнул на стены, и начал пикировать в толпу, буквально раздавливая бегущий людей в томатную пасту, каждый нырок уносил десятков жизней, ещё пару прихватывали когти, разрывая на части в воздухе.

Картина достойная увековечиванию художником садистом. Или скорбящей диве, что поёт оперу для смерти.

Земля издавала лишь крики мечущихся лиц. И крики те сливались в мелодию кровопролития, каждый исполнитель брал ноту выше, зазывая горе к порогу дома: войска готовились, люди хаотично разбегались, давка, паника, страх.

По ворону летели зачарованные стрелы, вонзаясь в дико пульсирующую плоть, магические снаряды увечили тело, однако раны нивелировались за время одного вдоха. Словно их народ прогневал злое божество, никто доселе не видел подобного зверя. С таким чертовски высоким уровнем регенерации, всего десятков минут, а такие жуткие потери!

Источая безумный хохот ворон ринулся напрямик в ближайшую толпу людей, размесив её к чертям: куски конечностей разлетелись ярким фонтаном — тело вернуло человеческий облик, полностью голое тело залило кровью только убитых, лицо выражало экстаз, стать его сильна, без единой капли жира, только сухие мускулы, словно обезжиренное — от него исходило божественное присутствие — ятаган мгновенно вышел из кольца на пальце, и принялся добивать еще живых рядом: хаотично разреза все и всех. Испуская красные волны

крови вдаль.

Обнажённое тело, мгновенно обернулось красным вихрем, который проходил по площади, как бы примагничивая и разрезая всё на своем пути, из облика вихря виднелись красные серпы. Вихрь набирал обороты засасывая в себя воздух, испивая литры крови, становился только стремительнее.

Лавочки буквально засасывало вовнутрь вихря, они измельчались в труху, окружающие люди хватались за бордюры, камни, просто вгрызались ногтями в землю. Воители тормозили скольжение мечами да копьями воткнуты в грунт, но вихрь набирал обороты, приговором подбирался всё ближе и ближе — люди начали отрываться от предметов летя в пасть голодного зверя, тела проходили через бушующий блендер, на который забыли надеть крышку. Потоки отходов красочно изливались месивом по разным сторонам, однако без крови, её выпили до дна. Обороты его столь стремительны, что броня измельчалась почти в пыль.

— МРАЗЬ! — выкрикнул молодой мужчина с длинными ушами, его тело повисло в воздухе, облачен же он был в белую рясу, в руках двуручный скипетр с большим кристаллом, по форме высеченный в поток бушующего ветра, который закручивает листву, его чёрные волосы развивались, словно подгоняемые яростью, брови могли бы убить строгостью, а глаза горели огнем ярости, под стать гневному оскалу, — Не думай, что можешь делать тут всё, что угодно твоей грязной душе, — молодые руки напряглись, в скипетр поступала манна, кристалл засиял холодной звездой, — Ледяной ветер, возмись за руку с дождём, заморозь моих врагов, — громко кричал он слова заклинания. Поток холода сошел с оголовья оружия, лёд бегущими по прериям мустангами, на полотне из ветра устремлялся вниз — стихия обрушилась на вихрь, мигом заморозив тот, холод расходился дальше, замораживая землю, сковывая близлежащие дома мерзлотой. Всё застыло.

— Ну вот и нет мерзости! — гордо сказал он, гневно сверля лёд взглядом.

Как надлом кости трескался лёд, звук треска ужасом разносился по сердцу мага, теперь оно стучало отбойным молотком, гнев сменялся на ужас — волшебник разворачивался рвать когти — голый силуэт вырвался из оков льда, его ноги напряглись дабы совершить невиданный прыжок, оторвавшись от земли оставили трещины на лики той, крутящейся юлой тело устремлялось к магу — ступня легла на лицо, последовало ударная волна: голова красочно разорвалась — делая оборот вторая нога ударила в грудь — тело мага унесло вдаль, оно сломанной куклой ударилось о крышу здания, повредив черепицу и канувши внутри.

Искра приземлилась на землю, — Ну как тебе на вкус? — говорила она себе поднос, — аура гниения начала исходить от тела, словно он только, только разогревался, а теперь начнётся игра всерьёз.

Система: Остановись, ты делаешь только хуже, это приведёт к неизвестным последствиям...

— Заткнулась бы, теперь балом правлю я! И будет по моему. А чей подход лучше, мы ещё посмотрим.

Система: Тело пользователя неготово к таким силам, оно либо мутирует, либо умрёт!

— Я сильнейшее существо в этом мире, моё тело не умрёт, сейчас ты это увидишь, на что способен Я!

Зарокотали горны войны, горнило крови набирало свой темп, кузнец кровопролития яростно бил человеческие тела молотом на наковальне.

Хоть гарнизоны поднимались на бой, а войска пробуждались, но стража трепетала,

такого никогда не происходило... Воины безостановочно стекались на площадь к бушующему зверю! Хаос заполнил все пространство города — несколько стражников с длинным щитами и изогнутыми мечами напали на тираническую Искру. Первая волна стражи вступила в схватку, имея крошечную надежду дать отпор — жестокие руки крепко сжали рукоять Испивающего кровь — поперёк линии горизонта открылась каровая полоса, щиты начали половиниться, а за ними тела, кровь хлынула из-под не упавших половин тел.

Всех и махом, а они ведь хорошо обученные воины...

Разрубленные тела сгнивали под действием проклятия, и гной растекался лужей вокруг ужасной стати.

Он! Продолжил свой кровавый ход, босые ступни оставляли зловонные следы на брусчатке — вторая волна налетела на него, их жизни угасли в одном простом взмахе, лезвие клинка выпускало трехметровые дуги кристаллической крови, которые шли вперёд.

Ятаган издавал печальный вой от столь скучной резни, то и дело всхлипывали последние крики и мольбы о пощаде, но холодные жестокие глаза, не говорили. Точнее говорили, вот только весть печальна, тяжела.

В двадцати метрах подоспел отряд в пятьдесят человек, все облаченные тяжёлой бронёй, сияла в лучах солнц, украшенная росписью рун и лепестками, на груди герб с полуобнажённой женщиной, которая держит виноград, у каждого меч в руке и копье за спиной, от предметов исходило свечение.

За ними подошли маги, с левого фланга выходили щитоносцы, держа в руках большие металлические щиты больше человеческого роста, за ними ступали копейщики, вдали слышался стукот копыт, вторая часть вояк гнала на всех парах по узким улицам города к площади.

Чуткие уши Искры слышали биение сердец, скрежет зубов, писк колёс каких-то устройств.

Лучники взбирались на крыши зданий.

Сцена была почти готова.

Кровью расцветал яблочный сад, где змей притаенный так шептал первым из людей.

— Да начнётся же шоу, — говорил безжизненный голос, от его слов, разрозненные лужицы крови по площади трепеща забурлили, капли крови поднимались из луж, сливаясь ручейками, сияли пляшущими огоньками свечей — ручейки крови потекли в тело искры напитывая слой: становились они топливом таящимся внутри мертвым вечным.

Земля забурлила и начало осыпаться зыбучим песком вовнутрь образовавшейся воронки — большой мужчина вынырнул из-под земли слева, он был прямо напротив Искры, в его руке лежало острое копье, во второй прочный щит, с ног до головы облаченный тяжелой броней, которую украшали лепестки деревьев — копье пронзило голову Искры, попав прямоком в глазницу. Мужчина не стал медлить, схватив щит двумя руками занёс над своей головой и рубанув в шею, а потом ещё разок, что та слетела с печей.

Голова упала возле тела, кровь фонтаном поднялась вверх, — И? — спросила голова глядящая одним глазом на мужика, рука дернулась разрубив его двумя долями, тело рухнуло по разным сторонам, вывалив содержимое.

— Шут гороховый, отрубать носителю древней крови голову! — рука подняла голову и поставила на законное место, она миглом прижилась, копье было вытащенное и кинутое вдаль.

Поступь медленно восстановила ход, — Ла-ла-ла ла-ла-ла, — играючи ятаганом

напевал он мелодию, — Вы думаете сможете остановить меня? Жалкие, жалкие твари, — глаза его стали краснее крови, горящие безумным огнём ненависти, все вены вздулись, по ним бродила чёрная кровь, тело быстро разбухло мускулами, костлявые крылья вырвались из-за спины, а чёрные чешуйки поплыли по коже. Ятаган стремительно увеличивался в размере напитываясь кровью вечного. Ступни обратились копытами, на коленях пробились острые шипы, ноги как бы чуть-чуть сгибались под весом тиранической туши.

Лицо полностью утратило человеческий облик, оно обращалось вытянутой пастью крокодила, из которой торчат стройны рады клинкоподобных клыков.

Чудовище провело ятаганом по собственному горлу и хлынула кровь, настолько яростно да много, что начались образовываться лужи, а за лужами шли пруды. Она хлестала, как из гидранта, обрызгивая всё на два десятка метров.

Тела стражи и солдат затряслись, в висках застучало слово "Вечный" Но, кто вообще из их рода настолько безумен, и настолько могущественный?

Из луж крови начали подниматься руки сотканые из крови, они выскивали себя их луж... За руками пошли кровавые головы, все усеянные глазами да открытыми пастьями, в которых рядами сверкали кровавые клыки.

Такое происходило повсеместно, кровь всё лилась, а кровавые фигуры выползали из луж: создаваемых ею... Один, два, три, десяток, сотня, вся площадь заполнилась кровавыми силуэтами.

Сердца воинов, словно пробил ледяной шип, крепкая броня тряслась, руки хотели выбросить оружие, по некоторым штанам текло, а кто и вовсе падал на землю от шока.

— БОООЛЬЩЕ! — громогласно завопила тварь, цвет крови сменился на чёрный...

Как цветы на лугу тянуться к солнцу, так и уродливые руки выползали из луж чёрной крови, пара тяжёлых вдохов — миру показывались большие изуродованные тела, туловища непропорциональные, конечностей больше чем нужно, росли невпопад, тела с ног до головы усеянные зубатый пастьями да глазами, на конечностях острейшие когти. Общий вид создавал трепетное предвкушение неотвратимой смерти.

Из пасти разверзлись показывая бесконечный кровавый туннель, они воспевали свою песню рокотом, таким, что броня звенела, отражался он в душах свистящее-холодящим ветром вьюги.

— И не устрашимся мы разорять ваши города, и не страшны нам легионы мести, ибо мы и сами легион! — после этих слов из луж крови восходила последняя волна, тощие твари, похожие на предыдущих, только с большими крыльями из крови за спиной.

— Убить их всех, выпить кровь до единой капли и вернуть всё мне!

Голодные отголоски вечных хаотично разбежались по округе, начались массовые стычки, колюще-режущее оружие было бесполезно, оно лишь вязло в крови, тени вечных накидывались на плоть, пронзая когтями броню, разрывая на куски, получая доступ к мякоти, зубы впивались в тела: иссушая те.

Только магические атаки пламени имели какой-то успех, ну ещё и лёд. Однако разбитые ледяные фигуры тут-же собирались вновь.

В глазах искры проклюнулось нечто, похожее на бескрайнее болото, гнилостная аура хлынула их тела, превращая мотивы цветущего города в сплошной курган, — ноги напряглись — тело слетело с места, превратив твердую брусчатку в труху, оно расплылось красной полосой, крутилось знойной юлой — ятаган очертил кровавый круг в стане здешних магов, разрезав в одно касание около десятков, тела ещё не распавшись начали обращаться

жижей.

Густая струя пламени столкнулась с крокодилей мордой, сжигая всю плоть, выпаливая глаза — когтистая рука пробила магу извергающему пламя грудь, поднесла к собственному телу, — Закусочка, — вылетело слово из сгораемой пасти, хоть маг был при смерти, но его руки продолжали извергать пламя, такое, что кожа кистей слазила и мясо варилось сваливаясь кусками с белых костей, до тех пор, пока пасть не откусила головешку с шеи.

Новая порция огня подступила с боку, закрученные спиральные огненные копыя десятком вонзились в плоть Искры, пробив её насквозь: копыя продолжали крутиться в теле извергая пламя. Кровь сгорающая обращалась чёрным паром.

Сгорающая туша искры, словно титан топнула копытом по земле, что по той паутине трещин, волна от удара взбудоражила грунт, волной приходясь по ногам стоящий на ней маг, эта волна дестабилизировала их положение: они пошатнулись, рты запнулись.

Тело Искры подпрыгнуло приземлившись на первого попавшегося мага, смяв того гармошкой, тиранические руки пробили второго насквозь, подняли в воздух и разорвали двумя половинами: уязвимая часть поясничного отдела позвоночника начала лопаться под давлением больших рук, кожа да плоть в районе живота лопаться, содержимое человека падало прямиком на огромное тело.

На заднем фоне марионетки сражались со стражей, хотя это скорее была односторонняя бойня. Глупая, скупая, кровопролитная скотобойня. Не из-за голода, или мести, просто глупая и всепоглощающая злоба.

Именно такую бы написали картину художники. Испуганные представители фракции Фесов, облачённые сияющими доспехами, с копыями да мечами, рубят монстров, не жалея ложа на алтарь смерти свои пылающие жизни. Дабы спасти как можно больше людей от предводителя нашествия, что стоит неуязвимым демоном.

Жух! Жух! Жух! — сияющие копыя с тасующими на них молниями вонзились в тело Искры, молния размеренными змеями бродили по чешуйкам, упорно пытаясь испепелить чешую. Подарок в виде бесполезных органов тела бурно поджаривался разрядами, но кровь кристаллизовалась на местах попадания, сковывая стихию огня, что так сильно хотела разгуляться.

В восьмистах метрах, на городской стене стоял юноша, броня отражает лучи солнца, как бы подсвечивая стройную фигуру, ветер щекочет длинные уши, растрепывает длинные русые волосы, что развязались, и теперь их кончики обгорают в треске молний. Из глаз стекают горькие слезы по молодым щекам, лицо искажённое невыносимой злобой, сердце сдавленное тисками скорбных криков хаоса. В руках два копыя, с бушующей стихией огня, молнии бродили по железу, ожидая часа вступить в дело. Около него в камень вонзенным полукругом торчало ещё с десятков копий.

Он как одинокий герой брал новое, наполняя то манной до краёв, не жалел себя, не боялся за жизнь, ведь манна кончилась на первом залпе, теперь в ход пошло время жизни. Укорачивая свой век пытался нанести максимальный ущерб.

Его лицо оскалилось, зубы закрипели, рука резко метнула копые, был он подобен яростному богу громовержце, сама манна яростью пылала.

Ятаган отбил одно копыё, но следом проплыло второе, пронзив туловищем искры наискось, приковало к земле.

Полетели зачарованные стрелы, и молнией, и огнем, и льдом: лучники прятались за какими-то серыми плащами, что напрочь скрывало их присутствие, сливало с зданиями,

стенами, деревьями.

Стрелы пробивали чёрные чешуйки, вонзаясь вовнутрь, оказывая магическое воздействие на кровь.

Где-то вдали загорелась голубая звезда, прозвучал оглушающий грохот, такой вилы, что по траектории звука лопались стёкла, дрожали стены. Голубая звезда неотвратно набирала обороты — шар плазмы накрыл тело искры, плоть моментально варилась, кровь испарялась, чешуя уже давным давно слезла, даже Испивающий кровь испарился до основы. Плазма соприкоснулась с землей, волнами расходилась от эпицентра по площади, заливала солдат: сжигая тех, заливала тени вечных, испаряя их, плавил дома, они, словно шоколадные таяли в знойный день. Некогда прекрасная площадь обратилась кругом ада, где грешники живьем варились по котлам.

В центре взрывала валялся средних размеров ромбовидный кристалл, внутри него перетекала кровь, за светлой красной основой виднелись плавающие предметы, какой-то амулет в виде города, и вроде как закованное в кристалле сердце.

— Сдох? — послышалось чуть ли не на весь город.

— Ещё нет, но он не сможет регенерировать так быстро, почти вся кровь сожжена, — ответил тот юноша с копьями.

— Добе... — не успел он сказать заветные слова, как застучало сердце, а с ним и руки затряслись.

Кристалл издавал вибрации, он стучал под стать сердцу, только вот гнилостная аура расходилась кругами, удушая всё до чего могла дотянуться. Остатки Испивающего кровь поднялись в воздух и зависли.

Струйки крови выходили из кристалла, скручиваясь нитями шелкопряда на веретено, виточек за витком обращались коконом — полетели копью да стрелы, но лишь падали соприкоснувшись с коконом. Он завибрировал, по чуть-чуть становясь прозрачным. Красные глаза показались внутри этого нечто, они просто смотрели вперед, а потом и лицо показалось. Кончики губ ярко улыбались, новые клыки жадно смотрели на мир. Холодная, гнилая тварь вот-вот вырвется наружу.

Сердца не смолкая приветствовали её.

Рука пробила кокон, а за ней пошла вторая, чёрная кровь выливалась наружу: кровь охлаждала собой расплавленный камень, но не испарялась при этом — руки раздвигали кристаллический кокон в стороны, он трещал как стекло.

Из пролитой крови вновь поднимались тени обезумевших вечных. Только теперь все имели своё выражение лица, разум чувствовался в их кровавых головешках.

Кокон полностью рассыпался осколками, из скорлупы, подобной остаткам разбившегося яйца, и ступила ступня запятнав себя кровью, и рябь расходилось по окровавленному затвердевшему камню.

Глава 62 Элиот Кровавый «Грех» Финал тома.

Тени вечных окружили силуэт кругом, став тому почти живым щитом из крови, дав время "подышать".

Запах скорой смерти разносился по округе, врезался в нос, проходил по сердцу порезом. У глаз смотрящих происходила какая-то непостижимая биохимическая реакция в мозгах. Нервы отражались подергиванием глаз и кончиков пальцев.

Будто родилось на их глазах новое божество, темно, порочно, падкое до крови. Вот-вот кинется и разорвёт ржавую косою, что носит за спиною.

Тварь бездействовала.

Стояла стать его, как обнажённое греческое божество посреди полей Аида, массивные плечи атланта держали широкую шею усеянную жилами, грудь его чуть-чуть вздымалась, показывая очертания идеально сложенной фигуры. Изгибы мускул подергивались, напрягались, разминались — как бы готовясь прийти к движению.

Левая рука пылала огнем, сверкала жестокой звездой, словно в локоть интегрировали пламенный пристал, сама же рука черная, по ней бродили пламенные вены. Другая же рука круговым движением раскручивала рукоятку сломанного клинка. Ноги твердо стояли на окровавленной земле, были они, как у бегуна, всё в мускулах, будто бы бег — это сама их жизнь.

Красные волосы подхватывал ветер, колыхая их на своих бурных потоках, строгие брови расслабленные, глаза сверкают кровавыми брильянтами, излучают жгучий холод хищника, из-за которого дрожь бродит по полотну спины, а холодный пот ей свидетель.

Кончики губ Искры сошлись нездоровой улыбкой, а рот полный острых белых зубов сигнализировал о скорой смерти смотрящего на него. Ведь белые клыки явно не хуже острых клинков.

— Ну вот видишь, а ты боялась, я божество! Старое тело мало подходило для нашей силы, теперь-то! Мы сможет разгуляться на полную катушку, и никаких соплей, — из пальца потекла чёрная кровь, прямиком в рукоятку клинка, рукоятка завертелась закручивая кровь на себе спиралью. Всего один вздох; и меч обратился турнирным копьём: только основание закрученное спиралью.

Система: Ты слишком самоуверенный, это убьёт тебя, просто отдай тело и вернись на своё место, — холодно говорил голос системы.

— О-о-о-о-о как... — сказал с затягом слов, — Прямо слушаю и повинуюсь! — он несколько раз плюнул на землю, плевки расплывались кровями лужами.

Заиграла кульминационная мелодия.

Взгляд Искры ожесточился, — Разорвать их, — тени вечных начали ещё более бурно выползать из луж, более новые, более уродливые и злобные. Не только лужи служили проходом, они начали выползать прямо из тел товарищей, делиться на несколько отдельных тварей, а как закончили: ринулись роем саранчи на пшеничные поля — разбрелись улицами города.

И было их уже не счесть, десяток вздохов породил целый легион.

Схлестывалась нечисть с солдатами, которые подступали узкими улочками города к площади.

Броня воинов звенела, заклятия грохотали, а крики не стихали.

Город быстро начал превращаться в сборище разрозненных стычек, огней, племени пожаров и человеческих криков: то о спасенье, то о помощи, то зазывающие подмогу на смертный бой.

Воины сражались храбро, отдавая всю жизнь без остатка, прикрывая щитами товарищей, маги лили всю манну, даже больше чем могли, укрывали манно щитами дома, уносили на потоках ветра людей.

Встретившись на поле боя, бились с надеждой на новый закат, гонимые верой в горящих сердцах, что даже в самый тёмный день взойдёт солнце.

Но, не взойдёт! Лишь только чёрное осветит путь.

Левая рука Искры провела по лицу, чёрные нити затянули его, хорошо скрывая облик, в правую руку легло копье, тонкая чешуя поплыла по коже, создавая подобие лёгкой чёрной брони без забрала, — Это ты кидался в меня своими жгучими палочками? — глаза яростно устремились вдаль, прямоком на стену, они как бы видели саму душу парнишки, — Теперь моя очередь метать камни! — мускулы вздулись, рука завела копье за спину в развороте торса, и метнула! Метнула что было мощи в тиранической руке.

Копье издавало пронзительный свист, размылось сплошной красной линией, в пространстве повис остаточный образ. Оружие не встретивши сопротивления пробурило грудь и потащило тело за собою вдали. Юноша летел за три девять земель, проклятие расползлось по телу, запуская цепной процесс гниения плоти.

Искра выставила руку по направлению полета копья, а вторую вознесла по направлению выстрела пушки: из которой её подстрелили ранее. Кристалл на локте вспыхнул алым пламенем, пламя расползлось по руке образами лиц, кровь струйками стекалась от пальцев к ладони, магический огонь последовал вслед за кровью, смешиваясь с ней и попутно поджигая — субстанции сливаясь закручивалась в сферу, — А говорят: вечные не ладят с огнём! — сфера слетела с руки, пролетела по площади, по улице города, пробивала собой здания — слышался гул, вспыхнула алое зарево, словно солнце красное взошло, раздались агонии крики да ветер взрывной волны. Земля содрогалась, здания рушились, люди кричали, столб огня сжигал пространство в пять сотен метров.

Копье вернулось со своего странствия, мирно легло в руку, тут же кровь раскрутилась, стала тонкими листами, которые начали прилипать к друг другу: чуть изгибаться дугой. Кровь пугающе зашипела. Теперь рука держала тонкий изогнутый меч, примерно в метр длиной, напоминая своим видом катану.

— Так, теперь нужно подкинуть громилу в городок, — Искра посмотрела на свои собственные останки, там по-прежнему лежал амулет проклятого города, и сердце Элиота наполненное прахом, она присела на корточки взяв двумя пальцами цепочку, и мусором вышвырнув её от себя куда-то в город.

— С громилой разобрались, так чертовски приятно когда твоё преступление спишут на другого, но нужно подрезать количество жителей, а эту гадость я уничтожу, — Искра вознесла острие кринка к сердцу, рука поднялась вверх, готовясь пробить кристалл, но что-то остановило её. Она застыла камнем неспособным двигаться. — Вот же неугомонный, ты провалился, твой разум, твоё тело, теперь мои! Так что пошёл прочь, — прошипела Искра, однако рука не дрогнула, не уступила и сантиметра падения острия на сердце.

Вторая рука взяла заточённое сердце и по миллиметру сопротивляясь подносила к груди, лицо Искры окрашивалось злобным оскалом, стало как у демона из ада — кристалл пронзил грудь, в области своего законного места, теперь это был единственный орган в

новом теле. Но всё ещё холодно, мертво, бездыханно.

Истлели прекрасные сады, и мечты тихим ходом опустились в пропасть, и момент непоправим; и всё напрочь сгнило от пришествия зимы, что без смены поры года к сердцу прорвалась.

— Будь по твоему, я не жадный, уступлю. Но зачем ты упорствуешь моей воле, Элиот.

— Пойми же.

— Ты по прежнему всё тот же жалкий мальчишка, ты ничего не добился своими руками, тебе всё принесли на блюдечке. Но ты даже это не сумел удержать. А просто нужно было пить кровь да наращивать силы любой ценой, однако что делал ты? Игрался. Вот что! Твоё сердце сдохло! — в несвойственной себе манере эмоционально говорила Искра.

— Так зачем же ты упорствуешь? — грубо произнесла она, — Ради этого дохлого сердца с прахом твоей жены?

— Или, ради светлого будущего, которого никогда не будет? — Искра развела руки в стороны, а потом вонзила пять пальцев в область сердца.

Монолог просто выливался в пустое пространство.

— Все что ты можешь, это немо наблюдать за моим возвышением. Так смотри же, СМОТРИ ХОРОШЕНЬКО! — искра устремила клинок вперёд, смотря ему в слепящими глазами подобно генералу ада.

С клинком в руке размылся красной тенью, и ринулся со всех паров рубить живую плоть; и люди те убиты зверски, но без боли, ведь меньше чем за вздох покинула их жизнь. Клинок вонзался острой кровью, делил тела на пополам. А ветер раздувал останки по дороге. Залиты были улицы зловоньем, пороги суровой поступью он изломал, да двери ловко локтем вышибал.

Бушующим ураганом пировал. Мелодию услады падшим умом постигал, так бережно глазами наблюдал за мановением кровавого пера, как обезумевший художник: устал от опостылевших картин, начав всерьёз заниматься делом. Подкидывал да разрезал, догонял и кромсал.

И имя его: Саранча на полях. Судьба вечно ходить голыми ступнями по раскалённой земле. Предназначение же его: волю людскую кромсать. И от доли не отвертишься, как юлою не крутись.

Порез, порез, порез, порез! — распались всадники мозаикой, голова слетела вместе со смертью скакуна, и резались копыта, броня вскрывалась обнажая молодую плоть. И плоть ту резали безбожно: Искра прошла по улицам города парадом смертельных порезов, тела живых моментально распадались многими частями, сгнивая ещё даже не коснувшись землю, две сотни вздохов он резал невинную плоть, разрушал кровавыми волнами дома, стирал человеческое присутствие и быт, топтал землю, что та расходилась волнами: пока в глаза не попала новая волна воителей скачущих на скакунах.

Солдаты мчались верхом на животных, сильно подгоняя тех сбруей, животных же сильно походили на оленей, только в три раза больше, массивнее, зеленого цвета с черными пятнами, ветвистыми рогами, да облаченные броней сверкающей — Искра метнулась в блике к первому наезднику, клинок как бы нырнув под горло скакуна, мигом разрезала его вместе со всадником: животное пробежала за спину уже не имея головы.

Вертясь юлою бурной прошёлся по рядам, нарезая мелкими долями всех и каждого из них. Так сильно пировало гнилое сердце, сладка ухмылка крови на лице.

Сердце чёрное — алого страшней. Станут после битвы на века врагами, пока утро имя

не сожжёт с их губ.

Искра поклонилась телам убитых, — Благодарю за угощения господ, но время не ждёт, — глаза выражали упоение, прозорливость, даже дикие нотки, будто пёс, что сидел прикованный ржавой цепью к стальной трубе: сейчас её разорвал.

Жестокий взгляд направился вверх, солнца уже ожидали в преддверии заката, где-то очень далёко летела армада воинов на больших птицах, где-то очень далеко гудели колесницы везущие орудия, основное войско подойдёт через час. К тому времени созреет его новый дружок. Всё преступления лягут на него, он должен будет сражаться с целым войском Весов. Создать тут невероятное количество проблем. Одним махом решить вопрос и ослабить врага.

Искре казалось это идеальным решение проблемы.

Он вдоволь поужинал, набрался сил для изменения тела, в битва помогла его выковать. Навсегда стереть все вонючие человеческие черты, которые его невероятно раздражали. Чувствовал себя молодцом, сесть на столько стульев разом.

Даже город был выбран неслучайно, по древнему договору города черты не имели права размещать серьёзные войска в своих границах. Только в большом отдалении. В случаи недобрых намерений одна сторона заметит массовую переброску войска. Поэтому сопротивление здесь не столь высоко.

Система: Ты не понимаешь какую цепную реакцию поднимаешь, может произойти всё что угодно, остановись.

— Ага, подружка! Только перекушу основным блюдом, в том большом домике вкусные свинки, — Искра показа пальцем на дворец, и тут-же растаяла размытой тенью, за дольку вдоха он переместился прямо ко дворцу. Но! Золотом цветом загорелись очертания купола. Он накрывал собой весь дворец, став для него прочным щитом.

Нос сделал жадно затягивал воздух, — Чую аппетитный запах знатных особ, один особенно приятным мыслям, — Рука легла на купол, он излучал золотое свечение, обжигал плоть, от руки исходил красный дым, — Сейчас исправим! — из спины пробилась чёрные костлявые крылья, обтянутые кожей, Искра подлетела к вершине купола, остановившись ровно в одном метре, она вознесла клинок над головой, — чёрная рука вспыхнула пламенем, чёрная кровь струйками текла по клинку, как бы опоясывая его, прогуливаясь полотном. Весь огонь стекался к кончику лезвия, сходил с него в сферу, сжимая с крошечную точку, кровь последовала за ним, просачивалась в точку, от туда слышалась череда взрывов, субстанции как бы боролись между собой — клинок вознёсся ещё на пять сантиметров за спину, руки окрасились чёрными венами, мускулы неистово вздулись — руки сильно ударили точечкой по куполу, прозвучал взрыв и зарево, словно хлопушка хлопнула перед лицом, ударила тело взрывная волна, вся кожа сгорела, глаза выгорели, волна удара прошла по куполу: полностью разрушая тот. Огонь спустившись вниз разгонялся волнами, что бьются об камень, только отходили они от камня, сжигая всё от дворца и идя дальше.

Новая кожа быстро отрастала, покрывая собой обнажённую плоть и тут-же покрываясь рядами чёрных чешуек, создавая новую броню, — Хорошая вышла хлопушка, можно применять. Искра мелькну размывшись красной полосой.

«Грех»

Совсем юная особа бежала по цветущему саду, в руках её игрушка, в виде какой-то куклы, на которой бережно одетое зелёное платье. Рядом с ней могущественные на вид воины, броня их тяжела, щиты крепки, мечи остры, но глаза напуганные.

Девочка остановилась у фонтана, — Я больше не могу бежать, — устало сказала она.

— Юная госпожа, тайный проход совсем близко! Нельзя медлить, мы не знаем на что способен этот монстр.

— Да, но как же отец?

— Господа, он должен поддерживать барьер дворца, пока не пребудет подмога, идёмте же, — говорил первый из двух стражников хватая девочку за руку.

Прозвучал оглушающий взрыв, небо наполнилось огнём, который поглощал купол, купол тот таял как снег под лучами яростного солнца, столь пугающе стремительно.

Сердца троих громко застучали, чувства разносились по крови, пали незримым ощущением смерти к основанию души.

Крепкая рука сильнее сжала юную руку, потащив за собой вперёд. Кукла упала мусором на землю.

Прозвучал свист и лезвие прошлось по крепкой кисти отрезав руку, полотно меча поплыло в новом взмахе к шее, мигом отрезав её косым срезом — пара твердых шагов в повороте; и новое тело сияет кровавой полосой вдоль себя — теперь уже разрозненные куски прощались со своим привычным местом: без крови, без криков, жизни потухли.

Клинок вошёл в молодой живот, тело начало подниматься вверх, кровь стремительно утекала по клинку. Испуганный болезненный взгляд смотрел прямо в глаза Искре, её жестокие глаза сменили тон

Момент повис горьким сожалением, мёртвое кристаллическое сердце громко ударило.

Глаза Элиота смотрели на последние минуты девочки, на её взгляд, пока тельце не растеклось под действием зловещего проклятия клинка, не утёкши в тёплую землю, что стала ей могилой.

Он так и стоял застывший в миге. Рука держала клинок в том же самом положении. Из глаз струились кровавые слёзы, скатываясь по щёкам. Сожаление падало маленькими огоньками на старые мысли. Всплывали скорбные образы прошлого. Воспоминания холодными руками душили шею, и лучше бы он окончательно исчез.

То что его некогда заставили испытать, отразилось мутным зеркалом, теперь своими поступками сам проектировал на облик мира горе.

Чистая кровь вливалась в тело, принося значительные силы, но оборачиваясь отвратительным грехом.

— Что же я наделал, — плача говорил Элиот.

Огромное дерево поднялось из земли, зависло в пространстве, источая страшную угрозу, его ветви пугающе скрипели, листва осыпаясь шелестела. Черные извилистые корни дерева ринулись к телу Элиота, молниеносно пробили плоть, опутывая её цепями изнутри, после чего дерево упало на дворец, полностью раздавив тот своим весом, сравнив местность под ноль, дерево начало медленно погружать корни в грунт.

Прошло двести вдохов, всё стихло, тени вечных таяли, как роса на солнце, потерянные воины неожиданной победе ликовали.

«За секунды до»

У окна стоял средних лет мужчина. Руки его крепко держали золотой кристалл, в него безустанно вливалась манна из ладоней. Виднелись седые волосы, мудрость чувствовалась в глазах, рука что-то крепко сжимала, — "Зачем?", — спросил он у картины что разворачивалась за большими окнами замка, его терновником опутали скорбные мысли. Он отчётливо понимал, что это развяжет масштабную войну... Этот зверь явно нетривиален.

"Скорее всего один из высших представителей, отступников с подобной силой попросту нет..."

"Но где тогда горны войны? Боевые звери и массивные оружия, где пехота, маги, где хоть что-нибудь? Неужели у них есть кто-то настолько могущественный?", — судорожно думал он.

"Неужели один из представителей древнейшей крови, одно из тех чудовищ, что пришли в этот мир одними из первых...?"

"Но ведь их осталось всего парочка, и то один заключен в ветвях дерева междумирия... Может быть его решили спасти? Однако барьер эму точно не пробить", — вопросы без ответа смешивались с противоречиями, Роуз не мог понять зачем это вечным.

Глаза посмотрели на цветущий сад, где доверенные люди должны отвести его единственное дитя к тайному проходу, небольшая брешь в куполе, спрятанная глубоко под землёй. А он должен оставаться тут, поддерживать барьер и сдерживающее заклятие извилистых корней. Он просто не может сдвинуться с места. Таков его долг, как хранителя древа. Как главы дома Роуз.

Чудовище подлетело к куполу, явно что-то обдумывая, вознесло клинок и начало сгущать магию.

"Бесполезные попытки, этот барьер не пробить", — прозвучал тиранический по своей природе взрыв, мудрые глаза дрогнули, кристалл в руках взорвался, кровь брызнула изо рта на окно. Тело мигом побледнело, волосы целиком посидели, лицо и стать осунулись, словно украли много лет жизни за мгновение.

Глаза глянули на монстра, но его уже и след простыл, всё естество перевернулось, хреновое состояние усугубилось тремором и дрожью.

Взгляд перешёл на доверенных людей.

Чудовище появилось из неоткуда, не манно всплеска, не чувства неминуемой угрозы, оно рубануло по кисти, отсекая руку, что так крепко держала дочь — полотно изогнутого клинка пошло косою полосой вверх, перерезав срезав голову — чудовище сделало пару шагов, как бы в танце смерти, перерубило второго защитника.

А после, а после Риз заплакал.

Ночной кошмар пробил клинком маленькое тело, оно поднялось вверх медленно называлось на лезвие, чуть-чуть сползая, с застывшим ужасом в глазах.

Бух... Тело распалось гноем, истекши на землю.

Риз замёрз, его сердце остановилось, глаза застыли, тело окоченело.

Прошла всего секунда, но бывшее здравомыслие рухнуло разбитым зеркалом, ненависть локомотивом гнала по черным туннелям светлой души.

Убить, убить, убить, УБИВАТЬ!!! ВСЕ ОНИ ДОЛЖНЫ СДОХНУТЬ, за жизнь е дочери, за сломанную судьбу.

: Я помогу! Ты лишь открой мне двери! Мы отомстим им всем, — говорил неясный голос в голове.

: Ты ведь знаешь, что могу! Нет лучше врага для их народа, чем я!

: Только отпусти на прогулку!

Голос в голове, незримо воздействовал на скорбные мысли, Роз начал терять себя в этом голосе, он как-будто застыл в этой картине смерти.

Словно в трансе поднялся, направился к дверям, грозно ударил по ним руками, быстро пошёл коридорами, спускался извилистыми лестницами дворца, тайными тропами в самые

глубины своего замка, внедряясь в его тёмное сердце.

Риз увидел железные двери с искаженным лицом. Сверху было написано большими красными буквами на языке его народа "Темница"

Риз приложил руку к дверям, перстень на его пальце вспыхнул белой звездой, подсветив мрачное пространство, за дверями тут-же показались ещё одни, и ещё одни, и ещё... так целых семь раз. Он прикладывал к каждой свою руку, неумолимо старея, вместо манны туда утекала его жизненная энергия.

В центре небольшой комнаты стоял красный сосуд, на нем была нарисованная чёрными красками женщина, которая держит солнце в руках. Солнце прижимается к её обнаженной груди, оставляя на той ожоги.

Мужчина твердо взял сосуд двумя руками, он вознес его над головой и сильно кинул об пол, сосуд разбился: из него вылетела красная тень с облака поднявшегося праха.

Красный дым обернулся лицом молодого юноши.

: Спасибо! А теперь подними дерево, дай забрать тело! Можешь мимолётом заточить обидчика, — лицо сотканное из дыма кровожадно улыбалось, глаза на старом лице почти полностью утратили всю жизнь и разум.

Риз поднял руку в сторону большого дерева, кольцо бурно сверкало, тело старело, участки кожи превращались в песок, пока всё не рассыпалось, оставив в горстке пепла кольцо.

Земля Пошла ходуном, поднялся шум снаружи.

Каровая тень мигом вылетела из темницы